

**ОШО
ФЛЕЙТА КРИШНЫ**

OSHO

**Krishna: the man and his
philosophy**

Vol. 2

Osho International Foundation 1985

ОШО

Флейта Кришны

Москва 2001

ББК 84,5 Ид
096

ОШО
096
Флейта Кришны
Москва, "Нирвана", 3000, 288 с.
ISBN 5-71-035-0068

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш — просветленный Мастер нашего времени. "Ошо" означает "подобный океану", "Благословенный".

В этой книге публикуется вторая часть бесед, посвященных Кришне, они состоялись с 28 сентября по 5 октября 1970 года во время медитационного лагеря в Манали, Индия.

28 сентября 1970 года — памятный день. В Манали, в Гималаях, ОШО дал посвящение своей первой группе саньясинов. Это событие сопровождалось вечерней беседой о важности саньясы в настоящее время.

© OSHO INTERNATIONAL FOUNDATION 1985
© МОСКОВСКИЙ МЕДИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ОШО "НИРВАНА"
русский перевод 2001

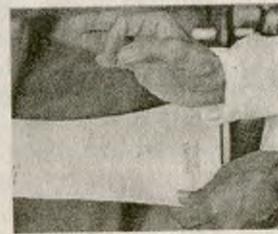
04030300 - 062
7П6(03) - 99

без объявления

ББК 84,5 Ид

ISBN 5-71-035-0068

28 сентября 1970 года —
памятный день. В Манале, в
Гималаях, ОШО дал
посвящение своей первой
группе саньясинов. Это
событие сопровождалось
вечерней беседой о важности
саньясы в настоящее время.

Саньяса — это высшее

Для меня саньяса не означает отречение. Это означает путешествие, радость, блаженство. Для меня саньяса — это не своего рода отрицание, это положительное явление, но до сих пор мир воспринимал саньясу как нечто очень отрицательное, как какую-то отдачу, отречение. Но я воспринимаю саньясу как нечто положительное и жизнеутверждающее, как нечто, чего нужно достигнуть, нечто, что нужно приобрести.

Истина в том, что в то время как кто-то сталкивается с настоящими драгоценностями, он кладет их в свою коллекцию и выбрасывает обычные камни из нее. Он выбрасывает эти обычные камни просто для того, чтобы подготовить место для новых драгоценных камней, поэтому не следует думать, что это отречение. Это не отречение, просто вы выбрасываете старое из дома для того, чтобы освободить место для нового. Вы его чистите. Вы не можете назвать это отречением. Разве это так? Вы называете отречением то, что вынуждает вас отказаться от чего-то очень ценного, и тогда вы считаете, от чего вы отрелись. И до сих пор саньяса воспринималась именно с такой точки зрения: как будто бы вам нужно что-то отдавать, деньги или что-либо еще.

Но я смотрю на саньясу совершенно с другой точки зрения — с точки зрения положительного достижения. Без сомнения, есть основное отличие между этими двумя точками зрения. Если саньяса, насколько я ее воспринимаю, это приобретение, это достижение, то она не может быть противоположна жизни, она не может быть отделена от жизни. На самом деле, саньяса — это достижение высшего в жизни, это высшее завершение жизни.

И если саньяса — это удовлетворение, она не может быть печальной и здравомыслящей, она должна быть праздничной и радостной, и тогда саньяса не может быть лишена жизни, скорее, наоборот, она должна нести в себе очень много жизни, еще более глубокой и широкой, изобильной жизни. До сих пор мы называли саньясинами тех, кто ушел из мира, отрекся от всего, кто запер себя в коконе. Но я, однако, называю только того человека саньясином, кто не убегает из мира, кто не запирает себя, не скукоживает, кто общается со всем, кто открыт и кто экспансивен.

Саньяса имеет также другие значения, саньяса, которая отнимает вас у жизни, возвращается в рабство, в тюрьму, она не может привести к свободе, а саньяса, которая отрицает свободу — это действительно не саньяса. Свобода, высшая свобода — это душа саньясы. С моей точки зрения, саньяса не имеет ограничений, не имеет предписаний, не имеет правил, не имеет законов. С моей точки зрения, саньяса — это не регламентация, это не навязывание, это не дисциплина. С моей точки зрения, саньяса — это течение высшей свободы человека, укорененного в разуме, в мудрости.

Я называю того человека саньясином, кто имеет мужество жить в полной свободе, кто не принимает рабства, кто не принимает никакой организации, никакой дисциплины. Эта свобода, однако, не означает вольность. Это не означает, что саньясин становится вольным. Истина в том, что чело-

век всегда находится в зависимости, он раб, и именно он становится вольным. Но тот, кто независим и свободен, не может быть взнуздан, он не может быть таким.

Вот так я хочу разделить саньясу будущего от саньясы прошлого, и я думаю, что институт саньясы, такой, какой он есть сейчас, на грани умирания. Он практически омертвел, в нем нет никакого будущего. Но саньяса в своей сущности должна сохраниться, это такое ценное достижение человечества, что мы не можем позволить ей уйти в небытие. Саньяса в этом отношении — это редчайший цветок, который цветет лишь иногда. Но нужно также помнить о том, что он может увянуть, если не будет надлежащего ухода, и он, определенно, увянет, если будет следовать старому образу жизни.

Поэтому саньясу нужно наполнить новым смыслом, новыми концепциями. Саньяса должна проживаться, это наиболее глубокое, наиболее драгоценное сокровище, которое было у человека. Но как его сохранить, как его спасти? Вот в чем вопрос. Мне бы хотелось поделиться с вами моей точкой зрения на этот счет.

Во-первых, очень долго саньяса была изолирована от мира, и вследствие этого она претерпела большой урон, двойной урон. Саньясины жили полностью отрезанные от мира, они жили в изоляции от мира, и таким образом они становились бедными, и их нищета очень глубока и тонка, потому что богатство всего жизненного опыта лежит в мире, а не вне его. Весь наш опыт боли, наслаждения, привязанностей, отречения, ненависти, любви, раздельности и дружбы, войны и мира идет из самого мира, поэтому, когда человек рвет с миром, он становится растением в теплице, он не может быть цветком, который цветет под открытым небом и солнцем. И к настоящему времени саньяса превратилась в такое тепличное растение, а такая саньяса не может жить долго.

Саньясин не может вырасти в теплице. Для того чтобы вырасти и цвести, растение саньясы нуждается в открытом небе, оно нуждается в свете дня и во тьме ночи, нуждается в дожде, в ветре, в штормах, нуждается во всем, что существует между землей и небом. Саньясин нуждается в росте, в вызове, в опасностях, но когда мы изолируем ее от мира, мы наносим вред, безграничный вред саньясе, потому что внутреннее богатство саньясы от этого уменьшается.

Удивительно то, что те, кто обычно считаются хорошими людьми, обладают этим богатством жизни, в отличие от тех, кто им противоположен. Им не хватает богатого опыта. По этой причине романисты думают, что трудно написать историю о жизни хорошего человека, потому что его жизнь скучна, и в ней нет никаких событий. Достаточно любопытно, что плохой человек служит прекрасной пищей для истории. Он обязательно должен присутствовать в романе. Что мы можем сказать больше про хорошего человека, кроме того, что он был хорошим с колыбели до могилы?

Изоляция от мира лишает саньясина опыта. Он остается очень бедным, ему не хватает опыта, и, конечно, изоляция дает ему своего рода безопасность, но она делает его бедным, и ему не хватает блеска.

Я хочу объединить саньясу с миром, я хочу, чтобы саньясины трудились на заводах и на фермах, в офисах и магазинах, я не хочу, чтобы саньясины убегали от мира, я не хочу, чтобы они были ренегатами мира. Я хочу,

чтобы они жили в саньясе в самой гуще событий в мире, чтобы они жили в толпе, среди шума и суеты. Саньясин будет иметь жизненность и энергию, если он будет оставаться саньясином в гуще мира.

В прошлом, если женщина хотела стать саньясинкой, она оставляла своего мужа, своих детей, свою семью, она убегала из жизненных ситуаций. Если мужчина хотел стать саньясином, он должен был оставить жену, детей, семью, весь мир, и убежать в монастырь или в какую-нибудь пещеру в горах. С моей точки зрения, такая саньяса бессмысленна. Я снова обращаю ваше внимание на то, что после того как человек принимает саньясу, будь то мужчина или женщина, он не должен убегать из мира, он должен оставаться там, где он был, для того, чтобы его саньяса расцвела.

Вы можете спросить, как можно умудриться быть саньясином и жить в миру. Что должен делать саньясин в качестве мужа, отца, в качестве владельца магазина, в качестве хозяина и слуги? Если он саньясин, как он может находиться в тысячах взаимоотношений в миру, потому что жизнь — это паутина взаимоотношений. В прошлом он убегал из мира, в котором на его плечи были взвалены тысячи ответственностей. И это бегство делало все таким простым и удобным. Он сидел в пещере, или монастыре, у него не было никакой ответственности, никаких беспокойств, он вел уединенную простую жизнь. Но что же это был за саньясин, который не будет отречься от всего? Разве саньясин без отречения имеет какой-то смысл?

Недавно меня посетил один актер. Он лишь недавно начал сниматься. Он попросил мой автограф с посланием для него, поэтому я подписал книгу для него: «Играй, как будто это настоящая жизнь, и живи, как будто бы это игра».

С моей точки зрения, саньясин — это тот, кто живет как актер. И если кто-то хочет расцвести в саньясе, живя в гуще мира, он должен перестать быть делателем и стать актером, он должен стать свидетелем, он должен жить в гуще событий, играть свою роль и в то же время должен быть свидетелем этого. Но ни в коей мере он не должен быть глубоко вовлечен в свою роль, он не должен быть к ней привязанным, он должен пересекать реку, чтобы его ноги не касались воды. Но как это сложно — пересечь реку, чтобы не замочить ног? Но это вполне возможно в том случае, если вы живете в миру и не вовлекаетесь в него, если вы не привязываете себя к нему.

В этом отношении необходимо понять, что такое игра. Чудо в том, что чем больше ваша жизнь превращается в игру, тем более упорядоченной, естественной и свободной она становится. Если женщина-мать учится небольшой истине, если она понимает, что, несмотря на то, что этот ребенок родился у нее, тем не менее, он не принадлежит только ей, что она не что иное, как просто проход для него, чтобы он пришел в этот мир, что он, на самом деле, принадлежит неведомому источнику, из которого все приходит и который будет поддерживать его в жизни, и в который он вернется в конце жизни, — тогда мать перестает быть делателем, она действительно начинает просто играть свою роль и становится свидетелем.

Вы можете провести эксперимент. Попробуйте двадцать четыре часа играть. Все, что вы делаете за сутки, воспринимайте как игру. Если кто-то вас оскорбляет, вы не чувствуете гнева на самом деле, вы просто играете, как будто бы вы рассердились, и подобным образом, если кто-то восхваляет вас, не чувствуйте лесть, вы просто действуйте, как будто бы вам очень

польстили. Проведите такой эксперимент, всего лишь двадцать четыре часа попробуйте играть: это принесет вам удивительные результаты, это откроет новые двери в жизни для вас, и тогда вы осознаете с удивлением, что вы страдали и были несчастными неизмеримо в жизни просто из-за того, что были делателями, и вы могли легко избежать всего этого, если бы просто играли. Когда идете спать после этого эксперимента, вы будете глубоко спать. Это будет такой глубокий сон, которого вы никогда еще не знали. После того как вы перестаете быть делателем, все ваше напряжение и беспокойство исчезает. Вы перестаете чувствовать несчастье, ваше несчастье просто испаряется, потому что все ваши несчастья и агония приходят из-за того, что вы думаете, что совершаете действия.

Я хочу принести саньясу в каждый уголок земли, в каждый дом. Только тогда саньяса может выжить. Мы нуждаемся в миллионах саньясинов; горстка саньясинов ничего не сможет сделать. Миллионы могут принять саньясу, но это произойдет только в том случае, если саньяса будет положительной и жизнеутверждающей. Мы не можем иметь много саньясинов, если саньясины будут отрезаны от мира. Кто будет кормить их? Кто будет обеспечивать их одеждой и кровом? Саньясин старого типа был прибежищем для ленивых мошенников, но мы не можем произвести миллион таких саньясинов. Те дни ушли безвозвратно — когда общество несло на себе бремя огромной армии безработных. Более того, саньясины старого типа должны были зависеть от общества, и в результате они стали необычайно бедными и физически, и духовно. Вследствие этого они не могли быть такими же эффектными, не могли оказывать воздействия на других, как это должно быть, и поэтому саньяса в массовом масштабе невозможна, если мы будем цепляться за старые образы.

Если мы хотим сделать саньясу популярной и чтобы она была распространена во всем мире — а это очень необходимо, потому что саньяса должна быть очень многосмысленной и блаженной — тогда другого выбора нет, мы должны позволить саньясинам жить в миру, они не должны быть в изоляции. Теперь, в настоящее время, саньясин должен оставаться там, где он есть, и он должен выполнять свою роль в обществе, быть свидетелем этого.

Поэтому я хочу объединить саньясу с семьей, с работой, с жизнью в миру. Это будет уникальный и прекрасный мир, если владелец магазина может стать саньясином. Естественно, такой владелец магазина не сможет заниматься бизнесом нечестно. Хозяин магазина, который просто играет роль хозяина магазина и который также свидетель этого, не может быть нечестным. Мы изменим мир коренным образом, если врачи, адвокаты, клерки, работники офисов станут саньясинами.

Саньясин живет отделенным от общества, но это старый саньясин, это бедный саньясин. И общество тоже становится беднее из-за него, потому что оно порождает таких саньясинов. Когда такой человек покидает общество для того, чтобы стать саньясином, общество лишается блеска, потому что лучшие люди становятся саньясинами.

Поэтому я хочу провести всемирную кампанию за положительную саньясу. Это стало насущным, это очень необходимо: чтобы саньясины были в каждом доме, в каждой области, на каждом заводе. Саньясин должен быть отцом, матерью, женой, мужем, и он будет оставаться там, где он есть,

как саньясин. Только его внешность изменится. Теперь жизнь для него станет не больше чем драмой, игрой. Жизнь для него станет праздником, а не тяжелой обязанностью, наркотиком, и вместе с этим праздником все изменится.

Я знаю еще другой вид саньясинов. Моей точкой зрения я хотел бы поделиться с вами. Это видение, это представление о короткой саньясе. Я не хочу, чтобы человек принимал саньясу на всю жизнь. На самом деле, любая клятва, любое обязательство перед будущим опасно, потому что мы не хозяева будущего, и поэтому совершенно неправильно думать, что мы хозяева будущего. Мы должны позволить будущему идти своим чередом, и мы должны быть готовы принять все, что оно принесет нам. Каждый человек должен стать свидетелем, он не может решать за будущее. Только делатель может это делать. Тот, кто думает, что он совершает действия, может поклясться, что он может оставаться саньясином всю свою жизнь. Но настоящий свидетель скажет: «Я не знаю, что будет завтра. Я приму его, когда оно придет, и буду свидетелем ему также. Я не могу решать за завтра».

В прошлом саньясины очень сильно находились под впечатлением концепции саньясы на всю жизнь. После того как саньясин однажды принимает саньясу, он должен всегда оставаться саньясином. И мы закрыли ворота общества для них навсегда, для тех, кто вошел в саньясу. Может быть, человек принимает саньясу по определенной причине, в определенном состоянии ума, и через какое-то время, когда он в каком-то другом состоянии ума, он хочет вернуться в мир, но он не может этого сделать, потому что дом саньясы имел только вход, у него нет выхода. Вы можете войти в саньясу, но после этого вы не можете выйти. Это единственное правило превратило саньясу в тюрьму. Даже небеса превращаются в ад, если из них нет выхода.

Вы можете сказать сами, что саньяса не имеет такого строгого и сурового правила, это правда, но общество смотрит на того, кто оставляет саньясу, как на опущенного человека, а это еще более строгий запрет, чем какое-либо правило. У нас есть гениальное устройство для того, чтобы не давать возможности саньясину возвращаться обратно в мир. Когда кто-то принимает саньясу, мы делаем из этого огромное событие. Мы играем в фанфары в честь этого человека, мы срываем цветы, мы украшаем его, и бедный саньясин не знает, что это очень хитрый способ для того, чтобы сказать ему «до свидания» навсегда. Он даже не понимает того, что если он, может быть, когда-нибудь вернется обратно в общество, его встретят те же самые люди, но они встретят его палками вместо цветов.

Это очень опасная ситуация, потому что огромное количество людей не имеют возможности участвовать в блаженстве, которое дает саньяса, и становится слишком сложным принять решение принять саньясу, потому что это должно быть на всю жизнь, и это очень суровое решение. Кроме того, у нас нет права строить обязательства на всю жизнь по отношению к чему-либо.

С моей точки зрения, короткая саньяса — вот правильный путь. Вы можете оставить саньясу в любое время, когда хотите, потому что именно вы принимаете ее, это ваше решение, и никто другой не должен решать за вас. Саньяса полностью личностна, это индивидуальный выбор, другие не должны мешать вам. Каждый человек свободен принять саньясу сегодня и

оставить ее завтра при условии, что вы не ожидаете никакой награды от других в форме их хвалы и восхвалений.

Мы превратили саньясу в очень серьезное дело, вот почему только очень серьезные люди, действительно больные люди принимают саньясу. И теперь необходимо превратить саньясу в несерьезную вещь, в игру. Она должна быть полностью для вашей радости, вы должны войти в саньясу на какое-то время, а потом должны иметь возможность оставить ее или оставаться всегда. Другие не должны вмешиваться в этот процесс, и если такая точка зрения на короткую саньясу станет распространена, если всем людям будет разрешено становиться саньясинами хотя бы на несколько месяцев время от времени, а потом иметь возможность уходить из нее, то тогда миллионы людей наслаждались бы ее блаженством. Это было бы действительно просто великолепным событием.

Был суфийский факир, известный за свою мудрость. Король его страны пришел для того, чтобы посетить его, и король сказал: «Я жажду Бога. Я хочу увидеть Бога. Пожалуйста, помоги мне».

Факир попросил его прийти на другой день, и король пришел снова. И факир сказал ему: «Теперь ты должен пожить со мной неделю. Возьми вот эту чашу для подаяний в руки и ходи каждый день в соседние деревни просить подаяния от одного дома к другому. После этого возвращайся в это место, здесь ты будешь кушать и будешь отдыхать. А на восьмой день мы будем обсуждать Бога».

Король был в затруднении, потому что ему пришлось бы ходить и попрошайничать в собственном королевстве, у своих подчиненных, подданных. Ему это казалось очень сомнительным, и поэтому он попросил у факира разрешения ходить и просить подаяния за пределами его королевства, но факир отказал ему, строго предупредив: «Если ты не можешь ходить просить подаяния, то лучше, чтобы ты вернулся в свой дворец прямо сейчас и никогда не приходил бы сюда снова говорить о Боге». После каких-то колебаний король, в конце концов, решил пожить с факиром недельку, и целую неделю он выходил на улицы своего собственного города столицы с чашей для подаяния, он ходил в дома своих подчиненных и просил пожертвований.

Через семь дней факир послал за ним и сказал: «Теперь можешь спрашивать о Боге». Король сказал: «Теперь мне нечего спрашивать. Я никогда не думал, что найду Бога через неделю такой нищенской жизни». И тогда факир спросил, что случилось с ним в процессе его скитаний, и король ответил: «После того как я неделю просил подаяния, это разрушило мое эго, теперь его нет. Я никогда не думал, что я достигну чего-то очень важного, будучи нищим, и я не имел этого, когда был королем».

В то мгновение, когда вас унижают, перед вами открывается дверь блаженства.

Это прекрасный опыт, если вы можете принять саньясу на месяц или на два в году, а потом вернуться к жизни домохозяина, в мир. Этот опыт обогатит вашу жизнь, он останется с вами всю оставшуюся часть жизни. Если человек шестидесяти-семидесяти лет на протяжении своей жизни принимал такую короткую саньясу, скажем, раз двадцать, ему не нужно будет снова становиться саньясином. Он и так будет саньясином. Поэтому я

думаю, что каждый мужчина и каждая женщина должны иметь возможность принимать такую саньясу в своей жизни.

Мне хочется сказать еще несколько вещей, и после этого вы можете начать задавать ваши вопросы. До сих пор каждый саньясин в мире принадлежал какой-то определенной религии, той или иной, и это приносило безграничный вред как саньясе, так и религии. Совершенно нелепо связывать саньясина с какой-то определенной сектой или религией. Саньясин должен принадлежать религии как таковой, а не той или иной религии. Он не должен быть ни христианином, ни индуистом, ни джайном, он должен быть саньясином религии, не привязываясь ни к чему конкретному. Он должен быть тем, словами Кришны, кто представляет всю религию и принимает убежище единственно религии, которая есть. Религия — это истина, она одна, их не может быть множество. И поэтому было бы прекрасным, если мы смогли бы дать рождение такой саньясе, которая бы принадлежала одной религии, а не множеству религий, множеству сектантских религий и обществ. Саньясин истинной религии может быть гостем повсюду, независимо от того, храм это, или церковь, или мечеть. Ни к чему он не будет относиться враждебно.

Нужно помнить еще вот что: о роли мастера, гуру в саньясе. До сих пор саньяса отождествлялась с каким-то мастером, который может дать вам посвящение в саньясу, но саньяса не есть что-то, что может быть вам дано. Ее можно получить только непосредственно от божественного. Кто, кроме Бога, может дать вам посвящение в саньясу? Когда кто-то приходит и просит дать ему посвящение в саньясу, я говорю: «Как я могу дать тебе посвящение в саньясу? только Бог может дать тебе посвящение. Я могу быть только свидетелем твоей инициации. Пусть тебя иницирует божественное, высшее бытие, и я просто буду свидетелем того, что я присутствую при этом посвящении тебя в саньясу. Моя деятельность определяется просто бытием свидетеля, и ничем больше. Саньяса, которая привязана к мастеру, вынуждена быть сектантской, и я не могу освободить вас, вместо этого я буду способствовать вашему рабству, зависимости. Такая саньяса бесполезна.

И поэтому будет три вида саньясы. Одна саньяса — это короткая саньяса, скажем, на два-три месяца. Такие саньясины могут медитировать или проходить через определенный вид духовной дисциплины в каком-то уединенном месте, а потом возвращаться к старой жизни. Второй вид саньясы будут составлять те, кто будет принимать саньясу, но будет оставаться там, где он был. Такие люди будут продолжать заниматься своей деятельностью, как раньше, но они теперь будут актерами, а не делателями, они будут свидетелями своей жизни, своего образа жизни.

И третий вид будет состоять из саньясинов, которые будут идти глубоко в блаженство и экстаз саньясы, и вопрос об их возвращении к старому миру не будет возникать. Они не будут нести такой ответственности, которая будет обязательно привязывать их к семье, никто не будет зависеть от них и никто не будет ранен, если они будут уходить из общества. Последняя категория саньясинов будет жить в медитации и будет нести послание медитации тем, кто жаждет его.

Мне кажется, еще никогда раньше мир так не нуждался в медитации, как сегодня, и если мы не сможем большую часть человечества вдохновить

на медитацию, очень мала вероятность того, что человек выживет на этой земле. Он просто исчезнет с земли. У нас и так уже так много неврозов и безумия в этом мире, в политике так много сумасшествия, и поэтому надежда на то, что человечество останется жить, уменьшается с каждым днем. Пески времени очень быстро текут, поэтому это насущно для миллионов мужчин и женщин на всем земном шаре — начать медитировать и сделать это быстрее настолько, насколько это возможно, иначе человек, вся его цивилизация будет уничтожена. Несмотря на то, что человек может выжить физически, все прекрасное, все великое, чего достиг человек, исчезнет.

Поэтому очень большие группы из молодых юношей и девушек, тех, кто еще не взвалил ответственность на свои плечи, должны стать саньясинами. И мы также будем брать в эту группу стариков, которые оставили свою ответственность позади и освободились. И эта группа, которая будет состоять как из молодежи, так и из стариков, будет учиться медитации и потом будет нести этот факел медитации в каждый уголок земного шара.

Медитация, которой я учу, такая простая, такая научная, что если научить ей сто человек, у семидесяти она получится. Вы не должны быть квалифицированными для того, чтобы выполнять ее. Все, что нужно — это чтобы вы ее делали. Кроме того, вы не должны принадлежать какой-то определенной религии, секте, вы не должны быть последователями каких-то определенных писаний, вы не должны верить. Для медитации это не имеет никакого значения. Такие, какие вы есть сейчас, вы можете присоединиться к ней, и выполнять ее, и глубоко погрузиться в нее. Это такая простая и научная техника, что вам не нужно верить в нее. Все, что вам нужно — это провести этот удивительный эксперимент, этот научный эксперимент и увидеть, как он действует. И я уверяю вас, что он действует. Вы сможете проверить это на своем собственном опыте.

Я чувствую, что медитация может распространиться по всему земному шару как реакция по цепи. Если человек решил научиться медитации сам, и после этого, через неделю после того, как он научился, он дает посвящение другому человеку, весь земной шар вскоре покроется медитирующими. Это произойдет за десять лет. Для этого не нужны какие-то великие усилия. И тогда жизнь, которая свойственна человеку, но которую он потерял, может снова прийти к нему через десять лет, и тогда нет причины, почему Кришна не может родиться снова среди нас и снова играть на флейте, почему Христос не может снова прийти, и почему Будда не будет сидеть под деревом Бодхи в просветленном состоянии. Не следует думать, что к нам придут старые Кришна и Будда, что они снова родятся, но в нас есть такой потенциал, который может раскрыться благодаря медитации, и расцвести в Кришну, в Будду, в Христа.

И как раз по этой причине я решил быть свидетелем вашего посвящения в саньясу. Я буду свидетелем, тем, кто готов присоединиться к одному из этих трех видов саньясинов, которых я упомянул, и я не буду вашим мастером, но только свидетелем этому посвящению в саньясу. На самом деле, саньяса — это прямые взаимоотношения между вами и Богом.

Не будет никаких ритуалов посвящения в саньясу, чтобы у вас не было никаких сложностей с тем, чтобы оставить ее, когда вы почувствуете, что вам это необходимо. Саньяса не будет чем-то серьезным, поэтому вам не нужно беспокоиться в этом отношении. Это будет очень простым и естественным.

венным событием. Однажды утром вы встанете с кровати и почувствуете желание принять саньясу, и вы не должны сталкиваться ни с какими трудностями в этом отношении. Трудностей не будет, потому что ваше обязательство не будет обязательством на всю жизнь, и поэтому на следующее утро, если вам захочется выйти из саньясы, вы можете сделать это легко. Ваша душа должна решать сама, вы должны быть хозяевами самому себе, а другие не должны вмешиваться в этот процесс.

Я объяснил вам, как я воспринимаю новую саньясу, и теперь вы можете задать мне вопросы, которые возникают в вашем уме.

Вопрос:

В чем смысл оранжевых одежд саньясинов?

Это правда. Ношение определенного вида одежды не делает человека саньясином, но истина также в том, что саньясин носит определенную одежду. Одежда не делает саньясина, но это не означает, что саньясин не может одеваться в определенную одежду. Он может одеваться, и это не важно, но не следует думать также, что на это вообще не следует обращать внимания.

Ношение одежды имеет определенный смысл, и причина, по которой вы носите одежду, также имеет смысл. Кто-то носит свободную одежду, а кто-то носит в обтяжку, и нет большого различия между свободной одеждой и одеждой в обтяжку, но это говорит о ментальном настроении того, кто носит одежду. Почему кто-то выбирает расслабленную одежду для себя, в то время как другой выбирает одежду в обтяжку? Если человек спокойный и умиротворенный, он выбирает свободную одежду. Ему не нравится одежда в обтяжку. С другой стороны, одежда в обтяжку предпочитается теми, кто обеспокоен, кто не может находиться в спокойном состоянии и кто сексуален. Свободная одежда непригодна для борьбы, вот почему солдаты во всем мире носят одежду в обтяжку. Им не дают формы, которая болтается и которая свободна. Работа солдата в том, чтобы быть всегда подтянутым и умным, и поэтому его одежда всегда должна быть в обтяжку, чтобы он был всегда готов к действиям, чтобы он чувствовал в каждое мгновение возможность прыгнуть, когда это необходимо. Но монах, тот, кто медитирует, саньясин нуждается в свободных одеждах, расслабленных одеждах.

Оранжевая одежда имеет свое преимущество. Вы не думайте, что вы не можете быть саньясином, если не будете носить одежду из охры, но одежда из охры соответствует саньясину.

И те, кто открыли это после длительных поисков и экспериментов, имели серьезные причины для этого.

Если мы проведем небольшой эксперимент, то мы поймем важность разных цветов. Ваша трудность в том, что мы никогда не проводили таких экспериментов. Возьмите семь стеклянных бутылок разных цветов. Пусть это будут семь цветов. Наполните их водой из одной и той же реки и оставьте их на какое-то время под солнцем, и вы будете удивлены, когда обнаружите, что разная окраска бутылок по-разному воздействует на качество воды. Каждая воздействует по-своему. Итак, в каждой бутылке есть вода.

Вода в желтой бутылке очень быстро испортится, тогда как вода в красной бутылке будет оставаться чистой еще очень долго.

Вы можете спросить: «Но к каким последствиям приводит разный цвет бутылок?» Дело в том, что цвет стекла взаимодействует определенным образом с солнечными лучами, и он пропускает солнечные лучи определенного качества. Желтое стекло пропускает определенный вид лучей, а красное пропускает другой вид лучей, и поэтому вода внутри бутылки входит в соприкосновение с разными лучами, потому что солнечные лучи служат как пища и питание для воды.

Эксперименты и поиски, которые проводились на протяжении тысяч лет, привели к открытию охровой одежды для саньясинов. Это привело к прекрасным результатам. Физики прекрасно знают о том, как действуют разные цвета. Они знают, что цвета вашей одежды отражают определенные лучи. Мы думаем, что все происходит противоположным образом. Мы думаем, что красная одежда сама по себе красная, но это не так. Например, когда солнечные лучи, которые имеют семь красок, падают на определенный объект, этот объект предстает перед вами как красный, и это означает, что этот объект поглотил все цвета солнечного света, кроме красного, поэтому он кажется красным. Как раз поэтому вы воспринимаете этот объект красным. А если какой-то объект предстает перед вами голубым, это означает, что этот объект отражает голубой цвет. И когда эти голубые лучи солнца достигают ваших глаз, вы воспринимаете этот объект как голубой, и поэтому помните: если на ваше тело одета одежда определенного цвета, она не позволяет лучам такого цвета войти в вас.

Охра была выбрана как цвет для саньясы после большого количества исследований и экспериментов. Красный цвет вызывает в человеке множество сексуальных желаний, потому что очень сильный и жизненный. Когда красный цвет попадает в человеческое тело, он пробуждает вашу сексуальность, по этой причине люди, которые живут в жарких странах, более сексуальны, чем другие. Чем более жаркий в стране климат, тем более сексуальны в ней люди.

И поэтому не случайно, что книги по сексологии, такие, как Камасутра и другие, были написаны не в стране, в которой холодный климат, и то же самое касается арабских сказок. Это продукт тропического климата. Люди, которые живут в тропическом климате, более сексуальны как раз из-за солнца. Поэтому люди, которые трудились над саньясой, поняли, что сексуальность может быть успокоена, если носить красную одежду, которая будет отражать красные лучи от тела саньясина, и вот почему возникла красная одежда.

Мы можете спросить, почему охра предпочтительнее красного цвета, потому что чистый красный цвет мог быть выбран так же, как и охра, и он был бы более эффективен в том, чтобы справиться с сексуальностью. Но в этом возникла трудность, потому что если бы был выбран чисто красный цвет, то он бы полностью предотвратил красному цвету возможность попадать в тело. Но тело нуждается в каком-то количестве красных лучей для того, чтобы быть в жизненном тонусе, поэтому если бы саньясины носили чисто красную одежду, то это было бы вредно для здоровья, потому что красный цвет полностью бы отражался от красной одежды и не попадал в тело.

И есть еще другая причина, по которой мы не носим чисто красного цвета: потому что смотреть на красную одежду — это очень вредно, и поэтому мы должны беспокоиться о том, чтобы цвет саньясинов, цвет их одежды не ранил других. Саньяса заботится о каждом и обо всем. Если вы помашете куском ткани красного цвета перед быком, вы увидите, в какой гнев он придет, потому что красный цвет тяжело ударяет глаза, и бык не может этого выдержать.

Вы будете удивлены, если узнаете, что люди, которые работали над цветами, психологи на Западе, пришли к очень странным выводам. На Западе сейчас прогрессирует множество исследований, которые исследуют разные краски. Там проводится очень много таких исследований. И они обнаружили новые использования для красок. Один владелец магазина в Америке, выкрашивая контейнеры, в которых он продавал товары, в разные цвета, с удивлением обнаружил, что даже цвет воздействует на количество продаваемой продукции, причем в большой степени. Один исследователь постоянно наблюдал за покупателями. В основном это были женщины. Он наблюдал за тем, к каким краскам они больше всего привлекаются, и было обнаружено, что желтые контейнеры привлекали только двадцать процентов покупателей, красные привлекали восемьдесят процентов. И в тех, и в других были одни и те же товары, и после того как он выкрасил все контейнеры в красный цвет, количество продаваемой продукции увеличилось. Красное очень сильно привлекает женщин, и неудивительно, что этот цвет был наиболее популярным среди женщин во всем мире. Поэтому выбор охры в одежде для саньясинов полон смысла. Охра — это тень красного цвета. Она не такая яркая, она менее оскорбительная. Несмотря на то, что она несет на себе все преимущества красного цвета, она лишена его недостатков. Она так же хорошо уменьшает сексуальность, как и красный цвет, но в то же время она не наносит вреда так, как это делает красный цвет.

Есть еще много других преимуществ охры, но здесь я не могу их всех перечислить, это будет очень длительная беседа, если мы будем перечислять все краски детально, их преимущества и недостатки. Но некоторые вещи можно обсудить.

Охра — это цвет солнечного восхода. Когда солнце появляется на востоке, когда первые лучи солнца спускаются вниз на землю, они в точности соответствуют цвету охры. Когда вы входите в состояние медитации, первый свет, который вы видите — это охровый свет, и высший свет медитации — голубой. Медитация начинается с охры и заканчивается голубым цветом, и она достигает вершины в голубом цвете. Охра — это начало медитации, и саньясины носят эту одежду для того, чтобы легче войти в медитацию, поэтому в течение всего дня цвет его одежды напоминает ему о медитации снова. Между этими двумя цветами устанавливается соответствие — одежда и медитация. Охра помогает вам войти в медитацию, а это интегральная неотъемлемая часть жизни саньясина.

Если вы хотите помнить о чем-то, вы покупаете на рынке носовой платок, завязываете его вокруг руки для того, чтобы он напоминал вам время от времени о том, что вы хотите помнить, и, естественно, между этим узлом и тем, что вы хотите купить на рынке, нет никакого соответствия, но когда вы приходите на рынок, внезапно ваши глаза натываются на этот узел, завязанный на руке, у вас возникает ассоциация, и вы вспоминаете о том, что

вы должны купить. Узел становится ассоциацией, то есть это своего рода обусловленность.

Эксперименты Павлова в этом отношении стали очень знаменитыми. Он клал кусочек хлеба перед собакой и звонил в звонок одновременно. И как только собака видела хлеб, у нее немедленно начинала течь слюна. Павлов продолжал практиковать эти эксперименты, он продолжал класть хлеб перед собакой и звонить в колокольчик пятнадцать дней. После этого он перестал класть перед собакой хлеб, но продолжал звонить в колокольчик. И он обнаружил удивительную вещь: у собаки текла слюна просто при звуке колокольчика. Что произошло с этой собакой? У нее возникла ассоциация между звуком колокольчика и выделением слюны, и эта ассоциация вынуждала слюнные железы работать, когда собака слышала звуки колокольчика. Звук колокольчика было достаточно для того, чтобы напомнить собаке о хлебе, и из-за этого текла слюна.

Мы проживаем всю нашу жизнь именно так. Мы живем, как эта собака в эксперименте Павлова. Все наше поведение — это не что иное, как обусловленные рефлексы, и ирония в том, что большинство из наших рефлексов ошибочны.

И поэтому когда саньясин ходит, принимает омовение и делает другие вещи, его одежда постоянно напоминает ему о том цвете, к которому он сначала приходит во время медитации, и эта охровая одежда играет огромную роль. Это своего рода обусловленность, узел, который напоминает ему снова и снова о медитации. Но это не означает, что вы не можете быть саньясином, если у вас нет охровой одежды. Саньяса — это такая возвышенная вещь, что она не может обуславливаться одеждой. Но не следует думать, что одежда бессмысленна. Одежда имеет значение.

Мне бы хотелось, чтобы миллионы людей носили охру на всем земном шаре.

Вопрос:

В чем отличие между искателем и саньясином? Разве нельзя быть искателем и не быть саньясином

Вы не можете быть искателем, если не будете саньясином, потому что поиск начинается с того, что вы становитесь саньясином. Искатель — это тот, кто ищет саньясу. Что еще может делать искатель, кроме как искать саньясу, кроме как практиковать и совершенствовать саньясу? Он должен постепенно превзойти боль и наслаждение мира и достичь блаженства, он должен превзойти чувство делателя и достичь чувства свидетеля. Он должен возвыситься над своим эго и достичь пустоты, он должен превзойти материю и стать единым с Богом. Все это в целом известно как саньяса.

Быть искателем означает начать путешествие к саньясе. Искатель — это начало пути к саньясе, а сиддха, адепт — это тот, кто стал саньясином. Весь поиск направлен к саньясе. Искатель — это тот, кто ищет саньясу.

Но всегда помните о том, что означает моя саньяса. Это путешествие к положительному достижению, достижение безграничного, бесконечного.

Вопрос:

Какова будет ежедневная деятельность, дисциплина саньясина?

Вы спрашиваете, какова будет ежедневная деятельность саньясина. Но вопрос не в саньясе, не в моей саньясе. Как кто-то может быть моим саньясином? Он или она будут просто саньясинами, и какова будет его ежедневная деятельность, его ежедневный образ жизни, его дисциплина?

Если мы попытаемся определить какие-то рамки ежедневной деятельности саньясина, то это принесет вред вместо того, чтобы совершить благо. Кто-то спросил у дзенского мудреца: «Какова ваша ежедневная деятельность?»

Мудрец ответил: «Когда я сплю, я сплю; когда я пробуждаюсь, я пробуждаюсь; когда я голоден, я ем; когда я не голоден, я не ем». Этот мудрец прав. Саньясин — это тот, кто ничто на себя не накладывает, не навязывает себе ничего, кто воспринимает жизнь так, как она есть: естественно, спонтанно, от мгновения к мгновению.

Мы странные люди. Когда нам хочется спать, мы сопротивляемся этому, а когда мы не можем спать, мы распеваем мантры и пытаемся уснуть, так или иначе. Мы едим, когда мы не голодны, и мы не едим, когда голодны, потому что у нас есть определенное расписание, когда нужно есть — в определенное время. Таким образом, мы разрушаем внутреннюю гармонию нашего тела, и вот почему мы находимся в таком хаотическом состоянии.

Саньясин будет жить в соответствии с мудростью своего тела. Он будет спать, когда ему будет хотеться спать, он будет пробуждаться, когда ему не будет хотеться спать. Он не будет вставать тогда, когда наступает время брахма мухурты — божественные часы, часы перед рассветом. Он будет вставать тогда, когда будет пробуждаться, и это время будет его брахма мухуртой, он будет говорить: «Когда Бог пробудит меня, это будет моя брахма мухурта». Он будет жить естественно, легко и спонтанно.

Вот почему я не могу дать вам определенное расписание, дисциплину для жизни. Вы будете сталкиваться с трудностями, вы будете страдать, если я определю вам какую-то определенную дисциплину, потому что я определю ее так, как она подходит мне, но моя жизнь никогда не может стать вашей. Если я скажу вам пробуждаться утром, например, в три часа утра, может быть, мне это будет приносить блаженство, может быть, мне нравится просыпаться в три утра, но это будет разрушать ваше здоровье.

Физический организм каждого человека уникален и различен, но мы не осознаем этого. Люди говорят, что современные женщины очень ленивы, что они спят, а их мужья готовят утренний чай для себя сами. Но так и должно быть. Внутренний организм женщины отличается от мужского. Ее внутренние часы всегда отличаются от мужских часов на два часа. Если мужчина встает в пять утра, женщина должна вставать в семь.

В этом отношении было проведено множество исследований, и было обнаружено очень много интересного. Было обнаружено, что на протяжении двадцати четырех часов температура тела меняется каждые два часа, и обычно происходит так, что сильнее всего она понижается как раз рано утром. Вы могли заметить, что в четыре часа утра обычно вы чувствуете холод. Этот холод вызывается падением вашей температуры тела, а не какими-то изменениями в погоде. Этот период падения температуры отличается у каждого человека. У меня это происходит где-то между тремя часами и пятью, а у кого-то это может быть между пятью и семью утра. И как раз в

эти два часа, когда температура тела самая низкая, вы впадаете в глубокий сон.

За последние пять лет в Америке исследовали десять тысяч людей. Их исследовали, когда они спали, и было обнаружено, что это время глубокого сна отличается для каждого человека. Поэтому ваше время, в которое вы должны ложиться и вставать, не может определяться коллективно. Каждый человек должен чувствовать это индивидуально, он должен сам определять, какое время наиболее подходит для него для того, чтобы отдыхать и спать, и критерий должен определяться так: после сна вы должны вставать свежими и полными энергии, чтобы действовать весь день.

Даже продолжительность сна каждого человека определяется индивидуально. Для кого-то достаточно поспать пять часов, в то время как для другого нужно семь часов, а есть некоторые люди, которым достаточно поспать три часа. Но человек, который высыпается за три часа, представляет опасность для других. Он может считать себя более благочестивым, чем другие, чем те, кто спят дольше, и он может считать их ленивыми, лежебоками, и он может сделать вывод о том, что трехчасового сна достаточно для того, чтобы выспаться. Он может сказать, что три часа утра — это самое лучшее время для того, чтобы вставать с постели, и он может сказать, что те, кто не следуют этому расписанию, отправятся в ад. Будьте внимательны к таким людям, не слушайте их.

Не может быть никаких твердых и строгих правил в отношении этого. Мы не можем установить определенные законы по поводу того, что носить, по поводу того, что есть и сколько есть, по поводу того, сколько спать и во сколько вставать. Мы можем обсуждать все это только в общем, но нельзя налагать эти правила на каждого. Каждый должен определить свою собственную дисциплину, свой собственный образ жизни, и он должен быть совершенно индивидуален. У вас должно быть столько свободы, чтобы решать самим, как жить. Другие так не поступают, но саньясин должен поступать именно так, он должен отстаивать свою свободу жить так, как хочет, жить так, чтобы чувствовать радость и блаженство. В этом отношении он должен всегда помнить в уме, что он должен жить так, чтобы не нарушать чужую свободу и счастье, и этого достаточно.

Я повторяю, что мы можем широко обсуждать этот вопрос о ежедневной деятельности, и расписании, и дисциплине для саньясина, но мы не можем определять строгие законы в этом отношении.

Есть люди, которые пристрастились к курению, и весь мир против них, и, тем не менее, они продолжают курить. Врачи говорят им, что курение наносит вред здоровью, и эти люди отвечают, что они это прекрасно понимают, но, тем не менее, не могут прекратить курение. Но что случилось с этими людьми? Неужели им не хватает чего-то необходимого, что им дает курение? Исследования, которые были проведены над курящими недавно в Мексике, пришли к очень странным выводам. Эти исследования говорят, что люди, которые заядлые курильщики — это те люди, у которых в теле не хватает никотина. Эти люди ищут никотин в табаке, в чае и кофе. Но курение осуждается как что-то аморальное. Но что аморального в том, чтобы курить? Конечно, это приводит к бесчувственности, но никогда нельзя считать это аморальным, потому что человек, который курит, не вредит никому, кроме как себе, и поэтому это совершенная глупость и ничего больше.

Может быть, он нуждается в этом, может быть, ему не хватает чего-то, и он обретает это благодаря курению. Поэтому было бы лучше, если бы он сам понял свою трудность.

Наше знание о человеческом теле очень бедно. Оно бедно, несмотря на то, что происходит много исследований в медицине. Но все еще предстоит понять тело полностью, его нужды, его трудности, и как раз из-за нехватки внимания тело вынуждено справляться со своими трудностями самостоятельно. Ему не хватает никотина, и поэтому это заставляет человека курить. А после того как вы начинаете курить, вы привыкаете к курению и становитесь беспомощными. Не следует думать, что каждый курит потому, что ему не хватает никотина. Девять из десяти курильщиков просто курят, подражая кому-то другому, а потом это становится механической привычкой, и они становятся заключенными этой привычки.

Однако нельзя налагать какую-то внешнюю дисциплину, расписание. Это невозможно, это нежелательно. Нельзя определять ежедневную жизнь саньясина каким-то расписанием, нельзя говорить, во сколько они должны ложиться спать и что они должны есть. Конечно, какие-то общие зарисовки должны быть проведены. Важно то, что, что бы саньясин ни делал, он делает это как свидетель, осознанно. Нужно всегда помнить о том, что приносит благо саньясину и что приносит благо другим, но все, что он делает, если это увеличивает его здоровье, спокойствие и счастье — это прекрасно. Если происходит обратное, если это вредит его здоровью и счастью, то нужно прекратить это делать.

Что касается еды, нужно есть свежую, легкую и здоровую пищу, нужно избегать ненужного насилия в еде. Не нужно есть ту пищу, которая сопряжена с убийством других живых существ. Самое главное, о чем следует помнить — это здоровье в выборе пищи.

Другой важный вопрос, который касается еды, вот какой: нужно развить чувство вкуса, и это больше зависит от того, как есть, а не от самой еды. В связи с тем, что мы сейчас обсуждали, вы должны сами выбрать себе меню в соответствии с вашей индивидуальностью.

Другие не могут дать вам дисциплину, это просто нелепо. На самом деле, каждый человек — это архитектор своей собственной судьбы. Когда вы получаете посвящение в саньясу, это означает то, что вы становитесь сами себе господином, и вы начинаете принимать собственные решения, и вы имеете на это полное право. И можно сказать, что саньясин имеет право ошибаться, если это его собственный выбор. Пусть он ошибется — он будет сам страдать от этих ошибок. Почему вы должны беспокоиться из-за этого? Если человек делает все так, как надо, он будет счастлив, а если он действует неправильно, то он будет страдать. И поэтому не следует повторять за другими, не следует поступать так, как другие. Это действительно аморально — вмешиваться в чужую жизнь. Кто вы такие, чтобы вмешиваться в чужую жизнь? Вы имеете право вмешиваться в чужую жизнь только в том случае, если другой человек совершает ошибки, которые наносят вред окружающим, иначе вы не должны вмешиваться в его жизнь. Он может совершать ошибки и учиться из своих собственных ошибок.

Саньясин — это тот, кто живет без различения, с мудростью, кто всегда исследует, что приносит счастье, а что приносит боль, и кто благодаря своему собственному опыту учится тому, что хорошо для него. Саньясин — это человек, который идет к блаженству, и вам не нужно беспокоиться в этом отношении.

Иногда я удивляюсь, когда вижу, как другие больше беспокоятся о саньясине, чем он сам беспокоится о себе. Это просто глупо. Эти так называемые судьи всегда вмешиваются в жизнь саньясинов. Они беспокоятся о том, просыпаются ли они в брахма мухурту, спят ли они днем или нет. Но кто они такие? Почему они должны беспокоиться об этом?

Но существует определенная причина, по которой они это делают, потому что мы привыкли преследовать и пытаться других, это приносит наслаждение нам. Мы часто говорим, что мы уважаем саньясинов, которые не делают ошибок, но это своего рода способ управлять ими. Если саньясин хочет, чтобы его уважали, он должен подчиняться правилам и образу жизни, которые на него накладывают такие люди. Есть еще другая опасность, которая исходит от таких самоъявленных судей. Эта опасность вот в чем: для того чтобы заслужить уважение таких судей, саньясин становится лицемером. Внешне он показывает, что он следует правилам поведения, в то время как наедине с самим собой он живет вне этих правил.

Я не хочу разрешать саньясинам быть лицемерами. Я считаю, что лицемерие — это самый худший из всех грехов. Единственный способ спасти саньясина от того, чтобы он превратился в такого лицемера — это перестать навязывать ему какую-то дисциплину и оставить его свободным, предоставить ему возможность жить естественно, иначе он вынужден стать лицемером. Именно так мы создали множество лицемеров среди старых саньясинов по всему миру, и поэтому они находятся в хаотическом состоянии. Есть такой класс монахов в Индии, который не может принимать омоение, потому что люди вокруг них всегда наблюдают за ними: не принимают ли они омоения? И, таким образом, такие люди вынуждают их всегда казаться грязными и зловонными, и в ответ они выказывают им свое уважение. Поэтому эти монахи пожертвовали чистотой ради уважения. Но когда у них появляется такая возможность, когда за ними никто не наблюдает, когда за ними не наблюдают последователи, они быстро бросаются к резервуарам воды и начинают мыть свои тела, и потом они чувствуют вину и страдают от этого, начинают себя осуждать.

Недавно один джентльмен пришел ко мне и сказал: «Я слышал, что одна джайнская монахиня, которая часто посещает вас, использует зубную пасту. Разве это хорошо?»

Я сказал ему: «Ты что, сошел с ума? Пользуется монахиня зубной пастой или нет — какое тебе дело? Ты что, продавец зубной пасты? Какое ты имеешь к этому отношение?»

В ответ он сказал: «Дело в том, что в джайнской общине запрещено пользоваться зубной пастой».

«Тогда сам не пользуйся ей, если община запрещает это», — сказал я ему. Этот джентльмен сам пользуется зубной пастой, борется при помощи зубной пасты с нечистотой, но считает, что монахиня из его общины не должна пользоваться зубной пастой. Эта та цена, которую она должна заплатить за то, чтобы получить уважение от других членов своей общины.

Я хочу попросить своих саньясинов, которые, как я надеюсь, будут истинными саньясинами, не ожидать уважения со стороны общества, потому что это ожидание будет создавать зависимость. Есть очень много нечестных людей во всем мире, и они поймают вас в эту ловушку, и вы станете их заключенными. Они будут вам говорить: «Мы уважаем тебя, мы прикасаемся к твоим стопам, и ты должен исполнять определенные условия, которые мы на тебя налагаем, ты должен подчиняться нашим законам».

На самом деле, саньясин — это тот, кто говорит: «Меня не волнует общество, ваши законы, ваши условия. Теперь я начал заботиться о себе сам, поэтому вам не нужно беспокоиться обо мне».

Саньясин идет по пути, руководствуясь светом своей собственной мудрости.

Вопрос:

Вы сказали, что саньяса — это блаженство, а не отречение. С моей точки зрения, первый Шанкарачарья был саньясином блаженства, в этом смысле он соответствует вашему пониманию саньясы. Пожалуйста, объясните, а также объясните, почему вы так много обращаете внимания на игру? Может ли бизнесмен, который принимает вашу саньясу, играть на черном рынке? И, в конце концов, мне хочется спросить, почему вы не одеваетесь сами в охру, но советуете вашим саньясинам в нее одеваться?

Вы спрашиваете: *Хорошо ли, если саньясин играет бизнесмена, и может ли он играть точно так же на рынке черных бумаг?*

Если он это делает, то это не принесет вреда, потому что в любом случае он бы играл на черном рынке, если бы не был саньясином, поэтому если он станет саньясином и начнет играть на этом рынке, это не принесет вреда. Но я думаю, что человек, у которого есть достаточно мужества, чтобы принять саньясу и который собирается провести величайший эксперимент в своей жизни и кто готов играть роль бизнесмена, не будет играть на черном рынке, потому что играть на черном рынке — это значит быть делателем. Игры там недостаточно. Если вы собираетесь погружаться в зло, в вас должно быть больше делателя, потому что зло болезненно. Для того чтобы погрузиться в него, вам нужно вовлечься в него, быть глубоко преданным ему. Вы не можете играть роль человека с ножом, потому что жизнь другого человека в опасности, и тогда игра становится бессмысленной.

Если вы понимаете смысл игры, вы будете знать, что даже саньясин, который играет на черном рынке, не будет приносить вреда никому, потому что если он будет оставаться на черном рынке как саньясин, это означает, что он все равно будет игроком на черном рынке, даже когда не был саньясином. Ведь он не стал играть на нем из-за того, что стал саньясином, нет, он и раньше играл, поэтому вам не нужно беспокоиться об этом слишком много. Больше вероятности в том, что тот, кто вдохновлен мыслями о саньясе, перестанет играть на черном рынке, он не сможет. Мудрость саньясина, осознанность будет показывать ему направление, в котором он будет двигаться, и он будет играть только в то, что достойно того, чтобы играть, потому что он в ответе за это. Он не будет связывать себя с тем, что приносит другим несчастье. Он не будет делать больше, чем это. Он будет играть только в то, что совершенно необходимо и что должен делать. Ненужные вещи уйдут сами по себе.

Вы также хотели знать, почему я не ношу сам охровую одежду. Я не использую ее сознательно. Во-первых, моя саньяса произошла уже очень давно, а охра нужна для того, чтобы саньяса пришла. Но после того как саньяса уже случилась, она бессмысленна, поэтому мне не нужно было ее носить после этого. Во-вторых, если я буду носить охровую одежду, я попрошу вас поступать так же. Это будет означать то, что я пытаюсь навязать вам свой собственный образ жизни, свою одежду. Но, однако, я не хочу вам ничего навязывать ни в коей мере. Я не хочу, чтобы вы подражали моему образу жизни и тому, что я делаю. Если бы я носил охровую одежду, то я бы тем самым навязывал вам ее. Это бы означало, что я привязан к этой одежде, и поэтому я советую вам одеваться так же. Но как раз потому, что я ее не использую, очевидно, что у меня нет никакой привязанности к ней, и поэтому я вам советую носить охровую одежду из чисто объективных и научных предпосылок. Как раз потому, что я ей не пользуюсь, я могу быть объективным и непричастным.

Вы говорите, что Шанкарачарья принял саньясу из блаженства, но я не могу согласиться с вами. Шанкарачарья к миру относится очень отрицательно. Его отрицательность настолько глубока, что он всегда пытается доказать, что мир — это иллюзия, и поэтому он утверждает снова и снова, что мир — ложное, что он иллюзорен, что его нет, и это, очевидно, означает, что у него большие трудности с миром. Этот мир так оскорбляет его, что он не может не отрицать его. Он не может не относиться к нему как к сновидению. Вот насколько глубока отрицательность Шанкары.

И, конечно, Шанкара говорит о блаженстве, но есть огромное отличие между моим блаженством и его блаженством. Он говорит о блаженстве, которое достигается после того, как вы отрываетесь от мира, которое приходит после того, как вы оставляете эту иллюзию и достигаете высшего. Но я говорю о блаженстве, которое достигается благодаря тому, что вы все принимаете, принимаете все целое, этот мир и Бога вместе. Я выступаю за пол-

ное принятие его, и в моем видении нет места отрицательности. Я совершенно против отречения. Блаженство Шанкары лежит в отречении от мира, его блаженство ограничено, но мое блаженство безгранично, бесконечно, оно включает мир, Бога и все, что находится в нем. С моей точки зрения, блаженство никогда ничто не отрицает.

И последнее. Когда я говорю: «Мои саньясины», это не оговорка. Но язык странный, он редко оговаривается. Когда кто-то из вас сказал «ваши саньясины», я попросил, чтобы он не делал этого, но я сказал это по определенной причине — по той причине, что саньяса не может быть ни моей, ни чьей-либо другой. Но когда я теперь использую термин «мои саньясины» во второй раз, это не оговорка, ни один саньясин не принадлежит мне. Я могу принадлежать всем саньясином, свидетелем посвящения которых я стал, и у меня есть определенные взаимоотношения с саньясинами — блаженство, о котором я говорю. Я не ожидаю, чтобы они были привязаны ко мне, я не ожидаю, чтобы они были связанными со мной каким-либо образом, но я несу определенные взаимоотношения с ними, потому что именно в них я вижу будущее саньясы. И только благодаря такой саньясе существует надежда для будущей саньясы.

Вопрос:

Вы сказали, что саньяса — это прямые взаимоотношения между саньясинами и богом и что вы просто свидетель этих взаимоотношений, но тогда возникает вопрос: не создаст ли ваше свидетельство свое-го рода разрушение для саньясы? Пожалуйста, объясните.

Вы правы, когда вы спрашиваете об этом. Саньяса — это отношение между вами и Богом. Но в чем тогда смысл того, что я свидетель этого?

И если вы действительно понимаете, что такое саньяса в смысле отношения между вами и богом, то это бесполезно. Но сам факт того, что вы пришли ко мне, говорит о том, что ваши взаимоотношения с Богом еще не оформились, по крайней мере, вы не осознаете этого, иначе вы бы не стали скитаться, вы бы не стали путешествовать на такое огромное расстояние.

И я буду вашим свидетелем.

Вопрос:

Не думаете ли вы, что посвящение в саньясу приведет к образованию определенной секты вокруг вас?

Вы думаете, что это может стать причиной возникновения новой секты? Нет, так не произойдет. Для того чтобы образовалась секта, нужны определенные причины. Для того чтобы сформировала секта, вы нуждаетесь в мастере, в писаниях, в доктринах и во всем, что сопутствует секте. Кроме того, вы также нуждаетесь в слепой догматической вере в то, что какая-то

доктрина, не только эта доктрина, правильна, а все остальные совершенно неправильны. Но в данном случае нет ни того, ни другого.

Саньяса, с моей точки зрения, не имеет прилагательных, как это происходит в случае с другим видом саньясы. Например, многие саньясины становятся индуистами, христианами или буддистами, но если у вас нет такого определения, вы не можете составить секту. Это необычайно сложно. Я называю того человека саньясином, кто не привержен никакой определенной религии, кто не принадлежит никакой религии. Вы не можете организовать секту без религии. Я называю человека саньясином в том случае, когда он не следует никаким определенным писаниям, таким, как Гита, Библия, каким-то другим, когда он не принадлежит какому-то определенному храму, церкви или гурудваре, а без них секта становится невозможной.

Для того чтобы понять, для чего рождается секта, нужно принять большие усилия, потому что ничто не наносит столько вреда религии, сколько приносит вреда секты. Секты приносят религии вреда больше, чем отсутствие религии. Всегда есть фальшивые монеты и настоящие монеты, но помните о том, что ничто не может принести столько вреда, сколько секты. Подобным образом, если истинная религия наносит вред, то это происходит только благодаря таким псевдорелигиям, и необычайная осознанность необходима для того, чтобы избежать этой опасности.

Секта никогда не возникнет вокруг того, что происходит здесь, потому что я не считаю никого своим учеником и не считаю себя чьим-либо гуру или мастером, и если я предлагаю вам быть свидетелем посвящения в саньясу, то это происходит только потому, что вы не можете соединиться с Богом напрямую. И, кроме того, я прошу, чтобы те люди, которые получили посвящение в саньясу, не беспокоили меня больше и входили непосредственно в соприкосновение высшим. Я не хочу ненужных беспокойств. У меня нет никакой личной заинтересованности. Это будет прекрасно, если вы сможете общаться с существованием самостоятельно, нет ничего более прекрасного, чем это. Вопрос в том, что я выступаю в роли свидетеля, здесь не насущный, потому что саньяса — это высшее.

Вопрос:

Есть ли особая важность в том, чтобы менять имя или носить малу, которую вы даете?

Да, это имеет важность, огромную важность. Смена имени имеет огромное значение для саньясы. Это указание, это символ. Все в нашей жизни символично. У вас есть имя, вы отождествляете себя с этим именем. Это имя стало вашим символом, оно отождествляется с вашей индивидуальностью. Ваше имя связывается со всем, чем вы были еще вчера. Когда вы ме-

няете имя саньясина, это означает то, что вы отсоединяете себя от старого отождествления, от старых связей. Мы говорим этому человеку: «Теперь ты уже другой, ты не тот, каким был вчера. Теперь ты отправляешься в новое путешествие, с новым именем, с новой личностью».

В древности саньяса сопровождалась определенной церемонией посвящения. Это своего рода погребальная церемония. Точно так же, как мы моем мертвое тело, бреем его перед тем, как положить его на огонь погребального костра, кандидата к саньясе тоже нужно помыть, побрить и потом положить на кучу хвороста. Люди стоят вокруг этой кучи хвороста как свидетели посвящения и говорят ему: «Пусть все, чем ты был раньше, сгорит в этом огне, а то, что останется после того, как все старое сгорит — это будешь новый ты. Теперь ты рождаешься заново, теперь ты двиджа, дважды-рожденный».

Это был ритуал, символический ритуал, и из-за того, что это был символический ритуал, вы можете думать о том, что не может быть вреда, если вы пройдете через него. В том смысле, если у вас есть глубокое понимание всего, что происходит, вы можете легко пройти через этот ритуал. Глубокое понимание необходимо, ритуалы не обязательны. Но где это понимание?

Изменение имени помогает разрушить отождествление со старым. Когда вы меняете имя, вы внезапно понимаете, что вы уже не тот, кем были раньше. Всегда кто-то зовет вас по имени, но теперь вас зовут по новому имени, и вы начинаете понимать, что вы перестали быть тем, кем были раньше, и каждый день ваше отождествление со старой жизнью будет увядать все больше и больше, и каждый день новый человек будет рождаться в вашем бытии. Вам будут напоминать снова и снова о том, что вы теперь находитесь в новом путешествии, и смена имени полезна с этой точки зрения.

Во-вторых, вы хотите знать о мале и ее значении. Ничто в этой вселенной не бессмысленно. Если кто-то теряет этот смысл, то это уже другой вопрос. Все увядает и становится грязным после того, как этим длительно пользоваться. То же самое происходит и с малой, но она полна смысла.

На мале сто восемь бусин. Знаете ли вы, что за этим стоит? Есть сто восемь техник медитации, путей медитации, и эта мала с вами для того, чтобы напомнить вам о том, что есть сто восемь возможных путей к медитации. Если мы будем связаны с вами, я собираюсь познакомить вас с разными техниками медитации.

Сто восемь бусин малы представляют разные техники медитации, которые только есть.

И когда свидетель, такой, как я, дает вам малу и свидетельствует ваше посвящение в саньясу, он только говорит вам этим символически о том, что он объяснил вам только один путь к неизведанному, но, на самом деле, есть

еще много других путей — еще сто семь, поэтому не спешите говорить о людях, которые находятся на пути, отличном от вашего, что они ошибаются. И всегда помните о том, что путей, на самом деле, бесчисленное множество, и все они ведут к божественному.

Малу украшает большая бусина, которая говорит о том, что по каким бы путям вы ни следовали, вы достигаете одного, потому что все пути ведут к одному, к высшему, поэтому все бусины, включая большую, полны символичности и смысла.

Когда кто-то в нашей семье выходит замуж или женится и приводит домой свою жену, мы даем этой женщине другое имя. Почему? Для того чтобы она перестала отождествлять себя с прошлым. Она приходит в другую семью, покидая ту семью, в которой родилась и выросла, в которой получила образование и получила множество обусловленностей. Все ее прошлое связано с ее именем, поэтому мы меняем ее имя после того, как она попадает в новую семью. Точно так же начинается новое путешествие в жизнь. Ее просят забыть о прошлом, ее старые связи и обусловленность и начать новую жизнь в новой семье, с новым окружением, в новом мире. И поэтому вокруг ее нового имени кристаллизуется новая жизнь.

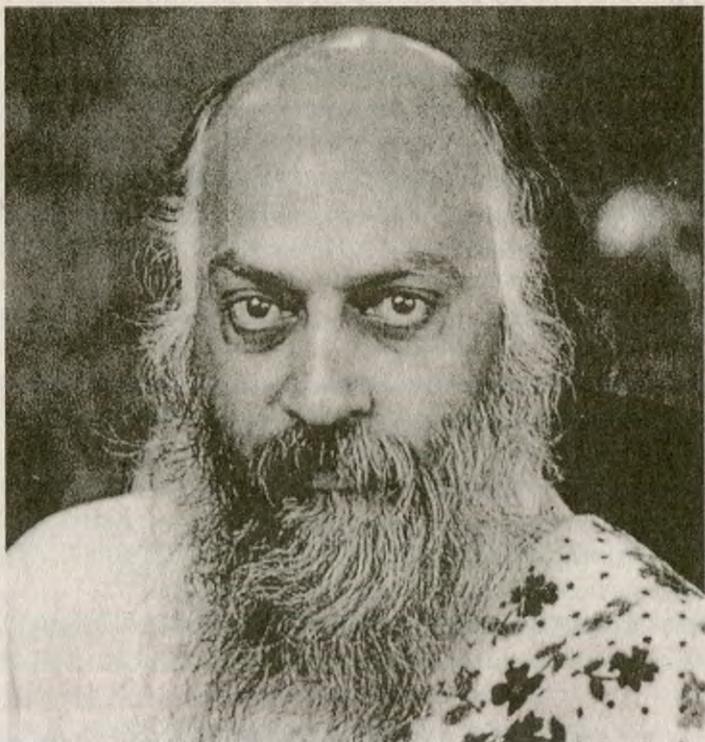
Мала, или новое имя — есть много таких символов, и все они полны смысла для путешествия саньясина. К несчастью, благодаря длительному использованию, они потеряли свой смысл, и как раз поэтому я рассказываю об этом снова и снова, я критикую ту рутину бесполезности, до которой они были сокращены, и вы не можете понять моих сложностей в связи с этим. Моя сложность в том, что я прекрасно знаю, насколько они полезны, но насколько бесполезными они стали, поэтому я продолжаю рассказывать вам обо всем этом, говорить о всех за и всех против. Вот в чем моя сложность и предназначение, и мне бы хотелось, чтобы вы поняли это.

Я буду продолжать говорить против многих вещей просто по той причине, что они стали бесполезными, и, тем не менее, я буду прилагать все усилия для того, чтобы восстановить их значение, их смысл, потому что я знаю их изначальную важность, и эту изначальную важность нужно сохранить. Поэтому будут происходить одновременно оба процесса, по этой причине я теряю многих друзей. Многие из них превращаются во врагов, но это будет продолжаться, и это невозможно остановить.

Если тот, кто придерживается традиционных взглядов, придет ко мне и будет говорить о важности малы, я просто скажу, что мала вообще не нужна.

С удивлением хочу вам заметить, что я критиковал малу в присутствии величайших саньясинов этой страны, и никто из них не смог сказать ни слова в защиту малы. Я ожидал, что они скажут хоть что-то хорошее о мале, но они не могли сказать ничего, несмотря на то, что каждый из них имел

малу и носил ее вокруг шеи, и, практически, поклонялся ей. И так как никто не может сказать ничего хорошего о мале, я вынужден говорить сам о ней, другого пути нет.

Драупади — редкая женщина

Вопрос:

Драупади, которая также известна как Кришна, была подвергнута жестокой критике и оскорблениям, но Кришна любит ее необыкновенно. Пожалуйста, скажите что-нибудь о ней относительно нашего времени.

Точно так же, как среди мужчин Кришна — это тот мужчина, который труден для понимания, точно так же среди женщин Драупади трудна для понимания, и то, как критики критикуют Драупади, говорит, скорее, о них самих, нежели о Драупади. То, что мы видим в других — это только отражение. Другие только служат как зеркало для нас. Мы видим в других только то, что хотим увидеть. На самом деле, мы видим себя. Мы просто проецируем себя в этот мир. Очень трудно понять Драупади, но эти сложности возникают не из-за этой великой женщины. На самом деле, эти трудности исходят от нас. Наши идеи и наши верования, наши желания, наши надежды вмешиваются в наше понимание Драупади.

Любить сразу пять человек и играть одновременно для всех них роль жены — это совершенно необыкновенно сложное задание, и это нужно правильно понять. Любовь не имеет отношения к непосредственной личности, это просто состояние ума, а любовь, которая обращена только на одного человека — это бедная любовь. Постараемся погрузиться в этот вопрос о любви более глубоко. Мы все настаиваем на том, что любовь человека должна быть обращена на кого-то одного — на мужчину или на женщину. Если кто-то любит вас, вы хотите, чтобы любили вас, и только вас. Вы хотите, чтобы человек, который вас любит, не делился своей любовью с другими людьми. Вам хочется владеть этим человеком, контролировать его или ее. И мы не только хотим владеть вещами, мы также хотим владеть своими любимыми и возлюбленными, и если бы нам дать волю, то мы бы даже захотели стать владельцами Солнца, и Луны, и звезд, и поэтому мы пытаемся завладеть любовью. И из-за того, что мы не знаем, что такое любовь, нам кажется, что если ей делиться со многими, то она исчезнет, она умрет, увянет. Но истина в том, что, чем больше любви из вас исходит, чем больше вы ею делитесь, тем больше она вырастает. А когда мы пытаемся ограничивать этот процесс, контролировать его — что, на самом деле, совершенно неестественно и совершенно спорно, она усыхает и, в конце концов, умирает.

Хочу напомнить вам одну прекрасную историю. У одной буддийской монахини была прекрасная статуя Будды, которая была сделана из сандалового дерева. Она любила очень сильно эту статую и всегда держала ее рядом с собой. Из-за того, что она была монахиня, она путешествовала из одного места в другое, чаще всего она останавливалась в буддийских храмах и монастырях, и, где бы она ни останавливалась, она поклонялась своей собственной статуе Будды. Однажды она была гостем в знаменитом храме тысячи Будд. Храм был известен за свою тысячу статуй Будд, он был наполнен статуями, там было очень много статуй. Монахиня, как обычно,

уселась на вечернее поклонение и зажгла благовония перед статуей Будды, но когда подул ветер, запах благовоний начал распространяться и начал доходить до других статуй, которые были в храме. И монахине было обидно видеть то, что в то время как ее собственный Будда был лишен возможности нюхать, другие имели эту возможность в изобилии. Поэтому она избрала специальное приспособление, благодаря которому дым от благовоний окуривал только ее собственную статую. Но это устройство, несмотря на то, что оно хорошо действовало, закопало лицо статуи Будды и сделало эту статую совершенно уродливой. И, естественно, монахиня была из-за этого очень несчастна, потому что это была очень редкая статуя из сандалового дерева, и она очень любила ее. Она отправилась к главному священнику храма и сказала: «Моя статуя Будды испортилась. Что я теперь должна сделать?» И священник сказал: «Так всегда будет. Такое уродство всегда будет случаться, когда кто-то пытается препятствовать движению истины и владеть истиной для себя. Истина по самой своей природе должна быть везде. Ее нельзя ограничить в рамки какой-то конкретной личности и завладеть ей». До сих пор человечество думало о любви как об отношениях между двумя людьми, но нам еще предстоит узнать о том, что любовь — это состояние ума, а не просто взаимоотношения, и если мы поймем это, мы поймем Драупади. Если я люблю, если любовь — это состояние моего бытия, то я не могу ограничить свою любовь одним человеком или даже несколькими людьми. Когда любовь входит в мою жизнь и становится моей природой, я могу любить любое количество людей, и тогда вопрос даже не в том, чтобы любить одного или многих. Если я люблю, то моя любовь достигает каждого. Если я люблю одного и не люблю всех остальных, то даже эта любовь к одному человеку вскоре высохнет, потому что это невозможно: любить кого-то одного и не любить всех остальных. Если кто-то любит один час в день и не любит все оставшееся время, то его любовь, в конце концов, будет становиться все меньше и меньше, и, в конце концов, превратится в ненависть и враждебность. И несчастье в том, что люди во всем мире пытаются завладеть любовью и ограничивают ее клеткой своих взаимоотношений. Но невозможно завладеть любовью, невозможно сделать любовь пленником. В то мгновение, когда вы пытаетесь схватить ее, она перестает быть любовью. Любовь подобна воздуху. Вы не можете удерживать ее в кулаке. Вы можете удерживать немного воздуха в открытой ладони, но если вы попытаетесь закрыть ладонь и сжать ее в кулак, воздух исчезнет. Таков парадокс жизни. Когда вы пытаетесь завладеть любовью, когда вы пытаетесь стать ее хозяином, любовь деградирует и умирает. И мы все уничтожили любовь в наших глупых попытках завладеть ею. На самом деле, мы не знаем, что такое любовь. Нам кажется трудным понять, как Драупади могла любить сразу пятерых. И не только мы: даже пятеро Пандавов, братьев, не могли этого понять. И эта трудность легко понятна. Даже Пандавы думали, что Драупади больше любила кого-то одного из них. Четыре из них верили, что она больше всего любила Арджуну, и все они завидовали ему, поэтому они разделили ее время, ее внимание. Когда один из братьев-Пандавов был с ней, другие не могли посещать ее.

Подобно нам, они верили в то, что невозможно любить больше чем одного человека одновременно. И мы не можем себе представить, что любовь — это нечто большее, чем взаимоотношения двух людей, мужчины и

женщины, мы не можем постигнуть того, что любовь — это состояние бытия, и она не ограничена какими-то индивидуальностями. Любовь, как и воздух, как и солнце, как и дождь, доступна всем без каких-либо ограничений. У нас есть свои собственные представления о том, какова должна быть любовь, и вот почему мы не можем понять Драупади. Несмотря на наши усилия понять ее правильно, в наших умах сохраняется подозрительность, нам кажется, что в Драупади проявляются признаки проституции. Само наше определение сати, веры, и верной жены превращает Драупади в проститутку.

Удивительно то, что традиции этой страны уважает Драупади как одну из наиболее добродетельных женщин прошлого. Люди, которые причисляют ее к пяти великим женщинам, были необычайно разумны. Тот факт, что она была женой пятерых Пандавов, был известен им, и как раз по этой причине их оценка Драупади становится очень ценной. Для них не имело значения, обращала ли она свою любовь на одного человека или на многих. Истинный вопрос был в том, любила она или нет. И они знали прекрасно, что любовь в ней присутствовала, и она текла бесконечно через бесконечное количество каналов. Ее невозможно было контролировать и управлять ею. Это просто символично: говорить о том, что у Драупади было пять мужей. Вы можете любить пятерых, пятьсот человек одновременно, потому что сила любви, ее возможности безграничны.

В тот день, когда по земле будут ходить по-настоящему любящие люди, личностные взаимоотношения в любви, которые распространены сегодня в форме брака, семьи, определенных групп, исчезнут. Это не означает, что любовные взаимоотношения между двумя людьми будут запрещены и будут провозглашены греховными. Это будет уже другая крайность глупости. Нет, каждый будет свободен, свободен быть самим собой. Он будет свободен действовать в своих пределах, и никто не будет заставлять его что-то делать, никто не будет ему навязывать своих идей. Любовь и свобода идут вместе.

Любовь Драупади подобна реке, она течет, она ни на одно мгновение не отрицает свою любовь. Ее брак с Пандавами, с братьями-Пандавами — это необыкновенное событие. Все это произошло игриво. Пандавы пришли с Драупади, которую они выиграли в соревнованиях, домой, и они сказали своей матери, что у них есть очень большая ценность, и Конти, их мать, даже не спросив, что это была за ценность, сказала: «Если это такая ценность, то пусть она принадлежит вам всем пятерым».

Братья-Пандавы не знали того, что их мать скажет это, они просто хотели подразнить ее. Но после того как она это сказала, они вынуждены были следовать словам своей матери, и поэтому они сделали Драупади своей общей женой, и она приняла это без жалобы. Она смогла это сделать потому, что ее любовь была безгранична. Она была настолько переполнена, что она могла любить всех своих мужей в изобилии. В ее сердце никогда не создавалось ощущения нехватки любви. У нее не было трудностей с тем, чтобы исполнять роль их общей возлюбленной, и она никогда не различала между ними.

Драупади — это, определенно, уникальная женщина. Женщины обычно очень ревнивы, они действительно живут в ревности. Если кто-то захочет охарактеризовать мужчину и женщину, то он может сказать, что в то

время как эго — это главное свойство мужчины, то ревность — это главное свойство женщины. Мужчина живет в эго, а женщина живет в ревности. Но на самом деле ревность — это пассивная форма эго, а эго — это активная форма ревности. Но перед нами женщина, которая выросла над ревностью и над никчемностью. Она любила всех пятерых Пандавов без ограничений. Во всех отношениях Драупади превосходила своих мужей, которые были очень ревнивы друг к другу в отношении ее любви. Они находились в постоянно психологическом конфликте друг с другом, в то время как Драупади восприняла такие взаимоотношения с совершенной легкостью, и она ко всем ним относилась равно.

Мы не можем понять Драупади, и это именно мы виноваты в этом. Нам кажется, что любовь — это взаимоотношения двух людей, но это не так. И из-за этого неправильного понимания нам приходится испытывать все виды пыток и несчастий в жизни. Любовь — это цветок, который расцветает без какой-то причины, без какой-то цели. Это может произойти с каждым. Каждый может открыться. Любовь не следует никаким правилам, никаким предписаниям, она свободна. Но из-за того, что наше общество подавляло любовь множеством способов, мы делаем все, чтобы убежать от нее, придушить ее, и как раз поэтому мы так боимся любви, и нам приходится жить без нее. В нашей жизни нет любви.

Мы странные люди. Мы можем обойтись без любви, но мы не можем любить кого-то, не стремясь завладеть этим человеком. Мы можем очень хорошо обходиться без любви, но мы не можем вытерпеть того, что человек, которого мы любим, может делиться своей любовью с кем-то другим, и мы готовы сами остаться без любви, лишь бы другие также не имели ее. Мы даже сами не понимаем, насколько ужасно мы страдаем из-за нашего эго, из-за нашей ревности.

И поэтому прекрасно узнать о том, что Драупади — это не единственный подобный случай. Она, может быть, последняя в длинной цепочке. Общество, которое предшествовало Драупади, было матриархальным, и поэтому до Драупади было очень много подобных примеров. В матриархальном обществе мать — это глава семьи, и наследники назначались по женской линии. В матриархальном обществе женщина не принадлежала ни одному мужчине. Ни один мужчина не мог владеть ею. И очень долгое время приветствовалась своего рода полиандрия, и Драупади, кажется, последний пример этого рода. Сегодня есть только несколько примитивных племен, которые практикуют полиандрию, и как раз поэтому общество тех племен признало Драупади и ее брак и не высказало никаких возражений. Если бы что-то было не так, то Канти могла бы изменить свои наставления, обращенные к своим сыновьям, но она не сделала этого. Если бы в этом было что-то аморальное, даже братья-Пандавы попросили бы свою мать изменить свои наставления. Но ничего подобного не случилось, потому что существовавшее в то время общество признавало это.

Очень часто происходит так, что какой-то обычай, который кажется совершенно моральным в одном обществе, кажется совершенно аморальным в другом. У Мухаммеда было девять жен, и его Коран позволяет каждому мусульманину иметь четырех жен, но современное общество считает полигамию и полиандрию совершенно аморальными, а у пророка ислама

было девять жен. Когда он в первый раз женился, ему было двадцать четыре года, а его жене было сорок лет.

Но общество, в котором Мухаммед был рожден, очень сильно отличалось от нашего, и обстоятельства в те времена были таковы, что полигамия стала необходимой и моральной. Это были воинствующие племена, которые постоянно сражались друг с другом, и поэтому им всегда не хватало мужчин. Многие из них погибали в сражениях, в то время как количество женщин росло. Если взять четыре человека, то три из них были женщинами, поэтому Мухаммед сказал, что каждый мужчина имеет право иметь четырех жен. Если бы этого не сделать, то три из четырех женщин вынуждены были бы жить жизнью, полностью лишенной любви, или заниматься проституцией, и это было бы действительно аморальным.

Поэтому полигамия стала необходимостью, и она несла моральную атмосферу с собой. И для того чтобы дать смелый пример, Мухаммед сам взял девять жен и позволил каждому мужчине, его последователю, иметь четыре. Никто на Аравийском полуострове не сопротивлялся этому, в этом не было ничего аморального.

Общество, в котором Махабхарата случилась, было обществом, которое находилось на последней стадии матриархата, и поэтому в нем признавалась полиандрия, но это общество давно мертво, и вместе с ним полигамия и полиандрия также в прошлом. Они не соотносятся с настоящим обществом, в котором количество мужчин и женщин находятся в равной пропорции. Когда это равновесие нарушится по какой-то причине, такие обычаи, как полигамия и полиандрия, снова появятся, поэтому в этом не было ничего аморального, не было ничего аморального в Драупади.

Даже сегодня я говорю, что Драупади была необыкновенной женщиной, она была уникальной и редкой. Это была женщина, которая любила пять человек одновременно, и она любила их равно, а женщина, которая поступала так, не могла быть обыкновенной женщиной. Она была необычайно любвеобильна, и это само по себе было удивительным. Мы не можем ее понять просто из-за нашей ограниченной идеи любви.

Вопрос:

Вы говорите, что такие личности, как Кришна, не дружат ни с кем и не враждуют. Тогда как же могло произойти так, что он, будучи королем, побежал к дворцовым воротам для того, чтобы встретить Судаму, своего бедного друга детства, и как произошло так, что он отдал ему все богатства мира за горстку риса, которую его бедный друг принес ему как дар? Пожалуйста, пролейте немного света на эту особую дружбу между Кришной и Судамой.

Это не особая дружба, это просто дружба. Здесь снова в наше понимание вмешиваются наши предрассудки. Нам кажется, что отдать все богатства мира в ответ на горстку риса — это слишком много, и мы не способны понять того, что бедному Судаме было гораздо труднее достать горстку риса и подарить своему другу. Кришне было легче отдать все богатства мира Судаме. Судаме был совершенно нищим, и поэтому даже горстка риса была для него большим богатством, поэтому его дар гораздо более важный, чем

дар Кришны. Именно его можно считать действительно щедрым, а не Кришну.

Но мы смотрим на все по-другому. Мы смотрим на количество и не смотрим на качество дара. Мы не понимаем того, насколько сложно нищему, такому, как Судана, набрать горстку риса. Кришне было гораздо проще отдать ему огромное богатство, потому что он король. Он не сделал ничего особенного Судаме, он просто ответил на дар своего друга. Я думаю, что Кришна не был так доволен своим собственным даром Судаме, потому что дар Судамы — это большая редкость. Он был обездоленным. С моей точки зрения, Судаме сверкает как великолепный друг Кришны, он даже превзошел Кришну.

Я говорил, что Кришна ни с кем не дружит и ни с кем не враждует, но это не означает, что он против дружбы. Если кто-то протягивает ему руку дружбы, то он отвечает еще большей любовью и дружелюбием. Он подобен ущелью, которое передает эхо. Вы кричите один раз, а эхо слышно семь раз. Ущелье не ждет вашего крика, и оно не обязано вам отвечать. Просто его природа такова, что оно отвечает вам семикратно. То, что сделал Кришна, соответствует его природе. Он просто отвечает, но он отвечает на любовь Судамы, которая совершенно необыкновенна.

И поэтому очень важно то, что Судаме приходит к Кришне не для того, чтобы получить что-то, но он приходит просто для того, чтобы выразить свою дружбу, выразить свою любовь, и даже несмотря на то, что он нищий, он приносит дар своему старому другу. Обычно нищие хотят что-то получить. Нищие редко что-нибудь дают, но здесь Судаме приходит с даром, и он приходит не для того, чтобы получить что-то в ответ, просто его щедрость сердца несравнима. Точно так же богач должен что-то давать как пожертвование, но когда происходит противоположное, когда богачи просят, как это случилось с Буддой — это история того, как король превратился в нищего — также необыкновенна.

Если вы возьмете Будду и Судаму и сравните их, то вы поймете важность. У Судамы ничего не было, и, тем не менее, он дает. У Будды было все, и, тем не менее, он просит. Два эти события необыкновенны, они не принадлежат этому миру. Обычно нищие просят, а богачи дают. В этом нет ничего особенного. Но когда происходит противоположное, то такие события необыкновенно важны. Судаме такой же необыкновенный, как и Будда. И тот, и другой очень редкие люди. Бедный Судаме приносит дар Кришне, который был королем, и это делает это событие великим. Но таков путь любви. Когда человек любит, его не волнует, есть у вас много или мало, он все равно вам дает. Любовь никогда не принимает такой точки зрения. Человек, который любит, никогда не думает, что у вас и так слишком много.

Нам нужно понять этот аспект любви. Человек, который любит, никогда не думает, что у этого человека есть так много, и ему не нужно больше. Любовь дает, и она никогда не думает о том, что она дала вам слишком много. У любви нет границ, нет границ ее щедрости. Любовь продолжает изливать свои дары, и, тем не менее, человек, который любит, стыдится того, что его дары незначительны. Если вы скажете женщине, что она сделала очень много для ребенка, если она его кормилица, она с благодарностью примет ваши похвалы. Но если она мать, она начнет протестовать: «Я сделала слишком мало. Я могла сделать гораздо больше». Кормилица осознает

то, что она сделала, а мать осознает, что она еще должна сделать. И если мать напоминает ребенку о своей жертве, то она, скорее, кормилица, а не мать. Любовь всегда осознает, что еще больше может быть сделано.

Судаме знает, что у Кришны все есть, он король; и, тем не менее, он беспокоится о том, чтобы принести ему какой-нибудь дар. Когда он уходил из своего дома, его жена сказала: «Твой друг — король. Не забудь принести от него какой-нибудь ценный дар». Но вместо этого он идет сам с даром и не просит ничего.

Когда Судаме встречается с Кришной, он чувствует сомнение: стоит ли ему дарить этот подарок, и он прячет пакетик с горсткой риса от своего друга. Таков путь любви. Человек, который любит, даже когда дает слишком много, он никогда не думает, что этого достаточно. Любовь никогда не дает с фанфарами, как обычно делают обычные богачи. Она дает незаметно, поэтому Судаме колеблется, он прячет свой подарок от Кришны. Он сомневается не потому, что это всего лишь горстка риса — он бы так же сомневался, если бы у него были редчайшие алмазы, потому что любовь не выпячивается, выпячивается только эго.

Поэтому Судаме сомневается и боится, и это очень необычно. И что еще более удивительно — когда Кришна увидел Судаму, он сразу начинает его спрашивать, какой подарок он ему принес. Кришна прекрасно знает, что любовь всегда дает что-то, а не берет, и он также знает, что пути любви очень застенчивы и таинственны, и поэтому он снова и снова спрашивает у Судамы, что он принес. И, в конце концов, ему удается уговорить Судаму вытащить свой подарок, и, что еще более удивительно, Кришна немедленно начинает есть этот неприготовленный рис, который Судаме передает ему в пакетике.

В этом нет ничего особенного. Таковы пути любви. Нас это так удивляет просто из-за того, что мы так напуганы любовью, мы так боимся любить.

Вопрос:

Говорится, что Кришна дал Судаме так много, что Судаме никогда больше не бедствовал, но тот же самый Кришна ничего не делает для того, чтобы избавить общество от нищеты, в которой оно прозябает. Легко понять, если Махавира и Будда не обращают внимания на эту трудность: они считают это мирскими трудностями. Но как такой человек, с таким широким видением, как Кришна, игнорировал это? Ирония заключается в том, что религиозные люди никогда не обращают внимания на трудности нищих. Карл Маркс, который много размышлял над этим — нерелигиозный человек. Что касается вас, то вы — человек очень духовный, и нам бы было интересно узнать, будете ли вы предпринимать какие-то шаги для того, чтобы избавить общество от нищеты?

Этот вопрос часто поднимается. Будда, Кришна, Махавира, Иисус, Мухаммед — все они могут быть обвинены в том, что игнорировали трудности нищеты, которая так широко распространена. Но этому есть причина. Они не могли думать об этих трудностях, потому что социальные условия, в которых они жили, не поддерживали такой образ мышления. Мы думаем

так, как нам диктуют условия. Маркс думал об этом, потому что в это время происходила индустриальная революция на Западе. До того как эта индустриальная революция произошла, невозможно было ничего сделать, чтобы изменить экономические условия общества, невозможно было справиться с нищетой. Это важно понять. В мире, который предшествовал индустриальной революции, единственный способ производить продукты, был человеческий труд, ручной труд, а то, что производил человек своими руками, было едва достаточно для того, чтобы обеспечить его едой, и поэтому он с трудом мог поддерживать свое тело здоровым. Такое общество вынуждено было оставаться бедным. Не было возможности справиться с нищетой, и поэтому вопроса о равном распределении продуктов труда не возникало, потому что распределять было практически нечего. Поэтому вместе с нищетой неравенство было неизбежным. Я хочу немножко подробнее поговорить об этом.

Во-первых, в том феодальном обществе, которое существовало перед индустриальным, было невозможно избавиться от нищеты, потому что не было достаточного богатства. Конечно, можно было уничтожить горстку людей, которые были богаты, их можно было опустить до обычного уровня бедности, например, если был один богатый человек из тысячи, этого богача можно было сделать бедняком. Но это бы не помогло справиться с нищетой. Один лишь человеческий труд, ручной труд, не может произвести так много богатства, чтобы поднять общество над уровнем бедности. С бедностью можно справиться только тогда, когда используется машинный труд вместо ручного труда. Теперь единственная машина может произвести за один день столько же богатства, сколько могут производить сотни тысяч людей, вместе взятые, если они трудятся руками, и с бедностью можно справиться лишь тогда, когда производство богатства поставлено на широкую ногу, и тогда беднякам можно не оставаться больше бедными. После того, как появилось индустриальное общество, бедность ушла в тень.

Поэтому только после индустриальной революции появился Маркс. Индустриализация общества дала возможность размышлять о равенстве. Если бы Кришна родился во времена Маркса, он бы смог изложить всю эту теорию с еще большей ясностью, но Кришна родился задолго до индустриальной революции. Вы можете даже задать такой вопрос: почему Маркс не появился до того, как произошла индустриальная революция?

Это не означает, что в прошлом у людей не хватало способности думать. Это не значит, что они не думали о том, чтобы прекратить нищету тогда. Будда думал об этом, Махавира думал об этом, и они разработали свой собственный способ, посредством которого можно было справиться с нищетой. И Махавира, и Будда были королями, и они добровольно стали нищими. Они добровольно отказались от богатства и присоединились к обществу нищих. Махавира раздал все свое богатство беднякам перед тем, как принять саньясу, но нищета осталась. С ней невозможно было справиться таким способом, и отречение Махавиры было не чем иным, как простое моральной поддержкой нищим. Махавиру удалось справиться с психологической болью благодаря этому, но нищета в массовом масштабе продолжалась.

И как раз по этой причине все мыслители прошлого делали такой большой упор на непритязание, на невладение. Они постоянно повторяли:

«Не накапливайте богатства». Они не могли просить людей, чтобы они не были бедными, это было немыслимо в те времена, в тех социальных условиях, но они просили людей, чтобы они не накапливали богатства, чтобы они не были богатыми. Они не могли сделать большего для того, чтобы успокоить нищих. Единственное, что они могли сделать — это попросить богачей, чтобы они не накапливали богатства, чтобы они не копили. Все религии прошлого выступали за отречение и за ненакопление богатства. Они выступали за то, чтобы богачи делились своим богатством с теми, у кого его не было.

Но Кришна, Махавира и Будда знали также о том, что щедрость и нестяжательство не избавят общество от нищеты. Это было подобно тому, чтобы положить ложку сахара в океан и сделать воду океана сладкой. Махавира и Будда отказались от всего, что у них было, но это было не больше чем ложка сахара в огромном океане бедности. Это не привело ни к каким последствиям.

Мудрецы прошлого не думали о том, чтобы избавиться от нищеты, просто по той причине, что это было невозможно в тех условиях.

Вам также хочется узнать о том, почему такие люди, как Кришна, не делали ничего для того, чтобы избавить общество от неравенства. Если невозможно было избавиться от нищеты, то почему, по крайней мере, они не попытались избавиться от неравенства? Почему они не думали над этой трудностью? Но есть причины, по которым они этого не делали, и мы должны внимательно понять этот вопрос. Мысль о том, чтобы избавиться от неравенства, возникает лишь тогда, когда неравенство выплывает на поверхность определенного общества. Мысль о том, что неравенство существует в обществе, приходит лишь тогда, когда общество отказывается оставаться разделенным на различные классы, и вместо этого начинает делиться на собственников, например: жена какого-то бродяги не почувствует никакой зависти, если она столкнется с королевой, которая носит бриллиантовое ожерелье, потому что расстояние между ними настолько большое, что зависти даже не возникает. Одна женщина завидует другой женщине, которая носит ожерелье, лишь в том случае, если эта женщина принадлежит ее собственной общине, и тогда, даже если это ожерелье из обычных камней, зависть возникает. Почему? Потому что она принадлежит тому же классу, отличие между ними очень небольшое, и поэтому существует возможность соревнования. Но тогда общество было разделено на классы. Один класс состоял из огромного количества нищих, а другой класс был слишком богат. Промежуток между ними был необычайно большой, и поэтому мысли о том, чтобы достигнуть равенства между богатыми и нищими, даже не возникало. Невозможно было представить, чтобы можно было построить мост через эту пропасть, поэтому такое положение пришлось принимать.

Но после индустриальной революции промежуток сократился, и мосты начали наводиться, начали формироваться другие классы между богатыми, которые были наверху лестницы, и нищими, которые были внизу лестницы, возник средний класс. Между Рокфеллером, который возвышался на вершине, и обычным рабочим, который был внизу, возник средний класс. Это были менеджеры, копирвайзеры. У них был разный доход. Теперь общество не было разделено на два отдельных класса богачей и нищих, которые

находились на огромном расстоянии друг от друга, и оно состояло из множества подгрупп. Индустриальное общество не подобно двухэтажному дому, но подобно длинной лестнице со множеством ступеней, которые соединены друг с другом, и из-за этого каждый член этого общества мог думать о том, чтобы быть равным другому.

Идея о равенстве возникает тогда, когда общество разделено не на два класса, но на различные группы, которые связаны друг с другом подобно ступеням на лестнице. До тех пор, пока этого не случится, мысль о равенстве не может возникнуть. Это не означает, что Махавира, Будда и Кришна не говорили о равенстве. Они говорили. Они говорили о том виде равенства, который был возможен в те времена. Это было духовное равенство, которое они проповедовали в своей жизни. Они говорили, что душа, дух каждого человека одинаковы. С духовной точки зрения все люди были равны. Они не могли говорить о равенстве на уровне собственности, одежды, дома; такое равенство было невозможным тогда, но оно вполне возможно в настоящее время.

Но есть такие вещи, которые мы не можем представить даже сегодня, и грядущие поколения наверняка будут обвинять нас за то, что мы не смогли сделать этого. Я помогу вам понять это при помощи следующего сравнения. Сегодня человек должен работать семь часов в день в поле, или на заводе, или в офисе, чтобы заработать себе на хлеб, и нам кажется, что так и должно быть. Но последующие поколения будут удивляться, почему никто из нас не думал над тем, что это аморально: заставлять человека работать ради куска хлеба. И эти времена недалеки, когда будет производиться столько продуктов, столько вещей благодаря автоматизации, что человек будет полностью свободен от необходимости тяжело трудиться, и тогда вообще будет необязательно работать для того, чтобы зарабатывать себе на хлеб. Человеческий труд не будет необходим для того, чтобы заработать на хлеб, как это было на протяжении многих столетий. Все необходимости жизни будут доступны всем без необходимости тяжелого труда, и тогда возникнет новая трудность: как тратить свободное время? Тяжелый труд перестанет быть трудностью, и, возможно, те, кто будут требовать для себя тяжелого труда, будут даже менее богаты, чем те, кто будут согласны не работать. Человек, который будет стремиться и к тому, и к другому, будет выглядеть смешным. Человек, который будет стремиться и к работе, и к богатству, будет выглядеть смешным. Уже сейчас экономисты Америки столкнулись с такого рода трудностями. Полная автоматизация работы уже сейчас делает человеческий труд ненужным и незначительным, а через двадцать пять-тридцать лет ситуация изменится еще больше. Людям, которые не работают, будут платить больше, чем тем, кто работает. После того как автоматизация будет развиваться дальше, единственный человек сможет управлять целым заводом, тогда как сегодня на управление тем же заводом нужны сотни тысяч людей, и тогда люди начнут просить работы, потому что жить без работы будет тяжелее, чем работать, и, возможно, тогда люди скорее предпочтут работать, чем покупать машины и другие вещи, которые производятся автоматами. Эти трудности уже сейчас начали озадачивать наших экономистов.

И наверняка в будущем кто-нибудь спросит, почему такой человек, как Кришна, Будда, Карл Маркс, не говорили, что это аморально и нечеловечно

— заставлять людей трудиться для того, чтобы обеспечить необходимость жизни. Если люди голодны, то им нужно просто давать еду и не заставлять их работать семь часов в день для того, чтобы заработать себе на хлеб. Но теперь это трудно постичь: действительно ли это моральная, или это социальная трудность. Сегодня иногда даже те люди, которые работают, вынуждены оставаться без хлеба, поэтому вопроса о том, чтобы получать хлеб без работы, не возникает. Идеи и мысли глубоко связаны с обстоятельствами определенного времени и пространства, и во времена Кришны боль не равенства никогда не ощущалась людьми, и даже нищета не ощущалась так остро, как сегодня. Вот почему лозунга о равенстве не возникало в дни Кришны. Интересно узнать о том, что такие мыслители, как Платон, который был основоположником идеи о равенстве, не думали о том, что нужно отказаться от рабства. Они верили в то, что рабство будет существовать, потому что рабовладение было таким обычным в те времена в Греции. Платон был уверен, что равенство не может существовать без рабов.

Вопрос:

Означает ли это, что элитный класс всегда будет?

Элитная группа всегда существовала и будет существовать впредь. Меняются формы, но это не делает никаких различий. Элита всегда будет управлять обществом. Иногда она управляет обществом в форме королей и императоров, иногда в форме мессий и святых, а иногда в форме лидеров и основоположников. Я не вижу, чтобы в будущем элита могла исчезнуть. На самом деле, до тех пор, пока среди масс есть элита, эта элита будет продолжать управлять остальной частью общества. Отличие в том, что в прошлом мы называли ее королями, императорами, а теперь мы называем ее президентами и премьер-министрами. В прошлом они рождались как инкарнации и пророки, а теперь они появляются как махатмы и лидеры. Имена не имеют значения, будет продолжать жить и впредь с нами.

До тех пор пока человеческое общество не развилось настолько, чтобы каждый мог обрести одинаковый рост во всех направлениях жизни, невозможно избавиться от системы элитности, и я не думаю, что такое развитие когда-либо станет возможным. Это будет глупым обществом, в котором нет света, в котором каждый находится на одном и том же уровне физического и ментального роста. Это будет необычайно утомительно. В таком обществе всегда будут избранные. Прекрасный игрок на ситаре всегда будет сверкать по сравнению с тем, кто не умеет играть, и невозможно предотвратить это. Умелый танцор всегда будет выше тех, кто не умеет танцевать. Тут ничего не поделаешь. Эйнштейн всегда будет во главе тех, кто не может даже прибавить два плюс два, и поэтому в любом случае кто-то вынужден быть элитой, кто-то вынужден управлять.

Правда также в том, что иногда нас утомляет старая элита, и мы заменяем ее новой. Это естественно. И элита определенного вида также перестает быть насыщенной в меняющемся мире, и поэтому одна элита должна заменяться другой. Россия осуществила такую перемену благодаря кровавой революции. Она уничтожила всю старую элиту. Но вскоре в России появился новый класс, он также властвует, как и предыдущий. Истина в

том, что новый класс в России гораздо больше властвует, чем какой-либо другой в прошлом, и та же история повторилась в Китае.

Поэтому до тех пор, пока существует разное развитие интеллекта, таланта и возможностей, невозможно избавиться от власти одного избранного класса, и также невозможно создать такую ситуацию, в которой не будет тех, кем управляют. Всегда будут люди, которые хотят, чтобы ими управляла элита. Элита и не-элита нуждаются друг в друге, и это будет продолжаться. Так развивается история. Один вид элиты заменяется другим, и благодаря тому, что мы принимаем новую элиту, все прошлое становится глупым.

Во времена Кришны принималось совместное существование нищеты и богатства. Бедные были удовлетворены своим положением, и поэтому богатые не чувствовали вину из-за того, что они богатые. Когда отсутствует протест, богатые не чувствуют вины из-за того, что они богатые. Они не страдают от укоров совести, и по этой причине никто не думает, чтобы изменить свое положение. А теперь мы говорим, что должно быть равенство между богатыми и бедными, но мы говорим это не потому, что мы интеллектуально находимся впереди времен Кришны, но потому, что социальные условия прошли через большие изменения. Но даже сегодня никто не говорит, что должно быть равенство интеллекта. Те, кто меньше развит интеллектуально, не требует равного развития с более интеллектуальными людьми, но через пятьдесят лет появится такой лозунг, потому что через пятьдесят лет наука может эффективно управлять человеческим интеллектом. Тогда каждый ребенок будет говорить, что он не собирается оставаться глупым, он будет говорить, что он так же способен быть интеллектуальным, как и все другие. Но в настоящее мгновение он не может этого сказать, потому что такая возможность еще не развилась.

Теперь наука проникает в гены человека, наследственность, которые передают совершенную программу физического и ментального роста человека от А до Я. Наука далеко продвинулась в возможности ген, и она находится на грани прорыва в этой области. Генетика может предсказать развитие ребенка, учитывая сперму и яйцеклетку, которые были использованы для его рождения, и не только это. Вскоре генетика сможет управлять физическим и ментальным здоровьем человека, его продолжительностью жизни, еще до того, как он родится. Теперь вы идете на рынок и покупаете семена цветов в пакетиках. Вы прекрасно знаете, какие цветы у вас вырастут, когда вы их посадите в своем саду. Подобным образом через пятьдесят лет человеческие семена будут продаваться в пакетиках, на которых будут нарисованы дети, которые родятся из этих семян. Пакетики будут содержать детальную информацию о формах, о красках, о весе, о здоровье, об интеллектуальном потенциале и о продолжительности жизни каждого будущего рожденного ребенка. Эти вещи будут гарантированы. Даже теперь это уже становится возможным, но всего лишь несколько десятилетий назад об этом невозможно было даже помыслить.

Когда генетическая революция полностью расцветет, мы снова будем спрашивать, почему Кришна не говорил о равенстве интеллектов. Но тогда это было невозможно, невозможно было даже представить это.

Вопрос:

У меня опять есть небольшой вопрос относительно Судамы. Когда Судамы пришел к Кришне, ему было дано богатство всего мира как дар. Но почему Кришна не думал о том, чтобы помочь своему дорогому другу раньше?

В этом мире вы должны сами искать и находить все, что вам нужно. Ничто не дается вам автоматически. Бог везде, и не следует думать, что он не осознает ваших страданий. Но вы повернулись спиной к нему, и вы свободны сделать это. У вас есть только такая свобода: вы можете либо повернуться к нему лицом, либо отказаться от него. Если вы поворачиваетесь лицом к Богу и находите его, разве вы можете ему пожаловаться на то, что он сам не нашел вас до этого? Если вы будете жаловаться, Бог вам ответит, что это была ваша свободная воля. Он не мог заставить вас обратиться к нему без вашей просьбы.

Свобода означает то, что я сам должен найти то, что ищу, а не наоборот. И помните о том, что ничто в этом мире не достигается без поисков. Поиск необходим, это часть вашей свободы.

Сложности материальной жизни Судамы здесь не при чем. Его свобода — вот в чем вопрос. Судамы мог отказаться от щедрости Кришны, и я уверен в том, что Судамы отказался бы, если бы Кришна сам предложил ему помочь ему. Не следует думать, что Судамы принял бы его дар в этом случае. И вопрос также еще в том, готов ли был Судамы, заслуживал ли он это.

Все эти события имеют глубокий психологический смысл. Мы можем наблюдать то, что мы добиваемся только после того, как долго ищем, когда мы предприняли все попытки, чтобы найти. Без поисков вы не можете найти ничего, даже если это лежит на расстоянии вытянутой руки. Поиск — это дверь к тому, чтобы найти, поэтому обычная нищета Судамы не помогла. Он не один. Есть много людей, которые такие же бедные, как он, и поэтому нет разницы, беден ли был Судамы или беден кто-то другой — это не имеет значения. Имеет значение только сам Судамы. Несмотря на свою нищету, он пришел к Кришне и подарил ему подарок. Он пришел к нему, чтобы дать, а не взять, и этот человек заслужил то, чтобы быть богатым. Его способность давать привела к преобразению в его судьбе.

Каждый отвечает за то, каков он есть, и каждый должен начать путешествие преобразования как индивидуальность сам по себе. Никто другой не может ходить за него, и когда однажды он начинает свое путешествие, все силы в существовании бросаются ему на помощь. Если человек выбирает быть бедным, он получит полное существование. Он найдет около себя все, и ему этого будет достаточно. А если другой человек хочет быть невежественным, существование полностью будет сотрудничать с ним, и он будет оставаться невежественным. Если кто-то другой хочет получить знание, все этажи знания будут доступны ему. В этом мире мы находим лишь то, что ищем. Наши собственные желания, и стремления, и молитвы возвращаются к нам, точно так же, как наши собственные звуки возвращаются к нам в виде эхо холмами и ущельями. Если вы исследуете психическое строение нищего, то вы увидите, что он сделал все, что возможно, для того, чтобы оставаться нищим. Просто он сам выбрал свою нищету. Внешне он может жаловаться на свою нищету, но внутренне он не только сам стремится

ся к ней, но ему она нравится, и если случайно он перестанет быть нищим, ему будет не хватать своей нищеты. Подобным образом невежественные также удовлетворены своим невежеством. Они делают все, чтобы защитить свое невежество. Если вы попытаетесь убрать его невежество, он не только будет сопротивляться, но также будет защищать свое невежество всеми своими силами.

Нет, мы находим то, что ищем. Судама находит Кришну потому, что он продолжает искать его. Кришна не должен был приходить к Судаме неприглашенный, и поэтому, естественно, Кришна просто ждал, когда он сам придет. То, что Кришна ждет — это очень важно. Не следует думать, что Бог не приходит к вам потому, что он не счастлив с вами. Просто важно, чтобы вы сами пошли к нему, и в тот день, когда вы идете к нему и встречаетесь с ним, вы узнаете о том, что он ждал вас долго. Он стоял у ворот, чтобы встретить вас, и именно вы не хотели видеть его.

Вопрос

В предыдущем вопросе о Драупади говорилось, что Кришна очень сильно ее любил. Пожалуйста, расскажите что-нибудь о любви Кришны к Драупади.

Драупади полностью заслуживает любви Кришны. Любовь Кришны доступна всем, но Драупади заслуживает ее особенно. Истина в том, что вы сталкиваетесь с тем, чего заслуживаете. Если вы идете к океану воды, он даст вам только столько, сколько вы можете удержать. Океан огромный, но сколько воды вы можете взять с собой, зависит от того, какого размера у вас сосуд. Океан не отказывается вам давать, но каждый может взять только столько, сколько может.

Возможность Драупади получать любовь необыкновенна, и она получила ее в изобилии от Кришны, и любовь между ними была такая широкая, такая платоническая, что она не нуждалась ни в какой физической близости, вот почему любовь Кришны и его помощь всегда была доступна этой необыкновенной женщине.

Кришна сделал для нее очень много, гораздо больше, чем для кого-либо другого. Я уже говорил вам раньше о том, что когда ее оскорбили Кауравы, Кришна бросился ей на спасение.

Есть такая любовь, которая ярко выражается, сопровождается большим шумом. Есть другой вид любви, который не такой ярко выраженный, тихий. И помните: шумная любовь никогда не может быть глубокой. Она поверхностная, она пустая, потому что слова не имеют в себе большой глубины. Тишина наиболее глубока, поэтому любовь Драупади — это тихая любовь. И любовь Драупади настолько тихая и настолько глубокая. Она проявлялась по-разному, но она никогда не была открытой и агрессивной. Правда в том, что тихая любовь глубже и оказывает гораздо более глубокое впечатление на любящих, нежели любой другой вид любви.

Несмотря на то, что любовь Кришны всегда была доступна Драупади в часы ее беспокойств и трудностей, но она никогда не проявлялась на физическом уровне близости. На самом деле, именно тогда, когда любовь не способна достигнуть близости на более тонких уровнях, она спускается на уровень физической близости. Любовь может быть настолько тихой и тон-

кой, что физическое расстояние во времени и пространстве ничего для нее не значит. Она сохраняется даже в одиночестве. Любовь может быть настолько глубокой и тихой, что ей никогда не нужно выражать себя в словах, и такой человек, как Кришна, очень хорошо знал об этой тихой любви. Другие об этом не знали.

Именно недостаток любви приводит к тому, что люди начинают пользоваться словами о любви. Если мы чего-то не имеем, мы стараемся компенсировать это словами, потому что слова могут быть легко поняты. Теперь написано огромное количество книг о любви. Психологи пишут огромное количество томов о любви, в которых они говорят о том, что даже если вы не чувствуете любви в сердце, вы все равно должны говорить о том, что любите, своим возлюбленным и любимым. Когда муж возвращается домой из офиса вечером, он должен обнять свою жену, поцеловать ее, даже несмотря на то, что просто играет. Он не должен стыдиться того, чтобы говорить ей слова любви, которые мы называем сладкими мелочами. И когда он уходит на работу следующим утром, он должен говорить ей, что ему ее будет не хватать весь день, несмотря на то, что в сердце он может радоваться из-за того, что уходит из дома, уходит от нее.

И психологи правы. Они правы, потому что мы живем в мире слов, и мы не знаем ничего об истинной любви. Любовь исчезла из нашей жизни, мы живем словами о любви.

Мы превратили любовь в ритуал. На самом деле, мы превратили все в ритуал. Кто-то сделал вам что-то хорошее, вы говорите: «Премного благодарен», даже ничего не чувствуя. И другому человеку нравится то, что вы говорите ему это, даже несмотря на то, что вы не чувствуете истинной благодарности внутри. И он будет несчастен, если вы не скажете ему благодарственных слов — даже в том случае, если в сердце вы будете чувствовать благодарность к этому человеку.

И как раз поэтому мы не можем понять молчание, нам приходится использовать слова. Слова стали важными для нас, потому что мы живем в мире слов.

Но помните: когда вы действительно любите кого-то, когда мы переполнены любовью к кому-то, слова становятся тщетными. Вы могли заметить это, а могли и не заметить, но это факт: в мгновение переполняющей нас любви мы внезапно находим, внезапно обнаруживаем то, что слова не нужны. Возлюбленные долго готовят себя ментально, они репетируют каждое слово в беседе, которая произойдет между ними, когда они встретят друг друга, но когда эта встреча действительно происходит, они внезапно с удивлением обнаруживают, что забыли все, что подготовили, что репетировали. Вся их беседа внезапно исчезает, и они замолкают без слов.

Любовь Драупади к Кришне совершенно безмолвна. Она не шумная, но, тем не менее, Кришна очень глубоко ее чувствует, вот почему он помогает Драупади больше, чем кому-либо другому. В истории Махабхараты мы всегда видим, как Кришна стоит рядом с Драупади как тень, защищает ее от любой опасности. Это не обыкновенные взаимоотношения, слишком тонкие, чтобы увидеть их грубыми глазами. Они не проявляют себя как обычные взаимоотношения, они эфирные, тонкие, воздушные. Они безмолвно близки.

Вопрос:

Говорят, что Кришна оставил Мадхуру и поехал в далекую Двараку, чтобы защитить западные границы от внешних захватчиков. Также говорят, что люди Мадхуры верили в то, что Кришна был причиной их несчастий, потому что именно из-за него такие короли, как Джарасангха, постоянно воевали с Мадхурой. Также говорят, что Кришна потерпел поражение от короля Джарасангхи, что показывает его человеческий аспект. Пожалуйста, прокомментируйте это.

Победа и поражение в жизни подобны сетке из нити, из которой шьется одежда. Одна лишь победа не может представлять собой жизнь, точно так же, как одна нитка, одна основа не может стать одеждой. И точно так же поражение не может представлять жизнь. Для того чтобы соткать одежду, нужны нити и поражения, и победы, и успеха, и неудачи, и приобретения, и потери, и правильного, и неправильного. Это важно. Жизнь состоит из этих противоположностей. Противоположности составляют две стороны монеты.

Истинный вопрос не в том, выигрывает битву Кришна или проигрывает, истинный вопрос в том, к какому результату в целом подходит жизнь человека — к победе или к поражению. Это относится к жизни каждого. Не важно, выигрываете вы или проигрываете какую-то отдельную битву. Даже проигрыш может стать ступенью к победе, а победа может стать трамплином для падения в бездну поражения. Поперечные и продольные нити жизни настолько обширны и сложны, что каждое поражение не означает только поражения, и каждая победа не означает только победу. Поэтому вполне нормально, если человек проигрывает одну, или две, или больше битв, но выигрывает всю войну, и поэтому высшая оценка жизни зависит не от количества поражений и потерь, но конечной суммы всей жизненной истории.

И поэтому естественно, что Кришна иногда проигрывал в своей жизни, это неизбежно в жизни. Если Бог вынужден жить в мире, он должен жить как человек, и он вынужден принимать все, что дает ему жизнь: успех и неудачу, счастье и боль, свет и тень будут идти вместе рука об руку в его жизни так же, как и в жизни любого другого человека. На самом деле, тот, кто не готов встретиться с поражением в жизни, должен оставить все мысли о победе.

Жизнь Кришны содержит и победу, и поражение, и как раз поэтому он такой человеческий, но эта человечность не лишает его жизни величия и великолепия, наоборот, это добавляет еще больше богатства в его жизни. Это означает, что Кришна настолько уникален, что он может проиграть также. Он не запрограммирован только на победу. Он не эгоист, который хочет только выигрывать и который никогда не согласится признать поражение. Кришна готов ко всему, что жизнь приносит ему. Он готов к тому, чтобы проиграть войну, даже убежать от нее, сбежать с поля сражения. Он принимает и взлеты, и падения, которые дает ему жизнь, без условий со своей стороны. Он действительно не выбирает. Он не говорит, что он дойдет вот только до этого места и дальше ни за что не пойдет. И именно это делает Кришну необычайно человеческим, и временами из-за его человечности он выглядит мелким в сравнении с божественностью Будды и Махавиры. Будда и Махавира выглядят совершенно божественными, они не выглядят

людьми. Но помните: если слишком много божественного сосредоточено в человеке, он становится грубым и нечеловечным, и он теряет то прекрасное качество, которое называется человеческой нежностью.

Кришна не такой грубый, поэтому он принимает все, что мы называем человеческой слабостью. Пословица говорит: «Ошибки свойственны человеку», но нет соответствующей пословицы, которая говорила бы: «Не ошибаться — это нечеловечно». Но такая должна быть. Если вы ни разу не ошиблись, то вы не человек. И Кришна не воспринимает ошибку как ошибку, он воспринимает ее как нечто, что приходит вместе с жизнью, нечто неизбежное.

Правда в том, что Кришне пришлось оставить Мадхуру. Такой человек, как Кришна, мог жить в разных местах, он мог причинять беспокойство в разных местах. Можно было найти огромное количество мест, которые бы страдали от его присутствия. Они могли взмолиться и попросить его оставить их, потому что понять Кришну и идти вместе с ним требует действительного мужества. Поэтому Кришна путешествует много и не испытывает при этом трудностей. Он не останавливается в каком-то определенном месте навсегда, он передвигается из одного места в другое с легкостью, точно так же, как вы передвигаетесь из одной комнаты дома в другую. И он настолько полностью оставляет место, в котором жил раньше, что даже не поворачивает головы для того, чтобы вернуться. В то время как его возлюбленные чувствуют из-за этого большие страдания, они уговаривают его вернуться обратно снова и снова, они хотят узнать, помнит ли он о них или нет, он оставляет их полностью и совершенно. Теперь он уже думает о других местах, в которые он переехал. Он забывает полностью о Мадхуре. Если Кришна живет где-то, то он живет в этом месте тотально, и как раз поэтому иногда он кажется слишком жестоким и грубым. Жизнь Кришны течуча, он движется вместе с ветрами. Если дует восточный ветер, он движется на восток, если дует западный ветер, он движется на запад. Он не выбирает сам, не стремится быть здесь или там, он полностью идет с жизнью. Есть высказывание Лао-цзы: «Будьте как ветры. Двигайтесь вместе с ветрами, идите туда, куда они вас несут, и не выбирайте».

Я вспоминаю небольшую дзенскую притчу. Одна река была переполнена водой. Она бежала к океану с огромной скоростью и силой. И два маленьких стебелька какого-то растения также плыли вместе с течением рядом. Один стебелек был расположен перпендикулярно потоку, и он испытывал большие напряжения и беспокойство. Он пытался сражаться с потоком, но потоку было все равно, потому что он был слишком могущественным, чтобы ему можно было сопротивляться. Поток воды даже не осознавал того, что небольшие соломинки плывут вместе с ним. Он не осознавал того, что они пытаются сопротивляться его силе. Но в конце концов это маленькое растение поняло, что оно борется за свою жизнь и теряет всю свою энергию бесполезно.

Другое растение расположилось в потоке по всей длине, и поэтому поток нес его без усилий. Это растение было расслаблено, оно чувствовало радость, и у него было праздничное настроение. Эта веточка танцевала вместе с водоворотами в реке, у нее было такое ощущение, что она делится и празднует вместе с великой рекой. Реке было все равно, как в ней плывут эти веточки. Но сами растения чувствовали большую разницу.

Подобно этим двум веточкам, есть два вида людей в мире. Один вид людей требует, агрессивен и сопротивляется, как первая веточка, которая расположилась перпендикулярно реке и борется с ней, и страдает на каждом шаге. Есть также люди, другой вид людей, которые говорят «да» жизни, которые сотрудничают с ней, как другая веточка, которая располагается по течению, по длине и движется без усилий и счастлива с потоком воды. У этих людей есть чувство глубокого дружелюбия по отношению к существованию. Они движутся вместе с существованием, с песней в сердце.

Кришна держит флейту в своих руках, потому что он полностью передал себя в руки существованию. Он течет без усилий вместе с его потоком. Он не сопротивляется жизни, не борется с ней. Вот как он поет, и танцует, и играет на флейте, и живет блаженной жизнью. Вы не можете заставить Махавиру взять флейту в руки, он не может на ней играть, это невозможно даже представить. Только Кришна может быть с флейтой, потому что он полностью с жизнью. Он не выступает против нее, он готов идти вместе с рекой жизни, он счастлив в Двараке точно так же, как он был счастлив в Мадхуре или где-либо еще, и где бы он ни был, он танцует и празднует. Таков путь людей, которые не выбирают. Отсутствие выбора — это верх блаженства, экстаза.

Вопрос:

Легенда говорит, что Калаяван верит в то, что Кришна убегает от него, в то время как Кришна заманивал Калаявана в пещеру, в которой спал Мачукунда. Легенда также говорит, что Мачукунда смотрит на Калаявана и уничтожает его своим взглядом. Пожалуйста, объясните важность этого мифа.

Эти имена символичны, это часть легенды, часть событий и часть метафизики. Кришна заманивает кого-то в пещеру. Как вам это кажется? Даже человек, который задает этот вопрос, может так думать, но я воспринимаю это все по-другому. Такой человек, как Кришна, никого не тянет, хотя самого его можно притянуть. Сам Кришна может следовать за другими, но тут ситуация очень сложная.

Я слышал о том, что пастухи перегоняют коров с одного места на другое. Пастух обвязывает веревку вокруг шеи коровы, а другой конец веревки держит в своей руке. В таком виде он встречается с группой путешествующих суфиев. Глава этой группы, мастер, останавливает пастуха с его коровой и просит своих учеников окружить их. Так суфийский мастер учит своих учеников. Он спрашивает у пастуха: «Это ты привязан к корове или корова привязана к тебе?»

Этот человек гордо говорит: «Корова привязана ко мне. Почему я должен быть привязан к корове?» Мастер после этого отвязывает веревку с шеи коровы и освобождает корову, и корова немедленно убегает. Пастух теряет голову и бросается за коровой в погоню, и тогда мастер говорит сво-

им ученикам: «Несмотря на то, что пастух думает, что корова привязана к нему, на самом деле это он привязан к корове».

Поэтому, на самом деле, любая зависимость двойка. Водитель привязан к своей машине, и машина привязана к водителю. Иногда трудно сказать, что есть что. Может быть, Калаяван убегает, и Кришна заставляет его бежать за ним. В любом случае, правда в том, что произошел полет, в котором один выполнял роль водителя, а другой роль машины. Может быть, и того, и другого вело нечто. Насколько мы знаем, Кришна мог принять любую ситуацию в жизни. Если ему приходилось бороться с чем-то, его борьба также становилась частью великого сотрудничества с существованием. Здесь он также течет вместе с рекой.

Легенды говорят, что Калаяван был сожжен дотла после того, как на секунду проснулся и взглянул на него. Это метафора. Кама, время, перестает существовать для того, кто пробужден. Время приносит нам наибольшее напряжение и беспокойство в жизни. Время — это конфликты, это беспокойства, это агония человека. Жить во времени означает жить распростертыми между двумя полюсами, между прошлым и будущим. Именно это приводит к напряжениям, к стрессам и к беспокойствам. Время — это единственный враг, с которым нам приходится бороться постоянно. Именно время пожирает нас. Очень редко кто-то побеждает время и справляется с ним. Только редкие люди превосходили время и возвышались над ним. Только в редких случаях время сжигалось и разрушалось. Но кто тот, кто сжигает время? Вы говорите, что Кришна бежит перед Калаяваном. Это время. И только он может уничтожить время, которое бежит за ним, которое он превзошел. Тот, кто бежит за временем, не может его уничтожить. Он превращается в раба, в слугу времени, но для того, кто бежит впереди времени, время становится тенью, рабом. Здесь взгляд Мачукунды после того, как он пробуждается, сжигает время.

Как я говорил, это легенда. Время существует лишь для того, у кого глаза закрыты, кто спит, и в то мгновение, в которое вы открываете глаза и пробуждаетесь, время перестает существовать. Время всегда существует пропорционально вашей бессознательности, вашему психологическому сну, и когда мы полностью пробуждены, осознанны, время перестает существовать. Огонь осознанности сжигает время воедино.

Мы все подобны людям, которые спят в пещере своей бессознательности. Присутствие Кришны может быть инструментом для открытия глаз, для пробуждения, и время, которое тянется за Кришной, может сгореть благодаря его взгляду. Я верю в то, что время не существует для Кришны, оно существует только для Мачукунды, и Кришна смог освободить Мачукунду от хватки времени.

Если мы обратим эти символы к реальности нашей жизни и исследуем их, то они могут принести нам удивительный опыт и редкое внутреннее постижение. И очень печально, что мы воспринимаем все эти истории просто как сказки, и мы продолжаем повторять их, не понимая смысла, снова и снова. Мы воспринимаем их просто как исторические эпизоды и передаем их из поколения в поколение. Но они, на самом деле, имеют гораздо больше психологического смысла, чем исторического. Это рассказы о наших психологических возможностях, и это часть великой психологической драмы, которую играет человек. Но мы никогда не задумывались над тем, чтобы глубоко заглянуть в них, чтобы обнаружить то великое сокровище, которое было утеряно. И как раз по этой причине такой редкостный человек, как Кришна, постепенно превратился в легенду. Его жизни так много, что в нас возникает трудности с тем, чтобы понять всю реальность его жизни.

Необходимо исследовать жизни таких людей, как Кришна, с точки зрения психологии. Жизни таких людей, как Кришна, нуждаются в насыщенных психологических комментариях, и в конце мне хотелось бы сказать, что в прошлом не было другого способа, чтобы выразить великие психологические истины жизни, кроме как выразить их через мифы, метафоры, притчи, потому что мифы, метафоры и притчи, легенды не только служат прекрасным средством для выражения этой истины, но они также оказались и прекрасной сокровищницей, которая могла хранить такие бесценные ценности. В этих историях содержатся драгоценные камни мудрости. У людей в древности не было другого способа, чтобы сохранить эту мудрость для последующего поколения, и теперь нам приходится срывать вуаль с этих историй и объяснять их правильно. Иисус как-то сказал, что он говорит на языке, который будет понят теми, кто умеет понимать, а те, кто не умеет понимать, так ничего и не поймут. Но, тем не менее, это не принесет им никакого вреда. Он говорил о том, что те, кто может его понять, получают многое, приобретут, а те, кто не может понять, будут просто наслаждаться интересными историями.

На протяжении тысяч лет мы наслаждались, слушая эти прекрасные истории, которые сейчас воспринимаются нами как простые, обыкновенные истории. Но с течением времени мы потеряли ключи, при помощи которых мы могли открыть эти сокровища и постичь их внутренний скрытый смысл. И эти обсуждения, которые я провожу с вами, предназначены для того, чтобы сделать для вас доступными некоторые из этих потерянных ключей, чтобы вы смогли понять истинный смысл этих легенд и символов, мифов и притч, и чтобы они превратились в реальность в вашей жизни. Меня не волнует, истинный ли это смысл истории или нет, но если это поможет вам раскрыть ваш ум и раскрыть вашу реальность, то это означает,

что история сыграла свою роль. Тогда это будет благословением, блаженством, которое перейдет к вам.

Преданность Кришны

Вопрос

У нас была редкая возможность послушать, как вы говорили о многогранной жизни Кришны, о его расе, о его флейте, о Радхе и о его необычном оружии Сударшане. И сегодня нам бы хотелось услышать от вас о его философии, о духовной дисциплинах и о тех путях поклонения, которыми он учил Арджуну, направленных на то, чтобы рассеять иллюзию. Здесь перед вами так много тех, кто в заблуждении и запутанности, и, к счастью для нас, вы наиболее компетентный авторитет, который может избавить нас от иллюзии.

Другой вопрос:

За прошедшие пять дней вы представили нам Кришну, который известен как воршишка масла, и тот, кто совершал расу. Он — совершенная обитель полноты жизни и йоги. Если мы правильно вас поняли, то можно сказать, что раса Кришны — это истинное отражение существования, а его Гита — это сущность самой жизни. Вы сказали, что Гита, а не раса, определяет Кришну. Вы также сказали, что Махавира и Будда несовершенны, потому что они были одномерными, а в другом месте вы говорили, что Махавира превзошел шесть и семь тел и обрел полноту йоги. В этом контексте нам бы хотелось узнать, что делает Кришну полной инкарнацией — Гита или те необычные деяния, которые он совершал, такие, как раса. Нам также хотелось бы узнать, лишены ли были другие джайнские тиртханкары так же, как Махавира, многомерности жизни. И, последнее, мы просим, чтобы вы объяснили нам, что такое самьяма, дисциплина равновесия в жизни, без подавленности, и какое место она занимает в духовной дисциплине.

Сначала нам нужно понять, что такое совершенство и целостность, что я имел в виду, говоря об этом. Целостность может быть одномерна и многомерна. Художник может быть совершенен как художник, но это не означает, что он также совершенен как ученый. Ученый может быть полным как ученый, но это не означает, что он полный как музыкант. Поэтому происходит одномерная полнота. Я говорил, что Махавира, Будда и Иисус были совершенны в каком-то определенном измерении, но Кришна был совершенен во множестве измерений.

Может получиться так, что вы можете выбрать какое-то одно определенное измерение жизни, исключив все остальные, и вы можете обрести при этом целостность. Эта целостность также может привести к высшей истине, река, которая течет единым потоком, точно так же может достигнуть океана, как и та река, которая течет множеством потоков, и в том смысле между ними нет разницы, потому что и та, и другая достигают океана. Махавира, Будда и Кришна — все достигают океана истины, но в то время как

Махавира достигает его в одном потоке, Кришна достигает его во множестве потоков. Совершенство Кришны многомерно, в то время как совершенство Махавиры одномерно, поэтому не думайте, что Махавира не достиг целостности. Он превзошел седьмое тело и достиг целостности точно так же, как Кришна.

Но Кришна достигает той же цели во множестве измерений, и это важно.

Другая важная вещь, которая касается Кришны, в том, что в отличие от Махавиры и Будды, он не отвергал жизнь. Он не был отрицательно настроен к жизни. В жизни Махавиры и Будды есть неизбежный элемент отрицания, который полностью отсутствует в жизни Кришны. В его жизни нет и следа отрицательности. Отрицание совершенно не присутствует в этом человеке с флейтой. Махавира достигает благодаря отречению от жизни, но Кришна достигает благодаря полному принятию. Вот почему я делаю различие между целостностью Кришны и целостностью других. Но не думайте, что Махавира не совершенен. Все, что можно сказать — это то, что его совершенство одномерно, в то время как совершенство Кришны многомерно.

Одномерная целостность в будущем не будет иметь такого значения. Для человека будущего многомерная целостность будет необычайно важна, и для этого есть причины. Тот, кто достигает целостности благодаря какой-то одной стороне своей жизни, не только отрицает все другие стороны собственной жизни, но также становится инструментом для отрицания этих аспектов в жизни многих других многомерных людей.

С другой стороны, тот, кто достигает целостности, абсолютности через множественность аспектов жизни, помогает другим, и даже одномерным, искателям, в их путешествии к высшему в их собственном направлении. Вкратце можно сказать, что тогда, когда Махавира и Будда могут помочь только некоторым, Кришна может помочь многим. Например, мы не можем представить того, как художник, или скульптор, или поэт могут достигнуть высшего, идя по пути Махавиры. Махавира одномерен не только для себя, но одномерен также для всех тех, кто будет пытаться понять его и экспериментировать с его учением, и ему также придется отвергать все остальные стороны жизни как пути к достижению. Мы не можем представить себе, как танцор может достигнуть высшего с точки зрения Махавиры, но с точки зрения Кришны он может. Танцор, если захочет, может отбросить все другие стороны и только танцевать, и когда он будет погружаться все глубже и глубже, он может обрести то же самое состояние, которое обрел Махавира благодаря медитации. Это возможно, с точки зрения Кришны.

Кришна делает каждую сторону нашей жизни божественной. Вместе с ним каждое направление жизни становится священным, но это не так в случае с Махавирой. В случае с Махавирой становится священным только какое-то определенное направление, в то время как все другие направления становятся ложными, и как раз из-за того, что какое-то одно направление стало священным, все другие направления вынуждены быть ложными. Они автоматически осуждаются, они автоматически попадают в тень лживости, и это применимо не только к Махавире, но также относится к Раме, Будде, Христу, Мухаммеду. Все они шли по какому-то исключительному направлению в своей жизни.

Кришна — единственный, про которого можно сказать, что он сделал каждый путь, каждую сторону жизни священной и святой. Он сделал так, что каждый ищущий может достигнуть высшего с любого направления, которое находится перед ним. В этом смысле он многомерен не только для себя, но также для других. С флейтой у губ он может танцевать на пути к Богу. Играя на флейте, он может прикоснуться к тем глубинам, в которых самадхи, экстаз приходит. Но вы не можете себе представить Махавиру, Будду с флейтой. На пути Махавиры и Будды флейта не может вам помочь прикоснуться к волшебным высотам медитации и самадхи, это невозможно. С точки зрения Махавиры Мира никогда не может достигнуть высшего, потому что она привязана к Кришне, она любит Кришну. Согласно Махавире, никакие привязанности не могут привести вас к Богу. К Богу вас могут привести только отреченность. Но когда вы идете к Кришне, то вы понимаете, что и привязанность, и непривязанность могут вести вас к одному и тому же значению.

Вот почему я говорю, что целостность Кришны несравненна, она очень исключительна.

Во-вторых, вы хотите узнать, в каком состоянии были другие джайнские тиртханкары, как они обрели целостность. Нет, все они обрели целостность в одномерности. Это одномерность, а не целостность. И как раз поэтому джайнская идеология не получила такой распространенности. Это происходит по самой природе джайнизма. Двадцать пять столетий прошло, и есть всего лишь три с половиной миллиона джайнов. Это очень маленькая цифра.

Ирония заключается в том, что послание, которое передал Махавира, причем он не был одинок. Он включил в себя наследие, которое внесли все двадцать три тиртханкара. Это послание смогло достигнуть только трех с половиной миллионов людей. За время жизни Махавиры только три дюжины людей оказались под впечатлением послания, которое он передавал. Только они смогли стать его наследниками, и за двадцать пять столетий эта цифра увеличилась до трех с половиной миллионов. Какова причина этого? Причина очевидна. Причина в том, что это одномерный подход. Ему не хватает многомерности Кришны, и поэтому этот путь стал доступен только для ограниченного количества людей. Он не смог достигнуть остальной части человечества, потому что все люди, чьи представления отличались от того единого мнения, который представлял собой джайнизм, не смогли последовать по этому пути. Они не почувствовали гармонии с этим путем.

Ирония заключается в том, что даже эта горстка джайнов не относится к Махавире так, как должно. Если вы последователь Кришны, то это нормально, если вы ему поклоняетесь, но это не соответствует учению Махавиры. Все джайны, которые поклонялись Махавире, шли вразрез с учением Махавиры, потому что поклоняться Кришне нормально, но поклоняться Махавире... Сам Махавира не согласился бы с ними, с теми, кто принадлежит джайнскому обществу. И причина в том, что измерение Махавиры очень исключительно. Оно находится в гармонии с воззрениями немногих, поэтому если вы рождаетесь в джайнской общине, вы продолжаете быть джайном, но при этом у вас часто возникает нечто такое, что не соответствует измерению Махавиры. Преданность вошла в джайнизм, и вместе с ней в джайнизм вошло поклонение, молитвы и другие ритуалы. Они не имеют

ничего общего с Махавирой, они противоположны его гению. Но, на самом деле, преданность и поклонение идут против учения Махавиры. В учении Махавиры нет места для поклонения и для преданности. И в этом заключена трудность джайнов. Они не могут чувствовать удовлетворения без поклонения и без молитв, поэтому они продолжают вносить все эти вещи в религию Махавиры.

Здесь мне бы хотелось сказать, что все те, кто обрел одномерность и целостность, обрели неправильное понимание последователей. Этого невозможно избежать. Но если вы следуете за тем, кто обрел многомерность, многомерную целостность, что бы вы ни сделали, они принимают это, и поэтому любые люди могут идти вместе с Кришной, а не какой-то определенный тип людей, которые могут идти с Махавирой, и как раз по этой причине я сказал, что все двадцать четыре тиртханкара джайнов путешествуют по одному и тому же пути, их направление одно и то же, их духовная дисциплина одна и та же. Я не могу сказать, что они не приходят к цели — они приходят. Нельзя сказать, что в конце концов они не достигают цели — они достигают, той же цели, которую достиг Кришна. Многие достигают в точности той же цели, которую достиг Кришна.

Но это не имеет никакого значения. Не важно, достигает ли река океана, когда течет по сотне ручьев или достигает океана, когда течет по одному потоку, потому что после того как вся вода достигает океана, река превращается в океан. И, тем не менее, есть разница между двумя реками — между той рекой, которая течет одним потоком, и той рекой, которая течет множеством потоков, потому что река, которая течет по множеству ручьев, может дать воду большой площади земли, а река, которая течет по одному ручью, может напитать только несколько деревьев и растений, которые растут на берегу. И в этом отличие между двумя реками. Это нужно понять. Нельзя отрицать этого отличия.

Вот что мне бы хотелось сказать о многомерной целостности. Вы еще спрашиваете: «Что такое самьяма? Дисциплина равновесия жизни без подавленности».

В смысле отречения самьяма обычно означает подавленность. Каждый искатель на пути в большей или меньшей степени, каждый искатель на пути отречения понимает, что самьяма — это подавленность. И как раз по этой причине джайнские писания используют термин «подавленность тела». Они верят в то, что нужно подавлять даже физическое тело, и это большое несчастье, что самьяма стала синонимом такой подавленности.

Но в терминологии Кришны самьяма не означает подавленности. Как Кришна может сказать о том, что самьяма достигается благодаря подавленности?

У Кришны самьяма имеет совершенно иной смысл.

Но слова иногда нас сильно запутывают. Мы используем одни и те же слова, одни и те же слова исходят из уст Кришны и Махавиры, но смысл совершенно разный. Это слово, самьяма, имеет совершенно разное значение у разных людей. Махавира имеет в виду одно, когда использует это слово, а Кришна имеет в виду совершенно противоположное, когда использует то же самое слово, в то время как в словаре это слово означает еще что-то свое. Но когда какой-то человек использует это слово, он придает ему свой собственный смысл. Обычно мы верим в то, что смысл слов мож-

но прочитать в словаре, но на самом деле это не так. Конечно, те люди, которые не имеют своей собственной индивидуальности, зависят от словаря. В словаре они черпают смысл слов. Но люди с ярко выраженной индивидуальностью вносят в слова свой собственный смысл, поэтому то, что Кришна подразумевает под самьямой, может быть познано только в контексте с тем, как он использует это слово, и точно так же смысл, который вкладывает в это слово Махавира, также можно узнать только в контексте использования этого слова. Использование этого слова лежит не в самом слове, но лежит в Кришне и в Махавире, или в ком-либо другом, кто использует это слово.

Если вы посмотрите на жизнь Кришны, вы не можете сказать, что самьяма означает подавленность. Если хоть одного человека, который жил на земле, можно назвать совершенно неподавленным, это как раз Кришна. Он — это олицетворение свободы, и поэтому самьяма для Кришны не может иметь никакого отношения к подавленности. Что касается меня, я считаю, что самьяма и подавленность — это совершенно противоположные вещи, это антонимы.

Это санскритское слово, самьяма, действительно необыкновенное. Для меня оно означает равновесие, равенство, пребывание посередине. Когда весы уравновешены настолько, что ни одна сторона не перевешивает другую, это состояние можно назвать самьямой, и в этом смысле тот, кто отречен, не имеет никакого преимущества перед тем, кто погряз в мирских наслаждениях. И тот, и другой не уравновешены, им не хватает самьямы. И тот, и другой обратились к крайности. Тот, кто потворствует своим желаниям, придерживается одной крайности жизни, а тот, кто отрекается от всего, придерживается другой крайности. Самьяма означает одинаковое расстояние от обеих крайностей, означает пребывание посередине. Кришна находится строго посередине, и его состояние таково, что в нем нет ни чрезмерного отречения, ни чрезмерного потворства наслаждению. Можно сказать, что самьяма — это потворство наслаждениям, которое включает в себя элемент отречения, или можно сказать, что это отречение, которое включает в себе элемент потворства наслаждению. Это равновесие между потворством наслаждению и отречению. На самом деле, самьяма — это и не потворство, и не отречение, это состояние, в котором весы не отклоняются ни в одну, ни в другую сторону, и только тогда человека можно назвать человеком, обретшим самьяму, кто поддерживает равновесие и не бросается в крайности.

Есть люди, которые сходят с ума из-за богатства. Ежедневно они бегают за деньгами, они стремятся заработать деньги. И днем, и ночью они пытаются увеличить свой банковский счет. Деньги превратились в единственный смысл в жизни. Деньги стали полубогом. Такие люди бросаются в одну крайность жизни. Есть еще другие люди, которые повернулись спиной к богатству. Они убегают от богатства, они отрекаются от богатства и даже боятся обернуться назад, боятся того, что богатство начнет манить их к себе и поймаются в его ловушку. Такие люди обратились к другой крайности. И те, и другие потеряли равновесие, им не хватает самьямы. Отречение от богатства — цель одних, и обретение богатства — цель других. Но кого же тогда можно назвать самьями, уравновешенным человеком? С точки зрения Кришны, человек такой, как Джанага, может считаться самьями. Отказ от

крайностей — вот что такое самьяма; пребывание в точности посередине — вот что такое равновесие. Если вы слишком много поститесь или слишком много едите, это противоположно состоянию самьямы. Для самьямы необходимо принимать надлежащее количество пищи. Посты нарушают равновесие и отклоняют весы в сторону голода. Переедание также нарушает равновесие и отклоняет весы в сторону чревоугодия. Равновесие заключено в том, чтобы есть правильное количество пищи — не слишком мало, не слишком много. Под самьямой Кришна подразумевает равновесие, уравновешенность, и даже легкое отклонение от центра, даже легкое отклонение от середины нарушает это равновесие. И в том, и в другом случае происходит уничтожение самьямы.

Вы можете отклониться от самьямы двумя способами. Один способ — это чревоугодие, и другой способ — это отречение. Либо вы можете привязаться к чему-то, цепляться за что-то, либо вы можете чувствовать отвращение к чему-то. Вы когда-нибудь наблюдали часы, маятник? Этот маятник постоянно раскачивается из одной стороны в другую, он никогда не останавливается посередине. Он движется налево, потом направо, потом обратно, и так далее. Он не останавливается в центре. Другая важная вещь, которая касается маятника, в том, что когда он движется вправо, это только кажется, что он движется вправо. На самом деле, он собирает определенный энергетический импульс для того, чтобы снова начать движение, уже влево, а когда он движется влево, на самом деле, он набирает энергетический импульс для движения вправо.

Вы в точности подобны такому маятнику. Когда вы поститесь, на самом деле, вы готовитесь к пирам, и подобным образом, когда вы объедаетесь, вы готовите себя к посту. Тот, кто бежит за привязанностями и наслаждениями, в конце концов устает и обращается к отречению и аскетизму. И те, и другие крайности соединены вместе. Это две стороны одной и той же монеты.

Только когда маятник останавливается посередине и не отклоняется ни в какие стороны, он уравновешен. И именно такой остановившийся маятник символизирует самьяму. До тех пор, пока вы обращаетесь к излишествам, потворству и излишнему аскетизму, вы неуравновешены, вы находитесь в состоянии, противоположном состоянию самьямы. Один тип людей можно отнести к левосторонней самьяме, а другой тип можно отнести к правосторонней самьяме. Находиться посередине — вот что такое самьяма с точки зрения Кришны. Другого смысла быть не может, что касается Кришны. Быть уравновешенным — вот что такое самьяма. Давайте посмотрим на самьяму с точки зрения истинной жизни, с точки зрения истинной жизни, с точки зрения внутренней наполненности жизни. Человек, который следует самьяме, включает в себя две вещи. Во-первых, такой человек не может быть ни аскетом, ни ханжой, либо он и то, и другое. Такой человек одновременно отреченный и одновременно любитель наслаждений. Его наслаждение связано с отречением, его отречение связано с наслаждением.

Но ни одна из старых традиций следования отречения не может согласиться с таким определением самьямы. С точки зрения традиций самьяма означает отвращение к наслаждению, а асамьяма, неравновесие означает привязанность к наслаждению. И тот, кто отказывается от своих привязан-

ностей и начинает следовать путем аскетизма — такого человека традиция считает последователем саньясы.

Но Кришна не считался ни отреченным, ни любителем наслаждений. Если его нужно было поставить куда-то, то он попал бы в место, которое находится прямо посередине между Чарвакой и Махавирой. В потворстве наслаждению он равен Чарваке, а отречении он равен Махавиру. Если бы мы могли смолоть и перемешать Чарваку и Махавиру, то получился бы Кришна.

Поэтому с точки зрения Кришны и самама, и асамьяма с точки зрения традиции понимаются неправильно. Эти слова будут теми же самыми с точки зрения Кришны, но их смысл будет совершенно отличен, и этот смысл будет исходить из собственного бытия Кришны.

Вторая часть вопроса: *Что такое садхана Кришны или духовная дисциплина и каков его путь поклонения?*

Нет ничего подобного садхане, или духовной дисциплине в жизни Кришны. Ничего такого быть не может. Основной элемент духовной дисциплины — это усилие, без усилия садхана невозможна. И вторая неприемлемая часть садханы — это эго. Без эго духовная дисциплина распадается на части. Кто будет дисциплинировать себя? Усилие включает в себя того, кто выполняет действия. Должен быть кто-то, кто совершает эти усилия — усилия не могут существовать, если нет того, кто их совершает.

Если погрузиться в этот вопрос глубоко, то мы придем к выводу, что садхана — это изобретение атеистов, тех людей, которые не признают Бога. Те люди, которые отрицают Бога и принимают только душу, верят в то, что садхана существует и существует духовная дисциплина. Они верят в то, что душа должна совершать усилия для того, чтобы раскрыть себя, для того, чтобы стать собой.

Упасана, преданность — это путь совершенно другого типа людей. Такие люди говорят, что нет души и есть только Бог. Обычно мы думаем, что садхана и упасана — дисциплина и поклонение — идут вместе, но это не так. Теисты верят в преданность и поклонение, и они не верят в усилие. Они говорят, что все, что нужно сделать — это ближе и ближе быть к Богу.

Слово «упасана» прекрасно, оно означает «сидеть около Бога», «приближаться к объекту своего поклонения». Тот, кто поклоняется, исчезает, его эго исчезает в процессе приближения к Богу, и больше ничего не нужно делать. Атеисты верят в то, что именно эго человека мешает ему быть с Богом, оно отделяет его от Бога. Эго — это промежуток между ищущим и тем, что он ищет. Чем больше эго, тем больше это расстояние между двумя. Эго — это мера расстояния между ищущим и Богом, и в той степени, в которой эго растворяется и исчезает, вы приближаетесь к Богу. В тот день, в который эго полностью исчезает, в тот день, когда ищущего больше нет, его упасана завершается, и он становится самим Богом.

Это подобно льду, который превращается в воду, вода, в свою очередь, испаряется и исчезает в небе. Разве льду нужно прилагать какие-то усилия для того, чтобы стать водой? Если лед будет прилагать усилия, он еще больше будет превращаться в лед, еще больше будет твердеть. Усилие делает лет еще более кристаллизованным, твердым, поэтому если искатель следует садхане или духовной дисциплине, это только будет усиливать его эго, будет утяжелять его и делать его еще более твердым, поэтому садхана в

высшем смысле ведет к душе, в то время как упасана, преданность ведет к Богу. Тот, кто дисциплинирует себя, закончит душой, он не сможет превзойти ее, он будет считать, что в конце концов нашел себя, свою душу. С другой стороны, преданный будет говорить, что он потерял себя и нашел Бога, поэтому садхака и упасака, человек, который следует дисциплине и преданный противоположны друг другу — они не одинаковы. В то время как упасака будет растворяться и исчезать, как вода, садхака будет усиливаться и кристаллизоваться как душа.

В жизни Кришны нет элемента дисциплинированности. В нем нет места для садханы. Упасана, или преданность — вот что присутствует в жизни Кришны. Все путешествие упасаки противоположно усилиям и дисциплинированности. Это совершенно другое измерение. Для упасаки ошибкой будет думать, что он нашел себя. Он считает, что его личность — это только препятствие, единственное ложное, что существует. Быть — это значит быть в зависимости, а это означает рабское существование, и поэтому упасака стремится не быть, быть ничем, и только в этом он видит свободу, в то время как садхака говорит: «Я хочу быть свободным». Упасака говорит: «Я хочу быть свободным от себя». Садхака говорит: «Я хочу свободы», но это «я» остается. А упасака понимает свободу как состояние отсутствия «я», как состояние полного отсутствия эго. Это не свобода «я», но свобода от «я», и это высшее состояние с точки зрения упасаки, поэтому садхана не имеет места в словаре Кришны. Упасана — вот что имеет к нему отношение, поэтому мне бы хотелось погрузиться в упасану глубоко. Но для того, чтобы понять ее, сначала нужно узнать то, что это не имеет никакого отношения к усилиям или дисциплине. И до тех пор, пока мы не поймем это ясно, мы будем продолжать путать их. Помните о том, что лишь немногие хотят стать на путь преданности и поклонения, большинство людей хотят быть садхаками, теми, кто что-то делает. Садхака ничего не теряет, он может только приобрести нечто — свою душу, а упасака должен потерять все, он должен потерять себя полностью, и у него нет ничего, что он может приобрести. Единственное его приобретение — это потеря, и ничего больше, поэтому очень немногие люди хотят встать на этот путь, и как раз по этой причине даже бхакты Кришны превращаются в садхаков. Они также ведут речи с точки зрения садханы и дисциплины, потому что им нравится быть делателем. Эго любит слова, оно любит достижения, напряжение, стремление куда-то попасть, оно всегда стремится чего-то достигнуть.

Упасана требует смелости, а преданность тяжела. Нет ничего более сложного, чем исчезновение, полное испарение в ничто. Вы наверняка хотите узнать, почему вы должны исчезнуть, умереть в ничто. Вы хотите узнать то, чего вы можете достигнуть после того, как исчезнете. Садхака, несмотря на возвышенные слова, всегда думает с точки зрения приобретения и потери. Даже его освобождение — не что иное, как средство к обретению счастья. Его свобода — это его свобода, поэтому неудивительно то, что садхака всегда бывает эгоистичным в глубоком смысле этого слова. В этом смысле он не может подняться над своим эго, но упасака, преданный, будет подниматься над своей личностью и познает высшее. Он попадет в состояние, в котором больше нет личности.

Что такое упасана? В чем его смысл и в чем его важность? Каков этот путь? Перед тем, как вы попытаетесь понять этот вопрос об упасане, очень

важно, чтобы вы отбросили идею о садхане. Забудьте о ней, она не должна иметь место, и только тогда вы можете понять, что такое упасана.

Как я уже сказал, слово «упасана» означает «сидеть около кого-то», «сидеть близко к кому-то». Но что это за расстояние, что это за удаленность, которую нужно преодолеть, чтобы быть близко? Есть физическое расстояние, расстояние в пространстве. Вы сидите здесь, а я сижу там. И существует расстояние между вами и мной. Это физическое расстояние. Мы движемся ближе и ближе друг к другу, и физическое расстояние исчезает. Мы можем также сесть и взять друг друга за руки, и расстояние немедленно исчезнет полностью.

Но есть еще другой вид расстояния — это духовное расстояние, внутреннее, которое не имеет ничего общего с физическим расстоянием. Два человека могут быть вместе и держать друг друга за руки, и, тем не менее, они могут находиться на расстоянии сотен миль друг от друга с духовной точки зрения. И также может быть другое: два человека физически могут быть отделены сотней миль, и, тем не менее, они могут быть близко друг к другу с духовной точки зрения. Поэтому есть два вида расстояния: одно — это физическое расстояние, и другое — это психологическое, духовное расстояние. Упасана — это путь сокращения внутреннего расстояния, психологической отделенности между искателем и объектом его мысли.

И поэтому ирония заключается в том, что даже преданный жаждет сокращения физического расстояния и прикоснуться к объекту своего стремления. Ему кажется, что он отделен от возлюбленного физическим расстоянием. Преданный говорит: «Я чувствую беспокойство. Ты мучаешь меня. Я устал для тебя постель, не откладывай больше своего прибытия». Но трудность в том, что внутреннее расстояние сохраняется даже в том случае, если физическое расстояние исчезло. Приблизиться к возлюбленному можно только благодаря внутреннему приближению. Преданный может быть Богом, который невидим, между ними может не быть физического расстояния. Упасана — это путь единения преданного с божественным. Но каким образом возникает это внутреннее расстояние?

Мы знаем, как возникает внешнее расстояние. Если я буду удаляться от вас в каком-то направлении, будет возникать физическое расстояние между вами и мной. Если я буду возвращаться к вам, это расстояние будет сокращаться и исчезать. Но как возникает внутреннее расстояние? И есть ли путь, путешествие во внутреннем пространстве, который подобен путешествию во внешнем пространстве? Это внутреннее пространство создается благодаря эго. Чем более осязаемо ваше эго, тем больше расстояние между вами и вашим возлюбленным. И по мере растворения эго, по мере испарения это внутреннее пространство разрушается пропорционально этому, и если мое эго полностью испарилось и меня больше нет, если я становлюсь пустотой, внутреннее расстояние между мной и Богом исчезает полностью.

Поэтому упасана, преданность означает то, что преданный должен стать пустотой, ничем. Он должен исчезнуть как личность. Познать истину того, что вас нет — это значит быть преданным, это значит быть богом, и узнать то, что вы есть, цепляться за свое эго — это означает быть удаленным от Бога. Ваше заявление «я есть» делает вас отделенными от Бога, возникает расстояние между искателем и тем, что он ищет.

Руми написал прекрасную песню. Эта песня суфиев, которые знают о том, что такое преданность. Суфии — это те немногие люди на этой земле, которые знают, что такое упасана. Если кто-то может полностью понять Кришну, то это суфии. Несмотря на то, что они мусульмане, это не имеет значения. Эта песня принадлежит Джалалуддину Руми.

Возлюбленный стучится в дверь своей возлюбленной. Голос изнутри спрашивает: «Кто ты?» Возлюбленный отвечает: «Это я. Разве ты не знаешь меня?» И изнутри больше не слышно ответа, там полная тишина. Возлюбленный продолжает стучаться и кричать: «Разве ты не узнаешь моего голоса? Я твой возлюбленный. Открой дверь, не откладывай». И тогда изнутри дома он слышит снова голос: «До тех пор, пока ты есть, дверь любви будет закрыта. Эта дверь никогда не открывается для того, кто говорит: 'Я есть'. Поэтому уходи и возвращайся только тогда, когда твоего 'я' больше не будет». И возлюбленный уходит разочарованный. Проходит лето, зима, осень, весна, одно время года сменяет другое время года, проходят многие года, и потом однажды возлюбленный появляется снова и стучит в ту же самую дверь. И он слышит тот же самый вопрос, который исходит из внутреннего пространства этого дома: «Кто ты?» Возлюбленный отвечает: «Я — это ты», и дверь открывается.

На этом заканчивается песня Руми.

Я думаю, что сам Руми не смог войти внутрь духа преданности полностью. Он не смог достичь высот Кришны. Он шел к ним, но он не прошел расстояние. Если бы мне пришлось написать эту песню, я бы продолжил ее, и возлюбленный сказал бы ему: «До тех пор, пока есть ты, остается я. Просто оно будет спрятано в этом, поэтому уходи снова и возвращайся после того, как не будет тебя так же, как и меня».

Осознание «ты» не может существовать без осознания «я». Не имеет значения, используете ли вы слово «я» или не используете — разницы нет. До тех пор, пока есть «ты», существует также и «я», которое прячет себя во тьме бессознательности, но оно присутствует, потому что кто будет говорить «ты», если он не понимает того, что такое «я»? Поэтому разницы нет — говорите ли вы «есть только ты», или вы говорите «Есть только я». Это подобно колесу и спицам. И поэтому, если бы мне пришлось писать эту поэму, я бы сделал так, что возлюбленный ответил бы ему: «До тех пор, пока есть «ты» и «я», до тех пор существует эго, поэтому возвращайся обратно и избавься и от того, и от другого».

Но неужели вы думаете, что возлюбленный вернется после того, как он потеряет и «я», и «ты»? Он не будет возвращаться, и тогда я столкнулся бы действительно с трудностью при написании этой поэмы: ее невозможно было бы завершить, возлюбленный не вернулся бы. Кто будет возвращаться и к кому? Он никогда не вернется, потому что внутреннее расстояние, которое относится к приходу и уходу, исчезнет. На самом деле, расстояние создается как раз осознанием «я» и «ты», и когда исчезнет «я» и «ты», расстояние полностью также исчезнет, и поэтому я бы столкнулся с действительными трудностями при написании окончания этой истории. Как раз, может быть, поэтому Руми закончил эту историю именно так, как он закончил, потому что ее нельзя продолжать дальше, потому что после нее ничего не может быть сказано, поэтому песню пришлось завершить именно в этом

месте, потому что если продолжать ее дальше, не будет никого, кто бы пришел, и не будет никого, кто бы отвечал. Кто пойдет к кому и для чего?

До тех пор, пока вы приходите и уходите, существует расстояние, и когда «я» и «ты» исчезают, исчезает также расстояние. Вместе с исчезновением расстояния происходит встреча, происходит растворение. Преданный не нуждается в том, чтобы куда-то идти, встреча происходит там, где он есть. Вопрос не в том, чтобы пойти куда-то. Вы должны умереть как личность, и должны приблизиться к высшему.

Вопрос:

Пожалуйста, расскажите нам что-нибудь о Мартине Бубере.

Мышление Мартина Бубера связано с взаимоотношениями, с близостью между «я» и «ты», Мартин Бубер — это один из наиболее глубоких мыслителей нашего века, но помните: глубина — это еще не все. Глубина — это только другая сторона поверхности, это тень. Настоящая глубина приходит тогда, когда нет ни глубины, ни поверхности, когда и поверхность, и глубина исчезают. Мартин Бубер столкнулся с чем-то очень глубоким. Он говорит, что истина жизни заключена во взаимоотношениях между «я» и «ты».

Он был атеистом, материалистом, он верил в то, что существует только материя и нет ничего, кроме материи; его мир не состоит из «я» и «ты», он состоит из «я» и «оно». В нем нет места для «ты», потому что для того, чтобы было «ты», нужно, чтобы другой человек также обладал душой, и поэтому мир атеизма вынужден был ограничиться взаимоотношениями между «я» и «оно». Вот почему такой сложный мир, в котором, с одной стороны, человек называет себя «я», а с другой стороны, несмотря на то, что он наделяет себя душой, он лишает такой возможности других, и он сокращает всех окружающих просто до вещей, просто до «оно». Материалист сокращает каждого человека и все окружающее до материи. Если я верю в то, что нет ни души, ни духа, то для меня вы будете не чем иным, как просто куском материи, и тогда как я могу называть вас «ты»? Потому что только живой человек, человек, у которого есть душа, может иметь «я», и к нему можно обращаться как к «ты».

Поэтому Мартин Бубер говорит, что мир теиста состоит из «я», и «ты», а не из «я» и «оно». Мир теиста приводит к тому, что «я» обращается к миру как к «ты». Так думает Бубер.

Но я бы не сказал этого. Я считаю, что даже теист в своей глубине — не что иное, как атеист, потому что он также делит мир на «я» и «ты». Или можно сказать, что мир Бубера — это мир двойственного теиста. Но это неправильно, потому что двойственный теизм не имеет смысла. В каком-то смысле атеист — это недуалист, потому что он говорит, что есть только материя. Таков же спиритуалист, который говорит, что есть только Бог, есть только дух. Мне кажется, что гораздо легче достигнуть единства, недвойственности с точки зрения чего-то одного и очень трудно прийти к монизму с точки зрения разделения на «я» и «ты».

В этом смысле такой дуалист, как Бубер, столкнулся с большими трудностями, чем атеист, в обретении высшего, потому что материалисты недвойственны, точно так же, как монахи, которые считают, что материи нет

и есть только дух, есть только сознание. И поэтому материалистам проще преобразиться, потому что, несмотря на то, что они атеисты, они признают единство существования, они не встают на двойственную позицию. И трудности последователя теории двойственности более велики. Они верят в то, что существование двойственно, что есть материя и есть дух, и для них необычайно трудно обрести состояние недвойственности, единства с существованием.

А Бубер — это сторонник двойственности. Он говорит, что мир состоит из «я» и «ты», его двойственность человечна, потому что он упускает «оно» и дает ему статус «ты», наделяет его душой. Но, тем не менее, его подход остается двойственным подходом, и он допускает взаимоотношения между «я» и «ты», не допускает единства, единства между ними. И какими бы глубокими и близкими не были бы эти взаимоотношения, существует всегда расстояние между «я» и «ты». Если я как-то связан с вами, несмотря на то, что эти взаимоотношения могут быть очень близкими, сами эти взаимоотношения отделяют вас от меня. Мы — не что иное, как двое.

Помните, взаимоотношения — это обоюдоострый меч, он режет и в одну, и в другую сторону. Он соединяет и разделяет одновременно. Если вы находитесь в отношениях с кем-то, это означает то, что вы разделены. Мгновение встречи есть также мгновение расставания. Мост соединяет два берега реки и разделяет одновременно. На самом деле, все, что соединяет двух человек или две вещи, вынуждено также их и разделять. Этого невозможно избежать, невозможно избежать этого явления. Два человека могут общаться друг с другом, но они не могут быть едиными, потому что взаимоотношения не есть единство.

Даже любовные взаимоотношения сохраняют в себе разделенность возлюбленных, и до тех пор, пока есть разделенность, пока есть их отдельность, любовь не может принести удовлетворения, и как раз по этой причине все любящие неудовлетворены. В любви есть два вида неудовлетворенности. Вы можете быть неудовлетворенными, если не можете найти своего возлюбленного, и вы не можете быть неудовлетворенными даже после того, как вы его находите.

Когда вы находите кого-то, кого вы любите и кто любит вас, вы осознаете, что, несмотря на то, что вы встретились, между вами сохраняется расстояние, и ничто не может привести к тому, чтобы это расстояние растворилось, ничто не может уничтожить боль отдельности. Несмотря на то, что вы предпринимаете всевозможные попытки, направленные на то, чтобы уничтожить эту отдельность, это расстояние от вашего возлюбленного сохраняется, оно продолжает мучить вас. И поэтому часто происходит так, что человек, который не находит объекта своей любви, менее несчастен, чем тот, кто его находит, потому что тот, кто не находит, все еще надеется найти, но тот, кто нашел, лишен этой надежды, и поэтому его неудовлетворенность еще больше, и она намного глубже. На самом деле, никакая встреча не может быть истинной, потому что когда двое встречаются, до тех пор, пока они представляют собой двух отдельных людей, единство невозможно, единение невозможно.

Мартин Бубер говорит о глубоких взаимоотношениях между «я» и «ты», и, конечно, это очень гуманистически. В мире, который становится все более материалистичным во всех отношениях, эта концепция Мартина

Бубера кажется очень религиозной, но я не считаю ее таковой, я считаю, что она совершенно нерелигиозна. Я считаю, что Бубер просто пытается сделать компромисс. Если «я» и «ты» не могут стать едиными, объединиться, они могут, по крайней мере, поддерживать какие-то взаимоотношения. Религии выступают за недвойственность, неделимость и объединенность существования.

В этом отличие между любовью и преданностью, упасаной. Любовь — это взаимоотношения, она двойственна, а преданность недвойственна, это не взаимоотношения. Отсутствие взаимоотношений не означает того, что два человека перестали общаться друг с другом, это просто означает, что они просто перестали быть двумя, они стали одним целым. Быть одним — это и есть упасана, преданность. Преданность — это высшее состояние любви, это воистину высшее состояние. До тех пор, пока двое возлюбленных не станут божественными, не станут такими возвышенными, они не могут достигнуть истинного единства. На самом деле, два человека не могут обрести единства, потому что их человеческая личность становится препятствием к этому. Мужчина и женщина не могут не общаться друг с другом, они не могут объединиться и стать одним. Только божественное может раствориться и встретиться друг в друге, потому что теперь ничто его больше не разделяет. И истина в том, что с тех пор, как они растворили себя, перестали быть отдельными существами, вопрос о единстве и разделенности больше не возникает. Нет ничего, что можно было бы объединить, и нет ничего, что можно было бы разделить. Ничто больше не отделяет их друг от друга.

Концепция Мартина Бубера может привести к любви. Кришна может привести вас к преданности, а преданность — это нечто совершенно отличное, это очень редкостная вещь. В преданности исчезает «я» и «ты», а то, что остается после этого исчезновения, невозможно выразить. Это невозможно выразить словами. Когда «я» и «ты» исчезает, возникает бесконечность, которую невозможно как-то назвать. Какие бы имени вы не использовали для нее — дух, материя, «я» и «ты» — все это будет неправильно. Вот почему все великие преданные предпочитали хранить молчание, они отказывались называть, они отказывались говорить, как зовут Его, они говорили, что он не имеет имени, они говорили, что Он не имеет ни начала, ни конца, у Него нет ни формы, ни имени. Они говорили: «Его невозможно выразить словами», и поэтому они хранили молчание.

Великие преданные становились молчаливыми, они не делали никаких заявлений о высшей истине, потому что все слова ведут вас в мир двойственности. В человеческом языке нет таких слов, которые бы не вели в двойственность. Все слова перегружены двойственным смыслом. В то мгновение, когда вы используете слово, вы разделяете существование на две противоположности. Как только вы говорите слово, немедленно возникает разделение существования на двоих.

Это подобно тому, как вы пропускаете солнечный луч через кристалл, и он разделяется на семь цветов. Кристалл языка также разделяет истину на две части, и истина превращается в ложь. Как раз по этой причине великие преданные хранили молчание. Они танцевали, они пели, они играли на флейте, они жестикулировали, но они не говорили ни слова. Они говорили жестами, танцем, смехом, что такое истина. Они поднимали руки к небесам

и говорили, на что это похоже. Они говорили об этом тишиной, они говорили об этом всем своим бытием, но они не пользовались словами.

Я вспоминаю одну историю.

Во время британского владычества в Индии английский солдат уперся штыком в грудь саньясина. Этот саньясин проходил мимо военного патруля, и он хранил молчание. Он уже долго хранил молчание. За тридцать лет он не произнес ни одного слова. В тот день, в который он принял молчание, ему задали вопрос, почему он это сделал, и саньясин сказал: «То, что может быть высказано, недостойно того, чтобы об этом говорить, а то, что достойно того, чтобы говорить, не может быть высказано словами. И как раз потому, что этого невозможно выразить, лучше молчать». И с тех пор он молчал тридцать лет.

Это было время владычества англичан в Индии. Это было как раз то время, когда индийские солдаты, которые служили в британских войсках, восстали против своих хозяев. Британские офицеры пришли в ужас, поэтому, когда они увидели обнаженного саньясина, который проходил мимо их военного лагеря, они поймали его, потому что подозревали в том, что он шпион. Когда они начали его допрашивать, он хранил молчание. И это еще усилило их подозрения. Это бы подозрение мгновенно проявилось, если бы саньясин произнес хотя бы одно слово, если бы он ответил на их вопросы, но он просто улыбался, когда они спрашивали о том, кто он. Поэтому их подозрения в том, что он был шпионом, стало еще сильнее, и они уперли штык в его грудь. Этот человек, который молчал тридцать лет, начал громко смеяться и произнес интереснейшую цитату из Упанишад: «Тат твам аси шветкету». После того, как он процитировал эту штуку из Упанишад, он сказал солдатам, которые уперли ему в грудь штыком: «Вы хотите узнать о том, кто я? Тот, кто я есть, также есть и вы».

Истину невозможно высказать словами. На нее можно только намекнуть посредством определенных знаков, жестов и намеков, или можно поступить так, как поступил Кабир. Он говорил парадоксальные вещи, вещи, которые противоречили себе. Язык Кабира считается сандхьябхаша, что означает буквально «двусмысленный язык», «сумеречный язык». Сумерки — это такое время, которое нельзя считать ни днем, ни ночью. Вы не можете твердо сказать ни «да», ни «нет», вы не можете ни принимать, ни отрицать. Вы не можете сказать, что вы теист или атеист. Все текуче, все окутано тайной и все туманно, и как раз по этой причине никто не смог ясно понять, в чем смысл высказываний Кабира. Высказывания Кришны принадлежат к той же категории. Если кто-то пытался высказать истину словами, он мог использовать только такой двусмысленный язык. Он не мог утверждать, он не мог говорить ни «да», ни «нет». Или он принимал одновременно противоположные вещи, или мог отрицать одновременно противоположные вещи, и как раз по этой причине слова таких людей становились нелогичными и непоследовательными.

По этой причине люди, которые познали пространство, в котором исчезают «я» и «ты», в котором исчезают противоположности, исчезает двойственность, решили хранить молчание.

Вопрос:

Сартр говорит: «Существование предшествует сущности», а вы говорите: «Сущность предшествует существованию». Пожалуйста, объясните действительную связь между этими двумя высказываниями. Также, пожалуйста, попытайтесь прояснить нам запутанность, в которой мы оказались из-за того, что не поняли отличия между преданностью и дисциплиной, потому что здесь, в Манале, мы участвуем в определенной духовной дисциплине.

В этом заключается моя работа — в том, чтобы вас запутать. Вы поймете смысл наших занятий в этом лагере только после того, когда разница между преданностью и дисциплиной исчезнет для вас. Сартр и все другие экзистенциалисты верили в то, что существование предшествует сущности, но это ментальное заявление, очень странное. Наверное, раньше еще никогда такая идея не выдвигалась. На протяжении столетий утверждалось всегда противоположное. Каждая система мысли, каждая философия верила в то, что сущность предшествует существованию, поэтому хорошо понять глубоко эти слова.

Все школы философии, которые рождались до этого, до появления Сартра и других экзистенциалистов, верили в то, что семя предшествует дереву. Это кажется естественным и логичным. Но Сартр говорит, что дерево предшествует семени. В большей или меньшей степени каждая система мысли говорит о том, что сущность предшествует существованию. Без сущности, или души, существование не было бы возможным. Но Сартр утверждает, что существование появляется сначала, и потом приходит сущность; он верит в то, что отсутствие существования приводит к тому, что сущность не может проявиться.

Посмотрим на этот вопрос с точки зрения Кришны.

На самом деле, все философские споры — это ребячество. Самые величайшие философские споры можно свести к вопросу ребенка, который спрашивает, что появляется сначала — курица или яйцо. Вокруг этого простого вопроса возникали великие битвы между великими философами всех времен. Но тот, кто знает, скажет, что курица и яйцо, на самом деле, не отличны, и те, кто задают этот вопрос, глупы, а те, кто отвечает на него, на самом деле, еще более глупы. Яйцо — это будущий цыпленок, курица, а курица — это будущее яйцо, она находит свою полноту в яйце, поэтому яйцо и курица содержат себя друг в друге, и вопрос о том, что предшествует, совершенно бессмысленен. Этот вопрос имеет смысл лишь в том случае, когда вы разделяете яйцо и курицу. Но истина в том, что это одно и то же. Или можно сказать, что это просто два разных способа глядеть на одно и то же явление. Либо это можно считать двумя различными фазами, двумя состояниями проявленности одного и того же.

Подобным образом, семя и дерево не отдельные, не отдельные свет и тьма, рождение и смерть. Это просто два разных способа смотреть на одно и то же событие. Наверное, из-за того, что мы не умеем смотреть на все так, как нужно, мы видим все разделенным на части. Например, есть большая комната внутри дома, и дом заперт. Кто-то хочет посмотреть на комнаты, и поэтому сверлит дырку в стене. И он смотрит, обозревает комнату с одной стороны и переходит на другую сторону комнаты. Сначала он видит кресло,

потом он видит другое кресло, и так далее. Он не может полностью посмотреть на комнату единым взглядом, и поэтому он может спросить, что появляется в комнате первично, а что вторично, и никакие споры не могут решить этого вопроса. Но если бы этот человек смог войти в эту комнату, и он смог бы увидеть всю эту комнату целиком, он бы не стал вопрошать, что первично, а что вторично.

Есть одна лаборатория в Оксфордском университете, которая сделала одно из величайших исследований настоящего столетия, и мне кажется, что эта лаборатория осуществляет очень важную работу для будущего. Эта лаборатория Делавар. Там произошло чудо. В этой лаборатории сфотографировали бутон, и на фотографии проявилась фотография расцветшего цветка, цветка в таком виде, которым должен был стать этот бутон после того, как расцветет.

Потому что фотоаппарат, который использовался при фотографировании, обладал очень высокой чувствительностью, и он смог уловить скрытые потенции этого бутона, потенции бутона расцвести и стать расцветшим цветком. Это было просто невероятно: как фотография бутона могла превратиться в фотографию расцветшего цветка, того цветка, каким этот бутон должен был стать только в будущем, потому что в то мгновение, когда делалась фотография, этот бутон был только бутоном. Никто даже не знал, каким цветком он станет после того, как расцветет. Возможно, цветок уже существовал на каком-то другом плане, на каком-то таинственном уровне существования, и мы просто не могли увидеть его физическими глазами, но сверхчувствительная пленка, которая использовалась в этом фотоаппарате, смогла почувствовать и увидеть это.

Это было чрезвычайное событие, и даже те ученые, которые трудились в этой лаборатории Делавар, были удивлены, были озадачены волшебством этого события. Они подумали, что, возможно, на каком-то невидимом уровне существования бутон и цветок существовали одновременно. Ученые подумали, что благодаря какой-то технической неполадке эта камера включилась позже и сфотографировала уже распустившийся цветок. Также они подумали, что какие-то химические реакции могли привести к этому необыкновенному результату. Поэтому ученые решили подождать до тех пор, пока бутон не раскроется и не превратится в расцветший цветок. Но когда это произошло, они были удивлены, увидев, что это был в точности тот самый цветок, который отпечатался на фотографии, отпечатался еще тогда, когда бутон был всего лишь бутоном. Теперь они поняли, что никаких химических реакций и технических ошибок не было, эта фотография стала чудом, научным чудом.

Это небольшое событие, которое произошло в лаборатории Делавар, необычайно важно для будущего. Теперь мы можем утверждать, что на каком-то невидимом уровне существования яйцо и курица существуют одновременно, но мы просто не можем увидеть этого нашими грубыми глазами. Из-за того, что мы смотрим каким-то определенным образом, нам кажется, что сначала появляется яйцо, а потом курица, но если бы у нас были глаза Кришны, то нам было бы нетрудно увидеть, как все это происходит одновременно, но из-за того, какие мы есть, мы говорим, что это невозможно, это противоречит нашей логике и нашему мышлению.

Но двадцать пять лет назад наука провела эксперимент, который шел совершенно вразрез с нашей логикой и мышлением.

Мне бы хотелось рассказать вам еще об одном эксперименте, который был проведен в научной лаборатории, чтобы у вас не создавалось такого впечатления, что я говорю о чем-то совершенно ненаучном.

Всего лишь пятьдесят лет назад никто не мог себе даже представить такого, но после того, как человек смог разделить атом и открыть электроны, наука оказалась в нелегком положении, потому что поведение электрона очень необычно, и оно заводит ученых в тупик. До открытия электрона все шло прекрасно, в науке так и должно быть — все очевидно. Все было ясно, определено и логично. Но вместе с открытием электрона наука столкнулась с такой трудностью: она не смогла определить электрон. На некоторых фотографиях электрон казался частичкой, а на некоторых казался волной. А между волной и частичкой есть огромная разница. Ученые не знали, к чему отнести электрон — к волне или к определенной частичке. Если бы они назвали электрон волной, то его нельзя бы было назвать частичкой, и поэтому им пришлось придумать новое слово в английском языке для того, чтобы определить электрон. Это новое слово стало «квант», и это слово нельзя найти ни в одном другом языке мира, потому что там наука еще не так развита. «Квант» означает одновременно и частицу, и волну.

Но квант — это таинственное явление, потому что квант — это и частица, и волна, это и яйцо, и курица одновременно. Вместе с квантом наука вошла в новую фазу своего существования — путешествие.

Поэтому я не соглашусь с Сартром, и также не соглашусь с теми, кто говорит, что сущность предшествует существованию. Я не принимаю ни ту, ни другую позицию. Я на все смотрю по-другому. Для меня существование и сущность — это два способа взгляда на одно и то же явление, и просто из-за нашего ограниченного пристрастия мы разделяем одну вещь на разные части. На самом деле, сущность — это существование, а существование — это сущность. Это не две отдельные вещи. Поэтому неправильно говорить, что сущность предшествует существованию, и также неправильно говорить, что у Бога есть существование, потому что это означает, что Бог и существование отделены. Нет. Если понимать правильно, мы должны сказать: Бог — это и есть существование.

И поэтому совершенно неправильно говорить, что Бог существует. Мы говорим, что цветок существует, потому что завтра этот цветок перестанет существовать. Но разве Бог когда-нибудь перестанет существовать? Если это так, то он не Бог. Тот, кто никогда не перестанет существовать, не может иметь существование. Мы говорим, что мы существуем, потому что однажды мы перестанем существовать, где-то в будущем, это просто ошибка языка: говорить, что Бог существует, потому что он вечен. Поэтому совершенно неправильно говорить о том, что Бог существует. Правильнее было бы сказать: Бог есть существование.

Язык всегда нас запутывает, это сама природа языка. На самом деле, даже эта фраза, Бог — это существование, полна ошибок, потому что слово «есть», которое стоит между Богом и существованием, создает запутанность. Это означает, что на одной стороне есть Бог, а на другой стороне есть существование. И то, и другое связаны этим «есть». Это слово действительно разделяет Бога на две части: на Него и на существование. Поэтому

даже слово «есть» должно исчезнуть. Лучше было бы сказать, что Бог имеет бытие, Бог означает существование. Слово «есть» — это своего рода повторение, повторение слова «бог», и «есть» — означает Бог. Есть — это Бог, и Бог — это есть. То, что есть — это Бог. Но язык несет свое собственное ограничение, он создан для двойственного мира, и как раз по этой причине тот, кто знает, стремится избежать слов и хранить молчание. В то мгновение, в которое вы что-то говорите, вы немедленно отделяете себя от того, что вы говорите, и то, что вы говорите, становится объектом, но, на самом деле, тот, кто говорит, и то, о чем говорится — одно и то же, и поэтому в таких обстоятельствах самое лучшее — это молчать.

Если вы пойдете к дзенскому мудрецу и попросите его сказать вам что-нибудь о Боге, мудрец начнет смеяться и хохотать. Если вы спросите: «Почему ты смеешься, почему ты качаешься, почему ты не отвечаешь на мой вопрос? Я так много пропутешествовал, чтобы задать тебе этот вопрос», мудрец в ответ начнет танцевать, и вы будете полностью запутаны. Вы спросите: «Ты что, сошел с ума? Я хочу, чтобы ты ответил на мой вопрос», но мудрец вам скажет: «Я и так тебе отвечаю, ты просто не слушаешь», и тогда вы почувствуете раздражение и скажете: «Мне кажется, ты просто издеваешься надо мной и пытаешься сделать из меня такого же сумасшедшего, как и сам. До сих пор ты не сказал мне ничего толкового». И тогда он, может быть, скажет вам: «Если я что-то скажу, это будет неправильно. Все, что я скажу, будет неправильно. Если ты не можешь понять мою тишину, лучше, чтобы ты ушел куда-нибудь в такое место, в котором говорят об этом словами». Но когда высшая истина высказывается в словах, она становится ложью. До тех пор, пока вы путешествуете в храм истины, вы можете говорить слова, но в то мгновение, когда вы входите во внутреннее пространство всех слов, язык исчезает. В высшей точке вы не можете не быть молчаливыми.

Витгенштейн, один из наиболее глубоких мыслителей этого столетия, написал небольшое предложение в последние дни своей жизни, предложение-максиму, и то, что он выразил в этой максиме, необыкновенно. Он написал следующее: «То, что не может быть сказано, не должно говориться». Но если бы Витгенштейн был жив, я бы сказал ему: «Но ведь ты сам тоже говоришь о том, о чем невозможно говорить. Ты сам говоришь о том, что не нужно говорить. Ты также говоришь о том, что невозможно выразить, и поэтому не важно, говоришь ты много или мало».

В своей первой книге Витгенштейн написал: «Эта книга — трактатус». В ней он написал все, что может быть высказано, может быть высказано только в словах, и это его заявление правильно до определенной степени. К этому также относятся жесты, потому что жесты — это тоже своего рода определенный язык. Глухонемой может поднять руку, поднести ее ко рту, тем самым он может сказать, что он голоден. Это есть язык глухонемого. На хинди есть максима, которая гласит: «Бог — это леденец глухонемого». Глухонемой может наслаждаться ароматом леденца, но он не может передать об этом наслаждении другим людям. Это означает, что Бога можно выразить только в жестах, на языке глухонемого. Не важно, как бы вы это ни выражали — выражаете вы это тишиной, танцуете или улыбаетесь — все это направлено на то, чтобы высказать что-то. Но истинно также то,

что, несмотря на все ваши попытки высказать это, оно остается невысказанным.

В связи с этим Лао-цзы говорит — и его слова гораздо более глубокие, чем слова Витгенштейна — он говорит: «Истину невозможно высказать, а то, что высказано, не может быть истиной. По крайней мере, это можно сказать. И поэтому те, кто знает, часто становятся молчаливыми».

Вопрос:

Вы часто говорите, что когда «я» становится целостным, оно превращается в «не-я», или во все. Но недавно вы сказали нечто, что противоречит этим словам. Мне кажется, что вы переносите внимание с одного мира на другой. Есть ли разница между целостным «я» и «не-я»?

Разницы нет. Целостное «я» означает вот что: теперь нет «ты», всё «ты» растворено. Когда «я» и «ты» становятся единными, нет смысла называть это «я» или «ты». И поэтому независимо от того, называем мы целостное «я» или «не-я» — это просто два способа выразить одно и то же. Когда «я» становится целым, оно становится пустым. Это превращается в опыт нуля. Когда «я» становится пустым, это становится целым, и поэтому не важно, как вы говорите об этом. Высшая истина может быть высказана и так, и так, и положительно, и отрицательно; она включает и «да», и «нет», и все остальное также, и поэтому, если вы ничего не скажете о ней, это будет нормально, и также будет нормально, если вы будете бесконечно о ней говорить. В конце концов, независимо от того, говорите вы или не говорите, истина остается выше этого. Истина всегда выше всего, но в тишине истина совершенна, целостна.

Когда мы смотрим на истину, на то, что есть, с определенной точки зрения, мы сталкиваемся с трудностями. А мы всегда смотрим на истину с определенной точки зрения. Мы смотрим на нее посредством определенных идей и концепций, эмоций и чувств, и до тех пор, пока у нас есть мысли, концепции, точка зрения, истина, которую мы видим, вынуждена быть ограниченной и несовершенной. Это нормально, если мы осознаем, что наше восприятие истины ограничено и частично. Но трудность в том, что каждая точка зрения притягивает на то, что она совершенна. Когда ограниченное видение претендует на целостность, когда оно заявляет, что оно совершенно, оно порождает большую запутанность и иллюзию. Такой опасности нет, когда определенная точка зрения осознает то, что это точка зрения. Совершенное восприятие истины возможно только тогда, когда все точки зрения и все углы исчезают, когда вас либо нигде нет, либо вы повсюду. Когда вы свободны от всех идей и концепций, от всех слов и образов, от всех ассоциаций, и тогда остается только знание, только истина.

Есть два способа, только два способа выразить истину. Один положительный, другой отрицательный. Третьего пути не дано. Будда использовал отрицательный способ, когда говорил, что истина — это высшая пустота, совершенное ничто, нирвана. Есть еще другой способ, который использовал Шанкара, это положительный способ. Он называл высшее Браманом, целым. И ирония заключается в том, что Будда и Шанкара противоречат друг другу, на самом деле они говорят об одном и том же. Естественно, их слова, их метафоры, их способ выражения отличен. Шанкара был сторон-

ником положительного пути, а Будда — сторонником отрицательного пути, и, тем не менее, если вы спросите меня, я вам скажу, что Браман — это не что иное, как нирвана, а нирвана — не что иное, как Браман. Когда Будда и Шанкара встречаются, язык не нужен, и как раз тогда начинается истина, это и есть истина.

Вопрос:

Вы сказали, что в то время как садхана, или духовная дисциплина, ведет к целостному «я», упасана, или преданность, ведет к отсутствию «я», и что они отделены. Но вместе с этим вы говорите, что преданность и дисциплина — это одно и то же. Пожалуйста, объясните это.

Нет, я не говорил, что садхана ведет к целостному «я». Я просто говорил о том, что садхана ведет вас в измерение «я», или к личности. Если духовная дисциплина может привести вас к целостному «я», тогда между садханой, духовной дисциплиной, и упасаной не было бы разницы. Но истина как раз в том, что вы не можете достигнуть целостного «я» благодаря усилиям, и как раз по этой причине в жизни садхака наступает такое мгновение жизни человека, который путешествует по пути усилия, наступает такое мгновение, в которое он вынужден отбросить свою личность, он вынужден отбросить свое «я». Усилия могут, самое большее, привести вас к душе, но это не совершенное приобретение. Для того чтобы оно стало совершенным, для того чтобы оно стало высшим, садхака должен предпринять прыжок и отказаться также от души. Преданность делает этот прыжок с самого начала. Вы не можете прийти к высшему благодаря усилиям. Когда все усилия оставлены, высшая истина приходит в ваше бытие. Преданность находится в лучшем положении, потому что начинается с отбрасывания «я», и после того, как вы отбросили «я», вам больше не нужно ничего отбрасывать. А садхака достигает этого в самом конце. Упасака достигает этого с самого начала.

И, с моей точки зрения, мудрым можно назвать такого человека, который отбрасывает с самого начала то, что, в конце концов, ему все равно придется отбросить. Для чего тащить с собой все это без необходимости? Для чего проходить через эту бесполезную борьбу и пытки? Для чего нести этот тяжелый груз в своей голове с подножия холма до самой вершины, если вы знаете о том, что все равно вам нужно это отбросить на вершине? Разве это не чистая глупость, трата энергии и времени? Никто не может забраться на вершину холма с тяжелым грузом, раньше или позже вам придется его отбросить. Но мы говорим о том, что мы будем тащить его столько, сколько можем. Упасака более разумен: он отбрасывает свое «я» с самого начала путешествия, и происходит чудо: когда он отбрасывает свое «я», путешествие завершается. В этом отличие между тем, кто совершает действия, духовную садхану, и преданным. Но после того как они достигли, между ними нет отличий.

Важно отметить то, что в то время как путешествие делателя тяжело и болезненно, путешествие преданного радостно и легко. Делатель привязан к своему «я», и это «я» будет препятствовать его прогрессу на каждом шаге, и это «я» даже может вынудить его прервать путешествие, оставить его незаконченным. Преданный сталкивается с этой трудностью только один

раз — когда начинается путешествие. И после того как он правильно подходит к этому вопросу, он навсегда его разрешает. У него возникает другая трудность по сравнению с делателем: он может начать думать, что если он может достигнуть вершины со своим «я», почему он должен отбрасывать его в самом начале? И он может запутаться.

Вся зависит от ваших наклонностей и от выбора. Кому-то проще начать с преданности, а кому-то проще начать с дисциплины и усилий, и правда также то, что трудности преданного начинаются с самого начала, а трудности последователя садханы возникают в самом конце. А цель одна и та же.

Но помните: мир Кришны — это мир преданности, мир упасаки.

Вопрос:

Медитация, кажется, занимает центральное место в лагере для духовного продвижения, которые вы проводите в последние семь или восемь лет. Поэтому, пожалуйста, объясните отличия между медитацией, преданностью и объясните, что занимает центральное место в вашем учении — медитация и духовная дисциплина или преданность?

Для меня разницы нет, для меня слова не несут какого-то определенного смысла. Определенный смысл заключен в истине, и когда я учу медитации, я учу истине. Когда я учу преданности и молитве, я также учу истине, и поэтому даже когда я говорю о духовной дисциплине, я учу той же самой истине. Что касается меня, для меня нет разницы, но с точки зрения Кришны разница есть, и также есть разница с точки зрения Махавиры. Преданность не соотносится с Махавирой, он никогда не сможет принять упасану такой, как она есть. И Махавира, и Будда — это последователи духовной дисциплины, садханы, усилий, и поэтому все внимание они обращают на учеников. Конечно, Христос за преданность, также за преданность Кришна и Мухаммед. Преданность — это их путь. Но что касается меня, я принимаю все системы одновременно. У меня нет трудности, связанной и с той, и с другой.

Поэтому часто вы приходите ко мне и думаете, что я противоречу себе. Вы думаете, что я непоследовательный, и это правда. Я могу настроить парус на любой ветер, у меня нет трудностей с ветрами. В настоящее мгновение я говорю о Кришне, и поэтому я продаю вам упасану. В прошлом году я продавал садхану, когда говорил о Махавире. В следующем году я буду продавать что-нибудь еще, когда буду говорить о Христе. Я вижу истину, и все отличие только кажущееся, но когда я говорю про Кришну, будет неправильно и несправедливо с моей стороны относить его к духовной дисциплине. Кришна и садхана не идут вместе.

Подобным образом я не могу заставлять танцевать Махавиру. Он совершенно блажен в свой тишине и уединенности, точно так же, как Кришна блажен со своей флейтой. Для меня блаженство Махавиры и Кришны одинаково, но я хочу сказать, что они не одинаковы для них. Махавира не будет удовлетворен танцем, и Кришна не согласится стоять обнаженным в уединенном месте. Медитация и танец относятся ко мне, но я не имею права заставлять Махавиру танцевать, а Кришну медитировать с закрытыми глазами под деревом. Кришна всегда танцевал среди деревьев,

он никогда не медитировал. Нет никаких записей, которые бы подтверждали то, что Кришна медитировал, и вы также не найдете никаких подтверждений того, что Махавира танцевал даже еще перед тем, как он начал заниматься духовными дисциплинами, поэтому когда я говорю о Кришне, я вынужден сосредотачивать свое внимание на преданности и объяснять ее вам. С моей точки зрения, преданность — это путь для определенных людей, для эмоциональных, а дисциплина — это путь для другого типа людей — для активных людей. И я знаю соответствие каждого из путей, я знаю, что каждый из них имеет своих собственных сторонников и противников, я уже объяснял это раньше, и поэтому было бы очень полезным, если бы вы поняли это правильно. Тогда бы вы смогли выбрать свой путь правильно. Вы должны выбрать, будете ли вы следовать путем преданности или дисциплины. Я уже закончил путешествие, мне некуда идти, и мне все равно, будете вы меня воспринимать как преданного, или как делателя, или как еще кого-то. Именно для вас я разделяю преданность и дисциплину на две отдельные вещи, на два отдельных пути, объясняю важность того и другого пути и их недостатки. Сначала вы должны понять, к какому типу вы относитесь, потом выбрать свой путь в соответствии со своим типом. Это очень важно для тех, кто собирается путешествовать по духовному пути. Таких трудностей нет для тех, кто считает, что он уже достиг, где бы они ни были. Если однажды вы осознаете, что вам некуда идти, что, где бы вы ни были, вы в истине, тогда и преданность, и дисциплина не будут иметь никакого смысла для вас. Тогда вы будете просто смеяться и говорить, что все разговоры о пути и о технике — это чистое сумасшествие, вы будете говорить о том, что некуда идти. Где бы вы ни были, вы в божественности, в истине. Истина повсюду, есть только истина. Один дзенский монах жил около пещеры и не делал ничего, только спал днем и ночью. Мимо его хижин шла дорога, которая направлялась в важное место паломничества в горах. Мимо проходили паломники, и они часто удивлялись, когда видели, как этот монах лежит и ничего не делает. Иногда они спрашивали его: «Почему ты лежишь здесь? Почему ты не ходишь с нами в паломничество?» Монах отвечал им: «Я уже там, откуда вы идете и куда стремитесь». И он поворачивался к ним спиной. Он никогда не ходил в паломничество, никогда никуда не ходил. Паломники думали, что он сумасшедший, но он говорил им снова и снова: «Я уже там, откуда вы идете и куда вы идете. Мне больше никуда не нужно и не нужно ничего делать».

Для такого человека не существует ни преданности, ни дисциплины — они бессмысленны. Но для вас они полны смысла. Что касается меня, мне иногда приходится говорить о них, об их бесполезности и об их пользе, но если вы меня правильно понимаете, в том, что я говорю, нет никаких противоречий. Противоречий, на самом деле, нет.

Вопрос:

Но есть другое противоречие. Вы говорите, что Кришна был рожден просветленным, а Махавира достиг просветления благодаря усилиям. Во время обсуждения Махавиры в Кашмире, которое проходили в прошлом году, вы сказали, что Махавира завершил все свои духовные дисциплины в прошлом, и в последней жизни Махавиры просто выражал опыт своего просветления. Если это так, то Махавира также был рожден просветленным. Пожалуйста, прокомментируйте это.

Нет, я не говорил этого. Я сказал, что все достижения Махавиры появились благодаря дисциплине, благодаря усилиям. Завершил ли он все свои дисциплины в прошлых жизнях или множестве жизней перед этим — не важно. Важно то, что он достиг всего благодаря усилиям. Это было длинное путешествие, полное усилий. Кришне же не приходилось ничего делать никогда — ни в прошлой жизни, ни в настоящей, ни в прошлом, ни в настоящем.

Вопрос:

Достиг ли он целостности напрямую?

Для нас трудно понять, как можно напрямую прийти к целостности. Вам кажется, что мы должны подойти к перекрестью дорог перед тем, как достигнуть, но это тот же самый вопрос, который задавали паломники дзенскому монаху, который лежал около пещеры. Монах говорил, что ему не нужно ничего делать, потому что он уже там, где человек должен быть. Паломники удивлялись, как можно достигнуть без путешествия, им это казалось невозможным. Им всем приходилось проходить большое расстояние к месту паломничества, но этот мудрец говорил им: «Если вы не можете достигнуть истины прямо здесь, как вы можете достигнуть ее на вершине горы? Истина повсюду, она везде и сейчас, это не есть что-то, чего можно достигнуть только благодаря путешествию. Но есть такие люди, которые не могут себе представить того, что можно достигнуть без длительного путешествия. Они даже не могут прийти в собственный дом, не постучав при этом в двери соседних домов. Они спрашивают у других, в каком направлении их собственный дом.

Выбираете вы усилия или отсутствие усилий — зависит от того, к какому типу людей вы относитесь. У людей, которые выбирают Махавиру и выбирают Кришну, определенно, есть различия. Махавира не может прийти без длительного путешествия, он отказывается принимать что-то, что приходит без усилий. Это нужно понять. Если бы кто-то сказал Махавире, что он может достигнуть просветления без усилий, он бы отказался от такого просветления. Он сказал, что это воровство: получить что-то без усилий, без борьбы, без стремления, без труда в поте лица. Махавира настаивал на том, что вы должны заплатить за то, чтобы получить, вы должны заслужить этого. Насколько я понимаю Махавиру, он бы отказался даже от мокши, от перерождения, если бы она была обретена без усилия. Он все равно искал, боролся за нее, он бы заработал ее. Он бы принял мокшу только в том случае, если бы был достоин этого.

Но Кришна говорит противоположное. Он говорит, что то, что обретается благодаря длительному поиску и борьбе, недостойно того, чтобы это иметь. Он говорит, что то, что может быть найдено, можно также потерять; он говорит: «Я принимаю лишь то, что приходит без приглашения, без усилий, я удовлетворен тем, что есть. Истина не есть нечто, что можно найти».

В этом отличие в подходе к жизни и отличие разных видов людей. Но в этом нет ничего высшего и низшего, просто индивидуальности Кришны и Махавиры отличаются друг от друга.

То, что обретается благодаря длительному поиску и борьбе, важно для Махавиры. Как раз по этой причине он и вся его традиция известна под именем шраманы. Шрамана означает того, кто тяжело трудится. Махавира верит в то, что ценой за свободу может быть только тяжелый труд, и то, что достигается без усилий — это просто воровство. Согласно ему, если Бога можно найти без усилий, это не настоящий Бог, это просто обман. Чувство самоуважения Махавиры не позволит ему принять что-то как дар. Он считает, что должен заработать это в поте лица. Вот почему божья милость не соотносится с философией Махавиры. С другой стороны, его философия соотносится с усилием, с борьбой, с тяжелым трудом, с дисциплиной, с садханой. Он считает, что именно так и должно быть. Вся его традиция основывается на тяжелом труде.

Есть две культурных традиции в Индии, которые идут параллельно друг другу. Одна известна как шрамана в санскрите, или тяжелый труд, культура, ориентированная на тяжелый труд. И другая известна как брамин в санскрите, или культура, ориентированная на Бога. Гармоническая традиция верит в то, что человек — это Бог, им не нужно становиться, в то время как традиция шрамана верит в то, что человек должен заработать божественность и что он не божественный. Есть только два вида людей в мире: брамины и шраманы. Все люди относятся к одной из этих традиций. На самом деле, браминов очень мало, даже брамины, настоящие брамины — большинство из них шраманы. Это те, кто верит в усилия. Они считают, что все достигается тяжелым трудом. Верить в то, что можно что-то обрести без усилий, требует необычайного мужества, терпения и доверия. Верить в то, что вы можете обрести без достижения, вы можете достигнуть, не сделав ни одного шага от своего дома — это требует великого мужества и терпения. Наш обычный ум говорит, что если вы хотите что-то найти, вам нужно приложить соответствующие усилия: за все нужно платить. Наша обыкновенная арифметика верит в то, что усилия и достижения пропорциональны.

Лишь иногда можно встретить настоящих браминов на нашей земле, их можно пересчитать по пальцам. Все остальные — шраманы, независимо от того, признаем мы это или нет, и в этом огромное отличие между Буддой и Махавирой, внешнее отличие, но обе эти традиции можно отнести к традиции шраманов. В этом смысле буддисты не отличны от джайнов, они похожи.

Кришна — это брамин. Это редкостная вещь. Он говорит: «Я уже высшее существо». И помните, я не говорю о том, что кто-то прав, а кто-то неправ. Со своей точки зрения правы и шраманы, и брамины, в них нет разницы, они представляют разные типы ума, разные типы мышления, разные типы путешествия, и в этом единственное отличие.

Вопрос:

Последний вопрос, если вы разрешите. Как может быть так, что Кришна ни в одной из своих прошлых жизней не мог быть невежественным и не мог быть несовершенным?

Не только Кришна, даже Махавира никогда не был невежественным и несовершенным ни в одной из своих прошлых жизней, просто Махавира понял это в своей последней жизни, и Кришна всегда знал об этом. Он знал об этом вечно. Даже вы не невежественны и не несовершенны. Каждый из вас всезнающий и целостный, просто мы не осознаем этого. Вопрос лишь в том, чтобы вспомнить, осознать, что мы — это он. Отличие лежит только в осознанности, а не в сущности.

Например, Солнце находится высоко в небе, но всем нам приходится спать. Солнце так и будет своим месте, но когда мы спим, мы не будем его замечать, не будем осознавать. Потом представьте себе, что кто-то из нас просыпается, и он понимает, что солнце сверкает над ним, и солнце будет в равной степени проливать свой свет на всех, кто спит, но они будут не осознавать этого, и когда они пробудятся, они скажут, что солнце возникло вместе с их пробуждением. Разве это правильно? Нет. Они будут правы, если скажут, что солнце уже было там, просто они проснулись позже. Никто из нас — ни Махавира, ни Кришна, ни вы — не лишены света и знания. Каждый из нас целостный. Вопрос лишь в том, чтобы вспомнить, пробудиться.

В течение своей жизни, во всех прошлых жизнях Кришна осознавал, что он целостный, поэтому вопроса о его стремлении не возникает. На определенном уровне своего существования, скажем, в последней жизни, Махавира понял, благодаря усилиям и дисциплине, что он не невежественный и не несовершенный. Он познал свою целостность, и когда он пробудился, он понял, что он всегда был таким, он всегда был осознанным и целостным. Какая разница, знаете вы об этом немножко раньше или немножко позже?

Разница есть лишь для тех, кто живет во времени. Мы всегда озабочены временем. Мы всегда озабочены тем, кто достиг первым, а кто достиг последним, но для вечности никого нельзя считать первым и никого последним. Существование, время не имеет ни начала, ни конца, поэтому вопроса о пробуждении к реальности раньше или позже не существует. Этот вопрос важен лишь для тех, кто верит в то, что время имеет начало и конец. Если у времени нет начала, какая разница, пробудились вы двумя днями раньше или позже? Если время не имеет конца, какая разница, если вы достигли просветления двумя днями позже, чем кто-то?

Время меряется секундами, годами, днями в воображении. Все это придумал человек. Это просто концепция, но это не факт. Человек пользуется этой концепцией для удобства, но она неистинна. Истина в том, что время само по себе — это концепция, это не реальность. Реальность вечна, и она неизмерима. Просветленный, пробужденный — или назовите это как хотите — вне времени.

Это будет странным для вас, если я вам скажу, что мгновение просветления Махавиры и мгновение просветления Кришны одновременно. Вы

скажете, что такого быть не может, но, тем не менее, это факт. Но для того, чтобы это понять, вам нужно глубже погрузиться в вопрос времени.

Мы можем понять это вот как. Я могу нарисовать круг на бумаге с центром. Я могу нарисовать несколько линий, которые идут от поверхности круга к центру. На поверхности есть разница между двумя линиями, но это расстояние становится все меньше и меньше по мере того, как линии приближаются к центру, и когда они приближаются к центру, этот промежуток исчезает. В то время как на поверхности есть промежуток, в центре этого промежутка нет.

То же самое происходит со временем. На поверхности время имеет промежутки. Есть промежуток между Махавирой и Кришной, между Кришной и мной, между мной и вами. Но промежутка нет в центре, все расстояние исчезает в центре, но из-за того, что мы живем на поверхности времени и не знаем о центре, мы сталкиваемся с трудностями в понимании того, что Махавира и Кришна достигли одновременно.

Я могу объяснить это еще по-другому. Представьте себе, как катится повозка. Колеса крутятся, но ось остается неподвижной. Истина в том, что колесо движется благодаря тому, что опирается на ось. Без оси колесо не смогло бы двигаться, и поэтому движущееся колесо зависит от неподвижной оси. Даже после того как колесо прокрутилось миллионы раз, ось будет неподвижна. Но удивительно то, что ось и колесо связаны друг с другом, и, тем не менее, колесо движется, а ось — нет. Если вы уберете ось, колесо станет бесполезным. Но как это возможно? Это возможно из-за того, что колесо — это поверхность, а ось — это центр. Точно так же время или история составляют поверхность истины, а божественность образует центр.

И мгновение достижения Кришны, Махавиры или кого-то другого одинаково, потому что оно происходит вне времени, и этот центр вне времени, и поэтому никогда нельзя сказать, кто достиг его раньше, а кто позже, но те, кто живут во времени, которое на поверхности, различают время прибытия и ухода. Все расстояние принадлежит времени и пространству. В центре пребывает вечность, и там все расстояние исчезает.

Вопрос:

Это молитва, это просьба, а не вопрос. Теперь осталось только пять дней, поэтому мне бы хотелось попросить вас, чтобы вы посвятили утро на ответы на наши вопросы, а вечер — на обсуждение Кришны и Гиты.

Нет, так будет не очень-то хорошо. Я буду говорить то, что хочу сказать. Вам не нужно беспокоиться об этом. Какие бы вопросы вы ни задавали, я буду говорить только то, что должен сказать. Вопросы не так важны.

Кришна отправляется на запад

Вопрос

Вы сказали, что можно войти в соприкосновение с душой Кришны в любое время, потому что она вечна и ничто в существовании не умирает. Если это так, что нужно сделать для того, чтобы это стало возможным. Расскажите нам, можно ли достигнуть полной преданности благодаря концентрации на образе Кришны и благодаря воспеванию его имени и воспеванию песен, посвященных ему?

Ничто в существовании не умирает и ничто новое не рождается. Меняется форма, меняется внешность, но глубокая тайна жизни остается одной и той же. Индивидуальности приходят и уходят, волны в океане поднимаются и опускаются, но то, что спрятано в индивидуальности, вовне, вечно.

Нам приходится смотреть на Кришну двумя разными способами, и тогда мы сможем смотреть на себя тоже подобным образом. Мы существуем на двух уровнях: на уровне волны и на другом уровне — уровне океана. Как волны мы индивидуальные существа, как океан мы высшее существо.

Физическая форма Кришны, его голос, его музыкальность подобны волнам; его душа спрятана внутри тела, подобно океану. Волны могут прийти и уйти, но океан вечный. В то время как форма в существовании меняется, то душа, дух, который не имеет смерти, вечное, которое постоянно, полон жизни, этот дух был даже тогда, когда Кришна еще не был рожден, и он будет существовать тогда, когда Кришны больше не будет на этой земле. Этот дух присутствует еще до вашего рождения и будет присутствовать после вашей смерти. Кришна был подобен волне, которая возникает из океана, танцует немного с ветрами и исчезает снова в том же самом океане.

Все мы подобны Кришне, но есть небольшое отличие. Когда Кришна танцует как волна, он осознает, что принадлежит океану. Он и есть сам океан. Но что касается нас, мы знаем себя только как волны, мы забываем о том, что мы океан. В этом отличие между нами и Кришной. И так как мы знаем себя только как волны, мы не можем понять океаническую форму Кришны.

Физическое тело Кришны, его изображения, его статуи могут использоваться для того, чтобы войти в соприкосновение с его душой, но это просто игра, которая принадлежит миру внешности, и для того, чтобы понять это, мы должны приблизиться к этому с двух или с трех сторон.

Даже сегодня мы можем входить в соприкосновение с океанической формой Кришны, с его душой. Точно так же мы можем прийти в соприкосновение с душами Махавиры и Будды, и для того, чтобы войти в соприкосновение с сущностью Кришны, мы можем использовать его физическую форму как средство, как инструмент.

Когда статуя человека такого, как Кришна, впервые были сделаны, они не предназначались для поклонения. На самом деле, эти статуи появились вместе с пробуждением эзотерических наук. Перед тем как оставить физическую форму, пробужденные давали обещание и технику своим возлюб-

ленным, своим ученикам. Они дали им возможность войти в соприкосновение с океанической жизнью благодаря медитации в бессознательном уме. Когда вы повторяете этот процесс, вы засыпаете, и тогда бессознательный ум начинает действовать.

Сила нашего бессознательного ума огромна. То, что мы не можем сделать в сознательном состоянии, мы можем сделать с помощью бессознательного ума. Человеческий бессознательный ум намного более чувствительный, чем его сознательный ум. То, что мы не можем услышать в сознательном состоянии, становится доступным для нас в бессознательном. В глубоком гипнотическом сне вы можете увидеть вещи, которые никогда не можете увидеть пробужденными, и это не талисман, но гипнотическое внушение, и оно прекрасно действует.

Если человек, такой, как Кришна, Будда или Христос, были бы на грани ухода из этого мира и какие-то из их близких, любимых учеников, которые были в близком соприкосновении с ними, которые впитали все вибрации, попросили у них какую-то технику для того, чтобы входить с ними в соприкосновение после их ухода, после их смерти. Естественно, мастер, его страдание мог дать им такие техники. Они могли попросить их войти в состояние медитации, и после этого сказать им, что когда они будут медитировать на определенную форму, форму статуи или форму какого-то изображения, картины, они немедленно войдут в соприкосновение с ними даже после смерти. Это эзотерическая наука, для которой были сделаны статуи Кришны, Будды и других впервые. Эти статуи просто символ, который передавался избранным ученикам в медитативном состоянии, поэтому ваше обычное состояние не годится для того, чтобы воспринимать это. Также обычные искатели не могут войти в соприкосновение с этими великими душами благодаря этим великим статуям. Для того чтобы войти в соприкосновение с Кришной, вы нуждаетесь в особых символах и во внутреннем настрое, который передается в медитативном состоянии.

Перед тем, как такие личности, как Махавира, Будда и Кришна покинули эту землю, они оставили такие техники и наставления, которые передали наиболее доверенной группе своих учеников, тем, кто был достоин этого, и это поколение учеников полностью воспользовалось преимуществами этой особой передачи, и это поколение передало эту технику второму поколению учеников, и передало это также через свои статуи, и с этой целью были изготовлены также их статуи, их изображения.

Для того чтобы объяснить эту эзотерическую науку, мне бы хотелось, чтобы вы узнали нечто о гипнозе. Вы, должно быть, видели волшебников, фокусников, которые демонстрируют свои фокусы при помощи игр. Одна из этих игр такая: фокусник берет мальчика, который, на самом деле, его помощник, укладывает его на землю, покрывает его куском одежды. Потом он кладет талисман на его грудь, который погружает мальчика в гипнотический сон. Потом он задает ему множество странных вопросов, и, к удивлению собравшихся зрителей, спящий мальчик отвечает на них. Потом фокусник просит одного из собравшихся зрителей подойти к этому мальчику и прошептать ему на ухо свое имя. Зритель шепчет свое имя ему на ухо так, что даже человек, который рядом с ним, не может его услышать. Но спящий мальчик немедленно говорит это имя всем собравшимся. Потом фокусник передвигается к другому зрителю, у которого какие-то деньги в

кармане, и он просит мальчика, чтобы он сказал всем сумму, и мальчик говорит точную сумму. Это завораживает зрителей, и потом фокусник говорит, что это сила талисмана действует и воздействует на этого спящего, и после этого он продает несколько таких талисманов. Это единственный его способ зарабатывания денег.

Фокусник использует гипноз, и, естественно, фокусник лжет, когда говорит, что действует сила талисмана, и поэтому когда вы приносите такой талисман домой и пытаетесь использовать его, вы чувствуете разочарование. Талисман совершенно бесполезен. Единственная его польза состоит в том, что он приносит фокуснику какие-то деньги. Фокусники действительно основывают все свое искусство на гипнозе, так называемый постгипнотический транс.

Существует простая техника для того, чтобы входить в этот постгипнотический транс. Посредством внушения вы вводите человека в гипнотический сон, это очень просто. После того как он уснул, этот сон отличен от обычного сна. Вы спрашиваете его посмотреть на талисман и говорите ему, что когда этот талисман кладется на его грудь, пока он лежит, он будет спать, и это внушение погружается очень глубоко в этого человека. Но после того как прошло время, эта техника была утеряна, и остались только статуи и ритуалы в руках последующих поколений, и все превратилось в мертвую бесполезную традицию, не имеющую никакого значения.

И теперь все, что вы делаете, когда сидите перед статуей Кришны, бесполезно, ничто не происходит. Теперь все эти ритуалы бесполезны, это просто трата времени и энергии. Это подобно тому, как вы покупаете талисман у уличного фокусника, который не действует, потому что вы не знаете всю суть техники, вы не знаете, что такое постгипнотическое внушение. Как я уже сказал, статуи, иконы действуют как эзотерический мост между учеником и его покинувшим этот мир мастером, духом мастера. Точно так же имя пробужденного мастера может использоваться как эзотерический мост в том случае, если это имя было получено в медитативном состоянии. Теперь огромное количество гуру шепчет вам на уши какие-то имена и мантры, но это совершенно бесполезно. Смысл не в том, чтобы шепнуть имя в чье-то ухо, это просто глупо. Если компетентный мастер передает символическое слово своему ученику, который находится в медитативном состоянии, это слово становится наполненным эзотерической энергией, и когда ученик вспоминает его правильно, воспевает его, все его сознание преобразуется. Такое слово называется биджа шабда, или «слово-семя». Но они наделены чем-то тонким, возвышенным.

Имя Кришны — действительно, это слово-семя. Это означает, что оно попало во внутреннюю глубину вашей психики, когда вы были в медитативном состоянии, и необходимое внушение было сделано. Помните, семя всегда прорастает так: сначала оно лежит под землей какое-то время, потом оно прорастает и вырастает в дерево. Дерево всегда уже над землей. Такие слова наделены безграничными возможностями. Из-за такого слова-семени Рамакришна испытывал огромные трудности. Он не мог спокойно пройти по улице, не испытывая этих трудностей.

Однажды он куда-то шел, и какой-то встречный приветствовал его словами «джай Рама», что означает «победа Раме», и он тотчас же упал и попал в состояние самадхи, высшее состояние медитации. В другой раз он

посетил храм, в котором преданные воспевали имя Рамы, и он снова упал в глубокое самадхи. Имя «Рама» было подобно слову-семени для него, этого имени было достаточно для того, чтобы полностью преобразить его сознание. И поэтому вам будет трудно понять, что происходило с Рамакришной. Я попытаюсь объяснить это так, чтобы вы поняли. Существуют такие ситуации, которые действуют как это слово-семя для множества людей. Когда вы слышите какие-то плохие новости, кто-то начинает беспокоиться, и немедленно кладет руки на голову, хватается за голову. Если вы не дадите ему возможность схватиться за голову, он придет в беспокойство. Другой человек садится в определенную позу, когда встречается с определенными серьезными трудностями, и он будет испытывать хаос, если вы не дадите ему сидеть в такой позе. Мистер Харисинг Гаут, известный адвокат своего времени, вспоминает необычный эпизод, случившийся в его жизни. Это было дело, которое происходило в Лондоне. Ему пришлось защищать кого-то, выступая против главного советника. У доктора Гауда была странная привычка: когда он сталкивался с каким-то сложным и трудным местом в законе и когда ему нужно было какое-то вдохновение, которое ему помогло продолжать это дело правильно, его рука автоматически тянулась к верхней пуговице пиджака и начинала крутить ее вправо и влево, и после этого он чувствовал себя прекрасно. Те, кто работали вместе с ним, прекрасно знали, что как только доктор Гауд начинает вращать верхнюю пуговицу своего пиджака, его аргументы становятся неотразимыми, тогда его невозможно было победить. Но это дело было очень большим, и прокурор не мог ничего противопоставить аргументам Гауда, и тогда он подкупил шофера Гауда, договорившись с ним о том, что он отрежет ему верхнюю пуговицу на пиджаке, когда они будут ехать в суд, завершающий день судебного процесса.

На следующий день доктор Гауд ехал для того, чтобы сделать заключение в суде, и когда он начал представлять суду свои аргументы, наступило такое мгновение, когда его рука автоматически потянулась к верхней пуговице пиджака, но он был шокирован, потому что пуговицы там не было, и доктор Гауд не смог дальше продолжать, он просто упал в кресло безжизненным трупом. И позже в своем дневнике он написал, что впервые в жизни его мозг перестал действовать, и он оказался в вакууме, и после этого он попросил суд перенести слушание на следующий день под предлогом того, что у него не было энергии для того, чтобы продолжать.

Это кажется странным, кажется странным то, что маленькая пуговица обладала такой властью над умом этого великого адвоката. Вот что такое психологическая ассоциация. Если ум привык ассоциировать свою деятельность с прикосновением к пуговице, он не способен активно работать тогда, когда пуговицы нет. Этот синдром известен как обусловленные рефлексы в психологии. Точно так же имя, слово-семя или мантра может действовать как такой обусловленный рефлекс. Мантра может быть подобна пуговице доктора Гауда. Для него это было не обычная пуговица, но могущественный инструмент для того, чтобы заставить свой ум хорошо работать. Точно так же имя может быть использовано для того, чтобы преобразить ваше сознание. Но пустое слово здесь не годится. Это слово должно передаваться вместе с энергией мастера, это должно быть слово-семя. Слово-семя — это

слово, которое попадает в глубину вашего бессознания таким образом, что само воспоминание об этом слове приводит к изменению внутри вас.

Имена таких людей, как Кришна, и Будда, и многих другие слова и мантры использовались. Если это слово было семенем, оно бы подействовало даже после первого повторения. Кроме того, нужно помнить о том, что для этого используются не только такие имена, как Рама и Кришна. Любое слово может превратиться в такое слово-семя и передаться в глубину вашей бессознательности, но до тех пор, пока слово или мантра не наполнены медитативной энергией, оно не будет действовать как преображающий фактор в вашей жизни. Сложность в том, что очень часто те, кто передают вам мантру, не знают этого, и они передают вам просто пустые звуки. Это превращается в поверхностный ритуал. Ежедневно кто-то воспевает: «Рама, Рама», другой воспевает «Кришна, Кришна», и ничего не происходит. И вы будете повторять эти имена бесконечно, но ничего так и не произойдет.

Вам также хочется узнать, что такое киртан, или воспевание гимнов, восхваляющих Кришну, как они могут увеличить преданность. Если воспевать правильно, то это может сделать очень много. Например, вторая ступень динамической медитации может также включать в себя пение и танцы. В прошлом эта техника использовалась теми, кто знал ее истинный смысл, а те, кто не знает истинного смысла, просто танцуют и орут, это просто трата времени. Если бы киртан мог проходить в ключе второй ступени Динамической медитации, то он необычайно бы помог.

Если вы можете танцевать до упаду, вы начнете смотреть на себя как на тело, вы отделите себя от него, и вскоре вы перестанете быть танцором, вы станете наблюдателем, свидетелем. Когда ваше тело будет танцевать totally, наступит мгновение, в которое вы внезапно обнаружите, что вы полностью отделены от танца.

В прошлом многие устройства, многие средства использовались для того, чтобы отделить вас от тела. Также для этого использовались танцы и пение. Вы можете танцевать так, и можете вложить в это столько сил, что наступает мгновение, когда вы перестаете отождествлять себя с танцором и ясно видите, что вы отделены от танца. Несмотря на то, что ваше тело продолжает танцевать, вы полностью отделены от него и становитесь наблюдателями. Это подобно тому, как ось отделяется от колеса, а колесо продолжает двигаться. Это подобно тому, что ось начинает осознавать, что она — это ось, она неподвижна, а то, что движется — это колесо, и она отделена от него.

Танец может рассматриваться как колесо. В колесе движутся спицы, и приходит мгновение, когда вы смотрите с точки зрения оси, которая полностью отделена от колеса. Интересно то, что когда колесо не движется, вы не можете понять того, что ось отделена от колеса, но когда колесо начинает двигаться, вы можете ясно увидеть, что это совершенно две разные вещи. Вы можете увидеть это благодаря контрасту движения и неподвижности.

Позвольте кому-то танцевать, и позвольте ему направлять всю энергию на это, и вскоре он обнаружит, что внутри него есть кто-то, кто не танцует, кто совершенно спокоен и неподвижен, и это ось, это центр. То, что танцует, это поверхность. Его тело, он сам — это центр. Если вы можете стать свидетелями в это мгновение, киртан приобретает огромное значение. Но

если вы продолжаете танцевать, не становясь свидетелем, вы будете только напрасно тратить время и энергию.

Техника и средства возникают, и потом они теряются, и они теряются по простой причине. У нас есть тенденция забывать сущность и цепляться за то, что несущественно, за тень. Истина в том, что в то время как сущность остается спрятанной и невидимой, как корни дерева, то, что не есть сущность, представляет собой дерево, которое видимое. Не-сущность подобна нашей одежде, а сущность подобна нашей душе. У нас есть тенденция забывать о тонком и невидимом и помнить только о грубом, видимом. Как раз по этой причине, когда кто-то приходит ко мне для того, чтобы узнать, полезен ли киртан, я отрицаю это и прошу человека, чтобы он не участвовал в киртане, потому что я знаю, что теперь это уже мертвая традиция. Люди, которые поют в киртанах, подобны трупам без души. Создается такое ощущение, как будто бы ось исчезла, и осталось только колесо.

Вопрос:

Думаете ли вы, что пение, чтение и танцы были не чем иным, как просто опьянением?

Нет, Чайтанья достиг высшего благодаря пению и танцам, он достиг благодаря танцам в точности того же, чего Махавира и Будда достигли через медитацию, через неподвижность

Есть два пути прийти к оси, к центру, к высшему. Один — это путь неподвижности, постоянства. Вы просто застываете, в вас нет никаких колебаний, и вы достигаете центра. Другой путь — это противоположный путь. Вы настолько интенсивно движетесь, колесо начинает вращаться с максимальной скоростью, и тогда ось становится видимой, и вы можете ее познать. Второй путь проще, чем первый.

Очень легко узнать ось, когда колесо движется с большой скоростью. В то время как Махавира пришел к знанию оси через неподвижность, через медитацию, Кришна познал ее через танец. Чайтанья превзошел даже Кришну в танце, его танцы прекрасны, они несравнимы ни с чем. Наверное, не было никакого другого человека на этой земле, который бы танцевал так много, как Чайтанья. В связи с этим прекрасно помнить о том, что есть поверхность и есть центр. В то время как поверхность тела всегда движется и меняется, центр, душа неподвижна, спокойна и вечна, и вопрос вопросов заключается в том, как прийти к этому неменяющемуся вечному центру. Вторая стадия медитации, которая проводится здесь в нашем лагере, это средство к тому, чтобы достигнуть этой неподвижности, тишины благодаря движению и беспокойствам. Я не пользуюсь здесь киртаном, потому что слово «киртан» стало слишком перегруженным и совершенно бессмысленным. Это слово потеряло свое изначальное значение. Слова подобны деньгам, которые теряют свою ценность, если ими слишком много пользоваться. Если вы слишком долго их носите, они теряют свою ценность. Приходит время, когда их нужно заменить новыми словами. Как раз поэтому часто вам трудно меня понять, потому что я делаю то же самое. Я просто изобретаю новые средства для того, чтобы заменить старые. Такова природа вещей: они изнашиваются. Когда они молоды, они полны жизненности и силы, но когда они вырастают, становятся старыми, они умирают.

Старые монеты настолько изнашиваются, что вы не можете даже рассмотреть, что это за монета, поэтому каждый раз нам приходится начинать сначала, и мы делаем это с осознанностью того, что эти новые монеты тоже изнасятся в свое время после того, как ими долго будут пользоваться, и снова кому-то придется чеканить новые.

Ирония заключается в том, что нам приходится бороться с тем, ради чего мы живем. Мы осуждаем старые монеты и чеканим новые, которые заменяют их. Мы противоречим и боремся со старым, с изношенными средствами и изобретаем новые, которые заменяют их, чтобы старые сошли со сцены и новые заняли их место, чтобы великая работа снова стала живой и действенной, но благодаря долгой ассоциации вы настолько привязываетесь к старым, что чувствуете большую боль, когда расстаетесь с ними, и тогда у вас возникает страх, вы боитесь принять новое, вы боитесь принять новые средства, новые техники и сопротивляетесь этому.

Вот что происходит с религией повсюду. Религия, живая и динамичная во время своего рождения, становится старой и умирающей, но мы отказываемся расстаться с ней. Мы несем эти мертвые тела за своими спинами и прогибаемся под их мертвым грузом. Но независимо от того, нравится вам это или нет, эти тела нужно кремировать, их нужно закопать. Нужно позволить новой живой религии занять место старой для того, чтобы колесо двигалось. Киртан, пение и танцы могут сыграть великую роль, уникальную роль в духовном росте, но сложность в том, что если я попрошу вас участвовать в киртане, вы будете участвовать в нем точно так же, как раньше, потому что ваш ум будет думать, что вы уже знаете, что это такое. Как раз поэтому я не прошу вас этого делать, потому что то, что ваш ум считает верным, никогда не может быть верным, потому что ум сам по себе неверен. Поэтому я не могу поддерживать киртан, с которым вы так знакомы. Если бы он был правильным, вам бы не пришлось прийти сюда. Но вы неправы. Когда вы танцевали и пели так, как привыкли к этому, вы не смогли никуда прийти. Поэтому скажите «до свидания» и забудьте об этом.

Когда я говорю о киртане, я имею в виду то, что киртан предназначался для того, чтобы отделить вас от вашего тела, чтобы вы оказались в вашем центре. Я говорю о важности имени и божества тоже в этом же смысле, и это не имеет никакого отношения с теми божествами, которые украшают ваши храмы и ваши дома. Я бы выбросил их в корзину, они бесполезны. Но это не означает, что так было всегда. Раньше они были очень полезны, но это время ушло, и истина как раз заключается в том, что по причине того, что когда-то они были очень важны, мы продолжаем нести их через тысячи и тысячи лет после того, как они потеряли свой смысл. Факт в том, что человек продолжает тащить их после того, как они стали бесполезными. Это показывает на то, что раньше они имели огромное значение. Это лежит глубоко в нашем подсознании, иначе бы мы не смогли бы жить, придавленные этим мертвым весом так долго. Если вы храните какой-то мусор, это только означает то, что когда-то вы увидели бриллиант, спрятанный внутри этого мусора. Если какой-то обряд не исчезает, это просто означает, что в прошлом он нес в себе какую-то истину, которой теперь больше нет. Как раз по этой причине все эти мантры, божества в храмах и имена до сих пор еще так распространены.

Вопрос:

Вопрос для Чайтаньи Махапрабху мир и Бог были отдельны, и едины одновременно — это называется философия ачинтия бхедабхедавады. Это немислимое отличие и единство одновременно. Относится ли это к вашим представлениям об оси и колеснице?

Да, конечно, относится. Среди возлюбленных Кришны имя Чайтанья одно из наиболее примечательных.

Термин ачинтия бхедабхедавады включает слово «ачинтия», которое означает немислимую драгоценность. Те, кто действительно знают, понимают, что материя и дух отделены и одновременно едины. Чайтанья говорит, что они одновременно едины и отдельны. Например, волна одновременно едина и отделена от океана. Он прав. Волна отдельна от океана, и поэтому мы называем ее по-другому, называем ее волной, а не океаном. Но вместе с тем она едина с океаном, потому что она не может существовать без океана, она исходит из него, поэтому волна одновременно отделена и не отделена от океана.

Но все это относится к мышлению. Вы можете думать на уровне мысли, что волна и океан отдельны и одновременно едины, но Чайтанья прибавляет еще одно слово: другое измерение, ачинтия, или то, что невозможно представить. Это слово очень важно. Он говорит, что если вы узнаете благодаря мышлению, что мир и бог, материя и дух отделены и не отделены одновременно, эта реализация ничего не стоит. Это не больше чем просто идея, концепция, теория, но когда искатель приходит к этому без мышления, без слов, когда он осознает это в состоянии отсутствия ума, который выше мысли, тогда это уже его личный опыт, тогда это достойно этой истины, и это великий опыт.

Очень интересно задуматься над вопросом мышления и того, что находится выше мышления, то, что мы узнаем благодаря мысли, известно только на уровне слов и концепций, а то, что мы познаем благодаря проживанию, благодаря опыту — это осознание, которое выше слов. Именно это имеет в виду Чайтанья, когда говорит о том, что это невозможно представить, это выше ума, выше слов и выше мысли.

Кто-то хочет знать, что такое любовь. Он читает большие книги о любви. Наверное, ни о чем другом еще не было написано столько книг. Великие пандиты написали столько книг про любовь. Существует огромное количество литературы про любовь, много поэзии, много романов, философских трактатов, и человек, который их читает, начинает понимать, что такое любовь, и он может, в свою очередь, также написать трактат о любви, но, на самом деле, он не знает, что такое любовь. Есть другой человек, который не читал ничего о любви, но испытал ее, прожил ее. В чем отличие между первым человеком и вторым? Второй человек познал любовь благодаря опыту, а первый человек познал ее благодаря прочтению множества слов и концепций. Опыт всегда невозможно представить, он не происходит благодаря мышлению. На самом деле, он происходит перед мышлением. Опыт предшествует мышлению. Мышление следует за опытом. Опыт сначала приходит, а потом следует образ, выражение этого опыта. Вот почему Чайтанья говорит, что единство и отдельность мира и Бога выше мысли.

Когда Чайтанья говорит, что это невозможно представить, он вкладывает в это гораздо больше, чем можно услышать ушами. Мира говорит также, что это невозможно представить. Она никогда не задумывалась об этом. Она была женщина, полная чувств, но что касается Чайтаньи, он был великим логиком, известным своим отточенным умом и исключительной логикой. Он достиг вершин мышления. Пандиты боялись спорить с ним. Он был несравненен в спорах, он мог выиграть любой философский спор.

Такой рациональный интеллект, который прекрасно понимал, что такое концепция мышления, что такое слова, однажды начал петь и танцевать на улицах Навадипы. Мира, с другой стороны, никогда не читала педантических писаний. Она не имела никакого отношения к логике, она была женщина, полная любви. Любовь стала ее кровью и плотью, поэтому не было удивительно, что она ходила по улицам с тампурой в руках, танцевала и пела гимны любви, это было естественно. Но Чайтанья был противоположностью Мира. Он не был человеком любви, но он стал человеком любви и преданности, и это просто чудесно. Это поворот на сто восемьдесят градусов в его жизни показывает победу любви над логикой. Он побеждал всех своих современников в споре благодаря логике, но когда он заглянул в себя, он обнаружил, что это все тщетно. Он пришел к такому мгновению, в котором ум был потерян. Выиграли жизнь и любовь. Выше этой точки можно идти только с жизнью и любовью.

Вот почему я говорю, что среди людей, которые прошли путь Кришны, Чайтанья просто уникален и несравненен. Когда я говорю, что я осознаю Миру, я понимаю, что она необычайно любила Кришну, но она не сравнится с Чайтаньей. Просто невероятно представить, как такой логический ум, как Чайтанья, смог спуститься вниз со своей башни мысли, взять в руки барабан, начать танцевать и петь на улицах. Можете вы себе представить, как Бертран Рассел танцует на улицах Лондона? Чайтанья был подобен Расселу, он был исключительным интеллектуалом, и по этой причине его слова необычайно важны. Он говорит о том, что реальность выше мысли, ее невозможно выразить словами. Он взял барабан в руки и начал танцевать и петь на улицах своего города, в котором к нему относились с огромным уважением из-за его необычайной учености. Таким образом, он отсекся от своего ума, отсекся от мышления и провозгласил: «Реальность выше мысли. Ее невозможно представить».

Чайтанья показывает то, что только тот может превзойти мышление, кто сначала вошел в самую глубину мыслительного процесса и исследовал его очень тщательно. Такой человек вынужден прийти к такой точке, в которой заканчивается мышление и начинается то, что непредставимо, и как раз на этом последней границе ума было рождено это высказывание, и как раз поэтому слова Чайтаньи очень важны. Они пришли после того, как он пересек эту последнюю границу ментальности. Мира никогда не шла по этому пути, она подошла к любви напрямую, и поэтому в ней не может быть глубины Чайтаньи.

Вопрос:

Сегодня движение, которое называется Сознание Кришны, становится все более популярным в Америке, Англии и других странах Запада, в которых киртан стал просто модой. Это новое развлечение. Не думаете

ли вы, что таким образом создается почва для рождения Кришны на Западе?

Это событие имеет более глубокое значение.

Движение Сознания Кришны растет быстро в Америке и в Европе. Также, как в Бенгалии в дни жизни Чайтаньи, улицы Нью-Йорка, Лондона теперь отражают эхо божественных песен, и это неслучайно. Весь Запад сегодня достиг точки, в которой Чайтанья достиг индивидуального. Он как раз стоит перед последней границей ума и интеллекта, до которого подошел Чайтанья, совершенно уставший от мышления и осознавший, что этот путь никуда не ведет. Таким же образом Запад теперь устал от мышления. Начиная от Сократа до Бертрана Рассела, Запад долго пытался найти истину посредством мышления. Это было великое и уникальное путешествие в поисках реальности благодаря разуму, логике, и Запад посвятил всю свою энергию этому вопрошанию. Запад всегда отказывался признать то, что истина выше границы интеллекта и разума, что реальность нелогична и непредставима. Запад всегда доверял только уму и интеллекту, за двадцать пять столетий Запад путешествовал по пути интеллекта с решимостью, и тем не менее, он не смог увидеть даже проблеска реальности. Часто великие умы чувствовали реальность, они чувствовали, что она в пределах досягаемости, но, тем не менее, они так и не схватили ее. Каждый раз, когда они пользовались идеями и концепциями, они не могли прийти к истине, и теперь весь Запад устал, он слишком пресытился ментальностью.

Сегодня коллективное сознание на Западе в точности такое же, как было у Чайтаньи, когда он обнаружил индивидуально всю тщетность разума несколько столетий назад, и теперь Запад на грани взрыва, преобразования. Этот день приближается все ближе и ближе. Первые последователи весны уже расцвели, и новые ветры дуют. В старом порядке, укладе жизни появилась трещина, и молодое поколение восстало против старого образа и против старых ценностей, против самой традиции, и теперь они обратили свое внимание на музыку и то послание, которое невозможно себе представить — на таинственность.

Если Запад будет идти в направлении таинственного, Кришна будет героем Запада. Он лучший представитель истины, которая выше ума и выше логики, таинственности. Махавира и Будда не могут служить этой цели. Махавира очень логичный. Даже когда он говорит о таинственном, он использует язык логики и разума, он привязан к процессу постоянного логического мышления. Что касается Будды, он постоянно отказывается говорить о таинственном, когда его спрашивают об этом. Он просто говорит, что это невозможно выразить. Он продолжает пользоваться логикой, он не превосходит ее.

Ментальные напряжения и стрессы на Западе приносят много страданий сегодня, и это прямое следствие излишнего мышления. Беспокойство и страдание на Западе возникают от чрезмерного мышления, направленного на постижение высшего. Запад долго страдал под весом этого мышления, этого груза, и, естественно, молодое поколение восстало. Это естественно. Когда все поколение восстает, оно делает это по-разному. На пути к тому, что невозможно представить, некоторые поют «Харе Кришна, харе Рама», а многие другие принимают наркотики — такие, как ЛСД и мескалин. Те же

самые люди путешествуют в Индию и попадают в гималайские пещеры в поисках ачинтии, непредставимого. Они едут в Японию в дзенские монастыри. Но все они интересуются именно этим.

В поисках таинственного западный мир приближается сильнее и сильнее к Кришне. ЛСД не может увести людей далеко. Путешествие в Индию, Японию также не уводит далеко. В конце концов они вынуждены открывать свое собственное сознание, свою собственную душу, они не могут жить долго в кредит. Вот почему их мальчики и девочки неустанно повторяют «Харе Кришна» на улицах Нью-Йорка, Лондона и Берлина.

Это удивительно. Когда молодежь на Западе танцует и поет киртан, она отдается этому полностью и испытывает радость, которую невозможно найти нигде в Индии сегодня. Поезжайте в эти страны и сравните ее с той страной, в которой киртан воспевался на протяжении столетий, и вы нигде не увидите в Индии такого энтузиазма и радости, которая присутствует в киртанах, которые поются там. Для нас это хорошо наезженная дорога, рутина; для нас киртан — это уже изношенная монета. Мы знаем, что он бесполезный. Для Запада это что-то новое, новая монета, и она очень ценная. Когда группа проходит по улицам Лондона, поет и танцует, даже полицейские смотрят на них с удивлением. Они думают, что эта молодежь просто сошла с ума. Никто в Индии не будет так думать, это здесь уже признанный ритуал.

Но помните: истинная религия включает в себя сумасшедших. Это не работа для мудрецов. Когда бы и где бы ни случилось что-то знаменательное, какой-то поворот, он всегда происходит при помощи тех, кого называют сумасшедшими их современники. Теперь пение и танцы совершенно обычны в Индии, но когда Чайтанья танцевал в своем городе, деревне Бенгалии, это казалось странным. Люди думали, что он сошел с ума, но традиция впитывает в себя все, что встречается ей на пути, и загребает в свои корзины. Даже к сумасшествию традиция начинает относиться обычно. На Западе на грани взрыва, поворота, революции молодые люди Запада гуляют по улицам, поют и танцуют. В этом есть новизна и простота, красота и очарование. Конечно, это только подготовка, но не перерождение Кришны. Это подготовка для рождения сознания Кришны на Западе.

Сознание Кришны не имеет ничего общего с Кришной, это символический термин, который означает новое сознание, которое опускается на Запад, которое побуждает их оставлять работу и принимать праздник жизни, праздник как образ жизни. Это просто символично. Работа стала бессмысленной. Запад очень много работал, тяжело трудился и напряженно думал. Он делал все, что можно было делать, и теперь устал, совершенно устал от этого, и теперь Запад должен либо умереть, либо получить войти в это сознание Кришны. Перед Западом стоит два выбора, и так как смерть невозможно, потому что ничто, на самом деле, не умирает, сознание Кришны неизбежно.

Христос не смог стать засушным для Запада, и причиной была снова традиция. На Западе Христос символизирует традицию, а Кришна представляет собой антитрадицию. Христос — это то, что им навязывают, а Кришна свободен в этом смысле, это их свобода выбора. Христос очень серьезный, а Запад устал от всего серьезного, потому что излишняя серьезность превращается, в конечном счете, в болезнь, и поэтому Запад напря-

женно пытается избавиться от этой серьезности. Крест оказался слишком тяжелым бременем для души. Иисус висит на этом кресте. Это ужасно, и Запад чувствует беспокойство из-за этого, чувствует напряжение, поэтому крест был спущен, и появилась флейта. И какая может быть лучшая замена для креста, нежели флейта?

По этим причинам Кришна так насыщен на Западе сегодня, и его влияние растет, и оно будет продолжать расти. Каждый день Запад приближается все ближе и ближе к Кришне. Есть еще другие причины, по которым Кришна так популярен на Западе. Только общество, в котором царит изобилие, может собраться вокруг Кришны. Бедное общество не может себе этого позволить. Общество, которое погрязло в нищете и несчастьях, не может вести праздный образ жизни, и поэтому оно не может спокойно танцевать и играть на флейте. Общество, в котором родился Кришна, было очень благосостоятельным в те времена. Еды было достаточно, одежды было достаточно, и было очень много всех других необходимых элементов жизни: молоко, йогурт, масло были в изобилии. Поэтому, когда Кришна хотел играть со своими бесчисленными подружками, деревенскими девушками, он разбивал их сосуды с молоком и йогуртом, потому что по тем стандартам жизни общество, в котором жил Кришна, это было пустяком. Оно было на вершине благосостояния. Люди были счастливы, у них было очень много свободного времени. Если хотя бы один из членов семьи работал, вся семья могла спокойно прокормиться, и только в таком обществе могла появиться флейта и танец раса, праздник, и все это смогло занять центр жизни. На Западе сегодня присутствует такое же изобилие, которого мир раньше никогда не знал, и поэтому неудивительно, что Кришна стал таким популярным для западного ума.

Ирония заключается в том, что Кришна не так насыщен для настоящей Индии, которая погрязла в нищете, болезнях и страданиях. Индии еще придется ждать долго, чтобы заслужить Кришну. В настоящее мгновение Христос более привлекателен для Индии. Естественно, страна, которая висит на кресте, должна думать о Христе как о том, кто спасет ее от боли и страданий. Вот почему происходит удивительное, неожиданное событие: влияние Иисуса в Индии растет с каждым днем, в то время как на Западе это влияние уменьшается. При этом недостаточно сказать, что христианские миссионеры использовали в Индии сомнительные методы. В равной степени истинно то, что христианский символ Христа очень близок агонизирующему уму этой страны. Как раз из-за этого родства миссионеры преуспевают в своих усилиях.

С другой стороны, золотая статуя Рамы и Кришны символизирует королевское богатство и находится в противоречии с нищими в этой стране, и недалек тот день, когда нищая Индия начнет претендовать не только на богатство, которое окружает ее, но также на те золотые статуи Кришны и Рамы. Это вполне возможно, потому что она может не выдержать этого ослепительного сияния золота. И они очень полюбят Христа на кресте, который символизирует их боль и несчастья. Поэтому возможность того, что Индия будет становиться христианской, а запад будет все ближе и ближе к Кришне, растет с каждым днем.

Для западного ума крест потерял свое значение, потому что люди не страдают там больше, и они не несчастны. У них есть все, к чему он так

долго стремились. Истина в том, что единственной их болью стало процветание. Их процветание пугает. Они не знают, что делать с богатством. И теперь, определенно, танцующая и поющая религия будет очень близкой западному сердцу, поэтому неудивительно, что молодежь на Западе воспевают имена Кришны с большим энтузиазмом.

Вопрос:

В настоящее мгновение руководство Сознания Кришны на Западе перешло в руки такого иррационального поэта, как Ален Гинзбург, но это, кажется, не оказало никакого впечатления на интеллигенцию. Вы говорите, что общество, в котором родился Кришна, процветало, но Гита и Бхагавата упоминают друга Кришны Судаму, который был олицетворением нищеты. Кришна говорит в Гите, что среди множества жертвоприношений он представляет джапу, или воспевание имени, и это будет путем для Калиюги, для этого темного века, в котором мы живем. Пожалуйста, прокомментируйте это.

Я не говорил, что не было ни одного нищего во времена Кришны, и также не говорил, что нет нищих сегодня на Западе. На Западе есть нищие, но их нищета — это все равно изобилие, точно так же, несмотря на то, что такой бедный человек, как Судаму, жил во времена Кришны, общество, в котором он жил, процветало. Бедное общество — это одно, а горстка нищих, которые живут в богатом обществе — это другое. Индийское общество сегодня, определенно, бедное, несмотря на то, что в нем есть Таты и Бирлы, и присутствие Татов и Бирлов не делает это общество богатым. Подобным образом, несмотря на Судаму, общество Кришны было благосостоятельным и богатым в те времена. Вопрос в том, богато или нище общество в целом. Есть богатые люди даже в совершенно бедных обществах, таких, как Индия, и подобным образом есть бедные люди даже в очень процветающих странах — таких, как Америка. Общество Кришны в его времена было богатым. Очень многое изобилие было доступно в те времена большинству людей. То же самое относится и к сегодняшней Америке. Только богатое общество может позволить себе празднование. Бедное общество не может себе этого позволить.

Общество, которое погружено в нищету, не может праздновать, не может радоваться. Это не означает, что в бедном обществе нет праздников, но этому празднику не хватает роскоши. Этот праздник какой-то омертвевший. Когда наступает время света, Девали, время красок, праздник красок, нищий здесь вынужден просить подаяния для того, чтобы отпраздновать этот праздник, и они специально оставляют изношенную одежду для холи, для этого праздника красок. Разве так нужно праздновать такие праздники, как холи? На Западе люди выходят в лучшей одежде для того, чтобы их измазали красками. Они считают, что это обязательный ритуал. Праздник Хо-

ли родился в индийском обществе тогда, когда оно было на вершине своего благосостояния, и теперь все по-другому. В те времена люди чувствовали наслаждение, когда кто-то выливал на их одежду краску, но теперь в той же самой ситуации они чувствуют печаль, чувствуют раздражение, потому что у них нет достаточно одежды.

На Западе можно легко провести такие праздники, как холи. Они уже приняли танец Кришны, и раньше или позже они примут праздник холи также, и не нужен астролог для того, чтобы это предсказывать. У них есть все: деньги, одежда, краски, свободное время. Именно это нужно для того, чтобы праздновать такие праздники, как холи. И в отличие от нас, они будут его праздновать с энтузиазмом и радостью, они будут действительно наслаждаться. Когда общество в целом процветает, даже нищие в нем не такие нищие. Они живут лучше, чем богачи в бедных обществах. Сегодня даже самый бедный человек в Америке не нуждается деньгах в том смысле, в каком нуждается в деньгах самые богатые люди Индии. Живя в море нищеты, даже богатые люди в этой стране несут в себе психологию нищеты, и поэтому они так привязаны к деньгам.

Я слышал, что однажды утром нищий появился перед дверью одного дома. Этот нищий был молодой, здоровый, его тело было очень прекрасно и стройно. Домохозяйка была очень удивлена, когда увидела такого нищего. Это был действительно редкий случай. Она дала ему пищу и одежду с открытым сердцем, и потом она сказала нищему: «Каким образом ты нищенствуешь? Мне кажется, что ты не рожден в бедной семье».

Нищий ответил: «Мне кажется, что ты идешь по тому же пути, по какому иду я. Я отдал свое богатство точно так же, как ты отдала мне сейчас еду и одежду всего лишь недавно. Очень скоро ты присоединишься ко мне на улицах».

Привязанность к деньгам — это свойство бедного общества, даже богатые люди в этом обществе страдают от жадности. А в богатых обществах люди перестают цепляться за деньги. Даже нищие в них могут тратить деньги направо-налево и наслаждаться. Они не боятся, потому что они знают, что когда понадобится, деньги к ним придут.

В этом смысле я сказал, что Сознание Кришны близко богатому обществу, а Запад действительно очень богат сегодня.

Тот, кто задает вопрос, также хочет узнать, почему этот поворот, эту революцию на Западе возглавляют такие люди, как Гинзбург, которые не рационалисты. Это правда. Вся молодежь восстает на Западе, независимо от того, экзистенциалисты они, последователи Битлз, битники, хиппи или йиппи. Все это иррационалисты, которые представляют восстание против необычайного рационализма старого поколения. Также истина в том, что

интеллектуалы на Западе не находятся под влиянием таких движений. На самом деле, иррационалисты появляются только в том обществе, которое доходит до крайности рационализма. Запад действительно достиг своего зенита рационализма, и вот отсюда начинается реакция, это неизбежно.

Когда общество чувствует пресыщенность, наполненность к излишествам логики и рационализма, оно неизбежно поворачивает к мистицизму. Когда материализм начинает притуплять людскую чувствительность, они обращаются к Богу и к религии. И не думайте, что Гинзбург, Сартр, Камю и другие, которые говорили о нелепом, нелогичном, все безграмотные и невежественные деревенские жители. Это были великие интеллектуалы иррационализма. Их иррационализм, их обращение к невысказанному несравнимо с путем тех, кого можно назвать верующими, преданными. Это поворот на сто восемьдесят градусов, точно такой же, как совершил Чайтанья, который довел свое мышление до вершины и обнаружил то, что невысказано.

Поэтому слова Гинзбурга, его поэзия нелогичны и иррациональны, и, тем не менее, в этом есть своя система. Ницше сказал где-то: «Я сумасшедший, но в моем сумасшествии есть определенная логика. Я не обычный сумасшедший, мое сумасшествие включает в себя метод». Этот иррационализм намеренный. Он опирается на свою собственную почву, он не может опираться на логику. Это леденец, это засушенное опровержение рационализма. Определенно, он не может основываться на логике. Если бы это было так, то это было бы поддержкой рационализма. Нет. Противоположность рационализма всегда иррациональны в своем образе жизни.

Где-то Гинзбург читал свою поэму собравшимся поэтам. Его поэзия совершенно бессмысленна. В ней нет последовательности между одной концепцией и другой. Все метафоры и сходства его поэзии просто неупорядочены. Его символизм совершенно непоследовательный, и он не имеет никакого отношения к традиции поэтов. Это действительно прекрасное приключение. Нет более прекрасного приключения, чем непоследовательное и необычное. Он имел мужество для того, чтобы быть непоследовательным, и он осознавал свою внутреннюю непоследовательность, свою внутреннюю интегрированность, свое внутреннее бытие и ясность. Он прекрасно понимает, что какими бы непоследовательными ни были его слова, они не воздействуют на его интегрированность и последовательность его бытия.

Люди, которым не хватает духовной последовательности, внутренней гармонии, взвешивают каждое слово перед тем, как сказать что-то, потому что они боятся, что если каких-то две их фразы будут противоречить друг другу, их внутреннее противоречие выйдет наружу. Но тот, кто последователен в своем бытии, может быть непоследовательным в своих выражениях,

он может себе это позволить. Гинзбург читает поэму, которая полна непоследовательности и противоречий. Для этого нужно редкостное мужество. Кто-то среди его слушателей поднялся со своего сидения и сказал: «Кажется, что вы очень смелый человек, но смелость в поэзии — это ничто. Но есть ли у вас мужество для того, чтобы быть таким дерзким?» Гинзбург посмотрел на того, кто задал такой вопрос, снял свою одежду и встал обнаженный перед своими слушателями. «Это последняя часть моей поэзии», — сказал он. И потом он сказал человеку, который его прервал: «А теперь попробуй ты сними одежду и стань голым». Этот человек сказал: «Я не могу этого, я не могу быть обнаженным». И вся аудитория была в шоке. Никто даже не думал о том, что поэт закончит таким образом, что эта последняя часть выльется в форму обнаженного поэта. И когда они спросили его, почему он это сделал, он ответил: «Это просто случилось. Я не сделал это намеренно. Этот человек провоцировал меня, чтобы я поступил дерзко, и я не мог придумать ничего другого. И таким образом я просто завершил чтение поэзии».

Это спонтанное действие, это не намеренное. Оно совершенно нелогично, оно не имеет ничего общего с поэзией Гинзбурга. Калидас, Кит, Рабиндранат не могли так поступить, потому что они поэты, которые связаны с традицией. Мы не можем себе представить, чтобы Калидас, Кит или Тагор встали обнаженными, как это сделал Гинзбург. Гинзбург смог это сделать, потому что он отвергает логику. Он отвергает определенную жизнь, тюрьму силлогизмов. Он не хочет сократить жизнь до простого математического вычисления, он хочет жить, и жить свободным, жить насыщенно. Такой человек, как Гинзбург, не может сравниться с обычным деревенским жителем. Такой человек — это высшая точка насыщенной рациональностью традиции, когда рациональная традиция достигает своей вершины и начинает умирать, рождаются такие люди, как Гинзбург, для того, чтобы отречься от рационального. Я думаю, что Кришна также представляет вершину великого рационального отношения Индии. Эта страна однажды достигла вершины рационального разума и мышления. Мы погрязли в дотошном анализе, в объяснении слов и концепций. У нас есть книги, которые невозможно перевести ни на какой другой язык мира, потому что никакой другой язык мира не обладает такими отточенными и тонкими словами, которые есть у нас. У нас есть такие слова, что только одно из этих слов может разместиться на целой странице книги. Мы используем очень много синонимов, приставок, суффиксов, предлогов для того, чтобы утончить смысл. И Кришна родился на вершине этой рациональности, Интеллектуальная культура не оставила ни одного неперевернутого камня в те времена. Мы думали обо всем, о чем только можно было думать, от Вед, Упани-

шад и до Веданты. Веды сами по себе — это конец знания. Такие гиганты, как Патанджали, Капиладева, Канада, Брихаспати, Вьяса думали обо всем, о чем только можно было думать, и потом появляется Кришна как вершина всего этого и говорит: «Давайте теперь жить. Мы уже достаточно думали».

В связи с этим хорошо было бы знать, что Чайтанья родился в Бенгалии в точности в подобное время. Бенгалия достигла зенита диалектики и мышления в форме нья и нияи. Это была новая диалектика. Навадвипа, город, в котором родился Чайтанья, была величайшим центром науки и логики. Ее звали Каши логиков. Все логики, которые обучались в Индии, приезжали в Навадвипу. Это место стало известно как Навья Ньяйя, что представляет Эверест диалектического мышления. Запад еще не достиг этой вершины, западная логика старая, но она не новая. Она не идет дальше Аристотеля. Навадвипа развила логику, которая была выше аристотелевской логики, и довела ее до ее завершения.

В Индии того времени достаточно было сказать, что такой-то философ учился в Навадвипе. Никто не осмеливался бросать ему вызов и спорить с ним. Он считался знатоком диалектики, никто не мог даже помыслить о том, чтобы победить его в споре. Ученики из всей Индии оправлялись в Навадвипу для того, чтобы научиться логике. Там проходили споры, логические беседы, и если кто-то выигрывал какой-то спор, он немедленно становился известным во всей стране. Он считался величайшим пандитом. Это было ученой степенью в Индии. И очень часто происходило так, что когда кто-то отправлялся в Навадвипу, для того чтобы принять участие в философских спорах, терпел поражение и становился учеником, поэтому было очень трудно, практически невозможно победить какого-нибудь философа из Навадвипы. Весь город был полон логиков, в каждом доме жили ученые, и если кто-то побеждал одного ученого, немедленно появлялось больше количество людей, которые хотели продолжить спор, потому что этот город в основном состоял из ученых. Чайтанья был рожден в Навадвипе, и он сам был величайшим ученым-логиком. В свое время он был самым лучшим логиком в Навадвипе. Его все очень уважали. И тот же самый Чайтанья однажды сказал «до свиданья» всей учености и отправился танцевать и петь в экстазе на улицах Навадвипы, говоря о том, о чем невозможно помыслить. И когда такой человек говорит что-то, это немедленно привлекает большое внимание и становится очень значительным. Чайтанья также представляет высшую точку развития великой традиции. После длительных исканий и анализа, когда он исследовал все, даже самые затаенные уголки мышления и интеллектуального понимания, после того как он добрался до корней всех слов, концепций и их смысла, он отрекся от знаний и вернулся к своему невежеству и провозгласил, что теперь он будет петь и танцевать как сума-

сшедший. Он сказал, что не будет больше спорить и не будет искать истину посредством логики, что он просто будет жить, и жить насыщенно.

Жизнь начинается там, где заканчивается логика.

Вопрос:

Вы объяснили нам принцип Чайтаньи, принцип немыслимого единства и отдельности. Вы сказали нам о Гинзбурге и его нерациональности. Еще раньше вы рассказали о важности слов, которые становятся мантрами, и также о смене имен. И также вы сказали, что слова вызывают двойственность. Но Кришна говорит авторитетно, что тот, кто говорит Аум и медитирует на Бога с осознанностью во время смерти, достигает Mokshi, высшего состояния бытия. Это означает, что есть такое слово Аум, которое может привести к недвойственности. Как вы смотрите на этот звук Аум? Он рациональный или нерациональный? И в чем трудности, с которыми сталкиваетесь вы? Почему вы не даёте этот звук Аум во время Динамической медитации?

В словах нет истины. Даже слово «истина» — это не истина.

Истина заключена в состоянии оторванности от мира, высшей тишине, полной тишине. И если даже вы вынуждены как-то выразить истину, вы не можете сделать этого посредством слов. Лучше всего выражать истину тишиной. Тишина, а не слово — вот что такое язык истины. И, как я уже сказал этим утром, тишина — это голос истины.

И если это так, возникает вопрос: как слово может служить семенем и основанием для духовной дисциплины? Но в этих двух заявлениях нет противоречия. На самом деле, это просто разные измерения, разные способы подходов к одной и той же вещи. Я говорил сегодня утром, что слова — это не истина, но если те, кто окружены неистинной, хотят достигнуть истины, им приходится пользоваться неистинной, и другого пути нет. Конечно, если они могут сделать прыжок, они могут прямо попасть в мир тишины, но в том случае, если они лишены мужества для того, чтобы сделать такой прыжок, им придется избавиться от слов постепенно, шаг за шагом. Когда кому-то дают слово-семя, это означает, что с помощью этого единственного слова он отбрасывает все другие слова, которые присутствуют в его уме. Если кто-то не имеет достаточно мужества, чтобы отбросить все слова одновременно, раз и навсегда, его просят придерживаться какого-то слова-семени и избавиться от всех других слов с помощью этого слова, но, в конечном счете, ему придется отбросить это слово-семя также. Слово-семя не может привести его к истине, но оно может, определенно, привести его к воротам храма истины. У ворот вы должны оставить это слово, точно так

же, как вы оставляете ботинки перед тем, как войти в храм. Вы не можете войти в храм внутренней святости в ботинках. Даже слово «семя» будет мешать вам войти в храм, потому что, каким бы оно не было крошечным, в конце концов, это часть шума. Все слова — это шум, и семя-слово — не исключение. Даже те, кто делают ударение на важности семени-слова, говорят, что на конечных стадиях практики искатель исчезает, и это как раз мера продвинутости. От джапы, от воспевания вы должны перейти к аджапе, к невоспеванию, к воспеванию без слов. Возникает такое мгновение в дисциплине, когда даже джапа отбрасывается, и возникает аджапа, тишина. И не важно, когда вы отбрасываете все слова: с самого начала или в самом корне. Все слова должны исчезнуть, и так приходит молчание. Молчание — это высшее состояние. Нет ничего выше, чем молчание. Мужественные люди отбрасывают сразу все слова, но тот, кто не может сделать этого сразу, вынужден цепляться за какое-то слово-семя, и при помощи него он отбрасывает все остальные слова, но в конце концов он вынужден отбросить даже это последнее слово. Что касается меня, я выступаю за полный прыжок в тишину. Мне кажется, что искатель должен избегать таких вещей, как джапа, потому что на последней ступени она станет препятствием. Это действительно случилось с Рамакришной, и хорошо было бы понять это. Духовное путешествие Рамакришны начинается с воспевания — воспевания имен Матери. Он поклонялся Богу в форме Божественной Матери Кали, и наступает мгновение, когда, воспевая имена Матери, он приходит к окончательному пункту своего путешествия, и в это мгновение ему приходится отбросить это имя. И дальше Рамакришна не мог возвыситься, неся с собой имя, ему пришлось отбросить его для того, чтобы войти в священную обитель уединения. Мать Кали хорошо служила ему, когда он путешествовал на пути, но когда он достиг самого храма, Рамакришна столкнулся с трудностью расставания с матерью, и это стало величайшей трудностью в его духовной жизни. На протяжении многих лет он выражал свою любовь и преданность, обращенную к Кали. Он вырос вместе с ней, он танцевал, и смеялся, и плакал вместе с ней. Все это было настолько насыщено, что она вошла в его плоть и кровь, превратилась в биение его сердца, и поэтому когда Тотапури попросил его полностью отбросить это, он столкнулся с ужасной трудностью.

На этой ступени развития Рамакришна встретился с недвойственным Йоги по имени Тотапури, который настаивал, что он должен отбросить это имя и даже расстаться с матерью. В соответствии с Тотапури, имя, семя-слово, символ не имеет смысла для такого искателя, который хочет достичь недвойственного состояния единства абсолюта. Рамакришна закрывал свои глаза снова и снова и говорил Тотапури, что не может оставить Кали. Он

мог очень легко оставить себя, но он не мог расстаться с Матерью. Его мастер настаивал, чтобы он пытался снова и снова, потому что если он оставит себя, но не оставит Мать, он будет оставаться у дверей храма Матери, а Мать будет внутри, и это не будет очень благоприятным для него. Если вы хотите достигнуть недвойственного состояния, должно быть полное уединение, ничего другое для этого не годится. Двое не могут войти во внутреннюю обитель, священную обитель, потому что проход очень узкий. Рамакришна пытался снова и снова, это происходило три дня, но он не мог и признал свою беспомощность. Тотапури угрожал покинуть Рамакришну, он говорил, что не собирается тратить свои усилия на него. Рамакришна просил его дать ему еще одну возможность, потому что он осознавал свою жажду к неизведанному, к высшей реальности. Он прекрасно понимал, что не сможет найти удовлетворения в жизни, не познав этого.

Тотапури пришел к Рамакришне на следующий день и принес с собой острый кусок стекла. Рамакришна сел перед ним, закрыл глаза, и мастер сказал ему: «Этим стеклом я собираюсь сделать надрез на твоём лбу в точности в том месте, где находится третий глаз, в Аджна-чакре. В то мгновение, когда ты почувствуешь боль в этом месте, ты должен взять меч и расцечь свою Мать на две части».

Рамакришна удивился, он начал протестовать: «Что ты говоришь? Как я могу обезглавить свою Мать мечом? Это невозможно! Я могу убить себя, если ты попросишь меня, но как я могу поднять меч на Мать? И откуда мне взять меч?»

Тогда Тотапури сказал Рамакришне: «Ты просто сумасшедший. Ты должен найти меч из того же источника, из которого исходит Мать. Ты просто можешь воображением материализовать несуществующую Мать, и точно также в воображении ты можешь материализовать меч. Это несложно, я знаю, что ты очень умелый в этом мастерстве. Ты просто нуждаешься в воображаемом мече, в ложном мече для того, чтобы убить ложную Мать. Она никогда не была истинной». Рамакришна все еще колебался, но он знал, что Тотапури покинет его, если он не сделает так, как тот просит. Он знал, что этот мастер не верит в постепенный прогресс, что он выступает за мгновенный прыжок, за внезапное просветление. Он закрыл свои глаза снова, но, тем не менее, он чувствовал сомнение, и тогда Тотапури сказал, приблизившись к нему: «Какой стыд!» И он надрезал лоб в том месте, где был его третий глаз, и как только Рамакришна почувствовал боль, он собрал свое мужество, достал меч и обезглавил свою Мать, и как только образ матери исчез, он вошел в состояние самадхи, нирвикальпа самадхи высшего состояния. И из этого состояния он воскликнул: «Я преодолел последнее препятствие».

Семя-слово, мантра будет последним препятствием для тех, кто пользуется ею на пути духовной дисциплины. И как Рамакришна, однажды вам придется вытащить меч и отсечь это. Это будет очень болезненный процесс, вот почему я не рекомендую вам его, потому что я прекрасно понимаю, что нам придется тяжело трудиться до конца, и поэтому лучше покончить с этим с самого начала.

Вам также хочется узнать, что это за слово Аум. Вы цитируете, как Кришна говорит: «Если кто-то вспомнит слово Аум в конце жизни, то он достигнет высшего, вечного».

Это Аум — это необычайное слово, очень редкостное слово. Оно необычайно, потому что оно ничего значит. Каждое слово имеет какой-то смысл, но слово Аум не имеет смысла. По этой причине это слово не может быть переведено ни на один язык мира, это невозможно сделать. Но если бы у него был смысл, то его легко можно было бы перевести на какое-то другое слово на другом языке, котором эквивалентно этому, но из-за того, что это слово не имеет смысла, оно не может быть переведено. Наверное, это единственное слово на земле, у которого вообще нет никакого смысла.

Люди, которые открыли это слово Аум, искали чего-то, что может быть мостом, связью между этим миром и тишиной. В то время как все слова имеют значение, тишина и не бессмысленна, и не имеет смысла. Она выше и того, и другого, она запредельная. На самом деле, Аум стал мостом между словами и тишиной. Она состоит из трех основных звуков — А, У и М. А, У и М — это основные звуки, при помощи которых образуются все остальные звуки. Все другие буквы алфавита возникают благодаря комбинации этих звуков. А, У и М составляют слово Аум, и несмотря на то, что это слово раньше даже не писали, оно превратилось в символ. Аум в своей изначальной форме доступен на санскрите. На санскрите есть даже картинка, которая отображает этот звук. Это и ни слово, и ни буква. Аум — это не слово, это картинка, и она представляет пространство, в котором конечный мир слов, звуков заканчивается и начинается безграничный мир тишины. Оно стоит на границе в преддверии слов и отсутствия слов, и нет слова выше, чем слово «Аум».

Поэтому Кришна говорит, что если кто-то думает в момент смерти об Аум, слово, которое выше слов, выше всякого смысла, то он достигнет реальности, достигнет истины, потому что Аум — это пограничная линия между миром слов и высшим миром, и тот, кто может вспомнить об этом во время своего ухода из этого мира, переносится в высший мир.

Гений Индии открыл это слово, Аум, и наделил его богатством смысла и безграничной важностью. Аум стал необычайно многозначительным, настолько, что в нем больше нет никакого смысла. Его важность безгранична, бесконечна.

Но Аум не предназначен для того, чтобы воспевать это слово или произносить. Его нужно действительно услышать и испытать. Когда вы погружаетесь глубоко в медитацию, когда все слова исчезают, звук Аум начнет вибрировать. Вам не нужно его произносить. Если вы будете его произносить, у вас возникнет иллюзия. Во время медитации вам будет казаться, что вы слышите этот звук, и тогда вы упустите настоящий звук Аум. По этой причине я не включил Аум в динамическую медитацию. Если вы будете произносить этот звук во время медитации, вы можете упустить истинную музыку звука Аум, и это очень тонкая музыка.

Это истинное Аум слышно, когда все слова исчезают, весь шум исчезает, когда ум, интеллект, мысль и слова подходят к концу и начинается тишина. Тогда все необычные тонкие вибрации остаются, которые эта страна интерпретировала как Аум. Это можно также объяснить по-другому, но все это будет нашими объяснениями. Вы можете путешествовать в железнодорожном вагоне и можете слышать все, что хотите, когда вы слышите шум движущихся колес поезда. Колеса шумят не для вас, у них нет никакого послания, которое они хотели бы передать вам, но вы слышите все, что хотите услышать. Все это ваши проекции, ваши конструкции, которые отражают звук колес.

Когда необычайная пустота приходит в ваше бытие, она несет свой собственный звук, свою собственную музыку, это называется звуком космической тишины, называется Анахат-звуком, беззвучным звуком, звуком без причины, потому что этот звук не имеет никакой причины, это звук Аум. Когда вы хлопаете в ладоши, звук хлопающих ладош создается благодаря тому, что вы ударяете одной ладонью о другую, но этот звук не имеет причины, поэтому если вы ударяете по барабану, этот звук имеет причину. Но медитация — это путешествие в тишину, когда все звуки исчезают, когда нет двойственности, когда вы полностью в уединении, тогда беззвучный звук расцветает в вашем бытии. Мудрецы Индии назвали этот звук Аум. Есть разные варианты Аум, которые существуют в других землях, в других языках. Христос использовал слово Аминь. Это слово является вариацией звука Аум. Мусульмане используют также слово Аминь, которое означает то же самое. Каждая шлока в Упанишадах начинается со звука Аум и заканчивается Ом шанти шанти шанти. Мусульмане заканчивают свои молитвы словом Аминь. Это Аминь также бессмысленно, это тот же звук космической тишины. На английском языке есть три слова: всезнающий, всеприсутствующий, всемогущий, и все они включают в себя этот звук Аум. Филологи могут не осознавать того, что всезнающий означает того, кто познал звук Аум. Всеприсутствующий означает того, кто присутствует в звуке Аум, и всемогущий означает того, кто стал таким же могущественным, как звук Аум.

Аум можно обнаружить в разных формах во всем мире, и это слово доступно как в древних источниках религий, в индуизме и в иудаизме, так и

в других. Если есть что-то общее между индуизмом и джайнизмом, то это звук Аум. Аум занимает такое же возвышенное место в буддизме, точно так же, как и в джайнизме. Это одно универсальное слово. Аминь и Аум — это не те слова, которые придуманы человеком, они просто услышаны в глубине медитации, и очень сложно сказать, которое из них, Аминь или Аум, наиболее точно отражает этот звук, но одно определено: и то, и другое означает один и тот же звук, это высший звук. Когда все звуки, которые имеют причину, исчезают, и возникает беззвучный звук Аум. Это космический звук.

Дзенские мудрецы просят своих учеников отправиться на поиски звука хлопка одной ладони. Звук хлопка одной ладони — это нечто неслышанное. Это дзенский способ выражения одного и того же звука Анахата, беззвучного звука, поэтому дзенские мастера направляют искателей на поиск звука хлопка одной ладони, что, в действительности, означает поиск беспричинного звука. Когда вы хлопаете двумя ладонями, это вызывает звук, который имеет причину, но хлопок одной ладони есть Аум, или Аминь.

Сознательно я не даю Аум во время медитации. Это происходит намеренно, потому что если вы будете произносить Аум, то вы станете причиной этого звука, но настоящий Аум не может иметь причину, поэтому я жду, пока этот истинный Аум появится тогда, когда вы полностью исчезнете. Это Аум возникнет из вашей внутренней глубины, но у этого звука не будет причины, и Кришна прав, когда он говорит, что если кто-то приходит к познанию Аум непосредственно, напрямую, живет в Аум, в осознанности, до последнего дыхания, он достигает высшего, но это не то Аум, которое вы произносите устами. Это просто напрасная трата усилий, если вы будете повторять Аум во время смерти. Тогда вы не сможете умереть спокойно.

Истинное Аум — это взрыв, который раздается из глубин вашего внутреннего бытия, и это случается.

Позвольте теперь сесть на медитацию, и я надеюсь, что вы начнете свое путешествие к истинному звуку Аум.

Не разговаривайте, сидите на расстоянии друг от друга, перестаньте разговаривать, оставьте какое-то пространство между вами, чтобы другие люди могли сесть рядом с вами. Те, кто просто наблюдают и пришли сюда просто из любопытства, должны уйти и просто наблюдать со стороны, если хотят, снаружи. Зрители не должны оставаться внутри, в близости с остальными. Пожалуйста, отодвиньтесь.

Я хочу, чтобы вы сели на некотором расстоянии друг от друга, так, чтобы у вас была возможность прилечь во время медитации и при этом никого не беспокоить, не беспокоить соседей. Здесь есть достаточно пространства для вас, не будьте скупыми. Пожалуйста, разбредитесь по всему этому пространству. Друзья могут упасть, многие могут падать, поэтому оставьте пространство для них, чтобы они смогли это сделать. Не думайте,

что кто-то будет двигаться, а кто-то не будет. Каждый из вас может двигаться, поэтому оставьте место для всех.

Зрители не должны разговаривать, они должны остаться совершенно спокойными, чтобы не приносить никакие беспокойства тем, кто медитирует.

Перед тем как вы начнете наслаждаться и понимать некоторые вещи правильно, вы должны медитировать в сидячей позе. Это будет очень полезно и хорошо.

Первые десять минут мы будем глубоко дышать. Через десять минут глубокого дыхания ваши тела начнут трястись. Потом позвольте им трястись свободно. Кто-то почувствует, что ему захочется кричать и рыдать, а другой почувствует, что ему хочется плакать. Пусть каждый ведет себя естественно. Вы можете кричать, рыдать и плакать, не препятствуя себе. Через десять минут начните разговаривать с собой: «Кто я такой? Кто я?», и это будет продолжаться еще десять минут. Но разница будет в том, что вы будете это делать сидя. Если кто-то тем временем упадет, он не должен беспокоиться об этом, он должен просто лечь и лежать.

Внутри этой комнаты никто не должен держать глаза открытыми. Сложите две ладони вместе и поклонитесь: «Я клянусь перед Богом, пусть он будет свидетелем в том, что я направлю всю свою энергию на медитацию. Я клянусь перед Богом, пусть он будет моим свидетелем, что я направлю всю свою энергию на медитацию. Я клянусь перед Богом, пусть он будет моим свидетелем, что я направлю всю свою энергию на медитацию». Поклонитесь так три раза.

Теперь постоянно помните о вашей клятве и помните, что Бог знает об этом. Потом десять минут дышите глубоко. Глубокое дыхание будет стимулировать и возбуждать в вас великое количество энергии, намного больше, чем если вы будете дышать стоя. Когда вы дышите, энергия вынуждена подниматься, и она будет бежать по вашему телу, как электричество бежит по проводам, по всей длине вашего тела. Дышите энергией, не удерживайте себя. Если тело трясется, пусть оно дрожит.

Глубокое дыхание полно энергии. Энергия начинает подниматься. Пусть так и будет. Дышите глубоко, и пусть энергия поднимается. Она прекрасно движется, очень хорошо. Пусть старается так, как может, никто не должен оставаться позади. Энергия поднимается — пусть так и будет. Пусть тело делает то, что хочет делать, но продолжайте сидеть.

Глубокое дыхание, более глубокое дыхание, еще более глубокое дыхание. Сотрудничайте с вашей возрастающей энергией, не удерживайте себя, дышите глубоко.

Дышите глубоко, дышите глубоко, дышите очень глубоко. Все будет прекрасно происходить. Все больше и больше людей здесь будут наполняться энергией. Пусть ваша энергия свободно растет, не препятствуйте ей. Пусть она действует в вас. Ударьте по своей энергии глубокими дыханием,

все более и более глубоким дыханием. Будьте блаженны и наполнитесь радостью и блаженством, дышите глубоко и радостно, дышите глубоко и будьте блаженными, дышите глубоко, еще глубже, еще глубже, и наслаждайтесь.

Ваши тела получают электричество. Сотрудничайте с телом, дышите глубоко и радостно, наполнитесь блаженством и дышите, дышите глубоко.

Усиливайте дыхание, делайте его все более и более интенсивным. Это великая радость, будьте радостными и дышите еще глубже, еще глубже, перенесите свою энергию в дыхание, не удерживайте, будьте полностью погружены в это, и тогда вы войдете во вторую стадию. Четыре минуты уйдет на это. Направьте на это все свои силы.

Вы получите очень много. Сотрудничайте полностью. Выдохнитесь, как можете. Иногда вы можете упустить — в том случае, если не доработаете всего лишь чуть-чуть, поэтому направьте всю свою энергию на глубокое дыхание, дышите радостно и блаженно. Есть три минуты. Идите дальше, идите дальше. Направьте всю свою силу воедино и дышите глубже и радостно, идите внутрь своего бытия. Войдите в свою возвышенную обитель и дышите глубоко.

Энергия поднимается. Пусть она поднимается. Ваше тело трясется и танцует. Сидите и наполняйтесь танцем, танцуйте, если вам хочется танцевать. Вы будете чувствовать, как будто вы не есть это тело. Пусть оно трясется, пусть оно дрожит, пусть оно танцует. Не препятствуйте, не удерживайте, дышите глубоко, еще глубже. Все идет прекрасно, продолжайте дышать. Тело трясется.

И возникает такое мгновение, когда вся ваша энергия с огромной радостью и блаженством поднимается. Остается только две минуты. Дышите глубже, дышите глубоко, дышите еще глубже. Когда я скажу «раз, два, три», направьте всю свою энергию без остатка в это, наполнитесь радостью, наслаждайтесь, дышите глубоко, и пусть ваше тело трясется. Просто покиньте себя.

Деятельность, бездеятельность и не-деятельность

Вы говорите, что на пути Кришны самовоспоминания достаточно, но это не оставляет места для другой духовной дисциплины. Но так как вы также говорите о дисциплине семи тел, можете ли вы вкратце передать нам отношение дисциплины Кришны к семи телам?

В философии Кришны нет места ни для какой особой духовной дисциплины, поэтому вопрос о дисциплинировании семи тел не возникает. Путь дисциплины совершенно отличен от преданности. В то время как дисциплина постепенна, она состоит из ступеней, преданность интегральна и едина, без каких-либо ступеней. Дисциплина разделяет человека на разные тела и работает по ступеням, а преданность не делает ничего подобного этому. Раджи того чтобы сделать духовное путешествие постепенным, те, кто верят в дисциплину, разделили человеческое тело на семь частей, каждая часть используется как ступень к другой, но преданность не верит в разделение человека, она понимает его как единое целое, единое и неделимое существо. Преданность поглощает преданного полностью до самого дна. Духовная дисциплина имеет разное разделение и подразделение. Одна дисциплина разделяет человека на семь тел, другая разделяет его на семь чакр или семь центров. Разные дисциплины имеют разный способ разделений и подразделений, но преданность отвергает все разделения вообще и принимает человека в его тотальности. Преданность призывает тотальность человека. Преданность знает только одно: воспоминание. Вы не можете вспомнить какую-то вещь, разделенную на части. Либо вы ее помните целиком, либо вы не будете помнить о ней. Вы не можете помнить о себе разделенным на части. Частично человек, частично Бог. Если вы будете помнить, ваше воспоминание будет целостным. Процесс воспоминания внезапный и целостный, он не может быть разделен на части и не может быть постепенным. Это происходит одним махом, мгновенно. Воспоминание — это взрыв. Дисциплина имеет последовательность, преданность не имеет. Например, вам нужно вспомнить имя, которое вы когда-то забыли. Вам это очень нужно, но вы не можете его вспомнить. Имя настолько знакомо вам, и вы удивляетесь. Вы одновременно понимаете, что вы знаете это имя, и вместе с тем вы не можете его вспомнить. Вы находитесь в состоянии запутанности и озадаченности. Вы знаете, что вы знаете, и тем не менее, вам не удастся вспомнить. Вы полностью забыли это имя на какое-то мгновение. Само слово «забывчивость» говорит о том, что вы забыли что-то, что когда-то знали. Вы осознаете, что на каком-то глубоком уровне вашего подсознания вы знаете об этом и, тем не менее, вам не удастся вывести эту информацию в сознательный ум, поэтому вам приходится строить мост между этими двумя частями вашего ума. Что же делать?

Вы пытаетесь использовать разные способы для того, чтобы вспомнить это когда-то знакомое имя, которое вам сейчас так необходимо, вы напря-

гаете свой ум, вы чешете голову, вы закрываете глаза и сводите брови, и, тем не менее, вы упускаете. Ничто не действует. Чем больше вы напрягаете себя, тем больше трудностей вы испытываете для того, чтобы вспомнить это имя. Чем больше вы пытаетесь, тем более напряженными вы становитесь, и это напряжение становится другим препятствием между вами и вашим умом. Напряженный ум разделяется на части, спокойный ум собирает себя воедино и становится снова целостным. Ваши трудности в том, что вы еще больше напрягаете ум для того, чтобы вспомнить имя, и чем больше вы его напрягаете, тем меньше вы способны вспомнить его. Ваша часть ума пытается очень напряженно вспомнить это имя, а другая часть одновременно беспокоится и проклиная себя из-за того, что неспособна на это. Это два вида деятельности, которые противоположны друг другу. Вы испытываете насыщенность, вы так устали из-за того, что не можете вспомнить. Вы просто парализованы. И это также наносит удар по вашей уверенности, вере в себя. Потом вдруг приходит какой-то друг, и вы говорите ему о ваших трудностях, и он говорит вам бросить все это, и он занимает вас беседой, которая не имеет никакого отношения к этому имени и к вашим попыткам вспомнить. Вы берете две сигареты, вытаскиваете их из пачки, закуриваете вместе со своим другом и говорите о том, о сем, и вы полностью забываете о своих беспокойствах, которые относятся к этому имени, к тому, что вы не можете вспомнить, и происходит удивительное. Внезапно имя выплывает в ваше сознание, и вы снова его вспоминаете.

Что случилось? Как произошло то, что вы вспомнили его внезапно в состоянии расслабления? Причина очень проста. Как только вы перестали напрягаться в попытках вспомнить имя, напряжение, которое вызвано тем, что противоположные части ума действуют в разных направлениях, исчезает, и вы входите в состояние расслабленности. Перед тем как ваш ум расслабился, он был разделен на две части. Одна часть помнила это имя, а другая часть хотела вспомнить это имя, и они боролись друг с другом, и это напряжение исчезло, когда ваш ум отодвинулся от поисков имени и обратился на беседу с вашим другом. Сигареты добавили расслабления, и это имя выскочило на поверхность. То, что вам не удалось вспомнить посредством усилий, пришло к вам без усилий, и когда это пришло, это имя пришло целиком.

Я сказал, что это иллюстрирует действие нашей обычной памяти. Память — это деятельность ума, которая разделена на две части. Одна часть называется сознательным умом, а другая часть называется бессознательным умом, и достаточно интересно то, что сознание и бессознательное прикладывают свою руку к тому, как действует наша память. Мы используем сознательный ум в ежедневной деятельности, и он служит нам двадцать четыре часа в сутки, и бессознательность ума используется временами, используется тогда, когда мы нуждаемся в ней. Сознательная часть — это светлая часть нашего ума, в то время как бессознательная часть — это часть, которая погружена во тьму. Память, о которой я говорил, лежит спрятанная в бессознательном уме, а сознательная часть пытается вспомнить. Сознательная часть ума борется с бессознательной частью, и до тех пор, пока эта борьба продолжается, вы не можете ничего вспомнить. Воспоминание возможно только тогда, когда борьба прекращается и две противоборствующие части ума соединяются вместе, тогда то, что стояло у

двери бессознательного и то, что давало вам импульсы, из-за которых вы понимали, что знаете это, вдруг растворяется в сознании, и вы получаете это. Воспоминание божественного, или то, что мы называем самовоспоминанием, идет еще глубже, чем бессознательное, потому что божественное спрятано не в бессознательном, но выше его. Есть еще другая часть ума, которая называется коллективным бессознательным. Попытаемся понять это по-другому. Как я уже говорил, сознательная часть — это поверхностная часть ума, которая освещена, и за ней лежит бессознательная часть ума, которая погружена во тьму. Еще ниже, в бессознательной части, лежит коллективное бессознательное, а на самом дне лежит космическое бессознательное. Это ум всей Вселенной, тотальный ум, вселенский ум. Воспоминание о Боге или самовоспоминание происходит на уровне космического ума, и это есть высшая сознательность. Бог, или ваша истинная природа, познается тогда, когда мы становимся полностью интегрированными не только в сознании, но и в коллективном уме, и также в космическом сознании, а космическое сознание — это высшее сознание. Быть в соприкосновении с космическим умом — это то, что мы называем высоким соприкосновением.

Я объясню вам это еще по-другому. Когда вы медитируете здесь в лагере и погружаетесь глубоко в медитацию, сначала вы приходите в соприкосновение с вашим индивидуальным бессознательным умом, потом некоторые из вас начинают рыдать и плакать, а некоторые начинают танцевать, и прыгать, и петь. Вся эта деятельность возникает из вашего индивидуального бессознательного, и к концу первой ступени этой медитации вы перестаете быть индивидуальными, вы все становитесь коллективным целым. Теперь вы уже не индивидуальными существами, отделенными друг от друга, а коллективное целое. Это мгновение, когда вы идете глубоко в медитацию и соприкасаетесь с уровнем ума, который принадлежит части коллективного ума. И тогда вы не чувствуете, что вы танцуете. Вам кажется, что танец продолжается сам, и вы просто участвуете в нем. Вам не кажется, что вы смеетесь, вам кажется, что космический смех происходит, и вы просто участвуете в нем. И тогда вы не чувствуете, что вы есть, вам кажется, что есть только существование, и все в существовании танцует: звезды танцуют, горы танцуют, птицы танцуют, каждая часть под солнцем танцует, и тогда ваш танец становится маленькой, но интегрированной частью вселенского танца. Этот опыт исходит из вашего соприкосновения с коллективным бессознательным.

Но еще ниже коллективного бессознательного уровня лежит мир космического бессознательного. Вы появляетесь там посредством коллективного бессознательного, а после того как вы соединяетесь с космическим бессознательным, ваша осознанность предпринимает совершенные изменения. Вы перестаете чувствовать, что вы часть целого, скорее, вы теперь чувствуете, что вы и целое едины. Вы не часть тотальности, но вы сама тотальность. После этого внезапно вы вспоминаете, кто вы, и это воспоминание действует как стрела из глубин космического бессознательного, и она наполняет ваш сознательный ум. После этого вы также знаете, и знаете одновременно, что эта осознанность, осознанность того, что вы браман, высшее, всевышний — в этом нет ничего нового, это всегда было с вами, закопанное глубоко в вашем космическом бессознательном.

Я разделяю процесс воспоминания на четыре части просто для того, чтобы вам было проще понять. Кришна никогда бы не стал разделять. И мне тоже этого, на самом деле, не хочется. На самом деле, воспоминания, или сознательность не может быть разделена на части, она интегрированное целое. Сознание и бессознательное — это степени вашей неразделенности.

В нашей глубине мы осознаем, что мы Бог, что мы божественны. Нам не нужно становиться божественными, нам нужно только открыть нашу божественность. Это действительно вопрос воспоминания. Видящий Упанишад говорит в своих молитвах: «О солнце, пожалуйста, раскрой истину, которая покрыта золотым сиянием». Это просто означает то, что истина покрыта вуалью, и вуаль нужно снять. Божественности не нужно достигать, нужно просто раскрыть вуаль и вспомнить.

Что это за вуаль? Это наша забывчивость, наша бессознательность, которая скрывает истину. На самом деле, мы соприкасаемся только с очень крошечной частью нашего ума, а основная часть ума остается неиспользованной. Представьте себе, что человек владеет большим дворцом, но живет на веранде. И он настолько привык к этой веранде, что забыл о том, что владеет огромным дворцом, который находится рядом с верандой. На самом деле, веранда не может существовать без дома, веранда — это только пристройка к дому, но мы забыли о большом доме, который представляет собой наш ум, и мы тратим всю нашу жизнь на веранде, в нашем сознательном уме, а сознательный ум — это не что иное, как такая веранда. Не следует думать, что сознательная часть полностью отсоединена от большей части ума, это не так, но мы просто никогда не входим в нее и не исследуем ее, мы просто психологически изолированы от нее. Но глубоко внутри мы знаем, что она есть.

Войдите в глубины бессознательности, и делайте это не по ступеням. Это происходит единым прыжком. Конечно, мы можем обсуждать это и понять бессознательность частями.

Те, кто следует по пути духовной дисциплины, делают это постепенно, шаг за шагом, но путь Кришны, однако, не принимает дисциплины. Мы уже божественны. Он повторяет об этом снова и снова, но так как мы забыли об этом, единственное, что нам нужно сделать — это вспомнить снова. Вот почему Упанишад постоянно говорит о том, что все дело лишь в воспоминании. Мы должны помнить, кто мы. Не нужно думать, что мы потеряли нашу божественность. Нет, мы ее просто забыли. Не следует думать, что божественность — это наше будущее, к которому мы должны прийти. Нет, это просто забывчивость.

И это, на самом деле, совсем другое, потому что духовная дисциплина верит в то, что мы потеряли что-то, что нам нужно снова обрести, либо она думает, что мы должны приобрести что-то, чего у нас нет, или предполагается, что мы должны пользоваться дисциплиной для того, чтобы избавиться от множества вещей, которые мы приобрели благодаря неправильной жизни. Но в процессе воспоминания вам не нужно ни получать что-то, ни становиться чем-то, нам нужно только вспомнить то, что мы забыли. Мы то, что мы есть, и это божественность. К этому ничего не нужно добавлять и ничего не нужно отрезать от этого. Только экран забывчивости, забвения разделяет нас от нашего истинного бытия, от нашей божественности. Пре-

данность — это учение Кришны, основание его учения. И помните о том, что воспоминание — это основание преданности. Но преданный полностью забыл о воспоминании и вместо этого он начал воспевать. Преданный сейчас воспеваает имена Рамы. Санскритское слово «смаран» — это «воспоминание». Оно было извращено и превратилось в «сумеран» и «шурати», а это другие слова имеют другое значение. Воспевание имен Рамы не приведет к тому, что вы вспомните, что вы — это Рама или Бог. Даже если кто-то будет постоянно повторять «Я Бог, я Бог», это будет бесполезным. Воспоминание не имеет ничего общего с воспеванием или повторением имен, но постоянное повторение имен Бога может создать в вас иллюзию. Вы начнете верить в то, что вы Бог, но эта вера будет иллюзорная, потому что она остается в сознательной части ума, в то время как бессознательная часть остается совершенно неприкосновенной. Тогда каков правильный процесс, каков путь воспоминания, и я вижу: воспоминание идет через расслабление, тишину и пустоту. Вот как я это воспринимаю. Вам не нужно ничего делать для того, чтобы вспомнить, потому что деятельность будет препятствовать, нежели помогать вам вспомнить. Просто сидите спокойно, ничего не делая, и благодаря тому, что вы будете сидеть спокойно, вы будете пустыми. Благодаря деятельности вы можете достигнуть чего-то, чего у вас нет, а если вы будете что-то делать, вы можете стать чем-то чуждым. Если вы хотите стать инженером, вам нужно что-то делать для того, чтобы стать им. Или вам нужно зарабатывать деньги, если вы хотите быть владельцем машины. Но помните о том, что это совершенно другое смирение. Для того чтобы вспомнить нечто, что вы забыли, вы должны просто сидеть спокойно, тихо и ничего не делать. Если вы будете что-то делать, это будет только препятствовать этому воспоминанию. В более глубоком смысле воспоминание — это полная бездеятельность, вот почему Кришна так много обращает ваше внимание на акарму, или бездеятельность. Бездеятельность — это его ключевое слово, бездеятельность, глубина его послания. И как я сказал уже раньше, даже если вы хотите вспомнить имя друга, вы не можете преуспеть до тех пор, пока вы делаете усилия, чтобы вспомнить, и вы никогда не сможете вспомнить до тех пор, пока вы продолжаете напрягать ум. Память оживляется только тогда, когда вы оставляете усилия и становитесь полностью бездеятельными. Подобным образом, если вы становитесь полностью бездеятельными, бездеятельными в глубине, память, которая закопана в космической бессознательности, внезапно начинает расцветать, вылетает оттуда как стрела и ударяет ваш сознательный ум. Подобно этому семя цветка, которое закопано в почве, прорастает и запускает корни в землю и расцветает в форме цветка в вашем саду, и тогда воспоминание, осознанность вырастают из космической бессознательности и достигают вашего сознательного ума, освещают ваш сознательный ум, вы знаете, кто вы.

Поэтому бездеятельность — это ключ для воспоминания, так же как воспоминание — это ключ к преданности. С другой стороны, деятельность — это центральное звено духовной дисциплины. Только благодаря деятельности вы можете дисциплинировать себя и достигнуть вашей цели, и деятельность эта ведет к преданности.

Было бы хорошо надлежащим образом понять принцип бездеятельности, о котором говорит Кришна. К несчастью, его неправильно понимали. До сих пор все те, кто объясняли Кришну, не имели правильного понима-

ния бездеятельности так, как понимал ее Кришна. Большинство из них объясняли бездеятельность как отречение. Они всегда говорили: «Отрекитесь от мира, отрекитесь от семьи, отрекитесь от всего», но отречение — это действие. Вам нужно сделать что-то для того, чтобы отречься от мира или от семьи, и поэтому те, кто объясняли Кришну, всегда говорили людям, чтобы они отказались от всего: от своей работы, от своей семьи, даже от любви, чтобы они убегали в горы и монастыри. Но отречение — это такое же действие, как и потворство наслаждению. Кришна был действительно неправильно понят. Бездеятельность была воспринята как отречение и эскапизм. По этой причине Индия на протяжении множества столетий несла традицию отречения и бегства от жизни.

И все это делалось под именем Кришны. Никого не волновало то, что Кришна сам не был отреченным, он никогда не убегал от мира, от семьи, от мирской ответственности. Иногда я удивляюсь, почему так долго такая традиция могла быть слепой? Почему так долго она отказывалась смотреть фактам в лицо? Почему так долго она не хотела увидеть того факта, что Кришна был человеком, который, несмотря на то, что проповедовал бездеятельность, был очень глубоко занят деятельностью в течение всей своей жизни. Он любил, он женился, у него были дети, он сражался в войне и вел мирные переговоры, он делал многое, поэтому очень трудно бездеятельность Кришны интерпретировать как отречение и бегство.

В этом контексте Кришна использовал три слова: акарма, карма и ви-карма, которые означают бездеятельность, деятельность и не-деятельность. Что такое деятельность? В соответствии с Кришной, простая деятельность — это не деятельность. Если бы это было так, если бы любая деятельность была деятельностью, вы бы никогда не смогли достичь бездеятельности. Тогда бездеятельность с точки зрения определения Кришны была бы невозможной. Для Кришны деятельность — это то, что вы выполняете как делатели, когда в вас есть эго. На самом деле, деятельность для Кришны — это эгоцентричное действие, действие, в котором всегда присутствует делатель. Если вы что-то делаете как делатель, если вы думаете о себе как о делателе, то это действие. И до тех пор, пока вы остаетесь делателем, все, что вы делаете, будет действием. Даже если вы примете саньясу как действие и будете присутствовать в этом, это будет деятельность. Даже отречение может стать деятельностью, если присутствует делатель.

Бездеятельность — это прямая противоположность деятельности. Это деятельность, в которой нет делателя. Бездеятельность не означает отсутствия действий, она просто означает отсутствие делателя. Любое действие, которое совершается без эго — это бездеятельность. Если я сделаю что-то без эгоцентричного чувства того, что я делатель, что я нахожусь в центре вашего действия, то это будет бездеятельностью. Бездеятельность — это леность — а именно так обычно это понимают. Бездеятельность может включать в себя очень интенсивную деятельность в том случае, если нет эго, нет я, нет делателя, и тогда остается только деятельность. Такую деятельность можно считать бездеятельностью. Когда исчезает делатель, любая деятельность становится бездеятельностью. Деятельность без делателя — это бездеятельность, это действие в бездействии.

Каждое действие Кришны не имеет эго и поэтому любое его действие можно отнести к бездеятельности. Даже когда он что-то делает, на самом

деле он находится в бездеятельности. Между деятельностью и бездеятельностью есть акарма, или не-деятельность, которая относится к особому виду деятельности. Бездеятельность — это деятельность, в которой нет эго. Деятельность — это деятельность, в которой есть эго. А не-деятельность — это особый вид деятельности. Это что-то среднее между деятельностью и бездеятельностью. Именно такую деятельность называет Кришна не-деятельностью. Это нужно правильно понять.

Что имеет в виду Кришна, когда говорит о не-деятельности? Когда нет ни делателя, ни самого действия, и, тем не менее, все происходит — вот что такое не-деятельность. Например, мы дышим. Нас никто не просит этого делать, никто не просит нас прикладывать к этому усилия, нет ни делателя, ни процесса действия, что касается дыхания. Подобным образом кровь циркулирует в теле, переваривается пища, бьется сердце. Как вы можете отнести это к деятельности? И поэтому это относится к категории не-деятельности, что означает то, что действие происходит без делателя и без чувства совершения деятельности. Обычно человек живет в деятельности, саньясин живет в бездеятельности, а Бог живет в не-деятельности. Что касается деятельности Бога, то он и не делатель, и не процесс действия, которое знакомо нам. Все просто происходит, просто происходит.

Есть несколько вещей в человеческой жизни, которые также просто случаются, и это виды не-деятельности. На самом деле, такая деятельность — это божественная деятельность. Разве вы думаете, что это вы дышите? Вы ошибаетесь. Если бы вы владели собой во время дыхания, на самом деле, вы бы никогда не умерли. Вы могли бы продолжать дышать даже после того, как смерть поступит в ваши двери. Разве вы можете сказать, что вы не прекратите дышать при этом? Или попытайтесь сделать другое: перестаньте дышать на какое-то время, и вы поймете, что вы не можете этого сделать также. Ваше дыхание не будет вам подчиняться, оно вскоре возьмет свое. В дыхании вы ни делатель и ни действие само по себе. Многие и жизни подобное дыханию: просто случается. Если кто-то понимает это правильно — что такое не-деятельность, то он приходит к пониманию тайны, и вскоре он сможет войти в состояние не-деятельности, которая есть деятельность без центра, без эго, и потом он узнает, что все самое важное в жизни происходит само по себе, и совершенно глупо пытаться быть делателем. Это очень мудрый человек. Только такого человека можно назвать мудрецом.

Я слышал: один человек собрался в поезд и сел на свое место, но мешок, который он нес с собой, остался на его голове. Его попутчики были удивлены и спросили, почему он все еще нес мешок на голове? Этот человек сказал, что не хочет перегружать поезд, который и так уже слишком перегружен. Тогда его попутчики удивились, и один из них сказал: «Мне кажется, что ты сумасшедший. Даже если ты несешь этот мешок на голове, все равно он едет в поезде. Для чего нести ненужный груз на голове? Разве это не глупо?» Этот человек начал смеяться и сказал: «Я думал, что вы домохозяева, но вы все, оказывается, саньясины». Этот человек был истинным саньясином. Он сказал: «Я несу этот мешок на голове для того, чтобы следовать путям этого мира, и я удивляюсь, почему вы смеетесь надо мной. Я вижу, как все вы несете бремя мира на своей голове, несмотря на то, что вы знаете, что поезд — а поезд — это Бог — несет все ваше бремя. Я про-

сто хотел вести себя так же, как вы». И после этого этот человек не просто спустил этот мешок на пол, но сам уселся на него и сказал: «Вот как должен вести себя саньясин. Он не делатель, все просто случается».

Тот, кто хочет понять красоту не-деятельности, должен войти в состояние бездеятельности, должен научиться деятельности без эго. Обычно мы все — делатели, все наши действия эгоцентричны. Мы живем в деятельности. Но если мы поймем, что не-деятельность есть, мы начнем жить в бездеятельности, и потом бездеятельность впитается в нас, она будет в центре нашего бытия, а деятельность будет на поверхности.

Бездеятельность — это основание преданности Кришны, или упасаны, или того, о чем мы говорили — назовите как хотите. Вам не нужно ничего делать, вам нужно только позволять случаться тому, что происходит. Вам нужно умереть как делателю, нужно умереть как эго.

В то мгновение, когда делатель исчезает, происходит воспоминание. Делатель — это стальная стена, которая отделяет нас от нашего истинного бытия, заставляя нас забыть о нем, и до тех пор, пока эта стена есть, вы не можете вспомнить, кто вы. Воспевание имен Рамы или воспевание мантры «Я Бог» не поможет, потому что делатель в вас воспевает и повторяет эти имена, мантру. До тех пор пока вы существуете как эго, вы можете делать все, что хотите, и ничто не будет происходить. Поэтому пусть делатель исчезнет, пусть эго исчезнет. Но как этого добиться?

Просто попытайтесь понять, что такое не-деятельность. Продолжайте действовать, но попытайтесь понять, что такое не-деятельность, продолжайте делать все, что вы делаете, и попытайтесь понять жизнь. Само понимание жизни и путей, по которым движется жизнь, покажет вам то, что ничто не находится в ваших руках. Вы не решаете, когда рождаетесь, и не решаете, когда умираете. Вы дышите не по своей воле, и кровь движется в вашем теле не по вашей воле. Вы ни с кем не консультировались перед тем, как родиться, и ни с кем не будете консультироваться перед тем, как наступит время вашего ухода из вашего мира. Разве вы вкладываете лепту в процесс старения?

Существование было, когда вас не было здесь, и будет, когда вас здесь уже не будет. Ваше присутствие не имеет никакого влияния на существование как таковое. Звезды будут продолжать сверкать в небе, цветы будут продолжать цвести, как и цвели, потоки будут продолжать течь, птицы будут продолжать петь. Мы подобны линии, которая нарисована на поверхности воды. Как только эта линия нарисована, она немедленно исчезает. Тогда для чего нести это ненужно бремя «я» в голове и бесконечно страдать? Все существование может продолжать существовать и без вас. Почему же вы не можете жить без своего «я»?

Для того чтобы понять более глубокий смысл не-делания, нужна мудрость, это и есть мудрость. Понимание не-действия — это понимание всего, и тогда каждое действие становится бездеятельностью, а потом исчезает делатель, и вы действуете в бездеятельности. Не-действие — это ворота к мудрости, это алхимия. Когда вы проходите через обычную деятельность, если вы начинаете понимать, что такое не-деятельность, вы скоро добываетесь бездеятельности. Это, в свою очередь, ведет вас к воспоминанию. Воспоминание происходит только в бездеятельности. Воспоминание, которое приходит с усилиями — ложное воспоминание, это другая форма деятель-

ности. Воспоминание, которое приходит само собой, без усилий — истинно, оно приходит напрямую из космоса. Вот почему мы говорим, что Веды — это божественное откровение. Когда что-то спускается свыше, независимо от того, какая Среда, это божественное откровение, божественное знание, и Веды также божественное знание. Вот почему Иисус снова и снова говорит, что его отец небесный говорит через него. Кришна также говорит: «Меня нет, есть только Бог. Я — это и есть Бог, и именно я развязал Махабхарату. Это моя игра». Кришна говорит Арджуне: «Ты не должен бояться того, что убиваешь, потому что все те, кого ты собираешься убить, уже убиты мной. Они уже мертвы. Тебе нужно только сообщить им эту новость посредством своих стрел. И то, что я говорю — это не мои слова, они идут напрямую из космоса, из запредельного, из глубин запредельного приходит эта информация, а то, что ты видишь в жизни перед собой — это только видимость. Все уже решено. Они уже не живые. Через какие-то мгновения те, кто сейчас стоят перед тобой на поле битвы, будут мертвы, ты только инструмент в руках провидения, в руках существования, ничего больше, поэтому не думай, что ты будешь их убивать. Если ты будешь думать, что ты совершаешь действия, ты начнешь бояться, потому что вместе с тем, кто совершает действия, приходит страх, беспокойство и страдания. Каждое страдание, каждая печаль возникает из эго, из чувства делателя, но это ложное отождествление. Ты полностью ошибаешься, когда думаешь, что ты совершаешь действия. Ты просто инструмент в руках божественного. И пусть божественное делает то, что хочет, через тебя, отпусти свое 'я'».

Поэтому, делая вывод в Гите, Кришна говорит Арджуне: «Оставь все. Оставь все религии, чувство делателя, чувство того, кто совершает деятельность; оставь свое эго и установись в бездеятельности».

Бездеятельность — это техника воспоминания.

Вопрос:

Мы благодарны вам за ваше подробное объяснение того, что такое деятельность, бездеятельность и не-деятельность. Вы объясняли иностранным ученикам Махеш Йоги, когда они встретились с вами в Кашмире в прошлом году, о важности бездеятельности в обретении знания о себе, и теперь вы полностью прояснили это для нас также. Но, тем не менее, какая-то часть запутанности остается из-за объяснения Кришной того, что такое бездеятельность, в Гите. Он делает упор на важности бездеятельности, но нас это немножко запутало, потому что его объяснения имеют больше чем один смысл. Он говорит, что йоги — это тот, кто, действуя, не думает, что он действует, а саньясин — это тот, кто не действует и, тем не менее, действие происходит. Есть еще другая сторона этого вопроса, которая кажется важной. Шанкарачарья говорит в своих комментариях к Гите, что мудрец не нуждается в деятельности, потому что деятельность принадлежит тому, кто действует. И вы также говорите, что нам не нужно действовать, потому что деятельность происходит сама по себе. Но что происходит с индивидуальностью Арджуны, если он просто инструмент в руках существования?

Кришна говорит, что когда кто-то действует так, как будто бы вообще не действует, то это йог. Йога означает деятельность через бездеятельность. Стать не-делателем — вот что такое йога. Еще он говорит, что когда кто-то ничего не делает и вместе с тем он понимает, что он сделал все, что нужно, это саньясин. Это другая сторона той же самой монеты. Ничего не делая, вы делаете все.

Саньяса и йога — это две стороны одной и той же монеты. Конечно, это две противоположные стороны монеты, но они неотделимы. Очень сложно сказать, где заканчивается одна сторона и начинается другая сторона. Это правда, что одна сторона противоположна другой, но они неотъемлемо объединены так, что одна не может существовать без другой. На самом деле, монета не может иметь лишь одну сторону, она обязательно имеет две стороны. Одна сторона противоположна другой, они действительно дополняют друг друга, они не противоречат. Передняя сторона и задняя сторона вместе составляют монету, и поэтому нет никакого противоречия в этих двух разных заявлениях Кришны, и не нужно путаться из-за этого. Если вы посмотрите на мудреца спереди, то он будет выглядеть как йог, и этот же самый мудрец будет выглядеть как саньясин, если вы посмотрите на него с другого угла зрения. Определение Кришны составляет две стороны, и оно совершенно правильно. Он определяет мудреца как йогина и саньясина одновременно, как того, кто деятелен в бездеятельности и бездеятелен в деятельности. И помните: эти две стороны одновременно представляют того, кто знает истину. Невозможно отделить одну сторону от другой. Тот, кто действует в бездеятельности, может также не действовать в деятельности. Это две стороны одной и той же монеты. Не может быть монеты с одной стороной. До сих пор такой еще не выплавляли нигде. То, что мы смотрим с какой-то одной стороны — это уже другой вопрос. Все зависит от нас. Кришна смотрит с обеих сторон.

Кришна пытается объяснить истину со всех сторон. Он говорит Арджуне: «Если ты интересуешься йогой, то ты должен знать, что такое йога. Йога означает достижение бездеятельности в деятельности, и если ты не интересуешься йогой, если ты не хочешь принять участия в этой войне, в этом кровопролитии, если ты хочешь отречься от мира и принять саньясу, то тогда ты должен знать, что такое саньяса, а саньяса означает бездеятельность, в которой, на самом деле, совершается все, что нужно. Саньясин находится в центре бездеятельности, и он позволяет природе действовать своим чередом. Он занят не-деятельностью, которая принадлежит своего рода деятельности. Это просто свобода». Кришна просто пытается показать Арджуне все стороны этого вопроса, вот и все. По этой причине его слова кажутся часто противоречивыми. Я сталкиваюсь с той же самой трудностью, когда рассказываю что-то вам. Я пытаюсь окружить вас со всех возможных направлений, и если вы отказываетесь двигаться в одном направлении, я немедленно пытаюсь показать вам, как двигаться в другом направлении, чтобы у вас была возможность идти со мной по любому пути, который вы устраиваете, по любому пути, которым вы можете идти. И красота этого в том, что однажды, когда вы начинаете движение, из любого места, вы попадаете в то же самое пространство, в которое вы сначала отказывались идти. Кришна пытается уговорить Арджуну по-разному. Если Арджуна хочет следовать путем йоги, Кришна говорит: «Хорошо», потому

что он знает, что йога — это одна сторона той же самой монеты, саньяса — другая сторона той же самой монеты. Вы можете взять монету с любой стороны, и спереди, и сзади, и у вас будет вся монета в руке.

Есть прекрасная даосская история, которая поможет вам понять эту точку зрения очень легко. Мудрецы из линии преемственности Лао-цзы подарили миру самые прекрасные истории. Это действительно редкостные истории.

Вот одна из таких историй. Мудрец жил в лесу, и он воспитал несколько любимцев. Все они были обезьянками. Однажды утром к нему пришел искатель и задал вопрос — точно так же, как сейчас вы задаете вопрос мне. Он сказал этому даосскому мудрецу, что его слова часто противоречивы, и они только запутывают его. Мудрец пожал плечами и сказал посетителю: «Просто подожди, и ты увидишь, что случится». Он позвал обезьянок и сказал им: «Послушайте. Я хочу немножко изменить ваше меню». Обезьянки были удивлены, потому что так долго мудрец кормил их четырьмя кусками хлеба утром и тремя вечером. Мудрец сказал: «Отныне вы будете получать три куска утром и четыре вечером».

Услышав об этой перемене, обезьянки пришли в гнев. Они начали прыгать, кричать и даже угрожали восстать против предложенной им перемены. Они настаивали на старой системе, они хотели, чтобы все так и продолжалось. Но мудрец также настаивал на своем предложении. И тогда все обезьянки приготовились напасть и нанести вред своему мастеру. Мудрец ухмыльнулся и снова сказал: «Подождите еще минуту. Вы так и будете получать четыре куска хлеба утром, как всегда», и это мгновенно успокоило обезьянок.

Даосский мудрец после этого повернул лицо к посетителю и сказал: «Ты уловил? Обезьянки получали семь кусков хлеба в целом и раньше, и после того как я изменил меню, они бы все равно получали те же семь кусков. Но они отказались принимать три куска хлеба вместо четырех утром. Но разве есть разница, получают ли они четыре куска утром, а три вечером, или три утром и четыре вечером? И, тем не менее, они были счастливы, когда они узнали, что я оставил все по-старому».

Вот как Кришна пытается вдохновить упирающегося Арджуну. Он рассказывает ему о трех кусках хлеба, и Арджуна отказывается. Потом он говорит ему, что он получит четыре куска вместо трех. Всего он получит семь кусочков хлеба в целом. Но Кришна представляет Арджуне возможность выбирать между тремя кусками хлеба утром и четырьмя вечером и четырьмя утром и тремя вечером; он предоставляет этот свободный выбор Арджуне. И как раз по этой причине Гита растягивается на восемнадцать длинных глав. Время от времени Кришна продолжает менять свои предложения. Он уговаривает его обратиться к преданности, и Арджуна не соглашается с этим. Тогда он уговаривает его стать на путь йоги, он дает ему широкий обзор выбора, начиная от йоги и кончая знанием, начиная от деятельности и кончая преданностью. Но в целом общая сумма хлебцев остается той же, и в конце концов к концу Гиты Арджуна понимает, что истина в том, что общее количество кусков хлеба остается тем же, и Кришна не собирается отклоняться от этой определенной цифры.

Теперь я подхожу к другой части вопроса. Определение Шанкарой деятельности — это определение особого рода. Это согласно духу его уче-

ния. Он против деятельности как таковой, он верит в то, что деятельность связывает. Он говорит, что деятельность — это невежество, что она проистекает от невежества, и для того чтобы обрести знание, для того чтобы познать истину, все, что нужно делать — это отречься от деятельности. Он объясняет не-деятельность Кришны таким образом. Он объясняет это как отречение от деятельности. Для него деятельность принадлежит миру тех, кто совершает действия, к миру мирских людей, и искатель должен убежать от любых взаимоотношений, связанных с деятельностью. Он делает упор на отречении от деятельности в миру.

Истина в том, что тот, кто обрел мудрость, не знает, что такое деятельность, он ничего не делает. Но объяснение Шанкары частично и неправильно. Мудрецы не могут действовать как раз потому, что они отказались от своего эго, у них нет чувства делателя. Кришна делает упор на отсутствии делателя, а не на отсутствии действия как такового. Но Шанкара меняет фокус с отсутствия делателя на действие, и этот его фокус на отсутствии действий неправилен.

Есть две стороны деятельности, которые включают в себя делателя и того, что делается. Кришна хочет сделать упор на том, что делатель должен исчезнуть, и остаться должны только действия. Мы не можем жить без деятельности. Не только невежественные мирские люди, но даже Бог не может оставаться в бездеятельности. Эта вселенная — плод его работы, это его творение. Если бы Бог не потрудились над тем, чтобы построить эту вселенную и не работал, чтобы ее сохранять, она бы не смогла прожить ни доли секунды. Каким же образом вселенная продолжает существовать? Какая-то энергия, которая находится вне вселенной, продолжает поддерживать ее, поэтому не только мудрецы, но даже Бог не может жить без деятельности. И поэтому весь упор Кришны на отказе от чувства совершения действия, от делателя. Но убегающий саньясин, тот, кто убегает от жизни, делает упор на бездеятельности.

По этой причине Шанкара провозгласил мир майей, иллюзией. Он говорит о том, что этот мир не истинный, что это не работа Бога, что это иллюзия, что его на самом деле не существует, и поэтому для Шанкары очень трудно принять мир как реальный. Но если это солнце и звезды, горы и реки, деревья и цветы, животные и насекомые — плод его творения, тогда он тоже работает, а не отреченное существо. Тогда для чего просить живые существа принимать саньясу? И Шанкара — это саньясин, он не хочет, чтобы его обвинили в глупости.

На самом деле, логики сталкиваются с собственными трудностями. Если вы придерживаетесь каких-то определенных аргументов, вам приходится дойти до логического конца, и есть такие камни преткновения, через которые нельзя так просто пройти мимо. Логика — это тяжелый труд. После того как вы вовлеклись в нее, вам приходится следовать по этому пути до конца. Если вы однажды приняли деятельность как невежество и зависимость, и если вы однажды приняли то, что мудрецы не должны ничего делать — а Шанкара выбрал именно это, — то он вынужден был провозгласить из-за этого мир иллюзией и сном, потому что вокруг нас находится огромный мир деятельности. Деятельность повсюду окружает нас, поэтому для того чтобы избежать этого вопроса, Шанкара называет весь мир майей, видимостью, которой на самом деле нет. Он говорит, что мир — это вол-

шебство, это магия. Он похож на волшебство фокусника, который сажает семя манго, и внезапно из него мгновенно вырастает манговое дерево с ветвями и плодами. На самом деле, это только кажется, что это манговое дерево есть, но нет ни семени, ни дерева, это просто гипноз. Но ирония в том, что даже несмотря на то, что это дерево — следствие гипноза, который оказывается на зрителей, для фокусника это представляет тяжелый труд. Благодаря его действиям, благодаря его внушению это дерево кажется существующим, и, в конце концов, гипноз как таковой представляет собой деятельность.

Как раз по этой причине Шанкара сталкивается с дилеммой, когда отрицает деятельность. Для того чтобы отречься от деятельности, ему придется отречься от всего мира, и он называет его майей, сном, но как объяснить эту иллюзию? Даже если это иллюзия, которую мы сами создали, именно Бог позволяет нам создавать и видеть ее таковой. Если бы он не согласился, разве смогли бы мы все это увидеть? Может быть, этот мир — ложный, но как насчет его восприятия? Восприятие должно быть истинным, восприятие само по себе — это деятельность. Что же говорит об этом Шанкара?

Шанкара — это полноценный логик, и он тяжело трудится для того, чтобы подойти к какому-то завершению. Он признает, что деятельность ложная, и мудрецы не делают ничего. Его сложность том, что вместо того чтобы отрицать делателя, он отрицает действие как таковое, но пусть вас не введут в заблуждение мои слова. Не думайте, что я считаю, что Шанкара не познал истину — я не говорю этого. Шанкара познал истину, и в то мгновение, когда вы отрицаете деятельность, вы вместе с тем отрицаете также и делателя. В бездеятельности нет также и того, кто действие совершает, это невозможно представить. Именно деятельность создает того, кто выполняет действия, несмотря на то, что делатель ложный. Делатель — это просто иллюзия.

Поэтому логика Шанкары нелепа, но его опыт истины нельзя назвать неправильным. Он появился в храме истины благодаря длинному и окольному пути. Ему пришлось долго скитаться вокруг храма, но в конце концов он смог в него войти, и он подошел к цели совсем по другой причине. Если кто-то отрицает деятельность полностью, несмотря на то, что этот рассказ происходит лишь в воображении, места для делателя не остается. Делатель зависит от действий. Если вы будете полностью отрицать действия, то делатель также исчезнет.

Шанкара подошел к истине, несмотря на то, что он начал свое путешествие из совершенно неправильного места. Он не начал с того места, с которого начинает Кришна.

Кришна говорит, что делатель идет первым. В то мгновение, когда он появляется, деятельность вынуждена появиться также. Деятельность и тот, кто ее совершает — это две стороны одной и той же струны, так обычно это понимают. Но я хочу выбрать мнение Кришны против мнения Шанкары, и есть причина моего предпочтения. В высшем смысле объяснение Гиты со стороны Шанкары превращается в бегство. Он становится лидером беглецов, но ирония в том, что все беглецы, саньясины, вынуждены зависеть от тех людей, которые не бегут, которые остаются в миру. Если весь мир согласится с философией Шанкары, то она не будет существовать после это-

го, она вынуждена будет умереть. Вот почему мир не собирается принимать определение Шанкары. Как бы Шанкара ни пытался доказать, что деятельность иллюзорна, она остается деятельностью, даже будучи иллюзией. Даже Шанкара выходит на дорогу и просит подаяние, несмотря на то, что весь этот мир — иллюзия. Он принимает подаяние от того самого мира, который считает иллюзией. Он идет в мир для того, чтобы объяснить свою философию майи и пытается убедить всех в том, что мир — иллюзия.

Но противники Шанкары могут спросить у него: «Если все иллюзорно, то почему же ты ходишь объяснять свое учение в миру, который не существует в реальности? Для чего ты проповедуешь и кому? Почему ты идешь в такие места, которые считаются иллюзорными? А как насчет твоей чаши для подаяний, твоего подаяния, твоего голода и твоей жажды? Они тоже иллюзорны?»

Я хочу рассказать вам одну красивую историю. Однажды буддийский монах, который верил в то, что мир ложный, иллюзорный, пришел во двор короля. Посредством неоспоримых аргументов он доказал всему двору, что мир нереальный. В логике есть одно преимущество: несмотря на то, что она не может установить, что такое истина, она может очень легко доказать ложность чужого мнения. Логика не может сказать, что есть что, но они могут очень легко сказать, чего нет. Логика подобна мечу, который очень легко может уничтожить что-то, но он не может оживить. Он может уничтожить, но не может создать. Логика — это разрушение, это меч, но она не может ничего строить, поэтому буддийский монах пришел к выводу благодаря своим аргументам, что мир нереален. Он наполнил весь окружающий воздух триумфальным восклицанием, которое утверждало это.

Но король не собирался слушать его аргументы, он сказал: «Может быть, все ложно, но у меня есть кое-что, что не может быть ложным, и вскоре я покажу тебе реальность этого». Король был владельцем сумасшедшего слона, который жил среди других животных его зверинца. И он послал за ним. Все улицы города были очищены, и сумасшедший слон был выпущен на этого беззащитного монаха. Король и его придворные вышли на вершину дворца для того, чтобы наблюдать разыгравшуюся игру с возвышения. Слон бросился к монаху в гневе, а монах начал убежать от него в панике. Он кричал, вопил: «О король, пожалуйста, спаси меня от этого сумасшедшего слона, он меня убьет». Но король и его придворные, весь город наслаждался этим зрелищем. Через некоторое время монах устал убежать, он упал, и слон схватил его и собирался его убить, когда король внезапно появился на сцене и отдал приказание остановить слона. Монаха вытащили из его хобота. На следующий день монах снова был вызван во двор, и король спросил его: «Ну как тебе слон? Он ложный?» Монах высокомерно ответил: «Да, слон иллюзорен». «Ну а как же твои крики?» — спросил король. Монах снова сказал: «Они тоже иллюзорны». И несмотря на то, что король выглядел озадаченным, монах продолжал: «Тебя все это ввело в заблуждение. Слон был нереальным. Его нападение на меня было также нереальным. И я также нереален, и мои крики также нереальны. Мои молитвы, обращенные к тебе, также были нереальными, и тот, к кому они были обращены, также нереален».

Этого монаха невозможно победить в споре. Он побеждает в споре даже этого сумасшедшего слона, он последователен. Он говорит: «Если все

ложное, как мое бегство от этого слона, мои крики и молитвы могут быть истинными?» С этим невозможно поспорить, невозможно спорить с человеком, который верит, что все нереально. Противники Шанкары смеялись над ним, но ему было все равно. Он сказал им: «Даже то, как вы меня воспринимаете, и мои споры с вами — иллюзорны. Нет никого, кто спорит, нет никого, кто слушает эти споры, и даже ваши насмешки нереальны. Как вы можете спорить с таким человеком, как Шанкара?»

Независимо от того, насколько сильно Шанкара поддерживал свою веру в то, что мир — это майя, эта майя имеет свое существование. Он не может отрицать майю. Разве он может ее отрицать? Мы спим, видим сны, эти сны нереальны. Но нельзя считать нереальным процесс сна, вы не можете отрицать существование состояния сновидения как части человеческого сознания. Нищему может присниться, что он король. Это не факт, но то, что он спит — это факт. Я путаю веревку со змеей — и, конечно, веревка не змея, но как насчет моего ошибочного восприятия как такового? Даже несмотря на то, что оно обманчиво, оно все равно есть. Да, можно точно утверждать, что змеи нет, но как насчет веревки? Веревка-то существует. И даже если вы будете отрицать истинность этого восприятия, вы не можете отрицать восприятие как таковое, того, кто воспринимает.

Мы не можем отрицать существования полностью. В высшем смысле оно есть. Декарт прав, когда говорит, что мы можем отрицать все, но мы не можем отрицать того, кто отрицает. Мы можем отрицать все, но как мы можем отрицать Шанкару? Шанкара есть, Шанкара вынужден быть для того, чтобы существовало его отрицание, поэтому объяснение Шанкары частично и несовершенно. Он делает упор на одной стороне монеты и не осознает того, что у этой монеты есть другая сторона. Его отрицание другой стороны неправильно. Монета должна иметь две стороны.

Это истинно, однако, что Шанкара менее запутан, чем Кришна. По этой причине он намного последовательней, причем достаточно самоуверенно последовательный. Кришна не смог этого добиться. Истина в том, что в Индии Шанкара имеет наибольшее количество последователей, уверенных в себе, утверждающих саньясинов. Это происходит так, потому что подход Шанкары очень прост. Он говорит только об одной стороне монеты, его не беспокоит другая сторона как таковая. Очень трудно представить обе стороны монеты, это очень тонкое и сложное событие. Оно нуждается в большом разуме для того, чтобы понять. Это объясняет, почему большинство из саньясинов Шанкары такие глупые. Это правда, саньясины в Индии появились вместе с Шанкарой, но правда также в том, что они, вместе с тем, очень глупы, им не хватает разума.

Для того чтобы быть вместе с Кришной, нужен большой разум. Такой разум способен вместить в себя противоречия, потому что противоречия присущи жизни как таковые. Большинство из нас путается и смущается из-за этих противоречий, потому что Шанкара отрицает все противоречия. Его комментарий к Гите стал необычайно популярным в этой стране. Он был первым человеком, который уничтожил все противоречия, всю запутанность из Гиты и представил самое простое и однотонное объяснение сверхсложной философии Кришны. Но я хочу сказать, что никто еще не относился к Кришне так несправедливо, как Шанкара, хотя нужно учитывать также то, что если бы он не дал комментарий к Гите, Гита бы могла вообще

потеряться, потому что именно благодаря комментарию Шанкары она стала так известна во всем мире. Но все так именно и происходит.

Вопрос:

Говорится, что мир майи Шанкары, иллюзорный мир, на самом деле означает меняющийся мир, а не ложный. Что вы скажете насчет этого?

Вы можете придать ему любой смысл, какой хотите, но для Шанкары именно эта переменчивость мира, его постоянно переменчивый характер делает этот мир нереальным. То, что меняется, то, что не вечно, он считает ложным. То, что было вчера, сегодня становится другим и превратится еще во что-то завтра, и это ложно, с его точки зрения. Перемены лежат в корне определения Шанкарой того, что такое майя, или иллюзия. Он говорит, что реальность такова, что она неизменна и вечна. То, что не меняется, есть истина, то, что вечно длится, есть истина.

Вечность — это слово Шанкары для обозначения истины, а переменчивость — это слово для обозначения этого мира. То, что не остается постоянным, хотя бы на мгновение, он считает ложным. Если какая-то вещь была чем-то одно мгновение назад, и она превращается что-то другое в следующее мгновение и будет еще чем-то в последующих несколько мгновений, это означает, что она не такова, какой была, не такова, какова есть, и не такова, какова будет, а то, чего нет — это ложное, а истина в том, что есть, что было, что есть и что будет. Определение Шанкары говорит о том, что перемены — это синоним лживости, а отсутствие перемен — это синоним истины.

Но с моей точки зрения, также как и с точки зрения Кришны, перемены — это такие же истины, как и то, что не меняется. Для Кришны существовали и перемены, и отсутствие перемен в этом мире, и к тому, и к другому он относился как к истинам. Смысл этого в том, что неизменное не может существовать без переменчивого. Колесо перемен движется на оси, которая сама по себе неподвижна и спокойна. Движущееся колесо и неподвижная ось взаимозависимы. Одно не может существовать без другого. Движение и отсутствие движений подобны двум колесам одной и той же колесницы. Кришна включает в себя все противоречия, он ничего не отвергает — ни движущееся, ни неподвижное; для него движение и покой взаимозависимы. Вы отказываетесь от одного, а другой отказывается от чего-то другого. Если мы понимаем Кришну правильно, мы должны принять все, начиная от истины и кончая не-истиной, начиная от существенного и кончая несущественным. Истина, не-истина — это взаимосвязанное единство света и тьмы, жизни и смерти, здоровья и болезни. Противоположности, на самом деле, не могут быть противоположностями, они дополняют друг друга, это две стороны одной и той же монеты, но наша трудность в том, что мы воспринимаем их как противоположности, как враждебные друг другу элементы. Люди часто спрашивают меня об источнике не-истины, но они никогда не спрашивают меня об источнике истины. Если истина появляется из ниоткуда, почему не-истина не может появиться из какого-то источника? Те, кто спорят по поводу высшего знания, всегда спрашивают: «Кто автор ложного?» Но они никогда не поднимают вопрос так: «Кто мать истины?» Если истина может появиться без матери, почему не-истина должна обяза-

тельно ее иметь? На самом деле, в этом отношении можно сказать, что не-истина находится в лучшем положении, чем истина, потому что не-истина означает то, чего нет, поэтому она не нуждается ни в каком источнике, ни в какой Ганготри.

Нет, это неправильно: спрашивать об источнике истины и об источнике не-истины. Они существуют одновременно, вместе. Вопрос об их источнике неправильный. В тот день, в который вы родились, также появилась ваша смерть. Смерть не может существовать где-то в будущем, она всегда движется шаг за шагом вместе с вами. Смерть — это другая сторона рождения, но у вас может уйти семьдесят лет для того, чтобы увидеть эту другую сторону. Именно ваша неспособность не дает вам увидеть то и другое одновременно, но они едины. Подобным образом истина и не-истина также едины, и неправильно говорить в терминах их прихода и ухода. Они есть. Истина есть, и не-истина есть. Существование есть, и не-существование также есть.

Шанкара делает упор на одной стороне монеты, и по этой причине мы должны смотреть на другую сторону также. Только тогда монета будет совершенна.

Шанкара говорит, что то, что мы наблюдаем — это майя, это ложь. Будда говорит прямо противоположное. Согласно философии Будды, мы находим ее кульминацию в философии Нагарджуны. Нагарджуна говорит, что ложен тот, кто наблюдает, наблюдатель ложен. Если бы мир был ложным с точки зрения Шанкары, то с точки зрения Нагарджуны ложной становится душа. Этот гигант среди всех буддийских мыслителей говорит, что между наблюдателем и наблюдаемым в основе лежит наблюдатель, и сам этот наблюдатель ложен, и все ложное в этом мире появляется из-за этой основной лжи.

Когда я закрываю глаза, мир становится невидимым, и тогда я начинаю видеть сны с закрытыми глазами. Но я лежу в основе всей лжи. Даже когда мир отсутствует, я могу создать другой мир благодаря воображению. Наиболее удивительная вещь заключается в том, что я могу создать сны внутри снов. Иногда вы тоже могли видеть во сне, как вам что-то снится. Это действительно чудо. Вам можетниться то, что вам что-то еще снится. Это подобно коробке фокусника, которая лежит в другой коробке. В вас есть сны в ваших снах, вы можете видеть сны о том, что вы смотрите кино о своей собственной жизни, и когда вы смотрите это кино, вы внезапно засыпаете и начинаете видеть другой сон. Это очень легко может присниться, поэтому Нагарджуна говорит, что это бесполезно — пытаться доказать лживость этого мира. Эта лживость, на самом деле, находится в нас, мы лживы. Нагарджуна утверждает, что личность лжива.

На самом деле, и истина, и ложь идут рука об руку. Иногда можно утверждать, что есть только истина, но тогда приходится оставлять место также и для не-истины и говорить, что она тоже есть. Точно так же тот, кто утверждает, что есть только не-истина, вынужден говорить, что есть также истина. Кришна в этом смысле не стремится что-то утверждать. Он колеблется, и колебание Кришны очень глубоко. Люди, которые не колеблются, очень часто поверхностны, пусты. Колебания возникают из глубин нашего бытия. Колебания очень важны. Вы счастливы, если у вас есть зерно колебаний. Ваше колебание доказывают, что вы смотрите на жизнь во всей ее

тотальности, и тогда вы не будете говорить, что вот это правда, а это — ложь. Вы не будете говорить, что есть только истина или есть только не-истина, вы будете знать, что такое истина и ложь, вы будете знать, что это две стороны одного и того же явления, две ноты одной и той же песни, и тогда вы будете знать, что существование и не-существование — это две разные ноты, которые играют на одной флейте. Мы можем вообразить трудности человека, который видит жизнь во всей ее тотальности, потому что его слова вынуждены быть полными сомнений, парадоксов и запутанности. Как раз по этой причине слова Кришны запутывают нас, они показывают на восприимчивость Кришны, на то, что оно наиболее глубоко.

Вопрос:

Компромисс это или нет со стороны Шанкары, когда он говорит, что майя невыразима?

У Шанкары не остается никакого выбора, ему приходится делать компромиссы. Тот, кто настаивает на несовершенной истине, встречается с определенными трудностями, и он вынужден делать компромиссы на одном уровне или на другом. Другая часть реальности, которую он собирается отрицать, пытается утвердить себя, потому что она есть, и ему приходится принимать ее в той или иной форме. Он называет это майей, тем, что невозможно описать, потом он называет ее истиной, которую мы принимаем ради удобства, или преходящей истиной, и не имеет значения, как он это называет, он должен признавать ее, потому что она есть. Шанкара не может утверждать, что он не будет говорить о майе. Но для чего он говорит о том, чего, на самом деле, нет? Но он же говорит. И поэтому ему приходится делать компромиссы, так или иначе.

Только такой человек, как Кришна, может не делать компромиссов, ему не нужно их делать. Он бескомпромиссный, потому что он принимает обе стороны истины вместе, он ничего не отрицает. Тот, кто отрицает что-то, вынужден делать компромиссы на каком-то более глубоком уровне с тем, что он отрицает, потому что это есть. Тот, кто принимает жизнь во всей ее тотальности, не нуждается в том, чтобы делать компромиссы, или можно сказать, что он уже сделал свой компромисс, он пытается заключить мир.

Вопрос:

Теперь вы говорите, что сомнения хороши. Раньше вы говорили, что нерешительность разрушительна и что человек должен четко понимать, где он стоит. Пожалуйста, объясните это.

Я говорил только о том, что сомнения хороши, но я не сказал, что постоянно испытывать сомнения — это хорошо. Те, кто чувствует сомнения, пытаются выйти за их пределы, но те, кто не чувствует сомнений, остается там, где есть.

Сомнение — это промежуточная ступень, это начало нашего путешествия. Вы пытаетесь выйти за пределы ситуации только в том случае, если сомневаетесь. Есть два способа, посредством которого можно превзойти ситуацию. Если вы признаете одну сторону истины, ваши сомнения исчез-

нут. Вы можете согласиться с Шанкарой или Нагарджуной, но вы тогда не будете сомневаться. Вы избежите трудностей, вы будете определенны. Но такой путь избавления от сомнений дорого обойдется, потому что вам придется расстаться с вашим разумом. Глупые люди никогда не колеблются. Поэтому, если вы потеряете разум, вы лишитесь всех сомнений, но это, определенно, неправильный путь.

Вы должны выйти за пределы сомнений при помощи разума, а это означает то, что вы не убегаете, а, скорее, сталкиваетесь лицом к лицу и преодолеваете. Сомнения должны быть преодолены благодаря попаданию в такое место, из которого видны обе стороны истины, в котором они воспринимаются как не отдельные друг от друга, и это рациональный способ того, как можно справиться с сомнениями. Другой способ, иррациональный, глупый — когда вы выбираете одну сторону и отвергаете другую. Тогда вы идете ниже сомнений, а не выше их. Это путь безумцев, которые также не колеблются. Они определены. Но есть еще трансрациональная ступень, которая выше разума, когда вы видите, как обе стороны не отдельные, они едины, и тогда все противоречия исчезают, все противоположности уходят, и вы остаетесь в единстве, в интегрированности, в целостности.

Вот почему я говорю, что сомнение — это благословение, потому что они уводят вас от глупости к разуму, и счастлив тот, кто сомневается, потому что это открывает ему двери к тому, что выше разума.

Вопрос:

Вы говорите, что комментарии Шанкары на Гиту несовершенны. Но есть дюжина комментариев на Гиту. Можете ли вы сказать, что какие-то из комментариев совершенны? Думаете ли вы, что комментарии Локмайяна Тилака также несовершенны или совершенны? По крайней мере, Локмайян Тилак не бежит от жизни, он активист и моралист. Или, может быть, вы, скорее, предпочтете синтез активизма Тилака и суперморализм Шанкары?

Нет, совершенных комментариев к Гите Кришны я еще не видел, это невозможно до тех пор, пока тот, кто дает комментарии, не будет сам подобен Кришне.

Каждое объяснение Кришны несовершенно и ограничено. Кришна — это человек безграничных изменений, у него очень много сторон, и каждый комментатор выбирает какую-то одну сторону, которая кажется близкой ему. Шанкара считает, что саньяса и бездеятельность — это суть Гиты, из той же самой Гиты тилак выбирает карма-йогу, дисциплину деятельности, и приводит огромное количество разных доводов для того, чтобы доказать, что центральное послание Гиты — это деятельность. Теперь Шанкара и Тилак — это противоположности.

Тысяча лет прошло с тех пор, как Шанкара дал свои комментарии на Гиту, и с течением времени его философия бегства очень сильно распространилась в Индии, дойдя до самых корней, и она очень сильно ослабила эту страну. По природе, бегство истощает. Учение Шанкары лишило эту страну ее жизненности и динамизма. Тысячелетний опыт был достаточен для того, чтобы нажать на педаль и повернуть в противоположном направлении. Появилась потребность, чтобы кто-то дал свои комментарии на Ги-

ту, в которых бы говорил, что нужен динамизм и деятельность, и поэтому Тилак появился на сцене с заявлением о том, что путь Гиты — это деятельность, и это было другой крайностью, противоположной крайности Шанкары. В то время как Шанкара выбрал бездеятельность и отречение, Тилак выбрал деятельность и динамизм, поэтому комментарии Тилака так же несовершенны, как комментарии Шанкары.

Есть множество комментариев на Гиту, их не дюжина, их сотни, и это количество увеличивается с каждым днем, однако никто из тех, кто комментировал Кришну, не был справедлив и не отражал полностью его философию. И причина этого в том, что нет ни одного комментатора, который был достаточно мужественным для того, чтобы быть сверхрациональным. Каждый из них пытался быть рациональным и логичным.

На самом деле, комментатор не может быть не кем иным, как рационалистом. Если бы он превзошел рационализм, он не стал бы писать комментарии на Гиту, он бы вместо этого создал собственную Гиту. Когда кто-то достигает сверхрациональной ступени развития, из него рождается Гита, и тогда комментарии становятся ненужными. Тот, кто пишет комментарии — это тот, кто не понимает что-то в Гите, и я объясню вам причину этого. Попробуйте объяснить что-то. Когда вы объясняете что-то, вы вынуждены следовать какой-то логике и каким-то разумным доводам.

В то мгновение, когда что-то превосходит разум, это превращается в Гиту, а не в комментарии к ней.

Вопрос:

О чем вы говорите сейчас?

Одно определенно: то, что я говорю, это не комментарий.

Вопрос:

А что еще?

Я оставляю это вам. Неужели я должен вам все разжевать?

Вопрос:

Одна часть моего вопроса остается без ответа. Считаете ли вы, что Гита станет совершенной, если суперрационализм Шанкары и активизм Тилака соединить вместе, потому что сверхрациональность, о которой вы говорите, отражает, скорее, Шанкару, а не Тилака. Последний — моралист мозга костей, и, с другой стороны, именно Тилак, а не Шанкара отражает позитивизм и динамизм, а Шанкара выступает за отречение.

Это правда. Шанкара — это сверхморалист.

Все моралисты ориентируются на деятельность. Они говорят: «Делай это и не делай этого». Шанкара говорит, что любая деятельность иллюзорна, независимо от того, практикуете вы аскетизм или погружаетесь в воровство — отличий нет. Вам может присниться, что вы грабитель, а потом вам может присниться, что вы святой. Но когда вы проснетесь, вам все равно. Когда вы просыпаетесь, вы понимаете, что и грабитель, и святой — это

только ваш сон, это не имеет никакого смысла. По этой причине нет ни морального, ни аморального. Вот какова точка зрения Шанкары. И нет пути выбора между моралью и аморальностью, точно так же, как нет пути выбора между двумя снами. Выбор возможен только между двумя реальностями. Из-за того, что мир — это иллюзия, по Шанкаре, у него нет места для морали. В его философии нет места для морали. Видение Шанкары сверхморально, оно превосходит мораль. Принцип бездеятельности вынужден выходить за пределы морали.

Когда Шанкара дает комментарии на Гиту и эти комментарии переводятся на языки Запада, людям казалось, что он поддерживает аморальность. Западные мыслители говорили, что точка зрения Шанкары поддерживает аморальность. Такая точка зрения, в которой нет ничего неправильного и правильного, приравнивает все действия как сны, относятся ко всем действиям как к одинаковым, и Западные мыслители считали, что такая точка зрения заведет людей в тупик, собьет их с пути. Они просто погрязнут в грехе и будут деградировать, и поэтому неудивительно, что Запад действует в этой манере. Западные люди жили на протяжении столетий, они воспитывались на иудаистской философии, которая постоянно твердила им: делай это и не делай этого. Вся их религия и культура основывается на десяти заповедях, которые ясно говорят о том, что следует делать, а чего не следует делать, и поэтому неудивительно, что они среагировали так остро на мышление Шанкары и назвали его аморальным.

Определенно, мышление Шанкары нельзя считать аморальным, потому что аморальность — это выбор между моралью и аморальностью. Шанкара выступает за отсутствие выбора в этом вопросе, и по этой причине он считается сверхморальным. Он не просит вас, чтобы вы были моральными, и не просит вас, чтобы вы были аморальными. Он не просит вас, чтобы вы были святыми, и не просит, чтобы вы были ворами. Он не просит вас, чтобы вы были кем-то, он против того, чтобы становиться кем-то, он просит, чтобы вы были теми, кто вы есть. На самом деле, он выступает за небытие, и это действительно транс, моральное видение.

Тилак, с другой стороны — это моралист. Он верит в то, что есть выбор между добром и злом, между тем, что следует делать и чего не следует делать. В соответствии с его мнением, религия состоит из того, что должно быть сделано, и того, что не должно быть сделано. Он действительно выступает за деятельность, по этой причине он не называет мир нереальным, он говорит, что он реален, для него мир — это истинный мир. Вот мнение Тилака. Это не майя и не иллюзия, и посреди этой реальности мы должны решать, что правильно, а что неправильно. Это означает выбор того, что правильно, добродетельно и хорошо. Истина в том, что Тилак придерживается совершенно противоположной точки зрения, по сравнению с Шанкарой.

Вы спрашиваете, будет ли это совершенным, если мы объединим суперморализм Шанкары с активизмом Тилака? Нет, таким образом нам не добиться совершенства. Дело в том, что мы не можем сделать что-то целостным, если соединим вместе части. Представьте себе, что мы разрежем человеческое тело на кусочки, а потом соединим эти части вместе для того, чтобы сделать целого человека снова. Это просто невозможно. Если человек целый, а потом его разделить на части, то мы не сможем создать целого

человека снова, соединив части, потому что части, соединенные вместе, не составляют целого. Это уже совершенно другое тело, несмотря на то, что целое состоит из множества частей.

Мое восприятие Кришны таково, что он включает в себя и Шанкару, и Тилака, но простая смесь их точек зрения не создаст совершенства философии Кришны. Есть еще другая причина, по которой смесь Шанкары и Тилака не создаст совершенного Кришны. Есть тысячи точек зрения относительно Кришны. Шанкара, Тилак представляют только две точки зрения. Даже комбинация всей тысячи точек зрения не создаст совершенно Кришну.

Когда мы соединяем разные части вместе, это механический процесс. Этот процесс не может быть органическим. Мы можем разломать машину на разные части и снова создать машину, соединив эти части вместе, но мы не можем сделать то же самое с живым, органическим телом. Пожалуйста, не забывайте о том, что основное отличие между органическим единством и механическим единством существует. Комбинация частей может составить целое, но органическое единство включает в себя гораздо больше, чем просто части.

Например, если мы составим все элементы, которые составляют человеческое тело — такие, как железо, медь, сода, алюминий, фосфор и все остальное, то стоимость всего этого будет составлять пять рупий, не больше того. Например, девять десятых человеческого тела — это просто вода, она вообще ничего не стоит в настоящее мгновение, а все остальное можно легко купить на рынке. Если, однако, вы все это соедините вместе в надлежащих пропорциях, вы не сможете создать человеческое тело, этого не может произойти. Живое человеческое тело — гораздо более сложное событие, чем просто общая сумма всех его частей, несмотря на то, что оно не может обходиться без этих частей.

Органическое единство существует в философии жизни Кришны, но вместе с тем оно имеет тысячи других частей, и каждая часть объяснялась разными людьми. Рамануджа говорит одно, Шанкара говорит другое, Нинбара говорит еще что-то. Даже Тилак, Ауробиндо, Ганди и Виноба говорят разными голосами. Если вы соберете все эти разные точки зрения о Кришне, они не могут составить органического единства самого Кришны. Невозможно соединить все это вместе, но вы не найдете Кришну в этой сумме. Истина также в том, что если бы Кришна жил сейчас, все эти части присутствовали бы в нем, но в нем присутствовало бы еще кое-что другое.

Отложите в сторону смесь Шанкары и Тилака. Даже если вы перемешаете все комментарии на Кришну, это вам не поможет, это будет механическим, мертвым единством. Это будет не чем иным, как просто арифметической суммой.

То, что я говорю здесь — это не комментарии на Кришну, я не даю на него комментарии. Я не имею ничего общего с комментариями, поэтому я не боюсь противоречий, они присутствуют. Противоречия существуют в самом Кришне, и я не могу ничего сделать с этим, поэтому я не даю комментарии, я просто снимаю вуаль с Кришны. Я не пытаюсь выставить себя, не пытаюсь наложить себя на него. Я только пытаюсь отразить его в точности, каким он был — правильным и неправильным, моральным и аморальным, рациональным и иррациональным, а также транснациональным.

Кришна сам не выбирал, и я тоже не пытаюсь выбрать что-то отдельно из его жизни и представить перед вами. Я представляю его вам в точности, каким он был.

Я осознаю, что встречу с трудностями в процессе этих бесед, и это будут те же самые трудности, которые Кришна создавал для себя. Тысячи лет люди пытались объяснить и понять то, что Кришна сказал в Гите, точно так же то, что я вам сейчас говорю, нуждается в определенном объяснении, и вы пытаетесь понять то, что я говорю. Я снимаю вуаль с Кришны, с его целостности. Меня совершенно не волнует то, что иногда я бываю непоследовательным и противоречивым, потому что непоследовательность и противоречия также входят в его жизнь, в его учение. Меня это не волнует, меня не волнует то, что какие-то мои слова о нем будут противоречить и сталкиваться с другими словами о нем же. Меня не волнует то, что я могу быть непоследовательным. Я буду продолжать раскрывать вам его жизнь и философию такой, какой она была. Я хочу передать вам Кришну целостным и единым, поэтому то, что я говорю вам — это не комментарий.

Вопрос:

Стали ли вы сами Кришной, когда говорите о нем?

Вам нужно становиться кем-то только в том случае, если вы не есть тот, кем хотите стать, но в данном случае вопрос бессмысленный. Мне не нужно никем становиться, я уже есть.

Вопрос:

Шри Ауробиндо написал комментарий к Гите, в котором он говорит о взаимоотношениях между творением и восприятием. С одной стороны, именно реальность важна, а с другой стороны, восприятие также важно. Его концепция о сверхментальном говорит о том, что божественное сознание спускается на эту землю, но эта концепция кажется двойственной. Что скажете вы? Не думаете ли вы, что концепция Рамана Махарши, Аджатвада о нерожденной реальности ближе к вам, или вам ближе концепция Чайтаньи Абхинти Бхеда-Бхеда Вады. Одновременного единства и отличия, одновременно двойственности и недвойственности? Можете ли вы пролить какой-то свет на эпизод, в котором Ауробиндо видит Кришну?

Все разговоры Ауробиндо о сверхсознании и сверхментальности ограничены рациональным умом. Он никогда не выходит за пределы разума. Даже когда он говорит от трансценденции над разумом, он использует рациональную концепцию. Ауробиндо — это рационалист. Все, что он говорит, слова и концепции, которые он использует, принадлежит грамматике рационализма. Есть великая последовательность в заявлениях Ауробиндо, но сверхрационализм не такой последовательный. Вы не можете найти такое же логической последовательности в словах мистиков. Все мистики говорят противоречиями и парадоксами. Они говорят одно слово, и вскоре противоречат себе, говоря совершенно противоположное. Мистики всегда противоречат, Ауробиндо никогда не противоречит себе.

Ауробиндо — это величайший систематизатор, а никакая система, никакой творец системы не может быть сверхрациональным. Система создается при помощи разума. Сверхрациональные люди всегда несистематичны, они не имеют никакой системы. Система интегральна логике, и то, что нелогично, не может войти в методологию или порядок. Немыслимое не может быть систематизировано. Все мыслители этого столетия, которые прошли через призму разума, ограничены в своих словах. Никто из них не следует логическому порядку. Витгенштейн, Хусерл, Хайдеггер, Марло Понти и все остальные делали частичные заявления. Кришнамурти принадлежит к той же категории. Он отрицает систему, порядок. Их слова атомарны, и они противоречат себе.

Случай Ауробиндо совершенно отличный. Истина есть. После Шанкары не было еще никого, кто создал бы такую же стройную систему в Индии, кроме Ауробиндо, но как раз это показывает на слабость и нищету его философии. Он очень умелый в том, чтобы играть словами, концепциями, теориями, но ирония в том, что реальность жизни гораздо выше слов, концепций и доктрин. Его несчастье в том, что он полостью получил образование на Западе. Там он научился аристотелевской логике, там он научился дарвинизму, его теории эволюции, и научился научному образу мышления. Его ум полностью западный. Нет никого в Индии сегодня более Западного, чем Ауробиндо. И ирония заключается в том, что он выбрал объяснение восточной философии, и все это вылилось в то, что он сократил эту философию до системы.

Восток не следует никакой логической системе. Все глубокое внутреннее постижение Востока превосходит логику и мысль. Постижение Востока невозможно облечь в форму мысли. Восточный опыт идет выше познаваемого. В нем нет того, кто познает, и нет познаваемого. Все прозрение Востока обращено к непознанному и к тому, что невозможно познать. То, что мы называем таинством. И Ауробиндо принадлежит к западному уму, и он объясняет трансментальный опыт и внутреннее постижение Востока посредством этого западного ума. Он разделяет это на категории, создает систему. Ни один Восточный мыслитель раньше никогда этого не делал.

Поэтому в то время как Ауробиндо всегда говорит о невысказанном, он использует при этом инструмент мысли и мыслительный процесс, и вследствие этого его невысказанное — не что иное, как горстка слов. Если бы Ауробиндо испытал невысказанное, он не смог бы возвести его в рамки определенных категорий, потому что невысказанное выходит за рамки всех категорий. Тот, кто в действительности знает непостижимое, не может облечь его в рамки категорий и концепций.

Достаточно любопытно то, что Ауробиндо создает концепции из таких вещей, которые никогда не подвергались концептуализации. Его концепция супраментального — это особый случай, но он фабрикует категории и концепции и облакает их в рамки логики и разума. Он беспрепятственно осу-

ществляет задуманное. Другая часть вопроса насущна в связи с этим в том смысле, что религиозное мышление невозможно описать посредством концепции эволюции.

В этом отношении мы можем разделить все мировые религии на две группы — на группу тех, кто верит в теорию творения, в начало и конец, и на другую группу, которая верит в существование, которое не имеет ни начала, ни конца. Индуизм, христианство, мусульманство верит в творение. Они верят в то, что Бог создал вселенную. Другая группа религий — такие, как джайнизм и буддизм, отрицают теорию творения, и в соответствии с их представлениями то, что есть, есть всегда и не имеет начала, никогда не создавалось.

Все те, кто верит в творение, не могут избежать теории эволюции. Если они принимают ее, то это означает, что Бог создает несовершенный мир, и этот несовершенный мир постепенно развился до настоящего состояния. Но как совершенный Бог может создать несовершенный мир? Эволюция означает, что мир растет постепенно, и творение означает, что весь мир возникает воедино. Это важно. Обычно слово «шришти», которое означает «творение», принадлежало индуистам, а слово «Пракрити», которое означает «то, что было до творения», принадлежит джайнам, буддистам и сикхам. С течением времени, однако, все это перемешалось. Но индуисты не могут признать слова «Пракрити». Это означает то, что существовало до мгновения творения, то, что не создавалось, то, что вечно. Творение означает что-то, чего не было всегда и что было создано, и то, что может быть уничтожено. Концепция существования до творения, несозданного, Пракрити принадлежит другой школе, которая не верит в творение. Джайны, последователи сакьи и буддисты не имеют концепции творца, потому что в том случае, если ничто не создается, вопроса о творце не возникает. Поэтому Бог исчез, он не имеет места в их философии. Бог нужен только как творец, поэтому те, кто отказались от творения, также отказались от Бога. Бог — это творец, который принадлежит только тем, кто признает идею творения.

Ауробиндо принес с собой идею об эволюции с Запада. Когда Ауробиндо был студентом в Англии, идеи дарвинизма гуляли по Европе, и очевидно то, что он находился под большим влиянием этой идеи. После того как он вернулся в Индию, он начал изучать восточную философию, и изучал ее глубоко. Я намеренно использую слово «изучал» для того, чтобы показать то, что он не познал истину самостоятельно. Его знание было просто интеллектуальным. Несмотря на то, что он обладал острым интеллектом, его прямой опыт истины был очень туманным. Вследствие этого он создал перекресток, на котором встретилась восточная мистика и западный рационализм, но это аномалия. Индийская психика не изучает природу, материю и ее развитие. Она, в основном, обращается на понимание ума и духа. Встреча западной теории эволюции и восточного понимания психики вы-

лилось в странную идею о психической эволюции. Это превратилось в жизненный труд Ауробиндо. Он считает, что сознание, так же, как природа, развивается.

Ауробиндо добавил некоторые новые идеи в теорию эволюции от себя, и как раз по этой причине эта теория совершенно неправильна. Очень часто изначальные идеи оказываются неверными, потому что они становятся открытиями одного человека. Истина в том, что традиционные верования с течением времени деградируют и становятся ложными, но в них есть определенная весомость, потому что миллионы людей следуют им для того, чтобы обнаружить истину. Но эта новая идея, которую придумал Ауробиндо, касается снисхождения божественного сознания.

На протяжении столетий мы верили, что человек должен подняться и добраться до Бога, это всегда было путешествием вверх, подъемом, но Ауробиндо думает по-другому. Он думает, что Бог спустится и встретится с человеком.

И это по-своему также можно отнести к двум сторонам монеты. Истина происходит в точности посередине. Истина в том, что и человек, и Бог движутся друг к другу и встречаются где-то посередине. Эта встреча всегда происходит где-то посередине, но старые идеи, в основном, делали упор на усилиях, которые должен совершить человек, и не без причины. Что касается Бога, он и так доступен человеку при условии того, что человек хочет встретиться с ним. Это определено, и поэтому Бог может не учитывать, а человек, в свою очередь, не всегда стремится двигаться для того, чтобы встретиться с Богом, поэтому все зависит от человека и его путешествия с Богом, от его усилий. Путешествие Бога к человеку может восприниматься как само собой разумеющееся, поэтому слишком сильно делать упор на Боге, который движется к человеку, подобно тому, чтобы сводить на нет усилия самого человека.

Ауробиндо начинает с неправильного конца, когда говорит, что Бог будет опускаться к нам, но его воззрения стали очень близкими тем людям, которые не интересуются тем, чтобы делать что-то самим. Они с энтузиазмом восприняли Ауробиндо о снисхождении сверхментальной энергии и бросились к Пондичерри. За прошедшие годы Пондичерри посетило гораздо больше индийцев, чем какие-либо другие места. Им было это легко, им не нужно было двинуть даже пальцем, потому что Бог сам должен прийти к нему. Невозможно было совершить более дешевой сделки, чем эта, потому что когда Бог спускается, он спускается на всех, он не делает никаких отличий. Многие люди верят в то, что Ауробиндо один, сидя в уединении в Пондичерри, будет работать вместо них, и божественная энергия спустится на них на всех, точно так же, как река Ганг доступна всем. Она стала доступна всем после того, как спустилась на землю благодаря Бхагиратхе. Ауробиндо — это другой Бхагиратха, даже еще на более высоком уровне. Он сыграл на жадности людей и погрузил их в иллюзию.

Я думаю, что это очень неправильная идея. Это верно, что Бог спускается, но он спускается только на тех, кто поднимается к нему. Очень многое зависит от индивидуальности и от индивидуальных усилий. Божественная энергия спускается на тех, кто подготавливает себя к этому, кто заслуживает этого, и нет причины, по которой Бог может быть доступен всем. На самом деле, Бог всегда доступен, но только те, кто пытаются, те, кто стремятся к нему, обретают его, и он всегда приходит индивидуально. Он никогда не спускается коллективно на целое общество, на целую страну, которая встречается на пути Бога. Ему приходится идти в одиночестве, но если Бог опустится на всех, почему вы думаете, что он сделает исключение для животных, для деревьев и для скал?

Поэтому эксперимент, который был проведен в Пондичерри, совершенно бессмысленный. В истории человечества еще не было никогда такого бессмысленного эксперимента. Это просто растрата усилий. Но он до сих пор продолжается, потому что эти идеи очень удобны для нашей жадности.

В связи с этим тот, кто задает вопрос, вспоминает Раму Махарши, который прямо противоположен Ауробиндо. В то время как Ауробиндо — это великий ученый, Рамана не имеет никакого отношения к учености. Ауробиндо полон знаний, он очень начитан, а Рамана Махарши совершенно не ученый. Вы не можете найти никого такого же безграмотного, как этот человек. В то время как Ауробиндо кажется всезнающим, Рамана кажется полностью невежественным. Кажется, что он вообще ничего знает. Вот почему высоты человеческого потенциала олицетворены в Рамане Махарши, Ауробиндо упускает. Ауробиндо остается просто начитанным, а Рамана действительно познает истину. Рамана достигает знания своего бытия, а не начитанности, поэтому его слова просты и прямолинейны, они свободны от жаргона писаний и учености. Рамана использует бедный язык и бедную логику, но он богат опытом, бытием. Он безграничен, и поэтому его нельзя ни с кем сравнить.

Рамана не создает никакой системы, как Ауробиндо, его слова просты, они подобны сутрам, афоризмам. Он говорит немного, он говорит только то, что познал. Даже его слова не могут выразить того, что он действительно знает. Все учение Раманы может быть собрано и записано на одной открытке. Для этого не нужно даже заполнить весь лист. А если вы заходите собрать все, что написал Ауробиндо, то вам понадобится целая библиотека, и причем еще надо учесть то, что Ауробиндо не сказал всего, что хотел сказать, и ему придется снова родиться для того, чтобы сказать то, что он не успел сказать. Ему еще слишком много осталось сказать. Это не означает того, что он не хотел обрести истинного знания. Нет, трудность была не в этом.

У Будды было много что сказать, и он сказал. Будда был подобен Раману Махарши в смысле опыта истины, и он был подобен Ауробиндо в

смысле общего знания. Махавира говорил мало, большую часть времени он молчал. Он говорил не много, больше занимали промежутки между словами. В этом смысле Махавира напоминает Раману. Дигамбары, одна из двух джайнских сект, вообще не имеет никаких писаний, которые говорили бы о том, что сказал Махавира, в то время как Шветамбары имеют несколько писаний, которые были составлены через пятьсот лет после смерти Махавиры.

Вопрос:

Вы сравниваете Раману с Буддой, который родился в далеком прошлом. Почему не сравнить его с Кришнамурти, который родился недавно?

Вопрос об отдаленности не возникает. Кришнамурти в точности подобен Раману. Я сравниваю Ауробиндо с Раманом и Буддой по особой причине. Кришнамурти испытал истину, также как и Рамана, но ему не хватает начитанности Ауробиндо. Конечно, он более логичный и более артистичный, чем Рамана. Есть огромная разница между Кришнамурти и Ауробиндо в использовании логики и разума.

Ауробиндо использует логику для того, чтобы поддержать свои аргументы. Кришнамурти использует логику для того, чтобы разрушить аргументы. Он использует разум для того, чтобы вывести вас за пределы разума, но он не начитанный. Вот почему я сравниваю Будду с Ауробиндо в знании. Я сравниваю Будду с Раманом в реализации. Что касается Кришнамурти, он подобен Раману в смысле трансцендентального опыта, но он не такой начитанный ученый, как Ауробиндо.

Есть еще одно отличие между Раманом и Кришнамурти. В то время как слова Рамана очень коротки, слова Кришнамурти избыточны, но, несмотря на их объем, учение Кришнамурти можно сконденсировать и сделать коротким. На протяжении сорока лет Кришнамурти повторял одно и то же снова и снова, его слова можно сконденсировать и записать на почтовую открытку, но из-за того, что он использует разум в своих заявлениях, они вырастают и превращаются в тома. Рамана короток и высказывает самую сущность, он избегает множества слов. Вы можете сказать, что слова и Кришнамурти, и Рамана атомарны, но в то время как Кришнамурти погружается в рассуждения, Рамана этого не делает. Рамана просто говорит, как все видящие Упанишад, афоризмами. Упанишады просто заявляют: «Брамана — высшее». Вот все, что они говорят. Их не волнует никакие споры, никакая поддержка разума, они просто говорят: «Это есть то, а это не есть то», и в этом смысле Раману можно сравнить с Упанишадами, с риши.

Вопрос:

Пожалуйста, расскажите нам что-то об аджатваде Раманы, или о принципе нерождения.

Согласно мнению Раманы и других деятелей, подобных ему, человек не имеет ни начала, ни конца, он никогда не рождался, он нерожденный. Часто повторялось то же самое, но немножко по-другому. Говорилось так: то, что никогда не умрет, то, что бессмертно, вечно. Есть сотни слов, которые говорят о бессмертии Брамана, о бессмертии Высшего. Говорят, что он не имеет ни начала, ни конца, и только то, что никогда не рождалось, может быть вечным, то, что не имеет начала. Таков образ Раманы для выражения вечного.

Но знаете ли вы, когда вы родились? Вы не знаете. Да, есть записи о вашем рождении, кто-то их сохранил, по этим записям вы можете узнать, какова точная дата вашего рождения, месяц, год, но это просто информация, которую вы получаете от других, но кроме этой информации, у вас нет способа, чтобы узнать то, что вы родились. Нет такого внутреннего встроеного в вас источника информации, который бы рассказал вам об этом. У вас нет свидетельств, которые бы рассказали о факте вашего рождения. Истина вашего внутреннего бытия вечна, поэтому вопрос о ее рождении не возникает. На самом деле, вы никогда не рождались, вы вечны, вы вечность.

Вы говорите, что вы умрете однажды. Но откуда вам это узнать? Разве вы знаете, что такое смерть? Разве у вас есть какой-нибудь опыт смерти? Нет. Вы говорите, что вы видели, как другие умирают, и вы делаете вывод о том, что вы также умрете однажды. Но, предположим, мы устроим все так, что какой-то человек не будет видеть того, как умирают другие. Сможет ли он тогда сам знать о том, что когда-нибудь умрет? Нет, он не может. Поэтому это ваш вывод, который основывается на внешних свидетельствах. Поэтому вы думаете что однажды, где-то в будущем, вы умрете. Но нет внутренних свидетельств, внутреннего источника знания о вашей смерти. Внутренний источник, который смог бы подтвердить то, что вы умрете в будущем. Вот почему происходит странная вещь. Несмотря на то, что многие люди умирают вокруг вас, никто, на самом деле, не верит в то, что он сам умрет, он верит в то, что в то время как другие умирают, он не умрет, потому что ваше внутреннее бытие не знает ни рождения, ни смерти, оно вечно. Вы знаете лишь то, что вы есть.

Рамана спрашивает вас, просит вас, чтобы вы не предполагали, но погрузились в себя, чтобы вы попытались действительно понять, есть ли рождение и смерть. В вас нет внутреннего свидетельства, которое подтверждает то, что в вас есть рождение или смерть. Единственное доступное свидетельство внутри вас говорит вам о том, что вы есть.

И я также говорю вам, что существует свидетельство, которое вам говорит: «Я есть». Если вы погрузитесь еще глубже, вы узнаете: «Меня нет», и только тогда вы узнаете о том, что значит быть.

Жизнь после смерти и перерождение

Вопрос:

Часть предыдущего вопроса все еще осталась неотвеченной. Это про Шри Ауробиндо и про его видение Кришны. Вы однажды сказали в Ахмеддабе, что такое видение чаще всего — не что иное, как умственные проекции. Но в данном случае ментальна ли эта проекция, или истинный мистический опыт?

Есть еще другой вопрос:

Если Арджуна — это просто инструмент в руках существования, как насчет индивидуальности?

Видение Кришны или Будды, Махавиры или Христа рассматривается двояко. Один вид таких видений мы называем ментальными проекциями: то, что вы видите — это не что иное, как ваши мечты, ваши желания, ваше воображение, которое принимает визуальную форму, какую-то определенную форму в ваших глазах. Нет ничего истинного перед вами, это просто воображение. Ум способен на это, он может проецировать образ, о котором вы мечтаете, и ваше желание. Вы можете думать, что это истинное. Точно так же, как вы видите сны, вы можете видеть сны также в пробужденном состоянии, и так индуисты видели Кришну и Раму, а христиане видели видение Христа и Девы Марии, но это просто ментальные видения, воображаемые, это галлюцинация, другой способ, который истинный. Но этот способ не покажет вам Кришну лицом к лицу в его образе. Он позволяет вам встретиться и испытать то, что мы называем сознанием Кришны, и в подобном опыте нет никакого опыта — ни Кришны, ни Христа, просто есть состояние высшего осознания, высшего соприкосновения.

Как я уже сказал вчера, есть две формы Кришны. Одна — это океаническая форма, и другая — это форма волны. В то время как океаническая форма представляет собой вселенское сознание, или сверхсознание, его форма волны показывает человека, который родился пять тысяч лет назад.

Теперь этот образ, образ его формы волны, Кришны-человека, может использоваться для того, чтобы войти в соприкосновение с его океанической формой, сознанием Кришны, но когда вы на самом деле приходите в соприкосновение с сознанием Кришны, этот образ, этот символ Кришны исчезает, и остается только сверхсознание внутри вас. Да, статуи могут использоваться для связи с сознанием Кришны, со сверхсознанием, но если кто-то видит только Кришну и не видит, не испытывает его сознание, то это просто ментальная проекция и ничего больше.

Ощущение сознания Кришны не происходит только посредством видения и образов. Это чистое сознание без какой-либо формы, и вообще без формы. Мы связываем Кришну с каким-то именем, потому что какой-то человек любит Кришну, и он приходит к этому сознанию благодаря этому образу. Любой человек может прийти к нему благодаря образу Будды, и он будет называть это сознанием Будды. Его также можно назвать сознанием

Христа, если кто-то достигает этого сознания благодаря образу Христа. Имена ничего не значат. Самое главное — это океаническое сознание, у которого нет ни имени, ни формы.

Опыт Ауробиндо, когда он видел Кришну, связан с образом Кришны, с его физической формой. Он говорил, что Кришна появился перед ним в физической форме. Это просто определенная ментальная проекция. Конечно, такой опыт очень приятен и приносит удовлетворение, но это не что иное, как проекция нашего ума, это расширение наших желаний, это наши сновидения, это творение нашего ума.

Мы можем начать с ума, но мы должны выйти за пределы ума. Путешествие начинается с ума и заканчивается в не-уме, в отказе от ума. Это важно знать — что ум — это мир слов, форм и образов. Слова, формы и образы составляют ум. И там, где формы и образы исчезают, ум также исчезает. Это происходит само собой, и нет способа, посредством которого можно добиться, чтобы ум существовал без слов, без форм и без образов. Ум не может существовать в пустоте, в пространстве. Он живет на чем-то конкретном, на чем-то определенном. В то мгновение, когда этот конкретный мир исчезает, ум также исчезает. Сознание Кришны достигается только тогда, когда ум перестает существовать. Это состояние не-ума.

Кто бы ни говорил, что увидел Кришну в физической форме, становится жертвой ментальной проекции, он проецирует свои собственные ментальные образы на экран вселенского сознания и видит объективную реальность. Это похоже на кинематограф: быстро движущиеся картинки отражаются на пустом экране. На самом деле, на экране нет ничего, кроме теней. Такое видение — это не духовный опыт, он полностью относится к миру физических явлений, но, тем не менее, это приносит большое наслаждение. Если преданный Кришны видит какую-то форму Кришны, то он испытывает необычайное наслаждение. Всю свою жизнь он мечтал об этом. Но помните, что это только своего рода счастье, но это не блаженство. И также нельзя назвать испытанием истины.

Я не хочу сказать, что опыт Ауробиндо не истинный, но он описывает его как ученый, как интеллект, и это наводит на подозрения о том, что это просто ментальная проекция. Очень легко отличить истинный опыт, опыт океанического сознания, от того опыта, который проецирован и воображаем. Океанический опыт длительный. Когда однажды он приходит, он приходит навсегда, и он высушивает все другие виды опыта из вашего ума. Он по-настоящему высушивает ум, и когда вы получаете такой опыт, вы видите божественное повсюду: в деревьях, в скалах, в потоках, в реках, в горах и в звездах. Что касается этого проецированного видения, оно появляется и исчезает и никогда не длится долго. Оно подвижно, оно мгновенно. Будучи интеллектуалом, Ауробиндо неспособен правильно отразить это, потому что интеллектуальный человек не справляется с такой задачей.

Но есть другая сторона Ауробиндо, и она составляет поэзию. Он не только интеллект, он также поэт. Как поэт, он не меньше, чем Рабиндранат Тагор, и если он не получил Нобелевскую премию, то это было не из-за того, что он не заслуживал ее, но просто потому, что его поэзия слишком сложна для понимания. Его Савитри становятся в один ряд с великой эпикой, написанной во всем мире. С трудом можно найти десять таких же великих произведений, как Савитри, и в отличие от ученого, поэт Ауробиндо

вполне способен видеть Кришну. Ирония заключается в том, что Ауробиндо выразил свой опыт строго в терминах логики и разума. Это естественно, и как раз поэтому его записи об этом опыте не несут в себе глубокого дыхания транссознания.

Мы используем слова двумя путями. Один путь — это путь, когда мы ставим слово согласно общеизвестному значению, и тогда оно передает лишь то, что может передать в общепринятом смысле. Такое слово не способно выйти за пределы своих собственных ограничений. Есть другой способ, когда мы используем слово, которое несет гораздо больше смысла, чем подразумевает. Слово само по себе может быть маленьким, но его смысл широк, его смысл большой, больше, чем само слово. Ауробиндо совершенно другой. Когда он использует большие слова, ему не удается передать большой смысл через них. Он был известен своими длинными словами и длинными предложениями, вот почему он заканчивал философией.

Когда слова действительно превосходятся, когда они превосходят свой собственный смысл, они входят в мир таинства и становятся средством передачи трансцендентального опыта. Такие слова несут в себе зародыш необычайного смысла. Они подобны пальцу, который показывает на Луну. Слова Ауробиндо не несут в себе такого зародыша, они не имеют в себе стрелы, которая направлена в запредельное. Его слова никогда не превосходили смысла, который в них заключался, и есть причина для этого.

Как я уже сказал утром, Ауробиндо получил образование на Западе в те времена, когда там была очень сильно распространена теория Дарвина, Гегеля. Гегель был одним из самых популярных философов тех времен. А Гегель также известен за его напыщенные речи, большие слова, сложные фразы. Если вы почитаете работы Гегеля, то вначале у вас возникнет ощущение глубины. Если мы чего-то не понимаем, нам кажется, что это очень глубоко. Но это не обязательно так. Несмотря на то, что глубокие вещи трудно понять, нужно учитывать то, что многие люди используют сложные слова и цветистые фразы лишь для того, чтобы создать у вас впечатление глубины.

И Гегель как раз один из таких людей. Его язык очень сложный, фразы нагромождены одна на другую, он очень длинный, в нем есть очень обширные объяснения, комментарии. Но по мере того как ученость начала созревать в Европе, репутация Гегеля стала уменьшаться в той же мере, потому что люди осознали, что он знал гораздо меньше, чем претендовал. Случай с Ауробиндо подобен случаю с Гегелем, и так же, как Гегель, он был великим систематизатором. Он также сказал немного, а так как говорить ему было нечего, по сути дела, то ему пришлось это облечь в цветистые фразы, во множество слов, в длинные и сложные предложения.

Выражения должны быть построены логично и рационально, но если они несут в себе что-то запредельное, то это означает то, что человек познал что-то запредельное, то, что лежит за пределами слов. Но если он не может сказать ничего нового и может сказать только то, что имеет в виду, то становится ясно, что это просто начитанный человек. Если вы почитаете все труды Ауробиндо, у вас останется такое впечатление, что они полны слов, в них нет никакого опыта. Если кто-то, кто знает запредельное, молчит, даже его тишина будет нести многое. Но если такого опыта нет, даже миллионы слов будут пустой тратой времени. Когда вы говорите что-то, вы

должны высказать это логично, но если это что-то вы испытали сами, то это оставит определенный аромат, благоухание в каждом слове и в каждой фразе. И не только это. Ваши слова также будут говорить о том, что они не могут высказать то, что вы действительно хотели высказать. Что касается Ауробиндо, то, кажется, он сказал много больше, чем должен был.

В связи с этим я вспоминаю важное событие из жизни Рабиндраната, которые помогут вам понять лучше. Великий поэт умирал. Его близкие друзья собрались рядом, чтобы попрощаться с ним, и друзья сказали: «Ты спел все, что хотел спеть. Ты сказал все, что хотел сказать. И не только это. Ты сделал все, что хотел сделать. И мы верим тебе, что ты можешь оставить этот мир в совершенном спокойствии и удовлетворенности, с чувством полной благодарности Богу».

Рабиндранат открыл глаза и сказал: «Вы все поняли неправильно. Сейчас я говорю Богу: 'Какая это ирония. Как раз тогда, когда я собрал все музыкальные инструменты и готов петь, ты отзываешь меня отсюда. Мне еще нужно спеть мою песню. То, что люди думают и подразумевают под моей песней — это только подготовка к настоящей песне, которую я собирался петь, но, увы, мне еще предстоит сказать то, что я должен сказать'». Ауробиндо не может сказать того же. Он сказал все, что хотел сказать, и сказал это очень методично. Я хочу сказать, что такой мистик, как Рабиндранат, стоит на голову выше Ауробиндо.

Вы также хотели узнать, что случится с индивидуальностью Арджуны, если он станет инструментом в руках существования. Если все происходит так, как должно происходить, если все предопределено, тогда в чем смысл ответственности индивидуальности? Разве тогда он не просто машина?

Это важный вопрос, поэтому попытайтесь выслушать внимательно ответы. Здесь мы столкнулись с основной истиной жизни, но вы должны понять это правильно.

Определенная индивидуальность человека будет уничтожена, если он будет инструментом в руках другого, но если кто-то становится таким инструментом по своей собственной воле, происходит противоположное. Его индивидуальность достигает высшего цветения. И есть огромное отличие между теми двумя состояниями. Если кто-то насильно превращается в ваши средства и вы пользуетесь им, то такой человек теряет свою душу и индивидуальность. Но если вы самостоятельно сдадитесь и будете следовать чьей-то воле, если вы станете инструментом в руке существования, ваша душа станет полноценной. Пожалуйста, поймите это отличие: это очень тонкое и очень значительное отличие. Например, если вы приходите, если вы завладеваете мной, сковываете мои руки и ноги, я становлюсь вашим рабом. Но что случится, если я по своей собственной воле стану вашим рабом? Тогда я стану властителем рабства. Такова ситуация.

Я хочу рассказать вам одну историю из жизни греческого мудреца Диогена. Я люблю рассказывать эту историю, потому что она действительно прекрасна.

Диоген проходил через лес. Он был обнаженный, и он бесстрашно шел, как ходят львы. Некоторые люди, которые торговали рабами, видели Диогена, и они чувствовали искушение, когда видели его мускулы. Его тело было действительно великолепным, настолько же великолепным, как тело Махавиры. И неудивительно то, что они оба — и Махавира, и Диоген — не

раз снимали одежду и ходили голыми, жили обнаженными. У них были такие прекрасные тела, что им не приходилось стесняться своего тела. И вот однажды торговцы рабами увидели Диогена, и, несмотря на то, что их было восемь человек, они боялись Диогена, который выглядел таким могущественным. Они боялись, что им не удастся совладать с ним.

На самом деле, когда кто-то хочет совладать с другим человеком, он слаб по своей природе и полон страха. Но эти полные страха люди хотят угрожать и владеть другими для того, чтобы преодолеть свой собственный страх. По-настоящему бесстрашный человек никогда не пытается владеть другими. Он относится с любовью к свободе настолько же, насколько люди к своей собственной свободе, но человек, полный страха, всегда боится, что если он не будет владеть другими, то другие будут владеть им. Такова психология всех войн. Вот почему Макиавелли говорит в своей книге «Принц», что лучший способ защиты — это нападение.

Поэтому эти торговцы боялись Диогена, но их жадность была также сильна. Такой раб, как Диоген, принес выхошенький куш в их кошельки. И после непродолжительных обсуждений между собой они решили напасть на него. Подготовившись к хорошей драке, они окружили его со всех сторон, но Диоген очень странно прореагировал. Они бы не удивились, если бы он начал сопротивляться, и они хорошо подготовились к этому, но вместо этого Диоген стоял совершенно спокойно, безмятежно, и в нем не было ни тени страха и не было ни тени волнения на его лице. Он сложил руки, и засмеялся, и произнес: «Каковы ваши намерения?»

Работорговцы были смущены и смущенно сказали, что они хотят схватить его и сделать рабом. Диоген засмеялся и сказал: «Для чего так суесться из-за этого? Вы просто глупцы. Вам нужно было просто попросить меня, и я бы согласился. Я наблюдал, как вы в беспокойстве обсуждаете и готовитесь, разрабатываете план, но все это бесполезно. Где ваши цепи? Вытащите их из мешков, и вот мои руки», Сказав это, он протянул руки к ним. Работорговцы были удивлены, и это вполне естественно: они еще никогда еще не видели такого человека, который говорил им: «Где ваши цепи? Вытащите их из ваших мешков». И он говорил так, как будто бы он был хозяином, а они рабами.

С большими сомнениями и страхом они вытащили пару наручников и одели их на руки Диогена, проговорив: «Это что-то невероятное. Мы не можем поверить в то, как ты отдался в наши руки. Ты нас просто удивил».

И то, что Диоген им отвечает, удивительно. Он говорит: «Я знаю тайну свободы, и она заключается в том, чтобы стать рабом по своей воле. Никто не может лишить меня моей свободы, Вы не можете меня сделать рабом».

После этого они заковали его в цепи и повели его на рынок рабов. Диоген после этого говорит: «Для чего нести такие тяжелые цепи в руках без необходимости? Разве вы не видите, что я иду с вами по своей воле? Снимите цепи, и тогда мы сможем идти расслабленно. И вы просто следите, чтобы самим не убежать к тому времени, как мы дойдем до этого рынка рабов. Остальное я вам обеспечу. Я не собираюсь убежать от вас». И вскоре работорговцы сняли цепи и наручники, потому что они знали прекрасно, что это за человек. Он добровольно сдался им, поэтому не было смысла надевать наручники на того, кто отдал себя добровольно в руки работорговцев и добровольно позволил надеть на себя наручники.

Диоген шел во главе этих людей и был подобен королю, который марширует перед своими подданными. На его лице не было ни тени страха, в то время как его спутники были подобны пленникам. Он выглядел настолько величественно, что с кем бы они ни встречались, все глаза поворачивались к нему. Показывая пальцами на своих спутников, Диоген говорил зрителям: «Что вы смотрите? Они все мои рабы. Несмотря на то, что они пока не в цепях, они не могут уйти от меня. Они так ко мне привязались». Работорговцы просто сходили с ума.

И к тому мгновению, когда они уже пришли к рынку рабов, на котором покупали и продавали рабов, лидер этой группировки приблизился к менеджеру рынка и сказал: «У нас есть очень странный человек, которого мы хотим продать. Причем мы хотим продать его настолько быстро, насколько возможно, иначе все мы будем в несчастье. Он говорит каждому, что он владелец и что мы рабы, потому что мы так к нему привязались, что не можем убежать от него. И это правда: мы не можем оставить его, потому что мы сорвем на нем хорошенький куш».

Диоген немедленно забрался на сцену для рабов и стал там с достоинством короля. Менеджер закричал: «Вот величайший раб, когда-либо выставившийся на продажу, и тот, у кого есть достаточно денег, торгуйтесь».

Диоген сначала выкрикнул менеджеру: «Заткнись, если ты не заешь, как продавать хозяина». И тогда он сказал: «Вот хозяин для продажи. И тот, кто может заплатить за хозяина, должен торговаться».

Если вас заставляют против вашей воли быть инструментом, если это не ваш добровольный выбор, то вы, определенно, становитесь рабами, и ваша индивидуальность уничтожается. Но Кришна не просит Арджуну быть таким рабским инструментом, он только хочет, чтобы он понял реальность и тек вместе с потоком существования. Глупо бороться с рекой жизни и пытаться плыть против течения. Он говорит Арджуне: «Оставь себя в руках провидения, в руках существования, и ты будешь удовлетворен. Если кто-то окружает себя существованием, истиной, целым и сдается с полным пониманием и радостью, то его индивидуальность вместо того чтобы извратиться, достигает полного цветения и плодоношения, и тогда он становится собственным хозяином. И нет лучшего способа стать хозяином, чем путь сдачи.

Попытайтесь понять это очень ясно: нет лучшего способа стать хозяином себе, чем путь сдачи. Если я сдаюсь, это означает то, что я хозяин себе. Ни один раб не может сдаться, он просто проигрывает и становится пленником. Но благодаря сдаче Арджуна не становится винтиком в машине. На самом деле, он становится человеком с душой, он становится божественным. Впервые его индивидуальность достигает полного цветения, и это происходит без усилий, естественно.

Вопрос:

Нам бы хотелось вернуться к Ауробиндо, который видел видение Кришны, и вам кажется, что это ментальная проекция. В этой связи мы вспоминаем то, что вы однажды сказали про тибетских лам: что в определенный день каждого года собираются вместе ламы и устанавливают контакт с Буддой. В другой раз вы сказали что-то о Ганди, а когда вас спрашивали еще, вы сказали, что вы слышали об этом от самого Ганди. Мы слышали также, что в Тибете есть ламы, которые

Мы слышали также, что в Тибете есть ламы, которые могут путешествовать астрально из одного места в другое, и в другом месте они снова проявляются в физическом теле. Пожалуйста, можете ли вы пролить какой-то свет на это явление?

В связи с этим нужно понять несколько вещей.

Да, это правда. В ночь полнолуния, которая известна как ночь полнолуния Будды, пятьсот лам собираются вместе у подножия Гималаев. Это те же самые Гималаи, у подножия которых сейчас мы собрались, и они видят Будду. Количество лам, которые там собираются, никогда не превышает пятисот, это определенная цифра. И только в случае, если один из этих лам умирает, другой лама имеет право занять его место. Но есть большое отличие между этим видением и тем видением, которое было у Ауробиндо. В случае с Ауробиндо именно Ауробиндо проявил инициативу и создавал усилия, направленные на то, чтобы увидеть Кришну. Лама не нужно ничего делать. Будда сам появляется перед ними согласно обещанию, которое он дал своим ученикам в жизни. Ламы там должны просто присутствовать в назначенное время, и в этом отличие между двумя событиями, и это отличие должно быть ясно понято.

Будда пообещал, что в определенное время, в ночь полнолуния Будды ежегодно в определенном месте в Гималаях он будет появляться перед избранными учениками. И как раз в это обещанное время океаническое тело Будды принимает форму тела волны, и его наблюдают пятьсот лам, которые собираются там вместе. Но ламы не принимают в этом участия, они просто присутствуют в этом месте, и в этом разница между этим даршаном и тем, которое было у Ауробиндо. Во-вторых, в то время как Ауробиндо только один видел видение Кришны, там присутствует пятьсот человек, и они все свидетели появления Будды, потому что ментальная проекция всегда личностна. Вы не можете заставить другого человека увидеть то же, что и вы. Если вы спросите у Ауробиндо или у любого другого человека, который видел такое видение, если им позволить обменяться опытом, то они поймут, что это их личностный опыт, но когда пятьсот людей видят Будду вместе, это не может быть физической проекцией, и не только это. Все люди, которые там присутствуют, сравнивают это видение, и их сравнение совпадает. Что касается Ауробиндо, то только он свидетель своего видения. Кроме того, Ауробиндо пришел к нему после длительных усилий, а ламы не делают никаких усилий. Это просто исполнение обещания, которое дал Будда.

Вопрос:

Но разве это не может быть коллективным самовнушением?

Нет, это невозможно, и есть причины для этого.

Любой и каждый не может быть принят в это сообщество пятисот лам. Есть очень строгий критерий, по которому отбирают лам в эту группу. В эту группу принимают только тех, кто полностью преуспел в познании своего бессознательного ума, потому что до тех пор, пока человек не становится хозяином своего бессознательного ума, он не может быть свободен от индивидуального и коллективного гипноза, потому что гипноз действует на

бессознательную часть ума, и поэтому когда вы становитесь полностью осознающими свой бессознательный ум, вас невозможно загипнотизировать больше. Нет такого способа, посредством которого можно загипнотизировать человека, который осветил всю тьму своей бессознательности и полностью ответил всю свою психику, весь свой ум. Теперь в его уме нет таких областей, на которые можно воздействовать посредством внушения, в которые можно поместить проекции, видения и образы. Вот почему ламы имеют очень строгие правила относительно допуска в такую группу, и только после того как умирает какой-нибудь из членов этой группы, туда допускается новый лама, избранный, и способ, посредством которого его выбирают, очень необычный.

Есть очень много странных и сложных правил, которыми пользуются ламы для выбора этого нового ламы. Они исследуют не только его настоящую жизнь, но также его прошлые жизни. Для того чтобы заслужить это место, он должен очень долго заниматься духовными практиками. Например, настоящий Далай-лама несет в себе душу предыдущего Далай-ламы. Когда лама умирает, он оставляет за собой записанное послание, в котором говорится, что он родится в следующий раз и у него будут определенные признаки, и ребенок, который будет соответствовать этим признакам, должен быть избран как его последователь. Это очень сложный и смелый процесс. Вся страна получает информацию об этом, вся страна бьет в барабаны, вся страна ищет, и если находит такого ребенка с определенными признаками в какой-то семье, то эта семья обязательно сообщает тем ламам, которые отвечают за это.

Подобным образом, когда Далай-лама умирает, он оставляет определенные ключи для того, чтобы найти его преемника, и эти ключи хранятся в тайне. Тысячи детей рождаются после смерти Далай-ламы, и все они проверяются, и находится инкарнация Далай-ламы. Ребенок, который отвечает на все вопросы, который удовлетворяет всем признакам, выбирается как последующий Далай-лама.

И ту происходит то же самое. Перед тем как выбирается новый лама, который занимает освободившееся место в этой общине пятисот лам, они устраивают ему множество проверок для того, чтобы узнать точно, познал ли он свою бессознательность, можно ли его загипнотизировать или нет, поэтому вопроса о коллективном гипнозе здесь не возникает. И помните, когда эти пятьсот лам собираются вместе для того, чтобы увидеть Будду, они стоят в полной тишине, ни одного слова не произносится, и это полностью отличается от случая с Ауробиндо.

В-третьих, можно войти в соприкосновение с душами тех, кто оставил тело, но не достиг океанического существования. Если кто-то умирает непросветленный, он будет продолжать жить в тонком теле. Он не будет един с океанической формой. Если это возможно, при помощи определенной техники можно войти в соприкосновение с такой душой, которая живет в тонкой форме, в этом нет сложности.

Душа Кришны не имеет тонкого тела, потому что он превзошел все семь тел и стал един со вселенским существованием, поэтому вы не можете войти в соприкосновение с ним так, как вы входите в соприкосновение с обычными душами, которые парят рядом с этим старым миром. Например, Ганди — это душа, которая имеет тонкое тело, и поэтому с ним можно лег-

ко войти в соприкосновение. Есть правила и техники для того, чтобы войти в соприкосновение с ним. И неоднократно такие души сами пытались войти в соприкосновение с друзьями и родственниками, но те пугались, потому что мы боимся входить в соприкосновение с душами умерших, они пугают нас, потому что теперь они принадлежат миру, который враждебен нам, который нам неизвестен. Даже если душа того человека, который был нам очень дорог во время жизни, появилась бы перед вашей дверью, вы бы испугались и убежали, вы бы начали кричать и звать на помощь, потому что вы были знакомы только с его физическим телом, его астральное тело враждебно вам.

Поэтому легко установить контакт с душой, которая не имеет тела и которая мечтает получить новое тело. И дело тут не в ментальной проекции со стороны того, кто хочет войти в соприкосновение с такой душой, у которой есть все, кроме грубого тела. Это очень легкие средства, и они доступны вам. Вы можете войти в соприкосновение с таким духом, если хотите. Например, многие из нас сидят здесь и обсуждают Кришну и его философию. Неужели вы думаете, что здесь столько людей, сколько видно обычными глазами? Нет, здесь много еще невидимых душ, и с ними можно войти в соприкосновение прямо сейчас, если бы вы хотели. Все, что вам нужно — это желание, для того чтобы войти в соприкосновение с ними, вам нужна определенная восприимчивость.

Вы можете провести эксперимент. Трое из вас могут войти в комнату, закрыть ее изнутри и сидеть спокойно с закрытыми глазами, сложив руки в форме намаскара, в форме приветствия. После этого вы можете помолиться, что если есть какая-нибудь душа в этой комнате, чтобы она вошла в соприкосновение с вами. Скажите это и добавьте, что если она хочет, то пусть постучит в дверь. И как только вы скажете это, вы услышите, как кто-то стучит в дверь, несмотря на то, что около двери никого нет. Вы можете предложить этой невидимой душе, которая присутствует в этой комнате, ответить на ваши вопросы через бумагу, которая лежит на столе перед вами, и вы увидите, что через три-четыре дня дух начнет отвечать на ваши вопросы через среду этого бумажного листа.

Вы можете продолжить этот эксперимент, это несложно. Повсюду находится очень много духов, повсюду, и эти духи стремятся войти с вами в соприкосновение, но они не могут этого сделать, потому что мы осознаем только тот вид общения, к которому привыкли наши физические тела, и нет моста между нами и душами, которые не имеют физического тела. Но есть простые средства, своего рода оккультные средства для того, чтобы войти в соприкосновение с ними.

Вы также хотите узнать, если человеческая душа может оставить свое физическое тело и путешествовать астрально, а потом вернуться в свое тело снова. Это вполне возможно: вы можете оставить тело, выйти из него, путешествовать астрально, а потом вернуться в ваше тело. Как хотите. Физическое тело — это только обитель, и вы можете выйти из него, если знаете, как это правильно сделать. Есть специальные дисциплины, специальная наука, которая рассказывает о том, как это сделать. Иногда это происходит случайно, без усилий с вашей стороны, но в мгновение глубокой медитации вы можете найти, что вы вне физического тела и наблюдаете его со сторо-

ны. Есть целая оккультная наука. Мы можем поговорить об этом как-нибудь отдельно.

Вопрос:

Существует ли способ, кроме оккультизма, познать интеллектуально души и их перерождения? Другими словами, может ли существование души и факт перерождения быть доказано философски, без помощи практики, и как происходит так, что дух без тела узнает все о своих предыдущих жизнях? Разве только душа, которая оставляет тело, может осознавать свои прошлые жизни?

Обычно, когда человек умирает, умирает только его физическое тело, но он и его ум не умирают вместе со смертью тела. Обычно ум умирающего человека уходит вместе с ним, и через какое-то время после смерти он вспоминает все свои предыдущие жизни. То же самое происходит, когда мы спим. После того как вы просыпаетесь от спячки, вы вспоминаете ваш сон через какое-то время. Постепенно память о вашем сне начинает ослабевать, и в конце концов вы полностью забываете о нем, а к вечеру вы уже не можете вспомнить ничего, что видели во сне.

Несмотря на то, что вы видите сны во сне, в вашем бессознательном состоянии, когда вы пробуждаетесь, вы можете ясно вспомнить некоторые фрагменты ваших слов, особенно последнюю часть вашего сна. Это происходит потому, что в последней части вашего сна вы начинаете пробуждаться и спите только наполовину. Вы можете вспомнить ваши сны полностью или частично, если они приходят к вам, когда вы полуспите и полубодрыствуете, но даже эта память не длится долго. Когда проходит время, она исчезает. Точно так же человек, у которого нет тела, душа, у которой нет тела, вспоминает свои предыдущие жизни, друзей и родственников, она помнит о них какое-то время после смерти, и эта память приносит боль, потому что эта душа не может больше общаться с ними.

И как раз по этой причине мы делаем некоторые вещи. После того как умирает кто-то близкий нам, для того чтобы он освободился от памяти о прошлом, от прошлых привязанностей, потому что теперь нет ничего хорошего в том, что он несет эту память, это доставляет боль, индуисты кремируют мертвые тела родственников вскоре после того, как они умирают. Они пытаются сделать это как можно быстрее, и это очень важно. Кремирование разрушает все отождествление и привязанности мертвого к телу, потому что умерший помнит прошлое только посредством этого тела. Мертвое тело служит мостом между освободившейся душой и его прошлой жизнью, поэтому кремация идет на благо умершему человеку, отделившейся душе.

Когда кто-то умирает внезапно или в какой-то катастрофе, он даже не понимает, что он мертв. На какое-то время он чувствует удивление. Он видит, что он отделен от тела, и он начинает думать, что, может быть, что-то не так. Это происходит, потому что внутри тела, на самом деле, ничего не умирает, просто душа оставляет тело, и не некоторые, а большинство из душ чувствуют совершенно себя запутанными вскоре после смерти. Никто из них не может понять, почему его родственники плачут, почему так много печали вокруг, потому что ему кажется, что он еще более живой, чем рань-

ше, разве что если не считать того, что его тело немножко отделено от него. И именно тело подает ему чувство жизни, потому что это Среда, через которую он связан с прошлым. Только медитирующие люди, те, кто уже испытали глубокую медитацию, могут избежать этой запутанности, потому что они знают, что они отделены от тела.

Вскоре после кремации, вскоре после сжигания тела душа постепенно освобождается от прошлой памяти и прошлых ассоциаций, и это подобно тому, как мы постепенно забываем наши сны, и то, как долго мы после жизни привязаны к прошлому, зависит от продолжительности жизни. Некоторые люди, особенно дети, через три дня полностью забывают прошлое. У других уходит на это тринадцать дней, и поэтому во многих общинах на Востоке ритуалы после смерти продолжаются тринадцать дней. Есть некоторые души, души с очень могущественной памятью, которым нужно больше времени, целый год для того, чтобы забыть, и как раз из-за таких душ существуют обряды, которые проводятся даже через год после смерти. Обычно это от трех до тринадцати дней, и очень некоторые души живут вне физического тела целый год, и большинство из них получают новые тела через короткое время.

Человек, который умирает с осознанностью, который полностью осознает себя во время своей смерти, на самом деле, не умирает. Он знает, что он бессмертен, он не умирает, он просто оставляет свое тело — точно так же, как мы оставляем старую одежду. Человек, который достигает такого состояния глубокой осознанности, очень редок. Он свободен от всех привязанностей и психологической памяти, у него нет ни друзей, ни врагов, он свободен от всех желаний и стремлений. Он уникален сам по себе, он умирает с осознанностью и рождается с осознанностью, и он не обременен своим прошлым.

Точно так же, как человек помнит какое-то время свое прошлое после смерти, он также его помнит после нового рождения. Новорожденный ребенок несет в себе короткие воспоминания о предыдущей жизни, когда он был духом, но постепенно память об этом исчезает, и к тому времени, когда он уже умеет говорить, он полностью ее теряет. И очень редко ребенок помнит свою предыдущую жизнь, когда он был духом, после того как он учится говорить и начинает общаться с другими. Такое происходит редко. Таких людей называют не от мира сего. Просто в прошлой жизни он мог быть человеком с исключительной памятью.

В связи с этим в также хотите узнать, есть ли какие-то философские подтверждения перерождения, если не учитывать опыт. Да, перерождение можно доказать даже посредством простой логики, философии, но логика страдает врожденной слабостью: ей можно пользоваться также для того, чтобы доказать обратное. Если кто-то хочет описать логику правильно, а те, кто знали хорошо логику, так и говорили, логика подобна проститутке или адвокату, которые служат тому, кто хорошо платит.

Есть те, кто доказали логически и философски существование реинкарнации как факт, и есть также те, которые опровергли их теории посредством того же самого оружия логики и философии. Логика — это своего рода софистика, она подобна адвокату, который поддерживает того, кто ему платит. У него нет своей собственной точки зрения, но он прикладывает все усилия и все искусство для того, чтобы поддержать своего клиента.

Вот почему логика никогда не способна ничего сказать, несмотря на то, что кажется, что она обладает такой способностью, потому что противоположная точка зрения пользуется так же искусно той же самой логикой, и в этом нет никаких сложностей. Логика — это обоюдоострый меч, который обрезает и с одной стороны, и с другой, и в одном направлении, и в противоположном.

По этой причине философия никогда не может доказать или опровергнуть теорию реинкарнации, несмотря на то, что философия может высказаться в поддержку реинкарнации, что она делает на протяжении тысяч лет, она никогда не преуспеет в этом, она никогда не преуспеет в своих попытках. Это подобно бесплодной женщине, которая выглядит нормальной, но которая никогда не может родить ребенка. У логики есть другая сторона, очень интересная сторона. Вы пользуетесь логикой для того, чтобы установить что-то, во что вы уже верите как в истинное, как в правильное. Логика — это просто средство, которое используется вами для того, чтобы поддерживать ваши предположения, ваши воззрения.

Есть очень известный профессор в индийском университете, который исследует перерождение, и как раз недавно он пришел ко мне с другом для того, чтобы встретиться со мной, и в самом начале нашей беседы он начал утверждать, что он доказал теорию перерождений научно. Я сказал ему, что он в уме уже сделал заранее это фактом, и поэтому он искал научные свидетельства, которые поддерживали этот факт, но это совершенно ненаучно: принимать что-то заранее, а потом исследовать с целью подтвердить это. Если кто-то хочет быть действительно научным, он должен подходить к вопросу без предрассудков, без предыдущих предположений, и в данном случае он не должен был ни верить, ни не верить в реинкарнацию. Если он хочет доказать перерождение, это означает, что он уже верит в то, что перерождение — это факт, а не фикция. И что касается этого человека, он уже посчитал, что это уже само собой разумеющееся, и ему нужно просто представить какие-то аргументы, которые доказывают это, а эти доводы легко можно собрать, и даже сфабриковать, в этом нет никаких трудностей. Если вы хотите доказать теорию перерождения, вы можете найти любое количество доводов, которые доказывают ее. Этот мир настолько обширен, и сложен, и парадоксален, что можно собрать любые доводы и свидетельства, которые подтверждают или опровергают все что угодно.

Философия никогда не сможет доказать или опровергнуть перерождение, поэтому можно немножко перефразировать ваш вопрос и сказать: не может ли наука пролить свет на этот очень интересный вопрос? Философия не смогла этого сделать, и не смогла полностью. Она обсуждала этот вопрос пять тысяч лет и не смогла ничего решить. Есть люди, которые верят в перерождение, и есть одинаковое количество людей, которые опровергают перерождение, и ни одна из сторон никогда не смогла убедительно доказать существование или отсутствие перерождения.

Ирония в том, что вы можете убедить только того, кто уже убежден в этом, вы не сможете убедить того, кто имеет противоположное воззрение. В этом бессильна логика. Она не способна видеть. Вы можете легко убедить индустиста в истине перерождения, потому что это часть его системы верований, но вы будете совершенно бессильными, вы не сможете логично доказать перерождение мусульманину. Вы можете легко убедить христианина,

что перерождения нет, но вы не сможете убедить индуиста, что перерождение — это фикция. Логика — это искусство, которое действует хорошо для тех, кто пользуется ей, чтобы доказать что-то, во что они верят, поэтому вопрос некорректен. Нельзя спрашивать, можно ли доказать философски перерождение. Правильнее было бы спросить: можно ли исследовать вопрос о перерождении научно?

Наука — это чистое вопрошание. Она объективна, и она непристрастна, в то время как философия и логика имеют свои собственные точки зрения, которые выступают либо за, либо против определенных верований, предположений. В науке этого нет. Научный ум — это тот ум, который открыт и который непристрастен, он хочет обнаружить истину, он открыт ко всем возможностям, ко всем сторонам какого-то явления. Он не закрыт. Наука не зависит от верований, она стремится к исследованию истины многогранно. Наука — это единственная дисциплина, которая постоянно перепроверяет свои собственные открытия и выводы. Наука включает в себя возможности объективного отношения и исследования относительно какого-то предмета.

И наука только недавно начала интересоваться такими вопросами, как реинкарнация. Всего лишь пятьдесят лет назад научные физические общества возникли в Америке и в Европе, и они внесли очень много вклада в этом направлении. Есть несколько интеллектуалов, которые попытались научно исследовать этот вопрос. Это не мистики, которые уже говорили долго, что такие вещи, как жизнь после жизни, перерождение — это очевидные факты, которые говорили, что познали это из собственного опыта, но они не могут это доказать никакими доводами. Мистики говорили, что каждый может узнать об этом, если пройдет через определенные медитативные практики, и они говорили, что не могут доказать вам этого по-другому. Представьте себе, что у меня болит голова, и я знаю, что это такое, но я не могу передать вам это знание. Вы узнаете, что такое головная боль, только после того, как у вас у самих начнет болеть голова. Я не могу ничего сделать для того, чтобы передать свою головную боль вам.

За последние пятьдесят лет такой человек, как Оливер Лодж Броуд и Рене исследовали человеческий ум. Это люди науки, у них не было никаких верований, не было никаких предрассудков. Они осуществили действительно какую-то объективную работу, они исследовали жизнь после смерти и перерождение, и их открытия научны. Они подтверждают реинкарнацию. Теперь есть определенные научные техники для того, чтобы войти в соприкосновение с душами, которые не имеют тел, и они входили в контакт с такими душами. Каждый из них предпринимал всевозможные усилия для того, чтобы избежать ошибок, самообмана. Они использовали эти техники. В прошлом было множество случаев определенных сеансов гипноза, в которых можно было общаться с мертвыми. На даже если один случай действительно заканчивался успехом, то этого уже достаточно. И проводилось много таких экспериментов, во время которых происходил контакт с бестелесными духами, и это доказывает то, что души меняют свои тела, что они рождаются снова и снова.

Множество людей посвятили свою жизнь этой науке. Они общались с миром духов еще до того, как умирали, и они обещали всем этим физическим обществам, что сообщат им после смерти о себе особым образом, и

некоторые из них преуспели в этих попытках. Они передали некоторую очень ценную информацию, касающуюся жизни после смерти, в эти общества, и эта информация поддерживает перерождение.

Проводится огромное количество исследований в области телепатии, ясновидения, и эти эксперименты принесли прекрасные результаты. Без помощи техники можно общаться с человеком, который находится на расстоянии тысяч миль от вас. Это означает астральную связь, связь без помощи каких-то физических средств вполне возможна.

Вопрос:

Но это может быть общение на уровне ума, а не на уровне души.

Я как раз сейчас собираюсь объяснить это. Даже если это просто ментальное общение, это, определенно, отличается от физического общения, причем сейчас наука все больше и больше открывает то, что не принадлежит физическому телу, и недалеко то время, когда она откроет душу. Все споры сейчас сосредоточены вокруг вопроса о том, есть ли в человеке что-то отличное от физического тела, и теперь уже установлено то, что есть нечто, что отличается от тела. Половина пути уже пройдена в этом направлении. Так действует наука. Пусть наука начинает с ума, и постепенно она перейдет к сверхуму, к душе. Наука никогда не признает, что ум — это нечто высшее, чем физическое тело.

Но есть такой человек, Тэт, чей ум привел научный мир в состояние крайнего удивления. Физические общества получили очень много пищи для ума из этого опыта. Этот опыт совершенно уникален. Представьте себе, что я здесь, а Тэт в Нью-Йорке. Он не знает меня, обо мне ничего не слышал, не видел мою фотографию. Он может создать мой образ перед глазами, просто сконцентрировав свою мысль на мне, и если кто-то спросит его обо мне, он закроет глаза, помедитирует на меня где-то около получаса, и через полчаса он создает мой образ перед глазами, и этот образ может быть сфотографирован особой чувствительной камерой. Это будет в точности моя фотография, которая в точности отражает того человека, который сидит сейчас перед вами. Тот передал таким образом тысячи фотографий, и все они в точности отражали тех людей, о которых он думал. Все оказались истинны.

Но что это означает? Это означает, что глаза Тэта способны видеть меня на таком большом расстоянии, и они могут не только меня видеть, но также видеть меня точно так же, как видите меня вы, когда сидите здесь лицом к лицу со мной. Ученые проверяли Тэта по-разному, и он всегда оказывался на высоте.

Теперь век космоса. Путешествия в космосе стали обыденностью. Ученые начали интересоваться телепатией в широком масштабе. Мы уже достигли Луны, и мы пытаемся достигнуть Марса. Полеты на далекие расстояния в космосе грядут, и для того чтобы осуществить некоторые из этих путешествий, понадобятся ближайшие годы. Путешествие на Марс как таковое потребует целого года полета в космосе. Расстояние просто непостижимое. В том случае, если произойдет какая-то механическая неполадка, мы никогда не узнаем, что случилось с космонавтами. Они с их знанием пространства будут потеряны навсегда. Именно поэтому и Россия, и Аме-

рика, наиболее продвинутые в этом отношении страны, глубоко заинтересовались телепатией. Это должно обеспечить альтернативный канал связи с астронавтами в том случае, если нормальные каналы, механические каналы не будут действовать. Они не могут полностью зависеть только от механических инструментов. Уже не раз случались механические неполадки, и поэтому они верят в том, что в случае механических неполадок космонавты смогут общаться снами телепатически. Мы можем позволить себе такие неполадки на земле, но когда вопрос касается космических путешествий, у нас должны быть какие-то альтернативные возможности для того, чтобы иметь возможность узнать о ценных исследованиях астронавтов. Поэтому теперь телепатия широко исследуется в научных лабораториях в Америке и в России.

В России есть уникальный человек. Его зовут Федор. Он преуспел в том, чтобы посылать телепатические послания людям, которые находятся от него на расстоянии тысяч миль из одной лаборатории в Москве. Если кто-то сидит в каком-нибудь парке в городе, который находится на расстоянии тысяч миль от Москвы, этот Федор направляет послание на него телепатически, и человек получает это послание.

Наука теперь в поисках чего-то, что выходит за рамки простого физического мира. Она приближается все ближе и ближе к мистикам, которые говорили, что человек — это не только тело, но он также что-то духовное, и однажды, когда мы признаемся, что есть нечто духовное, у нас не будет никаких трудностей с тем, чтобы познать истину перерождений, поэтому наука собирается осуществить то, что не смогла сделать философия. Мистики, естественно, знали об этом, но они не могли выразить это. Наука может это обьяснить.

Научное изучение перерождения вполне возможно.

Вопрос:

Для того чтобы найти, нет ли чего-то подобного душе в человеке, ученые проводили эксперименты, заключая умирающего человека в стеклянный саркофаг. Пожалуйста, расскажите что-нибудь об этих экспериментах.

Проводилось много экспериментов, подобных этому, но ни один из них еще до сих пор не привел к определенным результатам. Ученые думают, и, естественно, они думают в терминах материи. Они думают о том, что в человеке должно быть нечто отличное от материи. Они думают, что когда человек умирает после того, как его душа покидает тело, это тело должно весить меньше. Но разве это определено, разве это факт — что нечто, что покидает тело после смерти, весомо? Оно может быть также и невесомо, или у него может быть настолько маленький вес, что это невозможно измерить никакими инструментами, которые доступны нам в настоящее мгновение.

Например, солнечные лучи немного весят, но вы не можете измерить этот вес никакими механическими средствами. Если собрать все солнечные лучи, которые распределены на расстоянии квадратной мили вокруг, то они бы весили десять граммов. Но это очень трудная работа, чтобы с ней справиться. Подобным образом, даже если ваши души имеют вес, вы не можете

их измерить, не можете измерить их вес, поэтому все эти эксперименты в стеклянных саркофагах проводились во многих местах, но они оказались тщетными.

Но кроме взвешивания мертвого тела, эти стеклянные саркофаги имеют еще другую цель. Ученые думали, что душа умирающего человека, если у него такая имеется, после того как она оставляет тело, будет прорываться через стекло и оставит какие-то отверстия, трещины в этом саркофаге. Но не произошло ничего подобного. Точно так же, как солнечный луч, душа может пройти через стены, через стеклянные стены без каких-то препятствий. Если рентген может пройти через толстые стены, через стальные листы, через камень, почему человеческая душа не может пройти через стеклянный саркофаг? Если быть последовательным, то трудности здесь нет.

Что касается веса, то это очень относительное явление. То, что мы называем весом, на самом деле это сила притяжения. Если ваше тело весит сто двадцать фунтов на земле, если вас отправить на Луну, оно будет весить меньше. Оно будет весить в восемь раз меньше, чем здесь. Ваши сто двадцать фунтов превратятся в пятнадцать фунтов там, потому что сила притяжения Луны в восемь раз меньше, чем сила притяжения Земли. По этой причине, если вы можете подпрыгнуть на пять футов здесь, на Луне вы можете подпрыгнуть на сорок футов. Другими словами, вес — это не что иное, как сила тяжести, притяжения к земле, и может получиться так, что Земля не сможет притянуть человеческую душу к себе. Возможно, сила тяжести не действует на души, и поэтому души невесомы. Если мы можем построить пространство, в котором не действует сила тяжести, все, что находится в этом пространстве, будет невесомо.

Когда человек попал на Луну, он испытал шок, потому что ему показалось, что он стал невесомым. Как только человек вырвался из силы тяжести Земли, из поля притяжения — а это поле распространяется на двести миль вокруг Земли в пространстве — он становится совершенно невесомым. Каждый астронавт, который летал в космическом корабле за пределы этого расстояния, столкнулся с этим. Ему приходилось привязывать себя к сидению, иначе он бы летал, как надувной шарик, в своем космическом корабле.

Поэтому вес — это нечто относительное, и вполне возможно то, что душа не имеет веса. По этой причине эксперимент, который проводился в Париже, вынужден был столкнуться с неудачей. С моей точки зрения, сила тяжести действует пропорционально густоте материи. Чем меньше густота, тем меньше вес. А что касается души, в ней густота материи вообще отсутствует. Материя в душе очень разрежена, и поэтому закон силы тяжести не действует на душу. Я думаю, что душа полностью за пределами действия закона силы тяжести, и поэтому до тех пор, пока мы продолжаем задавать вопросы относительно души, прибегая к терминам материи, наука будет продолжать отрицать существование души. Нам нужны совершенно другие инструменты для того, чтобы исследовать и открыть законы, которые бы действовали на душу. Физические общества и пионеры парапсихологии, такие, как Райн, и Мейер, и Лодж, о которых я недавно рассказывал, заняты тем, что ищут такие инструменты вместо общераспространенных инструментов физической науки, и, возможно, с их помощью наука вскоре сможет доказать внутреннее прозрение и внутренний опыт мистиков, потому что сами мистики этого доказать не могут.

Вопрос:

Вы сказали, что Арджун сдался Кришне, и, тем не менее, он был свободной индивидуальностью. Но что вы можете сказать про Вивекананду, который был так же предан Рамакришне. Почему он не смог достигнуть просветления?

Для этого есть причины. Взаимоотношения между Рамакришной и Вивеканандой были взаимоотношениями мастера и ученика, но между Кришной и Арджуной были совершенно другие взаимоотношения. Во-вторых, Кришна не пытается подготовить Арджуну, чтобы он мог передать послание Кришны в мир, массам. Все его учение предназначено только для роста Арджуны и исключительно адресовано к нему. С другой стороны, Рамакришна хотел, чтобы Вивекананда передал его послание всему миру.

Кришна не осознает того, что его беседы с Арджуной превратятся в Бхагавадгиту. Это случайно, что так получилось. Кришна спонтанно рассказывал что-то Арджуне, когда они стояли вдвоем на поле битвы Курукшетра. Он не знал, что его высказывания станут такими важными, и их будут обсуждать многие столетия после этого. Они предназначались только для Арджуны, для его духовного преображения. Это очень интимные беседы, которые предназначались исключительно для близкого друга. Мой собственный опыт говорит о том, что каждое важное слово, которое несет в себе мудрость, говорилось в мгновение близкой беседы. Писатель никогда не может соприкоснуться с глубинами, с которыми может соприкоснуться беседующий. То, что принадлежит к высшей мудрости в жизни, было сказано словами, а не написано.

Как я уже сказал сегодня утром, все, что написал Ауробиндо, было им написано. Он не говорил ничего, наоборот, Кришна и Христос, Будда и Махавира. Рамана Махарши и Кришнамурти всё говорили посредством речи. Речь личностна, она протекает между одним человеком и другим, и в ней существует элемент близости, но написание, конечно, за исключением того, когда человек пишет письмо — оно как таковое имперсонально. Оно обращено к неизвестному человеку, к абстрактному человеку. Кришна обращался непосредственно к Арджуне. Это близкая беседа между двумя друзьями. Между ними нет никого третьего. Случай с Рамакришной совершенно отличен, и есть причина для этого. Рамакришна достиг сверхсознания, самадхи, он испытал истину, и его сложность была в том, что ему не хватало способности передать это другим, передать другим то, что он знает. Он искал кого-то, кто смог служить как средство для того, чтобы передать это послание в мир. Он знал истину, но он не мог ее передать. Он был необразованным. Наверяд ли он закончил хотя бы два класса элементарной бенгальской школы.

Этот простой деревенский житель имел великое сокровище в себе, но он не знал, как поделиться им с миром, он не был таким выразительным, ему не хватало языка. Его высказывания, которые мы сейчас читаем, прошли через значительную редакторскую обработку, потому что говорится, что он был необразован, и поэтому его изначальные высказывания были естественными, но они были очень незамысловатыми, необработанными, и в них было очень много жаргона, но те, кто писали антологию его высказы-

ваний, вырезали из его высказываний все, что им казалось грубым, вульгарным, и практически заново переписали его. Я не считаю, что они сделали что-то правильное. Они должны были все записывать так, как было, все должно было быть в точности как он сказал. Говорят, что он часто использовал бранные слова, но что плохого в брани? Они должны быть частью речи. Но его ученики решили представить своего мастера, который был известен как Парамаханса (Парамаханса — это человек, который достиг состояния совершенной невинности) как учителя-философа, и поэтому они очень сильно отредактировали его высказывания.

Однако Рамакришна нуждался в ком-то, кто стал его устами, и поэтому когда Вивекананда пришел к нему, он решил использовать его как средство. Есть небольшая история в жизни Рамакришны и Вивекананды, которая проливает свет на их взаимоотношения, и мне бы хотелось рассказать вам ее.

Вивекананда однажды сказал Рамакришне, что он хочет испытать сверхсознание, или самадхи. Рамакришна объяснил ему необходимую технику и рассказал ему, что нужно делать для этого. Рамакришна был мастером таких больших достижений, что само его присутствие могло вызвать процесс самадхи в Вивекананде. Он был настолько динамичен, что одного лишь соприкосновения руки было достаточно для того, чтобы Вивекананда впал в состояние глубокого самадхи. Но знаете ли вы, что Вивекананда сделал после первого опыта сверхсознания? В ашраме Рамакришны был один человек, который был известен как Калу. Он приехал из каких-то шахтерских мест Бенгалии и жил в маленькой хижине недалеко от храма Дакшинешвар. Он был очень светлый, простой, невинный человек. А храм остается храмом только тогда, когда простые и невинные люди, такие, как Калу, живут рядом. Но в тот день, в который умные и хитрые люди входят и остаются в храме, его красота, его божественность, его сияние уничтожаются.

Калу собрал огромное количество статуй богов и богинь. Где бы он ни находил такие статуи, он приносил их в свою комнату и устанавливал их на алтарь. Их было так много, что они занимали каждый дюйм пространства, доступного в его маленькой комнате. Их было так много, что он сам вынужден был спать под открытым небом. Таковы пути Бога. Он занимает все пространство в вас, он занимает все пространство в том человеке, кто приближается к нему, и выгоняет такого человека из собственного дома. У Калу не было времени ни на что другое. С утра до вечера он поклонялся своим божествам.

Вивекананда, который был очень образованный, у него была очень сильная база рационализма, не любил ортодоксальности Калу. Он часто советовал ему выбросить эти статуи божеств и богинь в Ганг, избавиться от них. Вивекананда верил в то, что Бог был бесформенный и всеприсутствующий, и что было бы глупо поклоняться ему посредством статуй и по-

средством ритуалов. Он часто говорил Калу, что он зря тратит время и энергию в бесполезных ритуалах, но Калу смеялся и отвечал: «Может быть, ты прав, но позволь мне поклоняться им, потому что они ждут меня. Если другие тратят время на другие вещи, пусть они это делают, а я хочу тратить мое время на своих богов и богинь. Они такие прекрасные и хорошие».

Когда Вивекананда достиг своего первого самадхи, оно наполнило его странной и могущественной энергией, и мысль возникла в его уме. В то мгновение экстаза он послал телепатическое послание Калу, передав ему, чтобы он выбросил все эти бесполезные статуи богов и богинь, и Калу не смог сопротивляться этому внушению. В то мгновение, когда Вивекананда подумал об этом, Калу сидел в своей комнате, и он получил это послание, и он подчинился ему, не задав себе вопроса, почему он это делает. Он собрал всех своих богов и богинь, взвалил их себе на спину и отправился на берег Ганга для того, чтобы утопить их в святой воде.

Вивекананда достаточно было подумать об этом, и это начало действовать. Произошло телепатическое внушение, направленное на Калу. Вот почему мудрецы говорят, что такая энергия, такая сила не должна использоваться в таких целях, иначе она нанесет вред искателю и станет препятствием к его прогрессу. Они строго запрещают ее использование. Искатель должен просто позволять этой энергии подниматься и наблюдать за ней. Только так можно ей пользоваться. Но Вивекананда сделал по-другому, и вскоре он добился успеха и смог заставить бедного Калу сделать то, что хотел. Он так долго пытался его уговорить выбросить все эти статуи, но ему не удавалось, и теперь наконец ему удалось убедить его сделать то, что он хотел, тогда как логическими аргументами он не мог этого добиться. То, что он не мог заставить его сделать напрямую, он смог добиться этого посредством необычайной медитативной силы, которая стала ему доступна.

Калу был занят поклонением богам, когда Вивекананда направил свою мысль на него, и внезапно его поклонение прекратилось. Он сложил все эти статуи в мешок и двинулся к Гангу. Рамакришна сидел на крыше своего дома, лицом к Гангу, и его глаза наткнулись на Калу. Он позвал его и спросил: «Что ты делаешь? В чем дело, Калу?»

Показав ему мелок, Калу сказал: «Да это не боги. Я хочу отправить их всех в Ганг».

Рамакришна начал ругать его и говорить: «Иди обратно в свою комнату и поставь их всех на место. Я знаю, кто говорит через тебя. Я хочу поставить на место этого мошенника».

И Рамакришна бросился к Вивекананде, потряс его тело и сказал: «Это твое последнее самадхи. У тебя больше не будет самадхи. Я хочу держать ключ к твоему самадхи у себя, и ты получишь этот ключ только за три дня до смерти».

Вивекананда был шокирован, и он начал рыдать и плакать: «Не лишай меня моего самадхи», Но Рамакришна был неумолим. «Тебе нужно выполнить много работы. Ты будешь инструментом и моим посланником на Западе. Если ты войдешь в самадхи, ты не сможешь вернуться обратно, и тогда никто не сможет выполнить эту работу. То, что я узнал, должно достигнуть каждого уголка земли, поэтому не будь эгоистичным, оставь свои привязанности и не стремись к самадхи. Ты должен построить огромный храм, в котором смогут укрыться миллионы жаждущих искателей со всего мира, вот почему я забираю у тебя ключи к самадхи.»

И этот ключ остался у Рамакришны, а Вивекананда получил этот ключ, как и было обещано, за три дня до смерти. Только за три дня перед смертью он испытал второе самадхи.

Но позвольте мне рассказать вам то, что если кто-то другой держит ключи к вашему самадхи, это означает, что это относится к миру психики, это глубокое психологическое самадхи, это не полный опыт абсолюта. Самадхи, сверхсознание, которое зависит от кого-то другого — не истинное и не высшее, оно не превосходит ум. Самадхи, которое заставило Калу думать о том, чтобы он расстался со своими божествами, не может считаться глубоко духовным, оно ментальное, и, конечно, Вивекананда превзошел свое тело, но он еще не смог превзойти остального и добраться до души, и Рамакришна остановил его, потому что он думал, что если Вивекананда отправится глубже, он не сможет выполнить работу, которую должен был выполнить.

Именно благодаря Вивекананде мир узнал о том, кто такой Рамакришна, но Вивекананда вынужден был многим пожертвовать. Однако такое жертвование достойно того, чтобы жертвовать, и оно полно смысла. Рамакришна намеренно остановил его дальнейшей прогресс, потому что он подумал, что если Вивекананда превзойдет психическое состояние самадхи, он не сможет стать инструментом в его руках. Рамакришна не был подобен Будде, который имел и мудрость, и умение, чтобы выразить то, что у него было. Рамакришна обрел ту же самую мудрость, как и Будда, но он не знал, как это выразить, поэтому ему приходилось зависеть от Вивекананды для того, чтобы передать это знание миру. Истина также в том, что Вивекананда был инструментом в руках своего мастера, но в случае в Арджуной все было по-другому. Кришна не пытался сделать его инструментом, он просто передает ему мудрость на поле битвы Курукшетра, когда они стоят друг с другом.

А теперь мы сядем медитировать.

Атеизм, теизм и реальность

Вопрос:

Ауробиндо имел видение Кришны и имел соприкосновение с йогой Леле. Не следует ли из этого, что суждение об опыте, который был приведен в Пондичерри, должны быть сделаны будущими поколениями? Что вы думаете об Алисе Бейли, которая утверждает, что получает послания? И откуда идут эти послания и как? Есть ли у вас какой-то эзотерический опыт контактов с каким-то мастером?

Ауробиндо видел Кришну в тюрьме, в стенах тюрьмы. Он видел Кришну в лицах заключенных и в себе. Но кто тот, кто знает, что видит видение Кришны? Если есть познающий, то это наверняка собственная ментальная проекция. Если кто-то говорит, что он видит Кришну, то это означает, что тот, кто видит — это не Кришна, он вынужден быть отличным от Кришны.

Океаническая, вселенская форма Кришны — это нечто совершенно отличное от Кришны-человека, который родился пять тысяч лет назад, но его вселенская форма, которая является вселенским сверхсознанием, лична, и тот, кто встречается с вселенским сознанием, перестает быть эго. Он исчезает, как есть и превращается во вселенский разум как таковой. Вы можете называть его Кришной, Христом, Буддой или как хотите. Имена не имеют значения. Выбор имени зависит от определенной культурной подоплеки того, кто столкнулся с этим, и когда кто-то приходит в соприкосновение с этим сверхразумом, при условии, что он истинен, а не воображаем, он теряется в нем навсегда, и после этого он не может вернуться к обычной старой жизни, полной несчастий и боли. Тот, кто действительно приходит к этому высшему разуму, никогда больше не может его лишиться.

Ирония в том, что вся духовная жизнь Ауробиндо начинается после этого случая в дни заключения, когда, как он говорит, у него было видение Кришны. И после того как его освободили из тюрьмы, он встречается с йогой Леле, о котором вы говорите в вашем вопросе, и получает медитацию от него. Невероятно то, что человек, который еще не учился медитации, мог войти в соприкосновение со вселенской формой Кришны. Если вы уже достигли сознания Кришны, вам не нужно медитировать. Для чего? Разве такому человеку нужен мастер или гуру? И тот вид медитации, который Ауробиндо получил от йогой Леле, не имеет ничего особенного. Это обычная техника медитации, которая. Он практиковал ее три дня. Наверное, это была его первая и последняя медитация. Насколько мы знаем самого Леле, Ауробиндо не слишком-то прогрессировал, не слишком-то продвинулся вперед.

Ауробиндо сидел в медитации только три дня, когда Леле дал ему простую технику свидетельства, наблюдения за мыслями. Леле попросил его наблюдать за мыслями, как будто бы он наблюдает за поведением жужжащих пчел внутри и снаружи. Ауробиндо испугался наблюдать поток своих

мыслей, но Леле настаивал на том, чтобы он внимательно и терпеливо наблюдал за ними. Если кто-то будет наблюдать за своими мыслями, он обнаружит, что постепенно они замедляются, и они исчезают, но Ауробиндо не стал практиковать эту технику по прошествии трех дней, ему казалось, что этого достаточно. Это была величайшая ошибка его жизни.

Свидетельствование — это начало медитации. Достижение единства с недвойственностью, с высшим разумом — это кульминация. Свидетельство — это средство к высшему единству. Вы должны выйти за пределы свидетельства, даже свидетель должен исчезнуть, потому что до тех пор, пока кто-то остается свидетелем и остается что-то, что можно свидетельствовать, до тех пор, пока существует наблюдатель и наблюдаемое, до тех пор, пока они отделены, двойственность сохраняется, и в то мгновение медитации, когда и наблюдатель, и наблюдаемое исчезают и остается только чистое сознание, тогда очень трудно сказать, кто субъект, а кто объект, где познаваемое, а где познающий. Они растворяются и исчезают друг в друге, и до тех пор, пока есть хотя бы мельчайшее отличие между свидетелем и тем, что он свидетельствует, между познаваемым и познающим, вы еще не превошли ум.

Вот почему я говорю, что опыт Ауробиндо неистинный. То, что приходит и уходит, никогда не может быть истинным, это просто воображение, сон, проекция.

Тогда что можно назвать истинным опытом реальности? То, что длится и не разрушается — вот что такое истинный опыт, а все остальное — это игра ума. Ауробиндо не вышел за пределы свидетельствования, он просто остановился на этом, и после этого Ауробиндо встречается с Леле, который учит его только началам медитации. Конечно, у Леле внутри была медитация, и он мог повести Ауробиндо дальше, но вторая встреча Ауробиндо с Леле произошла в то время, когда он сам стал уже мастером, и его поведение во время этой второй встречи было отмечено тем, что он отнесся к Леле без должного уважения и без должной благодарности. Ауробиндо попытался показать ему, что то, чему учил его Леле, совершенно бесполезно и что лучше всего это забыть.

Ауробиндо не одинок. Эта ситуация происходила не один раз. Тогда, когда искатель останавливался на самом первом ощущении медитации. Ранний опыт медитации полон блаженства, он восхищает, наполняет трепетом. Искатель начинает верить, что он достиг всего, чего нужно было достигнуть, и наиболее существенное препятствие на пути духовного роста заключается не в привязанности искателя к семье и к богатству, но это препятствие олицетворяет собой первый опыт медитации. Гораздо большее препятствие составляет внутренние события, нежели внешние, потому что этот опыт настолько восхитителен, настолько блаженен, что вам хочется цепляться за него вечно. И не только Ауробиндо, но тысячи людей ошибались в этом, и это останавливало их прогресс. Если караван-сарай дает путешественнику столько комфорта и счастья, которых он никогда раньше не знал, неудивительно то, что он прекращает свое путешествие и делает дом из караван-сарая.

Есть множество свидетельств того, что медитация Ауробиндо никогда, ни на один дюйм не возвысилась над тем, чему его научил Леле. Всю оставшуюся часть жизни он учил своих учеников и всех других той же самой

элементарной медитации, которой научил его Леле в эти первые три дня, и кто бы ни приходил к нему для того, чтобы получать наставления в медитации, получал вино Леле через Ауробиндо. У него не было ничего своего, и кроме этого, будучи совершенным интеллектуалом и властителем слов, он объяснял им это очень запутанно, расширенно, и это вылилось в тысячелюстные трактаты. Я прочитал все его труды, чтобы проверить, сказал ли он хоть что-нибудь кроме того, что заимствовал у Леле. Я говорю вам, что он не добавил абсолютно ничего к учению Леле. Леле был простым человеком и говорил все, что хотел сказать, очень просто. Ауробиндо, с другой стороны, очень сложный человек, который превращал даже простую идею в очень сложную и запутанную, но все, чему он учил, было просто свидетельствованием.

Я верю в то, что Ауробиндо потерял даже то, чему он научился у Леле, и вовлекся в ненужную, бесполезную софистику. Вы будете удивлены узнать, что Леле позже говорит Ауробиндо: «Ты падший человек. Ты потерял даже ту медитацию, которую достиг, а теперь ты занят просто жонглированием словами. Это просто определенная доктрина, которую ты высказываешь, не имеет ничего общего с истинным опытом».

Эти слова Леле открывают многое, но последователи Ауробиндо не упоминают этих слов в своих дискуссиях. Они намеренно упускают их, потому что эти слова исходят от человека, который дал Ауробиндо первый урок по медитации и, возможно, также и последний, и поэтому это уже о многом говорит.

Когда Леле встречается с Ауробиндо во второй раз, он советует ему перестать писать философские трактаты. Он ему говорит, что ему еще предстоит узнать о том, что такое истина. Та истина, о которой он начал писать тома книг. Но Ауробиндо не обратил внимания на слова Леле. Он просто отбросил его в сторону. И поэтому естественно, что его последователи также игнорировали слова Леле о своем мастере.

Немного перед этим я говорил, что все новые идеи открываются индивидуальностями, и поэтому существует вероятность того, что они могут быть ошибочными. Это не означает, что они обязательно будут ошибочными, но шанс того, что они ошибочны, существует, его нельзя сводить к нулю. Я также сказал, что также верно противоположное в случае с традиционными идеями и верованиями. Истина в том, что по прошествии времени такие идеи и концепции фальсифицируются и мертвеют, но, несмотря на это, существует возможность того, что эти омертвевшие идеи несут в себе огромную истину, иначе в эти идеи не верили бы столетиями. Несомненно, в них лежит скрытое сокровище, но вам просто не удастся увидеть его. По этой причине люди цепляются за традиционные верования с таким упорством, что порой это даже удивляет. Мне бы еще хотелось объяснить другую вещь, которая очень насущна здесь. Ауробиндо говорит, что его концепция сверхментального питает свой источник в Ведах, но это просто извращение истины. На протяжении столетий используется очень аморальное действие, к которому прибегают так называемые лидеры нового направления. Когда они открывают что-то новое, того, чего раньше еще не было, у них нет мужества для того, чтобы провозгласить это своим собственным. Почему? Вопервых, потому, что наша страна прекрасно понимает, что все новые идеи несут в себе возможность ошибок, и поэтому традицией стало искать под-

тверждение и поддержку каждой новой идеи в древних уважаемых писаниях, и каждый, кто сталкивается с чем-то новым, заявляет, что источник этого находится в Ведах, Упанишадах, Брахмасутре, и как раз по этой причине правильное объяснение этих писаний стали трудностью. Каждый постоянно накладывает свои собственные идеи и объяснения этим беспомощным писаниям. Теперь это превратилось снова в вид бизнеса.

Очевидно, никого не волнует познание того, что Веды и Упанишады действительно хотят сказать. Каждый накладывает свои собственные объяснения на них, поэтому Шанкара объясняет Упанишады по-своему, Нинбарака объясняет противоположным образом, Девананда объясняет Веды для того, чтобы подтвердить свои собственные идеи, а Ауробиндо делает это совершенно по-другому для того, чтобы подогнать их под свои верования, которые отличаются от представлений Девананды. Они превратили эти великие писания в сплошной хаос. Они их перефразировали и перевернули вверх дном. Веды, Упанишады, Брахмасутра страдали очень сильно на протяжении веков от вмешательства таких интерпретаторов. Таков же был удел Гиты. Каждый, кто хотел хоть что-нибудь сказать, видел поддержку в этом писании. И делал все, чтобы наложить свой собственный смысл на эти книги.

С моей точки зрения, это не что иное, как интеллектуальная проституция, и такой процесс существовал в Индии на протяжении тысячелетий. И это происходило просто из-за того, что ни у кого не было мужества провозгласить что-то своим собственным, ни у кого не было мужества причислить себя к авторитетам, и поэтому все люди, которые открывали что-то новое, принимали прибежище Вед, Упанишад и Гиты, и эта нечестная практика происходит из-за недостатка уверенности в себе, и с этим столкнулись все великие умы Индии. И достаточно очевидно то, что если бы Ауробиндо столкнулся с истиной, он мог сказать ее от своего собственного имени и не стал ссылаться на Веды. Даже если все писания говорят противоположное, человек, который столкнулся с истиной, должен бесстрашно говорить то, что он видит, но если человек не уверен в своих собственных идеях, он не может ничего поделать. Единственный его выход в том, чтобы найти поддержку в Ведах, в Упанишадах и в Гите, и тогда он использует эти книги как солдат в битве, в спорах.

Пожалуйста, помните об этом. Все видящие Вед и Упанишад не искали никакой поддержки для себя в других писаниях, они говорили свой собственный опыт. Все, что они хотели сказать, они говорили. Их слова прямолинейны, смелы и откровенны. Автор Брахмасутры не цитирует никаких авторитетов, которые поддерживали бы его точку зрения. Он поддерживает свое собственное видение истины, но после Вед, Упанишад и Брахмасутры интеллектуалы, которые рождались в Индии, начали пользоваться ими, и так возникла долгая тысячелетняя история подгонки всех этих книг под себя. С тех пор никто не решился сказать что-то, ссылаясь на свой собственный авторитет, на авторитет своего собственного непосредственного восприятия. Каждый ссылался на триединство Упанишад, Брахмасутры и Гиты. Каждый искал поддержку в них. Очень редкими стали прямолинейные и честные высказывания, и Ауробиндо — это последнее звено в этой длинной цепи индийских интеллектуалов.

По этой причине я хочу сказать, что Рамана Махарши и Кришнамурти гораздо более честные. Они не ищут поддержку в Ведах и нигде в другом месте. Их честность заключается в том, что они готовы принять ответственность в случае собственной ошибки. Они не предадут эту ответственность кому-то другому, например, Ведам. Их честность заключается в том, что когда вы обнаруживаете что-то истинное, какую-то истину, вы говорите ее, несмотря на то, что весь мир может выступать против нее, и только тогда потомки смогут действительно понять, истинно ли то, что вы говорите. Но до недавнего времени в мире философских идей и концепций существовала полная запутанность. С моей точки зрения, философии Индии не смогла быть честной до конца, она не смогла раскрыть себя Западу. Если Сократ говорит что-то, он говорит это согласно своему собственному мнению. Он не пытается подогнать себя под своих предшественников. Подобным образом, если Кант и Витгенштейн говорят что-то, они говорят что-то от себя, они не пытаются опереться на авторитет Сократа и кого-то другого. Западные философы в этом смысле более честные, чем наши философы, и благодаря этой честности мышления наука родилась на Западе. Наука — это ребенок такой честности. На самом деле, наука не может родиться у нечестного человека, это невозможно. Это не может быть следствием нечестного мышления. И поэтому Индия не смогла создать науку, потому что мы стали жертвами такой нечестности, которая очень глубоко укоренилась в индийском мышлении. У нас в стране очень трудно понять, кто что говорит. Каждый ссылается на писания, каждый ссылается на авторитеты, каждый цитирует чей-то чужой голос.

Опыт Ауробиндо зависит от Вед, но так ли это на самом деле? Он ссылается на Веда просто из-за чувства неполноценности, и это показывает не его глубину, это только говорит о том, что если бы то, что он говорил, было истинно, он бы не стал искать поддержки этому. Это говорит об эфемерности его идей.

Умы Индии находятся под глубоким влиянием Вед, Упанишад и Гиты. Умы Индии очень сильно обусловлены Махавирой и Буддой. Индийский ум находится в заключении у традиции. Мы можем признать любого, кто говорит что-то, ссылаясь на авторитет Вед и Дхаммапады, но нас не волнует тщательное исследование, независимое исследование того, что он предлагает, выдавая за свой собственный гений. Мы слепо принимаем все, что говорится под прикрытием Вед.

Но вопрос таков: для чего одевать все в обложку Вед? Разве истина нуждается в обложке? Если я обнаружил какую-то истину, я выскажу ее простыми словами, и я также скажу, что если Веда смотрят так же, как смотрю я, то они правы, но если они смотрят по-другому, то они ошибаются. Мое восприятие истины самоочевидно. Оно достаточно само по себе. Я не считаю, что я буду правым или неправым в том случае, если мои воззрения совпадают с воззрением Вед. Что касается меня, то Веда должны соответствовать моим воззрениям, если я уверен в истине.

Если кто-то приходит ко мне и говорит мне, что то, что я говорю, отличается от Махавиры, от того, что говорит Махавира, я скажу ему, что Махавира ошибается. В конце концов, я даже не уверен, действительно ли говорил Махавира то, что ему приписывают, но я уверен в том, что говорю я, и поэтому даже если весь мир будет говорить мне, что я ошибаюсь, я бу-

ду утверждать, что весь мир ошибается просто потому, что я вижу это очевидным. Я могу быть свидетелем своего собственного восприятия, я не могу быть свидетелем восприятия других.

Но это очень просто и удобный способ выставить себя на правильное место. Если вы воспринимаете истину напрямую, сами и говорите о ней точно так, как вы ее видите. Истории потребуются тысячи лет для того, чтобы сделать выбор, нашли вы или нет что-то истинное. Но если вы надеетесь обложку Вед, вы используете дешевый трюк и обретаете мгновенное признание, потому что вы говорите то же самое, что говорят Веда, и вы становитесь правыми или неправыми на основе этих древних писаний. Это очень простой трюк, и очень грязный трюк.

Мне бы хотелось объяснить вам это при помощи истории.

Однажды она посетила Китай и привезла оттуда пепельницу. Потом она решила выкрасить свою комнату в цвет этой пепельницы. Она пригласила самого известного художника страны с этой целью, никто не мог подобрать в точности тот цвет, которым была выкрашена пепельница, потому что она включала в себя особые китайские вещества, которые нигде невозможно было достать во Франции. Поэтому все его усилия провалились. Она приглашала множество известных художников, но они также не могли этого добиться. Потом пришел художник, который сказал, что он выполнит эту работу при условии, что никто не должен входить в комнату в течение месяца, в течение которого он собирался выполнять эту работу. Графиня согласилась с его условием, и этот человек начал трудиться.

Целый месяц художник каждый день появлялся утром, закрывал комнату изнутри и работал там до вечера. После того как месяцы закончились, он пригласил графиню в комнату, и она была бесконечно удовлетворена, когда увидела, что ее желание выполнено и комната выкрашена в точности в цвет этой пепельницы. Художник счастливо пошел домой с миллионом франков в кармане.

Позже этот художник написал в своей автобиографии, что он сначала выкрасил стены комнаты, а потом перекрасил саму пепельницу в тот же самый цвет, и работа была сделана.

Ауробиндо, и Девананда, и остальные, подобные им, красят сначала стены, а потом выкрашивают пепельницу в цвет этих стен. Сначала они создают свои собственные доктрины, а потом накладывают эти доктрины на Веда и претендуют на авторитет Вед.

Такие древние языки, как санскрит, арабский, латинский и греческий, предназначались для поэзии, а не для науки, и такие языки имеют как преимущества, так и недостатки. Их преимущество в том, что слова имеют больше чем одно значение. Слова тонкие и нежные, и в этом также заключается их недостаток, потому что их слова имеют больше чем один смысл, и очень трудно раскрыть смысл, который сначала складывался в эти слова.

Но они лучше всего подходят для поэзии, потому что у них есть прохлада и мягкость, глубина и богатство. Все это прекрасно для того, чтобы слагать поэмы. Вот почему поэзия оказывает разное влияние на разных людей, и все люди открывают что-то свое в поэзии. Но эти языки не подходят для науки, потому что она нуждается в большей точности слов. Она нуждается в том, чтобы слова в точности означали что-то одно. В науке нужна точность и ничего больше. Ни один из древних языков не был научным, и

поэтому в этих странах наука не развилась как таковая. Для точных наук, которые требуют точного определения, нужен был совершенно другой язык, и ученые все еще заняты тем, что создают такой.

Вы будете удивлены узнать, что физика — а она из наиболее развитых наук сегодня — постепенно перестала употреблять слова и вместо этого начала выражать себя через арифметические формулы, такие, например, как H_2O . Математические формулы гораздо лучше подходят, чем обычные слова, и они определены. У обычных слов множество значений, поэтому для того, чтобы понять Эйнштейна, нужно быть знакомым с высшей математикой. Недостаточно знать язык, если вы хотите понять таких продвинутых физиков, для этого нужно иметь глубокие познания в математике. Но этот научный язык принимает форму математики, и такие люди, как Эйнштейн, думают, что язык науки в будущем будет состоять больше из знаков и из символов, нежели из слов и фраз, иначе он не может быть точным и определенным.

И не только в Индии, но во всем мире язык в прошлом имел только одну форму, форму стиха. Большинство древних писаний были составлены в стихотворной форме, и удивительно то, что даже книги по древнеиндийской медицине были написаны стихами, и для этого есть причины. В прошлом знание передавалось из уст в уста, от учителя к ученику и так далее, из одного поколения в другое. А писание появилось гораздо позже. И как раз для такого рода передачи стихотворная форма передачи стала главной, потому что стихи могут легко передаваться и запоминаться в памяти. Проза не может так хорошо запоминаться. Вот почему Упанишады, Гита, Коран — все были составлены в форме стихов: для того чтобы передавать это послание из уст в уста, это было частью устной традиции, которая длилась уже тысячи лет. Но эта традиция также ответственна за множество путаницы, касающейся смысла слов и фраз, потому что каждый был свободен интерпретировать Веды так, как хотел.

Как я вижу это, труд, который выполнялся в Пондичерри — это наиболее стерильная работа, которая когда-либо предпринималась в области спиритуализма, и поэтому нам не нужно оставлять это на будущее для того, чтобы решить, ценна эта работа или нет. Это можно решить прямо здесь и сейчас.

Если кто-то берет ведро с водой и ставит его на костер, то можно сказать, что вода превратится в пар с течением времени. Нам не обязательно предоставлять решать это будущему поколению. Если человек пытается нагреть воду, поставив ведро с водой на лед, можно сразу сказать, что вода никогда не превратится в пар, и нам не нужно решать этот вопрос в будущем, его можно решить сразу. Спиритуализм — это целая наука. Это не что-то сомнительное, как астрология или гадание по рукам, и духовность имеет свои собственные законы и правила, и поэтому если кто-то выдает за спиритуализм нечто перевернутое вверх дном, я немедленно скажу, что он делает что-то глупое. Если будущее может что-то решить, то ему останется лишь решать, прав я или Ауробиндо.

Весь рост в этом мире происходит на уровне индивидуальности. Путешествие сознания и его прогресс начинаются с индивидуальности, в то время как достижение, его кульминация носит космический характер. Источник всего сознания — это вселенная, но его выражение всегда индиви-

дуально. Космос подобен океану, индивидуальность подобна волне. Сознание всегда видится в форме индивидуальности. Вы — это индивидуальное сознание в настоящее мгновение, и когда вы теряете ваше отождествление с индивидуальным сознанием, вы достигаете вселенского сознания. Но после этого ваш опыт вселенского сознания не может стать опытом каждого, он будет оставаться вашим опытом.

И есть противоречие, которое нужно правильно понять в связи с этим. Когда впервые кто-то высказывает теорию о том, что есть одна душа, которая пронизывает каждое бытие, каждое существо, те, кто верит в существование индивидуальной души, выступают против этого высказывания и говорят: «Если это так, то когда умирает один человек, все должны умереть. Все люди должны быть счастливы, когда один чувствует себя счастливым». И в их аргументах, в их доводах есть определенная сила. Если одно и то же сознание, как электричество, пребывает во всех нас, и нет разницы между одним и другим, как вы можете быть счастливы тогда, когда я несчастлив? Как вы можете жить, если я мертв? И именно на основании этих аргументов люди верят в множественность душ.

Но я не думаю, что их аргументы полностью правы. Они правы в том смысле, что электричество одинаково повсюду, но это не означает, что уничтожение одного светильника приводит к уничтожению всех светильников в городе. Электричество регулируется с помощью трансформаторов и рубильников, проводов, лампочек, и каждая лампа прикреплена к определенному рубильнику, поэтому если одна лампа перегорает или если одна лампа выключена, это не значит, что все остальные лампы тоже будут выключены.

Океан един, а волн много, которые вырастают из одного и того же океана, но вы не можете сказать, что с исчезновением одной волны все другие волны также исчезают. Может быть, одна волна умирает, но многие другие рождаются на ее месте. В этом нет никакой трудности. Когда вы смотрите на это по-другому, вы можете вообразить, что эта вселенная, высшее сознание или Бог будет спускаться на нас, и он будет спускаться на всех нас, не различая между одним человеком и другим, но это фантазия Ауробиндо, и я намеренно называю это фантазией. Это приятно, но, тем не менее, это фантазия. Многие фантазии приносят наслаждение, но они не становятся истинными просто из-за того, что приносят наслаждение. Это необычайно приятно: фантазировать, что Бог спустится на нас, но если я буду продолжать хотеть жить в невежестве, то ни Ауробиндо, ни Бог не смогут рассеять моего невежества, потому что Бог предоставляет каждому человеку такую свободу. Каждый человек может оставаться в невежестве, если хочет, и вот эта свободная воля приводит к тому, что снисхождение Бога, снисхождение его энергии, его света на землю не имеет никакого значения, потому что даже мудрость тогда превратится в рабство. Бог не может ничего навязывать, поэтому, несмотря на то, что идея Ауробиндо о сверхментальном кажется такой приятной, на самом деле она пугает. Я не согласен с ней. Человеческая история не имеет подтверждения этому.

История говорит, что индивидуальное сознание поднимается к божественному сознанию и растворяется в нем, и конечно, когда индивидуальное сознание готово к тому, чтобы подняться и раствориться с божественным, божественное начинает двигаться ему навстречу, и они встречаются. Это

другой способ выражения того же самого, но это всегда индивидуальный процесс. После того как они встречаются и растворяются друг в друге, очень сложно сказать, растворилась ли капля в океане, или океан растворился в капле. Но до сих пор нет свидетельства того, что океан спускается к капле, когда капля не готовилась к этому.

Всегда река бежит к океану, а не наоборот. Ауробиндо хочет, чтобы океан бежал к реке, но я боюсь, что если такая ситуация возникнет, река откажется принять океан, потому что именно река ответственна, это ее предопределение. Она должна путешествовать к океану и растворяться в нем. Океан никогда не отвергает реку, он такой обширный, что для него одна река ничего не значит. Даже если река вытекает к океану и растворяется в нем — а так и происходит — для него нет никакой разницы. Но если океан придет к реке, то он просто ее уничтожит.

Это всегда индивидуальный человек. Именно он обретает божественное сознание. Бог никогда не говорит, что он стал единым с каким-то индивидуальным человеком, и я уверен, что человек будет сопротивляться таким усилиям со стороны Бога, потому что это будет нарушать его свободу, а свобода — это высшее, что есть в человеке.

Я не хочу признавать того факта, что космическое сознание когда-либо спускалось на человека: это измышление Ауробиндо. Опыт всего человечества подтвердит то, что я говорю, и поэтому я могу говорить для будущего. Ауробиндо нет больше на земле, и ничего подобного спусканию супраментального слоя так до сих пор еще и не произошло. Ауробиндо делал множество таких глупых заявлений, например, он провозгласил, что он физически бессмертен, что он никогда не умрет. Его слепые последователи поверили, что их мастер будет вечно жить в физическом теле. Они верили в это, и они до сих пор верят, что божественное сознание спускается на них. Они спорят: как он может умереть, если он принимает божественное сознание?

Это странно. Ауробиндо серьезно верил в то, что снисхождение божественного сознания не только относится к духу, но также к физической форме. Он верил, что вместе со снисхождением божественности каждый атом его тела станет божественным. Но как это тело может существовать вечно? Поэтому логически Ауробиндо кажется правым, и многие люди говорят о бессмертии в контексте человеческой души, но Ауробиндо был первым человеком на земле, который говорил о бессмертии, которое относилось к физическому телу.

Тот, кто претендует на физическое бессмертие, имеет преимущество. Вы не можете доказать, что он прав, до тех пор, пока он жив, и вы не можете доказать, что он неправ, после того, как он уже умер. До тех пор, пока Ауробиндо был жив, его притязания были серьезны, а теперь, после того, как его уже нет, нет никого, кто выслушал бы ваши опровержения. И неудивительно, что через двадцать четыре часа после того, как он умер, одна женщина в ашраме Пондичерри, известная как Мать, отказалась верить в то, что Ауробиндо мертв. Она верила, что он вошел в глубокое состояние самадхи. Три дня она отказывалась кремировать его тело в надежде, что он может ожить. Она также верила в то, что тело мертвого йога не гниет, и поэтому она считала, что так как Ауробиндо был йогом, его тело не будет портиться. Но через три дня мертвое тело Ауробиндо начало источать неприятный запах, и его ученики очень быстро кремировали его. Им при-

шлось спешить, потому что они не хотели, чтобы вся страна узнала о том, что мертвое тело их мастера стало разлагаться. Тогда Индия бы отказалась признавать учение Ауробиндо и отказалась бы признавать то, что Ауробиндо великий йог.

Ирония в том, что некоторые люди Пондичерри в ашраме до сих пор верят в то, что Ауробиндо вернется к жизни, потому что его физическое тело бессмертно. Это глупо — так думать, но индийский ум напичкан таким мусором. Индийский ум содержит в себе множество верований и предрассудков. Все они стали домом для этой страны. Теперь эта вера просто мертвое тело йога не разлагается — кажется совершенно глупым, но, тем не менее, это нужно проверить.

Я не считаю, что мертвое тело йога не разлагается и не распадается на части. Оно распадается, и так и должно быть. Если бы тело йога было защищено от разложения, то нельзя было бы найти причину, по которой человек не мог быть защищен от смерти как таковой. На самом деле, разложение этого тела — начало его смерти. Что такое старость? Это не что иное, как разложение тела. И йоги — не исключение из этого закона жизни. Когда тело йога следует всем другим правилам жизни — оно растет, стареет и умирает — почему оно не должно следовать этому правилу? Почему оно не должно разлагаться после смерти? И поэтому любое тело разлагается, это естественно, это неизбежно.

Если кто-то йог, его душа, а не тело достигает просветления, и именно душа присутствует в каждом теле, независимо от того, йог он или это обычный человек, и, естественно, йог осознает это. Он знает, что он — это душа, но его знание не меняет химию материи, которая составляет его тело. Не происходит никаких основных изменений. Йог иногда даже болеет, но из-за того, что мы верим во всякую чепуху, мы придумываем разные истории о великих йогах.

Махавира умер от дизентерии. Он страдал от этой болезни шесть месяцев перед смертью, поэтому джайны вынуждены были придумать историю, которая бы все это объясняла. Как они могли признать то, что такой великий йог, как Махавира, который прошел через такие испытания, мог страдать от такой болезни, как дизентерия? Его желудок должен был быть защищен от такой болезни. Джайнские писания говорят, что в период из двенадцати лет Махавира ел пищу только триста шестьдесят пять дней. Целый месяц он мог поститься, обходиться без пищи. Как же тогда эта болезнь могла завладеть им? С моей точки зрения, он был идеальным, классическим примером болезни дизентерии. Как раз потому, что он так издевался над своим желудком. Но все те, кто верили, что он великий йог, не могли согласиться с тем, что болезнь завладела им. Но нет таких трудностей для меня. Великий йог остается великим йогом независимо от того, болеет он дизентерией или нет.

Но джайны вынуждены были сочинить эту историю о том, что дизентерия Махавиры была необычной дизентерией. Они говорят, что Гошалак попытался заразить его этой болезнью благодаря произношению определенной эзотерической мантры, и Махавира принял эту болезнь из своего сострадания. Это вообще очень распространенная теория: когда какой-то йог болел какой-то болезнью, утверждалось, что он болел благодаря своему состраданию из-за того, что он брал болезни своих преданных на себя. И

смешно то, что мы не позволяем нашим Йогам даже поболеть. Это все глупости, которые распространялись на протяжении многих веков.

Ауробиндо был мертв, и его тело разлагалось, а все его ученики говорили о физическом бессмертии. Но это стало совершенно бессмысленным. Я хочу сказать, что это было бессмысленно даже еще до его смерти. Физическое бессмертие никогда не случалось на земле, и есть определенные причины для этого. Будда говорит: «Все, что соединено вместе, вынуждено распасться, потому что любая совместность преходяща. Если я брошу камень, то он вынужден упасть на землю. Именно энергия моих рук заставляет его двигаться, и когда эта энергия тратится, камень падает на землю. Нет такого камня в мире, который бы находился в воздухе вечно после того, как его бросили как я, так и кто-нибудь другой. Расстояние может быть увеличено, но все равно он упадет.

Тот, кто рождается, вынужден умереть. Вы можете быть физически бессмертными только в том случае, если не пришли на эту землю через обычный процесс рождения. Если вы просто материализуетесь в физической форме из ниоткуда, без лона матери. Удивительно то, что в то время как вы принимаете рождение — а это одна из сторон жизни — вы отрицаете смерть — а это другая сторона. И та, и другая сторона идут вместе. Тот, кто рождается, тот умрет. Нет таких бессмертных родителей, которые могут дать рождение бессмертному ребенку. Они вынуждены подчиняться законам жизни, в которых рождение неотделимо от смерти. Это такое простое действие. Но вы можете спорить с этим, и такие люди нашлись, они спорили, пока Ауробиндо был жив.

Но я могу сказать это, даже не ожидая его смерти. Законы жизни очень просты, ясны и самоочевидны. А воображение Ауробиндо, его спекуляции не могут изменить законы. Ирония в том, что теперь он уже мертв, и с ним невозможно спорить.

Вы говорите, что работа в Пондичерри в этом отношении должна рассматриваться будущими поколениями. Но что случится с настоящим поколением, которое занято этой деятельностью, этой глупостью в Пондичерри? Разве мы должны просто так смотреть, как эти глупцы занимают свое время в Пондичерри, всякой чепухой? Конечно, будущее поколение будет судить, но должны ли мы позволять настоящему поколению просто так умереть? Нет, это не ведет ни в какое будущее, и те, кто выбирают этот мираж Пондичерри, это очень хорошие люди. О них тоже нужно заботиться, и поэтому мы должны предупредить их о том, что они занимаются глупыми вещами, и попросить их признать то, что они делают. Бог никогда не спускается на нас. Мы должны подниматься к Богу, и это совсем другое дело. Когда мы достигаем его, он также начинает чувствовать стремление спуститься к вам. Но это чувство отлично от того, о чем говорит Ауробиндо.

Есть еще вопрос об Алисе Бейли, которая говорит, что какой-то мастер К. посылал ей какие-то послания из тибетских гор. Это вполне возможно, и Алиса Бейли, возможно, права.

На самом деле, есть души без тела в этой вселенной, которые очень сострадательны, и они любят нас, и они пытаются помочь нам даже из их эфирного существования, и они посылают нам что-то, если сталкиваются с подходящей средой.

Алиса Бейли — не первая на земле, которая получала такие послания. Многие люди — мадам Блаватская, Анни Безант, полковник Олькотт, Лидбитер работали как медиумы и получали послания от таких бестелесных душ в прошлом. Благодаря соприкосновению с такой душой, которая достигла высших состояний духовного роста, многое может быть познано и передано.

Теософы проводили великий эксперимент с Кришнамурти. Было осуществлено много усилий для того, чтобы сделать Кришнамурти такой душой, таким медиумом. В ранних книгах Кришнамурти — одна из таких книг была книга «У ног мастера», «Жизнь Алкиона» — принадлежит тому периоду, когда он находился в соприкосновении с тибетскими мастерами. Вот почему Кришнамурти не претендует на авторство этой книги. Он не пишет, что это его состояние сознания. Они просто общались с ним, он общался с тибетскими мастерами. «У стоп мастера» — это необычная книга, но она не написана Кришнамурти, он только был медиумом, который передал ее в форме послания. Алиса Бейли также говорит о том, что она такой медиум, который получает послания от бестелесных душ. Западные психологи не признают этого, потому что они не имеют никаких научных подтверждений этому. Западные психологи совершенно лишены знания о чем-либо за пределами, о высшей жизни, которая доступна нам на этой планете. Когда я говорю «западная психология», я имею в виду ту поверхностную психологию, которой обучают в Оксфорде, в Кембридже и в Гарварде, а не парапсихологическую науку, которая сейчас развивается на Западе в настоящее время. Общепринятая психология не осознает того, что человек может жить вне тела и что бестелесные души могут общаться с нами. Но такие души всегда существовали, и они всегда общались с нами.

Есть эпизод в жизни Махавиры. Махавира стоял у леса, он был в уединении и тишине. К нему подошел пастух и спросил его, не может ли он немножко посмотреть за коровами, потому что ему нужно было вернуться в свою деревню и сделать какую-то срочную работу. Так как Махавира молчал, он не мог сказать ни «да», ни «нет», пастух принял его молчание за согласие и поспешил к своей деревне.

Когда он вернулся, он был шокирован, потому что все коровы исчезли, в то время как Махавира стоял там же, где и раньше. Пастух подумал, что его коровы были украдены при попустительстве этого человека, который теперь притворяется глухим и не отвечает на вопросы. И он проклял Махавиру и начал его безжалостно избивать, он даже ударил его металлическим прутом по уху и сказал ему: «Ты притворяешься глухим, так пусть же так и будет». Махавира не сказал ему в ответ ни слова. Он стоял, не произнося ни слова и неподвижный, как и раньше.

Легенда говорит, что Индра, царь богов, пришел к Махавире и предложил защитить его, но Махавира отказался от его предложения. Индра — это не человек, это один из бестелесных духов, который опечалился, когда увидел, как невинный и совершенно беззащитный человек, такой, как Махавира, испытывает такие мучения. Но Махавира сказал: «Нет», обращаясь к Индре. Удивительно то, что тот, кто не говорит ни слова пастуху, который мучает его, говорит «нет», обращаясь к Индре. На самом деле, эта беседа происходит между Индрой и Махавирой на внутреннем уровне. Именно на этом внутреннем уровне Махавира получает послание Индры,

психически. Если бы он заговорил с Индрой, он мог бы заговорить и с пастухом и объяснить ему ситуацию, но он хранит свой обет молчания, не смотря на то, что подвергается пыткам. Его обет молчания длился двенадцать лет. Очевидно, что он не отказался от предложения Индры вербально, это был внутренний диалог, который происходил без слов и без языка. Есть такие каналы эзотерического общения, для общения через которые не нужно использовать слова и органы чувств.

Последователи Махавиры испытывали сложности, объясняя этот эпизод, но это вполне возможно. Есть бестелесные души, которые могут общаться с нами астрально и без слов.

Махавира ответил Индре: «Нет. Если я соглашусь, чтобы ты защитил меня, я потеряю свою свободу. Оставь меня незащищенным, так, чтобы моя свобода осталась со мной. Твоя помощь, определенно, обяжет меня, но я не хочу быть обязанным, не хочу платить этим за защиту». Махавира говорит, что этот пастух не сможет принести ему столько вреда, как защита Индры, потому что он будет вынужден чувствовать благодарность Индре, богу богов. Пытки, которым подверг его пастух, не свяжут его никак, но безопасность, которую ему обеспечит Индра, определенно свяжет. Но он не хотел жертвовать свободой никоим образом.

Другая легенда говорит, что когда Гаутама Сиддхарта впервые достиг просветления, боги спустились для того, чтобы приветствовать его. Будда не сказал ни слова. Он не говорил семь дней после того, как обрел просветление. Казалось, он полностью потерял голос. Так часто происходит, когда кто-то достигает высшего знания. Он теряет свою речь. Очень легко разговаривать в состоянии невежества, когда вы не знаете истины, в вас нет чувства ответственности о том, что вы говорите. Вы можете говорить все что угодно, и нет сложности. Вы можете говорить о чем-то, чего не знаете, потому что мы не боимся ошибиться. Но когда вы приходите к истине, вы лишаетесь речи, потому что истина не может быть высказана.

Поэтому когда Будда стал Буддой, он хранил абсолютное молчание семь дней, и говорится, что боги почувствовали беспокойство и захотели побудить его сказать хоть что-нибудь. Они подумали, что человечество потеряет много, если Будда не будет говорить, если Будда не передаст свой бесценный опыт, свою бесценную мудрость тем, кто в этом нуждается, потому что один раз за тысячелетие рождается такой человек на этой планете, и поэтому боги начали умолять его: «Ты должен говорить ради страдающего человечества».

Эти боги были бестелесными душами, они не были людьми. Это высококоразвитые души. Они осознавали, что Будда достиг очень редкого состояния и что это благо для мира, благо, что он находился в человеческом теле, поэтому он имел возможность общаться с этим миром. Боги не могли общаться, потому что им не хватало тел. Боги также знали то, что знал Будда, и они хотели передать это миру, но они были беспомощны, а здесь был человек, который познал высшую истину, и он все еще находился в теле, в этом мире, и это была очень редкая возможность передать знания человеческой расе об высшей истине, поэтому эти бестелесные души настаивали на том, чтобы Будда говорил, и говорил без промедления. И с огромной сложностью они преуспели в том, чтобы уговорить Будду говорить, и они почувствовали радость после этого успеха.

Но эти астральные души не собирались использовать Будду как медиума. Не следует думать, что Будда передавал их послания этому миру. Будда имел свое собственное послание, он говорил от себя.

Но Алиса Бейли говорит от кого-то другого, это правильно, но она не может понять того, что она говорит, и это тоже правильно, потому что она только медиум. Послание принадлежит кому-то другому. Медиум может говорить что-то, потому что послание принимается на уровне внутреннего пространства, но она не могла претендовать на то, что передает истину. Она не знала, не игра ли это ее собственного воображения, ума, не ловушка ли это подсознания. Медиум не может утверждать этого, он не может точно знать, не становится ли он жертвой самообмана, потому что есть огромное количество людей, которые входят в заблуждение. Они попадают в ловушку собственного бессознательного бытия и начинают верить, что становятся медиумами и передают послания великих душ либо богов. Это, на самом деле, очень тяжело — проверить истинность передачи, и поэтому психологи смогли легко загнать в угол Алису Бейли.

В конце концов, вы хотели узнать, вхожу ли я в соприкосновение с какими-нибудь мастерами.

Нет, я не верю в заимствованное знание, и я не вхожу в соприкосновение с другими мастерами. Я передаю вам мои собственные знания. То, что я говорю, правильно или неправильно, принадлежит мне, и я полностью отвечаю за это. Я не имею никакого отношения с бестелесными мастерами, и если бы я принял кого-то как своего мастера, то существовала бы равная опасность того, что я бы мог стать мастером, в свою очередь. Но я не играю в такие игры. Я не чей-то ученик и не хочу быть ничьим мастером, поэтому я говорю лишь то, что знаю, и я не интересуюсь мастерами и учениками. И если я говорю о них, то это просто мимоходом, к слову, но я не имею никакого непосредственного отношения к ним.

Все, что я хочу сказать в связи с этим — это то, что есть и хорошие, и злые души. Хорошие души известны как боги, а злые духи известны как духи. На Западе Боги известны как мастера. Слово «мастер» стало синонимом Бога на западе в настоящее время. Эти боги всегда посылали послания, и они продолжают это делать. Подобным образом даже злобные души посылают послания. Они также ищут нужных медиумов. Если когда-нибудь вы попадаете в зависимость от злой души, она всегда будет с удовольствием использовать вас.

Часто люди делают такие вещи, которые они не хотят делать и сами бы никогда не сделали. Они становятся просто инструментами в руках таких злых духов, поэтому, когда убийца клянется перед судом, что он совершил преступления, несмотря на нежелание, порою он говорит правду. Это вполне возможно. Есть духи, которые используют людей для того, чтобы совершать ужасные злодеяния, и есть, например, такие здания во всем мире, в которых живут такие злые духи, и если вы будете жить в таком здании, у вас может возникнуть побуждение совершить убийство или что-нибудь подобное. Вендетты, кровавая месть передаются не только из одного поколения на другое, но также из одной жизни в другую.

Молодой человек недавно был приведен ко мне. Дом, в котором он жил, был куплен им три года назад, и с тех пор начался процесс разложения его личности, и в конце концов он стал совершенно другим человеком. Пе-

ред тем как начать жить в этом доме, этот молодой человек был известен за свой мягкий и кроткий характер, а теперь он стал грубым и дерзким, раздражительным, насильственным. Он готов драться из-за малейшего повода. И эти изменения, которые с ним произошли — это изменение его личности началось как раз с того дня, когда он вошел в новый дом. Если бы это происходило постепенно, его родители не испугались бы этого, но еще более интригующе то, что как только его забрали из этого нового дома на какое-то время, он снова стал самим собой. Например, когда его привели ко мне, он был вполне нормальным. Молодой человек сам по себе сказал, что в моем присутствии он чувствует себя прекрасно, а в то мгновение, в которое он входит в этот дом, все переворачивается вверх дном.

Я ввел этого молодого человека в гипноз и задал ему вопрос, и тогда он рассказал удивительную историю, которая захватила период в одиннадцать столетий.

Этот новый дом, в котором этот молодой человек живет — это дом с привидениями. Привидение, которые охотятся на него, было владельцем этой земли, на которой стоит этот дом в настоящее время, и эти одиннадцать столетий этот дух постоянно был занят тем, что вынуждал совершать убийства в определенных семьях. Он до сих пор в ответе за тридцать пять убийств. Бог сказал, что он не оставит этого молодого человека до тех пор, пока он не совершит убийства для него.

Одиннадцать столетий прошло. Члены этой семьи были мишенями этого привидения, этой вендетты, которую оно развязало. Это привидение было духом, принадлежащим человеку, которого убили в этом самом доме одиннадцать столетий назад, и с тех пор дух постоянно мстил за свою собственную смерть, и этот дух постоянно пользовался возможностью для того, чтобы заставлять членов этой семьи, когда они рождались снова и перерождались, он убивал их посредством таких медиумов, как этот молодой человек.

Злые духи посылают свои собственные послания и занимаются своей собственной деятельностью, и часто вы вынуждены делать какие-то вещи, хорошие или плохие, и вы думаете, что вы делаете их самостоятельно, но это не так. Вы делаете их под воздействием бестелесных душ, которые окружают нас повсюду. Иногда вас удивляет ваше собственное поведение, и не только другие, даже вы сами не можете поверить в то, что вы могли сделать что-то подобное тому, что сделали. На самом деле, эти бестелесные души стоят за этим, они делают это через вас.

И поэтому нет ничего плохого и ошибочного в заявлении Бейли, но она не может это доказать. Никто не может этого сделать, даже мадам Блаватская не могла доказать, несмотря на то, что написала большие тома таких посланий, которые ей передали свыше.

В связи с этим мне бы хотелось объяснить вам еще одно событие, которое я упомянул перед этим. Я говорил, что был проведен великий эксперимент с Кришнамурти, но он провалился, и в результате огромное количество божественных душ оказались вовлеченными в этот эксперимент. Они хотели, чтобы такое высокое сознание, которое было у Будды, Махавиры или Кришны, вошло в такого человека, как Кришнамурти. На самом деле, такое сознание уже ждало возможности для того, чтобы войти в кого-то. Будда обещал своим ученикам, что он оставляет свое физическое тело, и

через двадцать пять столетий он посетит эту землю еще раз под именем Майтрейи, поэтому собственная душа Будды, его собственная инкарнация должна была появиться в форме Майтрейи, но не было подходящего тела, надлежащего медиума для того, чтобы такая инкарнация появилась. Теософы планировали сто лет, они пытались найти такого медиума для инкарнации Майтрейи, поэтому они работали над четырьмя или пятью людьми, но ни один из этих экспериментов не удался. Они потратили очень много внимания и энергии на Кришнамурти, но не преуспели.

Наиболее важной причиной неудачи были не сами усилия как таковые. Теософы действительно переусердствовали. Те, кто были вовлечены в этот эксперимент, приложили слишком много усилий, направленных на Кришнамурти, и они оказали такое сильное давление на него, что его индивидуальность восстала против них. Кришнамурти отреагировал и сказал большое «нет».

С тех пор прошло сорок лет, но Кришнамурти так и не смог преодолеть эту реакцию против теософов и всех других, кто стоял за ними. Он продолжает говорить против них. Их теперь нет в этом мире больше, и все, что он говорит, приправлено горечью старого опыта, который остался в нем. Глубоко внутри рана все еще не излечена.

Это была действительно ошибка — выбрать Кришнамурти как медиума для инкарнации Майтрейи. Нет сомнений в том, что он был очень тонкой душой, но его слишком сильно готовили к тому, чтобы он стал медиумом для другой души, какой бы высокой она ни была, и они не смогли его уговорить стать медиумом. Нужно было выбрать какую-нибудь душу, которая была бы еще слабее, чем душа Кришнамурти. И на самом деле, теософы работали над такими еще более слабыми душами, но они были слишком слабыми для того, чтобы стать медиумом для Майтрейи. В этом была их дилемма. Высокая душа, такая, какая была у Кришнамурти, не смогла выдержать давления, она не могла согласиться на то, чтобы быть такой святой, а более низкие души — им не хватало нужных качеств. А что касается Кришнамурти, когда он был маленьким, он столкнулся с их требованиями и их желаниями, но когда он вырос и осознал, он начал сопротивляться их усилиям, и, в конце концов, вышел из-под их контроля.

Таким образом, провалился великий эксперимент. Душа Майтрейи все еще путешествует. И очень трудно сказать, сколько ей понадобится на то, чтобы найти надлежащее тело для инкарнации. Те, кто подходит с этой точки зрения быть медиумом, не соглашаются на то, чтобы стать средством для других. Они слишком зрелые для этого. А те, кто соглашаются, недостойны. Поэтому возможность его инкарнации уменьшается. Время проходит. И, кажется, теперь не осталось уже организованных усилий, которые направлены в этом направлении. Может быть, происходят какие-то случайные планы подобного рода, как это было в прошлом, но нужно помнить о том, что никого не нужно заставлять становиться душой Гаутамы Сиддхарты, который позже преобразился и стал Буддой, пробужденным. Он нашел нужное лоно и обрел тело. Подобным образом пришел Махавира в этот мир через другое лоно. Но дело в том, что лоно таких высших качеств становится все более и более редким.

Вопрос:

На это ушло, по крайней мере, четыре часа для того, чтобы передать всю Гиту, которая состоит из восемнадцати глав и семисот одной шлоки, семьсот одного стиха. Означает ли это, что битва при Махабхарате откладывалась на этот промежуток времени, когда состоялась беседа между Кришной и Арджунуной?

Так и есть. Пожалуйста, садись.

Вопрос:

Вчера вы сказали, что души перерождаются через год после того, как покидают предыдущее тело, и только что вы сказали, что определенные души живут в бестелесном состоянии одиннадцать сотен лет. Пожалуйста, объясните это противоречие.

Да, есть некоторые люди, у которых необыкновенно сильная память. Люди с обычной памятью быстро перерождаются, но те, у кого необычно сильная память, могут перерождаться через очень длительные промежутки времени. Гурзон, бывший британский вице-король Индии, вспоминает об одном событии в своих воспоминаниях. Человек с необычайной памятью однажды был приведен к нему в суд из Раджастана. Даже слова «необыкновенная память» не отражают на самом деле его памяти. Это была действительно невероятная память. Этот человек не знал никакого языка, кроме своего собственного материнского языка, раджастанского. Были призваны тридцать человек, которые говорили на тридцати разных языках, в дом вице-короля в Дели для того, чтобы проверить память этого человека. Каждый из них сформулировал предложение на собственном языке и сказал его. И этот человек из Раджастана, деревенский житель, который не знал никакого другого языка, кроме своего собственного, подходил к каждому из этих тридцати человек и разговаривал с каждым по очереди. Каждый из них говорил ему первое слово своего предложения. Потом звучал гонг. Деревенский житель переходил ко второму человеку, который ему тоже говорил первое слово своего предложения. Таким образом, он прошел круг, в котором было тридцать человек, и все они сказали ему по одному слову, и после каждого слова звенел гонг.

Потом он вернулся к первому человеку, который сказал ему первое слово, и теперь он ему сказал второе слово предложения, после этого снова прозвучал гонг, и он перешел дальше. Таким образом, он, пройдя второй раз по кругу, получил по второму слову каждого предложения, и таким образом он собрал постепенно все тридцать предложений, которые принадлежали тридцати разным языкам и которые прерывались звуками гонга, и в конце концов этот человек из Раджастана правильно повторил каждое предложение каждого языка отдельно, всех собравшихся.

Когда такой человек, как этот раджастанский житель, умирает и становится духом, он может помнить не только одиннадцать столетий о том, что с ним было в предыдущей жизни, но одиннадцать сотен тысяч лет. Это особый вид памяти, очень сильная память.

Другой вопрос в равной степени важен. Прошло четыре часа, прежде чем Кришна рассказал всю Гиту Арджуне, поэтому этот вопрос очень на-

сушный. Как такая длинная беседа могла произойти посреди двух противоборствующих враждебных армий, которые выстроились на поле битвы Курукшетра и которые были готовы начать разрушительную войну, Махабхарату. Кажется, что такого быть не может. Как они могли стоять так четыре часа друг напротив друга и не сражаться? Кто-то должен был поднять такой вопрос. Собрались ли они туда для того, чтобы сражаться или слушать эту духовную беседу. И этот вопрос заслуживает того, чтобы подумать над ним.

Историки говорят, что беседа на поле битвы Курукшетра, во время которой была рассказана Гита, изначально была короче, и потом она была расширена в течение жизни. Если задать этот вопрос какому-нибудь авторитету в Гите, он скажет, что Гита — это интерполяция. Она выглядит совершенно разорванной, не имеющей отношения ни к войне при Махабхарате. Кажется, что Махабхарата как изначальный текст включала Гиту как свою часть, и потом она была еще больше расширена каким-то гениальным поэтом, и, конечно, она не соотносится с Махабхаратой. Определенно, война — неподходящее место для таких длинных духовных бесед.

Но я не признаю теорию, которая утверждает, что Гита — это интерполяция. Также я не верю в то, что Гита — это позднее расширение этой короткой беседы. Мне бы хотелось объяснить вам это при помощи истории из жизни Вивекананды.

Когда Вивекананда посетил Германию, он был гостем Душена, великого ученого-индолога. Это был очень известный и авторитетный человек, такой же, как Макс Миллер. Очень многие относились с большим уважением к Душену. Он очень глубоко видел свой предмет, еще глубже, чем даже Миллер. Он был первый западный ученый, который понимал Упанишады и Гиту, и его переводы Упанишад стали общеизвестными. Именно перевод Упанишад, сделанный Душеном, наполнило трепетом Шопенгауэра настолько, что он положил эту книгу себе на голову и вышел танцуя на улицу города.

Шопенгауэр сказал, что Упанишады — это не книга, которую следует читать, но песня, которую следует петь, танец, который следует танцевать. Шопенгауэр не был обычным человеком, он был известным философом, известным за свой серьезный печальный характер. Он был пессимистом, и он был совершенно против музыки и танца. Он верил в то, что жизнь — это болезненное событие, он считал, что это просто крючок, который висит для того, чтобы мы его проглотили и страдали. Этот же человек начал танцевать, когда впервые прочитал Упанишады, переведенные Душеном. Вивекананда был гостем в доме Душена.

Однажды прекрасным утром Душен изучал книгу на немецком языке. Он читал эту книгу несколько дней, и, в конце концов, прочитал только половину. Вивекананда вошел в рабочий кабинет Душена, чтобы поздороваться, и Душен сказал ему о книге, которую он изучал. Он сказал, что это очень большой трактат. Когда Вивекананда сказал, что ему бы хотелось взять эту книгу на часок — а Вивекананда немножко знал немецкий — его хозяин сказал, что он не сможет понять эту книгу. Вивекананда засмеялся. «А что, разве тот, кто знает немецкий, обязательно сможет понять ее?» Душен согласился с этим доводом, и он добавил: «Тогда, может быть, истинно

также обратное: тот, кто не знает немецкий достаточно хорошо, может ее понять. В любом случае, пожалуйста, дай мне эту книгу».

Душен спросил: «Как ты можешь читать эту книгу, если все время, когда ты находишься здесь, ты должен проводить со мной? Я читаю эту книгу уже пятнадцать дней и с трудом смог прочесть половину». Но его гость сказал с усмешкой: «Я Вивекананда, а не Душен». Вивекананда взял эту книгу и ушел из рабочего кабинета Душена.

Вивекананда вернулся к Душену через час, неся эту книгу в своих руках, и когда Душен спросил его, прочел ли он книгу, Вивекананда сказал: «Я не только прочел ее, но я ее понял». Душен был удивлен. Но он не остался в покое Вивекананду, он решил проверить, на самом ли деле он понял эту книгу. Он задал ему несколько вопросов из тех глав, которые он сам прочел, и он был потрясен, когда увидел, что Вивекананда так хорошо понял, и он воскликнул: «Вивекананда! Это невероятно! Но как ты смог совершить такое чудо?» Его гость сказал ему с улыбкой: «Есть разные способы чтения: обычные способы и необычные способы».

Большинство из нас знакомы с обычными способами чтения, и достаточно, если мы можем прочитать и понять хотя бы дюжину книг. Но есть другие способы чтения. Есть люди, которые берут книгу в свои руки, закрывают глаза, и через мгновение отбрасывают книгу. Они ее мгновенно читают. Это называется психический способ чтения.

Насколько я понимаю, Кришна не говорит с Арджуной словами. Он передает ему все это на психическом уровне. Этот уровень вне слов, это тишина, которая возникает между двумя людьми, и третий человек, который стоит рядом, никогда не сможет понять этого, и никакие другие люди, которые присутствуют на поле битвы Курукшетре, не могли услышать этого послания, иначе вокруг Арджуны, вокруг его колесницы собралась бы целая толпа, по крайней мере, братья-Пандавы наверняка присоединились бы к нему. Даже Кауравы не смогли бы сопротивляться этому искушению послушать эту уникальную беседу. Если бы эта беседа между Кришной и Арджуной имела место, если бы она длилась четыре часа, могло бы произойти все, что угодно, за это время, включая само сражение, но ничего подобного не произошло, нет, потому что это была внутренняя связь, внутренняя беседа между двумя существами, между Кришной и Арджуной. Это была психическая встреча.

И важно то, что никто из присутствующих на поле битвы не говорит ничего об этой беседе. Санджая, который рядом с полем битвы, тем не менее, слышит эту беседу и рассказывает ее слепому отцу Кауравов Бхритараштре. Бхритараштра сидит на своем троне и с беспокойством спрашивает Санджаю: «На поле битвы Курукшетре собрались мои люди и сыновья-Пандавы, которые стремятся биться. Что они делают?» Но самое интересное то, что беседа Бхритараштры с Санджаей происходит на расстоянии многих миль от поля битвы, и, тем не менее, Санджая рассказывает Бхритараштре о том, что там происходит. Он говорит ему, что две армии находятся друг напротив друга на поле битвы, Арджуна чувствует депрессию и запутанность, и он не хочет сражаться. Кришна уговаривает его. Он говорит ему, что он не хочет сражаться из-за нерешительности. Воин должен сражаться. Но откуда Санджая знает все это, несмотря на то, что находится на таком большом расстоянии?

Это телепатическая связь. Санджая — это человек, который находится в телепатическом контакте с Курукшетрой и видит все, что там происходит. Иначе он не смог бы узнать и рассказать о том, что там происходит, поэтому сначала происходит беседа между двумя людьми на психическом уровне, между Кришной и Арджуной, и потом снова происходит контакт на психическом уровне, когда Санджая слышит все, что там происходит, и рассказывает Бхритараштре. Бхритараштра — это первый человек, который получает послание Гиты, и таким образом весь мир его получает. Вот как случилось так, что целый мир получает эпiku Махабхараты. Для того чтобы рассказать ее словами, нужно четыре часа, но для того, чтобы передать ее на внутреннем уровне, нужны всего лишь мгновения. Возможно, это происходило вне времени.

Вопрос:

В соответствии с историей джайнизма, двадцать вторая джайнская тиртханкара, Неминатх, был двоюродным братом Кришны. Пройдя суровые аскезы, монах стал известен как индуистский видящий он получил имя Гхор Анджирас, и как говорят, он служил звеном между Кришной и эзотерическим знанием. Что вы можете сказать об этом? Могут ли такие взаимоотношения между Неминатхом и Кришной быть возможными? Вы говорите, что приход Кришны зависит от внутренних причин, но каковы эти внутренние причины в связи с эзотерическим знанием?

Истина в том, что Неминатх был двоюродным братом Кришны, и история рассказывает о том времени, когда индуисты и джайны не были двумя отдельными традициями. Именно после Махавиры, после последнего джайнского тиртханкара они стали отдельными. Джайны отделились от индуистов. Неминатх — это двадцать вторая джайнская тиртханкара, двоюродный брат Кришны. Но нет никакой эзотерической связи между ними двумя, и нет никакой причины для этого. Неминатх принадлежит к длинной традиции джайнских тиртханкар, которые все были преданными и все были последователями одномерной духовной дисциплины. Возможно, никакая другая традиция не сделала так много в измерении жертвы и отречения. В этом отношении джайны имеют самую длительную историю, которая укрaшена рядом необычайных личностей. Это редчайшая история человечества.

Первый джайнский тиртханкара, Ришабха Дева, был современником Ригведы. Возможно, он даже был предшественником этой одной из самых древних Вед, потому что Ригведа описывает Ришабха Деву как первого джайнского тиртханкара с уже установленной репутацией, известностью. Уже в то время, когда создавалась Ригведа, он был известен. Он был известен своим современникам, они имели информацию о нем. Однако то, что Ришабха Дева был современником Ригведы, было неоспоримо, потому что эти писания упоминают его с огромным уважением, а между Ригведой и Махавирой есть промежуток времени в тысячу лет. Махавира — это последний джайнский тиртханкара. История не смогла точно определить вре-

мя, которое прошло между написанием Вед и появлением Махавиры. Западные историки считают, что этот промежуток не превышает полторы тысячи лет. Они настолько верили, что мир был создан всего лишь четыре тысячи лет назад до Иисуса, как это записано в Библии, что сделали вывод о том, что вселенной всего лишь шесть тысяч лет. Поэтому западные историки не смогли увеличить человеческую историю на больший срок. Очевидно, индуисты и джайны также не захотели превысить эту цифру, это ограничение, поэтому те, кто думает согласно западному мышлению, говорят, что между написанием Вед и рождением Махавиры прошло не больше чем полторы тысячи лет. Но это неправда.

Теперь христианство само вынуждено по-другому оценить время. Нашли скелеты человеческих тел, возраст которых датируется сотней тысяч лет, но так как предрассудки очень сильны, ученые поначалу отрицали все доказательства, которые шли вразрез с их старыми догмами и верой. Знаете ли вы, что христианские теологи-ученые сказали, когда они столкнулись с фактом открытия этих скелетов, которые датировались возрастом сотни тысяч лет, человеческие скелеты. Они сказали, что Бог всемогущ и что он способен сделать все что угодно, поэтому когда он создал мир, он забросил эти ужасные скелеты в почву.

Но наука теперь признает, что Вселенная очень древняя, поэтому в соответствии с вычислениями Тилака ведам, по крайней мере, девяносто тысяч лет. Только это можно сказать, не боясь противоречий. Они гораздо более древние, чем думают западные историки. Тысячи лет Веды передавались из уст в уста, и теперь они существуют записанные в форме уже столько тысяч лет. А устная традиция гораздо длиннее, чем письменная традиция. Первый джайнский тиртханкара упоминается в Ригведе, и что касается последнего тиртханкары, то он родился двадцать пять столетий назад, в соответствии с историческими свидетельствами. Эта традиция двадцати четырех тиртханкар — это самое древнее и величайшее наследие в измерении отреченности. Она не имеет параллели во всей истории человечества, и нет возможности того, что какая-то другая религия может превзойти ее в будущем, потому что постепенно само измерение отречения отмирает. Поэтому вполне вероятно поверить в то, что тиртханкар больше не будет после двадцати четвертой тиртханкары, потому что отреченность как таковая потеряла свою насущность для будущего, однако она имеет безграничную важность в прошлом.

Писания говорят, что Неминатх — это двадцать второй джайнский тиртханкара, и он двоюродный брат Кришны. Писания также упоминают встречу Кришны с Неминатхом. Как только Неминатх посещал свой собственный родной город, Кришна обязательно выражал ему почтение. Важно то, что когда Неминатх приходил, Кришна обязательно посещал его. Неминатх никогда не ходил к Кришне. Отреченный человек никогда не идет для того, чтобы выражать свое почтение неотреченному. Это очень сложно. Отреченный человек становится грубым, он отказывается от всех взаимоотношений и привязанностей, поэтому, когда Неминатх останавливался и

встречался с Кришной, несмотря на то, что он был ему двоюродным братом, Кришна, со своей стороны, оказывал ему огромное уважение, а Неминатх относился к Кришне как к пустому месту. Он никогда не ходил к Кришне, не спрашивал у него: «Как ты себя чувствуешь?», потому что он отрекся от мира. Вот что такое вайрагья, или непривязанность. Вы должны отбросить все взаимоотношения и стать совершенно уединенными. Никто не может быть другом для отреченного, и никто не может быть его врагом, поэтому вопрос о том, что Кришна был связан с ним каким-то эзотерическим образом, просто не возникает.

Более того: Неминатх не собирался никому помогать. Он не собирался помогать Кришне духовно, потому что он был одномерным, а Кришна, наоборот, был готов помочь своему двоюродному брату, потому что он был многомерным. Кришна знал многое, чего Неминатх не знал, и он знал также то, что знал Неминатх, потому что Кришна тотален, он покрывает всю целостность. Неминатх частичен, ограничен. Он живет, и живет полностью, но только в одном определенном измерении жизни. Поэтому Неминатх не оставил отпечатка в истории, несмотря на то, что во времена Кришны он был очень известной фигурой. Отреченные люди не могут оставить отпечаток в истории, они не могут оставить никаких следов на песке истории. Что большее может сказать история, как лишь то, что он отрекся от всего? С другой стороны, влияние Кришны в Индии было очень глубоким и распространенным, и точно то, что при Кришне Индия соприкоснулась с такими высотами, с которыми никогда не соприкасалась раньше и никогда не соприкасалась в будущем. Под руководством Кришны была проведена Махабхарата, одна из величайших войн в истории человечества. С тех пор Индия воевала только в маленьких конфликтах и стычках. Эта уникальная война, Махабхарата, могла быть проведена только под руководством Кришны.

Обычно мы верим в то, что война разрушает людей, уничтожает, и так как Индия после Махабхараты не участвовала ни в одной серьезной войне, она должна была быть самой богатой и продвинутой страной во всем мире сегодня, но факт в том, что происходит как раз противоположное: она — одна из наиболее бедных и отсталых стран. А такие страны, которые участвовали в великих войнах, наиболее богатые и продвинутые, потому что война не уничтожает людей, а, скорее, пробуждает их спящую энергию и вызывает в них героизм. Только в мгновения войны общество соприкасается с вершинами своего бытия, и только в такие мгновения люди бросают вызов и становятся действительно живыми и пробужденными. После Махабхараты у нас никогда не было такого великого события в Индии.

Истина также в том, что страны, которые участвовали во второй мировой войне, очень тяжело страдали, были уничтожены многие жизни, было потрачено много богатства, но это только половина истины. Япония ужасно пострадала в последней войне, но всего лишь через двадцать лет Япония стала одной из самых процветающих стран в мире. Япония очень быстро восстановилась и развилась, и этот рост, это развитие не имеет прецедентов

в истории человечества. Раньше она никогда еще не достигала таких высот развития. То же самое произошло с Германией, которая столкнулась с наихудшими разрушениями и смертями. Германия столкнулась с двумя войнами. Одно поколение, живущее в Германии, столкнулось с двумя войнами.

И поэтому неудивительно то, что через двадцать лет, несмотря на поражение в первой мировой войне, Германия снова развязала вторую мировую войну. И никто не может утверждать, не захочет ли она в последующие десять лет развязать еще и третью мировую войну. Ирония в том, что мы сосредотачиваем наше внимание только на разрушительной стороне войны и смотрим с этой точки зрения, не обращая внимания на творческие возможности, которые она пробуждает. Война пробуждает дремлющее сознание. Тогда, когда люди сталкиваются с вызовом, который бросает война. Энергия пробуждается, пробуждается активность и творчество. На самом деле, вместе с разрушением развивается творчество. Это два явления, которые идут рука об руку.

Вот почему Кришна, который верит в чувственную и полноценную жизнь, играет на флейте и любит петь и танцевать, также принимает вызов великой войны и становится ее инструментом. И он передает духовную проповедь, Гиту, на поле битвы. И для него нет противоречий между флейтой и посланием Гиты.

Люди, такие, как Неминатх, не оставили следа в истории, и интересно то, что среди двадцати четырех джайнских тиртханкар только двое, первый и двадцать третий, упоминаются в индуистских писаниях. Двадцать второй тиртханкар называется Гхор Анджирас, и предполагается, что это не кто иной, как Неминатх. Даже Махавира не упоминается в индуистских писаниях. Все тиртханкары были харизматическими личностями и отреченными, но они не смогли оставить своего отпечатка в истории. На самом деле, жертва отречения означает развязывание всех узлов истории, означает отделение от мира событий, от мира действий и недействий. Отречение — это путешествие в пространство, в котором ничего не создается и ничего не разрушается, в пространство полной пустоты.

Есть вещи, которым Неминатх мог научиться у Кришны, но он не стал этого делать. Ему не нужно было учиться у Кришны, Неминатх несет в себе великое сокровище, он несет в себе послание двадцати одного тиртханкара, суть великого духовного опыта. У него достаточно продуктов для путешествия, ему не нужно искать помощи других, поэтому два брата обменивались любезностями, когда встречались, но между ними не существовало отношений «ты мне, я тебе». Иногда Кришна ходил для того, чтобы послушать речи, которые вел Неминатх с людьми. Это выражает уважение Кришны, его стремление учиться. Только Кришна способен на такое смирение. Тот, кого интересуют все стороны жизни, кто любит целое, может принять любого своим учителем, может пойти в любое место для того, чтобы учиться, но Кришна в равной степени хорошо образован и самодостаточен. Не следует думать, что Неминатх может сделать его внутренней жизнью богаче.

Вопрос:

Сталкивался ли Кришна с атеизмом для того, чтобы достичь вершин атеизма?

Глубокий теист вынужден был быть также атеистом. Только поверхностные теисты противостоят поверхностным атеистам. Борьба всегда происходит на поверхности. На глубоких уровнях жизни борьбы никогда нет. Глупые теисты ссорятся с глупыми атеистами, но понимающие и мудрые теисты никогда не ссорятся с атеистами. Подобным образом, понимающие атеисты никогда не ссорятся с теистами.

Когда вы понимаете источник, это объединяет, и он всегда ведет к адвайте, к единству. Что говорят теисты? Они говорят, что есть Бог. Но когда теизм углубляется, то не остается Бога, остается только один. Каждый человек становится Богом. Глупые теисты не знают, что на самом деле означает теизм. Глупые теисты говорят, что Бог сидит где-то в облаках в небе, но мудрые теисты говорят, что Бог просто есть. Атеисты говорят, что Бога нет, но это люди глубокого понимания, так как они понимают, они говорят, что нет Бога кроме того, что есть. А что есть? Они называют это Праkritи, природой.

Есть высказывание Ницше, которое важно в этом отношении. Ницше — глубокий атеист. Как атеист он такой же глубокий, как любой теист. Ницше говорит: «Если есть Бог, я не могу вытерпеть его существования, потому что тогда куда мне становиться? Что случится со мной?» Он говорит, что если есть бог, то он как человек будет сокращен до вещи, у него не будет почвы под ногами, и он не может этого выдержать. Он говорит: «Если Бог есть, то почему я не могу быть Богом? Почему я не могу быть этим Богом?» Ницше — это атеист, и он говорит, что Бога нет, а есть только существование. То, что есть — это и есть Бог. Почему же думать в терминах какого-то дополнительного Бога? Даже глубокие теисты говорят то же самое: то, что есть, это есть, это Бог, нет другого Бога.

Я никогда не различал между пронизывающим теизмом и пронизывающим атеизмом. На самом деле, в то время как теисты используют положительные термины в описании реальности, атеисты используют отрицательные термины, и есть только такое отличие. Вот почему положительные теисты думают, что Будда, Махавира — это атеисты, но ни Будда, ни Махавира не согласятся с таким описанием.

Поверхностные теисты, санкхья и йога кажутся атеистичными учениями, но на самом деле это не так. Они не атеистичны в том смысле, что они не такие, как о них думают обычно. Их недостаток лишь в том — если это можно назвать недостатком — что они используют отрицательные термины. Подобным образом, такие люди, как Кришнамурти, придерживаются взглядов, которые похожи на взгляд атеиста, с поверхностной точки зрения, потому что они также используют язык отрицательного. Но сложность в том, что есть только два способа объяснения того, что такое реальность: это положительный способ и отрицательный способ. Теисты используют поло-

жительный, когда говорят: «То, что есть — это Бог», а атеисты используют отрицательный, когда говорят: «То, что есть — это не Бог».

Были такие люди, которые пользовались как положительными, так и отрицательными терминами, когда объясняли реальность. Видящие Упанишад имели свой собственный термин — *не-ти-не-ти*, который означает «ни то, ни это», то, что невозможно выразить. В соответствии с их мнением, как теисты, так и атеисты говорят половину истины. Они хотят говорить о целом, но это невозможно сделать. На самом деле, истина невыразима, и поэтому они остаются в тишине и говорят «не-ти-не-ти».

Кришна не должен был сталкиваться с каким-либо видом атеизма, потому что его не интересует поверхностный атеизм. Кришна всегда знает и принимает реальность как глубину, в которой нет места для имен. Вы можете назвать ее Богом, можете назвать ее Пракрити, природой, может назвать это не-богом — как хотите, это не имеет значения. То, что есть, есть. Деревья будут продолжать расти как всегда, цветы будут продолжать цвести, звезды будут продолжать двигаться в небе, жизнь будет по-прежнему появляться и исчезать, волны будут продолжать подниматься и падать, и поэтому, есть Бог или нет — какая разница? Только глупцы принимают участие в таких спорах. То, что есть, есть, и Кришну совершенно не волновало все остальное. Я проводил лагерь в деревне, и два старика пришли ко мне. Один из них был джайном, другой индуистским брахманом. Это были старые друзья и соседи, и они начали спорить. На самом деле, все споры древние, потому что они бесконечны. Люди приходят и уходят, а споры продолжают. Оба друга были уже стариками, им было за шестьдесят. Джайн сказал мне: «Мы пришли к тебе, чтобы задать вопрос, который беспокоит нас последние пятьдесят лет. Я не верю в Бога, в то время как этот джентльмен верит в Бога. Что вы можете сказать?»

Я сказал им: «Вы совершенно напрасно претендуете на монополию в этом споре. Что же может сказать такой третий человек, как я? Так как вы разделили этот вопрос пятьдесят на пятьдесят, откуда могу взяться я?» И тогда я спросил у них: «Вы спорите последние полстолетия. Но почему же вы так и не можете прийти ни к какому решению?»

Брамин сказал: «Я придерживаюсь своих доводов, потому что мне они нравятся, а мой друг придерживается своих, потому что они ему нравятся. Никто из нас не способен убедить другого».

Я сказал: «Вы продолжаете эти споры пятьдесят лет. Но знаете ли вы, сколько все человечество спорило над тем же вопросом? С незапамятных времен человек спорит над этим вопросом, и до сих пор, однако, ни один теист не смог доказать существования Бога и не смог превратить атеиста в теиста, и подобным образом ни один атеист не смог опровергнуть существования Бога и не смог обратить теиста в атеиста. И этот спор продолжается до сих пор. Это доказывает то, что каждая сторона обладает половиной истины, и она очень напряженно цепляется за нее, и если у вас одна половина реальности в руках, как вы можете верить в то, что другой половины может не существовать?»

Я сказал им: «Я могу помочь вам только в том случае, если буду полностью в стороне от этого спора. Если я вовлекусь в него, все, что я смогу сделать — это встать на ту или иную сторону, но тогда это не приведет ни к каким результатам. Поэтому я хочу сказать вам: перестаньте спорить и попытайтесь увидеть точку зрения другого, другую сторону монеты, и если есть какая-то истина в том, что говорит другой человек, попытайтесь не настаивать на своей собственной точке зрения. Я уверяю, что есть истина во мнении другого человека также. Отныне пытайтесь видеть другую точку зрения и воспринимать ее как реальность. Перестаньте верить в то, что другой не может говорить правду, что он ошибается. Попытайтесь обнаружить какую-то истину в словах другого, и это вам очень сильно поможет».

Тогда я спросил у индуиста: «Что ты будешь делать, если докажешь, что Бог есть?» Он ответил: «Ничего не нужно делать». Его друг джайн сказал то же самое, когда я задал ему вопрос: «Что ты будешь делать, если будет доказано, что Бога нет?»

Я сказал обоим: «Тогда для чего вы заняты этим бесполезным спором? Вы дышите, когда Бог есть, и вы будете дышать, даже если его не будет. Вы любите, если есть бог, и любите, если Бога нет. Бог не может лишить вас этого мира, даже если вы не будете верить в него, он будет принимать вас. И он не усадит вас на королевский трон, если вы будете верить в него. Он не будет заботиться о вас больше, чем заботится о других. Тогда какой смысл в этом споре?»

Мы стали жертвой лингвистической ошибки в отношении вопроса о существовании Бога, в отношении теизма и атеизма. Большинство из нас верит в то, что так называемая философия — не что иное, как отголосок филологических ошибок, и когда мы признаем эти филологические ошибки как истину, мы сталкиваемся с мешаниной представлений. Представьте себе, что есть глухонемой, который верит в то, что другой глухонемой — не верующий. Как они смогут спорить относительно своей точки зрения? Что они будут делать? Как они будут отстаивать свою точку зрения? Как они будут говорить, почему или как они верят во что-то?

Представьте себе день, в который все языки, все формы речи внезапно исчезнут с земли на двадцать четыре часа. Что произойдет с вашими философскими спорами? Если у вас забрать не только языки, но также ваши религии и веру, что вы будете делать для того, чтобы оставить свои убеждения? Если у вас не будет языка, будете вы индуистами, мусульманами или христианами? Будете ли вы тогда верить, или будете неверующими? Но определено то, что вы будете, даже если не будет языка, не будет веры, не будет не-веры. И я утверждаю это. Именно те люди, без идей, без верований и догм, будут истинно религиозными людьми.

Мне бы хотелось завершить нашу беседу одной историей. Автором этой шутки считается Марк Твен.

Однажды люди этого мира решили совершить эксперимент. Они поверили в идею о том, что если все люди мира одновременно закричат, этот голос достигнет Луны. Если на Луне живут какие-то люди, они услышат

этот голос. Если они сделают подобную попытку, то мы услышим их ответ с Луны. Людей всегда притягивала Луна, и человечество всегда было полно желания общаться с этой планетой. Это желание такое же древнее, как сама Земля. Вот почему каждый ребенок, который рождается в этом мире, начинает задавать вопрос про Луну. Поэтому было принято решение. В назначенное время, когда все жители Земли должны были закричать вместе, обращая свой голос к Луне. Они были уверены в том, что их голос достигнет Луны, и если на Луне есть также жители, люди, подобные нам, то они ответят точно так же. «Ху-ху» — вот что должны были закричать все люди.

Назначенное время наступило. Люди на всей Земле собрались, вышли на крыши домов и на всякие возвышения, забрались на горы, на холмы с чувством восхищения. И когда часы пробили двенадцать, на Землю опустилась густая тишина. Не было слышно ни одного выкрика, и причина была в том, что каждый стремился услышать, как другой закричит «Ху-ху». Каждый хотел услышать, как все человечество закричит «ху-ху», и, в свою очередь, каждый решил из-за этого промолчать. Каждый думал, что если всего лишь только он не закричит, то это не приведет ни к каким результатам, потому что все остальные будут кричать единым голосом, и поэтому каждый человек не хотел упустить такой возможности. И поэтому тишина, которая спустилась на землю в это мгновение, была беспрецедентной. Никогда еще раньше мир не испытал такого мгновения пронизывающей тишины.

Если когда-нибудь вы столкнетесь с таким полным молчанием, в котором не будет ни слов, ни концепций, ни языка, все это исчезнет из вашего ума, вы будете знать истину, реальность, или вы можете назвать ее как хотите. Только в полной тишине реальность приходит в ваше бытие.

Одна половина истины лежит в теизме, а другая половина лежит в атеизме, а половина истины — это хуже, чем ложь. Так всегда происходит, потому что вы можете легко оставить ложь, но необычайно сложно оставить половину истины. Половина истины выглядит как сама истина — как же вы можете ее оставить? И помните о том, что истина неделима, она никогда не может быть частичной, и если у вас есть половина истины, вы можете превратить ее в великую доктрину, в великое учение. Учение может быть передано словами, но невозможно передать истину. И теисты, и атеисты неправы в этом смысле, потому что они цепляются за какую-то часть истины и борются бесконечно.

Кришна принимает всецелое, тотальное, поэтому было бы неправильно назвать его атеистом, и в равной степени неправильно было бы называть его атеистом. И очень сложно навешивать какой-либо ярлык на Кришну. Это привело бы к ошибке.

Не подражайте, просто будьте собой

Вопрос:

По мере того как вы беседуете с нами, мы уносимся, мы перестаёт сопротивляться, мы стараемся следовать за вами. Наша трудность том, что ваша энергия настолько могущественна, что мы не можем справиться с ней. В книге, которая называется «Путь белых облаков», говорится, что «иногда я убираю и избегаю человека, субъекта, но я никогда не избегаю обстоятельств, объекта. Иногда я избегаю обстоятельств, но в таком случае я не избегаю человека. Иногда я избегаю и человека, и обстоятельства, а иногда я не избегаю ни того, ни другого».

Вы говорите о Шри Ауробиндо, говорили о нем утром, и в большей степени я согласен с вами, но у меня есть кое-какие замечания к вашему объяснению о том, что Ауробиндо видел Кришну. Вы говорите, что бессмысленно цитировать писания такие, как Веды, Упанишады в поддержку того или иного учения, вы говорите, что это показывает комплекс неполноценности. Но Кришна думает по-другому. Он говорит Арджуне: «Я учу тебя знанию, мудрости, которая доступна в форме анадикалы, или безграничного времени». Кришна утверждает, что мудрость, которую он приносит на землю, принадлежит вечности. Но Будда утверждает, что его мудрость обнаружена в личном опыте, несмотря на то, что его концепция Нирваны, или высшего, высшей свободы подобна тем же концепциям, которые формируются Упанишадами и Бхагавадгитой. А доктор Радхакришнан говорит, что учение Будды — не что иное, как выражение принципов Упанишад. В любых обстоятельствах очень трудно разобраться в авторитетности того или иного учения, и мы сталкиваемся с трудностями, с тем, как вы говорите, с образом вашего выражения. Нам кажется, что вы захватываете нас посредством вашей логики, но когда вы говорите о фактах, все становится гораздо проще для нас. Когда я пришел сюда, у меня было чувство, что я пришел в соприкосновение с Раджнишем, и лед моего эго расплавится и исчезнет, так я думал. Да, это правда, мое эго уменьшилось в большой степени. Пожалуйста, объясните.

Истина не имеет начала. Упанишады используют для этого слово «анадья», но оно не означает «старое», оно означает «то, что не имеет начала». «Анадья» означает то, что не имеет ни начала, ни конца. Это не означает что-то древнее. Кажется, что вы так и думаете. Вспомните о том, что древние, старые вещи могут иметь начало, но истина не имеет начала. А то, что становится старым, не может быть истиной, потому что истина сейчас, в это мгновение.

Истина не может быть ни новой, ни старой. То, что мы называем новой истиной, не что иное, как старое и будущее. То, что мы теперь называем старым, когда-то было новым, когда-то в прошлом, а то, что мы называем новым сейчас, станет старым завтра. Такова природа вещей. Все новое становится старым, истина никогда не бывает ни в прошлом, ни в будущем.

Истина в вечности. Или вы можете сказать также, что то, что вечно — это истина. Поэтому она означает «вечное», а не «старое», не «древнее».

Когда Кришна говорит: «Я учу истине, аnade», это не означает, что он говорит о какой-то древней, старой истине. Кришна имеет в виду истину, он говорит: «Я учу вас вечной истине». Те, кто знали ее в прошлом, если они действительно знали, знали о том, что истина вечна, а те, кто знают ее сегодня, если они действительно знают, знают то же самое: они знают, что истина вечна. И те, кто будут знать ее в будущем, если одни действительно знают, это будет та же самая истина, без начала и без конца. Только ложное может быть старым и новым, истина не может быть ни новой, ни старой. Конечно, есть два способа выражения истины.

Когда Будда говорит об истине, он не относится, он не ссылается к той истине, которая была познана в прошлом. В этом нет необходимости. Когда он познает истину, он познает собственную истину, и ему не нужно искать в этом свидетельства в прошлом, поддержку в прошлом. Для него нет никакой разницы. То, что он знает, он знает. Свидетели ему не нужны, они не добавляют ничего нового. Даже тысячи имен людей, которые познали истину, не добавляют ничего нового в послание Будды, они не добавляют славы и величия в саму истину. Вот почему Будда говорит непосредственно о том, что он знает.

И Будда делает это намеренно. Есть хорошая причина, по которой он не упоминает имена старых видящих. Во времена Будды авторитетные имена и их учение были неправильно поняты, и они стали представлять опасность. Помните, когда Будда говорил что-то, он всегда спрашивал своих слушателей, просил их, чтобы они не принимали этого просто из-за того, что кто-то другой говорит то же самое. Он всегда предупреждал своих слушателей, чтобы они не следовали никаким авторитетам. На протяжении всей жизни Будда настаивал на том, что до тех пор, пока человек не познает истину самостоятельно, он не должен признавать ее как истину, основываясь на авторитете какого-то другого человека, включая самого Будду.

Будда говорит с искателями. Его слушатели — это все искатели истины. Они очень отличаются от единственного слушателя Кришны Арджуны. Это очень важно — что мастер спрашивал у своих учеников, искателей истины, чтобы он просил их, чтобы они не признавали ничего авторитета, чтобы они не верили в то, что он говорит, потому что если они будут верить и принимать что-то как истину, они не смогут идти по пути к истине. И Будда не цитирует авторитеты в поддержку своего учения, потому что если бы он это сделал, то последующие поколения начали бы цитировать его как авторитет. Но он хочет освободить людей от всех предыдущих авторитетов и говорит: «Я говорю, но не принимайте это до тех пор, пока вы не познаете это сами».

Но Кришна говорит с совершенно другим видом человека. Его слушатель — не искатель истины, он не стремится найти истину. Арджуна совершенно другой, он отличен от учеников Будды. Арджуна не ищет истину, он запутан и смущен. Эта ситуация, в которой он оказался, неизбежность войны наполнили его слабостью и страхом, поэтому Кришна не собирается показать ему истину и раскрыть вуаль с истины, нет. Он только говорит ему то, что такое истина. Арджуна не пришел к нему для того, чтобы Кришна научил его истине. Он хочет, чтобы Кришна помог ему справиться с запу-

танностью и страхом, и поэтому Кришна говорит ему, что то, что он ему говорит, говорилось не раз в прошлом. Но если бы Арджуна был искателем, Кришна бы, конечно, попросил бы его встретиться с истиной. Но Арджуна хочет только понять, что такое реальность, он не собирается отправляться на поиски истины, он не в ашраме и не в монастыре, в которых учатся истине у мастера. Он готовится развязать войну. Он запуган и находится в депрессии, в специальных условиях, которые создалась при Махабхарате, поэтому Кришна для того, чтобы рассеять его нерешительность и поддержать его с моральной точки зрения, говорит ему, что то, что он говорит, то, что Кришна рассказывает Арджуне, говорили многие мудрецы в прошлом, что это вечная мудрость.

Такого рода учение стало откровением и наполнилось смыслом для Арджуны. Если бы Арджуна пришел к нему по своей собственной воле с желанием найти истину, это бы носило совершенно другое значение, но все было по-другому, вот почему Кришна объясняет ему длинную традицию истины, чтобы Арджуна смог постигнуть ее надлежащим образом.

Есть еще другая причина, по которой Кришна подходит именно так, как он подошел.

Если бы человек пришел к Будде, то он приходит к нему как ученик. Он сдается ему. Но Арджуна воспринимал Кришну как своего друга, он не сдавался ему. Очень многое зависит от определенных взаимоотношений. В то время как ученики Будды принимали то, что тот говорил, его собственная жена отказывалась воспринимать его, отказывалась выслушать даже одно слово. Когда Будда возвращается домой через двенадцать лет, во время которых он стал широко известен как Будда, пробужденный, и люди со всей страны приходили для того, чтобы припасть к его стопам в поисках истины, когда он стал известным и популярным, его жена Яшодхара, встретив его, отказывается принимать его как Будду. Она воспринимает его как того же человека, который оставил дом украдкой, во тьме ночи двенадцать лет назад, и она начинает с ним спорить с этой точки зрения. Она сердится точно так же, как сердилась тем утром, когда узнала о том, что ее муж оставил ее, и она настойчиво обвиняет Будду в том, что он ее предал.

Жена Будды имеет свой собственный характер. Если бы Будда сказал ей напрямую, что он теперь Будда, она бы ему сказала: «Не мели чепуху. Я прекрасно знаю, кто ты». Будде пришлось общаться со своей женой, и он сделал это по-другому, потому что она очень сильно отличалась от его преданных и от других искателей, его учеников. Есть очень сладкая история, которая рассказывает этот эпизод.

Когда Будда дал посвящение Ананде в саньясу, он был его старшим братом, двоюродным братом. Ананда выдвинул три условия. Будда вынужден был обещать ему это. Во время инициации он сказал Будде: «Перед тем как я стану твоим учеником, мне бы хотелось получить от тебя три обещания. Так как я твой старший брат, двоюродный брат, я старше, и теперь, до того, как я принял посвящение, я имею право потребовать от тебя определенные вещи, а после того как я стану твоим учеником, ты станешь старшим, и я потеряю эту возможность. Тогда ты будешь командовать, а я должен буду слушать и поэтому прямо сейчас, в настоящее мгновение, пока еще ты мой младший брат, дай мне три обещания». Будда спросил его, что это были за обещания.

Ананда сказал: «Во-первых, я всегда буду с тобой, с утра до вечера. Ты никогда не сможешь отослать меня от себя. Во-вторых, если я приведу к тебе каких-нибудь посетителей, даже если это будет посреди ночи, ты никогда не скажешь им 'нет' и ответишь на все их вопросы, которые они зададут тебе в любое время и в любом месте. И, в-третьих, если мне захочется, я имею право войти к тебе, даже если ты ведешь очень интимные и уединенные беседы со своими посетителями». Будучи младшим братом, Будда не только принял условия Ананды, но всю свою жизнь следовал им с почтением. Он никогда не сталкивался с трудностями в этом отношении.

Но когда он вернулся домой после двенадцати лет, и он собирался отправиться посетить свою жену, Яшодхару, эти обещания, которые он дал Ананде, были под вопросом. Ананда, как обычно, хотел быть с ним во время встречи с женой, но впервые Будда почувствовал смущение. Он сказал Ананде: «Послушай, я собираюсь посетить ее через двенадцать лет. Для нее я не Будда, но тот же самый Гаутама Сиддхарта, ее муж, который оставил ее ночью, не сказав ни слова. А ты знаешь, она гордая женщина, она начнет меня оскорблять, и если ты пойдешь со мной, она подумает, что это определенная стратегия, чтобы не дать ей возможности выразить все, что у нее накопилось на душе, все разочарование и негодование, печаль и страдание. Я помню о том, что я тебе обещал, но я прошу тебя, чтобы ты не настаивал этот единственный раз».

Это очень тонкий и чувствительный момент в жизни Будды, и Будда отвечает так по-человечески, так красиво. И когда Ананда напоминает ему, что он превзошел все ассоциации, все привязанности, что теперь у него нет ни жены, ни сына, Будда говорит ему: «Это правда, Ананда. Что касается меня, это так. Но для Яшодхары я все еще ее муж, и я ничего не могу с этим сделать».

Ананда отпускает Будду одного. Когда Будда встречается с Яшодхарой, происходит то, что он ожидал. Она начинает рыдать, весь накопленный гнев и боль, агония, которые она молчаливо хранила в себе все эти двенадцать лет, выходят из нее потоком, и ее вспышка вполне справедлива. Будда слушает ее очень тихо, и когда она завершает, когда она выпускает из себя все свои слезы, Будда говорит ей мягко: «Яшодхара, посмотри на меня внимательно. Я не тот же человек, который ушел от тебя двенадцать лет назад. Я не вернулся к тебе как твой муж, мужа больше нет. Я совершенно другой. Ты так долго сейчас разговаривала с тем, кто ушел от тебя двенадцать лет назад, а теперь ты можешь поговорить со мной».

Эти взаимоотношения между Кришной и Арджуной совершенно другие, это отношение друзей. Они вместе играли, болтали между собой, и поэтому если бы Кришна сказал ему только это: «Я говорю тебе истину, которую познал», Арджуна начал бы сопротивляться: «Я знаю тебя твою истину». Поэтому Кришна вынужден говорить: «То, что я говорю тебе — это та же самая истина, которую говорили многие видящие. Не относись к ней неуважительно только потому, что она исходит от твоего друга. То, что я говорю, это действительно важно».

Гита — это следствие определенной ситуации, и об этом нужно всегда помнить, иначе ее можно совершенно неправильно понять. Ситуация Будды полностью отличается от ситуации Кришны. Он может сказать: «То, что я говорю, это истина. Меня не волнует, что другие будут говорить об этом».

Я тоже прошу вас, чтобы вы не принимали моих слов только на основании моего авторитета. Вы должны иметь свое собственное мнение. И это не слова эгоиста. Эгоист настаивал бы на том, чтобы его принимали как авторитет. Будда просто говорит о своем индивидуальном опыте для того, чтобы пробудить жажду к истине в своих слушателях. Он рассказывает им истину не для того, чтобы они поверили в это, но для того, чтобы они отправились в собственный поиск истины. Но он также ясно утверждает, что он говорит о своей собственной истине, о своем собственном опыте. Но это просто слова, констатация факта.

Мы осознаем, что Будда говорит то, что говорят также и другие. Мы знаем, что Веды и Упанишады уже говорили то, что сказал Будда. Но почему Будда говорит так? Есть ли причина для этого? И позитивное внутренне присуще времени Будды. Во времена Будды традиции Вед и Упанишад были полностью извращены и пришли в упадок. Они прогнили. Ими просто пользовались для того, чтобы продолжать следовать этой прогнившей деградировавшей традиции под покровительством этих писаний, и поэтому, прекрасно зная, что Веды и Упанишады содержат ту же самую истину, Будда не мог искать в них поддержки, потому что именно благодаря этой поддержке была так сильно распространена вся эта лживость, поверхностность и лицемерие. При помощи них нещадно эксплуатировали и подавляли людей. Вот почему он подошел к этому вопросу совершенно по-другому и ничего не говорил о них.

Не следует думать, что Будда не осознавал того, что Веды и Упанишады содержат истину, но в истории часто происходит так, что когда новый Будда приходит, он вынужден бороться со старой истиной и вытаскивать ее корни из земли, потому что это старая истина. Она очень сильно перемещивается с ложью и с лицемерием, и если бы новый Будда поддерживал старое, то он бы тем самым усиливал эту ложь.

Кришна не сталкивался с такой трудностью. В его времена традиции Вед и Упанишад были очень живые. Это действительно была вершина славы незагрязненности и чистоты, по этой причине мы говорим, что Гита Кришны — это квинтэссенция всех Вед и Упанишад. На самом деле, мы можем сказать, что Кришна сам воплощает в себе великую культуру, которая возникла в форме этих писаний. Кришна говорит сущность, основу этой культуры. Он жил во времена, когда ведическая цивилизация была в зените своей славы, а Будда рождается, когда она падает на самое дно. Это была та же самая культура, но Будда стал свидетелем полной деградации и упадничества. Брамины перестали быть знатоками истины, и вместо этого они эксплуатировали людей, прикрываясь именем Бога и религии. Это была культура, которая включила в себя всевозможную грязь, уродство, извращенность, это не имело ничего общего с религией.

Кришна представляет суть учения Упанишад. В его времена Упанишады достигли вершины своего великолепия и достижения. Сверхзнание распространилось во всех направлениях, и благоухание раздавалось повсюду в воздухе. Упанишады — это не мертвая вещь. Они полностью живые и полны молодостью. Их музыка может быть услышана даже в кустах и самых далеких закоулках земли, поэтому, когда Кришна говорил о них, он не говорил о чем-то старом и мертвом, он говорил о чем-то таком, что было в расцвете своей молодости. Но во времена Будды, двадцать пять столетий

назад, и через двадцать пять столетий после рождения Кришны, вся традиция начала умирать и гнить. Перед Буддой лежал сгнивший труп, и, естественно, Будда не мог искать в нем поддержку, и поэтому он провозгласил свою истину собственной истиной не из-за того, что был очень гордым. Но вместе с тем нет ничего эгоистичного в том, что Кришна ищет поддержку у старых видящих и в их высказываниях.

Вопрос:

Кришна в десятой главе Бхагавадгиты описывает себя как Ганг среди рек, весну среди всех сезонов года, льва среди животных, Гаруду, или орла, среди птиц, Айравату среди слонов, Камадхену среди коров, Васуки среди змей и так далее. Означает ли это, что он пытается провозгласить себя самым лучшим и величайшим во всем творении? Означает ли это, что отказывается присутствовать во всем низком и простом? Почему он принижает все остальное? И чему тогда принадлежит остальное?

Это важный вопрос, и в нем есть две важные стороны. Во-первых, Кришна провозглашает себя лучшим среди всех вещей и существ, среди всех времен года он провозглашает себя весной, среди коров Камадхену, среди всех слонов он провозглашает себя Айраватой, и, во-вторых, и это еще важнее — он отождествляет себя даже с самыми низшими из созданий — такими, как коровы и лошади. Нужно помнить и о том, и о другом. В то время как он провозглашает себя лучшим среди разных видов творений, он не разделяет между одним видом творения и другим. Даже когда он говорит, что он Айравата среди слонов, тем не менее, он говорит слонах. Даже когда он говорит, что он лучший среди коров, он говорит, что он корова. Подобным образом он чувствует себя как дома среди змей и рептилий. Он не считает их низшими категориями, как вы говорите. Он выбирает лучшее среди них, среди этих неразвитых творений вселенной. Есть причина, по которой он это делает. Почему он считает себя лучшим и величайшим среди всех них?

На поверхности нам кажется, что это эгоистическое желание, потому что мы переполнены нашим эго, и все, что мы видим, кажется нам эгоистичным. Но если мы войдем в глубину этих слов, мы поймем, что это великое послание, которое передает нам Кришна. Когда он говорит, что он Айравата среди слонов, он имеет в виду, что каждый слон должен быть Айраватой, и если у него не получается стать Айраватой, то он не осуществляет свой высший потенциал, лучший потенциал. Подобным образом, потенциал всех времен года — это весна, и если вы не можете достигнуть вершин природы, то это недостаток природы. Если корова не может быть Камадхену, это означает, что она отклонилась от своей природы. Во всех этих словах Кришна говорит только одно: что он — это кульминация совершенства природы во всем, и тот, кто достигает тонкого, начинает отражать божественное. В этом центральное послание его слов. Пожалуйста, поймите его глубокое значение.

Это не означает, что слон, отличный от Айраваты — не Кришна. Он тоже Кришна, но он позади Кришны, ему не удалось стать Айраватой. Айравата — это его потенциал. Кришна говорит, что он отражает внутренний потенциал каждого существа в его совершенстве, тот потенциал, который

может вырасти и стать Кришной, божественностью. Кришна символизирует самое лучшее, самое высшее, что есть в каждом существе. Каждое существо, каждая вещь может достигнуть божественности Кришны, и если вы не способны осознать себя полностью, это просто показывает, что вы предали свою внутреннюю природу, вы отклонились от нее. Нет ни следа эгоизма в словах Кришны, это его путь выражения того, что вы не можете достигнуть божественного до тех пор, пока не станете подобными львам среди животных, подобными весне среди времен года, подобными Гангу среди всех рек. Вы приходите к Богу только тогда, когда достигаете полного цветения, и не иначе.

Посредством этих сравнений Кришна говорит Арджуне о том, что он должен расцвести как воин, а это его внутренняя природа, и тогда он станет Кришной по-своему. А если бы Кришна родился на две с половиной тысячи лет позже, он бы сказал: «Я Арджуна среди воинов». Когда Кришна провозглашает свое бытие, он не говорит о своем величии. Если бы он пытался утвердить свое величие, он бы не сравнивал себя с животными и птицами, рептилиями и змеями. Выражение величия может быть сделано напрямую, но Кришна, на самом деле, не говорит ни о каком величии для себя, он говорит о законе роста, о вселенском законе, который заключается в том, что когда вы видите самое лучшее в вас, когда вы осуществляете высший потенциал, вы становитесь богом.

Одно из санскритских имен — это Ишвара. Оно появляется от «Ишвария», что означает «изобилие», и это означает то, что когда вы достигаете вершины изобилия своего бытия, вы становитесь Богом. Но мы никогда не обращаем внимания на эту сторону божественности, которая отражает изобилие во всех отношениях. Поэтому быть львом среди животных, Камасе-ной среди коров, весной среди времен года — это значит достигнуть божественности, Бога. Тогда нет отличия между потенциалом и действительностью, вы становитесь Богом, когда высшее возможно в вашей жизни осуществляется, вы достигаете божественности.

Если существует расстояние между вашим потенциалом и вашим действительным состоянием бытия, это означает, что вы еще на пути к вашему назначению. Божественность — это назначение каждого. Это действительно право, присущее каждому с рождения — когда то, что спрятано в вас, становится проявленным, и вы становитесь Богом. В настоящее мгновение вы часть спрятанная, и часть проявленная, но вы находитесь на пути к цветению, вы еще должны прорасти и расцвести, вы должны стать Богом. Если Кришна бы посетил наш сад здесь и сказал, что он самый расцветший среди всех цветов этого сада, что бы он имел в виду под этими словами? Он бы имел в виду, что другие цветы имеют потенциал расцвести и что они еще на пути к этому.

Это правильно, что Кришна не считает себя цветком, который еще спрятан в бутоне или в семени. Он связывает себя с полностью расцветшим цветком. И есть причины для этого. Он говорит с Арджуной, который был подавлен и запутан, и он единственный, кто пытается его оживить и вдохновить, наполнить цветением как война для того, чтобы он осуществил свой потенциал как воин, и поэтому Кришна говорит: «Ты можешь достигнуть божественности, вершины», и он единственный, кто это говорит.

Здесь Кришна вынужден играть двойную роль. Арджуна — его друг, он не может быть слишком суров с ним, он вынужден говорить с ним как друг, но все время он осознает, что он должен помочь Арджуне расцвести и стать таким же расцветшим, как и он сам, поэтому время от времени он дает ему проблески своего цветения, своей полноты, и эти проблески постепенно передаются в осознанность Арджуны.

Кришна был бы бесполезен Арджуне, если бы он оставался только его другом, но он раскрывает ему свою божественность постепенно. Если бы он это сделал сразу, то Арджуна мог бы испугаться и убежать, поэтому все время ему приходится поддерживать равновесие между теми двумя ролями, которые он играет. В то время как он остается другом Арджуны, он также провозглашает свою божественность время от времени. Когда он видит, что Арджуна расслаблен, он провозглашает ему свою божественность. Когда Арджуна полон сомнений и запутанности, он возвращается к своей роли друга, к дружескому подходу. Его задача очень сложная и тонкая, и лишь немногие будды сталкивались с такой трудностью, с какой столкнулся Кришна на поле битвы Курукшетра во время Махабхараты.

Будда никогда не имел дела с такой ситуацией. Он очень хорошо знал своих людей, очень хорошо знал, кто есть кто, чего они хотят. Эти люди пришли к нему и сели у его стоп для того, чтобы научиться у него истине. Поэтому общаться с ними ему было легко и приятно. Махавира также не имел таких трудностей со своими последователями. Но трудности Кришны с Арджуной действительно, ему приходилось играть двойную роль.

Это действительно трудно: научить чему-то человека и быть его учителем. Очень трудно советовать близкому другу. Если вы попытаетесь это сделать, он скажет: «Заткнись. Не кичись тут своей мудростью». Арджуна мог сказать то же самое Кришне: «Послушай, оставь свои умные советы при себе. Я знаю столько же, сколько и ты, мы выросли вместе, мы росли с детства вместе». Арджуна мог просто убежать из такой ситуации, и поэтому Кришна, с одной стороны, говорит такие фразы, как «О великий воин», а с другой стороны, он говорит: «Ты в невежестве, ты не знаешь реальность».

Если вы будете помнить об этих двух сторонах Гиты, у вас не будет сложностей в понимании ее.

Вопрос:

В жизни любого великого человека есть две стороны. Когда одна сторона личностна и интимна, другая сторона открыта, общественна. В эти несколько дней вы говорили с нами о Кришне, и вы помогли нам понять некоторые стороны жизни, и они таковы, что если мы попытаемся подражать сегодня Кришне, общество начнет немедленно сопротивляться этому. Мы не можем играть в прятки с подружками на улицах, мы не можем убежать с их одеждой, когда они купаются в озере, мы не можем танцевать с Радхой, как Кришна, когда он танцевал, а она была его подружкой, а не женой, несмотря на то, что мы глубоко их любим. Но другая сторона жизни Кришны осталась незатронутой. Его высказывания имеют необычайные откровения для всех времен — для прошлого, настоящего и будущего, и в связи с этим мы просим вас пролить свет на его философию жизни, на его дисциплины труда, знания и непривязанности, его искусство жизни, чтобы мы могли вспоминать его в ежедневной жизни.

Не думайте, что только в настоящее время трудно играть роль Кришны. Это было трудно даже во времена Кришны, иначе он бы был не один, было бы много Кришн. И, кажется, трудно вам сегодня стать подобными Кришне, но помните при этом, что вам было бы еще труднее стать Кришной во времена, а Кришне было бы так же легко сегодня быть Кришной, если бы он родился сейчас, но эта иллюзия попала нам в голову, эта привычка следовать, подражать другим. На самом деле, подражание — это начало всех наших трудностей.

Вы никогда не смогли бы подражать Кришне, если бы жили в те дни, и не можете подражать ему сейчас, это невозможно, и если вы это сделаете (вы говорите совершенно правильно), вы столкнетесь с хаосом.

Я говорил о жизни Кришны, о его философии не для того, чтобы сделать для вас какой-то идеал, которому вы можете следовать, подражать. Я очень далек от идеи подражания. Если мы можем понять жизнь Кришны, это поможет нам понять наши собственные жизни и воспринять их соответственно. Если мы полностью поймем жизнь Кришны, которая обширна и многомерна, это даст нам возможность познать нашу собственную жизнь, раскрыть ее, но вы никогда не поймете Кришну, если будете думать в терминах подражания.

Если мы будем подражать кому-то, мы никогда не поймем его, потому что подражание ни к чему не приводит. И мы также не поймем нашу собственную жизнь. На самом деле, причина, по которой мы хотим подражать кому-то, в том, что мы не хотим совершить какие-то усилия и понять себя. Это очень удобно: жить чьей-то другой тенью, подражать кому-то другому, это способ бегства. Понимание себя требует смелости. Понимание начинается тогда, когда что-то перестает подражать другим, перестает стремиться быть похожим на других, и когда кто-то хочет узнать непосредственно, кто он и кем может быть.

Жизнь того, кто достиг полного самораскрытия, помогает нам понять нашу собственную жизнь, но это не означает, что мы должны стать такими же, мы должны стать точной копией этого человека. Не следует стремиться к тому, чтобы быть похожим на других, и вообще это невозможно. Каждый уникален, каждый отличается от другого.

Если вы будете думать в терминах подражания, когда мы обсуждаем Кришну, а, судя по вашему вопросу, кажется, что это так и есть, вы никогда не сможете понять Кришну. Не говоря уже о Кришне, вы не сможете понять себя.

Во-вторых, мне бы хотелось обратить ваше внимание на то, что, несмотря на то, что философия Кришны, его видение истины важно и полезно, ему также не следует подражать, следовать за ним. Когда я прошу вас не подражать его жизни, которая так насыщена и динамична, как я могу подражать его идеям и мыслям, даже его истине, которую он выразил в словах? Вы должны только понять это, но не следовать и не подражать.

Конечно, насколько вы понимаете Кришну, ваше собственное понимание и разум будет расти и углубляться благодаря этому. Это обогатит вас многообразно. Но никакие идеи, никакие мысли, никакие принципы не помогут вам, только понимание поможет. Понимание — это ключ, главный ключ.

К несчастью, подражание стало образом нашей жизни. Мы подражаем с самой колыбели. Мы подражаем другим, чужому образу жизни, чужим идеям, мыслям, и мы — не что иное, как просто отражение во всех сторонах жизни.

Перед тем, как я начну рассказывать вам философию Кришны, мне бы хотелось предупредить вас, чтобы вы не подражали и не следовали. Не следуйте ни за кем, даже за Кришной. Я говорю это не потому, что сегодня невозможно заигрывать с подружками, или убежать с их одеждой, или танцевать с ними на улицах. Все возможно, в этом нет трудности. И если танцевать с подружками сегодня трудно, это было трудно и во времена Кришны также. Играть на флейте было трудно тогда так же, как и сейчас. Нет главного отличия между тем временем и нынешним. Отличие только поверхностное. Поэтому я прошу вас, чтобы вы не подражали не потому, что время сейчас изменилось. Подражание сам по себе ошибочно, совершенно ошибочно. Оно всегда ошибочно, подражание — это самоубийство. Если вы хотите убить себя, тогда можете подражать.

Кришна никогда не подражает никому, Будда никогда не следовал за другими. Можете ли вы назвать человека, кому бы подражали Кришна и Будда, или Христос? Ирония в том, что мы подражаем тем, кто никогда не подражал другим, это так нелепо, поэтому первое, что нужно знать — так это то, что такой человек, как Кришна, никогда не подражает и не следует за другими, какими бы великими не были другие. Такие люди, как Кришна, Будда и Христос — это выражение необычайного цветения индивидуальности. Они не копии кого-то другого.

И мы все пытаемся подражать другим, и подражание опасно. Игра на флейте или любовь к Радхе не опасна. Даже сегодня вы не можете избежать того, чтобы полюбить кого-то другого — не вашу жену, а кого-то другого. Это происходит практически ежедневно. Мужья боятся своих жен, а жены боятся своих мужей, и, тем не менее, любовные отношения продолжают. Это не новое, так было всегда, с тех пор, как появился муж и жена, с тех пор появились любовники. Но потерять мужа или жену также пугает. Человек боится, и этот страх пронизывает всю его жизнь.

Нам нужно сначала понять этот страх, а потом мы можем погрузиться в истину и в реальность. Вы боитесь подражать Кришне, потому что боитесь общественного мнения. Страх подражания гораздо более основательный, и мне бы хотелось войти в него, потому что мне придется говорить о философии и об истине, и я не погружаюсь в жизнь Кришны по своей собственной воле, но потому что вы задаете вопросы об этом. И так как вы поднимаете вопросы о страхе подражания Кришне, сначала мне бы хотелось открыть вам это, и потом перейти на следующую часть вопроса.

Основной страх подражания совершенно другой. Подражание само по себе неестественно, уродливо и ошибочно, и весь этот мир включает в себя разных людей, нет никого похожего на другого. Так не может быть, каждый человек отличен, уникален и несравним. Невозможно сравнивать одного человека с другим. Вы — это вы, вы похожи на себя, нет другого человека, который был бы похож на вас, никогда в будущем такого человека также не будет. Бог творит, и он полон творчества, он всегда уникален, он никогда не создает повторные копии. Его творения уникальны. Он не использует кальку в процессе творения, он никогда не повторяет. Вы не можете обвинить

его в том, что он повторяет, и поэтому, если вы будете отрицать его индивидуальность и пытаться следовать за другими, быть похожими на других, вы будете нарушать основной закон жизни. Подражание — это преступление против Бога. Он сделал вас индивидуальностью, а вы пытаетесь быть чьим-то повторением. Он дал вам индивидуальность, а вы пытаетесь наложить чью-то чужую личность на себя, чью-то враждебную личность. Это основная причина страха и основная трудность вашей жизни.

До сих пор все религии мира учили подражанию. Родители и учителя во всем мире учили молодых парней и девушек с самого раннего детства быть похожими на других, они никогда не просили их, чтобы они были похожи на себя, чтобы они были собой. Они настаивали на этом: «Будь как Кришна, Христос или Будда, никогда не совершай такой ошибки — быть собой». Почему? Почему все образование, все институты образования в мире учат вас подражать и никогда не просят, чтобы вы были самим собой? Наиболее важная причина в том, что если каждый станет собой, то он будет свободным. Он не будет последователем, не будет человеком толпы, он будет представлять опасность для института родителей, учителей, священников, для общества как такового, для менеджеров в этом обществе. Каждое общество боится таких революционеров, неконформистов. Общество уважает конформистов, тех, кто все время говорит «да», вот почему каждый, начиная от президента и кончая родителями, давит на детей, и их голоса сливаются в один голос. Они говорят вам, чтобы вы следовали, подражали, иначе они не могут быть уверены в том, что из вас получится. Если вы станете как Рама то это не опасно, потому что все в жизни Рамы известно: что он делает, что он не делает. Его легко предсказать. А если вы станете другим Рамой, то вы будете так же предсказуемы, и общество будет знать, куда вы идете. Но если вы будете отклоняться от протоптанных тропок, общество объявит вас вне закона и накажет вас.

Если каждый будет самим собой, если каждому позволить это, будет трудно сказать, что правильно, а что неправильно, что добродетельно, а что греховно, поэтому общество хочет, чтобы вы соответствовали его стандартам, его образу жизни, его модели. Оно не волнуется, сохранится ли ваша индивидуальность или нет, сохранится или нет ваша жизнь, ваша душа. Общество заботится только о том, чтобы человек превратился в машину и чтобы существующее положение вещей сохранилось любой ценой. Кажется, что человек живет для общества, а не общество живет для человека, и поэтому индивидуальность не имеет ценности, это просто винтик в сложном механизме. Кажется, что не образование предназначено для человека, а наоборот, человек предназначен для образования, для того, чтобы научиться тому, чего хочет общество. Кажется, что все доктрины и учения созданы не для того, чтобы служить человеку, а наоборот, человек создан для того, чтобы служить этим доктринам и учениям. Кажется, что не религия для человека, а человек для религии. И ирония в том, что человек становится средством, а не целью, и все подобное предназначено для того, чтобы превратить все в вещи. Это опасно, это следование, это подражание превращает человека в вещь, в неживого. Подражание разрушительно, оно уничтожает индивидуальность, и эта опасность внутренняя, духовная, она не на поверхности. Это своего рода медленная отравка, и неважно, подражаете вы Кришне или Будде, разницы нет. Любое подражание самоубийственно.

Нельзя найти такого образа, такой структуры, такой схемы, в которую можно было бы втиснуть человека. Каждый человек уникален и отличается от другого, и он должен быть самим собой. В этом его свобода, его природное право.

Поэтому когда я говорю вам о Кришне, не думайте даже по ошибке, что я хочу, чтобы вы были подобными Кришне. Я против следования, против подражания, против сравнения. Все страдания, которые приходили к человеку извне, вторичны. Настоящее страдание в том, что человек подражает и следует за другими. Вы не можете стать подобными Кришне, не умерев при этом, и только мертвые люди боятся. Они боятся всего. Вы боитесь того, что вас изобьют на улице, если вы будете танцевать и петь, как Кришна. И этот страх, мертвый страх — это страх подражания. Человек, который полностью живет в себе, он не подражает. Чем более вы живы, тем более вы похожи на самих себя. Живой человек — это настоящая индивидуальность, и он не боится общества, наоборот, общество боится такого человека, и вот почему общество осуждает его.

Удивительно то, что каждое общество уничтожает и осуждает свободу индивидуальности, потому что все остальные мертвы, а он живой. Но дело даже не в этом. Свободная индивидуальность осуждается в начале, но в конце ей начинают поклоняться. Так всегда было. Если полностью пробужденный человек живет до конца, сначала его осуждают, а потом ему поклоняются и восхищаются им, и по-настоящему свободный человек не боится этого осуждения, критики, он не боится даже распятия.

Кришна — один из тех редких существ в истории человечества, который решил быть самим собой. Его не волнует, что вы будете говорить о нем. Неужели вы думаете, что его воспринимали Бхагаваном или Богом в его собственные времена? Нет, его осуждали, обвиняли, и даже сегодня вы не пощадите его до тех пор, пока не изучите многие эпизоды его жизни.

Знаете ли вы, как был распят Иисус? Его осудили как опасного человека, сомнительного. Когда его подвесили на кресте, он не был один. Его распяли между двумя другими преступниками. Они страдали так же, как и он, потому что люди считали, что Иисус был не лучше, чем эти преступники. Интересно то, что не только люди в Иерусалиме собрались в этом месте — там собрались тысячи, и они насмехались над ним. Один из преступников, который висел на кресте, даже пошутил над Иисусом. Говорят, что он сказал: «Так как мы умрем вместе, мы одинаковы, а поэтому сохрани для меня одно местечко в царстве твоего отца, когда мы туда попадем». Даже вор подшучивает над Иисусом, над его царствием божьим, не только его преследователи, не только жители Иерусалима — даже преступник, который висел рядом с ним на другом кресте, считал Иисуса выскочкой. Он думал, что он лучше, чем он, потому что он, по крайней мере, заслужил такое наказание, а Иисус был распят вообще без причины.

Общество, в котором жили Кришна, Христос, Махавира и Будда, не воспринимало их как Бхагаванов, инкарнации и мессии. Сначала оно осуждало их, называло их по именам, насмехалось над ними, преследовало их. Но это храбрые люди. Им нельзя заткнуть рот. Они вынесли все эти оскорбления и унижения с улыбкой сострадания на лице. Но как долго это может продолжаться? Вы почувствуете смущение, вас обезоружит их любовь, их всепрощение, их сострадание, и вы начинаете относиться к ним с

почтением, поклоняться им. Но они воспринимают ваше поклонение с такой же отреченностью и равновесием, с которой они воспринимали ваше оскорбление и проклятия, потому что, на самом деле, ничто не воздействует на них — ни слава, ни бесславие, и тогда общество начинает относиться к ним как к инкарнациям Бога.

Я считаю, что обсуждение жизни Кришны важно не потому, что ему нужно подражать, но потому, что он наиболее прекрасен и олицетворяет собой исключительный пример многомерности. Если его сокровище выложить перед вами, это поможет вам раскрыть свое собственное спрятанное сокровище. Вот почему Кришна важен для меня, и ни по какой другой причине. И помните: сокровище Кришны — это сокровище Кришны, а ваше сокровище будет вашим собственным сокровищем. И никто не может сказать заранее: возможно, что ваше сокровище будет даже богаче, чем сокровище Кришны. Я хочу напомнить вам о том, что то, что случилось с Кришной, может случиться также и с вами, и этой осознанности достаточно. Все это обсуждение предназначено для того, чтобы вы помнили: вы все наследники божественности.

Вы хотите знать о философии жизни Кришны, и это желание — знать философию жизни — проистекает из того же самого источника. Вы хотите чего-то готового, какой-то идеологии, доктрины, какого-то учения, которое вы можете положить в карман, и с этим все будет покончено. И я расскажу вам эту философию завтра, но по другой причине. Я хочу, чтобы вы просто поняли вашу собственную жизнь с ее помощью. Я не хочу, чтобы вы принимали и следовали точке зрения Кришны, его идеям. Люди как Кришна смотрят на жизнь с необычайными глазами, их восприятие редкости, оно пронизывает внутренние глубины жизни, и это будет великий дар, если на какое-то время мы можем посмотреть на жизнь глазами Кришны. Это сильно изменит и углубит наше собственное восприятие, наше собственное видение жизни.

Вы здесь в Манале, у Гималаев, окружены прекрасными холмами и величественными горами, но вы можете видеть только то, что могут позволить увидеть ваши глаза, ваше восприятие, только ту красоту, которую вы сможете воспринять. Николай Рерих, известный художник, жил здесь долго. Если вы посмотрите на его картины, они дадут вам другое видение тех же самых гор. Вы увидите их так, как их видел Рерих, его глазами. Он приехал сюда из далекой России в то время, когда еще не было дорог, потому что сегодня Гималаи связаны с другим миром. И когда он увидел Гималаи, он сделал их своим домом, он никогда отсюда не уезжал. Эти горы, которые теперь перед вами, завладели Рерихом, они его восхитили.

Вы были в Гималаях, вы посещали их иногда, и я не думаю, что вы помнили об этих горах. Вы, должно быть, видели их какое-то время, когда приехали, и все. Теперь это для вас не больше, чем просто горы. Но Николай Рерих потратил всю свою жизнь, наблюдая и рисуя эти Гималаи. Вечная и неисчерпаемая красота этих гор восхищали его до последнего дня его жизни, он никогда не чувствовал пресыщения. Он посвятил всю свою жизнь на то, чтобы рисовать эти горы, и, тем не менее, его жажда, и страсть, и любовь остались неутоленными, потому что он смотрел на эти горы из сотен разных углов, и днем и ночью, утром, при луне, вечером, лето и зимой, осень и весной, когда шли дожди, когда светило солнце, и луна,

и звезды. Он видел все миллиарды цветов и настроений этих гор, и он был занят тем, что рисовал их, даже во время смерти. Поэтому эти горы выглядели другими для него. Если вы посмотрите на эти горы глазами Рериха, они будут совсем другими для вас, они расскажут вам другую историю, если вы познакомитесь с трудами этого человека.

Я не хочу сказать, что вы должны смотреть на эти горы так же, как Рерих на них смотрел — нет, я не говорю этого. Кроме того, вы не можете смотреть на них так, как на них смотрел великий художник, но наверняка, узнав его и его труды, его перспективы, это изменит также ваше видение, оно станет более глубоким, вы будете знать эти горы лучше.

Многие люди любили, но любовь Фархада и Маджнун была необыкновенна. Она была такая же необыкновенная, как Гималаи, и поэтому хорошо, если вы можете прочитать историю о них. Если вы читаете историю о них для того, чтобы познакомиться с их жизнью, вы получите награду. Наша жизнь очень бедная и бледная в сравнении с их жизнью. Она начинается и заканчивается практически одновременно, и после того как она проходит, трудно вообще сказать, жили ли мы, поэтому, как только мы начинаем любить обыкновенной любовью, наша любовь тут же заканчивается и оставляет нас сухими и высушенными. Но есть некоторые люди, которые продолжали любить, и любить страстно, до последних мгновений своей жизни. Их любовь безгранична и неизмерима, и это принесет вам большое благо, если вы узнаете этих великих возлюбленных, это поможет вам понять вашу собственную любовь и трудности любви. Может быть, если вы узнаете о них, вы осознаете спрятанный источник вашей собственной любви. Она находится в вашем бытии, но мы душим ее, уничтожаем ее. Я не хочу сказать, что вы должны имитировать Маджнуна и стать как он. Нет, это невозможно, и не нужно к этому стремиться. Имитация Маджнуна может быть только карикатурной. Вы можете обрезать себя и стать похожим на Маджнуна, вы можете одеться как он и скитаться как сумасшедший, и кричать: «Лейла, Лейла, Лейла!», но это не имеет никакого отношения к истинному Маджуну. Вы можете действовать, но вы не можете знать сущность этой любви. Это глупо, действовать глупо.

Но может также случиться так, что любовь таких людей, что любовь таких людей, как Маджнун, и таких людей, как Фархад, зажжет светильник вашей собственной любви, которая такая же прекрасная и необыкновенная. Может быть, его сила любви зажжет огонь внутри вас, и вы станете живыми и осознаете источник вашей собственной любви, который неисчерпаем, и в этом смысле я прошу вас узнать о них.

Многие люди слагают поэмы и лирику, но лирика, Калидаса, Шекспира, Рабиндраната содержит в себе что-то особенное, что-то неземное. Когда вы слушаете Калидасу или Рабиндраната, вы сталкиваетесь с чем-то, чего никогда раньше не знали. Возможно, впервые ваш проблеск ваших внутренних возможностей освещает вас.

С завтрашнего дня я буду говорить о философии Кришны, но я надеюсь, что вы не превратите это в веру и доктрину для себя. Я не хочу, чтобы вы стали последователями какой-то доктрины. Кришна совершенно лишен доктрины, поэтому держите расстояние от всех теорий, доктрин и догм. Мы

пытаемся понять Кришну по совершенно другой причине, когда необыкновенный и удивительный человек, такой, как Кришна, который достиг полного цветения своего бытия, смотрит на эту вселенную глазами искателя и говорит что-то о ней, его слова несут в себе необыкновенную важность для нас. Его слова о мире несут необычайный вес, и очень хорошо познакомиться с ними.

Полезно знать то, что говорит человек такой ясности и просветленности. Он рассказывает о человеке, об уме человека и о путях его удовлетворения. Это знание, эта информация, которую он передает нам, соприкасается с внутренними глубинами нашего бытия и направляет нас на исследования, а в этой жизни есть только одно дело, достойное того, чтобы им заняться — это познать то, кто мы, кто мы есть, и тогда вы не превратитесь в кришнаитов, но вы будете путешествовать по пути к тому, чтобы стать самим собой, и тогда вы также будете знать, что человек, который просит Арджуну умереть в поисках своей внутренней природы, не собирается навязывать никакие доктрины вам.

Поэтому я приглашаю вас задавать вопросы по философии Кришны с завтрашнего дня, и я буду отвечать на них. Это так удобно для меня — говорить, отвечая на ваши вопросы. Тогда мне не нужно напрягать ум, это станет естественным потоком, иначе мне тяжело будет говорить что-то. Моя сложность в том, что слова и идеи находятся во мне, пока я говорю с вами. Когда я перестану говорить с вами, мой ум полностью опустошается и становится тихим, и в таком состоянии очень тяжело говорить что-либо.

Когда вы задаете вопросы, это служит мне трамплином для того, чтобы передать вам мои идеи. Обычно мне очень тяжело говорить, мне приходится тяжело напрягаться для того, чтобы сказать что-то, и чем дальше, тем больше мои трудности увеличиваются. Мне приходится очень сильно напрягаться. Многие присутствующие просили, чтобы я говорил независимо от вопросов, самостоятельно, но это слишком много. Вскоре я вообще перестану говорить самостоятельно. Без ваших вопросов я просто не знаю, что я должен сказать. Слова и идеи оставили меня. Но когда вы задаете вопросы, мне не остается ничего сделать, кроме как ответить на них, и поэтому я становлюсь выразителем. Но когда вы не задаете вопросы, мне нечего вам сказать от себя, я полностью безмолвен. Если я разговариваю, я разговариваю для вас. Поэтому задавайте вопросы завтра, и мы будем обсуждать их. А теперь мы сядем на медитацию.

Непривязанность отличается от отвращения.

Вопрос:

Кришна говорит, что когда мы оставляем желания и привязанности (а этот процесс он называет нискамта и анашакти, соответственно), мы освобождаемся от зависимости и достигаем высшего. Обычным мужчинам и женщинам очень тяжело освободиться от желаний, привязанностей. Пожалуйста, объясните важность отсутствия желаний и непривязанности, и того, как достичь этих состояний.

На первом месте попытайтесь понять смысл этого слова — анашакти, или непривязанности. К несчастью, это одно из тех слов, которые чаще всего неправильно понимаются. Непривязанность обычно воспринимается как синоним слова «отвращение», но это не отвращение. Отвращение — это один из видов привязанности, противоположный привязанности. Кто-то привязывается к сексу, а кто-то чувствует противоположное, он чувствует отвращение. Это брахмачария, или целибат. Кто-то привязан к богатству, а кто-то убегает от богатства. Кто-то другой привязан к отречению от богатства. Он убегает от богатства. Один человек озабочен идеей красоты, он хочет выглядеть красивым. Другой человек озабочен идеей уродства. Но те, кто чувствуют отвращение к сексу, к деньгам или к вещам, кажутся непривязанными, потому что их привязанность отрицательна.

Но у привязанности есть два лица: положительное и отрицательное. Вы можете стремиться к чему-то так сильно, как сумасшедший бегать за этим, ваша привязанность может быть так велика, и это положительная привязанность. И вы можете чувствовать отвращение к чему-то, вы хотите сбежать, убежать от этого, тогда это отрицательная привязанность. Отрицательная привязанность — это такая же привязанность, как и положительная привязанность.

Непривязанность совершенно отлична. Это свобода как от положительной, так и от отрицательной привязанности. Непривязанность означает то, что вы и не привязаны к чему-то, и не чувствуете отвращения. Непривязанность — это ощущение трансцендентальное и к привязанности, и к отвращению.

В мире духовности есть много таких слов, как непривязанность, и они извращены, их неправильно понимают. Витрагья — одно из таких слов, которое означает трансценденцию над привязанностью, но оно стало синонимом отвращения. Когда кто-то возвышается и над привязанностью, и над отвращением, он достигает состояния витрагьи, или трансценденции. Это слово, «витрагья», принадлежит к традиции Махавиры, в то время как анашакти принадлежит к традиции Кришны, они синонимы. Но есть отличие в подходе между ними двумя.

В то время как Махавира достигает состояния витрагьи благодаря отречению как от привязанности, так и от отвращения, Кришна достигает со-

стояния анашакти благодаря тому, что он принимает и положительное, и отрицательное, и положительную, и отрицательную привязанность. И эти два пути — единственно возможные пути. В то время как конец остается тем же, средства различны. В то время как Махавира настаивает на отречении и непривязанности, Кришна настаивает на всепринятии, поэтому в глубоком смысле витрагья отрицательна, а анашакти положительна.

Ум в непривязанности, в соответствии с мнением Кришны — это тот ум, который принимает все без условий. Интересно то, что если вы будете принимать что-то полностью, это не оставит никакого отпечатка в вашем уме. Ваш ум будет оставаться необеспокоенным, незамутненным. Но когда вы цепляетесь за что-то очень сильно, это оставляет отметку в вашем уме. И когда вы очень сильно испытываете отвращение к чему-то, это также оставляет определенную отметку в нем.

Но когда вы и не цепляетесь, и не убегаете, когда вы полностью восприимчивы ко всему, и хорошему, и плохому, и красивому, и к уродливому, и к тому, что приносит наслаждение, и к тому, что приносит боль, тогда вы становитесь подобными зеркалу, которое отражает все, что возникает перед ним, и тогда ваш ум остается чистым, без отметин. Такой непривязанный ум установлен в непривязанности.

Вы хотите знать, как обычный человек может достигнуть непривязанности. На самом деле, каждый человек обычный, пока он не достигает непривязанности, поэтому вопрос о том, как обычный человек может стать непривязанным, не возникает. До тех пор, пока вы привязаны или испытываете отвращение к чему-то, вы остаетесь обычными людьми. Необыкновенность приходит вместе с непривязанностью, а не до того. Не стоит думать, что обычные люди приходят к непривязанности с одной стороны, а необыкновенные приходят к ней с другой стороны. Только тот, кто превозмог и привязанность, и отвращение, может считаться необыкновенным, поэтому правильнее было бы спросить, как можно достигнуть непривязанности.

Перед тем, как мы перейдем к вопросу о непривязанности, позвольте обсудить вопрос о привязанности как таковой. Как происходит так, что кто-то отказывается от непривязанности, как происходит так, что кто-то способен быть непривязанным, и привязывается к вещам, к людям, к идеям?

Согласно мнению Кришны, непривязанность присуща самой природе человека, самому его бытию. Непривязанность — это основа природы, это изначальное лицо, поэтому истинный вопрос таков: как мы отклоняемся от нашей природы? Нам не нужно практиковать непривязанность, нам не нужно стремиться к тому, чтобы добиться ее, нам только нужно узнать то, что нам присуще, и причину, по которой мы отклонились от природы. Вот какой вопрос можно считать основным.

Кто-то пришел ко мне и сказал однажды: «Я хочу найти Бога». Я спросил его, когда и каким образом он потерял Бога. И его ответ был таков: «Я никогда его не терял».

А тогда я спросил у него: «Но как ты можешь искать то, что ты никогда не терял? Поиск всегда включает направление на то, что потеряно. Ты пытаешься вернуть то, чего у тебя уже нет». И поэтому я сказал ему: «Вопрос не в том, чтобы найти Бога. Тебе нужно было бы искать Бога в том случае, если действительно потерял его. Сначала ты должен понять, поте-

рял ли ты его. Если ты узнаешь, что ты никогда его не терял, то твой поиск на этом завершится».

Непривязанность — это наша природа. Мы рождаемся вместе с ней, поэтому странно, что в жизни мы все становимся жертвами привязанности и отвращения. Непривязанность — это сама наша природа. Если привязанность — это наша природа, то вы никогда не испытывали бы ни к чему отвращения. Если бы отвращение было нашей природой, мы бы не могли привязываться ни к чему. Например, ветка дерева наклоняется на запад, когда дует западный ветер, и она наклоняется на восток, когда дует восточный ветер. Но как получается так, что ветка клонится туда, куда дует ветер? Потому что она и не на востоке, и не на западе, она прямо посередине.

Возьмем другой пример: когда нагретая вода начинает испаряться, превращаясь в пар, а когда мы охлаждаем воду, она превращается в лед и становится холодной, потому что сама по себе вода и не горячая, и не холодная. Если бы воде было присуще свойство теплоты, она бы никогда не могла охладиться, и точно так же она никогда не могла быть нагретой до точки кипения, она бы была холодной, если бы ей был присущ холод. Но природа воды превосходит и тепло, и холод, поэтому мы можем легко нагреть ее до высокой температуры или охладить.

Если привязанность — это наша внутренняя природа, нам не нужно было бы чувствовать отвращения ни к чему, но мы часто чувствуем отвращение. Или если бы нам присуще была привязанность, мы не могли бы ни от чего отказаться, но мы часто отказываемся от разного. Точно так же, если бы отречение было нашей внутренней природой, мы не могли бы цепляться за что-то, но мы цепляемся как пиявки. Но это просто означает, что ни привязанность, ни отвращение не присущи нам по природе, поэтому мы движемся в обоих направлениях. Мы привязываемся и чувствуем отвращение к чему-то, потому что наша внутренняя природа превосходит оба состояния ума. Мы можем прекрасно погружаться как в одно, так и в другое состояние.

Можно привести еще другой пример. Мы можем открыть и закрыть глаза когда хотим, потому что в основном наши глаза и не открыты, и не закрыты. Если бы открытые глаза были природой наших глаз, то мы никогда не могли бы закрыть их, и если бы они были бы закрыты по природе, мы бы никогда не могли открыть их. Глаза могут быть как закрытыми, так и открытыми, потому что их внутренняя природа превосходит оба состояния, она выше и того, и другого. Открытые и закрытые глаза — суть не в этом, суть глаз лежит за пределами этого. На самом деле, мы можем открыть или закрыть глаза благодаря векам. Точно так же наше сознание легко может быть непривязанным, и точно так же может быть привязанным, и это происходит только благодаря векам, определенным наслоениям на сознании, благодаря которым мы привязываемся или чувствуем отвращение к чему-то.

Поэтому первое, что нужно понять — это то, что непривязанность — это наша природа, мы рождаемся с ней, это наша изначальное лицо.

Во-вторых, мы должны понять, что можем достигнуть только того, что присуще нам по природе, мы никогда не можем достигнуть того, что враждебно нашей внутренней природе. На самом деле, мы можем достигнуть только того, что у нас уже есть на каком-то глубоком уровне нашего бытия.

Семя растет и вырастает в цветок, потому что уже в глубине есть цветок. Скала не может вырасти в цветок, потому что ни в глубине, ни на поверхности у нее нет ничего общего с цветком. Если вы посадите кусок скалы в почву рядом с семенем, он все равно останется скалой, он никогда не сможет подрасти и превратиться в цветок. На поверхности и скала, и семя выглядят подобными, но если вы посадите их вместе, семя превратится в цветок, а кусочек скалы так и останется кусочком скалы. Или можно сказать, что семя становится цветком потому, что ему присуще внутреннее качество цветка.

Это один из фундаментальных законов жизни. Мы не можем стать тем, что нам не присуще, мы можем стать только тем, что нам присуще. Мы можем стать тем, что находится в центре нашего бытия, что спрятано в центре, а потом появляется на поверхность.

Поэтому непривязанность — это наша внутренняя природа, непривязанность, или отвращение. Вот почему иногда мы привязываемся к чему-то, а потом чувствуем отвращение.

И мы можем вернуться к непривязанности, потому что это наша сущностная природа. Можно сказать так: семя может подрасти и стать цветком.

Не следует думать, что непривязанность — это природа некоторых избранных, это природа каждого. Когда есть сознание, оно всегда выше привязанности и отвержения. Наш высший разум превосходит как привязанность, так и отвращение. То, что в своем поведении, в сознании привязывается к чему-то, это уже другой вопрос, или то, что оно отвергает что-то. Это просто один из видов поведения, это подобно глазным векам, которые открываются и закрываются, когда им это нравится.

Если меня оставить наедине с моим сознанием, привяжусь ли я к чему-то или отрекусь ли я от чего-то? Ни то и ни другое. Привязанность и отречение происходит во взаимоотношениях с другими. Если я скажу, что мистер Икс привязался к кому-то, вы немедленно спросите: «К кому?» или «К чему?» Как можно привязаться без другого? Точно так же, если я скажу, что мистер Игрек чувствует отвращение, вы снова спросите, к чему или к кому, потому что отвращение также возможно только в отношении к кому-то или к чему-то. И привязанность, и отвержение отражают взаимоотношения, они принадлежат нашему поведению, а мы — это и ни то, и ни другое внутри.

И очень важно понять, что у нашей внутренней природы есть свое собственное поведение, и так как вопрос касается этого поведения, я могу быть привязанным к какому-то человеку сегодня, и могу отвергнуть его завтра, потому что это все принадлежит к миру поведения. Если я чувствую отвращение к кому-то сегодня, я могу почувствовать привязанность к этому человеку завтра, и дело не в том, что я могу быть и привязанным, и одновременно чувствовать отвращение. Это вполне возможно, я могу одновременно быть привязанным к чему-то и чувствовать отвращение; быть привязанным к какой-то части личности и чувствовать отвращение к другой части. Мы часто находимся в противоречивых взаимоотношениях с одним и тем же человеком или с одной и той же вещью, и мы испытываем одновременно и привязанность, и отвращение, но одно определено: привязанность и отвращение принадлежат к нашему поведению, а не внутренней природе. Поведение означает то, что мы попадаем в какие-то взаимоотно-

ношения с другим человеком, или с какой-то вещью, или с какой-то идеей, но наличие другого — это обязательное условие. Поведение невозможно без другого, невозможно это также тогда, когда вы одиноки.

Внутренняя природа означает то, что находится в уединении. Уединение — это внутреннее качество внутренней природы, внутренняя природа — это уединение. Если меня оставить полностью в уединении, если не будет рядом никаких людей, никаких вещей, никаких образов, если я буду в тотальном уединении, то разве я буду испытывать привязанность или отвращение в этом состоянии? Нет. И привязанность, и отвращение совершенно несущественны в полном уединении, потому что взаимоотношения, когда я и включаю взаимоотношения, когда я остаюсь один, я становлюсь непривязанным и неприкосновенным.

Я так длинно объясняю это для того, чтобы вы правильно поняли смысл и важность непривязанности в контексте и в связи со словами, и когда вы поймете их правильно, вы легко подойдете к непривязанности.

Но привязанность и отвращение — это те отношения, в которых нужен другой, и этот другой очень важен. Без другого эти слова будут бессмысленны, и как раз из-за этого другого и привязанность, и отвращение превращаются в зависимость, в рабство. В обоих случаях мы зависим от других, поэтому человек привязанный — это раб, человек, который чувствует отвращение — это также раб, но только противоположного типа. Отнимите сейф того, кто стремится к богатству — он может даже умереть из-за этого, но если вы поставите сейф с деньгами в комнату человека, который испытывает отвращение к богатству, он не сможет спокойно спать.

Тот, кто очень привязан к сексу, не может жить без женщины или без мужчины, но если вы поместите человека, который яростно следует целибату, вместе с прекрасной женщиной или мужчиной, они будут испытывать хаос внутри. И те, и другие находятся в зависимости, в рабстве, они зависят от другого, и неважно, есть другой или нет — он может быть воображаемым, но другой стал неотъемлемой частью их бытия. Они не могут думать о себе в отрыве от другого. Жадные не могут думать о себе без денег, а отреченные не могут думать о себе без ассоциаций с теми же деньгами. Другой всегда присутствует, и он в центре того и другого.

Если вы понимаете этот аспект поведения, непривязанности, вы узнаете, что изменение в поведении ни к чему не приводит. Часто происходит так, что человек привязанности отдает все, что у него есть, просто потому, что реагирует очень остро на все то, к чему он привязан; подобным образом человек отреченный превращается в мирского человека и снова начинает бегать за деньгами, за властью, за положением. Люди, которые добились большого успеха в жизни, приходят ко мне и говорят: «Во мне путаница. Я бы хотел избавиться от этого». Также приходят отреченные и тоже говорят, что они совершили ошибку из-за того, что оставили этот мир. Кто знает, может быть, там действительно есть что-то достойное? А они это упускают.

Монах всегда думает, что мирские люди лучше живут, но на самом деле они понапрасну тратят свою жизнь. А мирские люди думают, что они упускают какой-то высший опыт жизни, что он им недоступен, а у монахов он есть. Но с психологической точки зрения и домохозяева, мирские люди, и монахи плывут в одной и той же лодке, потому что психологически они очень сильно зависят друг от друга, они в одной цепи. Такие люди не могут

познать свободу, истину, блаженство. На самом деле, другой становится рабством для них.

Обычно отреченный думает, что он оставил другого, но он не осознает того, что он так думает по ошибке. Он все еще несет собой другого, но теперь это другой вид взаимоотношений с другим. Это взаимоотношения бегства. То, что он оставляет сзади, преследует его. Несмотря на то, что он больше не гоняется за всем этим, он боится этого. Из-за того, что он убежал, он очень боится, что это завладеет им снова. А куда вы можете убежать от другого?

Другой повсюду. Другой повсюду, кроме одного места — и это ваше внутреннее бытие, центр вашего бытия. Если вы оставляете дом, ашрам или монастырь займет его место, и вы будете привязаны к нему точно так же, как вы были привязаны к вашему дому. Если вы оставите жену, мужа или детей, мастер или ученики займут их место, и вы снова будете привязаны к ним. Вы можете оставить дворец и жить в хижине, но хижина — это такой же дом, как и дворец. Вы можете оставить богатую одежду и одеваться в лохмотья, но лохмотья также привязывают к себе, как и королевские одежды. Даже если вы будете обнажены, вы можете привязаться к своей обнаженности.

Другие повсюду. В этом мире вы не можете убежать от другого, потому что сам этот мир включает в себя другого. И куда бы вы ни убежали, мир будет всегда с вами. Вы не можете убежать от этого мира. Куда бы вы ни отправились, другой будет всегда рядом. Поэтому вы не можете убежать от другого. Конечно, этот другой может принять новые формы, но он все равно будет присутствовать. Когда вы меняете внешность, вы не можете изменить реальность.

Кроме одного места, а это пространство любви, другой есть повсюду. В глубине любви нет другого, нет, потому что другой не может войти в эту обитель, потому что в глубине даже вы исчезаете. В самом глубоком центре вашего бытия даже личность, «я» исчезает, поэтому другой там не может быть.

Теперь я расскажу вам, что до тех пор, пока вы есть, вы не можете убежать от другого. Немного раньше я сказал, что до тех пор, пока вы живете в миру, вы не можете убежать от другого, потому что он повсюду, а теперь я хочу сказать вам, что есть еще другая сторона этой истины: до тех пор, пока вы существуете как «я», как эго, другой будет присутствовать. Даже если вы закроете глаза и мир исчезнет, другой не исчезнет. Теперь другой будет существовать за вашими закрытыми глазами. В ваших желаниях, в ваших стремлениях, в ваших снах, воображении, — но он будет присутствовать. До тех пор, пока вы есть, другой неизбежно будет с вами. На самом деле, свабхава, или внутренняя природа — это состояние, в котором эго исчезает, в котором нет личности, нет «я». Внутренняя природа также принадлежит всем неудачникам, словам, которые неправильно поняли. Внутренняя природа обычно считается ощущением своего «я». Но свабхава, или внутренняя природа, как раз начинается там, где исчезает «я». Нет взаимоотношений между внутренней природой и своим «я». Внутренняя природа начинается там, где нет вашей личности, и будет там, где этой личности не будет.

Независимо от того, здесь я или нет, внутренняя природа всегда существует. То, что вечно, это внутренняя природа. Внутренняя природа — это то, что будет даже после того, как вы умрете, когда ваше «я» полностью исчезнет. Связь слова «я» с природой полностью запутывается. Она дает вам чувство того, что это имеет какое-то отношение к личности.

Свабхава означает «природа, первозданная природа, изначальное лицо, Праkritи, то, что есть даже тогда, когда нет вас». Когда вы спите, вас нет, но внутренняя природа есть. В глубоком сне — а на санскрите это называется сушупти — нет личности, но есть внутренняя природа. Когда кто-то находится в состоянии комы, у него нет личности, но есть внутренняя природа. И есть большое отличие между сушупти и самадхи, между глубоким сном и сверхсознанием. В сушупти личность исчезает, потому что вмещается бессознательное. А в самадхи она исчезает потому, что происходит пробужденность, осознанность, просветление.

Поэтому до тех пор, пока мир существует, другой также будет существовать. До тех пор, пока существую я, другой будет существовать, но мы можем посмотреть на это явление по-другому: до тех пор, пока я есть, все, что я вижу — это мир. Мир — это субъективная реальность, которую я вижу посредством своего «я», своей личности, и поэтому есть другой. Мир — это другой, поэтому если «я» перестает существовать, другой также исчезнет. Тогда не будет никого, кто может быть привязан, и не будет никого, к кому вы можете привязаться. Не будет никого, кто чувствует отвращение, и не будет никого, к кому вы можете чувствовать отвращение. «Я» не будет нигде, или будет везде, во всем.

Анашати, непривязанность — это наша внутренняя природа. Но как подойти к ней?

Величайшая ошибка, которую вы совершаете в этом отношении — это то, что вы путаете отвращение как путь непривязанности. Помните, привязанность не так вредна, как отвращение, потому что привязанность проста и ясна, ее можно легко распознать. Никто не может перепутать привязанность с непривязанностью, это невозможно. Как вы можете сказать, что привязанность к деньгам — это непривязанность? Но в случае с отвращением все очень запутано и вводит нас в иллюзию. Это маска, и как раз поэтому она несет в себе одну из величайших опасностей. Вам может показаться, что при помощи нее вы можете достигнуть непривязанности.

Но существует возможность того, что вы можете перепутать отвращение с непривязанностью, и вам может показаться, вы начинаете думать, что благодаря отказу от человека и от каких-то вещей вы можете достигнуть непривязанности. Но отвращение — это фальшивая монета, ее можно легко выдавать за непривязанность, поэтому очень важно осознавать отвращение. И оно ничуть не лучше, чем привязанность. Отвращение — это перевернутая привязанность, и познать это — значит осознать.

Во-вторых, как я уже сказал, другой всегда будет, потому что мир — это другой. Я также сказал, что есть только одно место, в котором другого не будет, и это центр вашего бытия, поэтому мы можем двигаться в этом направлении. Позвольте мне двигаться в этом направлении, войти в глубину бытия. Мы можем опуститься в храм нашего уединения и тишины. В этой тишине и уединении нет никого, даже вас. Это пространство абсолютной тишины. Что это означает? Означает ли это, что если я закрою глаза,

перестану смотреть в мир и войду в пространство моего уединения, так ли это?

Каждый день мы закрываем глаза, но мы никогда не остаемся в уединении. Как только мы закрываем наши глаза, мы начинаем видеть те же самые образы, которые мы видели с открытыми глазами. Мысли и воображение, сны и мечты окружают нас со всех сторон. Мир снова окружает нас, несмотря на то, что это воображаемый мир, это тот же самый мир, тем не менее. Мы пользуемся нашими глазами как камерой. То, что мы видим глазами, запечатлевается в наших умах в виде фильма, и потом мы наблюдаем этот фильм, когда закрываем глаза. Все наши мысли, все наши образы связаны с другими, и до тех пор, пока они не отброшены, до тех пор, пока существует внутренний мир мыслей и снов, мы не можем освободиться от другого, мы не можем быть в уединении.

Этот внутренний мир мыслей и снов, образов может быть отброшен, в этом нет трудностей. Он присутствует в нас просто потому, что мы хотим, чтобы он был. Он существует без сотрудничества с нами, и он исчезнет в то мгновение, в которое мы прекратим наше сотрудничество, и как раз из-за того, что мы наслаждаемся этим миром мыслей и образов, мы находим наслаждение в нем. Как раз поэтому он живой и процветающий. И мы не только наслаждаемся им, но наше отвращение также способствует тому, что он продолжает жить.

Я хочу это повторить: не только наша привязанность к этому миру, но также наше отвращение в равной степени отвечает за это, потому что мы думаем не только о друзьях и о возлюбленных, мы также думаем о том, кто нам крайне неприятен, о врагах, которых мы ненавидим. Ирония в том, что те, кого мы ненавидим, присутствуют в нас гораздо больше, чем те, кем мы наслаждаемся и любим. Но когда мы и не отождествляем себя с кем-то и не осуждаем, когда мы не интересуемся тем, чтобы помнить что-то или забыть, тогда все отпадает и исчезает само собой. Нам не нужно ничего делать. Это становится несущественным и бессмысленным. Этот экран нашего ума исчезает.

Если вы наблюдаете фильм, а ваш ум подобен зрителю, свидетелю, если он не отождествляет себя с тем, что видит, не осуждает, если он полностью не заинтересован, вы увидите, что весь фильм исчезает. Это происходит мгновенно, он исчезает, и постепенно благодаря этому сознательному свидетелю исчезают все объекты, и остается только это сознание. Эта осознанность без объектов пребывает в уединении, это уединение. То, кто достигает этой осознанности, этого уединения, достигает непривязанности. Сам опыт этого сознания, пустота и уединение, одиночество приводит к непривязанности.

Поведение человека непривязанного становится совершенно отличным от поведения других, и это поведение называется анашакти-йогой, или дисциплиной непривязанности. Он понимает все. Он подобен зеркалу, у него нет ни привязанностей, ни предпочтений. Теперь он знает, какова его внутренняя природа и что такое непривязанность.

Он знает, что внутренняя природа и непривязанность — это неотделимые вещи, и он также знает, что привязанность и отвращение — это просто поведение. И тогда, когда он познал это и понял в глубине, он не собирается вести себя так же, как вел раньше. Его поведение во внешнем мире ста-

нет совершенно отличным, потому что для него мир перестал быть тем, чем был раньше, его сознание прошло мутацию. Его нет больше, точно так же, как нет фильма, нет экрана. Теперь он стал подобным зеркалу, и он использует это зеркало.

Зеркало отражает все, что появляется перед ним, но, в отличие от фотографии, оно не сохраняет отпечатка, и когда объект отодвигается от зеркала, на нем ничего не остается. Человек с таким сознанием общается с другими людьми и вещами, но он не входит во взаимоотношения привязанности и отвращения с ними. Он находится в обществе, но его уединение остается ненарушенным и неприкосновенным. Он будет любить, но его любовь будет подобна линии, нарисованной на поверхности воды. Даже если он идет сражаться, он будет сражаться, как будто бы играет игру, которая не будет оставлять никакой отметины, никакого следа на игроке после того, как он закончит ее. Его зеркало сознания будет отражать как любовь, так и войну, но само по себе оно будет оставаться на расстоянии и от того, и от другого, и что бы он ни делал, его сознание будет неколебимым и спокойным, как центр циклона. Его поведение будет деятельностью, он перестанет быть делателем, он будет актером на арене жизни.

И если Кришну можно считать хоть кем-то, то только актером, сверхактером. Еще никогда не было такого великого, такого прекрасного и такого умелого актера за всю историю человечества. Он несравним, и как актер, он превратил всю землю в театральную сцену. В то время как все другие актеры играли только на этих жалких маленьких сценах, Кришна использует всю землю как сцену.

Если можно использовать деревянную сцену для игры, почему не использовать всю землю? Разницы нет. Весь мир может превратиться в лилу, в театральное представление. Так и есть. И мы все можем играть наши роли, как актеры и зрители. Актеры рыдают и смеются, но слезы и смех не связывают их, они остаются непривязанными к тому, что играют. Когда актер любит, он, на самом деле, не любит; когда он борется, он, на самом деле, не борется. Он никогда не вовлекается в свою роль, как это делают мирские люди. Он играет и друга, и врага, не вовлекаясь в отношения дружбы и враждебности.

Жизнь каждого, кто относится ко всему как к игре, становится совершенным триединством. Обычно наша жизнь составляет всего два острия этого трезубца, в то время как третье острие погружено во тьму. Два острия трезубца — это привязанность и отвращение, и они действуют прекрасно, они видимы, но непривязанность, острие непривязанности погружено во тьму. Человек непривязанности проливает свет на третье острие, и тогда трезубец становится совершенным. Вокруг привязанности и отвращения он остается центрированным на третьем острие, на непривязанности, его поведение кажется таким, что он привязан к кому-то или испытывает отвращение к кому-то, но это только видимость. На самом деле, он играет. Это не так на самом деле, он существует на третьем острие, на третьем острие, и это называется анашакти, непривязанность.

На самом деле, все мы знаем, что такое три острия этого трезубца, но мы обычно осознаем только два — привязанность и отвращение, а третье острие — непривязанности — остается неизвестным нам, а привязанность и отвращение подобны сковородке и огню. Если вы передвигаетесь от одного

к другому, вы можете делать все что хотите, вам не нужно избегать страдания, боли и несчастья. Вы можете прийти к третьей точке этого трезубца, в которой после длительных страданий вы открываете свою внутреннюю природу, свой центр циклона.

Когда вся тьма ума, вся бессознательность растворяется, третье острие трезубца становится видимым, и тот, кто достигает этой третьей точки, непривязанности, достигает сознания Кришны, Будды, Христа, божественности, или вы можете назвать как хотите. Вы достигаете всего, что достойно того, чтобы достигнуть. Когда вы узнаете то, что вы можете оставаться непривязанными в любой ситуации, вы можете играть роль привязанности и подобные роли.

Кто-то написал книгу, которая называется «Игры, в которые играют люди». В этой большой книге есть описание игр, в которые играют люди, но автор этой книги забыл самую главную игру жизни. Но что это за самая главная игра? Играть в игру привязанностей и отвращения, и, тем не менее, оставаться непривязанным, не испытывать отвращения — вот что такое высшая игра. Но из-за того, что очень немногие люди играют в эту игру, автор книги упускает ее.

Когда вы обращаетесь внутрь, вы достигаете непривязанности, и это обращение возможно только в том случае, если вы стали свидетелем, наблюдателем на холме. Вы можете начать свидетельствовать из любой точки жизни, и вы достигнете вашей внутренней глубины, и в то мгновение, когда вы попадаете в ваш центр, вы становитесь непривязанными, вы подобны лотосу в воде. Лотос рождается в воде, живет в воде, и, тем не менее, он не смачивается водой.

Вопрос:

Вы объяснили нам красоту и смысл, важность непривязанности. Но кроме непривязанности, Кришна говорил также о двух других вещах в Гите — о саньясе и о бездеятельности, а также есть еще деятельность без привязанности к результатам. Пожалуйста, объясните взаимоотношения между непривязанностью, саньясой и деятельностью без желания обретения результата.

Йога непривязанности — это основание, третье острие трезубца, основная точка жизни, из которой мы вырастаем и обретаем два других трезубца.

Две другие точки таковы. Первая — деятельность благодаря бездеятельности, и вторая — бездеятельность благодаря деятельности. Вы можете называться саньясинами, бездеятельными, а другого можно назвать деятельным, если у него нет желания обретения результата.

Отсутствие желаний в действиях означает действие благодаря бездеятельности. Если вы что-то делаете без мотива, без чувства принуждения и без желания успеха, это деятельность без желания. Если то, что вы делаете, недоделано или не приносит каких-то плодов, и вы принимаете все как есть, без сожалений и боли, то это деятельность без желаний.

Мне бы хотелось погрузиться в этот вопрос глубоко. Деятельность без желаний — это саньяса в том случае, если саньяса имеет чувство вовлечен-

ности и ответственности даже в бездействии в процессе совершения какой-то деятельности.

Это немного трудно понять. Чувство вовлеченности и бездеятельности, когда вы ничего не делаете. Например, есть саньясин, который ничего не делает для того, чтобы заработать себе на жизнь, поэтому он приходит к вам в дом и просит пожертвований, и вы делитесь с ним вашей едой, которую вы откуда-то украли. Если он истинный саньясин, то он поймет, что он соучастник воровства, что он также вор частично, а если он ложный саньясин, то он скажет, что он не имеет никакого отношения к этому воровству, и его совершенно не волнует то, как вы заработали это. Но честный саньясин признается, что, несмотря на то, что он украл еду напрямую, он все равно отвечает за это действие воровства.

Но предположим, что он даже не просит, он ничего не делает. Какова его позиция в отношении деятельности? Я думаю, что если это истинный саньясин, если такой вообще есть на земле, и если будет война во Вьетнаме — а на самом деле, так и было недавно, людей убивали направо и налево, — то он будет делиться ответственностью за войну во Вьетнаме, несмотря на то, что он находится на расстоянии тысяч миль на расстоянии от этого места. На самом деле, не имеет никакого отрешения к тому, что происходит во Вьетнаме, и, тем не менее, он берет ответственность за это на себя.

Саньясин, истинный саньясин осознает, что сознание пронизывает всю эту землю, и поэтому он неотъемлемо связан со всем, что происходит на этой земле. Он присутствует повсюду на уровне сознания, и поэтому он в ответе за все, что здесь происходит — и за хорошее, и за плохое, за все, что происходит в любом месте.

Например, я сейчас нахожусь в этой деревне, а индуисты сражаются с мусульманами. Я ни индуист и не мусульманин, я саньясин, поэтому какое положение занимаю относительно их? Если я настоящий саньясин, то я скажу, и скажу истину: я в ответе за любую резню между мусульманами и индуистами. Должно быть, я что-то сделал для того, чтобы способствовать этому. Может быть, я ничего не сделал, чтобы способствовать этому, я могу быть просто безмолвным зрителем, но, тем не менее, я не могу сбросить с себя эту ответственность.

Саньясин — это тот, кто ничего не делает, но знает, что он часть того, что происходит вокруг на земле, просто потому, что он часть вселенской жизни. Он должен быть полностью в ответе за все, что человечество делает или не делает, он также осознает, что все, что делает он и не делает, даже его бездеятельность оказывает большое влияние на остальное.

Индуисты и мусульмане сражались друг с другом в каком-то месте, а я безмолвно сидел в другом. Я не могу сказать, что я не имею никакого отношения к этому конфликту. Должно быть, я что-то сделал для того, чтобы способствовать этому. Я мог сделать что-то, чтобы предотвратить, но я не смог этого сделать, и мой отказ от деятельности в этом случае был подобен самой деятельности, то есть самому конфликту, и поэтому я в ответе за все, что происходит там, за это кровопролитие.

То, что обычно воспринимается как саньяса, на самом деле не саньяса. Это просто отвращение. Но саньяса с точки зрения Кришны — это совершенно другое состояние, гораздо сложнее. Саньяса Кришны находится в состоянии непривязанности, и он живет с этой осознанностью того, что он

полностью отвечает за свою бездеятельность, и это есть деятельность в бездеятельности. Просто потому, что он существует как часть космического сознания, он знает, что в высшем смысле все сознание объединено в одно.

Вы видели волны в океане. Вам кажется, что они постоянно движутся к берегу, и вы будете удивлены узнать, что они никогда не движутся к берегу, они неподвижны. Вы скажете, что в это невозможно поверить, вы видели своими собственными глазами, как они путешествуют к берегу. Вы могли даже играть с волнами, которые накатывают на вас свои буруны.

Но те, кто знает океан, говорят, что волны не движутся, только кажется, что они движутся. На самом деле, одна волна уступает место другой, а другая уступает место третьей, и так до бесконечности. Не следует думать, что волна, которая возникает на расстоянии мили от берега, постепенно движется к берегу. На самом деле, она умирает, как только появилась, но она дает возможность подняться другой волне, которая, в свою очередь, дает возможность подняться третьей, и так далее. То, что на самом деле происходит — это физическое явление. Когда одна волна возникает, она опускает воду по соседству с обеих сторон, и благодаря этому возникает другая волна, и таким образом одна волна становится следствием тысяч других волн. Они не сдвигаются даже на миллиметр, но кажется, что они движутся, потому что постоянно меняют свое положение, и создается такое ощущение, что они приближаются к берегу.

Теперь предположим, что ребенок погрузился в воду около берега. Неужели вы думаете, что за это отвечает волна, которая на расстоянии? Она будет отказываться от своей ответственности на основании того, что она никогда не двигалась к берегу. Между той волной и этой, которая погрузила ребенка в воду, расстояние в милю. Но Кришна считает, что если эта удаленная волна — саньясин, то она согласится с тем, что она отвечает за смерть ребенка, потому что это интегральная часть океана, и неважно, переместилась ли та волна к берегу или нет, она также отвечает за смерть ребенка, потому что океан один, и он неделим.

Правильные саньясины, истинные саньясины принимают ответственность за все, что происходит повсюду во всем мире, несмотря на то, что не прикладывают непосредственно своих рук к этому. Это очень сложная роль, которую они играют: не быть делателем, когда вы делаете что-то, не настолько трудно, несмотря на то, что это две стороны одной и той же монеты. Мы потеряли видение стороны саньясы, а эта большая вовлеченность в бездеятельность: делать, не будучи делателем, не быть делателем, не совершая никаких действий. Это две стороны монеты саньясы.

Но, к несчастью, у вас очень ограниченное представление о саньясе. Для нас саньясин — это тот, кто оставил мир и заперся в пещере в горах или в каком-то монастыре, и тот, кто отказывается иметь какие-либо взаимоотношения с миром. Такой саньясин говорит, что он не отвечает за то, что происходит в мире, но это очень ошибочный и ограниченный взгляд. Этот мир подобен волнам, которые вырастают на поверхности океана. Ни одна волна не может сказать, что не отвечает за то, что происходит с другими волнами.

Жизнь очень сложна, она широка и глубока, она подобна океану сознания, который постоянно создает волны, и если я скажу слово в этом месте, неужели вы думаете, что оно умрет сразу после того, как я его произнес?

Нет. Я могу прийти завтра, но это единственное слово, которое я произнес, будет продолжать действовать в этом мире до конца его жизни, а если я не скажу слова, если я промолчу, моя тишина также будет воздействовать на мир до его самого конца. Любой будет отвечать за это после того, как я уйду.

Возможно, волна, которая побудила другие волны возникнуть, в результате чего утонул ребенок, перестала существовать, и мы не можем сказать, что она отвечает за смерть ребенка, но Кришна определенно говорит о том, что мы отвечаем. Он не может оставить это безнаказанным. Кришна говорит, что как наше бытие, так и наше небытие приложило руку к созданию огромной паутины этой жизни и смерти на земле, и никаким образом мы не можем избежать вовлеченности и ответственности за это. На самом деле, каждая волна — это часть другой волны, и она отвечает за каждую другую волну также.

Поэтому знайте, что истинный саньясин — это тот, кто также отвечает за свою бездеятельность, точно так же, как отвечает за свою деятельность тот, кто ее совершает. Даже в своей бездеятельности саньясин осознает, что он делает что-то. Саньясин Кришны не относится к тем саньясинам, который говорит, что он не отвечает за то, что делают другие.

Есть сотни и тысячи саньясинов в Индии. В Индии всегда было достаточно разных садху, саньясинов, монахов, паломников. Эта страна очень много страдал от политического рабства на протяжении сотен лет, и теперь эти отреченные от мира могут сказать: «Мы не имеем никакого отношения к политике и к политическому рабству в Индии, мы не несем абсолютно никакой ответственности за социальную и политическую деградацию, и их доводы кажутся логичными, но они ошибочны.

Я хочу сказать, что именно такое отношение приложило руку к падению Индии к длительному политическому рабству.

Они не могут убежать от этой ответственности, по крайней мере, искренние саньясин никогда не будет убежать от ответственности, потому что он отвечает не только за себя, но также и за других. Он делится своей добродетелью и своими пороками со всеми, потому что мы неотделимы друг от друга, мы не острова, мы — это единое неделимое образование, континент, в котором каждый принимает участие в другом.

Поэтому вы можете оставаться делателем даже тогда, когда ничего не делаете, это очень важно.

Если я могу оставаться делателем в недействии, я достигну непривязанности, и теперь не будет отличия между моей деятельностью и деятельностью других. Я не могу избежать ответственности. Если я не буду воровать, это не приведет ни к каким изменениям, потому что воры все равно будут продолжать делать свое ремесло, и даже если я буду воровать, это тоже не приведет ни к каким изменениям. И если я отвечаю за все, что происходит повсюду в мире, если вся добродетель, весь порок, вся ненависть, вся любовь, война и мир принадлежат мне, тогда нет смысла говорить, что я сделал что-то или я не сделал чего-то.

Если я прикладываю руку ко всему, что происходит, тогда в чем отличие? Разве я могу сказать, что две руки, которые висят по бокам моего тела, не принадлежат мне? Если все глаза принадлежат мне, если меня ос-

лепить, какой смысл в этом? И если все дома — это мои дома, тогда в чем смысл убежать из своего собственного дома?

Саньясин утверждает, что каждый человек неотделимо связан со всем остальным миром деятельности, и мы не можем убежать от него, поэтому хорошо знать то, что мы совершаем действия даже тогда, когда ничего не делаем, мы отвечаем даже за нашу бездеятельность.

Другая сторона этой монеты, согласно Кришне — это знание о том, что мы ничего не делаем даже тогда, когда делаем что-то. Обычно эта сторона кажется простой, но если вы знаете, что мы тотально вовлечены во все, что происходит в мире, вы не можете сказать, что это просто. Это, на самом деле, очень сложно. Кто-то долго и многоречиво говорит, что он может делать вещи, но при этом как бы играть, но гораздо проще это сказать, чем делать, чем осуществить на практике, потому что даже профессиональные актеры перестают быть актерами, они начинают быть делателями. Они настолько вовлекаются в свою игру, что они думают, что они действительно делают все то, что делают, когда играют, они отождествляют себя полностью с той ролью, которую они должны были просто сыграть. Они настолько обуславливаются благодаря тому, что долго играют, что забывают о том, что это действительно просто игра, они начинают отождествлять себя со своими ролями, они становятся тем, что должны были просто сыграть.

Такое отождествление актеров со своими ролями, а это своего рода иллюзия. Нужно понять, когда даже актер находится в иллюзии и верит в то, что он делает что-то, верит в то, что он тот человек, которого он играет, как сам человек, чью роль играет актер, может поверить в то, что он играет роль? Когда кто-то играет роль Рамы в Рамалиле, в игре рамы, и льет слезы из-за жены Ситы, из-за того, что она украдена, трудно представить, чтобы настоящий Рама мог не лить слез, когда даже актер в этом спектакле начинает рыдать, а часто происходит так, что актер рыдает по-настоящему, потому что когда они играют, они постепенно забывают, что они не Рама, что они только играют роль Рамы, поэтому, когда актеры становятся жертвами этого отождествления, иллюзорного отождествления, нам, на самом деле, очень трудно понять, что истинная жизнь — это тоже игра.

Воспринимать жизнь как игру — для этого нужно огромное мужество, но нельзя сказать, что это невозможно. Если вы будете внимательно наблюдать за образом нашей жизни, если мы будем внимательно наблюдать в ежедневной жизни, нам не понадобится много времени для того, чтобы узнать, что мы на самом деле играем. Мы проходим по улице, и кто-то спрашивает: «Как ты себя чувствуешь?», и вы гордо отвечаете: «У меня все хорошо». Но вы никогда не задумываетесь над тем, что вы говорите. Следующий раз, когда происходит то же самое, вы говорите «Я чувствую себя хорошо», пожалуйста, сделайте на мгновение паузу и подумайте внимательно: действительно ли у вас все хорошо? И тогда вы поймете, что вы просто позируете, реальность отличается от того, что вы говорите. Кто-то встречается с вами в клубе, и вы говорите ему: «Доброе утро, я счастлив видеть тебя» — сделайте паузу на мгновение и обернитесь назад, чтобы увидеть, действительно ли вы счастливы встретиться с этим человеком. И если вы внимательно посмотрите, вы вскоре поймете, что это просто игра.

Когда вы делаете что-то, вы думаете, что вы делаете — а таких мгновений бывает много — погрузитесь внутрь в то, что вы сделали: действительно ли это так? Например, вы сказали своей возлюбленной: «Я люблю тебя всем своим нутром, я не могу жить без тебя». Оглянитесь назад и посмотрите: правда ли то, что вы не можете жить без своей возлюбленной? Много ли людей действительно пожертвовали своей жизнью ради любви? — и вы ясно узнаете, вы поймете, что вы просто играете в ежедневной жизни какую-то роль. Наблюдайте за каждым шагом жизни, за тем, что вы делаете, за каждым словом, которое вы произносите, и вы поймете, что это отличается от игры.

Я хочу рассказать вам одну историю о Мулле Насреддине.

Мне нравится рассказывать истории про Муллу Насреддина. Он полюбил жену короля. Он провел с ней ночь и на рассвете приготовился оставить свою возлюбленную. С большим чувством он сказал ей: «Ты самая красивая и прекрасная женщина, которых я когда-либо встречал до сих пор, я не могу жить без тебя». Услышав это, королева начала лить слезы счастья. Насреддин повернулся к ней спиной и сказал: «Но я говорил то же самое многим женщинам в прошлом. Я говорил им, что не могу жить без них, но я до сих пор жив, и я хочу жить дальше, чтобы иметь возможность сказать это еще раз какой-нибудь другой женщине. И я им говорил то же самое: 'Ты самая прекрасная женщина на всей земле'».

Это шокировало королеву, она была очень сильно ранена и рассердилась, и тогда Мулла сказал: «Я просто пошутил. На самом деле, я не могу жить без тебя». И королева снова почувствовала счастье.

Этот человек, Насреддин, знает, что жизнь — это игра и ничего больше, и поэтому он может жить как актер, он может относиться к жизни как к игре. Его возлюбленная воспринимает все по-другому, на все воспринимает серьезно.

Не думайте, что вы упустите что-то, если будете воспринимать жизнь как игру. Истина в том, что это добавит новые качества в вашу жизнь, это сделает ее более насыщенной, более богатой, великолепной, поэтому Кришна говорит: «Йога приносит великолепие в ваши действия». На самом деле, когда жизнь становится игрой, она перестанет вас ранить и колоть. Все шипы исчезнут, и мы остаемся с цветами в руках. Если жизнь — это игра, почему мы должны сжигать себя в огне ненависти и гнева? Только сумасшедший будет в этом случае гневаться и ненавидеть. Все чувствительные люди будут любить и выражать привязанность. Если вам нужно видеть сны, почему вам видеть во сне, что вы нищий? Каждый будет видеть сон, что он король.

Если внимательно посмотреть на то, что мы делаем, то мы обнаружим, что мы играем роли на дороге жизни. Мы играем роли отца и сына, матери и дочери, жены и мужа, друга и врага. Вам, на самом деле, нужно наблюдать и проверить все свои действия поминутно, и тогда вы увидите, что вы действуете не так, как актер, и тогда вы начнете смеяться над собой. Может быть, внешне вы наблюдаете за слезами, и вскоре вы начнете смеяться внутри. Может быть, внешне вы ведете себя одним образом, а внутри совершенно противоположны. И постепенно ваша жизнь начнет превращаться в игру. Один дзенский монах умирал. Он подозвал несколько своих друзей и сказал: «Очень много людей умирало, и я тоже собираюсь умереть.

Но я хочу умереть по-своему. Наступило время, когда мы должны изменить способ смерти. Уже достаточно. Пожалуйста, помогите мне».

Его друзья начали смеяться и спросили: «О чем ты говоришь? Разве это шутка?» Монах спросил у них: «Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-нибудь умер во время ходьбы? Чтобы он шел и умер?» Его друзья затрясли головами, но один старый монах среди них сказал: «Я слышал где-то в какой-то книге о такой истории. Один монах умер во время ходьбы, причем этот монах сказал перед тем, как умереть, что только святой может умереть так».

Умиравший дзенский монах сказал: «Ну, это уже тогда не ново. Кто-то уже это осуществил. Вы видели, как кто-нибудь умер стоя?» Один из его друзей сказал, что он слышал о таком случае, и тогда монах сказал: «Человек умирает так, как живет, и поэтому кто-то может умереть стоя. Но вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-нибудь умер в йогической позе на голове?» Его друзья начали смеяться: «Мы никогда не слышали о таком. Мы никогда не думали, что кто-то может умереть, стоя на голове».

Тогда монах прекратил это обсуждение, он встал на голову и умер.

Но когда он умер так, он создал трудности для всего монастыря. Теперь у них были трудности: как быть с этим мертвым телом? Людей пугал один вид такой смерти. Все было перевернуто вверх дном. Это опасный вид смерти. На самом деле, они не были даже уверены, что он мертв. Они проверили его и обнаружили, что его дыхание, его пульс, его сердце — все остановлено. Тем не менее, они не были уверены, что делать с этим трупом. Никогда еще раньше они не сталкивались с такой ситуацией, никогда не слышали о ней. Этот монах был известен за свою необычность. Всю свою жизнь он причинял всем беспокойства, и способ, при помощи которого он решил умереть, также причинил всем беспокойство.

Поэтому они посоветовались друг с другом, но даже его близкие друзья не могли предложить чего-нибудь действенного, и тогда самый старый из них, как раз тот, который читал где-то о человеке, который умер во время ходьбы, сказал, что у него есть старшая сестра. Она была монахиней и жила в соседнем монастыре. «Она может нам помочь, потому что она знает своего брата очень хорошо, и когда он в прошлом причинял какие-то трудности остальным, всегда звали ее, чтобы она привела его в чувство.»

Его сестра была девяностолетней женщиной, которая жила в ближайшей деревне. Когда она пришла, она ткнула тело мертвого брата палкой и сказала: «Неужели ты умереть даже не можешь по-нормальному? Разве так нужно умирать? Умирать нужно как следует!» Немедленно монах вскочил на ноги и сказал своей сестре: «Пожалуйста, не сердись. Но теперь я умру как надо. Мне все равно». И после этого он лег на землю и умер.

Сестра подняла свой посох и отправилась в свой монастырь. Она даже не обернулась на мертвого брата и его друзей.

Этот человек, который играл во время смерти, прекрасно понимает, что жизнь — это игра. Он мог жить в игре и мог умереть в игре. Он также знает, что такое деятельность без мотива, без привязанности к плодам. Как только кто-то превращает труд в игру, вся его жизнь становится игрой, и тогда он может воспринимать все, включая смерть, как игру. Но это возможно только тогда когда вы знаете истинного актера внутри вас, и вам не

нужно действовать, вы уже действуете, вам нужно узнать только истину этого.

Кришна не говорит вам, чтобы вы стали актерами, чтобы вы практиковали деятельность. Если вы будете практиковать, вы останетесь делателем. Но вы будете серьезны в каждой роли. Кришна говорит, что вы должны снять только реальность вашей жизни. Что касается него, он знает, что это не отличается от деятельности, и когда вы знаете это для себя, вы перестаете быть делателем в жизни, и тогда ваша жизнь превращается в игру — вот что такое саньяса.

Кришна говорит о двух видах деятельности: о деятельности без привязанности и о деятельности в бездеятельности, с чувством вовлеченности в деятельность. Это два способа саньясы и деятельности, и все зависит от того, какой способ вы выбираете для себя. Кто-то может выбрать деятельность и вместе с тем не будет деятелем при этом, а другой может выбрать не-деятельность, и вместе с тем он будет оставаться деятелем.

Есть два таких вида людей в мире. Вы должны узнать, к какому из них вы относитесь сами. Насколько я себе представляю, мужской ум будет выбирать деятельность, и вместе с тем он не будет делателем; женский ум предпочтет не-деятельность, и вместе с тем останется деятелем. Это основное отличие между двумя умами — мужским и женским. В то время как мужской ум активный, женский ум пассивный, и если женщина должна сделать хоть что-то, она будет делать это, как будто бы она ничего не делает, а с мужчиной все наоборот. Даже когда он бездеятельный, он полон деятельности и агрессивности.

Это два широких разделения ума. Мужской ум и женский ум. Я называю это разделение широкими, потому что не все мужчины агрессивны, и не все женщины пассивны. Есть мужчины с женским умом, и есть женщины с мужским умом. Даже если женщина хочет что-то сделать, она делает это так, как будто бы ничего не делает. Если она любит мужчину, она не выражает своей любви непосредственно. Она прячет ее по-разному. Она превращает свою любовь в не-деятельность. А мужчина, с другой стороны, показывает свою любовь даже в том случае, если он, на самом деле, не любит женщину.

Помните, я не говорю о мужчине и женщине, я говорю о мужском уме и о женском уме. Вы можете столкнуться с мужчинами, которые любят пассивно, и подобным образом вы можете столкнуться с женщинами, которые любят агрессивно. Разделение Кришны — это приблизительное разделение на мужской и женский ум.

Что касается саньясы она едина и неделима, но вы можете приблизиться к ней двумя путями. Человек с женским умом, тот, кто может сдаться и ждать, может приблизиться к саньясе благодаря бездеятельности. Его образом жизни будет не-деятельность, но он будет знать, что не-деятельность — это его деятельность, и он будет оставаться делателем даже в своей не-деятельности.

Например, когда женщина любит мужчину, она не проявляет инициативы. По этой причине некоторые мужчины чувствуют себя обманутыми, потому что они не понимают женской любви. Но женщина знает, что она любит по-своему. Ожидание — вот путь ее любви, она ждет. В этом заключается ее инициатива. Женская любовь невыразительна, в то время как

мужская любовь выразительна. Вот почему женщина чувствует себя раненой, если мужчина, которого она любит, не отвечает на ее тихую любовь бурным выражением. Если мужчина начинает любить женщину, не выражая это в словах, женщине он никогда не будет нравиться. Женщина никогда не будет знать, что он ее любит, до тех пор, пока он не будет выражать свою любовь агрессивно.

В этом диалектика мужских и женских отношений любви. В то время как женщина пассивна со своей стороны, она ждет и ожидает, она хочет, чтобы ее возлюбленный был агрессивным и бурно выражал свою любовь. До тех пор, пока мужчина не будет этого делать, пока в его любви не будет агрессии, женщина не поверит, что он по-настоящему любит ее. Вот почему спокойные и тихие мужчины, в которых много добродетели, но не хватает агрессивности, не способны удовлетворить женщину. А женщина будет чувствовать себя как дома даже с посредственным мужчиной, если его любовь агрессивна и выразительна. С другой стороны, мужчина чувствует отвращение к женщине, которая агрессивна и активна.

Кришна делал это разделение на деятельность и бездеятельность в соответствии с двумя типами человеческого ума — мужского ума и женского ума. Мужской ум выбирает деятельность, не будучи делателем, а женский ум признает бездеятельность, и, тем не менее, остается делателем. Это две стороны одной и той же монеты.

Вопрос:

Есть трудности с деятельностью без привязанности с тем, что вы называете бездеятельностью, саньясой, это уничтожает интенсивную работу. Это подобно государственному сектору в промышленности. В то время как частный сектор очень активен, государственный сектор очень пассивен. Пожалуйста, объясните.

Это возможно. Если люди не могут правильно выбрать между деятельностью и бездеятельностью, если они выбирают не согласно своему типу.

И я говорю, что есть два вида ума: мужской и женский. Если ум человека женственный, он может быть делателем без действий, и он становится саньясином, он превращает саньясу в бездеятельность. Деятельность без делателя не для него. Но если мужской ум принимает саньясу, тогда деятельность становится его путем, и он будет знать всю глубину того, что он не делатель, его деятельность просто происходит. Если такой ум выбирает бездеятельность, он теряет чувствительность и становится тупым и сонным. Возникают трудности, потому что он неправильно выбирает.

Поэтому очень важно, чтобы каждый знал свой вид правильно. Если кто-то выбирает деятельность или бездеятельность и, согласно своей природе, он будет определенно сталкиваться с трудностями в его жизни, он будет тупой, и она будет лишена великолепия. Только в том случае, если вы не совершите такую ошибку в выборе пути, только если вы выберете правильно, ваши действия будут живыми и наполненными энергией, они будут богатыми, и ваша жизнь будет интенсивной. И есть только одна вещь, которая мешает мужскому уму — мысль о том, что он делатель. Если делатель исчезает, если действие остается свободным и идет само по себе, тогда нет конца динамизму, вы не можете себе даже представить, насколько энер-

гичными вы становитесь. Деятельность того, кто отказался быть делателем, вбирает в себя все целое, становится тотальной, и огромное количество энергии, которую он тратил на то, чтобы быть делателем, теперь переходит исключительно на деятельность и делает ее динамичной и тотальной.

Подобным образом, если человек с женственным умом, чья природа не предназначена для того, чтобы он действовал, полностью принимает свою бездеятельность, то тогда его бездеятельность будет сама по себе давать ему такую безграничную деятельность, что вы не можете даже представить, потому что вся энергия такого человека будет собираться, и она будет тотальной, и эта тотальная энергия очень интенсивна. Но пути женского ума будут совершенно отличны от путей мужского ума, но большинство из нас ошибаются в выборе. Мы часто выбираем противоположное, и есть причина для этого.

В течение всей нашей жизни нас привлекает противоположное. Мужчина привлекается к женщине, а женщина привлекается к мужчине. Всегда противоположное привлекательно. Жизнь — это игра притяжения к противоположному, инь притягивается к янь, и наоборот. Таков путь природы, путь биологии. Это правило воздействует даже на последователей духовного пути. Несмотря на то, что это совершенно другое путешествие. Спиритуализм — это паломничество к внутренней природе, к тому, чтобы быть собой, но мы должны помнить о том, что, следуя по пути духовного развития, вы не должны искать того, что вас привлекает, вы не должны искать свою противоположность, наоборот. Вы должны искать то, что есть, вы должны искать свою собственную действительную природу, ваше истинное лицо.

Но обычно ваша жизнь тратится на поиски противоположного.

Я слышал. Это случилось с жителями небольшого острова в море. Они стали ленивыми и сонными и отказались от деятельности. Все фермы и заводы постепенно перестали действовать. Мужчины и женщины ели то, что им попадалось под руку, и они перестали заниматься работой. Один мудрец, духовный глава этого острова, обеспокоился этим, потому что люди перестали даже ходить к нему. Он начал кричать, ходить из стороны в сторону, о том, что все они стали ленивцами, но никто не хотел его слушать. Мужья не хотели слушать даже советов своих жен, и постепенно жизнь на острове начала увядать, она застыла, и тогда мудрец действительно начал беспокоиться по-настоящему. Но он не мог найти никакого способа, чтобы помочь этим людям, и в конце концов мудрец отправился к одному старику, который жил на острове, и начал с ним советоваться по поводу этой трудности. Старик сказал ему: «Теперь есть только один способ, чтобы решить этот вопрос. Мы должны отделить наших женщин от мужчин, мы должны послать всех наших женщин на соседний остров, а всех мужчин оставить здесь». Мудрец спросил: «Но к каким результатам это приведет?» И старик ответил: «Все мужчины начнут строить лодки, а женщины будут готовиться к тому, чтобы встретить мужчин. И поэтому сейчас нам нужно отделить их, отделить эти противоположности, иначе они никогда не вернуться к активной жизни».

И эта магия сработала. В молодости все очень активны, и по мере роста активность начинает увядать. Почему? Это происходит как раз потому, что в молодости нас переполняет мужская и женская энергия, поэтому мо-

лодые мужчины и женщины строят лодки и готовятся к встрече, к приключениям, но по мере старения огонь жизни постепенно становится все более и более тусклым, и к тому времени, когда мужчины и женщины узнают все друг о друге, после того как притяжение противоположностей увядает, активность тоже увядает. Слишком много фамильярности создает безразличие.

Это естественный закон жизни, что противоположности притягиваются, поэтому это также естественный закон и спиритуализма. Внутренняя природа притягивает, они противоположны. Духовная жизнь притягивает подобное, как раз по этой причине мы сталкиваемся с трудностями, когда мы применяем обычный закон жизни в миру к духовным дисциплинам, по этой причине страны, в которых духовность выросла, становятся униженными и неактивными. Индия — живой пример этого, и мы по ошибке применяем законы материального мира к выбору духовных дисциплин. Люди с мужским умом становятся на путь, предназначенный для женских умов, а люди с женским умом становятся на путь, предназначенный для мужского ума. Тот, кто должен был стать Мирой, начинает превращаться в Махавиру, и тот, кто должен был стать Махавирой, превращается в Миру. Естественно, все приходит в мешанину — так и должно быть.

Поэтому я изобрел научную дисциплину для духовности, и основной закон этой науки говорит: никакие законы биологии неприменимы к спиритуализму. Биологические законы приводят к тому, что привлекаются противоположности, а в духовном мире внутренняя природа притягивает как магнит. Духовность не состоит из притяжения противоположностей, на самом деле, это притяжение к внутренней природе. В духовном путешествии мы не должны достигать другого, мы должны достигнуть себя, но наша жизнь, наши жизненные привычки мешают нам.

Я слышал. Когда электричество стало доступным, Фрейд провел электричество в свой дом. Вскоре после этого к нему пришел посетитель из деревни, который никогда еще раньше не видел электричества. Он только был знаком с лампами и со светильниками. И когда наступила ночь, Фрейд привел своего гостя в спальню и ушел, но с его гостем немедленно случилась серьезная трудность, и эта трудность была связана с электричеством.

Свет в комнате был такой яркий, что этот человек не мог уснуть, и он не знал, как выключить свет, потому что люстра висела высоко около потолка. Он достал где-то лестницу, забрался на нее и попытался задуть свет, но это ему не удалось, и он почувствовал несчастье. Как можно задуть электрическую лампу? Это невозможно. Ему стало интересно. Он оглянулся в комнате. Он рассматривал лампу со всех сторон, он искал дырочку, через которую можно ее задуть, но ничего не помогало. И тогда он почувствовал смущение. Он стеснялся пойти к Фрейду и сказать, что он не знает, как выключить свет в комнате.

И поэтому ему пришлось ворочаться в кровати до утра, пока не зашел Фрейд и не сказал ему «доброе утро». И когда Фрейд спросил его, почему он просто не выключил свет, он сказал: «После того как ты спросил, я вынужден рассказать тебе о моей борьбе со светом. Я не смог сегодня спать всю ночь из-за того, что эта лампа горела, и я никак не мог ее задуть».

Фрейд нажал на выключатель и сказал: «Ты просто глупец. Это так просто».

Этот человек не имел никакого понятия о свете, которым можно было управлять на расстоянии при помощи выключателя, и поэтому мы не можем винить его за это.

Весь наш жизненный опыт может быть суммирован в двух словах: притяжение к противоположностям. Поэтому когда мы входим в мир духовности — а это совершенно другое измерение — мы несем наши старые привычки. Мы пытаемся задуть электрический свет нашим дыханием, и мы никогда не думаем о выключателе. Эта ошибка стара как мир. Как раз по этой причине все духовно продвинутые общины стали летаргичными, и наоборот, общины, которые ориентированы на секс, стали активными и агрессивными, и они прекрасно прогрессируют и благоденствуют. Любая динамичная цивилизация в мире ориентирована на секс, а любая пассивная и спокойная цивилизация ориентирована на духовность.

До сих пор так и было, но это не значит, что так всегда должно быть.

Это правда, что сексуальная энергия — это основной двигатель деятельности и динамики. И когда секс освобождается от оков, происходит взрыв деятельности. Если мы посмотрим на природу, мы обнаружим, что вся деятельность вырастает из секса. Весной цветы начинают цвести, птицы петь, они строят гнезда, и воздух наполнен песнями и трелями, потому что секс лежит за всей этой деятельностью. Птицы начинают строить гнездо для того, чтобы в них отложить яйца. Кукушка начинает куковать не для того, чтобы обрадовать вас, но для того, чтобы пригласить особь противоположного пола, чтобы заниматься сексом. Это все биологическая деятельность.

Человек также знаком только с биологической деятельностью. Как раз по этой причине здания в таких обществах, в которых существует свобода секса, начинают касаться неба. Это не что иное, как расширение птичьих гнезд. Общества, в которых все разрешено, наполнены песней, музыкой, оркестром, наполнены красками и красивыми костюмами. Это те же самые павлиньи пляски и кукование кукушек. Человеческое общество не слишком-то отличается от животного, и вновь обратите внимание: те страны, которые повернулись спиной к биологической деятельности, идут по другой дороге, но по привычке они продолжают следовать правилу противоположности. Они становятся инертными, печальными и тупыми. Их дома превращаются в хижины, их песни умирают, краски увядают. Вся их жизнь становится скучной, нищей и полной несчастий.

Но насколько я это вижу, мир биологии и мир спиритуализма имеют свои собственные законы, и правильная культура, совершенная культура должна включать в себя одновременно и биологический, и духовный рост. Нужно позволять каждому из них идти по своему пути. Правильная культура не подавляет секс, он должен занимать свое место в жизни. Правильная культура принимает и наслаждается сексом без запретов, без чувства вины, она празднует секс. Такая культура становится широкой, и она включает в себя безграничную деятельность. Точно так же спиритуализм — ему также позволяют расти на основе естественных законов, присущих именно ему, и поэтому искатели должны выбирать правильно, согласно своему типу. Это идет к взрыву деятельности в области религии также.

Кришна идет полностью согласно своему собственному типу. Он не отклоняется от внутренней природы. Так же поступает Будда, так же посту-

пает Махавира. По этой причине жизнь Кришны наполнена деятельностью, определенного вида деятельностью. Не следует думать, что Будде не хватает деятельности. Его жизнь наполнена другого вида деятельностью. Махавира переходит из одной деревни в другую, и он так путешествовал полные сорок лет. Да, он не принимал участия в войнах, но он занял себя другой деятельностью, высшей, которая может стать высшей войной на другом уровне. Будда не играл на флейте, но его беседы наполняли всю округу и звучали нотами, которые, можно сказать, даже выше, чем звуки флейты. Поэтому нет разницы. Будда полностью следовал своей собственной внутренней природе. Он нашел свое искреннее бытие, и Кришна раскрыл свое собственное внутреннее бытие, свою истину. Он совершенен и удовлетворен.

Поэтому, что касается таких людей, как Кришна, Будда и Махавира, они нашли свой истинный тип, свою искреннюю внутреннюю природу. Но их последователи часто ошибаются и идут по неправильному пути, и они запутываются. Найти свою внутреннюю природу — это самое главное на пути духовности. Я хочу повторить слова Кришны: лучше плохо следовать своей собственной внутренней природе, чем хорошо следовать чужой внутренней природе.

Вопрос:

Как можно познать свою природу?

Не следует думать, что трудно понять, к какому виду вы относитесь. Чаще всего достаточно простого правила: помнить о том, что то, что вас привлекает — это не вы, это противоположное вашей собственной внутренней природе, потому что нас привлекает противоположное. Поэтому поймите это противоположное, созерцайте какое-то время, и потом поймите, что это не ваша чашка чая. Это выглядит парадоксальным и сложным одновременно, но помните вот о чем: то, что в вас вызывает отвращение — это и принадлежит вам. Как мужчина может понять, что он мужчина? Другой мужчина его не привлекает, а женщина привлекает. А как женщина узнает, что она женщина? Она хочет быть с мужчиной, а не с женщиной. Женщина чувствует отвращение к другой женщине. Очень трудно двух женщин держать рядом. Поймите это правило: вы не то, к чему привлекаетесь. Вы — это противоположное. Вы действительно то, что вызывает в вас отвращение.

Очень трудно понять этот парадокс, но жизнь парадоксальна. Очень трудно поверить в то, что то, что вы осуждаете и то, что вам не нравится, то, чего вы стремитесь избегать, то, что вы пытаетесь держать на расстоянии вытянутой руки, неотъемлемо принадлежит вам самим, это внутри вас. Если кто-то всегда выступает против секса, знайте, что в своей бессознательности он полностью наполнен сексом и сексуальностью. Это действительно сложно, но если вы обратите свое внимание на то, чтобы понять это глубоко, это будет несложно. Если кто-то осуждает деньги, само его осуждение говорит о том, что он стремится к деньгам всем своим бытием. По-

добным образом тот человек, который постоянно пытается убежать из мира — это и есть мирской человек. Я хочу сказать, что ваша противоположность всегда тянет вас, поэтому осознайте это и знайте, что это не принадлежит вам.

Вопрос:

Но что, если меня привлекает то одно, то другое?

Тогда знайте, что вы запутались, и ничего больше.

Вопрос:

Если два друга испытывают привязанность к чему-то одному, то они становятся друзьями.

Вы говорите, если два человека привязались к чему-то одному, то они становятся друзьями. Но в связи с этим нужно понять несколько вещей. Может случиться так, что два человека одного и того же типа станут друзьями, если они будут делиться обычной привязанностью. Но такие друзья ненастоящие, их дружба связана просто привязанностями, и если эти привязанности исчезнут, то дружбе конец. Два алкоголика становятся друзьями, потому что они пьют вместе, ходят в одну и ту же забегаловку, играют в одни и те же игры, но именно алкоголь объединяет их. Если вы отнимете у них бутылку, они повернутся друг к другу спиной.

Истинные друзья всегда беспричинны. Любовь беспричинна. Если у нее есть причина, то это уже просто ассоциация, это не дружба. Существует очень большое отличие между ассоциацией и дружбой.

Если два человека путешествуют по общему маршруту, по общей дороге, они могут приблизиться друг к другу и стать друзьями, но это не дружба. Когда они достигнут своего назначения, они расстанутся. Дружба, которая базируется на общих привязанностях, подобна дружбе между двумя путешественниками, которые идут по одной дороге. Это дружба только по названию.

Истина в том, что дружба всегда происходит между людьми противоположной направленности. Противоположное привлекает, таково правило. Чем более противоположны два человека, тем более глубокая дружба их связывает. На самом деле, противоположное на самом деле не противоположное, это дополняет друг друга, и как раз по этой причине очень редко два одинаково умных человека становятся друзьями. Если это произойдет, они будут все время ссориться и скандалить из-за каждого пустяка. Разумный человек всегда найдет какого-нибудь глупца для того, чтобы дружить с ним, для того, чтобы они дополнялись друг с другом.

Два сильных человека никогда не смогут подружиться, также редко дружат два человека, которые обладают одним и тем же искусством. Редко можно встретить двух поэтов, которые бы дружили, или двух художников. Если два поэта становятся друзьями, то причиной их дружбы становится

что-то другое, но никак не поэзия. Может быть, они пьют вместе, играют в карты, но тогда это становится ассоциацией, а не дружбой.

Психологи верят в то, что если между двумя мужчинами существует близкая дружба, то глубоко внутри это своего рода гомосексуальные взаимоотношения. Подобным образом они считают, что близкая дружба между двумя женщинами также лесбиянство. Но вы не можете согласиться с психологами. Но в том, что они говорят, есть какой-то элемент истины. Каждому человеку, так или иначе, не хватает близких взаимоотношений с друзьями молодости, потому что на ранней ступени человеческого развития каждый человек несет в себе определенные гомосексуальные взаимоотношения. Мальчики перед тем, как начать интересоваться девочками, сначала начинают интересоваться мальчиками, а девочки интересуются сначала девочками. Перед тем как они достигают сексуальной зрелости, между мальчиком и девочкой нет большой разницы в смысле секса, и поэтому мальчики сначала интересуются мальчиками, а девочки сначала интересуются девочками. По этой причине дружба в эти ранние годы такая прочная.

Но когда они достигают сексуальной зрелости, мальчики и девочки в том смысле, если они психологически естественны и нормальны, начинают интересоваться противоположным полом, и тогда они становятся гетеросексуальными. Так называют психологи эти отношения. Старые взаимоотношения уходят, и возникают новые: близость с противоположным полом. Конечно, двадцать-тридцать процентов молодых мужчин и женщин сохраняют свою детскую привязанность, а это означает то, что их психологический возраст — четырнадцать лет. Это означает то, что они еще не растут психологически, и они нуждаются в лечении, в психотерапии.

Если молодая женщина двадцати пяти лет продолжает интересоваться только девочками, если она отказывается интересоваться молодыми мужчинами, определенно, что-то нарушено в ее психике, и она нуждается в лечении. Это не означает, что теперь она не должна дружить с другими девочками. Она должна дружить, но это будет совершенно другая дружба. Это не может быть настоящей дружбой. Двое мужчин или двое женщин могут быть друзьями, если они члены какого-то одного клуба, допустим, ротари-клуба, если они имеют одинаковую политическую ориентацию — скажем, если они коммунисты, или если они ученики одного и того же гуру; но эти взаимоотношения никогда не могут иметь глубины и близости ранних лет.

Противоположности нас сильно привлекают. Посмотрите на это по-другому. Очень часто богатые люди привлекаются к нищим. Например, женщина в богатой одежде привлекается к обнаженным факирам, а люди, которые любят вкусно поесть, становятся учениками какого-нибудь мастера, который известен тем, что много поститься. И ирония в том, что последователи отреченного святого в основном состоят из тех, кто известен своим излишеством. Интересно подумать над тем, что Махавира, основатель

джайнизма, ходил обнаженным, в то время как большая часть джайнов, его последователей, продавала одежду, и они продавали одежду на протяжении столетий. Подумайте над этим: люди, которые очень любили хорошую одежду, любили хорошо одеться, привлекались к обнаженному Махавиру и становились его последователями. И это удивительно, но это правда. Махавиру отрекся от царства и стал нищим, а джайны — это самая богатая община в Индии.

И это не случайность. В этом есть определенный разум. Когда Махавиру отрекся от своего царства и богатства, он раздал все свое имущество бедным перед тем, как удалиться в лес, и поэтому как раз на богачей больше всего оказывает воздействие эта жертва Махавиры. Сами они цепляются за каждый пенни просто как сумасшедшие, но есть Махавиру, который отрекся от целого царства, и в их глазах он стал богом. И Махавиру очень сильно привлекает их как раз по той причине, что сами они очень привязаны к богатству.

Отреченный не интересуется Махавирой, он говорит: «Нет ничего особенного в том, чтобы расстаться со всем, что у тебя есть. Богатство — это просто прах». Но тех, кто относится с безумством к богатству, к бриллиантам, низко кланяются Махавиру и поклоняются ему, потому что тот, кто хочет отдать что-то, кто хочет быть отреченным, но не может, относится к отречению как к идеалу, к своей мечте, и внутри он прекрасно знает, что из-за того, что цепляется за свое имущество, он много страдает, именно поэтому он мечтает о том, что однажды он тоже сможет стать отреченным, и поэтому отречение становится для него Полярной звездой, он поклоняется отречению как богу. Как раз по этой причине все отреченные святые были окружены людьми, которые погрязли в богатстве и в излишествах.

Противоположное притягивает как магнит, тянет как магнит, и это совершенно научный закон. Если мы правильно поймем этот закон, мы сможем разделить весь мир на разные полюса притяжения, полюса притяжения нашего сознания. Точно так же, как физики делят мир на энергию, на материю, и тогда мы будем знать, каким образом происходит притяжение сознания, каким образом оно притягивается, каким образом оно формируется и каким образом оно потом исчезает. Мир и создание происходят очень странные вещи, которые неочевидны на первый взгляд.

Поэтому когда вы притягиваетесь к кому-то, прекрасно поймите то, что этот человек не принадлежит к вашему типу, это ваша противоположность. Вы просто дополняете друг друга. И он никогда не может помочь вам в вашем духовном путешествии, но он может вам помочь в мирском путешествии, и он может также помочь вам узнать ваш собственный тип. Помните о том, что духовность — это поиск себя, внутренней природы. Вы должны узнать, кто вы, и когда вы узнаете, кто вы, вы достигаете бездеятельности, состояния бездеятельности, не отказываясь действовать. Вы достигаете истины, не оставляя мир. Мир останется таким, как есть, но с

вами произойдут изменения. Все останется таким же, но вы не останетесь теми же. Вы будете преобразены. И в тот день, в который вы будете преобразены, все будет преобразено для вас, потому что то, что вы видите — это ваш мир. Ваше восприятие создает ваш собственный мир, в котором вы живете.

Вопрос:

Кришна говорит Арджуне: «Если ты будешь бороться и относиться равно и к победе и к поражению, к потере и к приобретению, к наслаждению и боли, никакие грехи не будут касаться тебя, и ты попадешь в небеса». Означает ли это, что если кто-то борется без привязанности, то насилие перестает быть насилием?»

В связи с этим вопросом нужно понять несколько вещей. Первое, что Кришна говорит — это то, что насилие — это ложь, которой, на самом деле, не существует. Насилие — это иллюзия, оно нереально. Кришна говорит, что на самом деле никого нельзя убить. На ханьяте ханьямане шарире — когда тело уничтожается, никто, на самом деле, не умирает, и что касается тела, оно уже мертво, поэтому неправильно говорить, что тело умирает.

Первое, что говорит Кришна — это то, что насилие невозможно. Это заблуждение, но это не означает, что вы должны быть насильственными по отношению к окружающим. Несмотря на то, что насилие само по себе не истина, ум, полный насилия, истинный, это может быть правдой. Вы можете желать убить кого-то, несмотря на то, что этот кто-то не может быть убит — это уже другой вопрос. Да, может быть, этого человека невозможно убить, но если в вас есть желание убить его, помните о том, что это желание истинно, и это желание греховно. Насилие — это не грех, но желание к насилию — это грех. Насильственный ум — это грех. Если вы хотите убить кого-то, то это уже грех. Другой вопрос в том, что убить вы не можете, но ваше желание убить само по себе греховно.

Точно также, если вы хотите спасти кого-то, это добродетельно. Будет человек спасен или нет — это уже не имеет значения, но сам этот факт того, что вы хотите спасти его, достаточен сам по себе, и это желание добродетельно. Например, кто-то умирает. Спасти его уже нельзя, но вы пытаетесь его спасти. Завтра этот человек должен умереть в любом случае, но так как в вас возникает желание его спасти, вы совершаете благочестивые действия.

Желание ранить другого греховно, а желание помочь другому — добродетельно.

Но Кришна идет еще выше. Он говорит, что вы можете превзойти и насилие, и ненасилие, и порок, и добродетель, и наслаждение, и боль, и тогда не остается ничего: ни насилия, ни ненасилия, ни порока, ни добродетели. Все это иллюзия.

Если вы возвышаетесь над двойственностью, насилием и ненасилием, болью и наслаждением, если вы познаете, что на самом деле они иллюзорны, само это знание приводит к тому, что все насильственные мысли и чувства исчезают. Вы освобождаетесь от них, и когда вы осознаете это, когда вы понимаете, что никого убить невозможно, то разве у вас будет желание убивать кого-то? Когда вы знаете, что никого нельзя спасти, разве вы будете беспокоиться о том, чтобы спасти кого-то? Если в вас присутствует свет истины и вы знаете ваш ум, все его эмоции и порывы, вы достигнете небес. Вас не будет волновать путешествие на небеса в каком-то будущем, вы уже в небесах.

Когда вы достигаете такого состояния, в котором нет ни наслаждения, ни боли, ни приобретения, ни потери, ни победы, ни поражения, когда вы превосходите всю двойственность и разделения, когда вы становитесь интегрированными, едиными и целыми в жизни, то вы сразу попадаете в небеса, потому что это состояние равновесия и равенства само по себе небесно.

В соответствии с мнением Кришны это состояние называется саматва-буддхи — равновесие, спокойствие, равенство и одинаковость. Вот такое состояние называется йогой.

Кришна говорит, что есть два вида иллюзии. Один вид иллюзии в том, что вы думаете, что кого-то убивают, а другой вид иллюзии в том, что вы думаете, что вы можете убить кого-то. Подобным образом иллюзорно думать, что кого-то можно спасти, что вы можете спасти кого-то, и когда вы спасаетесь от первой иллюзии, когда вы перестаете думать, что можно кого-то убить или спасти, тогда вторая иллюзия, когда вы думаете, что вы совершаете грехи, убивая, и зарабатываете благочестивую карму, когда спасаете кого-то — эта иллюзия отпадает сама по себе.

Идея о добродетели и пороке — это часть невежества, которое заставляет верить вас в то, что жизнь и смерть — это реальность. Жизнь и смерть — это иллюзия, тогда то, что есть — это есть, тогда добродетель и порок в равной степени иллюзорны, а знать о том, что иллюзорно, знать живость — это истинное знание, это мудрость, и вы становитесь мудрыми, ничего не делая со своей стороны. Вы позволяете всему быть внутри и снаружи, позволяете всему происходить своим чередом. Это состояние полного принятия.

Кришна говорит это Арджуне: «Увидь и принимай все как есть. Не вмешивайся в существование, не теки против течения, против течения реки жизни, теки вместе с течением. И если ты будешь так делать, ты будешь в раю».

Ритуалы, огонь и знание

Вопрос:

Аджны или ритуалы занимают важное место в духовной дисциплине. Есть много форм яджн и духовных жертвоприношений, которые упоминаются в писаниях, но Гита обращает особое внимание на джапа-яджну, или джана-яджну, на ритуалы воспевания и знания. Говоря о важности джапы и воспевания, вы упоминали аджату, или воспевание без имен, поэтому, пожалуйста, объясните нам важность джапа-яджны и жнана-яджны, и также аджату согласно мнению Гиты.

Ритуалы имеют важное место в человеческой жизни, и то, что мы называем жизнью, на девяносто процентов состоит из ритуалов. Человеческий ум таков, что он занимается множеством ненужной деятельности для того, чтобы смягчить суровость жизненного путешествия.

На протяжении существования человека существовали тысячи разных ритуалов. Мне бы хотелось назвать их игрой. Если их воспринимать игриво и радостно в жизни, они становятся поводом для праздника, но если мы относимся к ним слишком серьезно, они становятся патологией и извращением.

В жизни человеческой расы был такой день, в который огонь был впервые раскрыт. Это огромное открытие, которое когда-либо происходило на протяжении всей человеческой истории. Мы не знаем имени того человека, который впервые открыл огонь, но кем бы он ни был, он сделал величайшую революцию в человеческой жизни. С тех пор человек открыл многое другое. Есть целый ряд великих имен, таких, как Коперник, Галилей, Кеплер, Эйнштейн, Макс Планк, но никто из них не открыл настолько возвышенное и прекрасное, как тот неизвестный человек, который впервые открыл способ добывания огня. Даже расщепление атома и посадка на Луну не такие важные.

Теперь тот же самый огонь стал совершенно обыденной вещью в нашей повседневной жизни. Мы держим огонь в маленькой коробке спичек, но мы не способны понять ее величие. Но в отдаленном прошлом все было по-другому. Мы очень многим обязаны огню — за свой рост, за прогресс цивилизации, за культуру, которая у нас развилась за многие века. Человеческая цивилизация сегодня — это, в основном, продукт огня, и поэтому еще в истории человечества не было более великого открытия, чем открытие огня, способа его возгорания. Огонь — это основание всей нашей жизни.

И очевидно, что когда он впервые был открыт, мы праздновали этот случай танцами, мы были в полном экстазе. Этот праздник теперь превратился в ритуал, а тогда он был очень естественным и спонтанным, как будто бы огонь взорвался и появился из ниоткуда. И не было другого пути, чтобы выразить свою благодарность существованию, кроме танцев и празднования, и мы сказали, что огонь — это бог, потому что он занимал центральное место в человеческой жизни.

Каждая религия в древности выросла вокруг огня или солнца. Ночь пугала человека. Ночь была полна тьмы и опасностей, и человек был ужасно испуган, он боялся диких животных, змей, рептилий, а день успокаивал, он был полон света и теплоты. Вы могли оглянуться, позаботиться о себе, встретиться лицом с опасностью, поэтому тьма казалась враждебной, а солнце казалось дружелюбным. С тьмой связана опасность и смерть, а со светом связана надежда. Страх исчезает, и все становится относительно безопасным, поэтому человек поклонялся солнцу как богу. Когда был открыт огонь, он означал собой победу человека над тьмой, и, таким образом, человек начал любить огонь, и эта любовь становилась все крепче и крепче, и в конце концов она перекинулась также и на солнце. Естественно, многие прекрасные песни и танцы были посвящены огню, который был окружен любовью и праздничной атмосферой.

Вы знаете, что когда Юрий Гагарин вернулся из своего космического путешествия, он был первым человеком, который вылетел в пространство, в космос, и весь мир начал праздновать это событие. За одну ночь Гагарин стал известен всему миру, его слава достигла самых отдаленных уголков земного шара. Сотни тысяч новорожденных детей во всем мире были названы в честь его имени. Некоторым людям нужна целая жизнь для того, чтобы достигнуть славы, тогда как первый космонавт достиг ее мгновенно просто из-за того, что он вылетел на орбиту Земли. Это было великое событие, знаменательное событие. Когда Гагарин возвращался, люди сходили с ума, они хотели встретиться с ним. Куда бы он ни ходил, миллионы следовали за ним, миллионы хотели встретиться с ним, увидеть, прикоснуться. Сотни людей готовы были отдать свою жизнь просто ради того, чтобы увидеть его хоть раз. Откуда это сумасшествие?

Соприкосновение с новым наполняет человеческое сердце восхищение и радость, и человек всегда празднует это событие великими фанфарами. Точно так же, как мы празднуем рождение ребенка песней, музыкой, пирами, точно так же мы празднуем все новое и восхищаемся им. Так и должно быть. Будет печальный день, когда мы перестанем праздновать и радоваться новому. Это будет означать смерть всего, что полно смысла и жизни.

Я говорю всю это для того, чтобы объяснить вам, как яджна появилась и как она стала такой важной. Яджна была нашим способом празднования, открытием огня. Мы танцевали вокруг нее и предлагали самые хорошие дары, которые имели, огню.

Наши предки, которые придумали эти жертвенные ритуалы, не имели многого, чтобы отдавать. У них была пшеница, и они поэтому предлагали ее огню. У них была сома — это лучшее вино всех времен, и они также предлагали ее огню. Они жертвовали самое лучшее, что у них было, для того, чтобы приветствовать бога, который пришел к ним, чтобы преобразить их жизнь, так радикально преобразить, и все это было спонтанно и мгновенно. Это было выражение простоты, невинности, простодушия, которым тогда обладали люди. Они были обычными деревенскими жителями, городов тогда еще не было, они не были софистами.

Во времена Кришны и Гиты цивилизация уже сильно развилась благодаря огню, и поэтому огонь стал хранителем домашнего очага. Необыкновенное стало обычным. И теперь казалось бессмысленным танцевать вокруг огня и жертвовать ему все. Кроме того, тысячи людей стали

противиться этому, потому что огонь больше не считался величайшим благословением, которым он считался сначала, и поэтому Кришна изобрел новое слово вместо старого слова «яджны». Он назвал его джнана-яджной, или «ритуал знания». Это новое слово, «джнана», или «знание», было добавлено к старому слову «яджна», «ритуал».

Виноба Бхаве теперь делает то же самое. Он начал бодан-яджну, которая популярна, известна как движение дарения земли. Древнее слово «яджна» преобразилось в социально-политическую концепцию, известную как бодана, или «предоставление земли».

Общество, в котором Кришна родился, было высокоразвитым, и оно было полно софистики, кроме того. Теперь танцы вокруг костра казались примитивными и отсталыми, поэтому Кришна подумал о том, чтобы воспламенить огонь знания, который был последним словом моды в обществе, которое достигло вершин материального благополучия. Но он использовал для этого старое слово, потому что слово, для того чтобы быть словом, должно нести в себе также отголоски старого. И Кришна сказал: «Если мы хотим танцевать, мы будем танцевать, но мы будем танцевать вокруг огня знания. И если нам захочется что-то предложить жертвенному огню, то мы предложим себя, вместо того чтобы предлагать зерно, вино и коров».

Джнана-яджна, или жертвенный ритуал знания, представляет собой особый духовный путь, и каждый путешественник на этом пути сжигает свое эго, свое чувство «я» в огне знания реальности. Обычный огонь сжигает все, что грубо, но он не может сжечь тонкие элементы, такие, как мысль, гордость, эго. Только огонь знания может сжечь все это.

Интересно знать о том, что на протяжении столетий символ огня остается живым, и это не без причины.

Наиболее важная причина была в том, что в жизни примитивного человека не было ничего, кроме огня, который по своей природе двигался вверх. Вода двигалась вниз. Если вы выливаете воду в любом месте, то она найдет какие-то пути для того, чтобы стечь вниз. Но независимо от того, что вы делаете, огонь будет всегда стремиться вверх. Даже если вы перевернете зажженный факел, то его огонь начнет двигаться вверх, поэтому огонь стал символом движения вверх, путешествия вверх, и его пламя отражает высшее стремление человека достигнуть неизведанного.

Огонь восстал против закона силы тяжести, и человек познал это сопротивление силы тяжести через огонь впервые. Земля, казалось бы, не властвует над огнем, поэтому те, кто танцевали вокруг огня и наслаждались его пламенем, также несли в себе надежду и молитву, что однажды они смогут отправиться вверх, к вершинам, к высшему существованию.

Так же как и вода, человеческий ум, насколько мы его знаем, всегда стремится вниз, и есть определенное сходство между человеческим умом и водой. И если вы выльете ведро воды на вершину холма, то вскоре вода найдет путь для того, чтобы вылиться в самое низко расположенное озеро в долине. Человеческий ум подобен этой воде, и поэтому искатели, которые впервые зажгли огонь и танцевали вокруг него, и радовались огню, говорили, что их желание достигнуть высшего должно стать подобным движению огня вверх, и должно подняться к небесам. Их молитвы говорили: «Мы хотим превратить наш дух в огонь, чтобы даже в том случае, если его помес-

тить в пропасть, он продолжал двигаться вверх и достиг вершины. Поэтому ритуал жертвоприношения огню был символичным и полным смысла.

Есть еще другое использование огня, которое еще глубже, еще более полно смысла. Сначала огонь сжигает топливо, а потом сжигает себя. До тех пор пока топливо превращается в тлен, огонь продолжает существовать. Этот аспект огня глубоко представляет знание, которое сначала рождается и сжигает невежество, и только потом сжигает себя. Это означает, что после того как наше невежество исчезает, после того как исчезает наше эго, знающий также исчезает. Упанишады говорят: «В то время как невежественные бродят во тьме, те, кто полон знания, бродят в ослепительной тьме». Конечно, это говорилось в другом смысле, это говорилось для того, чтобы посмеяться над пандитами и над учеными, которые живут за счет заимствованного знания. Тот, кто достигает истинного знания, которое называется мудростью, перестает существовать как эго, и поэтому он не может скитаться во тьме. Истинное знание сначала разрушает невежество, а потом разрушает знающего также, и он перестает быть эго, перестает быть личностью. Это подобно огню, который сжигает сначала топливо, а потом сжигает себя.

Поэтому те, кто приходит для того, чтобы познать истину, осознают то, что знание подобно огню. Оно сжигает невежество как топливо, и потом сжигает знающего как эго, и он исчезает в пустоте, поэтому только тот, кто может идти в путешествие к знанию, только тот, кто готов стать полной пустотой и ничем — только тот идет к истине.

Но есть, кроме того, еще другое свойство огня, которое еще ближе к знанию истины. По мере того как огонь поднимается кверху, он виден только до определенной точки, а потом он исчезает в безбрежном пространстве, и он становится невидимым. То же самое относится к знанию истины. Оно относится к познающему до какой-то степени, а потом оно исчезает в неизведанном. Видимая часть реальности очень мала по сравнению с невидимой частью, которая безгранична и бесконечна.

По всем этим причинам огонь становится очень полезным и могущественным символом знания, и Кришна использует его в джана-яджне. Поклонение огню подобно поклонению знанию.

Если правильно понять важность огня как символа, можно понять то, что поклонение знанию вечно. В то время как все другие ритуалы, которые возникли вместе с изобретением огня, ушли в прошлое, потому что они были следствием обстоятельств, стремление к знанию остается с нами вечно. Знание не связано с обстоятельствами, оно вечно, поэтому впервые Кришна извлек яджну из оков времени и оков событий и перевел ее в вечность, и как только он это сделал, яджна, или ритуалы, стали другими. Кришна обновил их. Он обновил смысл и цель, и все это сделал Кришна. После Кришны глава о яджне была закрыта навсегда. Теперь она устарела и мертва. Если кто-то все равно будет говорить о яджне или о тех днях, которые предшествовали дням Кришны, то он только пытается подкармливать мертвое тело и бесполезные ритуалы. Теперь уже невозможно танцевать вокруг огня, как в старые времена, потому что огонь больше не насыщен. Это ежедневная обыденная жизнь.

Кришна говорит о другом виде яджны — о джапа-яджне, или о ритуале воспевания. Секрет джапы такой же, как секрет знания. Джапа впервые

сжигает все ваши мысли, и потом сжигает себя. Мысль джапы — это воспевание, а то, что остается, известно как аджапа — бессловесное воспевание. По этой причине оно называется яджной, потому что оно действует как огонь.

Ваш ум наполнен мыслями, различными мыслями, поэтому вы пользуетесь словом для того, чтобы воспевать, и с помощью этого воспевания вы отворачиваетесь от ума, и все мысли в уме исчезают, кроме одной мысли, которая представляет собой слово, которое вы воспеваете. Однако когда все другие мысли исчезают, остается последняя мысль, мысль о воспевании, потому что она тоже не нужна, и она также уходит. И за этим состоянием следует состояние полной тишины, которая называется аджапой, или бессловесным воспеванием, или невоспеванием. Поэтому аджапа также своего рода огонь, который впервые горит и сжигает топливо, а потом сжигает себя.

Но есть опасность в воспевании, точно так же, как есть опасность в знании. На самом деле, есть опасность в любой духовной дисциплине. Нет такого пути, с которого вы не можете отклониться. Любой путь ведет к определенному назначению, и он включает в себя свойство отклоняться. Вы можете отклониться с пути. Истина в том, что мы используем путь больше для того, чтобы отклониться, и не для того, чтобы достигнуть.

Например, Кришна говорит о пути знания. Для большинства людей знание — это ученость, информация, концепции, идеи, доктрины. Если кто-то по ошибке воспринимает начитанность за знание, он на ошибочном пути, он отклонится. Теперь он не может достигнуть истины, не может достигнуть знания даже в том случае, если наполнит свою голову всеми писаниями, которые существуют в мире. И помните о том, что невежество не так вредно, как ложное знание. Ложное знание вреднее. Оно разрушительно, оно безжизненно, ему не хватает огня. Псевдознание подобно пеплу, который остается после огня после того, как он исчезает. Вы можете собрать этот пепел тоннами, но это не изменит вас. Поэтому если кто-то путает ученость со знанием, он уже сбился с пути.

То же самое касается джапы, или воспевания. Если кто-то думает, что он достигнет благодаря воспеванию, он ошибается. Никто никогда не достигал бога, или истину, благодаря воспеванию. Пусть это будет имя Рамы, или Аве Мария — не имеет значения. Воспевание подобно шипу. Вы пользуетесь им для того, чтобы извлечь другую занозу, которая воткнулась в вашу плоть, и после этого вы выбрасываете этот шип также. Оба шипа, в конце концов, бесполезны, и если вы оставляете второй шип вместо первого, если вы думаете, что это что-то важное, то тогда вы продолжаете страдать, и, естественно, вас можно считать очень глупым человеком. Но в мире нет недостатка в таких глупцах.

Будда рассказывал прекрасную историю, которую он очень любил. Он рассказывал ее постоянно. Группа из восьми человек — наверное, это были пандиты или священники — пересекала большую реку в лодке. Когда они достигли другого берега, они посоветовались друг с другом о том, что они должны делать в этой лодке, которая помогла им перебраться на другой берег реки. И один из них, наверное, самый начитанный, предложил нести эту лодку с собой дальше на голове, потому что он сказал, что они в долгу перед ней, она сделала для них очень много. И каждый согласился с ним.

Они подняли лодку на головы и несли ее в следующую деревню, которую должны были посетить.

Люди этой деревни были удивлены, когда увидели, как гости тащат большую лодку на своей голове, и они спросили: «Что вы делаете? Эта лодка должна нести вас, а не вы должны нести лодку. Почему вы не оставили ее на реке?» Путешественники сказали: «Вы все очень неблагодарные люди, а мы знаем, что такое благодарность. Эта лодка помогла нам пересечь реку, и теперь мы платим ей, мы в долгу перед ней. Она будет находиться на нашей голове вечно».

Будда говорит, что многие люди превращают средства в цель и цепляются всю оставшуюся жизнь за средства. Лодка полезна для того, чтобы пересечь реку, и мы не должны тащить ее на голове всю оставшуюся жизнь.

Джапа может быть использована с осознанностью того, что это средство, которое помогает нам освободиться от мыслей, но если кто-то воспринимает джапу как конечную цель, то, естественно, он освободится от других мыслей, но он станет пленником самой джапы, которая ничем не лучше, чем сами мысли. Его ум будет постоянно обременен и будет полон напряжения, как раньше. Нет отличия между умом, который переполнен мыслями, и умом, который переполнен воспеванием Рамы или Аве Мария. И тот, и другой ум в равной степени напряжен и беспокоен, и поэтому нужно помнить вот о чем: ум, который полон мыслей, содержит в себе некоторые полезные элементы, в нем могут быть некоторые мысли, которые могут быть полезны, но что касается ума, который наполнен джапой, то он совершенно бесполезен. Но человек, который повторяет все время про себя джапу, будет говорить, что он освободился от бесполезных мыслей, и он говорит, что джапа — это что-то очень ценное, и он не хочет с ней расставаться, и этот человек подобен тем людям, которые несли лодку на своей голове.

Для того чтобы воспринимать джапу как яджну, или как жертвоприношение, нужно знать глубокую тайну, нужно знать глубокий смысл. Когда Кришна называет ее яджной, ритуалом жертвоприношения, он имеет в виду, что джапа подобна огню, который сначала сжигает топливо, а потом сжигает себя. И джапа полна смысла только тогда, когда она сжигает себя.

Поэтому мы можем использовать слово, мантру, слово-семя как средство для того, чтобы изгнать другие слова из нашей головы, но в высшем смысле мы должны отбросить саму мантру саму по себе. Если мы привязываемся к мантре, если мы цепляемся за нее, то она перестает быть джапой, она превращается в своего рода ловушку гипноза, и вы станете пленником этого гипноза. Если вы станете одержимым джапой, то вы станете неистовыми. Есть такие люди, которые настолько привязались к джапе, что они начали извлекать своего рода инфантильное удовлетворение из нее. Такие люди никогда не могут расстаться с ней. Это превращается в патологию.

Джапа должна использоваться с осознанностью. Если вы бдительны, если вы свидетели, когда воспеваете имя или мантру, если вы понимаете, что ваше воспевание идет на определенном метательном уровне, и если вы остаетесь свидетелями этому, то вы правильно используете джапу. И только тогда однажды вы сможете превзойти ее, только тогда джапа может превратиться в яджну, в огонь, который сначала горит как топливо, а потом

сжигает себя. И когда вы пусты, совершенно пусты, безмолвны, вы достигаете медитации, вы достигаете самадхи, вы достигаете сверхсознания.

По этой причине Кришна дает и знание, и джапу как яджну, потому что яджна связана с огнем, а огонь необыкновенно важен. Если вы понимаете важность огня, вы поймете то, что джнана-яджна и джапа-яджна — это жертвы. Истина есть, и тот, кто готов сжечь свое эго, свое «я», кто готов полностью уничтожить себя, тот готов для этой яджны. Только тот заслуживает яджну, кто способен предложить себя огню знания, и тогда все другие яджны исчезают как бессмысленные перед этой великой яджной, которая называется яджной жизни.

Вопрос:

Кришна говорит, что человек мудрости, который оставляет привязанность к плодам деятельности, высвобождается от рабства рождения и смерти и становится единым с высшим. Но как происходит так, что Кришна верит в то, что жизнь — это рабство? Вы не верите в это. Вы говорите, что эта жизнь есть свобода, что эта жизнь есть нирвана. Пожалуйста, объясните это.

Кришна говорит, что мудрец оставляет привязанность к плодам деятельности и достигает свободы от рабства рождения и смерти, но нужно понять глубину этого явления.

Во-первых, Кришна не говорит о том, что вы освобождаетесь от деятельности как таковой. Он обращает внимание на то, что вы освобождаетесь от привязанностей к плодам деятельности. Он не просит вас, чтобы вы перестали действовать и стали пассивными. Он только просит вас, чтобы вы не делали что-то с мотивом, чтобы вы не настраивались на результат вашей деятельности. И есть очень важное отличие между деятельностью и деятельностью ради плодов. Все мудрецы просили вас, чтобы вы действовали без привязанности, без желания результата и плодов, и тогда ваша деятельность может стать истинной и тотальной. Деятельность без привязанности к плодам формирует сердце учения Кришны.

И мне бы хотелось глубоко обратить ваше внимание на важность деятельности без привязанности к плодам, потому что это действительно требует смелости. Обычно, если вы перестаете желать плодов, вы оставляете саму деятельность также. Если кто-то говорит вам, чтобы вы сделали что-то, но не ждали от этого никакого результата, то вы говорите: «Но это просто сумасшествие: предлагать такое. Почему кто-то должен делать что-то, если он хочет достигнуть какого-то определенного результата? Каждый действует с желанием достигнуть чего-то, будь то хлеб, деньги или слава. Если нет мотива для того, чтобы работать, почему я должен работать вообще?»

Эта фраза — «свобода от привязанности к плодам деятельности» — запутала многих комментаторов Кришны. Их объяснения были нелепы, они сами не смогли понять или принять слова Кришны о том, что нужно быть отреченным от плодов деятельности, поэтому они нашли очень хитрые способы обойти смысл этих слов об отречении от плодов деятельности, и поэтому они подошли к той же самой деятельности с плодами, но с обратной

стороны. Они сказали о том, что тот, кто не привязывается к результату своего труда, достигает мокши, освобождения, и поэтому мысль об освобождении стала своего рода плодом деятельности. Что, в конце концов, такое плод деятельности? Мы можем сказать: «Если ты будешь делать вот это, ты получишь вот это», или мы можем сказать: «Если ты будешь делать вот это, то ты не получишь это и это». Вот что мы обычно имеем в виду, когда говорим о плодах деятельности. Но это то же самое, что говорить, что человек достигает освобождения, если он действует без привязанности к плодам. Это такой же плод. С моей точки зрения, однако, эти объяснения совершенно противоречат словам Кришны. Это идет вразрез с его мнением.

Когда Кришна говорит: «Мудрец — это тот, кто оставляет привязанность к плодам деятельности, и он освобождается от рождений и смерти», он не говорит о том, что вы должны *стремиться* к деятельности без желаний, потому что любое стремление и есть желание. Любое стремление есть не что иное, как желание определенного результата, поэтому, когда Кришна говорит о том, что человек освобождается от рабства рождений и смерти, он не говорит об этом с точки зрения желания, с точки зрения того, к чему нужно стремиться.

Кришна не говорит о том, что те, кто хочет освободиться от рабства рождений и смерти, должны отбросить привязанность к плодам своей деятельности. Если бы он сказал так, то он бы говорил об определенном мотиве, который бы включала в себя деятельность, и он бы противоречил себе. Нет, он говорит только о том, что свобода и освобождение — это следствие деятельности без желаний. Он не говорил, что это мотив. Тот, кто жаждет освобождения или свободы, никогда не может освободиться, потому что в нем сохраняются желания, и они действуют как препятствия, поэтому вопрос таков: как же работать без привязанности к результатам?

Для того чтобы понять это правильно, сначала нужно понять то, что есть два вида деятельности в нашей жизни. Один вид — это ежедневная деятельность, которая направлена на то, чтобы завтра достигнуть определенного результата. Такая деятельность ориентирована на будущее. Будущее ведет вас к этой деятельности точно так же, как вы можете тащить животное, если привяжете его за шею и будете тянуть, наше будущее может тянуть нас и заставлять действовать. Я делаю что-то с расчетом на то, что завтра моя деятельность приведет к определенным результатам. В то время как деятельность происходит в настоящем, но результаты находятся в будущем, а будущее не известно и не определено. Будущее означает что-то такое, чего еще нет, и это только надежда, только сон, только ожидание, и в этой надежде мы попадаем под воздействие будущего, которое тянет нас, как мы тянем животных за шею.

В санскрите слово для животного — это пашу, и оно полно смысла. «Пашу» происходит от корня «паш», который означает «рабство». Вот откуда происходит слово «пашу»: то есть это пленник, это раб. В этом смысле мы все животные, потому что мы пленники будущего, мы живем в надежде на будущее. Вожжи нашей колесницы жизни находятся в руках будущего. Человек всегда живет сегодня, надеясь на будущее, и подобным образом мы будем жить завтра, надеясь на послезавтра, потому что когда придет завтра, оно превратится в сегодня, поэтому мы никогда не живем в реальности, мы продолжаем откладывать нашу жизнь на будущее.

И до тех пор, пока вы живете в надежде на будущее, вы никогда не сможете жить. Вся ваша жизнь будет проходить непрожитой, неосуществленной. Во время смерти вы скажете с большими угрызениями совести: «Всю свою жизнь я только хотел жить, но я не мог, на самом деле, жить», и величайшая печаль в том, что во время смерти будущего больше не будет. Не будет надежды достигнуть результата в каком-то будущем. Если бы было будущее и надежда, которая бы превосходила смерть, в вас не было бы сожалений. Вот почему умирающий человек хочет знать, есть ли жизнь после смерти. На самом деле, он хочет знать, есть ли возможность надеяться на будущее после смерти, потому что это единственная надежда, которая у него может быть после смерти.

Он потратил все свое сегодня в надежде на завтра, которое так никогда и не пришло, и в последний день своей жизни он сталкивается с такой ситуацией, в которой нет больше завтра и нет больше надежды на плоды деятельности в будущем. Вот что приносит ему разочарование, и в этом заключается разочарование жизни, которая настроена на будущее.

Есть другой вид деятельности, который не настроен на будущее, который выполняется без мотива в достижении какого-то результата в будущем, который не основывается на каких-то идеях и каких-то структурах. Такая деятельность, естественная и спонтанная, она вырастает из глубины нашего бытия, она вырастает из того же, из чего вырастает наш «я», а не из того, чем мы хотим стать. Вы идете по улице и сталкиваетесь с такой ситуацией: прохожий, который шел перед вами, роняет зонтик, и вы поднимаете его и передаете его владельцу зонта без суеты. Вы не смотрите вокруг в поисках репортера, который написал бы о вас в газете, сфотографировал бы вас. Вы действуете исходя из бескорыстного служения. Вы хотите помочь путнику. Вы не ожидаете ничего взамен. Вы даже не ожидаете «спасибо» от этого человека, вы не надеетесь ни на какие плоды в будущем, и такую деятельность я называю естественной и спонтанной.

Но если владелец этого зонта уходит, даже не поблагодарив вас, если вы при этом чувствуете хоть немного неудовольствия из-за того, что он вас не поблагодарил, то это означает, что ваша деятельность перестает быть естественной и спонтанной, у нее есть мотив. Может быть, вы не осознавали того, что вы ожидаете того, что вас будут благодарить, когда поднимали этот зонтик и передавали его, но это присутствовало в вашем подсознании. Ожидание, даже ожидание благодарности, разрушает спонтанность и чистоту действия. Это действие перестает быть свободным от привязанности к плодам и становится загрязненной деятельностью, которая загрязнена желанием обретения результата.

Если деятельность тотальна сама по себе, если она самодостаточна, если она исходит просто из любви к труду, если в ней нет никаких других ожиданий, то именно такую деятельность Кришна называет деятельностью без привязанности к результатам, без привязанности к плодам. Эта деятельность совершенна сама по себе, точно так же как круг совершенен, нет никакого ожидания в будущем. Это средство и цель, которые заключены в ней. В таком случае вы будете чувствовать благодарность к другому человеку — допустим, к тому человеку, который уронил зонтик, за то, что он дал вам шанс сделать что-то хорошее, сделать что-то бескорыстное без ожидания награды.

Ум, который ориентирован на будущее, полон желаний достижения результатов в будущем. Его деятельность всегда частична и ограничена, но когда нет такого желания обретения результатов, когда деятельность не имеет никакого мотива, такая деятельность наполняет вас необычайной радостью и блаженством. С моей точки зрения, деятельность без привязанности к плодам настолько совершенна, настолько тотальна, что нет ничего выше ее. Она сама по себе плод и сама по себе результат. Она приносит удовлетворение в каждое мгновение, и такая деятельность сама по себе есть награда. Нет ничего внешнего по отношению к ней.

Иисус проходил через деревню и увидел поле, на котором цвели цветы. Он остановился рядом и сказал своим ученикам: «Видите эти полевые цветы?» Ученики посмотрели на эти цветы, но они, на самом деле, не видели, потому что они смотрели глазами, а одних глаз тут недостаточно, нужно смотреть всем бытием. Иисус продолжал: «Видите эти цветы?» Ученики сказали ему: «Что необычного в них? Это просто цветы, цветы как цветы, ничего другого». Иисус сказал им: «Мне кажется, что вы не смотрите. Посмотрите снова. Насколько они прекрасны. Даже царь Соломон не так великолепен в своем величии, как прекрасны эти цветы.

Ученики были удивлены, когда услышали, что их мастер сравнивает эти цветы с царем Соломоном, который был самым богатым королем во все времена. Они считали, что здесь нет никакой параллели, что нельзя сравнивать короля Соломона с этими прекрасными цветами, потому что он был самым богатым человеком в мире, а это были простые полевые цветы. Поэтому Иисус наблюдал их путаницу, их озадаченность, и он снова им сказал: «Посмотрите на них снова внимательно. Это обычные цветы, но они настолько прекрасны, что сияют даже сильнее короля Соломона со всем его великолепием и славой».

Один из учеников спросил, что же в этих цветах было такого прекрасного. Иисус сказал: «Эти цветы цветут повсюду, они живут в каждом мгновении. Они ничего не делают в надежде на будущее, в то время как Соломон жил для будущего и жил в будущем. Существовало напряжение между его настоящим и будущим, и поэтому он был слабым и уродливым, а эти цветы не думают о завтрашнем дне, они удовлетворены настоящим мгновением. Этот небольшой кусок земли, на котором они растут, достаточен им. Они не стремятся к большому полю. Дует ветер, и они наклоняются. Светит солнце и проливает свой свет на них — и это все, чего они желают. Пчелы жужжат вокруг них, и они радуются этой жизни.

Они были удовлетворены в таком состоянии, в каком находились. Им было достаточно того, что они живут, они не хотели ничем становиться, они не хотели какого-то будущего для того, чтобы стать чем-то. Приходило другое мгновение, и оно становилось их мгновением соответственно. Когда приходило новое мгновение, они приветствовали его, и они жили тотально, жили тотально в настоящем мгновении. Не следует думать, что цветы не плодоносят. Они плодоносят, но это совершенно другой вид плодов. Он вырастает из их жизни в настоящем, вот почему они такие прекрасные».

Мы верим в то, что все происходит в соответствии с нашими желаниями и ожиданиями. Мы подобны этой сумасшедшей женщине, о которой мне так нравится рассказывать.

Эта сумасшедшая женщина, старушка прожила всю свою жизнь в одной деревне, но однажды утром она ушла из деревни в гневе, проклиная всех жителей этой деревни нехорошими словами. Когда люди начали кричать ей вдогонку, почему она уходит из деревни, она сказала: «Я ухожу, потому что вы меня так долго мучили. Но вы поймете о том, что значит для вас мой уход, только завтра. Вы получите урок на всю жизнь». Жители в деревне были удивлены, когда услышали угрозы этой старушки, и они спросили: «Но что за урок нам преподает жизнь завтра?»

Она сказала: «Я забираю с собой моего петуха, который кукарекал, когда выходило солнце утром, им теперь солнце взойдет в другой деревне, в той, куда я ухожу, а не в вашей.

И история говорит о том, что когда старушка пришла в другую деревню, ее петух закукарекал, и солнце взошло, она сказала себе: «Какие идиоты жители в той деревне, из которой я только что ушла! Должно быть, они там льют горькие слезы, потому что солнце теперь встало здесь, а они там в вечной тьме».

Логика старушки безупречна. Она жила в деревне, петух кукарекал, и выходило солнце. И когда она пошла в другую деревню, как только петух закукарекал, солнце снова вышло, и у нее не было сомнений, что солнце зависит от ее петуха. Но петухи не становятся жертвами таких иллюзий. Жертвами таких иллюзий становятся только их хозяева. Петухи прекрасно знают, что это они зависят от солнца, они кукарекают тогда, когда выходит солнце, но их хозяева думают по-другому.

И эта история отражает человеческий ум. Будущее приходит само по себе, оно уже на пути. Мы не можем остановить его, мы не можем дать возможности завтра превратиться в сегодня, и пусть человек делает свою работу, и делает ее полностью. Этого достаточно. Нет ничего выше этого, нет ничего вне этого действия. Нам не нужно беспокоиться о завтра, которое придет само по себе.

Действие должно быть тотальным: в этом учение Кришны. Под тотальностью действия он понимает действие, которое просто выполняется, и все. Нет ничего больше. Если что-то еще остается, что нужно сделать, если вы будете ожидать какого-то результата, это действие не будет тотальным. Ваше действие совершенно само по себе тогда, когда вы не ждете никакой награды, не ждете никакого признания, никакого приветствия.

По этой причине Кришна говорит: «Оставьте плоды труда Богу». Под Богом он не имеет в виду того, кто все подсчитывает на небесах и отвечает согласно тому, сколько вы сделали. Когда Кришна говорит о том, чтобы все предоставить Богу, он имеет в виду, чтобы вы делали работу и оставляли все как есть, оставляли все существование.

Существование подобно горе, которая отражает эхо, каждый звук, который произносится рядом. И Кришна подобен тому, кто советует, чтобы вы крикнули — и остальное предоставили горам, чтобы горы отвечали на ваш звук, отвечали эхом. Нам не нужно ждать, когда эхо вернется. Оно вернется само собой.

Если вы беспокоитесь о том, какое будет эхо, вы не сможете нормально кричать, и тогда, возможно, эхо будет не таким, каким вы его себе представляете. Для того чтобы эхо было хорошим, звук должен также быть хорошим, но если в вас есть желание обретения результата, желания, плода,

то в вас возникает напряжение из-за этого желания, и это ожидание не позволяет вам делать работу как нужно.

Люди, которые стремятся к результатам, часто упускают мгновения деятельности как таковой, потому что мгновение деятельности здесь и сейчас, в то время как результаты лежат где-то в будущем, поэтому те, чьи глаза настроены на будущее, вынуждены упускать настоящее. Если вы озабочены результатом, если результат важен для вас, то деятельность сама по себе становится бессмысленной. Тогда вы не любите свою работу, вы любите только результат. Тогда вы не отдаете всего своего сердца и ума деятельности, вы делаете ее неохотно, хаотично.

Если ваше внимание сконцентрировано на будущем, вы там, где ваше внимание, вы не можете быть тотально в настоящем. Деятельность находится в настоящем, а то, что вы делаете намеренно, не может быть глубоким и тотальным, не может привести к блаженству.

Видение Кришны таково: он ясно говорит, что деятельность должна осуществляться без привязанности к плодам, он говорит вам быть тотальными в настоящем мгновении, он говорит, чтобы вы не делили себя между настоящим и будущим, чтобы вы не направляли часть вашего внимания на будущее, и только тогда вы сможете действовать целостно и радостно, только тогда ваша деятельность станет тотальной.

Желание обретения результата — это отвлечение от деятельности, поэтому вы должны отдать свою привязанность к результатам и быть тотально в деятельности.

Оставьте будущее будущему, существованию, и будьте полностью в том, что вы делаете сейчас и здесь, и тогда вы будете также тотальными в будущем, когда это будущее придет, иначе ваша привычка быть разделенными на части будет преследовать вас в течение всей вашей жизни. Целое сейчас, и вы будете целыми в будущем также, вы всегда будете целыми. Эта полнота, целостность, а не желание принесут плод. Поэтому вы можете с доверием предоставить все рукам божьим, или рукам существования, или можете назвать, как хотите.

Мне бы хотелось объяснить вам это еще по-другому. До тех пор, пока мы не превратим нашу работу, нашу деятельность в радость, до тех пор, пока мы не полюбим то, что мы делаем, до тех пор, пока мы не будем чем-то, что мы любим, мы не можем освободиться от нашей привязанности к будущему, к результату, и до тех пор, пока наша деятельность не будет течь из нашего бытия, из нашего блаженства потоком, который течет из своего источника, мы не сможем быть тотально в мире, мы будем всегда притягиваться к будущему.

Можете ли вы себе представить, чтобы поток тек к будущему? Неужели вы думаете, что река бежит к морю? Вы ошибаетесь, если вы так думаете. Это уже другой вопрос — то, что река достигает океана, это уже другой вопрос. Но она не течет ради океана, река течет из любви к течению, в ней просто много энергии, и эта энергия течет, и эта энергия, эта сила, эта сила реки течет из источника, из изначального источника.

Ганг течет благодаря силе Ганготри. Именно Ганготри течет в Ганге. Конечно, он достигает океана, но это уже другой вопрос, это следствие, это не важно. Во время всего путешествия Ганг не имеет ничего общего с океа-

ном, он даже не осознает того, что он течет к океану. Благодаря изобилию энергии он течет, и танцует, и поет, и празднует.

Ганг танцует не только тогда, когда достигает берегов океана, но он танцует около каждого берега, на каждом берегу, он танцует среди холмов, среди деревень, среди зеленых лесов и сухих пустынь, среди городов и деревень, среди счастья и несчастья, среди людей и животных. Он танцует и наслаждается повсюду. Если он достигает океана, то это просто совпадение, он не желал этого и не ожидал. Это кульминация всей ее жизненной энергии, жизненного путешествия. Это отражение существования, ответ.

Жизнь — это игра энергии, она подобна реке, которая движется, несомая своей собственной энергией. Кришна говорит, что человек должен жить так, чтобы его деятельность проистекала из его собственной энергии, из внутреннего источника. С моей точки зрения, есть только одно отличие между домохозяином и саньясином: домохозяин живет для завтра, он ориентирован на завтра, а саньясин живет и цветет для сегодня и здесь, он получает свою силу из сегодня. Для него сегодня, сейчас достаточно самого по себе, и когда саньясин попадает в завтра, это завтра превращается в сегодня, и он живет точно так же, как и раньше.

Есть важный эпизод в жизни Мухаммеда. Мухаммед — это редкий представитель саньясинов, и мне бы хотелось, чтобы в нашем мире появилось еще много таких саньясинов.

Каждый день его преданные приносили ему какие-то дары. Кто-то приносил сладости, кто-то приносил одежду, кто-то приносил деньги. Мухаммед делился всем, что ему приносили, с другими, и если что-то к вечеру оставалось, он просил свою жену раздать это нуждающимся.

К вечеру Мухаммед снова превращался в факира, и если жена иногда предлагала ему оставить что-то на завтрашний день, Мухаммед говорил: «Завтра будет завтра, и оно позаботится о себе само». И если его жена все равно настаивала, он ей говорил: «Неужели ты думаешь, что я атеист, который заботится о завтрашнем дне? Заботиться о завтрашнем дне — вот что такое атеизм. Заботиться о завтрашнем дне означает то, что я не доверяю существованию, которое обеспечило все для каждого дня. Но я доверяю существованию, я верю в то, что оно обеспечит меня и завтра также. Заботиться о завтра — это значит не иметь достаточно доверия к существованию, космической энергии, и, в конце концов, что мы можем накопить? Что достойно того, чтобы накапливать?»

Мухаммед настаивал на том, чтобы его жена раздавала все, что оставалось как подношение, говоря при этом: «Нужно доверять, нужно иметь доверие в сердце. Мы будем ждать завтрашнего дня. Я теист, если я буду накапливать ради завтрашнего дня, то Бог скажет: 'Мухаммед, неужели у тебя нет даже столько доверия ко мне?'»

Таков путь Мухаммеда, которому он следовал всю свою жизнь. И однажды он очень сильно заболел, однажды вечером врач сказал, что он не выживет до завтра, и поэтому его жена подумала, что она должна что-то сохранить на всякий случай — вдруг ночью что-нибудь понадобится, и она сохранила пять динаров и спрятала эти деньги под подушку. В полночь Мухаммед почувствовал беспокойство. Он начал ворочаться, переворачиваться в кровати, и он удивился, почему он так странно страдает. В конце

концов он снял одеяло со своего лица и сказал своей жене: «Мне кажется, сегодня я перестал быть факиром. Мне кажется, что ты что-то оставила».

Жена была удивлена и спросила: «Но как ты узнал об этом?» Мухаммед ответил: «Когда я посмотрел на твое лицо сегодня ночью, я увидел, что оно не такое спокойное и умиротворенное, как всегда, и поэтому я наполнился уверенностью: в доме есть какие-то деньги. Те, кто обеспокоен, хотя бы накапливать, а люди, которые накапливают, становятся обеспокоенными. Это злосчастный порочный круг, поэтому вынеси из дома то, что ты сохранила на завтра, и раздай, чтобы я мог умереть спокойно. Помни, это моя последняя ночь. Я не хочу испортить все, что делал перед этим. Я не хочу быть виноватым перед Богом».

Его жена быстро взяла эти пять динаров, вытащила их из-под подушки и сказала Мухаммеду: «Но там нет никого, кому можно отдать эти деньги. Уже полночь».

Мухаммед сказал: «Просто крикни, и кто-нибудь придет». И нищий действительно появился у дверей. Мухаммед сказал своей жене: «Видишь, если кто-то приходит просить посреди ночи, то кто-то должен дать», С этими словами он накинул покрывало на свое лицо и погрузился в вечный сон. Это было его последнее действие: он накрыл свое лицо шалью.

Кажется, что пять динаров мешали Мухаммеду уйти в вечность. Они превратились в слишком большой груз, который мешал ему, слишком большой груз на сердце истинного саньясина.

Каждый день, каждое мгновение, каждое действие совершенно, и оно будет следовать совершенным завтра. Завтра всегда приходит. Но если вы будете завершать ваши сегодня, то ваши завтра будет новым и свежим, оно не будет старым и застывшим, оно не будет приносить разочарования.

Но если вы будете жить сегодня несовершенными, с ожиданием завтра, то это разочарование перейдет и в завтра, и вы будете несчастны из-за своих ожиданий.

Будущее никогда не беспокоит вашего ожидания, потому что будущее безгранично, а ваши надежды и желания жалки, они тривиальны. Безграничное, высшее не может контролироваться и управляться тривиальными вещами. Капля не может решать, куда течь реке, потому что река течет своим собственным путем независимо от того, чего хочет капля.

Но если капля имеет свое собственное желание и ожидание, если она хочет течь против течения, вверх, или вправо, или влево, то она будет страдать, и страдать бесконечно. Таково человеческое несчастье, потому что человек надеется и мечтает, и это превращает его жизнь в разочарование и в несчастье.

Тот, кто живет в каждое мгновение тотально, знает, что нет беспокойств, нет разочарований, что он удовлетворен, и блаженен, и наполнен. Пусть каждое из ваших действий, независимо от того, копаете ли вы картошку или слагаете поэму — пусть каждое ваше действие будет совершенным само по себе. И предоставьте результат Богу. Если вы сделаете так, Кришна говорит, вы будете освобождены от рабства, которое приходит в форме рождения и смерти. Кришна не говорит, что рождение — это рабство, он только говорит, что тот, кто полон ожиданий, кто привязан к плодам деятельности, всегда нуждается в завтра, в будущем, в будущей жизни.

А тот, кто живет в желаниях, в надеждах и в ожиданиях, ищет новое рождение после смерти. Он не может избежать повторного рождения. И для такого человека рождение превращается в рабство. Оно никогда не может привести к его свободе, потому что такой человек, на самом деле, не интересуется жизнью и тем, чтобы жить; он интересуется своими ожиданиями, результатами, которые он ожидает. Для него рождение — это просто возможность достигнуть каких-то результатов.

И для такого человека смерть очень болезненна, потому что смерть приведет к концу всех его желаний и требований, ради которых он жил. Естественно, когда он рождается снова, он обнаруживает то, что его рождение — это его рабство. Рождение — это рабство для того, кто не знает о том, что жизнь есть свобода. На самом деле, желание — это рабство, привязанность, стремление — это рабство.

Жить и знать жизнь тотально — вот что есть свобода. И для того, кто знает свою жизнь, нет ни рождения, ни смерти. Такой человек высвобождается и от рождений, и от смерти. Кришна сказал только половину истины. Половина истины в том, что вы освобождаетесь от оков рождения, но для того чтобы это завершить, мне хочется добавить, что человек освобождается также и от смерти. Он освобождается и от рождения, и от смерти.

Это не означает, что рождение и смерть — это рабство. Это невежество, для невежественного человека существует и рождение, и смерть, и они кажутся ему рабством. Они связывают его. Для мудреца, для того, кто знает истину, рождение и смерть не существуют. Он свободен. На самом деле, рождение и смерть — это состояние ума. В то время как невежественный ум испытывает зависимость, ум мудреца свободен. Кришна не осуждает рождение как таковое, но из-за того, что мы находимся в таком состоянии, в каком находимся, рождение ощущается нами как тюрьма.

Мы странные люди. Мы превращаем даже любовь в рабство. Я получаю огромное количество приглашений на свадьбы время от времени. У кого-то дочь должна выйти замуж, у другого человека сын должен жениться, и они пишут мне приглашения, просят, чтобы их дочь и сын были соединены оковами любви. Мы превращаем даже любовь, которая есть высшая свобода, в оковы.

Любовь — это свобода, поэтому правильнее было бы сказать: «соединить себя свободой любви». Но мы говорим противоположное, мы превращаем любовь в тюрьму. Но любовь не есть тюрьма, просто мы превращаем ее в таковую. То состояние, в котором мы находимся, приводит к тому, что даже смерть выглядит как рабство. Из-за того, что мы такие, как есть, мы превращаем жизнь в концентрационный лагерь.

Другими словами, тот, кто живет настоящим, в настоящее мгновение, тот, кто живет без ожиданий и привязанностей, тот, кто не надеется на какую-то награду в будущем и не боится наказания в будущем, чья деятельность подобна бездействию и чья бездеятельность подобна деятельности, кто превращает всю свою жизнь в игру, кто превращает даже рабство в свободу — для такого человека деятельность есть свобода, любовь есть свобода, жизнь есть свобода, и даже смерть есть свобода. Для него все — это свобода.

Все зависит от того, какие мы. Мы несем рабство и свободу внутри себя. Если кто-то начинает жить без желания обретения плодов деятельности,

если кто-то отвечает за себя и за свое существование, если кто-то доверяет жизни, жизнь прекращает быть зависимостью для него, она становится благословением, блаженством. Такой человек достигает свободы жизни, и он освобождается еще при жизни в миру, и такая жизнь становится доступной здесь и сейчас. Все зависит от вас.

Я слышал, что жил один восставший святой. Святой, который всегда восставал. И он попал в тюрьму за свою всеохватывающую любовь к свободе. Он ходил по стране и пел песни о восстании. Это был суфийский мудрец, и его пленитель, калиф, был в то время религиозным главой мусульманства. Мудреца заковали в оковы, повесили на шею цепь, и он продолжал петь песнь о свободе.

Однажды калиф пришел для того, чтобы встретиться с ним, и спросил у него, испытывает ли он какие-нибудь трудности. Святой сказал: «Какие трудности? Я королевский гость, твой гость. Какие трудности я могу испытывать? Раньше я жил в хижине, а теперь я живу во дворце. Спасибо тебе».

Калиф был удивлен. Он спросил: «Ты шутишь?» Суфий сказал: «Я говорю так потому, что я превратил саму жизнь в шутку».

Тогда калиф задал ему очень приземленный вопрос: «А твои оковы на твоих руках кажутся тебе тяжелыми и причиняют тебе боль?»

Суфий посмотрел на свои цепи и сказал: «Эти цепи далеки от меня. Есть огромное расстояние между мной и этими цепями. Ты можешь быть в иллюзии, ты можешь думать, что заключил меня в темницу. Но ты можешь заключить в темницу только мое тело, ты не можешь заключить в темницу мою свободу. Ты не можешь превратить свободу в тюрьму, потому что я знаю путь, посредством которого он превратит тюрьму в свободу».

Все зависит от нас, от того, как мы смотрим на вещи. В основании всего лежит то, как мы смотрим. Суфий сказал калифу: «Есть огромная разница между мной и цепями, которые на мне. Ты не можешь заключить в темницу мою свободу». Мансур, другой суфийский мудрец, другой революционер, был уничтожен, причем его казнили очень жестоко. Ему отрубили постепенно одну за другой части тела, выкололи глаза. Сотни тысяч людей собрались в этом месте для того, чтобы стать свидетелем этого события, и когда ему отрубили руки и ноги, Мансур смеялся, и его смех становился все громче и громче по мере того, как его тело уменьшалось в размере. Кто-то среди зрителей закричал: «Ты сумасшедший, Мансур. Разве сейчас время для того, чтобы смеяться?»

Мансур сказал: «Я действительно смеюсь над вами, потому что вы думаете, что вы убиваете меня. Вы жестоко ошибаетесь. На самом деле, вы убиваете кого-то другого. Не забывайте, Мансур смеется в то время, как вы убиваете его так жестоко. Но как же это возможно? Но когда вы убиваете мое тело, вы не можете даже прикоснуться к Мансуру, потому что тот, кого вы убиваете — это не Мансур. Мансур — это тот, кто смеется».

Эти слова Мансура разозлили его мучителей, его врагов, и они сказали ему, издеваясь: «Теперь мы хотим посмотреть, как ты будешь смеяться». И они отрубили ему язык. Тогда начали смеяться глаза Мансура. Кто-то среди собравшихся сказал об этом его палачам: «Даже после того как вы отрезали ему язык, смеются его глаза», и тогда палачи выкололи ему два глаза. Тогда начало смеяться лицо Мансура, каждая клетка его тела смеялась. И собравшиеся сказали им: «Вы не можете заставить его перестать смеяться».

Посмотрите: он весь смеется». Они ничего не оставили, ни одной части его тела, и, тем не менее, он смеялся.

Наша жизнь превращается в то, что мы есть, психологически и духовно. Наша смерть становится тем, что мы есть, тем, каков наш ум и дух. Если мы свободны, наше рождение, наша жизнь, наша смерть — все становится свободным. И если, подобным образом, мы в рабстве, мы в зависимости, то все, что мы делаем или не делаем, связывает нас. Тогда и деятельность связывает, и любовь связывает, и жизнь связывает, и даже смерть связывает, и даже Бог связывает.

На самом деле, мы сами творим себя.

Вопрос:

Вы сказали, что мужчина на шестьдесят процентов мужчина и на сорок процентов женщина, а женщина на шестьдесят процентов женщина и на сорок процентов мужчина. Если изменить это соотношение, если его уравновесить, если уравновесить мужскую и женскую энергию, означает ли это, что не будет ни мужчины, ни женщины? И почему Бога зовут Ардханаришвара — полумужчина, полуженщина?

Я не говорил, что пропорция мужской и женской энергии равна шестидесяти и сорока процентам соответственно, и наоборот. Она может отличаться. Например, может быть семьдесят и тридцать процентов, девяносто и десять. Но в случае пятидесяти и пятидесяти это делает мужчину или женщину бисексуальным. Тогда он или она не могут быть отнесены к мужчине или к женщине, они нейтральны или импотенты.

Важно то, что на санскрите слово «браман», или «высшая энергия Бога», считается нейтральной энергией. Можно ли считать «браман» мужчиной или женщиной? Нет, он нейтрален, поэтому мы обращаемся к нему, как к всемогущему, в среднем роде. Как высшее может быть мужчиной или женщиной? Это сделало бы «Браман» ограниченным. Нет, высшее бытие не может быть ограниченным. Но эта неограниченность может существовать только в том случае, если пропорция мужской и женской энергии равна пятидесяти процентам. Концепция Ардханаришвары — это символ брамана, высшего, потому что пропорция мужского и женского в брамане пятьдесят на пятьдесят процентов. Браман — и мужчина, и женщина, и ни тот, и ни другой. Если Бог был бы мужчиной, женщин бы просто не было. Если бы Бог был женщиной, то мужчин бы не было. Но так как он и то, и другое, поэтому возникают мужчина и женщина.

И до тех пор, пока мы будем мужчиной или женщиной, мы будем частью Бога, которая оторвана от него. Вот почему мужчина и женщина привлекаются друг к другу. Это взаимная привлекательность возникает из-за желания быть объединенным, потому что по отдельности они отделены и несовершенны, а все несовершенное стремится к тому, чтобы стать совершенным. Таков путь жизни.

Не только наша концепция Ардханаришвары уникальна, но даже статуя Ардханаришвары, которые у нас созданы, можно считать редчайшим произведением искусства на протяжении человеческого развития. Есть много прекрасных статуй в мире, но Ардханаришвара передает определенную великую психологическую истину, и в этом смысле эти статуи совершенно

несравнимы. Эти статуи Ардханаришвары — это древний символ соединения мужской и женской энергий, потому что статуя наполовину мужчина и наполовину женщина. Одна сторона этой статуи — женщина, а другая сторона — мужчина. Поэтому можно сказать, что это растворение или объединение того и другого. Можно также сказать, что это нечто выше и того, и другого.

Как я уже сказал, Бог — это золотая середина, это середина. Иисус использовал свою известную фразу для того, чтобы показать это явление. Эта фраза была — «евнух божий». Он говорит, что те, кто хотят найти Бога, должны стать внуками Бога. А на самом деле это звучит очень необычно. Но Иисус прав. Те, кто хотят найти Бога, должны стать как Бог, они не должны быть ни мужчиной, ни женщиной. Если вы смотрите внимательно на мужчину, если, например, взять Будду или Кришну, которые представляют высшую божественность на земле, то обнаружится, что они не похожи ни на мужчину, ни на женщину. Если вы посмотрите на них в полной славе и величии, то вы увидите, что они и не мужчины, и не женщины. Или можно сказать, что они смесь того и другого. В этом смысле они отражают трансцендентальный секс. Они превзошли двойственность, разделение на полы.

Что касается нас, мы двойственны. Мы и мужчина, и женщина в разных пропорциях. Вы хотите знать, почему некоторые люди рождаются евреями, почему они и не мужчины, и ни женщины. И таких людей называют третьим полом. Но эта причина та же. Если ребенок в форме эмбриона в лоне матери включает в себя и мужское, и женскую части в равных пропорциях, то он не может стать либо мужчиной, либо женщиной, потому что два равных элемента нейтрализуют друг друга, и такой человек становится евнухом.

Время от времени сообщается о таких случаях. Обычно такие слухи не распространяются. Например, я слышал, что один молодой мужчина постепенно превратился в женщину, или наоборот. Такое часто происходит. Раньше думали, что это происходит случайно, благодаря капризу природы, но теперь медицина знает, как это происходит, и теперь она находится на грани того, чтобы даже воздействовать хирургически.

В недавнем прошлом в лондонском суде разбиралось сенсационное дело. Один молодой мужчина и молодая женщина сочетались браком как муж и жена, и после того как они прожили несколько лет как муж и жена, пол женщины изменился, и она превратилась в мужчину. Ее муж подал в суд на то, что она была не женщиной, а мужчиной, что она просто обманула его, переодевшись в женщину.

Судья столкнулся с действительной трудностью. Он не знал, к какому выводу прийти. Жена этого человека поклялась, что она была всегда женщиной и что эти изменения с ней случились позже. И в то время, когда это дело слушалось, даже медицина не могла точно решить. Но за последние двадцать пять-тридцать лет произошло очень много изменений, и есть очень много случаев изменения пола, и врачи теперь понимают, что это вполне возможно. Ученые заняты тем, что исследуют эту область, исследуют эти случаи.

Вся разница между мужской и женской частью в человеке очень маленькая или ограниченная. Например, пятьдесят на сорок девять процентов

— можно очень легко изменить пол. Вопрос касается только химических изменений, которые должны произойти в теле. Вместе с открытием гормонов и синтетических гормонов недалек тот день, когда медицина сможет легко менять пол.

И теперь мужчина и женщина не должны страдать от скуки из-за того, что они мужчины или женщины. Он или она могут легко изменить свой пол, когда захотят. Вопрос теперь только в том, чтобы управлять количеством определенных химических элементов в теле и гормонов. И вскоре мы увидим, как мужчина может легко превратиться в женщину, а женщина превратиться в мужчину, если они захотят. На самом деле, между мужчиной и женщиной не большое отличие, отличие только в количестве.

Концепция бога как Ардханаришвары говорит о том, что изначальный источник творения — и ни мужчина, и ни женщина, или и то и другое одновременно. Но я не говорю, что евнух или импотент ближе к богу, чем мы. Я не говорил этого.

Это правда, что Бог и мужчина, и женщина, но этот мужчина или женщина не бессилён, он не импотент. В этом отличие. Помните об этом всегда. Бог — и мужчина, и женщина, а евнух — и ни то, и ни другое. Это отрицание и того, и другого, в то время как Бог — это присутствие, это утверждение инь и янь. Евнух — это отсутствие, отрицание того и другого. Поэтому статуя Ардханаришвары наполовину мужчина и наполовину женщина, в то время как к евнуху это не относится. Бог представляет собой положительное, а евнух — это полное отрицание. Евнух не имеет индивидуальности, и по этой причине нет конца его несчастьям. Иисус не говорит, что мы должны стать евреями для того, чтобы достигнуть Бога. Все, что он хочет сказать — это то, что мы не должны оставаться ни мужчиной, ни женщиной, и тогда мы будем и тем, и другим одновременно.

Вопрос:

Почему писания джайнов говорят, что нет освобождения для женщин?

Этот вопрос изменит весь ход нашей беседы, и поэтому мне бы хотелось ответить на него кратко и после этого сесть на медитацию. Вы спрашиваете: *Почему писания джайнов говорят, что женщины не могут достигнуть освобождения?* Причина в том, что писания джайнов — это продукт мужского ума. Истина в том, что вся дисциплина джайнов ориентирована на мужчин, она агрессивна, поэтому писания джайнов не могут представить, как женщина, которая представляет пассивную энергию, может достигнуть освобождения. Но преданные Кришны думают по-другому. Если вы спросите у кого-нибудь из них, если вы зададите этот вопрос, они немедленно скажут, что только женщины могут достигнуть освобождения, и никто, кроме них, не может достигнуть освобождения, потому что мужской ум просто не способен достигнуть Бога, в соответствии с философией Кришны. Даже преданные мужчины Кришны имеют женственный ум, поэтому они могут полюбить Кришну.

Есть прекрасная история о жизни Миры, известной преданной Кришны. Когда она поехала во Вриндаван, место рождения Кришны, ей не разрешили войти в храм на основании того, что она была женщиной, а женщи-

нам не разрешалось войти в храм. Ей сказали, что главный священник этого храма дал обет не смотреть на женщин, и с тех пор как он принял этот обет, он ни разу не видел женщину. С тех пор женщин перестали пускать в этот храм. Мира строго протестовала против этого, и то, что она сказала при этом, очень важно. Она сказала: «Насколько я знаю, есть только один мужчина во всей вселенной — это Кришна. Как может быть другой мужчина, как может священник считать себя мужчиной? Я удивляюсь, как он может продолжать быть мужчиной и при этом Кришной одновременно».

Когда это послание Миры было передано главному священнику, он потерял дар речи. Он бросился к воротам храма для того, чтобы увидеть Мира. Он раскрыл широко ворота храма и попросил у нее прощения. Он сказал Мире: «Я благодарен тебе за то, что ты напомнила мне о моих взаимоотношениях с Господом».

Кришна — сторонник женского ума, доверяющего ума, ума, который умеет сдаваться.

Но Махавира представляет собой мужской ум, агрессивный ум, ум завоевателя, поэтому он не может думать о том, что женщина, как женщина, может достигнуть освобождения. Поэтому джайнская традиция верит в то, что женщина-искатель должна родиться сначала мужчиной перед тем, как достигнуть полной свободы. Если бы был только один духовный путь на земле, путь Махавиры, то женщине бы действительно было трудно найти Бога через него, потому что он исключительно предназначен для мужчины, для агрессивного мужского ума.

Подобным образом мужской ум не может идти по пути Кришны, по пути доверия и сдачи. Есть два вида психологического состояния в мире, и все зависит от этого строения. На оставшуюся часть этого вопроса я отвечу завтра.

5 октября 1970 года. Беседа 20

Пусть за вашим правилом стоит правило.

Вопрос:

В чем тонкое отличие между возвышением над привязанностью Махавиры и святым безразличием Христа, безразличием Будды и непривязанностью Кришны? И в каком смысле они одинаковы?

Между концепцией нейтральности Иисуса, идеей безразличия Будды и идеей возвышения над привязанностью Махавиры и непривязанностью Кришны есть очень много сходства. Это разные способы смотреть на мир. Но в них есть также и отличие. Несмотря на то, что все эти точки зрения сходны, подобны, подход отличен, в то время как высшая цель одна и та же. Пути и средства сильно отличаются, несмотря на то, что они достигают одного и того же конца.

Есть глубокое сходство между тем, что Христос называет нейтральностью, или невовлеченностью в мир, и тем, что Будда называет безразличием. Мир такой, как есть, со всеми своими странными противоречиями и конфликтами, борьбой и испытаниями, искатель на пути духовного развития будет поступать правильно, если будет держаться на расстоянии от всего этого. Но помните, нейтральность никогда не может быть блаженной. Глубоко внутри она печальна, тупа и заторможена, поэтому Иисус выглядел печальным, несмотря на то, что он обладает каким-то блаженством, он приходит к нему посредством своей печали, и весь его путь полон тупости и сухости. Он не может петь и танцевать. Нейтральность вынуждена превратиться в печаль. Иисус не может здесь ничего поделать.

Если я не выберу жизнь, если я полностью ее отвергну, если я буду говорить «ни то, ни это», я вскоре перестану течь и застыну. Если река откажется двигаться во всех направлениях, если она не захочет двигаться ни на восток, ни на запад, ни на север, ни на юг, она перестанет течь, она застынет и превратится в закрытый пруд.

Это правда, застывший пруд воды также достигнет океана, но не так, как река. Сначала эта вода испарится, и потом она попадет на облака, а потом спустится к океану в форме дождя. В ней не будет радости реки, которая пробивает свой путь к океану, поет, танцует и празднует.

Пруд с мертвой водой высыхает под обжигающим солнцем, превращается в пар, в облака, и потом достигает океана посредством дождя. Он лишен восхищения, красоты и экстаза реки. Такой пруд с водой — не что иное, как пруд скуки и утомленности.

Иисус подобен такому бродячему облаку, здравомыслящему и печальному, он не подобен реке, не подобен радости, восхищению и пению.

Но есть нечто общее в жизни Иисуса и Будды, но, между тем, отличие огромное. Будда очень отличается от Иисуса. В то время как Иисус нейтральный, и обычно он выглядит печальным, безразличие Будды молчали-

во, умиротворенно и спокойно. Будда никогда не был печальным, он был спокойным, он был безмятежным и тихим. Если ему не хватает танца Кришны и тайны блаженства Махавиры, он также свободен от печали Иисуса. Он совершенно умиротворен в своем спокойствии и тишине.

Будда не нейтрален, как Иисус, Будда не такой нейтральный, как Иисус, он достиг безразличия, но он настолько отличается от нейтральности. Он познал то, что все в жизни так, как мы это знаем, бессмысленно, поэтому ничто его больше не беспокоило его спокойствие. Все возможности, любой выбор, который давал ему жизнь, был одинаковым для него. Поэтому его спокойствие, его терпение, его тишина неподвижны.

Иисус только нейтрален. Любой выбор, любая возможность, которая дает ему жизнь, не одинакова для него. Иисус говорит, что это правильно, а это неправильно. Несмотря на то, что он не обращает внимания на противоположности, нельзя считать, что он не выбирает. Будда достиг совершенного отсутствия выбора, для него ничто не было ни хорошим, ни плохим, ни правильным, ни неправильным, ни черным, ни белым. Для него не было ни лета, ни зимы, ни дня, ни ночи, ни наслаждения, ни боли, ни смеха, ни слез. Все было ему одинаково. Для него выбирать было неправильно, и только отсутствие выбора было правильным.

Иисус, несмотря на свою нейтральность, несмотря на свое полное безразличие, взял кнут в свои руки и выгнал всех торговцев из храма Иерусалима. Он перевернул все их столы и побил их кнутом. В большой еврейской синагоге священники занимались торговлей, когда люди со всей страны приезжали на какой-нибудь ежегодный праздник. Они думали только о собственной выгоде, и поэтому они эксплуатировали бедных и несчастных людей. Но этот способ обогащения за счет других людей привел к тому, что храм Иерусалима стал одним из самых богатых заведений в стране, поэтому Иисус перевернул их столы и побил их кнутом.

Иисус безразличен, но, тем не менее, он выбирает. Он проповедует нейтральность в мирских вопросах, но если что-то идет не так, как нужно, он немедленно выступает против этого. Поэтому его нельзя считать неизбирательным.

Мы не можем вообразить, чтобы Будда побил кнутом других людей, чтобы он взял кнут в свои руки. Он совершенно не выбирает, и благодаря тому, что он не выбирает, он достиг тишины, глубины и безграничности. Поэтому тишина стала центральной в жизни Будды и в его учении.

Посмотрите на статую Будды. Ее окружают тишина, умиротворение, безмятежность исходит из нее. Тишина стала телом Будды, мир стал домом Будды. Ничто не может побеспокоить его мир, его тишину. Даже пруд приходит в волнение, если начинает дуть ветер, и лучи солнца испаряют воду из этого пруда, и она попадает в облака и проливается в море. Будда настолько спокоен, что в нем нет никаких желаний двигаться к океану вечно. Он говорит, что океан придет к нему сам, если он захочет. Даже думать об океане — это значит напрягаться. Вот какова его точка зрения.

По этой причине Будда отказывается отвечать на вопросы, касающиеся трансцендентального. Есть ли Бог, что такое освобождение, что происходит после смерти — такие вопросы постоянно задавали Будде, но он никогда не отвечал на них. Он просто мягко смеялся и откладывал их в сторону, говоря при этом: «Не задавайте мне такие вопросы, которые имеют отношение к

отдаленному будущему. Они будут отвлекать вас от вашего настоящего. А именно оно и высшее. Мысли об отдаленном будущем будут вызывать у вас желание путешествовать и достигнуть его, и это желание будет создавать беспокойство. Я совершенно удовлетворен тем, что я есть и где я есть. Мне некуда идти, и мне нечего выбирать и находить».

Поэтому Будда не только безразличен к этому миру, но он также безразличен к другим мирам, к Богу, к нирване. Иисус безразличен к этому миру, но он не безразличен к другим мирам, к Богу. Он выбирает Бога и предпочитает его миру.

Но Будда говорит: «Даже искать Бога — это значит проходить через надежду и страхи, привязанности и ревность. Почему река должна хотеть попасть к морю? Что она достигнет, если она попадет в море? И между ними, между рекой и океаном, нет разницы. Разница лишь в том, что в океане воды больше, чем в реке, и после этого Будда говорит: «То, что я есть, я есть. Я совершенно удовлетворен. Я нахожусь в состоянии совершенного спокойствия». Поэтому его безразличие не имеет объекта, не имеет цели, ему нечего достигать. Посмотрите на лицо Будды, на его глаза: на нем нет даже следа волнения. Его глаза, лицо настолько спокойно, как сама тишина. Они подобны спокойному озеру, на котором нет никакой ряби.

Естественно, спокойствие Будды отрицательно. В нем нет блаженства, о котором говорит Кришна, и нет тонкой радости Махавиры. Истина в том, что человек такого необычайного спокойствия, у которого не было никаких желаний, не было даже желания найти высшее, достиг блаженства, даже, несмотря на то, что он его не просил. Но это блаженство было его внутренним сокровищем. Эта вспышка блаженства сверкала внутри него, во время как все его внешнее существование было полно спокойствия и тишины. Его свечение было отражением только его гармонии, неподвижности и порядка. Блаженство формировало его основу, и покой составлял его наружность.

Вы не можете представить себе Будду и движение. Он настолько ослаблен и настолько в отдохновении. Когда вы смотрите на его статую, вы не можете вообразить, чтобы этот человек когда-нибудь поднялся со своего сидения и прошел хотя несколько шагов, или сказал хотя бы слово. Будда — это выражение неподвижности. В нем все движения, вся активность, вся деятельность, все желания застыли. Это само спокойствие.

Будда выражает отказ от напряжения, от желаний, включая желание освобождения. Если кто-то говорит ему, что он хочет найти свободу, Будда ответит ему: «ты что, сошел с ума? Где эта свобода?» Если кто-то говорит, что он хочет раскрыть себя, свою душу, Будда ему отвечает: «Нет ничего такого, как душа». На самом деле, Будда отвечает: «До тех пор пока в вас есть желание обрести что-то, вы никогда не можете обрести. Желание делает вас печальными и страдающими. Откажитесь от поисков, и вы найдете».

Но Будда не говорит это словами. Он не говорит: «Вы найдете». Он просто молчит. Он прекрасно понимает, что в то мгновение, когда он заговорит о том, что человек найдет свободу или что-то еще, этот человек сразу начнет хотеть этого, и стремиться к этому, и гоняться за этим. Поэтому он просто отрицает все: и Бога, и душу, и свободу, и покой — все. До тех пор, пока есть что-то положительное перед вами, вы будете стремиться обрести это, и до тех пор, пока вы будете стремиться обрести что-то, вы не сможете

этого найти. В этом парадокс, но это истина. И только в полной тишине, совершенной тишине, тотальной тишине, в которой нет никакого движения, эта истина, нирвана — или вы можете назвать ее как хотите — попадает в ваше бытие.

Желание, которое на языке Будды звучит как «ганаха», заставляет вас бегать и быть в беспокойстве, поэтому желание — это главная трудность для Будды, и безразличие, упекша — это решение, ключ, который высвобождает вас от рабства желания. Поэтому Будда говорит снова и снова: «Не выбирайте, не ищите, не бегите, не превращайте что-то в цель, потому что нет ничего подобного цели, подобного назначению. Все здесь и сейчас».

Иисус имел цель, имел назначение. Вот почему, когда он говорил о святости, о святом безразличии к миру, он не мог даже помыслить о безразличии к Богу. Безразличие к Богу не может быть святым, с его точки зрения. Это безразличие он бы назвал грешным безразличием.

Но Будда безразличен ко всему. Его безразличие совершенно. Если вы спросите у него, как может быть так, что нечего искать, ни мир, ни Бог, ни душа не должны привлекать нас, он бы ответил: «То, что мы видим перед глазами, нереально, это только видимость, иллюзия, что-то, соединенное вместе. Это подобно колеснице, которая не есть не что иное, как просто четыре колеса, сидение, стержни, веревки и лошадь, которая несет все это. Но если вы уберете хотя бы одну часть и отложите в сторону, колесница перестанет быть колесницей».

Так же как колесница, вы собраны, сотканы, и весь мир — это такое собрание, такое сложение разных вещей, разных звуков и красок, и когда это собрание распадается, на его месте остается лишь пустота, ничто. Это ничто эта пустота — это реальность, истина, которая достойна того, чтобы ее обрести. Будда называет ее нирваной, высшим состоянием существования, ничем, и говорит, что ее невозможно описать словами. Поэтому Будда не говорит ничего, он говорит это своим бытием, своим внутренним состоянием, своей тишиной.

По этой причине только мужчина и женщина глубокого разума и понимания могли идти по пути Будды. Те, кто были жадными, те, кто были ориентированы на цель, те, кто все время хотели достичь чего-то — либо золота, либо Бога, — просто не могли идти вместе с ним. Они говорили: «Этот человек, Будда, никчемный. Он ничего не может дать, кроме тишины. А какой смысл в тишине? Мы хотим небес, мы хотим Бога, мы хотим мокши». И Будда просто смеялся над такими людьми, потому что он прекрасно понимал: то, что они называют Богом, или душой, или мокшей, достигается только в безграничном покое и тишине.

Поэтому вы не можете взять Бога и превратить его в цель. Вот почему Будда постоянно отрицает Бога: потому что если бы он принимал Бога, вы бы немедленно превратили его в цель, в объект желаний, а тот, кто бежит за целью, не может быть в тишине, не может быть спокойным. Поэтому вы не можете понять, почему Будда настаивает на безразличии, и это единственное безразличие, которое может привести к покою, к тишине, которыми заканчиваются все путешествия.

Трансценденция Махавиры от привязанности соотносится с безразличием Будды до какой-то степени, потому что он тоже выступает за безразличие к миру. Точно так же Махавира соглашается с Иисусом, потому что

так же, как и Иисус, он выступает за освобождение. Махавира имеет цель, и эта цель в свободе, и поэтому его нельзя считать неизбирательным. Махавира будет спорить, он будет говорить, что без освобождения тишина бессмысленна, без освобождения нет разницы между тишиной и отсутствием тишины. Беспокойство прекрасно, так же как и спокойствие и тишина, если есть освобождение.

Махавира говорит, что разные люди отказываются от разных вещей для того, чтобы приобрести что-то другое вместо них, и если бы нельзя было хоть что-то приобрести, тогда вопрос об отречении бы не возникал. Поэтому Махавира не безразличен к мокше, к освобождению. Его трансценденция от привязанности предназначена для того, чтобы помочь вам возвыситься над противоречиями и борьбой этого мира для того, чтобы достигнуть.

Безразличие Будды тотально. В нем нет целей, которые бы следовало достигать. Оно не ориентировано на цель, или вы можете сказать, что безразличие Будды — это средство к не-достижению. Вы можете терять и продолжать терять, идя по пути Будды, пока не останется ничего, кроме совершенной пустоты, перед вами, и эта пустота составляет реальность истины в глазах Будды. Поэтому в смысле саньясы Будды его отречение полное, потому что оно ничего не ищет, не ищет даже Бога и нирваны.

Но саньяса Махавиры не такая совершенная, потому что она включает в себя свободу как цель. Махавира думает, что саньяса не имеет смысла без цели, а цель — это свобода. Разум Махавиры, его доводы очень научны. Он верит в причинность, закон причины и следствия. В соответствии с ним все в этом мире подвержено закону причины и следствия, поэтому он не соглашается с Буддой в том, что человек должен достигнуть мира без ничего, потому что есть причина, по которой человек теряет мир, а потом ищет его снова.

Махавира не удовлетворен с полным принятием Кришны того, что есть. Если кто-то принимает все как есть, то он не может достигнуть своей сущности, своей души, своей индивидуальности, тогда человек просто будет влачить жалкое существование и выходить из интегрированного состояния. В соответствии с мнением Махавиры, различение очень важно для того, чтобы достичь души, достичь индивидуальности.

Быть собой, с точки зрения Махавиры — это значит различать между добром и злом, между правильным и неправильным, между добродетелью и пороком, и это различение есть мудрость, которая учит нас не только знать, что такое черное и что такое белое, но также выбирать и предпочитать одно другому. Он говорит, что и привязанность, и отвращение неправильны. Тот, кто отбрасывает их, достигает состояния витраги, которое означает трансцендентальную непривязанность, трансцендентальное возвышение над привязанностью и отвращением. И эта трансценденция, эта дверь к мокше и освобождению.

Поэтому Махавира не только умиротворен, но также и блажен. Свет освобождения не только освещает его внутреннее пространство, но также окружает его снаружи. Если вы поставите Махавиру и Будду рядом, то заметите, что в то время как тишина Будды кажется пассивной, тишина Махавиры положительна и динамична. Вместе с умиротворением в нем есть своего рода блаженство.

Но если вы поставите Махавиру и Кришну рядом, то блаженство Махавиры будет выглядеть жалким подобием блаженства Кришны. В то время как блаженство Махавиры выглядит спокойным и самоудовлетворенным, блаженство Кришны агрессивно и ярко. Кришна может танцевать. Вы не можете представить, чтобы Махавира танцевал. Для того чтобы заставить Махавиру танцевать, вам придется заглянуть глубоко в его неподвижность, тишину и блаженство, потому что в них, конечно, присутствует танец, который присутствует в каждой клетке его бытия, но он не может танцевать, как Кришна танцует. Его танец находится в его бытии, он скрыт, он не выражается внешне. Поэтому трансценденция Махавиры внешне выражается в блаженстве. Безразличие Будды отражается только в тишине и ни в чем больше.

А безразличие прекрасно отражается в их статуях. Статуя Махавиры отражает экстравертность, блаженство исходит от нее. Статуя Будды отражает интровертность. Кажется, что он полностью погружен внутрь, ничто не привлекает его снаружи. Бытие Будды выглядит как будто бы небытие.

Махавира, с другой стороны, кажется, пришел к своей полноте. Его бытие совершенно. Вот почему он отрицает существование Бога, но он не может отрицать существования души. Он говорит, что Бога нет. Бог не может быть, потому что он сам есть Бог. Но не может быть двух богов, может быть только один Бог, поэтому он провозглашает себя Богом, он провозглашает каждого Богом.

Нет Бога другого кроме как мы. В полном экстазе Махавира провозглашает, что он Бог, и нет никого выше него. Он удовлетворен, и он говорит, что если бы был другой Бог, какой-то господин над ним, он никогда не мог бы быть свободным. Тогда не было бы возможности быть свободным вообще. Тогда свобода была бы просто легендой.

Если есть бог, если есть главный закон, по желанию которого движется все остальное, тогда в свободе вообще нет смысла. Тогда свобода зависит от Бога, она зависима. Свобода — это противоречие. Когда однажды Бог решает лишить вас свободы, он может это сделать, он может сделать все что угодно — может послать вас обратно в этот мир. Свобода — это высшая ценность, она может существовать только в том случае, если Бога нет. Свобода и Бог не могут существовать вместе, поэтому Махавира отрицает Бога и провозглашает высшую природу каждой души. В соответствии с мнением Махавиры, душа сама и есть бог, поэтому его блаженство ясное и поразительное, и это отражение его трансценденции.

Махавира согласен с Буддой относительно отсутствия избирательности. Между привязанностью и отвращением не может быть выбора. Но он не признает другую часть учения Будды: он не признает того, что нет выбора между миром и мокшей, свободой. Махавира ясно выбирает свободу и предпочитает ее миру, и в этом отношении он согласен с Иисусом. Он ближе к нейтральности Иисуса, но так как его Бог живет в каком-то раю, Иисус может быть счастливым только после смерти, тогда, когда он встретит Бога в небесах. Но у Махавиры нет Бога, который был бы снаружи него. Он уже нашел высшее, высшее бытие внутри себя, и поэтому он блаженен сейчас и здесь, поэтому это звучит разумно. В то время как Иисус печален, Махавира счастлив.

Анашакти Кришны, его непривязанность, в свою очередь, имеет сходство с трансценденцией Махавиры. Безразличие Будды и нейтральность Иисуса сходны с ней, но в непривязанности Кришны анашакти есть также отличие, и не было бы ошибкой сказать, что анашакти Кришны — это трансценденция безразличия нейтральности, взятые вместе, плюс кое-что еще.

Непривязанность Кришны отличается от упекши Будды, от его безразличия. Кришна говорит: «Безразличие — это своего рода привязанность, обращенная привязанность». Если мы встретимся с вами и вы на меня даже не посмотрите, это будет безразличие с моей стороны. Но если вы на меня посмотрите, это будет привязанностью; и если вы не будете смотреть, то это будет та же привязанность, но просто наоборот, привязанностью наоборот.

И более того, Кришна спрашивает: как человек может быть безразличен? Безразличен к чему? Если целое, если весь мир есть не что иное, как проявление Бога, то вы безразличны к самому Богу. И потом Кришна поднимает другой вопрос: как тот, кто безразличен, может быть свободен от эго? Быть привязанным или быть безразличным — для этого нужно эго. Разве я привязан к Богу и безразличен к миру? Иное эго — разве это не мое эго действует и в том, и в другом случае? Поэтому Кришна не осуждает, и он не безразличен.

Подобным образом Кришна против нейтральности. Разве человек может быть нейтральным тогда, когда сам Бог не нейтрален? Он полностью вовлечен во все, что есть. Нейтральность в жизни — это неестественное состояние, и это невозможно, согласно мнению Кришны. Мы посреди жизни, мы есть жизнь. Это жизнь, и не что иное, как жизнь. Тогда как же мы можем быть отделенными от жизни и быть нейтральными к ней? Санскритское слово для нейтральности — таташтхата, которое означает оставить главный поток и стоять на берегу. Но что касается жизни, вся жизнь — это главный поток без берегов. Как же мы можем стоять на несуществующем берегу жизни? Где бы мы ни были, мы находимся в потоке жизни. Мы находимся в гуще событий. Поэтому быть на берегу — значит быть нейтральным, но это невозможно. Кришна не может быть нейтральным и не может быть безразличным.

Кришна не признает концепцию Махавиры трансценденции от привязанности и отвращения. Он говорит, что, если привязанность и отвращение неправильны, нет причины для их существования; но они существуют.

Если посмотреть на это по-другому, мы можем сказать, что есть две силы в этом мире. Одна — это сила добра или Бога, а другая — это сила зла или Дьявола. Так воспринимают мир зороастрийцы, христиане и мусульмане. Они все верят в существование Бога и в существование Дьявола. Они думают, что, если есть зло в мире, то его нужно отделить от Бога, которые представляют собой добро и только добро. Бог никогда не может быть источником зла. Он представляет собой свет, он не может быть источником тьмы. Ни Заратустра, ни Иисус, ни Мухаммед не могли себе представить, чтобы Бог был связан со злом каким-либо образом. Поэтому они нашли для Дьявола отдельное место и приписали ему независимую роль.

Кришна строго сопротивляется этому. Он спрашивает: если есть Дьявол и он отделен от Бога, если есть независимый авторитет зла, которого вы

называете Дьяволом, означает ли это, что это — параллельный авторитет, авторитет, параллельный Богу? Тогда есть два независимых авторитета во Вселенной. И вопрос о том, что добро всегда побеждает зло, не существует; тогда зло может также победить добро. Почему независимый всемогущий Дьявол должен проиграть? В этом случае есть два Бога, не зависящих друг от друга.

Концепция независимости двух Богов, двух параллельных авторитетов во Вселенной не только нелепа, но также невозможна. Кришна отвергает эту концепцию мгновенно; он говорит, что есть только одна независимая сила, первоначальная энергия во Вселенной, и все вырастает из этой первоначальной энергии, из этого первоначального источника. И та же самая энергия становится источником для здорового фрукта, и для больного фрукта для ветвей дерева. И не нужно отделять источники энергии для них. И у здорового, и у больного фрукта один и тот же источник.

И тот же самый ум создает добро и зло, добродетель и порок; для этого не требуются два отдельных ума. И добро, и зло — это разные изменения одной и той же энергии. День и ночь, свет и тьма — эманации одной и той же силы. Поэтому Кришна выступает против отвержения, отречения, против любой двойственности. Он выступает за всепринятие, за полное принятие того и другого. Жизнь как есть должна восприниматься и проживаться без выбора, тотально. Вот в чем заключается анашакти Кришны, или его непривязанность.

Анашакти Кришны не означает выбор одного против другого. Это не означает, что вы выбираете быть привязанным к добродетели, нежели к пороку, или быть привязанным к пороку, нежели к добродетели. Нет. Ни привязанность, ни отвращение — никакого выбора. Он выступает за принятие жизни как таковой, тотальное принятие. Он выступает за сдачу жизни как таковой, и эта сдача должна быть тотальной. Анашакти означает, что я не отделен и един со всем существованием. И если существование и я едины, кто будет выбирать? Я подобен волне в океане, и я просто теку вместе с ней.

Однако анашакти Кришны имеет сходство с безразличием Будды, с трансценденцией Махавиры и с полным безразличием Христа.

Кришна может обрести покой Будды, потому что он достиг всего, чего только можно было достичь. Ему больше нечего достигать. Он может достичь трансценденции Махавиры, потому что у него есть такое же блаженство, как и у Махавиры, и оно безгранично. Он может, как Христос, провозгласить величие Бога не потому, что он сидит где-то на троне, но потому, что все, что есть во Вселенной — это Бог, это божественное, и нет ничего, кроме Бога.

Непривязанность Кришны — это абсолютная сдача его эго, тотальное исчезновение «я».

Достаточно знать, что вас нет, что есть только Бог. И когда вы знаете то, что есть, у вас нет другого выхода, кроме как принять это во всей тотальности. И тогда нет ничего, что нужно еще сделать, или что осталось недоделанным, или что нужно изменить. Кришна видит себя как волну в океане, и у него нет выбора как такового. И в этом случае вопрос о привязанности или отвращении не возникает. Если вы понимаете это правильно, анашакти Кришны — это не состояние ума, это действительно отказ от всех

состояний ума, ума как такового. Это состояние единства с существованием, целым.

Благодаря этому королевскому пути единства с целым Кришна достигает в точности того же, чего достигли Махавира, Будда и Иисус благодаря их узким путям, узким дорогам. Они выбрали определенный узкий путь для того, чтобы сократить дорогу для себя, в то время как Кришна едет по скоростной трассе. И та, и другая дорога ведут вас к одному назначению, и у каждой дороги есть свои преимущества и свои недостатки. Все зависит от того, что мы выбираем.

Есть люди, которые любят идти по непроложенным дорогам, узким, уединенным, по которым могут путешествовать только избранные. Эти дороги грубы и трудны для прохождения, на этих дорогах вызов встречается на каждом шагу, на каждом перекрестке. Они подобны густому лесу, в котором тропинки трудно найти и трудно по ним следовать.

Есть еще другие, которые не любят узкие и уединенные пути. Такие люди не хотят идти по этим уединенным путям, они наслаждаются компанией путешественников. Они хотят путешествовать вместе с кем-то, делиться своим счастьем с другими. Такие люди, естественно, выбирают скоростные трассы, широкие, которыми пользуются сотни и тысячи людей.

Путешественники по узким дорогам и неизвестным дорогам могут очень легко путешествовать в печали, как им нравится. Но путешественники по скоростным трассам не могут позволить себе быть печальными. Если они печальны, они сходят с пути, они отклоняются. Они считают, что нужно идти с песнями и танцами по скоростным трассам, на которых тысячи и тысячи движутся вместе. Вы не можете ехать по такой трассе и думать только о себе.

Путешественники по нехоженным тропинкам идут спокойно, но на скоростных трассах вы не можете избежать шума и суеты в путешествии. Вам приходится сталкиваться с высокими сильными ветрами, беспокойством и напряжением. Но это, в конце концов, приведет их к умиротворению и спокойствию. Те, кто выбирает движение по уединенным тропам, могут испытывать радость уединения и индивидуального пути. Но те, кто едет по скоростным трассам, должны делиться наслаждениями и болью с другими. Между этими двумя видами людей есть такое различие.

Кришна — многомерный, многогранный человек. Его выбор — скоростная трасса.

Истина есть, но нет одного пути, нет готового пути к тому, чтобы достичь Бога. Есть столько же путей, сколько людей в мире. Нет двух одинаковых людей, нет двух людей, которые находятся в одном и том же состоянии бытия, поэтому один из нас начинает свое путешествие с того места, в котором он находится, и находит свой путь к Богу самостоятельно. Каждый должен идти по своей собственной дороге, по своей индивидуальной дороге, хотя, конечно, все дороги ведут к одному и тому же назначению, и это назначение одно, только одно. И поэтому неважно, путешествуете ли вы по пути нейтральности, безразличия, трансценденции, или блаженства; цель одна и та же.

Не смотря на то, что дорог и путей много, цель одна, и каждый должен выбирать путь, который находится в гармонии с его стилем жизни. Вместо того чтобы бесконечно спорить по поводу того, какой путь правильный, а

какой — неправильный, а это — чистая трата времени и энергии, — вы должны внимательно выбирать путь согласно своей индивидуальности, своей внутренней природе, вот и все.

Вопрос:

Вы объяснили нам отсутствие выбора у Кришны. Гита, однако, говорит, что тот, кто уходит из этого мира, когда солнце на северном небосклоне, тот достигает освобождения. Но как насчет того, кто умирает, когда солнце на южном небосклоне? И как можно сравнить штхитапраджню Кришны, который утвердился в своем разуме, с преданным, который находится на пути любви? Кришна определяет штхитапраджню как того, кто остается незатронутым и спокойным посреди счастья и горя. Но это состояние может также привести к полной нечувствительности. Можно ли назвать его человеческим и можно ли назвать такого человека человеком, если он не воспринимает наслаждение как наслаждение, а боль — как боль?

Эти слова Кришны очень глубоки и полны смысла. Он говорит о штхитапраджне как о том человеке, который остается невзволнованным и спокойным посреди счастья и несчастья. И ваш вопрос в равной степени насущный в данном отношении. Если кто-то не чувствует себя счастливым в счастье и несчастным в несчастье, разве это не разрушит его чувствительность?

Есть два способа оставаться невзволнованным посреди счастья и несчастья. Один — это уничтожить свою чувствительность. Тогда вы не будете счастливы в счастье и не будете несчастны в несчастье. Если ваш язык обожжен, он не может чувствовать вкуса сладкого и кислого. Если ваши глаза ослепли, вы не можете познать свет и тьму. Глухой человек не может слышать звуков — ни приятных, ни неприятных. Отсутствие чувствительности — это самый простой способ достичь спокойствия ума и в наслаждении, и в боли.

Неудивительно, что в большей или меньшей степени последователи Кришны избрали этот путь отсутствия чувствительности. Большинство из тех, которые известны как саньясины, отрекаются, убегают — они ничего не делают, кроме как систематически разрушают свою чувствительность, и поэтому становятся тупыми и не могут испытывать ни наслаждения, ни боли, ни счастья, ни несчастья. Но это не то, что на самом деле имел в виду Кришна.

Смысл Кришны сильно отличается. Он говорит, что штхитапраджня остается невзволнованным ни в наслаждении, ни в боли, но он не говорит о том, что он нечувствителен. Он имеет в виду, что мудрец идет выше счастья и печали, он превосходит и то, и другое, но не потому, что убивает свою чувствительность, а благодаря тому, что достигает высшего состояния сознания, сверхсознания. Бессознательный человек, тот, кто находится под влиянием наркотиков, нечувствителен к боли и наслаждению, но он не может считаться превосшедшим их. Он скорее падает ниже обычного состояния сознания, и в этом смысле мертвый человек так же нечувствителен. Трансценденция совершенно отлична от этого состояния.

И я объясняю этот афоризм Кришны совершенно по-другому. С моей точки зрения, образ жизни Кришны, когда он превосходит счастье и печаль, совершенно уникален и другой. Если чей-то опыт счастья полноценен, то он совершенно чувствителен к наслаждениям. Если он живет настолько тотально, у него не остается ничего, чего он еще не испытал, и тогда вскоре он превзойдет это. Он будет невзволнованным и спокойным в любой ситуации наслаждения и счастья.

Подобным образом, если кто-то испытал боль и несчастье тотально, если он погрузился в нее всем своим бытием, не пытаясь убежать от нее, он также превзойдет боль. Он никогда больше не будет взволнованным из-за страданий. Кришна не просит, чтобы вы убили свою чувствительность, наоборот, он хочет, чтобы вы достигли расцвета своей чувствительности для того, чтобы она стала тотальной. Кришна выступает за чувствительность, за тотальную чувствительность.

Мы можем понять это еще по-другому. Что я имею в виду, когда говорю о тотальной чувствительности? Например, кто-то оскорбляет меня, и я чувствую боль. Если я знаю, если я думаю, что я испытываю боль, это означает, что я неполностью испытываю эту боль. Я еще нахожусь на каком-то расстоянии от боли, и в этом случае я говорю, я испытываю боль, я не говорю, что я — это боль. Даже когда я говорю, что я испытываю боль, остается какое-то расстояние между мной и болью. Но я никогда не нахожусь тотально, полностью в боли. Я удерживаю какое-то расстояние от нее, я никогда не говорю, что я есть сама боль. До тех пор пока я не познаю и не буду говорить правильно, расстояние между болью и мной будет сохраняться. Но истина в том, когда я чувствую боль, я не отделен от боли, потому что расстояние, которое я сохраняю между собой и болью — это способ сопротивляться ей. Это способ избежать ее, не встретиться с ней тотально.

Это нужно понять глубоко. Мы разделяем все в жизни, и это неправильно. Жизнь, на самом деле, неделима. Когда я говорю, что «я люблю тебя», лингвистически это предложение правильно, но жизненно оно неправильно. Когда я люблю кого-то, я, на самом деле, становлюсь самой любовью в отношении этого человека, и тогда я полностью люблю. Никакая моя часть не остается вне любви. Если во мне есть хотя бы какая-то частичка, которая знает или говорит, что любит, это означает, что я не полностью в любви, а если я частично в любви, то я вообще не люблю.

Любовь не может быть частичной, ограниченной. Я могу либо любить, либо не любить. Частичная любовь — это не любовь, частичное счастье — это не счастье, но из-за того, что мы такие, как есть, мы разделяем все на части, и в этом наши трудности, в этом наше несчастье. Когда кто-то говорит, что он счастлив, знайте о том, что он отказался от счастья. Счастье, должно быть, посетило его, даже несмотря на то, что он не знал об этом, и он, возможно, был на самом деле счастлив в это единое мгновение, но в то мгновение, когда он узнал о том, что он счастлив, в это мгновение счастье оставило его. Кто тот, кто знает о том, что он счастлив? Это, определенно несчастливая часть его бытия знает о том, что такое счастье. Для того чтобы знать, что такое счастье, нужно несчастье для сравнения.

Если вы интегрированы и тотальны, то не будет никого, кто смог бы узнать или сказать, что он счастлив или несчастлив. Такой человек не будет счастлив. Он будет самим счастьем. Он не будет несчастлив, он будет са-

ним несчастием. И тогда, и только тогда, его чувствительность будет живой и тотальной. Тогда чувствительность будет на своей вершине, наивысшем развитии.

В таком состоянии тотальной чувствительности каждая клетка моего бытия, моего тотального бытия, будет счастлива или несчастлива, она будет любить или ненавидеть, она будет спокойна или находится в беспокойстве. Тогда не будет никого, кто будет беспокоиться или даже знать. Если я тотально в счастье или в несчастье, если я есть само счастье или несчастье, я не сравниваю ее и не пытаюсь увеличить, я не отождествляю себя и не осуждаю, я не цепляюсь за это и не сопротивляюсь этому. Я даже не знаю, как это назвать.

Когда чувствительность тотальна, вопрос возбуждения или беспокойства не возникает. Тогда нет причины, по которой человек может взволноваться. Он спокоен в своей мудрости, и он пребывает в своем разуме.

Один друг посетил меня вчера и сказал, что он очень обеспокоен из-за того, что привязан к курению. Я сказал ему: «Мне кажется, что ты разделил себя на две части. Одна часть привязана к курению, а другая часть беспокоится из-за этого. Иначе как бы было возможно то, что ты куришь и беспокоился одновременно? Лучше либо кури, либо беспокойся, но так как ты куришь и беспокоишься одновременно, очевидно то, что в тебе есть две личности: одна, которая курит, и другая, которая сопротивляется этому, осуждает, прокликает. И трудность как раз в этом. Та часть, которая курит, продолжает курить, и будет курить до конца жизни, а другая часть будет продолжать сопротивляться этому до конца жизни. Та часть, которая сопротивляется, будет принимать обеты, клятвы, она будет снова и снова клясться в том, что бросит курить, а другая часть, которая курит, будет продолжать нарушать эти обеты и клятвы, будет нарушать безнаказанно клятвы одну за другой.

Поэтому я сказал ему: «Ты должен сделать одно: либо кури без сожалений, либо сожалей без курения. Если ты будешь делать и то, и другое одновременно, ты будешь всегда в аду. Если ты будешь курить, стань тотальным курильщиком, не разделяйся на части, будь полностью вовлечен в курение. Пусть все твое бытие до последней клетки будет погружено в курение. Не позволяй себе даже немного разделяться и быть отделенным, быть судьей, который осуждает курение или который подтверждает его.

И потом я продолжал: «Если ты сможешь стать интегрированным и целым в курении, однажды наступит такое мгновение, когда ты полностью сможешь отказаться от курения, причем сделаешь это без усилий, полностью. Тот, кто курит тотально, однажды может также бросить тотально. Такой человек никогда не будет вечно жить в борьбе между тем, курить или не курить, быть или не быть, и он будет наслаждаться и курением, и некурением.

Разделенный человек не здесь и не сейчас. Он постоянно находится в борьбе, в несчастье, в аду, ни рыба ни мясо. Он несчастен, когда курит, потому что другая часть осуждает его и говорит, что он грешник. А когда он бросает курить, курильщик в нем восстает, говорит ему, что он упускает огромное и счастье, и он ему говорит, что «ты не должен быть в несчастье из-за этого, ты не должен быть обеспокоенным, беспокойным, несчастным в любом случае», и он снова начинает курить. Что бы он ни делал, он не

может избежать борьбы, беспокойства, несчастья. Он никогда не может быть спокойным и невзволнованным.

Только тот может быть невзволнованным и спокойным, кто интегрирован и тотален, потому что тогда ни одна часть не приходит в беспокойство и нестабильность. Тот, кто совершенен, кто тотален, кто становится единым в любой ситуации, которая встречается ему на пути — такой человек перестает быть свидетелем, он превосходит свидетельствование. Свидетельствование — это средство, а не конец. Кришна — это не свидетель, несмотря на то, что он побуждает Арджуну быть свидетелем. Кришна тотален, он достиг. Теперь он уже не отклоняется от субъекта и объекта, между ними нет расстояния, нет расстояния между наблюдателем и наблюдаемым. Теперь есть только наблюдение, процесс наблюдения. Это наблюдение тотально.

Свидетель, наблюдатель делит мир на субъект и объект, на свидетеля и то, что свидетельствуется, поэтому до тех пор, пока есть свидетель, двойственность продолжается. Свидетельствование — это последнее препятствие в двойственном мире, после которого начинается недвойственность, но вы не можете достигнуть недвойственного состояния без того, чтобы стать свидетелем, а быть свидетелем означает то, что вы теперь не делите мир на множество частей, вместо этого вы делите его всего на две части: на свидетеля и то, что этот свидетель свидетельствует. И когда я сокращаю многие части до двух, уже не будет тяжело полностью объединить существование, и тогда двойственность исчезнет. Когда наблюдатель и наблюдаемое станут едины, станут одинаковы, если вы преуспеете в том, чтобы стать свидетелем, вскоре у вас будут проблески единства. И когда нет ни свидетеля, ни того, что он свидетельствует, остается только процесс свидетельствования.

Например, если я люблю кого-то, есть тот, кто любит и тот, кого любят. Если любовь истинна, наступает такое мгновение, когда оба возлюбленных исчезают и остается только энергия любви между ними двумя, которая соединяет их, и будут такие мгновения, когда возлюбленный исчезнет и останется только любовь. Это мгновение адвайты, недвойственности, мгновение единства, единства одного и другого.

Точно так же наступает мгновение единства, когда человек свидетельствует, когда субъект и объект исчезают и остается только сознание свидетеля как океан энергии, который строит мост между двумя бесформенными существами: между свидетелем и тем, что он свидетельствует, между этими двумя удаленными берегами. Близкий берег можно назвать «я», а удаленный берег можно назвать «ты», наблюдатель и наблюдаемое — такие мгновения приходят.

И когда это состояние достигает своей полноты и пребывает вечно, тогда даже свидетельствование исчезает, тогда человек установлен в разуме, спокоен в своей мудрости, он целый, он пробужден.

Кришна — это не свидетель. Конечно, он просит Арджуну, чтобы тот стал свидетелем, но он постоянно осознает, что свидетельствование — это только средство, только период превращения, поэтому он также говорит о таких мгновениях, когда даже свидетельствование исчезнет. Кришна объясняет и то, и другое Арджуне: и средство, и цель, путь и цель, и когда он говорит о том, чтобы быть невзволнованным и спокойным, он не говорит о средстве, он говорит о цели, о цели как таковой, несмотря на то, что боль-

шинство тех, кто объясняет Гиту, думают о том, что он говорит о средстве, свидетеле. Они думают, что если кто-то остается свидетелем в счастье и боли, не испытывая их, не погружаясь в них, то он достигнет состояния невзволнованности и спокойствия.

Но с моей точки зрения, это совершенно неправильный подход. Если кто-то только свидетельствует, не проживая этого, это свидетельствование превратится в своего рода трение, беспокойство, напряжение. Тогда такой человек всегда будет защищаться, пытаться защитить себя от счастья и боли.

Для того чтобы быть не беспокойным, для того чтобы быть расслабленным и умиротворенным, очень важно не осознавать счастье и боль. Если кто-то осознает, это означает, что в нем присутствует своего рода беспокойство, своего рода возбуждение жизни, и возникает отделенность между двумя, между наблюдателем и наблюдаемым. Это сознание, эта отделенность очень тонкая, но она присутствует. До тех пор пока вы продолжаете понимать, что такое счастье и что такое боль, вы не можете быть интегрированными и целыми, и вы не успокоены и не спокойны в себе, вы не достигли равенства, умиротворения, мудрости. Это не штхитапраджня.

С моей точки зрения, состояние невозбужденности и спокойствия, разума и пути обретения этого состояния совершенно различны. Мой подход заключается в тотальном вовлечении, в ощущении наслаждения боли, любви и ненависти или всего, что есть. Я не хочу, чтобы вы были отделены, отделенным наблюдателем, просто зритель. Я хочу, чтобы вы были актерами, полностью вовлеченными в вашу роль, в вашу деятельность; я хочу, чтобы вы были полностью едины с ней.

Вся двойственность, все разделение между актером и действием, между тем, кто испытывает и тем, что он испытывает, между наблюдателем и наблюдаемым должно исчезнуть. Я говорю, что если река может стать причиной того, что вы утонете в ней только лишь потому, что вы отделены от реки. Если вы станете едиными с рекой, если вы станете самой рекой, тогда вопрос о том, что вы можете утонуть в реке, исчезает. Как вы тогда можете утонуть в реке? Кто будет тонуть? И в чем будет тонуть? Кто будет кричать о помощи? На какое-то мгновение вы становитесь тотальными, едиными с ней. Если вы можете быть тотальными и едиными с рекой, если вы сможете быть тотальными, едиными в настоящее мгновение, то вы сможете также быть тотальными, едиными в другом мгновении, которое наступит позже, и тогда вы будете единой сущностью в каждое мгновение. И тогда происходит другое чудо: и наслаждение, и боль обогащают вас, наполняют вас, добавляют вам красоту и величие, и тогда и счастье, и несчастье будут вашими друзьями, и они будут в равной степени присутствовать в вас, и когда придет для вас время оставить этот мир, вы будете благодарны и счастьем, и несчастьем, необычайно благодарны.

Истина в том, что вы создаетесь не только светом, но также и тьмой в равной степени. Не только счастье обогащает вас, но боль и страдание также в равной степени строят ваше богатство. Не только жизнь в радости, празднике и наслаждении присутствуют в вас, в вас также присутствует смерть. Это великое мгновение блаженства и праздника.

Но это возможно только в том случае, если вы живете в каждое мгновение тотально, если вы можете впитать в себя каждую каплю сока, кото-

рый предоставляет вам мгновение. Тогда вы не сможете сказать, что счастье дружелюбно к вам, а боль враждебна. Нет, тогда вы будете благодарно принимать и счастье, и несчастье. Вы будете воспринимать их как две ноги, на которых вы ходите, и теперь они обе будут доступны вам. Вы осознаете то, что пытались всю свою жизнь ходить на одной ноге — на ноге счастья.

Интересно то, что когда вы поднимаете вашу правую ногу, вы полностью опираетесь на левую, а когда вы поднимаете вашу левую ногу, вы полностью опираетесь на правую. Точно так же вы должны быть целыми, когда говорите, вы должны быть целыми, когда молчите также.

Разбалансировка начинается тогда, когда мы начинаем выбирать, когда мы начинаем выбирать. Тот, кто выбирает, отделен от мира того, что он выбирает. Это бесконечный процесс, поэтому свидетельствование — это еще не высшее состояние бытия, это только середина. Однако это выше, чем делатель, потому что делатель не может прыгнуть в недвойственность, в состояние единства.

Свидетельствование подобно понтонам на реке, с которых можно прыгнуть в реку единства, но в одном отношении делатель и свидетель похожи: они стоят на берегу. Ни тот, ни другой еще не стал рекой, и истина в том, что в то время как делатель отделен от реки, свидетель стоит в таком месте, из которого он может легко прыгнуть в реку. Но до тех пор, пока они вне реки, они находятся на одной и той же земле, в одной и той же ловушке — ловушке двойственности, и только после того как они прыгнут в реку, они могут лишиться двойственности и могут стать едиными.

Когда Кришна говорит о небеспокоенности и о спокойствии, он, на самом деле, говорит об адвайте, о недвойственном состоянии сознания, в котором нет никого, кто мог бы быть взволнованным, поэтому я считаю, что видение Кришны не исключает чувствительности, даже наоборот, оно включает в себя тотальную чувствительность.

А что касается того, что Кришна говорит в Гите о северном и южном движении солнца, мне кажется, что это было очень грубо понято, ошибочно понято. Это не имеет никакого отношения к солнцу, которое движется на север или на юг каждый год, не имеет отношения к тому солнцу, которое составляет нашу Солнечную систему. Не следует думать, что если вы умрете тогда, когда солнце движется на север, вы достигнете освобождения, а если кто-то умрет, когда солнце движется на юг, то он не сможет достигнуть освобождения. Освобождение не имеет никакого отношения к нашей планете и к солнцу, это совсем другой вопрос. Это просто символ, это метафора.

Точно так же, как есть внешнее солнце, есть еще и внутреннее солнце: солнце сознания, которое находится внутри нас, которое может двигаться по своим собственным путям и сферам движения, и точно так же, как мы делим землю на северную и южную часть, точно так же мы делим наше внутреннее небо на подобные полушария. Внутри вас есть также движение солнца, или света, или истины — можете назвать как хотите. И сеть центров в нашем теле может сравниться с Солнечной системой, которая существует в наружном мире.

В этом внутреннем мире есть особое пространство. Если оно освещено во время смерти, человек достигает освобождения, а иначе этого не происходит. Это очень важно, но это нужно объяснить, поэтому лучше вернуться

к этому вопросу в другой раз. В настоящее мгновение мне бы хотелось сказать, что достаточно будет, если вы будете знать, что Кришна говорит о движении солнца внутреннего, которое не имеет никакого отношения к движению внешнего солнца.

Все мы представляем собой миниатюрную Вселенную с нашим собственным внутренним солнцем, луной, звездами и их движением. Они движутся особым образом, и это превращается в сверхсознание, или истину, или можете назвать как хотите. Это говорит о том, что если кто-то умирает тогда, когда его внутреннее солнце движется на север, он освобождается от круговорота рождений и смерти. Это подобно тому, что мы говорим, что вода превращается в пар после того, как нагреть ее до ста градусов, но она превращается в пар только тогда, когда достигает ста градусов — только тогда она начинает кипеть. Даже вода, которая нагрета до девяноста девяти градусов, еще не кипит, вода остается водой.

Для того чтобы понять это, вам нужно погрузиться во внутреннее строение нашего тела и строение центров, поэтому я не хочу отвечать на этот вопрос более подробно в настоящее мгновение.

Вопрос:

Вам остается еще сравнить штхитапраджню, того, кто идет по пути знания, и преданного.

Вы хотите знать, как штхитапраджня может сравниться с преданностью, с бхактой. Штхитапраджня — это тот, кто перестал быть преданным, стал Бхагаваном, самим Богом, а преданный — это тот, кто на пути к тому, чтобы стать Богом. Поэтому в то время как преданный — это тот, кто находится на пути, штхитапраджня — это тот, кто уже достиг. Другими словами, преданность — это путь, а крепкий разум, или мудрость — это назначение. Тот, кто достиг цели, считается штхитапраджней, а путешественник к этой цели называется преданным.

Есть много сходства между пробужденным человеком, мудрецом и преданным, потому что путь и цель едины. Цель, назначение — это не что иное, как завершение пути. Когда путь завершается, мы достигаем цели. Есть очень много общего между преданным и человеком, который пребывает в своем разуме, потому что тот, кто находится на пути — он также находится на пути к цели, но его отделяет небольшое расстояние от цели.

Поэтому вопрос только в каком-то расстоянии, в каком-то времени, которое понадобится преданному для того, чтобы пройти это расстояние и стать штхитапраджней, потому что цели всегда достигает путешественник, который идет к ней, поэтому различие только в путешествии и назначении. Преданный находится в путешествии, а штхитапраджня, мудрец, уже достиг. Ожидание и намерение преданного превращается в достижение просветленного, пробужденного, и путешественник, таким образом, превращается в штхитапраджню, в мудреца, и они неотъемлемо связаны друг с другом.

Последняя стадия путешествия преданного — это ступень его исчезновения как преданного и его растворения в Боге. До тех пор пока преданный не стал самим богом, он будет жаждать, он будет неудовлетворен. Даже

встреча между ними, даже их объятие не лишает преданного чувства неудовлетворенности.

Не важно, какими бы близкими ни были эти объятия — тонкое разделение остается между двумя возлюбленными, и даже несмотря на то, что эти объятия могут быть очень крепкими, нежными, все равно остается расстояние, отделение между ними, и это расстояние может исчезнуть только тогда, когда два возлюбленных исчезают как это и растворяются друг в друге, становятся тотально едиными. Иначе расстояние остается расстоянием независимо от того, дюйм это или миллионы миль. И даже если вы сократите расстояние до тысячной доли дюйма, расстояние все равно остается расстоянием. Поэтому преданный не может быть удовлетворен, даже если он остается запертым в объятиях Бога. Он может быть удовлетворен только в том случае, если исчезает как преданный и превращается в самого Бога.

Это печаль и боль каждого возлюбленного независимо от того, как бы близко он ни находился к своему возлюбленному, он неудовлетворенным и несчастным. Его трудность в том, что до тех пор, пока он не станет единым со своим возлюбленным не только физически, но также духовно, на уровне любви или бытия, он не может быть удовлетворен и счастлив. И это действительно очень тяжело: быть единым на уровне любви и быть на уровне бытия. Этого достигнуть очень тяжело.

И это не происходит даже в том случае, если двое возлюбленных связаны друг с другом как копны сена, которые бросают в огонь. Ирония в том, что чем ближе они друг к другу, тем больше их несчастье и самообман, потому что когда между ними было расстояние, у них была надежда обретения райского счастья и радости. Они наделись на то, что они придут к ним, когда они приблизятся друг к другу, но когда они действительно близки друг другу, они чувствуют, что их обманули, что их ввели в заблуждение их собственные надежды.

В их взаимоотношениях нет никаких недостатков. Их близость и доверие совершенны, и, тем не менее, надежда на счастье остается отдаленной мечтой, и тогда возлюбленные начинают мучиться и гневаться друг на друга. Они начинают подозревать друг друга. Каждый из них думает, что он делает все, что только можно, а другой не выкладывается так, как он, обманывает его. Тогда они переполняются беспокойством и волнениями, которых у них раньше никогда не было. Но истинная причина этого в том, что до тех пор, пока возлюбленные не станут полностью едиными, они никогда не могут быть удовлетворенными и счастливыми.

По этой причине я говорю, что возлюбленный сегодня — это преданный завтра. У них нет другого пути, кроме как обратиться к преданности. Когда они понимают, что невозможно стать единым с человеком, у которого нет тела, они обращаются к Богу, у которого нет тела, потому что с Богом можно стать единым. Поэтому раньше или позже возлюбленный становится преданным, и каждое слово любви превращается в молитву.

Так и должно быть, иначе невозможно избежать этой пытки и несчастья любви. Возлюбленный, который отказывается быть преданным, вынужден постоянно страдать. Ирония в том, что в то время как его стремления таковы же, как и у преданного, он пытается осуществить их благодаря общению с обычными людьми. Его желания идут в том же направлении, ка-

ким идут желания преданного, но усилия направлены в другом направлении, и поэтому он неизбежно встречается с разочарованием. Он настолько хочет стать единым с другим человеком, что, казалось бы, ничто не может стать на пути к этому. Даже мысли «я» или «ты». Но он выбирает неправильно средство для осуществления своих мечтаний.

Два человека не могут приблизиться друг к другу так, чтобы «я» и «ты» перестало существовать между ними, это невозможно. Только два человека, не-это могут достигнуть единства и объединения. И так как Бог — это не человек, преданный может достичь единства с ним, когда он перестанет быть человеком, когда он перестанет быть эго. До тех пор пока преданный остается отдельным человеком, растворение в Боге невозможно.

Бог не имеет личности, а у преданного есть личность. Бог, его бытие подобно небытию, его присутствие подобно отсутствию. Это очень важно в Боге. Это нужно правильно понять.

Мы всегда спрашиваем, все преданные спрашивают, почему бог не проявляет себя. Мы забываем о том, что если он проявит себя, встретиться с ним будет невозможно в смысле единения, в смысле единства, в смысле слияния. Такое слияние возможно только с непроявленным. Преданные всегда говорили Богу: «Где вы прячетесь? Почему вы себя не проявляете?» Это совершенно неправильный вопрос. Если он действительно станет проявленным, возникнет огромная стена между искателем и тем, что он ищет. Единство будет просто невозможно.

Из-за того, что он непроявленный, возможно растворение в Боге. Из-за того, что он не виден и безграничен, как небо, преданный может утопить себя в его бытии, которое настолько же прекрасно, как и небытие. Мы не видим его нигде, и как раз по этой причине он повсюду. Если бы он стал видимым, единение было бы невозможным.

Экхарт, искатель особого видения, поблагодарил Бога очень странным образом. Он говорит Богу: «Твое сострадание безгранично из-за того, что ты такой невидимый, никто не может увидеть тебя, никто не может обнаружить тебя, встретиться с тобой. Тебя нигде невозможно найти, и можно встретиться с тобой повсюду, и в этом твое особое сострадание к человеку, которому что ты делаешь это для того, чтобы преподать ему урок. Урок в том, что до тех пор, пока человек не станет невидимым, таким же, как ты, до тех пор, пока он не станет небытием, отсутствием, таким же, как ты, единение с тобой будет невозможным». Бог бесформенный, и поэтому, когда преданный становится таким же бесформенным, когда он становится небытием, отсутствием, он становится единым с высшим.

Если бы было какое-либо препятствие на пути к тому, чтобы встретиться или раствориться, то это препятствие было бы со стороны преданного, а не со стороны Бога.

Шхитапраджня — это преданный, который исчез, который стал ничем. Теперь он даже не рыдает, не стремится к Богу, потому что нет никого, кто мог бы плакать. Теперь он не молится, потому что кто будет молиться? И кому? Или можно сказать еще так, словами Кабира: все, что он теперь делает — это поклонение, все, что он говорит — это молитва. Можно сказать и так, и так. Он ничто, и он все. Шхитапраджня — это человек, который стал подобным Богу.

Преданный — это тот, кто отправился по пути к Богу, паломник, но он еще остается человеком. Все его надежды, все его стремления присутствуют в нем, как в человеке. Песни Миры отражают это. Она плачет и стремится к богу, она танцует для Бога, ее песни высшие в том смысле, что они такие человеческие. Она рыдает и плачет как возлюбленная, так и преданная; она говорит: «Я устала прекрасную постель для тебя. Пожалуйста, приходи и ложись в нее. Я открыла дверь, и я жду тебя очень долго». Таковы человеческие чувства, поэтому преданный — это тот, кто еще остался человеком, но тот, кто стремится к Богу, тот, кто стремится раствориться в нем, потеряться в нем.

Шхитапраджня — это тот, кто уже установлен в своем разуме, кто перестал быть человеком, перестал быть эго, кто перестал быть паломником. Он прекратил все движение, он никуда не идет. Теперь вопрос о том, чтобы идти куда-то, не возникает. Он там, где он есть. Теперь он знает, что Бог повсюду, и есть только Бог. Он знает, что Бог вечный, что он — это сама вечность, но до тех пор, пока мы не станем невидимыми, такими же, как Бог; до тех пор, пока мы не лишимся тела, мы не можем обнаружить его. Иисус говорит: «Тот, кто сохраняет себя, потерял; тот, кто теряет себя, будет спасен». Шхитапраджня потерял себя, и он спасен, он достиг.

Преданный — это только стремящийся, это только искатель, поэтому у него еще есть эго. Его эго еще действует, но постепенно его эго сгорает в огне опыта и понимания. Кабир говорит: «Когда я скитался в поисках Бога, я терял себя». Таково чудо духовного поиска. В тот день, в который вы теряете себя, вы находите, ваш поиск завершается. И как только искатель исчезает, Бог, мысль появляется. На самом деле, искатель — это мысль. Слова Лао-цзы в этом отношении имеют необычайную важность. Он говорит: «Ищите, и вы не найдете. Не ищите, и вы найдете, потому что Дао здесь и сейчас».

Вы действительно упускаете Бога, истину, или назовите ее как хотите, просто потому, что вы ее ищете. Как вы можете искать что-то, что здесь и сейчас? Поиск означает то, что вы ищете не здесь и не сейчас, вы ищете где-то в другом месте, и из-за того, что вы ищете, вы отклоняетесь от реальности.

Кто-то едет в Каши, кто-то едет в Мекку, кто-то едет в Гайю, в Иерусалим, на Кайлас. Вы можете даже отправиться в Маналь. Но это все отклонения, отклонения от реальности истины, которая здесь и сейчас, но до тех пор, пока искатель продолжает искать, до тех пор, пока он в поисках, он также теряет себя, и в тот день, в который он смертельно устанет, в тот день он теряет себя полностью, и он падает на землю и видит, что вот она, реальность, и неважно, падает он в Манале, или в Мекке, или в Каши, или в Иерусалиме, или в Гирнаре, или в Гайе — где бы он ни упал, он обнаруживает присутствие Бога. Бог присутствует везде, и он присутствует повсюду и всегда, но наше присутствие мешает нам встретиться с ним. В то мгновение, когда искатель отсутствует, появляется Бог. Бог всегда присутствует, он вечно присутствует.

Преданный — это тот, кто присутствует, кто есть эго. Шхитапраджня — это тот, кого нет, это отсутствие эго, отсутствие личности.

Это нужно ясно понять. До тех пор пока преданный присутствует, Бог отсутствует. По этой причине преданность создает замену Богу, псевдобога,

он делает статуи Бога, строит храмы Бога, но это псевдо, это не поможет, потому что это собственное творение преданного, это его проекция. Скоро он пресытится этим, он поймет, что все эти игры — это иллюзия. Как может быть Бог, которого он сотворил сам, удовлетворить его? И он поймет, что все это — нереальная игра. Он бросит эти игры, эти статуи, эти подделки, и будет искать истину.

Истина приходит только тогда, когда мы перестаем быть эго, когда нас нет. Реальность имеет единственное условие: мы должны исчезнуть. Когда мы есть, это ощущение себя выступает как стена, а небытие — это дверь. В этом отличие между штхитапраджней и преданным. В то время как преданный — это стена, штхитапраджня становится дверью. На самом деле, мы все — стены. Преданный — это стена, с одним отличием: в то время как мы чувствуем себя прекрасно в нашем положении за стенами, преданный начинает двигаться и пытается выбраться и перейти от стены к двери.

Вопрос:

Пожалуйста, объясните революционную концепцию Кришны о сексе. Какова была тайна его необычайной сексуальности, почему он так привлекал женщин — тысячами. Они сходили с ума от него, они чувствовали себя удовлетворенными и наполненными. Вы еще сказали, что полнота любви ведет к отказу от секса. Если это так, как человек, достигший самадхи, экстаза или высшего просветления, может заниматься сексом после того, как он достигнет полноты любви?

Мы уже обсуждали этот вопрос очень глубоко, и поэтому я отвечу на него кратко.

Кришна привлекал тысячи женщин, и это можно сравнить с тем, как потоки воды стекают с гор и вырываются на равнины, впадают в какое-то озеро. Вы никогда не спрашиваете, почему вода с гор стремится к озеру. Если вы спросите, то ответ налици: потому что озеро — это озеро, и вода с гор должна спускаться и собираться в каком-нибудь резервуаре. Вода оставляет высокие горы и собирается в низкое озеро, потому что горы не могут ее удержать, а озеро может. Природа воды — искать отверстия и спускаться вниз, в то время как в озере вода может оставаться спокойной.

Подобным образом женская природа — искать мужчину. Она может чувствовать себя как дома только когда она с мужчиной, а природа мужчины — искать женщину. Он может чувствовать себя дома только тогда, когда с женщиной. Это природа мужчины и женщины. Все в жизни имеет свою собственную природу. Точно так же, как огонь горит, вода течет вниз, мужчина ищет женщину, а женщина ищет мужчину.

На самом деле, они не ищут другого, они ищут свою собственную половину, дополнение, свое собственное осуществление. Это можно еще сказать правильно по-другому: мужчина — это тот, кто ищет себя в женщине, а женщина — это та, кто ищет себя в мужчине. Сами по себе мужчина и женщина несовершенны, они не удовлетворены, и до тех пор, пока они не встретятся и не растворятся друг в друге, они не могут быть совершенно удовлетворенными. По этой причине они постоянно ищут друг друга, и они чувствуют разочарование, когда этот поиск приводит к неудаче. Им приходится проходить через невыразимую боль и страдание. Когда этот поиск не

завершается успехом по множеству причин, он превращается в насилие над природой, и из-за этого мужчины и женщины испытывают несчастье, страдания, беспокойство.

Основная причина, по которой Кришна так сильно привлекал женщин, в том, что он был совершенным мужчиной, тотальным мужчиной. Чем более совершенен мужчина, тем больше он притягателен для женщины, точно так же, чем более совершенна женщина, тем более она привлекательна для мужчин. Совершенство мужчины находит свое отражение в Кришне. Как совершенный мужчина, Махавира достиг того же, что и Кришна: он такой же совершенный, как Кришна. Но вся дисциплина Махавиры заключается в том, чтобы превзойти закон физической природы, превзойти мир инь и янь, и странно то, что, несмотря на это, у него было тридцать тысяч учениц и только десять тысяч учеников, три женщины и один мужчина. Это просто означает то, что Махавира был очень привлекателен для женщин, и поэтому пропорция женщин и мужчин среди его учеников — три к одному.

Очень важно то, что тот, чья дисциплина направлена на то, чтобы возвыситься над сексом, дисциплина того, кто отрицает свою собственную мужскую природу и отказывается принимать женскую природу женщины, кто относится к вопросу о сексе как к мирскому, как к недуховному, кто ставит духовные ценности намного выше мирских, тем не менее, привлекает женщин. Ирония в том, что женщины не имели права касаться Махавиры, они даже не имели права сидеть в его присутствии, и, тем не менее, они сходили с ума от него.

Кстати, я должен сказать в этом отношении, что жизнь Махавиры, его учение никогда не рассматривалось так. Так можно рассматривать его. Помните о том, что у него было тридцать тысяч женщин-учеников. А если мы заглянем в глубину десяти тысяч учеников-мужчин, которые были у Махавиры, то мы обнаружим в них очень много женственности. По-другому быть не может. Не думайте, что у каждого мужчины мужской ум, а у каждой женщины женский ум.

Ум не всегда находится в гармонии с телом, или можно сказать, что он находится в меньшей гармонии, чем мы думаем. Это неоднократно наблюдалось: мужчина имеет мужское тело, но его ум может иметь женские наклонности. Если была бы возможность исследовать ум монахов-учеников Махавиры, мы бы знали, что у них, в основном, женские наклонности, женская природа. Так и должно быть, потому что Махавира и любой человек, подобный ему — выражение мужественности — не может привлечь вас до тех пор, пока у вас не будет сильных женских наклонностей внутри, потому что Махавира — это только половина причины того, что к нему притягивается, а другая половина состоит из тех, кто притягивался.

В этом отношении положение Кришны необычно и редко. Кришна не отрекся от мира, не отрекся ни от чего, и он принимает жизнь во всей ее полноте, и поэтому не следует думать, что женщины могли быть рядом с ним только в качестве монахинь и аскетов. Не следует думать, что они могли наблюдать за ним только на расстоянии. Нет, они могли свободно танцевать вместе с ним, петь; они могли делать магхару — это особый вид танца, в центре которого был Кришна. Поэтому совсем неудивительно то, что тысячи женщин собрались вокруг него. Это вполне естественно, это очень просто.

Поэтому Будда — это совершенный мужчина. Есть необычная история, которая связана с его жизнью. Когда, после того, как он достиг про-

светления, он обратился к лицу Дхаммы, он провозгласил, что он не будет давать посвящения женщинам в свою сангху, в свою общину. Он сделал это из-за опасности того, что если бы он это сделал, то у мужчин всегда была бы внутренняя склонность общения с женщинами. Опасность была в том, что рядом с таким излучающим человеком, как Будда, женщины могли бы обжечься, как мотыльки, и они бы наполнили сангху своим количеством.

Не следует думать, что женщины бы приходили к нему просто ради духовного роста. Притягательная сила Будды, его аскетическое мускулистое тело послужило бы немало в том, чтобы притягивать их. Не следует думать, что гопи, пастушки, которые окружали Кришну, притягивались к нему из-за того, что хотели осознать Бога. Нет, их притягивал сам Кришна, и быть с таким совершенным человеком было само по себе блаженством. С их точки зрения, он был не меньше, чем самим Богом. Из-за того, что Кришна не выбирал, его совершенно не волновало, почему они приближались. Он принимал их без условий. Но Будда не лишен выбора, у него есть свои склонности, свои условия для того, чтобы принимать кого-то.

Поэтому Будда упрямо отказывался принимать женщин в свою общину, и он сопротивлялся давлению, которое на него оказывали женщины, которые очень сильно протестовали против его решения, и только после продолжительных уговоров и давления с их стороны Будда, в конце концов, согласился на их требования и разрешил им влиться в свою общину, начал давать им посвящение. Это легко понять: почему Будда так долго отказывался давать им посвящение — потому что он прекрасно знал, что девяносто девять женщин из ста придут к нему не для того, чтобы обрести просветление, но из-за самого Будды. Это так очевидно, что Будда продолжал сопротивляться, пока, в конце концов, женщины не уговорили его, не разоружили его. Это смогла сделать одна женщина, это действительно очень редкостная женщина, такая же редкостная, как сам Будда. Эта история прекрасна.

Однажды утром женщина по имени Кришна Гаутами пришла к Будде и сказала ему: «Почему ты лишаешь нас, женщин, возможности обрести природу будды? Ты не придешь в этот мир еще, чтобы спасти нас. Какова же наша кара? Разве это преступление — родиться женщиной? И помни, вся вина, вся ответственность за то, что лишаешь женщин этой возможности обрести природу Будды, будет лежать только на тебе». Кришна Гаутами — это была сотая женщина из тех, которые пришли к Будде для того, чтобы обрести просветление, а не к самому Будде, и поэтому Будде пришлось согласиться с Кришной Гаутамой. Будда был обезоружен перед ней.

Она сказала ему очень ясно: «Я пришла к тебе, но не для тебя, а для того, чтобы получить этот редчайший дар — природу будды, который ты принес на эту землю. Это происходит только однажды за целую эпоху, за целое тысячелетие. Почему же ты хочешь передать этот дар только мужчинам, почему ты лишаешь женщину такого благословения? Неужели просто из-за того, что они женщины? Это очень нехорошо, это самое жестокое из наказаний, которое только можно было осуществить с нами. Ты наказываешь всех женщин, и мне кажется, что ты также выбираешь, ты выбираешь. Неужели даже Будда не может не выбирать?»

И тогда Будда сказал Кришна Гаутаме, что согласен. Он дал ей посвящение, и она стала его первой женщиной-ученицей, и после этого дверь широко открылась для женщин. История Махавиры повторилась также и с

Буддой. Женщин-учениц у него оказалось больше, чем мужчин, в той же самой пропорции: три к одному.

Даже сегодня храмы Будды и гурудвары посещают больше женщины, чем мужчины, и до тех пор, пока эти храмы будут украшать статуи женщин в инкарнации женщин-тиртханкар, мужчины будут постоянно держаться подальше от них, потому что девяносто девять из ста женщин просто следовали своей природе, и только каждая сотая искала трансценденции.

Что касается Кришны, его отношение к мужчинам и женщинам такое же простое, как два плюс два равно четырем. Кришна не имел никаких сложностей с женщинами, он принимал их естественно, как и все остальное. Кришна воспринимает жизнь и все, что связано с жизнью, игриво и тотально. Он признает женщин, и признает также мужчин, признает женское бытие и мужское бытие. Истина в том, что Кришна никогда не говорил ни одного неуважительного слова о женщинах, даже случайно.

Иисус виноват: иногда он относился с неуважением к женщинам, также Махавира и Будда, потому что все они пытались сражаться со своей мужской природой и превзойти ее, они хотели не иметь ничего общего с женщинами. Махавира, Будда, Иисус хотели полностью исключить из себя сексуальность, биологическую часть своего бытия, и поэтому не осознавали. Если бы они позволили женщине быть рядом, то это бы было постоянным искушением. Окруженные женщинами, они бы столкнулись с трудностями, их мужская природа могла бы начать себя проявлять, потому что женщина подпитывает мужскую природу.

Достаточно любопытно то, что женщины, тем не менее, окружали Махавиру, Будду, Иисуса, несмотря на то, что они не хотели этого. Иисус был печальным. Говорят, что он никогда не смеялся. Но, тем не менее, с креста его сняли именно женщины, а не мужчины. Самая красивая женщина тех времен, Мария Магдалина — одна из этих женщин. Все его ученики-мужчины сбежали, и только три женщины заботились о его мертвом теле. Иисус никогда не говорил ни слова уважения, обращенного к женщине.

Махавира говорит, что женщины не могут достигнуть мокши, или освобождения, до тех пор, пока не родятся мужчинами. Будда отказывался посвящать их в свою религию, и когда Кришна Гаутаме уредила его признать себя его ученицей, он сказал странную вещь. Он говорит: «Моя религия должна была процветать пять тысяч лет, но теперь из-за того, что женщина вошла в общину, она будет процветать всего лишь пятьсот лет.

Вопрос:

Есть ли истина в этих словах?

Это не вопрос, это вообще не вопрос. В этих словах есть относительная истина. С точки зрения Будды это так. С одной стороны, это так, потому что его путь, путь Махавиры, не предназначен для женщин. Женщины не слишком обогатятся, если будут идти по пути Будды, потому что он направлен на мужчин. Тем не менее, женщины стремились к Будде, потому что он был очень притягательным. Поэтому слова Будды частично истинны в контексте с его путем, но это не абсолютная истина.

Женщины совершенно спокойно могут обрести мокшу. Они могут достигнуть ее точно так же, как и мужчины, но, определенно, их путь отличен от мужского пути. Они не могут идти по пути джайнов-тиртханкар. Пред-

ставьте себе, что есть две тропы, которые забираются в гору. Одна из них прямая, короткая и крутая, и на ней есть надпись: «Не для женщин», а другая длинная, которая идет по окружности, она постепенно поднимается, и на ней есть надпись: «Для женщин». Вот в чем отличие.

Поэтому заявление о том, что женщины могут достигнуть освобождения, истинно в отношении пути Махавиры или в отношении пути Будды. Если женщина хочет идти по этому пути, ориентированному на мужчину, она, конечно, должна ждать воплощения как мужчина.

Путь Махавиры очень тяжелый, очень особенный. Есть причины для этого. Одна причина в том, что вы должны пройти по этому пути в одиночестве. На нем нет ни Бога, ни спутников, у которых можно научиться чему-то, когда вам тяжело. Но психологическое свойство женщины таково, что она нуждается в чьем-то плече, пусть даже это плечо ненадежное. Она должна опереться о кого-то, когда ей тяжело. У нее есть чувство безопасности. Когда рядом есть плечо, на которое она может опереться, ей хорошо; когда есть рука, за которую она может взяться, ей хорошо. Вот какой путь женщины.

Но путь мужчины другой. Он любит идти по своему собственному пути, он независим от других, и зависимость от других враждебна его психологии. Она наполняет его жалостью к себе. Когда женщина отдает свою руку в руку мужчины, она чувствует себя в безопасности, она чувствует силу, она чувствует достоинство. Но если она одна, она чувствует жалость к себе, и чувствует себя несчастной и забытой.

Вопрос:

Но Ганди шел, опираясь на двух женщин; одна с одной стороны, другая с другой.

Это уже другой вопрос, мне бы хотелось обсудить его позже. Этот аспект Ганди, эта сторона его жизни, когда он путешествовал при помощи женской поддержки, заслуживает особого рассмотрения. Наверное, он первый мужчина, который поступил так. Еще ни один мужчина в прошлом не шел по пути, опираясь на плечо женщины.

Вопрос:

Может быть, это потому, что он был старым?

Нет, не потому, что он был старым. Даже когда он еще не был старым, он шел именно так, и этот жест Ганди символичен и очень важен. В этой стране, в которой женщины всегда опирались на мужчин, в которой женщин считали слабым полом, в которой к женщинам относились как ко второму сорту, Ганди оказался первым человеком, который выступил против этой древней традиции.

Ганди, опираясь на плечи двух женщин, провозглашает тем самым, что женщина — не слабый пол, что она такая же сильная, как и мужчина. Мужчина может в равной степени опираться на ее плечо. Это шаг, направленный против старой традиции, это протест, и ничего больше, кроме как протест. Однако Ганди не выглядит правым, когда идет и опирается на женщин, и женщины тоже из-за этого не чувствуют себя хорошо. Они, должно быть, чувствуют себя неловко, тяжело из-за того, что Ганди опира-

ется на них всем весом, физически и психологически. На самом деле, это выглядит ненатурально и уродливо, потому что это идет против природы мужчины и женщины.

Кажется, что у Ганди нет права на это, ведь он понимает природу мужчины и женщины, их взаимоотношений. Но он просто выступает против старой традиции, это уже другое. Это показывает также то, насколько бедное понимание у Ганди мужчины и женщины, мужского и женского ума.

Я не думаю, что средство Ганди сделало хоть что-нибудь хорошее для женщин. Он просто превратил многих женщин в мужчин, и это принесло огромный вред женщине. Женщины не могут превратиться в мужчин, у нее совершенно особенное бытие. Ей более свойственно опираться, и то, что важно — это то, что когда она опирается на мужчину, она не только чувствует честь, но мужчина тоже чувствует честь. Когда она опирается на мужчину, она тем самым дает возможность мужчине опереться на нее. Это вопрос самоотдачи. Очень беден и несчастен тот мужчина, на которого не может опереться ни одна женщина.

Поэтому, что касается Махавиры, Будды, Иисуса, они отрицали свою биологическую часть в духовной дисциплине, но видение Кришны совершенно отлично. Он принимает целое, всю жизнь без различения. Биология и секс настолько же приемлемы, с его точки зрения, как и душа или Бог. Тело, ум и душа в равной степени приветствуются. Ни одна из этих частей не кажется менее значительная, чем другая. Ничто не отвергается.

С точки зрения Кришны, тот, кто отвергает, тот, кто говорит «нет», в большей или меньшей степени атеист. На самом деле, отрицать, говорить «нет» свойственно атеизму, отрицание — это путь атеиста, не важно, отрицает он материю, или отрицает Бога, тело или душу, голод или секс. Тот, кто отрицает секс или тело, такой же атеист, как и тот, кто отрицает душу. Подобным образом принятие, когда вы говорите «да» — это путь теизма.

Поэтому, с моей точки зрения, ни Махавира, ни Будда, ни Иисус не могут быть совершенными теистами, такими, как Кришна. Он действительно полный теист, он всегда говорил «да», в нем нет ни капли отрицания, осуждения или чего-то подобного этому. Он не осуждал жизнь. Это полное принятие. Таков его путь. Все, что есть, имеет место в существовании. И Кришна доверяет существованию, его доверие бесконечно, полноценно, и это очень редкое явление.

Неслучайно то, что Кришну окружали тысячи женщин, и нет других причин, кроме тех, которые я уже упомянул. Если они собирались вокруг Махавиры, им приходилось держаться от него на расстоянии, им приходилось следовать его формальностям, определенным правилам в отношениях с ним. Они не могли обнять его — это бы выглядело в высшей степени невежливым и неверным. И Махавира не стал бы терпеть этого, и женщины бы не чувствовали себя счастливыми из-за этого. Они бы почувствовали унижение.

Вопрос:

Почему Махавира не мог вытерпеть этого?

Махавира не мог вытерпеть этого с точки зрения того, что он не признавал этого, он не отвечал на это. Он оставался неподвижным как скала. Он отказывался от объятий женщин, и он отвергал их всем своим бытием.

Он не говорил ни слова, он не говорил: «Не прикасайтесь ко мне», но женщины понимали это, они чувствовали, они чувствовали, что они обнимают просто кусок скалы.

Женщины не чувствуют унижения, если вы просите их не прикасаться к вам, но они действительно чувствуют себя ранеными, если вы не отвечаете на их объятия. Не следует думать, что Махавира относился с неуважением к женщине, но он не мог поступать по-другому, потому что он был такой, каким был. Он не мог отвечать на их объятия, он не мог обниматься с женщинами. Поэтому женщины вынуждены были держаться на почтительном расстоянии от него. Они никогда не могли быть в близких отношениях с ним. Есть определенный предел, граница, за которую они не могли перейти.

Но с Кришной все было совершенно по-другому. Даже если женщина хотела держаться на расстоянии от него, она не могла удержаться, потому что он был таким открытым, таким восприимчивым, таким всепринимающим и настолько притягательным, что ни одна женщина не могла сопротивляться этому. И если женщина однажды приближалась к нему, он ее начинал притягивать, и вскоре она оказывалась так близка к нему, насколько это только возможно, и с физической точки зрения также. Кришна подобен открытому приглашению любви, он подобен постоянному призыву к дружбе, и близости, и любви, и в этом смысле он — противоположность Махавиры, который, как я уже сказал, был таким же неподвижным, как скала. Если кто-то хотел его обнять, то он был как скала.

Эмерсон однажды сказал про Генри Труа, что если кто-то пожмет ему руку, то он будет чувствовать, что он сжимает в руке высохший стебель дерева. Он отвечал на рукопожатие, но делал это без теплоты, как будто бы его рука была мертвой. Он был таким стойким, таким безразличным, таким неэмоциональным, ему было все равно, радуется ли вы или печалитесь. Генри Труа в этом смысле очень похож на Махавиру.

Кришна — это полная противоположность Труа. Даже если вы находились на большом расстоянии от Кришны, вы чувствовали, что он прикасается к вам, зовет вас, он хочет обнять вас. Все его бытие было таким сладким, таким приглашающим, таким притягивающим, таким музыкальным, что неудивительно, что тысячи женщин становились его гопи, его подружками. Это вполне естественно в связи с этим. И все это происходило спонтанно.

Вы еще спрашиваете, мог ли Кришна заниматься сексом, мог ли он заниматься любовью. Для Кришны не было ничего невозможного. Для нас секс — это проблема, но не для Кришны. Странно то, что мы спрашиваем о Кришне, о его сексуальной жизни. Но почему-то никогда не спрашиваем, могут ли цветы заниматься сексом. Мы никогда не спрашиваем, могут ли птицы или животные заниматься сексом. Весь мир занимается сексом, весь мир наполнен любовной сексуальной игрой. Все существование занимается любовью. Мы никогда не спрашиваем почему.

Но когда дело касается человека, мы поднимаем наши глаза, опускаем брови и спрашиваем: «Как Кришна мог заниматься сексом?» Мужчина, такой, как есть сегодня — напряженный, беспокойный, полный осуждения жизни, полный жалости к себе, неспособен даже заниматься сексом, не смотря на то, что секс совершенно естественный и простой, и это стало одной из самых важных трудностей. Мужчина превратил такой простой, та-

кой невинный дар существования в осиное гнездо. Он сделал секс пленником принципов и доктрин.

Но в чем смысл этого секса? Секс означает просто сближение двух тел в близком соприкосновении друг с другом согласно позывам природы. Секс — это соприкосновение двух тел в биологической близости. Этого хочет природа, и это ни больше, ни меньше. Секс — это высшая близость между двумя людьми, между мужчиной и женщиной на уровне природы. Выше этого природа еще не достигла, выше этого начинается обитель Бога.

Кришна отдает природе свой долг. Он признает биологическую близость, которую дает природа, с таким величием, и точно с таким же величием он принимает единство с Богом или с душой. Он говорит, что природа принадлежит Богу, что она внутри Бога. Для Кришны секс — это не трудность, это просто жизненный факт.

Мы сталкиваемся с тем, что нам очень трудно понять, как можно относиться к сексу так просто и так невинно. Для нас он перестал быть жизненным фактом. Мы превратили его в жизненное противоречие, но, слава богу, мы еще не успели извратить много других простых вещей в жизни. Но кто знает? если мы будем такими, какими есть, возможно, мы сможем это сделать завтра.

Завтра мы можем сказать, что открывать глаза — это грех, и тогда мы будем задавать вопросы: «Открывал ли Кришна свои глаза?» Завтра мы можем считать что-то очень простое, такое, как открывание и закрывание глаз, философской трудностью, предметом для споров, доктрин и развития теологии, и тогда мы будем бесконечно спрашивать, что делать и что не делать с нашими глазами, точно так же, как сейчас мы спрашиваем про секс.

С моей точки зрения, жизнь Кришны совершенно безгранична, совершенно невинна, она лишена напряжения. Он не признает ограничений и напряжений, и в этом его красота и величие, его уникальность. Для него все ограничения, все напряжения — это рабство, зависимость, а истинная свобода — это свобода от принуждения и ограничения. Отсутствие принуждения — это его свобода.

Но смысл Кришны, который он вкладывает в отсутствие принуждения, отличается от нашего смысла. Под отсутствием принуждения мы подразумеваем насилие над нашей природой, а Кришна говорит просто об отсутствии принуждения, об отсутствии ограничений. Если вы будете помнить об этом, у вас не будет трудностей в понимании жизни Кришны, его отношения к сексу и во всем остальном. Секс — это не трудность для Кришны, это трудность только для нас. Мы продолжаем думать бесконечно об этом, но для него секс — это просто биологическое явление. Если секс происходит, то он происходит. Если он не происходит, то он не происходит.

Что касается нас, секс стал психологическим, мозговым, он перестал быть биологическим. Он находится у нас в уме, но должен быть в сексуальном центре.

Психологи говорят, что современный человек занимается сексом в мозгах, но Кришна не думал о сексе, как мы думаем. Когда мы занимаемся сексом, мы думаем, и думаем даже тогда, когда не занимаемся. Кришне не нужно было думать, ему не нужно было решать что-то. Для него этот вопрос не был вопросом мышления. Если приходит мгновение любви, которое призывает к сексу, то Кришна доступен этому, это просто происходит. Если это не происходит, то Кришна не стремится к этому, его это не забо-

тит. Для него секс — это просто секс. Он и ни сторонник секса, но и не осуждает его.

Осуждение или стремление свойственно нам. Нам свойственны предрассудки, определенное мышление, но это не имеет никакого отношения непосредственно к сексу, который относится к чистой биологии. То, что есть, есть, это и ни хорошо и ни плохо, и Кришна принимает то, что есть, и даже принимает то, чего нет.

Я повторяю снова: смысл Кришны в принятии отличается от нашего. Когда мы принимаем что-то, мы делаем это, несмотря на то, что в нас присутствует также стремление отвергнуть это. Мы делаем это потому, что мы подавляем наше отвержение. Отвержение присутствует, но мы подавляем его, и мы как-то умудряемся принять. И это принятие частичное, оно делается с неохотой. Это принятие, которым мы что-то сохраняем, какую-то подоплеку. Для нас это никогда не может быть безусловным и тотальным принятием. Но когда принимает Кришна, он просто принимает, в нем нет ни следа отвержения. Как раз по этой причине Кришну понять очень трудно. Легко понять Махавиру, Будду, Иисуса, Мухаммеда, но Кришна — это тот человек, которого понять очень трудно. Вот почему мы все время понимали Кришну неправильно. Мы очень несправедливы к нему.

Большинство из наших идей, концепций и мыслей идут от Махавиры, Будды, Иисуса, Мухаммеда. Все наши высокие принципы определяются такими людьми, как Ману, Мухаммед, Конфуций, и поэтому нам очень легко их понять, потому что мы пребываем в мире мыслей, мы их создаем. Но Кришна ничего не создает. Истина в том, что Кришна отказывается определять жизнь, заключать ее в рамки идей, идеалов, доктрин, догм, потому что жизнь всегда больше, чем все наши идеи и идеалы, взятые вместе. Жизнь не ограничена, бесконечна, и идеи служат жизни, но жизнь не должна служить идеям. Жизнь — это высшая ценность, поэтому Кришна говорит: «То, что есть — это правильно».

Из-за этого Кришна был совершенно неправильно понят. Даже если мы попытаемся понять его, мы увидим его глазами Ману, Моисея, Христа или Конфуция. Но все эти люди обусловлены. У них есть свои собственные ограничения и принуждения, в то время как Кришна совершенно необусловлен, в нем нет никакого принуждения и ограничения.

Кришна не принимает никакие ограничения. Он говорит: «Если вы хотите понять меня, снимите все очки, которые одеты на ваши глаза, и посмотрите на меня голыми глазами». Это очень смело — смотреть на что-то голыми глазами, ясно смотреть на что-то без суждения. Но до тех пор, пока вы смотрите на Кришну посредством глаз, вы вынуждены сталкиваться с недостатками. Но эти недостатки будут возникать из-за ваших очков, а не из-за Кришны. Отложите ваши предрассудки, и Кришна окажется наиболее простым и естественным существом, невинным и искренним, и тогда его жизнь становится открытой книгой. Ему нечего прятать. Он — это воплощение естественности и невинности.

Можно спросить, почему еще до сих пор не было женщины такой же естественной и невинной, как Кришна. По крайней мере, хотя бы одна должна была быть — такая, как Кришна, которая могла бы привлекать тысячи мужчин к себе, но такой не было. Почему?

Ну, здесь недостаточно сказать о том, что женщин подавляли на протяжении многих веков, что им не давали возможности быть свободными в нашем мире, который ориентирован на мужчин, но это не насытно в дан-

ном случае. У каждого столько свободы, сколько он хочет, у каждого столько свободы, сколько ему нужно, иначе он или она бы отказались жить, и поэтому причина, по которой не было ни одной женщины такой же естественной, как Кришна, и вряд ли будет еще в последующую тысячу лет, совершенно отлична. Причина в том, что биологическое строение женщины внутреннее моногамно. Она привыкла зависеть от одного мужчины и психологически, и эмоционально.

Вопрос:

А как насчет Клеопатры?

К этому я вернусь позже. Женщина по природе моногамна. Она может опираться на одного мужчину всю свою жизнь. Ее ум устроен таким образом. Я не говорю, что она всегда будет такой, это необязательно.

С другой стороны, мужчина полигамен по своей природе. Он не может оставаться привязанным к одной женщине. Даже если он живет с одной женщиной, он чувствует скуку, а когда женщина живет с одним мужчиной, она не чувствует утомления. У женщины есть стремление жить с мужчиной, которого она любит, жизнь за жизнью. Она часто молится о том, чтобы жить с одним и тем же человеком, с каким-то жизненным партнером, в следующей жизни после смерти.

Но институт моногамии, то есть совместная жизнь одного мужчины и одной женщины — это дар женщины этому обществу, а не мужчины. Она всегда настаивала на том, чтобы мужчина или женщина имели только одного супруга, и это вполне приемлемо как с биологической, так и с психологической точки зрения, потому что именно женщина вынуждена зависеть, она вынуждена опираться на мужчину, и она не может быть зависима от многих мужчин. Это создает нестабильность и неопределенность.

Например, растение может опираться об одно дерево, оно не может опираться на множество деревьев. Но дерево может вместить в себя больше, чем одно растение, оно из-за этого станет еще более густым. Подобным образом много женщин могут опираться на одного мужчину, и он будет еще богаче из-за этого.

Как я уже сказал, причина женского предпочтения, почему она предпочитает зависеть от одного мужчины, а не от многих, опирается на психологические и биологические особенности женщины, но по серьезным причинам можно сказать, что эта зависимость носит более ярко выраженный биологический характер, нежели психологический. Женщина должна вынашивать и воспитывать ребенка, и поэтому ей нужен кто-то, кто бы помогал ей заботиться о ребенке в будущем, а если ей будет помогать больше чем один человек, возникнет путаница и трудности. Вот почему я говорю, что на это уйдет еще тысяча лет, прежде чем женщина сможет избавиться от идеи о моногамии.

По мере роста научного знания стало вполне возможным, что в будущем, когда женщине не нужно будет вынашивать ребенка в лоне, вскоре это можно будет сделать в лабораториях, они будут делать эту работу вместо матери, — в этот день женщина освободится от чувства моногамии и станет такой же естественной и спонтанной, как Кришна.

Этот вопрос, естественности и спонтанности, очень важен для человечества, и это показывает его будущее. Это единственный путь для нас осво-

бодить себя от древних оков беспокойства и страдания. Большинство наших стрессов и напряжений возникает из-за этой борьбы с нашей собственной природой. Все наши беспокойства и несчастья возникают из-за борьбы с собой. Когда бы человек ни выступал против своей собственной природы, он всегда сталкивался с болью и несчастьем, с беспокойством и страданием, и трагедия в том, что мы можем легко бороться с собой, но мы не можем никогда выиграть у себя. Когда мы боремся с собой, мы всегда проигрываем и уничтожаем себя.

Однажды кто-то, такой, как Махавира и Горах, побеждает в борьбе с собой, но это очень редкие случаи. Но в большей части, в миллионах случаев человек, который борется с собой, проигрывает и чувствует отчаяние.

С моей точки зрения, лишь один из миллионов может преуспеть на пути Махавиры, но, к несчастью, огромное большинство искателей выбирают этот путь. С другой стороны, на пути Кришны могут преуспеть девяносто девять из ста искателей, но очень редко люди идут по этому пути. Как я уже сказал, путь Махавиры, Будды, Иисуса узок и труден, потому что всю дорогу вы должны бороться с собой, поэтому лишь один из миллионов преуспевает, но, с другой стороны, скоростная трасса Кришны широкая и по ней легко ехать, но очень немногие выбирают этот путь.

Кажется, что человек постепенно потерял свою способность быть естественным. Естественным стало быть неестественным. Кажется, человек забыл, что значит быть здоровым и целостным, поэтому ему нужно немного подумать об этом на досуге. Но, насколько я вижу, многие уже начинают думать.

После Фрейда, Кришна стал еще более насущным для будущего, потому что впервые благодаря Фрейду человек осознал совершенную важность естественности и спонтанности в своей жизни. Теперь наступает социальная эра, в которой принимают простое и естественное бытие. Это станет легче. Человек, такой, какой он есть, будет приниматься, и ему будет позволено расти так, как ему хочется.

До сих пор практически в каждой культуре человек отвергался, и создавался воображаемый идеал человека, идеал такого человека, каким он должен быть. Но идеал становился очень важным, и человек должен был соответствовать, тяжело бороться для того, чтобы достигнуть этого идеала, этой утопии.

Фрейд — это провозвестник интеллектуального пробуждения, взрыва, ренессанса, культурной революции, которая должна привести к тому, что человек должен осознать себя в своей естественности. Человек должен осознать то, что он так и не смог достигнуть своей утопии, и что из-за нее он безгранично страдал. Если кто-то среди многих достигает утопии, то это исключение, это не правило, а исключение не может составлять правило, поэтому впервые наступило такое время после Фрейда, когда человек стал искренним и начал понимать, кто он. То, что мы должны действительно понять — это то, кто мы есть, а не то, кем мы должны стать. Важно то, что мы есть, а не то, чем мы должны стать.

Например, каждая жена хочет, чтобы муж не интересовался другими женщинами. Таково ее желание, и это естественно для женщины. Но что касается мужской природы, то она совершенно полигамная, и трудность в том, что если социальные законы и правила будут следовать мужской природе, то женщина будет страдать, а если они будут следовать женской природе, то будет несчастлив мужчина. Но решение этой трудности в том, что

ни один из них не будет счастлив, если другой будет несчастен. Но до сих пор мы следовали альтернативным возможностям, и в результате все человечество оказалось в несчастье и страдании.

Поэтому единственный способ, при помощи которого можно делать и мужчину, и женщину счастливыми — это дать и мужчине, и женщине понимание того, кто они, и когда муж интересуется какой-то другой женщиной, жена должна понимать, что такова природа мужчины, она не должна из-за этого страдать. Подобным образом, когда жена в депрессии и она несчастна, если ее муж интересуется другой женщиной, то муж должен понять ее с любовью и симпатией вместо того, чтобы спадать в гнев. Если мы хотим создать общество, свободное от беспокойства и страданий, нам надо погрузиться и понять основную природу мужчины и женщины до самых корней.

И если мы должны изменить нашу природу, нужно изменить корни. Что касается моральных учений и моральных дисциплин, то они никогда не идут глубже поверхности. Женщина будет продолжать чувствовать ревность до тех пор, пока она будет экономически зависеть от мужчины. Они будут ревновать до тех пор, пока они будут нести бремя воспитания ребенка в одиночестве. До тех пор, пока они будут оставаться второсортными существами, низшими существами.

Когда общество предоставит женщине место, равное мужчине, когда она будет экономически независима, когда она не будет страдать от того, что ей приходится рожать и воспитывать детей в одиночестве, она не будет ждать ни одного дня, она сразу перестанет ревновать, и тогда она тоже начнет интересоваться другими мужчинами, кроме своего мужа, и она будет настаивать на моногамии.

Это не было возможным в прошлом, но теперь понимание человека выросло, произошло изменение индивидуальности, изменилось также групповое сознание. Все наши старые привычки основывались на нуждах человека, а не на понимании его природы. Мы создали законы, которые соответствуют нуждам нашего общества, а не нуждам человеческой природы, но после Фрейда произошла революция в умах человека, и я верю в то, что возвращение Кришны на свет не за горами.

И Кришна вернется через дверь Фрейда, который подготовил почву для этого. Но нужно сделать еще многое. Фрейд — это только начало, но мяч начал крутиться, однако. В ближайшем будущем все больше и больше людей будут чувствовать вдохновение из-за жизни Кришны, из-за его философии, из-за его образа жизни, его отношения к жизни, жизнеутверждающего отношения, его естественности, спонтанности, его открытости, искренности. Все это будет все больше и больше привлекать людей, оказывать влияние на их жизнь.

И я думаю, что мы не сможем создать здоровый мир, если будем следовать за Махавирой, Буддой, Иисусом и Конфуцием, поэтому нужно провести внимательный эксперимент для того, чтобы подготовить мир к приходу Кришны, и мне кажется, этот мир будет гораздо лучше, чем тот, что мы создали. В прошлом мы делали все, чтобы превратить исключение в правило, и мы чувствовали несчастье, у нас ничего не вышло. Но теперь наступило время, когда правилом становится само правило.

Я повторяю: пусть правило будет правилом.

Выберите флейту или умрите

Вопрос:

Говоря о Кришне и Иисусе, вы заметили: «Цивилизация, которая началась с креста, должна закончиться атомной войной, и поэтому современная цивилизация вынуждена выбирать между крестом и флейтой». Но цивилизация, которая началась с флейты, также закончилась войной Махабхаратой. Пожалуйста, объясните эту аномалию.

Крест — это символ смерти, это символ могилы, и его опасно принимать как символ жизни. Многие так называемые религиозные люди относились к человеческой жизни и к телу как к могиле, и, естественно, это приведет к разрушению.

Человек, который носит распятие на своей груди, провозглашает, что жизнь неприемлема для него, и он поклоняется, на самом деле, смерти, но его жизнь — это проклятие, а не благословение. Христианство — я не имею в виду Иисуса — верит в то, что человек рождается в грехе, что жизнь — это изначальный грех. В соответствии с ними, то, что мы думаем о жизни — не есть дар божий, но своего рода наказание.

И такой вид мышления, в основном, мазохистский, пессимистический, болезненный. Стоя у розы, пессимист замечает каждый шип, но не обращает внимания на сами цветы. Когда пессимист смотрит на день и ночь, он видит две ночи, две длинных ночи, которые окружают маленький короткий день, вместо того чтобы видеть два ярких дня, которые окружают коротенькую и темную ночь. Такой ум собирает все раны, боль жизни и полностью забывает о восхищении и наслаждении.

На самом деле, когда мы обращаем слишком много внимания на несчастья в жизни, это своего рода признак болезненного ума, невроза и нарушенного ума. Естественно, философия жизни, которая утверждает и увеличивает роль печали и страданий, вынуждена быть отрицательной и нигилистической. И вот как раз это представляет крест. Если бы Иисуса не распяли, разве бы он оказал такое сильное воздействие на мир? Скорее всего, мир бы его просто забыл. Его распятие стало основанием христианства.

Сегодня около миллиона людей во всем мире следуют христианству. Я не считаю, что это триумф Христа, это, без сомнения, победа креста. Иисус, который висит на кресте, очень сильно привлекает несчастные, болезненные умы. Наша жизнь, практически, проходит на кресте, потому что мы полны беспокойства, и печали, и страданий. Мы — это те люди, которые собирают только раны и боль, точно так же, как другие люди собирают марки. Мы все накапливаем несчастья и не помним о счастливых мгновениях в жизни. Кришна совершенно противоположен в этом смысле, его флейта — это символ, который противоположен кресту, поэтому нет смысла класть флейту на могилу, она призывает раскрыть губы и приложить пальцы к флейте для того, чтобы начать на ней играть. Она нуждается в песнях, в танцах, она нуждается в душе, которая горит радостью и блаженством для того, чтобы играть на ней, и я думаю, наступило время, когда че-

ловек должен сделать четкий выбор между крестом Иисуса и флейтой Кришны.

Не следует думать, что в жизни нет ран и боли: так не может быть, но если человек обращает внимание только на раны и боль и продолжает накапливать их, то вскоре он перестанет встречаться со счастливыми мгновениями в жизни. Не следует думать, что в жизни нет счастья. В жизни есть счастье, и если кто-то обращает свое внимание только на счастье и продолжает собирать его, в конце концов он перестанет страдать в жизни.

Жизнь состоит и из наслаждений, и из боли, и счастья, и несчастья, и все зависит от того, что мы выбираем, на что мы предпочитаем смотреть. Мое собственное понимание таково, что если кто-то смотрит правильно, любит розы, вскоре и шипы на розе исчезнут, потому что глаза привыкнут к красоте и благоуханию цветка, и они не будут замечать этих шипов. Это не значит, что шипы на самом деле исчезнут. Просто они станут частью великолепия розы, и человек начнет воспринимать их как нечто, что защищает розу. На самом деле, они и предназначены для этого — для того, чтобы защищать розу, а не для того, чтобы ранить других.

Но если кто-то смотрит только на шипы, он не будет видеть цветка, он будет говорить: «Как цветок может расти среди такого количества шипов?» Он не сможет даже думать о цветках и будет обращать внимание только на шипы. Для него только шипы превратятся в истину, а цветы исчезнут как сон, но для тех, кто любит цветы, шипы станут иллюзорными, и только цветы будут истинными.

Все зависит от человека, от того, что он выбирает, и он свободен выбирать. Сартр говорит, и его слова очень странны, они близки к истине. Он говорит: «Человек вынужден быть свободным». Иногда кажется, что свободу нам навязали, что нам ее просто дали, и кажется, что мы можем выбирать все, кроме свободы, потому что мы свободны выбирать и не выбирать. Никогда еще раньше никто не описывал свободу как нечто навязанное человеку.

Человек свободен, и эта свобода делает его Богом. Но он может выбрать все что угодно. Он может даже выбрать не быть богом. Подобным образом он свободен выбирать боль и несчастье. Жизнь будет чистым страданием для того, кто выбирает страдание, мы становимся тем, что выбираем. На самом деле, мы видим то, что хотели видеть, и сталкиваемся с тем, с чем хотим столкнуться. Мы получаем то, что просим. Поэтому если вы ищете страдания, то обязательно будете их иметь.

Ирония в том, что если кто-то имеет склонность к страданиям, он страдает не один, он заставляет других также страдать вместе с собой. И как раз поэтому возникает аморальность. Несчастье — это заразная болезнь. Один несчастный человек может стать причиной несчастья тысяч, и несчастный человек не может сделать другого человека счастливым. Как он может дать счастье другому, если он сам несчастен? Помните, мы можем делиться с другими только тем, что у нас есть, а не там, чего у нас нет.

Тот, кто превратил свою жизнь в череду ран и ушибов, обязательно станет причиной несчастья в жизни других людей, которые его окружают. Поток страдания стал его жизненным дыханием. Куда бы он ни шел, он будет нести это страдание с собой, поэтому несчастный человек не страдает в одиночестве, он делится своим страданием с другими, и он приходит в соприкосновение с другими. Когда он ходит, или сидит, или говорит, или молчит, когда он активный или ничего не делает, он источает из себя и пе-

редает из себя вибрации несчастья. Это своего рода поле, которое окружает его. Несчастный человек, на самом деле, добавляет несчастье в мир.

Помните, когда вы выбираете несчастье, вы не выбираете его только для себя, но вы выбираете его для всего мира.

Как я уже сказал, символ распятия символизирует собой предпочтение человека к боли и страданию, и это привело человека к дверям войны. Это будет тотальная война. Впервые человечество на грани совершения глобального самоубийства. Но он сам стремится к этому из-за того, что притягивается к несчастью.

Мы знаем очень хорошо, что иногда человек совершает самоубийство из отчаяния, но теперь впервые возникла ситуация, в которой может произойти коллективное самоубийство, когда все человечество стало настолько несчастным, что оно собирается совершить глобальное харакери.

Кажется, война стала нашим образом жизни. Огромное количество войн — не что иное, как ступени к коллективной смерти и разрушению, и это разрушение будет кульминацией выбора человечества, которое выбрало страдания. На самом деле, война — это наш собственный выбор, она не спускается с голубого неба.

И когда мы считаем страдание религиозностью, когда мы признаем страдание религиозным, и тогда все в этом мире становится религиозным. Когда мы превращаем печаль в религию, в этом мире не остается ничего нерелигиозного, потому что печаль действительно становится очень ценной, когда она становится частью религии.

Таким образом, вокруг креста создается целая эра несчастья и страдания. Я не хочу сказать, что это было создано вокруг Иисуса, потому что Иисус не связан только с крестом. Он очень хорошо бы себя чувствовал и без креста, но факт в том, что христианство создавалось не Иисусом, а людьми, которые его распяли.

Я всегда говорил, что христианство не было основано Иисусом. На самом деле, его основали те иудеи, теологи, фарисеи и священники, которые его распяли. Христианство появляется от креста, а не от Иисуса Христа. Бедный Иисус был просто подвешен на кресте, и он выступает вторичным в этом вопросе. Сначала идет крест, и даже религия названа от слова «крест». На самом деле, ее следовало бы даже назвать не «христианство», а «крестинство», потому что в сердцах и умах людей основное место занимает именно крест, потому что их жизнь полна несчастий, она каждый день представляет собой подобие креста.

Человек такой, как есть, страдает. Он постоянно на кресте. И не важно, относится ли этот крест к семейному кресту, или к его взаимоотношениям с друзьями, с врагами, или это религиозный, эмоциональный крест. Человек проживает жизнь на кресте, ему приходится тащить на себе этот крест от колыбели до могилы. Для него жизнь действительно проклятие, грех, а не благословение. И грех становится все более важным для него, и он цепляется к нему. На самом деле, христианство распространилось по всему миру среди таких пессимистичных и несчастных людей.

Примечательно отметить, что две последние мировые войны в основном были развязаны как раз христианскими странами. Всего лишь несколько нехристианских стран участвовало в этих войнах, они были втянуты в эти конфликты своими хозяевами-империалистами, которые все были христианами.

Япония была единственной нехристианской страной, которая по своей доброй воле участвовала в войне как агрессор, но Япония перестала быть восточной страной, она только географически восточная, и, на самом деле, теперь она стала частью западного мира. В Японии, кроме того, была очень древняя традиция совершения самоубийства, которую японцы называют харакери. Японцы могли убить себя по мельчайшим предложениям, например, умерла жена, или по любому мельчайшему предложению японцы совершали самоубийство. Они думали, что жизнь на этом закончена, что теперь нет никакого другого выхода, кроме как покончить с жизнью. Как будто бы нет другого выхода на спасение.

В соответствии с таким мышлением дерево должно совершить харакери, когда цветы на деревьях закрывают свои бутоны, потому что кто знает, откроют ли они бутоны следующим утром. У японцев не было даже такой мельчайшей надежды и терпения в сердце. Поэтому последние две мировые войны были развязаны теми людьми, которые традиционно связывали себя с крестом и обычным харакери.

В третьей мировой войне, если она случится, произойдет уничтожение всего человечества, и это будет своего рода коллективное распятие человеческой расы, поэтому то, что началось с распятия одного человека, единственного человека, в конце концов завершится коллективным самоубийством с распятием всей человеческой расы. Я не хочу сказать, что Иисус в ответе за это. Ответственность лежит на тех, кто подвесил его на кресте.

Я также не хочу сказать, что люди думают постоянно о кресте, потому что на них оказывает влияние Иисус. Скорее даже наоборот: они пришли к Иисусу, потому что на них оказывает воздействие крест. Но также нельзя отрицать того, что цивилизация, которая питается крестом, превратилась в садомазохистскую цивилизацию, и естественно, она приведет человечество к самоуничтожению. На самом деле, нет смысла принимать крест и поклоняться ему. На самом деле, даже если жизнь включает в себя элемент креста, именно мы должны заменить этот крест цветами.

С моей точки зрения, флейта Кришны совершенно противоположна кресту, и очень важно, что те люди, которые подвесили Иисуса Христа на кресте, навязали ему этот крест. Но Кришна для себя выбирает флейту, и нужно помнить о том, что в то время как флейта внутреннее присущее Кришне и его жизни, это символизирует его, крест — это внутренняя жизнь Христа, но он не символизирует его. Именно другие люди, иудейские фарисеи, священники и римский император заставили Иисуса Христа забраться на крест.

Кришна играет на флейте ради любви. Никто не заставлял его. Он выбрал это для себя. Я вижу, как Кришна флейтой символизирует благословение жизни и благодарность человека к жизни за то, что жизнь дала ему это благословение. И Кришна выбрал счастье, блаженство. На самом деле, жизнь такая прекрасная, и хорошая, и великая, и Кришна не может не быть счастливым, и он говорит об этом при помощи своей флейты.

А несчастные люди не страдают в одиночестве, они заставляют страдать других. Подобным образом счастливый человек не может быть только один счастливым, он становится источником счастья для бесчисленного количества людей, которые его окружают, поэтому, когда Кришна играет на флейте, ее мелодии, его блаженство не остаются заключенными только в нем, они передаются всем тем сердцам, которые слушают ее, и так и должно быть.

Если вы проходите мимо креста, на котором висим Иисус, вы немедленно почувствуете депрессию и печаль, и, с другой стороны, когда вы видите, как Кришна танцует в экстазе на берегу реки Ямуны, разве ваше сердце не переполнится восхищением и радостью? Наслаждение и боль, счастье и несчастье заразительны. Они передаются от одного к другому, они распространяются и возгораются подобно огню.

Поэтому тот, кто выбирает быть несчастным, побуждает быть несчастным весь мир. Можно сказать, что он решил наказать весь мир, выбрав несчастье для себя. А человек, который решает быть счастливым, оказывает благословение всему миру, он побуждает весь мир быть счастливым, и он в жизнь всей планеты добавит песню и музыку жизни. Поэтому счастливый человек — это религиозный человек, а несчастный человек — это совершенно нерелигиозный.

Я называю человека религиозным в том случае, если он приносит счастье себе и другим. С моей точки зрения, ничто, кроме счастья и блаженства, не может быть религиозным качеством. В этом смысле Кришна совершенно религиозный человек. Все его бытие включает в себя только счастье и блаженство, и такой человек может благословить все человечество, это живое благословение всему миру.

Но вы спрашиваете, почему случилась война Махабхарата в цивилизации, которая принимала флейту своим символом. Я хочу сказать, что это произошло несмотря на флейту Кришны. Кришна — не причина Махабхараты. Нет никакого взаимоотношения между флейтой и войной, но существуют логические взаимоотношения между крестом и войной.

Махабхарата имела место несмотря на Кришну и на его флейту. Это просто означает, что мы настолько привязаны к печали, настолько погружены в несчастье, что даже флейта Кришны не смогла принести счастье и радость в наши сердца. Флейта продолжала играть, и мы думали о войне. Флейта не смогла изменить наши садомазохистские наклонности в уме. Флейта Кришны не смогла стать нашей флейтой также.

Интересно знать о том, насколько тяжело человеку воспринимать чужое счастье. Очень легко воспринимать чужую печаль. Вы очень легко можете поплакать с кем-то, кто плачет, но вам очень тяжело смеяться с тем, кто смеется. Очень легко вы можете с симпатией отнестись к тому человеку, чей дом горит, но вам очень тяжело участвовать в радости того, кто построил себе прекрасные хоромы. И есть одна фундаментальная причина для этого.

Очень легко приблизиться к распятию Иисуса, потому что это вызывает нотку симпатии в нашем сердце. Это уже наполнено болью и несчастьем. С другой стороны, флейта Кришны наполняет наше сердце завистью, и мы избегаем ее. Блаженство Кришны рождает в нас зависть, оно не находит никакой симпатии, ответа в нашем сердце.

Но происходит все наоборот. Крест не вызывает в нас зависти, он вызывает в нас симпатию, а счастье другого человека вызывает в нас зависть, и зависть превращается в несчастье, поэтому участвовать в счастье другого человека — для этого требуется смелость.

Нужен необычайный разум для того, чтобы приобщиться к чужому счастью. Для того чтобы приобщиться к чужой радости, для того чтобы чужую радость сделать своей собственной, нужны редкостные качества, высшие качества, но для того, чтобы приобщиться к чужой печали, не нужно ничего особенного. Так происходит, потому что мы сами обременены

печалью и страданиями, мы уже в несчастье. Поэтому мы не сталкиваемся ни с какими трудностями, когда видим других людей печальными и страдающими, но если кто-то счастлив, мы не можем соединиться с ним по простой причине: мы не знаем, что такое счастье, потому что мы знаем только, что такое несчастье.

Я повторяю: Махабхарата произошла, несмотря на флейту, и интересно то, что после распятия Иисуса Христа прошло два тысячелетия. Только через два тысячелетия были развязаны такие огромные войны, которые охватили всю землю. Но Махабхарата развязалась тогда, когда Кришна жил, когда он играл на своей флейте.

Истина в том, что флейта и ее послание не было правильно поняты и восприняты. Они не оказали воздействия на садомазохистские умы людей.

Другое, что нужно еще помнить в связи с этим — это то, что Кришна участвует лично в войне. Вы не можете представить, чтобы Иисус участвовал в войне. Если бы кто-то предложил ему это, он бы сказал: «Ты что, сошел с ума? Ты что, не знаешь, чему я учу?» Иисус сказал: «Пророки прошлого говорили о том, что если кто-то выколет вам один глаз, вы должны выколоть себе второй сами, но я говорю вам, что если кто-то ударит вас по одной щеке, вы должны подставить другую щеку. Я говорю вам, что если кто-то заберет у вас рубашку, вы должны отдать ему и пиджак тоже. Если кто-то вас просит нести свою ношу одну милю, вы должны нести две мили. Может быть, он просто стесняется, а то бы он попросил вас о большем». Теперь этот человек не может участвовать в войне.

Это выглядит немножко парадоксальным и сложным. Иисус отказывается даже сопротивляться злу, а Кришна не чувствует никаких сомнений, когда ведет разрушительную войну, такую, как Махабхарата. Но причина очевидна. Для Иисуса жизнь несчастна и не имеет смысла, поэтому за нее не стоит бороться, а для Кришны, с другой стороны, жизнь настолько блаженна, что даже война может быть развязана для того, чтобы ее защищать.

Мне бы хотелось погрузиться в этот вопрос немножко глубже, потому что это очень важно и в наше время.

Для Иисуса жизнь настолько полностью несчастна и бессмысленна, что один удар по щеке или два — не составляет никакого отличия. Это не может добавить еще несчастья к той горе несчастья, которая у нас уже есть. Можно сказать, что его чашка страдания настолько полна, что еще одно небольшое страдание не может добавить в нее ничего. Поэтому он поворачивает вторую щеку к вам для того, чтобы вы не испытывали лишних беспокойств и не поворачивали ее сами. Он уже настолько несчастен, что вы не можете сделать его еще более несчастными.

По этой причине Иисус не может участвовать в войне, вы не можете его уговорить участвовать в волне. Только тот может согласиться участвовать в войне, кто считает жизнь благословением, а не проклятием, кто считает жизнь блаженством, а не страданием. Только такой человек может поставить все на кон для того, чтобы защитить свою радость и блаженство жизни, и ради этого он готов на все.

Не только Иисус, но даже Махавира и Будда никогда не говорили «да» войне, только Кришна способен на это. Если можно найти в мире духовности и религии хоть кого-то, кто в этом смысле сравнится бы с Кришной, то это только Мухаммед. На каком-то уровне, какой-то глубине Мухаммед ближе к Кришне, чем другие. Несмотря на то, что нельзя сказать, что он полностью такой же, как Кришна.

Тот, кто чувствует что-то ценное и достойное в жизни, что-то такое, что нужно сохранить, что-то, за что следует бороться, такой человек будет участвовать в войне и пожмет руку Кришне. Но для тех, кто думает иначе, кто не видит ничего ценного в жизни, не видит ничего такого, что следовало бы сохранить, вопрос просто не возникает.

Но помните, Кришна — это не сторонник войны. Это не ястреб, как думают некоторые пацифисты. Он поддерживает жизнь, он выступает за жизнь, и он борется за жизнь. Если исчезнут прекрасные ценности жизни, после исчезновения которых жизнь перестанет быть жизнью, Кришна не будет колебаться ни секунды для того, чтобы броситься на защиту этих ценностей. Это не означает, что он наслаждается насилием и войной, но если это станет неизбежным, он не будет сомневаться и возьмет на себя эту ответственность.

Вот почему с самого начала он делает все, чтобы избежать Махабхараты. Он не оставляет ни камня неперевернутым для того, чтобы предотвратить войну и спасти жизнь и покой. Но когда все его усилия, направленные на достижение мира, оказываются неудачными, он осознает, что противоборствующие силы смерти и разрушения, те силы, которые выступают против добродетели и религии, не хотят мира, и тогда он бросается в битву, выступает за жизнь и религию.

Насколько я это вижу, жизнь и религия не две разные вещи для Кришны, и поэтому он может бороться так же естественно, как и танцевать. Нужно отметить то, что такой человек, как Кришна, даже когда он идет на поле битвы, счастлив и радостен, он никогда не теряет своего блаженства, и такой человек, как Иисус, печален даже тогда, когда далек от поля битвы. Кришна может быть блаженным даже на поле битвы, потому что война приходит к нему как часть его жизни, он не может исключить ее из жизни.

И как я уже сказал раньше, Кришна не делит жизнь на белое и черное, на хорошее и плохое. Моралисты и монахи делают это, но он не смотрит на войну как на абсолютное зло. Он говорит, что ничто не хорошо и ничто не плохо ни в каких обстоятельствах. Есть определенные случаи, в которых яд может быть нектаром, а нектар может быть ядом. И есть мгновения, когда благословение превращается в проклятие, а проклятие превращается в благословение.

Ничто не определено во времени и пространстве ни при каких обстоятельствах. Что-то одно может быть хорошим в одно время и плохим в другое. Это действительно решается мгновением. Нельзя ни к чему относиться предвзято, нельзя ничто определять заранее. Если кто-то будет поступать так, он будет сталкиваться с трудностями в жизни, потому что жизнь — это поток, в котором все меняется от одного мгновения к другому, поэтому Кришна живет в это мгновение, и он ничто не предопределяет заранее.

Кришна сделал все, чтобы предотвратить войну, но когда он сталкивается с тем, что это невозможно, он принимает войну без колебаний. Он не считает, что человек должен отправляться на войну с тяжелым сердцем, он не верит в то, чтобы делать что-то в жизни с неохотой. Если война становится неизбежной, он идет на войну со всем сердцем и душой.

Всем своим сердцем он пытается предотвратить ее, и когда это не удается, он полностью отдается войне. В начале войны, как вы знаете, он не собиравшись принимать в ней участие, он говорит Арджуне, что не будет пользоваться своим особым оружием, Сударшаной, и он сказал, что будет

выступать только в роли колесничего Арджуны, но наступает мгновение в битве, когда он выхватывает Сударшану и бросается в гущу битвы.

Как я уже сказал, Кришна живет мгновениями, и он живет от одного мгновения к другому. На самом деле, каждый блаженный человек живет в мгновении, а это означает, что он живет в пространстве вне времени.

Но те, кто выбирает несчастье и пессимизм, несчастны, они не могут жить в настоящем мгновении, они живут во времени, они живут в продолжительном континууме времени. И они сталкиваются с большим промежуток времени, не хронологическим, но психологическим, которое идет из прошлого и переходит в будущее, и этот временной континуум превращается в постоянное несчастье и страдание. Они несут с собой тяжелый груз несчастий мертвого прошлого, которого уже больше нет, и воображаемое несчастье бесконечного будущего, которое еще только придет, поэтому, естественно, они чувствуют себя под давлением мертвого веса своей психологической боли и страдания.

С другой стороны, человек блаженства не признает существования во времени. Он не признает ничего, кроме настоящего, кроме настоящего мгновения, у него нет ни прошлого, ни будущего, для него все существование заключено в настоящем мгновении, сейчас. Для него настоящее мгновение — это есть вечность сама по себе, и он путешествует от одного мгновения к другому. Он умирает полностью к прошлому, потому что его нет, и он не заглядывает наперед в будущее, которого еще не наступило, для него и прошлого, и будущее не существуют. Такой человек полностью отвечает за это мгновение — быть открытым для настоящего мгновения — вот его образ жизни, радость его блаженства.

Мазохист, искатель боли и несчастий, полностью слеп к настоящему, к этому мгновению. Он закрыт в себе как в коконе и не отвечает на то, что есть. Если вы подводите его к розе и говорите: «Эй, дружище, посмотри на этот цветущий цветок, насколько он великолепен», он отвечает: «К чему такая красота, которая все равно увянет к вечеру?» Вы говорите с ним о великолепии молодости, и его реакция будет такой: «Это ничто. Скоро она превратится в старость и в могилу». А про счастье он скажет: «Это не более чем мираж, иллюзия. Чем больше ты за ним гоняешься, тем дальше оно от тебя. Я не собираюсь заблуждаться этим». Его ум всегда ищет будущего, он никогда не живет в настоящее мгновение».

Гедонист, с другой стороны, живет полностью в настоящем мгновении. Он закончил с прошлым и не думает о будущем, потому что с психологической точки зрения это не что иное, как проекция прошлого. Он ходит в сад, который цветет, и он полностью впитывает в себя аромат окружающих красок, он танцует и поет вместе с танцующими цветами, и он говорит пессимисту: «Почему я должен беспокоиться о вечере? Ведь его еще нет. Даже эти цветы, которые к вечеру закроют свои бутоны, не думают об этом. Посмотри на них, насколько они праздничны».

И удивительно то, что когда приходит вечер, человек блаженства празднует увядание цветов с тем же энтузиазмом, с которым он праздновал их цветение утром. Кто говорит о том, что только цветущие цветы восхитительны? Увядание цветов так же прекрасно, смотрите на него. Они такие же прекрасные, как и утром, но тот, у кого глаза окутаны печалью, не способен воспринять их красоты.

Кто говорит, что только восход солнца прекрасен? Закат солнца тоже не менее прекрасен. Кто говорит, что только дети прекрасны, а взрослые

нет? В старости есть своя собственная красота, свое собственное величие. Когда такой человек, как Рабиндранат или Пол Хьюман, на самом деле становятся старыми, их красота безгранична.

Посмотрите на Уолта Уитмена в его старости. Вы видите такую красоту, которую невозможно описать. На самом деле, детство имеет свою собственную красоту, молодость имеет свою собственную красоту, а старость — свою собственную, и она не менее оборотительна. Когда чьи-то волосы становятся седыми, когда человек готов завершить свое жизненное путешествие, когда человек готов расслабиться и уйти, он излучает такую красоту и величие, какую можно увидеть в закате солнца. Но пессимист не способен увидеть этого.

Я повторяю: Кришна живет в настоящее мгновение. Его путешествие — блаженство; это путешествие мгновения. Это действительно неправильно — называть его жизнь путешествием, потому что невозможно путешествовать в мгновении, вы можете только плыть в нем. Вы можете путешествовать во времени, но в мгновение вы можете только глубоко нырнуть и погрузиться очень глубоко.

Пути мгновения вертикальны, а не горизонтальны. Только мгновение имеет свою глубину, оно не имеет длины, в то время как время имеет только длину, но не имеет глубины. Поэтому тот, кто погружается в мгновение, превосходит время, он возвышается над временем, а тот, кто перестает жить во времени, достигает вечности. Поэтому Кришна находится в мгновении и вечности одновременно. Мгновение само по себе есть вечность.

Но тот, кто живет во времени, не может никогда познать вечное, потому что время обладает континуумом, длительностью, оно серьезно. Оно переходит из мертвого прошлого в нерожденное и непознанное будущее. Время — это напряжение, время — это беспокойство и несчастье. Тот, кто живет во времени, на самом деле, не живет, потому что все время он либо вспоминает прошлое, которое уже ушло навсегда, либо беспокоится о будущем, которое еще не наступило. Утром он думает о вечере, а вечером об утре. Когда он живой, он беспокоится о смерти. В то мгновение, когда он встречается с возлюбленным, он начинает печалиться о том, что ему придется расстаться, и это случится где-то в будущем.

Кришну иногда обвиняют в том, что он время от времени он нарушал свои обещания. В одно мгновение на поле битвы Махабхараты он берет в руки оружие, свою Сударшану-чакру, несмотря на то, что он дал обещание, что не будет пользоваться этим оружием и не будет принимать активное участие в этой битве. Он обещал, что будет действовать только колесничий Арджуны.

Отвечая на это обвинение, Кришна говорит: «Тот, кто давал обещание, его больше нет, и нет также того мгновения, в которое было дано это обещание». Он спрашивает: «Где Ганг? Тот Ганг, который был, когда я давал обещание? Где цветы, которые цвели в то мгновение, когда я давал обещание? Где те облака, которые плыли в небе, когда я давал свое обещание? Все изменилось, все утекло с тех пор. Как вы можете связывать меня с тем мгновением, в которое я давал обещание? Я существую в настоящем мгновении, которое сейчас передо мной, и я отвечаю за него полностью».

Кришна не просит извинения за то, что он нарушил так называемое обещание, он не жалеет об этом, он никогда не жалеет, он никогда не жалеет о том, что сделал. Он истинен в каждом мгновении.

Что я имею в виду, когда говорю, что он истинен в каждое мгновение? Он настолько полностью истинный, он настолько предан существующему мгновению, что даже если он противоречит себе, в конечном счете, противоречия не существует, и он всегда целостный и полный.

Конечно, временами кажется, что он неверующий, что он нарушает законы этого общества из-за того, что не выполняет своих обещаний, но такие трудности всегда возникают с таким человеком, как Кришна, который предан существованию, жизни. Такой человек не может быть преданным обществу, в котором он живет, потому что в то время как общество живет во времени, он живет не во времени, он живет в вечности. Общество имеет прошлое и будущее, о которых оно должно заботиться, в то время как Кришна их не имеет, он свободен, он совершенно свободен.

Молодой человек пришел к Риндзаю, к известному дзенскому мудрецу, который жил в горах. Молодой человек сказал Риндзаю: «Я ищу истину, и именно этот поиск привел меня к вам. Я прошел большое расстояние»,

Риндзай сказал ему: «Оставь этот поиск истины в настоящее мгновение, я хочу узнать кое-что еще от тебя. Ведь ты пришел из Пекина. Можешь ли ты сказать, сколько стоит рис сейчас в Пекине?»

Юноша был разочарован, когда услышал такой вопрос из уст великого мастера Риндзая, который, как он считал, не должен был иметь никакого отношения к этим мирским вопросам, таким, как цена риса в Пекине. Он проделал длительный и полный приключений путь в поисках высшего, и он никогда не мог себе даже представить, что такой великий мудрец, как Риндзай, спросит его о таких мелочах вместо того, чтобы говорить об истине.

Поэтому юноша сказал Риндзаю: «Извините меня, сэр, за мое нетерпение, но я хочу сказать об этом, чтобы вы больше не задавали мне таких вопросов. Я не несу прошлого с собой, я оставил за собой все дороги, по которым прошел, я сжег все мосты, которые пересек, я сбросил все лестницы, по которым забрался, я полностью умер к прошлому, даже к тем минутам, которые прошли всего лишь какое-то мгновение назад».

«Тогда садись, — сказал Риндзай, похлопав юношу по плечу. — Теперь мы будем говорить об истине. Я задал этот вопрос о цене на рис только для того, чтобы узнать, расстался ли ты с прошлым. Если б ты помнил, сколько стоит рис в Пекине, когда ты уходил из него, я бы отказался говорить с тобой об истине. Тот, кто привязан к прошлому, не может прийти к истине, потому что истина всегда здесь и сейчас, в настоящее мгновение, истина не имеет никакого отношения к прошлому, не имеет никакого отношения к будущему, истина всегда вне времени. И тот, кто не оставил прошлое, никогда не может быть в настоящем. Истина и время несовместимы».

Махабхарата случилась, несмотря на Кришну, тем не менее, Кришна участвует в войне, потому что такой сторонник блаженства может также стать сторонником войны, и Кришна верит в то, что война — это такая же часть жизни, как и мир. Вы не можете исключить одно без другого. И война будет существовать до тех пор, пока существует жизнь на этой земле. Возможно, характер войны изменится, возможно, изменится ее стиль и форма, стратегия, способ ведения войны, но война будет продолжаться.

Невозможно избавиться от войны на земле. Война может исчезнуть с земли только в том случае, если здесь не будет человека, или она может исчезнуть в том случае, если человек станет совершенным. До тех пор, пока

человеческая раса не достигла совершенства, или пока он не перестанет существовать как вид, невозможно избежать войны. Человек такой, как есть, не может не воевать. Война всегда была с нами, она сейчас с нами, и она всегда будет в будущем с нами. Тогда в чем же трудность с войной?

Ответ Кришны на этот вопрос такой: он говорит, что война должна быть правильной, к ней нужно относиться как к высшей ценности жизни, точно так же, как к свободе и истине. Точно так же мир должен быть правильным. Помните, существует такой мир, который может быть правильным и нерелигиозным, и война также может привести к упадку религии и истины.

Пацифисты думают, что мир всегда правильный, а война всегда нет, а сторонники войны всегда думают, что война правильна. Кришна не выступает как сторонник мира, и не выступает как сторонник войны в равной степени, он действительно лишен всех предубеждений, он не связан никакой идеологией, он подобен жидкой воде. Он никогда не застывает, он всегда движется вместе с жизнью, он не твердый, он не неподвижный, как скала, он всегда текуч, как воздух, поэтому он говорит: «Мир также может нести зло».

Например, пацифист, который религиозно привержен миру, идет по улице, на которой кого-то грабят, и он говорит, что он не имеет никакого отношения к этим стычкам, и он отказывается вмешиваться, и он спокойно и миролюбиво идет своей дорогой. Этот мир нерелигиозный, потому что он помогает тем, кто грабит других, невинных и беспомощных, поэтому не следует думать, что мир всегда правильный в любом случае. Такие люди, как Бертран Рассел, думали, что мир всегда правильный, но это невозможно. Это догматичное представление мира.

Иногда трусость и бессилие могут надевать на себя одежды миролюбия. Кришна говорит Арджуне снова и снова: «Оставь свою слабость, о Арджуна. Я никогда не думал, что ты можешь быть таким бессильным, таким немужественным, но твои слова показывают это. Когда ты стоишь перед выбором, когда война на носу, когда беззаконие и нарушение порядка грозят тебе, разве ты имеешь право вести себя как трус? Где же твое мужество? Где твое искусство?»

Поэтому не следует думать, что мир всегда правильный. Нет, это не так. Все зависит от условий, все зависит от обстоятельств, при которых развязывается война или сохраняется мир, но тогда вы можете сказать, что сторонники войны всегда правы, когда они говорят, что война правильна. Они могут претендовать на это, и никто не может им запретить. Жизнь очень сложна. Но если у вас будет расти понимание того, что такое религия, вы легко поймете, правы они или ошибаются.

Позвольте мне объяснить вам, что такое религия и отсутствие религии с точки зрения. Кришны. То, что помогает жизни расти, цвести и танцевать в экстазе — это религия, а то, что не дает возможности жизни расти, то, что нарушает ее, то, что нарушает поток ее течения, лишает ее радости и праздника — это отсутствие религии. Отсутствие религии — это то, что выступает как препятствие и то, что убивает жизнь. Религия — это то, что помогает жизни цвести.

Вопрос:

Кто понимал Кришну правильно, и кто полностью впитал его в себя? Что нужно сделать для того, чтобы полностью его воспринять? Можете ли вы обрисовать человеческую цивилизацию, ее культуру с точки зрения восприятия Кришной жизни и его учений?

Как вы можете впитать другого? Как вы можете полностью подражать Кришне или кому-нибудь другому и для чего? Я не должен никого впитывать и не должен становиться похожим на другого. Я могу быть только собой, а не Кришной.

Кришна не определяет себя так или иначе, в конце концов. Он всегда остается самим собой и представляет себя. Почему другой должен пытаться подогнать себя под Кришну и быть как он? Достаточно того, что я похож на себя, и я полностью такой, как есть. Если я стану похожим на кого-то другого, то я предаю себя. Нет, впитывать другого, быть похожим на другого — это самое худшее из предательств, самое худшее из извращений. Это самое худшее, что вы можете сделать с собой.

Вся идея подражания ошибочна и неправильна. У меня есть моя собственная душа, которая должна расцвести. Что случится со мной, с моей собственной душой, если я буду впитывать другого, если я буду копировать другого? Да, это правда, я могу впитать личность другого человека в себя, и она станет сильнее во мне, чем я сам. Но что тогда случится со мной, с моим собственным бытием? Если я стану похожим на другого, то только я в ответе за это, это означает предательство.

Нет, достаточно того, чтобы вы поняли Кришну. Пытаться быть как он — это значит делать то, что не нужно. Достаточно понимания. И вы должны понять его не с точки зрения впитывания или подражания, не с точки зрения того, что вы хотите стать его полной копией, но просто для того, чтобы понять себя и быть собой.

Вы, определенно, должны знать, как такой человек, как Кришна, достиг полной удовлетворенности, и каковы пути этой удовлетворенности. Вы должны определенно понять то, как Кришна достиг своей естественности и спонтанности для того, чтобы вы могли прийти к своей собственной естественности и спонтанности. Жизнь Кришны может дать вам ключ — ключ к тому, чтобы познать себя, прийти к себе. Если Кришна может цвести, почему вы не можете цвести? Если внутренняя природа Кришны может расцвести, почему не может расцвести ваша внутренняя природа? Почему вы должны растрачивать себя и быть вялыми? Если Кришна может смеяться, петь и танцевать, почему вы не можете делать того же, а вместо этого льете слезы несчастья?

Не следует думать, что вы будете танцевать точно так же, как Кришна. Вы будете танцевать по-другому, это будет ваш собственный танец. Вы раскроете свое внутреннее бытие, свой внутренний танец. Вам не нужно копировать танец Кришны, вам нужно просто понять законы, которые помогли ему найти свой танец, и найти удовлетворенность. Жизнь Кришны может помочь вам раскрыть себя, а это высшее, чего нужно достигнуть. Самораскрытие, а не уничтожение и подражание — вот что вам нужно найти, и жизнь Кришны может вам очень сильно помочь в этом отношении.

Поэтому первое, что вы должны знать — это то, что никто не должен быть вашим идеалом, даже Кришна, и вы не должны следовать и подражать другим людям, включая Кришну.

Да, это правда, многие люди потратили свою жизнь, следуя и подражая другим. На самом деле, никто не может полностью преуспеть в том, чтобы стать подобным другому, это невозможно. Вы можете притворяться, подражать кому-то, носить какую-то маску, вы можете смотреть как другой человек, но вы не можете сделать себя полностью таким же, как другой. Делайте, что вы можете, но что бы вы ни делали, вы не можете преуспеть. Вы можете просто играть роль другого, но это будет не больше, чем просто игра. Вы не можете заимствовать чужое бытие, потому что бытие всегда принадлежит только вам, и, несмотря на все ваши усилия, вы будете все равно самим собой.

Подражание опасно по многим причинам. Для того чтобы подражать кому-то, вы должны подавлять себя, подавлять свою индивидуальность, внутреннюю природу, и эта подавленность может быть такой глубокой, что вы потеряете все соприкосновение с собой, а это самое худшее, что может произойти с любой индивидуальностью. Несмотря на то, что вы выживете, несмотря на то, что ваша внутренняя суть сохранится, вы загоните ее настолько глубоко, что вы будете очень далеки от себя. Вот в чем трудность.

Миллионы людей на протяжении столетий пытались имитировать Кришну, Будду, Христа и других, но никто из них не преуспел. Успех невозможен в этом. Пять тысяч лет назад, с тех пор, как родился Кришна, ни разу не появился второй Кришна в истории человечества. Двадцать пять столетий прошло с тех пор, как родился Будда, но за эти двадцать пять столетий не было второго Будды, не было второго Заратустры, не было второго Иисуса и Мухаммеда.

Кто бы ни пытался подражать другим, вынужден столкнуться с неудачей. Но это не просто неудача, это, скорее, даже несчастье, самоубийство, причем это худшее из всех видов самоубийств. Обычное самоубийство, как мы знаем, уничтожает только физическое тело, но это самоубийство уничтожает также и душу, поэтому все последователи, все ученики, все подражатели совершают самоубийство.

Многие люди пытаются подражать Кришне, и в этом процессе они не только ранят себя, но они также ранят Кришну. Если вы будете копировать Кришну, вы благодаря всем своим усилиям, направленным на это, превратите себя в карикатуру Кришны, и это не только извратит вас, но также извратит образ Кришны. Вы будете подражать ему по-своему, и в этом смысле вы извратите его, вы совершите над ним насилие.

Поэтому вы не только оскорбляете и порочите себя, но вы также оскорбляете и порочите самого Кришну, поэтому это подражание действительно не нужно. Все теологи, все священники независимо от того, следуют они Кришне или Христу — они все виноваты в этом преступлении, и все они отражают одну и ту же историю, историю неудачи самого человека, неудачи быть самим собой, историю человеческих попыток совершить самоубийство.

Но мы не можем сказать то же самое о Мире и Чайтаньи. Они отдельные сами по себе, и они, определенно, не подражатели. Благодаря пониманию Кришны, благодаря пониманию его путей выражения себя, благодаря пониманию внутренней природы Мира и Чайтанья выразили себя такими, какие они есть, они раскрыли свою собственную уникальность внутренней

природы. Они не накладывали Кришну на себя, они не пытались перенять его образ жизни, его поведение, его песни и танцы — нет, они, пели свои собственные песни и танцевали свои собственные танцы.

Поэтому Мира остается Мирой, а Чайтанья остается Чайтаньей, и, конечно, они несут в себе любовь к Кришне, и эта любовь приводит к тому, что Чайтанья вырастает, и Мира вырастает, они перестают быть эго. Эта любовь вырастает, и потом даже Кришна исчезает, и остается только любовь. Если вы спросите у Чайтаньи, Чайтанья он или Кришна в настоящее мгновение, он может вам сказать: «На самом деле, я не знаю, кто я есть. Я даже не знаю, есть я, или меня нет». На это мгновение даже «я» исчезает, и остается только присутствие. Это чистое существование, и это достижение Чайтаньи есть цветение и поток его внутренней природы. В нем нет ни капли подражания.

Мы все стремимся подражать другим, и есть хорошая причина для этого. Подражание подобно готовым одеждам. Мы покупаем и носим одежду. Вам не нужно ее шить самому, вам не нужно даже ушивать ее и подгонять себя, вы можете купить сразу ваш размер. Наш ум стремится быстро всего достичь, и это отвечает потребностям нашего ума.

Для того чтобы исследовать и обнаружить свое собственное бытие, требуется смелость, а для того, чтобы подражать Кришне, ничего не нужно, это очень легко. Для того чтобы быть собой, нужно время, но для того, чтобы подражать, не нужно времени, это очень легко и быстро. Внутреннюю природу и самоудовлетворенность нужно заработать, а повторять за другими — это очень удобно и легко, и не требует усилий.

Но эта погоня за удобством и легкостью подобна болезни. Это действительно приводит человека к вершине печали и несчастий, поэтому никогда не совершайте этой ошибки и не подражайте другим. Это совершенно болезненно, это действительно несчастье.

Я называю религиозным того человека, который отправляется в путешествие, направленное на то, чтобы открыть себя, кто действительно открывает себя, и для того, чтобы открыть себя, понимание Кришны или Махавиры, Будды или Иисуса может помочь, потому что когда мы понимаем других, мы прокладываем путь к познанию себя. Это самое главное в спиритуализме. Познать себя сразу очень тяжело, и гораздо легче познать себя на примере других, потому что другие обеспечивают вас расстоянием, обзором для того, чтобы видеть.

Между познающим и познаваемым не хватает расстояния, поэтому прямое самопознание действительно требует смелости. Поэтому для того, чтобы понять себя, другие могут помочь. Но когда вы познаете других — Кришну, Будду, Махавиру, помните: это только средства к самопознанию, к самораскрытию, но это не ваша цель.

Вы могли наблюдать это во многих случаях. Когда кто-то консультируется с вами по поводу какой-то своей сложной проблемы, вы очень компетентно даете ему советы, но когда дело касается вас самих, даже будь то какая-то простая трудность, вы начинаете пасовать.

Что происходит? Вас считали все окружающие очень мудрым человеком. Все бросались к вам тогда, когда у них были трудности, все обращались к вашему мудрому совету, и у вас была репутация человека, который может помочь другим в решении их трудностей. Но когда вы сами сталкиваетесь с какими-то трудностями, вы бросаетесь за советом к другим. Возможно, к тем самым людям, которые искали вашего совета, вашей помощи.

Причина в том, что вы так близки к своей трудности, что вы вовлечены в нее, и поэтому вы не можете посмотреть на нее на расстоянии.

Сравнительно легко понять других. Если мы воспринимаем других как средство к самопознанию, тогда жизнь таких людей, как Кришна и Будда, могут принести нам безграничную помощь и ценность, и когда наше самопознание растет, Кришна, Христос, Махавира и Будда перестанут маячить перед вами, и вы останетесь наедине сами с собой, с вашей чистотой.

Эта чистота, эта девственность, эта неиспорченная невинность принадлежат вам. Приобретение этой невинности, чистоты и свободы не за горами. Это высшая чистота, уединение называется нирваной, или высшим освобождением. Эта первозданная невинность называется сознанием Кришны, или сознанием Бога, или вы можете назвать как хотите.

Тот, кто достигает этого высшего состояния бытия с помощью Кришны, говорит, что он достиг Кришны. Таков путь отдать долг Кришне за то, что он вам помог, выразить свою благодарность. Тот, кто достигает этого высшего состояния с помощью Будды, говорит, что он достиг природы Будды, и он выражает тем самым свою благодарность тому, чья жизнь, чье учение, чей пример помог ему в этом отважном путешествии к внутреннему самораскрытию.

И в конечном смысле каждый искатель, независимо от того, идет он с Кришной или с Христом, раскрывает себя. Он не может раскрыть кого-то другого, потому что другого нет. В тот день, когда он находит себя, когда он познает, кто он, другой, «ты» исчезает. Но он нуждается в каком-то имени, чтобы описать свой опыт, и, определенно, он воспользуется тем именем, которое помогло ему прийти к себе, прийти домой.

И последнее. А затем мы сядем на медитацию.

Вопрос:

Часть вопроса все-таки остается неотвеченной. Пожалуйста, обрисуйте нам человеческую цивилизацию и культуру с точки зрения жизни Кришны и его учения.

На этот вопрос невозможно ответить вкратце. Все эти дни, однако, я делал только одно: я рассказывал о том, каково было человечество с точки зрения Кришны. Но, тем не менее, в этом отношении мне хочется добавить еще кое-что.

Человеческая цивилизация, в соответствии с видением Кришны, будет жизнеутверждающей и естественной. Таково мое видение. Утверждение жизни и природы должно быть краеугольным камнем человеческой цивилизации, если она хочет быть здоровой и духовной. Такая цивилизация будет жить настоящим, она будет блаженной, будет праздновать. Эта цивилизация не будет отрицать жизнь, она не будет мазохистской и не будет ориентирована на время. Она отвергнет любую ограниченную жизнь. Жизнь будет восприниматься во всем ее блаженстве, и не будет никакого разделения между жизнью и Богом.

Эта цивилизация провозгласит, что жизнь есть Бог, нет никакого Бога, который бы выступал против жизни и был отделен от жизни. Жизнь будет самим Богом, и это будет неприемлемая истина для каждого человека. Такой человек провозгласит, что нет творца, есть только творение, а в творчестве есть Бог.

Эти слова будут ясны вам в том случае, если вы будете воспринимать их в контексте всей нашей беседы, которая проводилась в эти десять дней. Во время этих десяти дней я сказал многое. Что-то из того, что я сказал, могло принести вам наслаждение, а что-то могло вызвать вашу негативную реакцию. Но помните о том, что и наслаждение, и неудовольствие всегда будут сопряжены с правильным пониманием. Если вы не будете пытаться понять, вы будете всегда понимать только то, что вам приятно, и вы всегда будете отвергать то, что вам неприятно. Но я не хочу, чтобы вы принимали или отвергали. Все, что я хочу от вас — это чтобы вы просто понимали, без усилий и естественно.

Я не хочу, чтобы вы собирали мои слова и накапливали их в томах книг дома. Этого не стоит делать. Но что тогда стоит делать? В процессе обсуждения моих слов какое-то понимание, какая-то мудрость спустилась на вас. Вот как раз они достойны того, чтобы быть. Они будут пребывать с вами всегда, естественно и без усилий.

Представьте себе, что вы вышли в сад с цветами, полными благоухания, а когда вы уходите из него, сад остается позади, но благоухание вы уносите с собой. Оно забило в ваши ноздри, ваши волосы, пропитало вашу одежду, поэтому, несмотря на то, что вы оставляете цветы слов позади, вы должны уносить с собой их сущность, и если вы ее унесли, то она с вами, и это прекрасно.

Мои слова такие же бесполезные, как вообще слова, но если вы их слушаете и что-то запало вам в душу, то это, определенно, имеет большое значение.

Мои слова, или любые другие слова будут иметь важность только в том случае, если вы слушаете их с открытым умом, без предрассудков, если вы пустые в уме, если вы не судите, если вы не делите все, если вы не осуждаете, и тогда какое-то понимание мудрости может начать прорасти в вас. В том случае, если вы слушаете без реакции «это правильно, а это неправильно. В это я буду верить, а в это я верить просто не могу, это противоречит моим представлениям».

Если вы думаете, что я выступаю за Кришну и что я против Махавиры, или против какого-то другого вашего любимца, вы будете просто несчастны, и вы не будете понимать то, о чем я говорю. Но не я в ответе за вашу печаль, и Кришна, Махавира также не в ответе за это. Ответственность полностью лежит на вас. Даже если вы счастливо думаете, что я поддерживаю Кришну, а он ваш любимый аватара, инкарнация Бога, поймите: вы упустили меня. Вы будете оставаться невежественными, такими же, как были, когда пришли сюда.

Я не имею никакого отношения к Кришне, я и не за него, и не против него. Я просто рассказываю вам его жизнь, его учение в точности так, как я себе это представляю. Меня совершенно не волнует то, что вы думаете об этом.

И помните, я живу в настоящем мгновении, я живу от мгновения к мгновению, я полностью лишен зависимости от чего-либо и непредсказуем, и вы не можете, исходя из того, что я говорю сегодня, предположить о том, что я скажу завтра. То, что я говорю сегодня — это в точности то, что я сегодня вижу, а то, что я скажу завтра, будет в точности то, что я буду видеть завтра. Я надеюсь, что в эти десять дней я помог вам вырастить свое понимание, ясность и в какой-то степени открыл вас к солнцу жизни и истины. Я

не говорю никакого имени. Кришна, Будда, Христос — это не важно. Самое главное — это чтобы солнце понимания пришло к вам.

И я скажу вот что еще: если ваш ум пустой и необременен, если ваше сердце чувствительно и вы воспринимаете ясно, нет сомнения: какое бы солнце в вас ни взошло, вы увидите его свет, и вы будете просветлены им. А как вы его назовете — это уже зависит от вас. Солнце не придет и не скажет: «Я такое и такое», у него, в действительности, нет имени.

Но помните: только тот имеет открытое сердце и ум, кто живет в понимании, кто живет через понимание, кто живет без каких-то идей, концепций, верований, доктрин, предрассудков и догм. Только тот чувствителен к жизни и истине, кто не выступает за какую-то определенную систему верований, такую, как индуизм, католицизм или коммунизм.

На самом деле, идеи и концепции, доктрины и догмы предназначены для тех, кто неразумен, у кого нет понимания, самораскрытия.

Такие люди обращаются к рынку готовых идеологий и философий и покупают их у теологов, у священников и у философов, набивают этим свои собственные мозги, но понимание подобно плавучей реке, оно живое, и оно течет. Все философии и теологии, все доктрины и догмы подобны загнившему озеру. Вода в нем мертвая и плохо пахнет.

Поэтому если вы слушаете меня через экран ваших мыслей и верований, неважно, враги вы или сторонники, — вы меня не слушаете, и тогда вы никогда не сможете понять того, что я сказал.

И последнее, что мне хотелось бы вам сказать: я не имею никакого отношения к Кришне, у меня нет никаких взаимоотношений с ним, я ни за него и ни против него, у меня нет никаких желаний превратить вас в своих последователей или во врагов. Я использовал Кришну точно так же, как художник использует краски, и художник не имеет никакого отношения к этим краскам, он просто выражает себя через них. У меня тоже есть несколько красок, которые я хочу нанести на портрет Кришны, и все, на этом все кончится. Также картина Махавиры и Будды служит той же цели.

И не следует думать, что я буду всегда пользоваться одними и теми же красками во всех картинах. Не думайте, что я стремлюсь создать один и тот же портрет каждый раз. Я свободен в выражении себя и делаю это так, как хочу, так, как я выбираю. И если я истинный художник, я буду всегда рисовать по-разному, несмотря на то, что эти картины могут противоречить друг другу, каждый раз, когда я буду брать в руки кисть, это будет именно так, и тот художник, который повторяется — это просто имитатор.

Вам не следует думать, что вы должны строго следовать моим словам. Достаточно того, что вы понимаете то, что я говорю, и двигаетесь вместе. Вы должны оставить слова позади и сохранить понимание, сущность.

Если вы будете поступать так, вы не будете привязываться и цепляться к моим словам. Мне все равно, вы можете цепляться, если хотите, но это нанесет вред вам, безграничный вред, потому что если вы будете цепляться за какого-то человека, за какую-то идею, то вы немедленно будете терять себя, но когда вы свободны от всего цепляния, от всех привязанностей, когда вы полностью пусты, вы немедленно наполняетесь собой, вечным, Богом или назовите это как хотите.

С этой надежной я разговаривал с вами эти несколько дней у подножия Гималаев, и я благодарен вам за то, что вы слушали меня с такой любовью, терпением и спокойствием. И я благодарю Бога, который пребывает внутри каждого из вас.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Саньяса — это высшее.....	6
Драупади — редкая женщина.....	29
Преданность Кришны.....	50
Кришна отправляется на запад.....	76
Деятельность, бездеятельность и не-деятельность.....	101
Жизнь после смерти и перерождение.....	130
Атеизм, теизм и реальность.....	150
Не подражайте, просто будьте собой.....	177
Непривязанность отличается от отвращения.....	192
Ритуалы, огонь и знание.....	219
Пусть за вашим правилом стоит правило.....	239
Выберите флейту или умрите.....	270

ОШО

Флейта Кришны

Редактор
Свами Вит Праяс

Переводчик
Свами Фархад

Компьютерная верстка
Свами Антар Алок

Формат 60X90/16. Бумага типографская.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18. Уч.-изд. л. 18.
Тираж 3000 экз. Заказ № 0105850.

Цена договорная.

Лицензия № ИД № 01147 от 1.03.2000 г
Издательство ® "Нирвана", 125422, Москва
Солдатов А. В.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных оригиналов
в ОАО "Ярославский полиграфкомбинат"
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

